

ISSN 1694-8033

**ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ**

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим
жана маалымат журналы

**ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Ежеквартальный научно-образовательный
и информационный журнал

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской
Республики, Постановление Президиума ВАК КР
№ 126 от 26.05.2016 г.,
входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Лицензионный договор № 03.01.2016г. от 13 января 2016 г.)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**Материалы международной научно-практической конференции
«ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

Бишкек – 2024

**Ж. Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»
журналынын редакциялык коллегиясы**

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, профессор, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий иштер боюнча проректору.

Редколлегия:

Амердинова М. М. – философия илимдеринин доктору, профессор;
Асанбеков А. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, тарых илимдеринин доктору, профессор;
Базарбаев Э. Б. – юридика илимдеринин доктору, профессор;
Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, техникалык илимдеринин доктору, профессор;
Ботобеков. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Галиева. З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;
Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;
Кененбаева Г. М. – физика-илимдеринин доктору, профессор;
Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, проф.;
Маразыков Т. С. – филология илимдеринин доктору, профессор;
Нургазиева А. Р. – биология илимдеринин доктору, профессор;
Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;
Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;
Чыманов Ж. А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;
Шерипов Н.Т. - КР УАИнын корр.-мүчөсү, юридикалык илимдеринин доктору, профессор.

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);
Бешимов Р. Б. – М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атын. ММУнун проф., т.и.д. РАЕН корр.-мүчөсү;
Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, ВНИИТИБП лаб. башчысы;
Козлов К. Л. – М.В. Ломоносов атын. ММУ, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Перегудин С. И. – Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Садовничий Ю. В. – М.В. Ломоносов атын. ММУ, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Сманов Б. – Казах улуттук илимдер академиясынын академиги, педагогика илимдеринин доктору, профессор.

Редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБбөлүмүнүн башчысы;
Даровских Н.М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, профессор, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Амердинова М. М. – доктор философских наук, профессор;
Асанбеков А. – чл.-корр. НАН КР, доктор исторических наук, профессор;
Базарбаев Э. Б. – доктор юридических наук, профессор;
Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;
Ботобеков А. – доктор экономических наук, профессор;
Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;
Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;
Кененбаева Г.М. – доктор физико-математических наук, профессор;
Мамбетакунов Э. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Маразыков Т. С. – доктор филологических наук, профессор;
Нургазиева А. Р. – доктор биологических наук, профессор;
Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;
Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;
Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;
Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;
Шерипов Н.Т. – чл.-корр. НАН КР, доктор юридических наук, профессор.

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);
Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук., проф. Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека;
Бородкин Л. И. – д-р ист. наук, проф. МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;
Ковальская Л. А. – д-р биол. наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;
Козлов К. Л. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ;
Даровских Н. М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – главный специалист.

**Материалы
международной научно-практической
конференции
«ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

**Кыргызская Республика
г.Бишкек
2024**

Современные глобальные инициативы, направленные на развитие международного сотрудничества, требуют активного участия научного и образовательного сообществ. Концепция «Один пояс, один путь», предложенная Китайской Народной Республикой, представляет собой масштабный проект, нацеленный на укрепление связей между странами Евразии в сферах экономики, культуры и образования. В этом контексте наука и высшее образование играют ключевую интеграционную роль, способствуя созданию прочных межгосударственных связей и развитию совместных проектов.

29 августа 2024 года в Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына состоялась I Международная научно-практическая конференция «Интеграционная роль науки и высшего образования в реализации концепции «Один пояс, один путь»». Мероприятие было организовано совместно с Северо-Западным политехническим университетом (КНР) и Национальной академией наук Кыргызской Республики. В конференции приняли участие представители научного и исследовательского сообщества Кыргызстана и Китая, а также депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. В ходе мероприятия были обсуждены вопросы научного осмысления интеграционной роли науки и высшего образования в реализации концепции «Один пояс, один путь».

В рамках конференции были рассмотрены актуальные вопросы, связанные с развитием научных исследований и образовательных программ, направленных на реализацию целей инициативы «Один пояс, один путь». Особое внимание уделялось вопросам подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях расширяющегося международного сотрудничества. Кроме того, обсуждались перспективы создания совместных научных проектов и образовательных программ между университетами Кыргызстана и Китая, направленных на укрепление двусторонних связей и обмен опытом.

Представленные в данном сборнике материалы отражают результаты исследований ученых, преподавателей и студентов, посвященных различным аспектам интеграции науки и

высшего образования в контексте реализации концепции «Один пояс, один путь». Тематика докладов охватывает широкий спектр вопросов, включая международное сотрудничество в области науки и образования, развитие совместных исследовательских проектов, а также культурный обмен между странами-участницами инициативы.

Выражаем искреннюю благодарность всем участникам конференции за их вклад в развитие международного научно-образовательного сотрудничества, а также организаторам мероприятия за высокий уровень его проведения. Надеемся, что данный сборник станет ценным ресурсом для исследователей, преподавателей и студентов, заинтересованных в изучении процессов интеграции науки и высшего образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь», и послужит дальнейшему укреплению международных связей в этой области.

Алыкулов У.Ж.

Ж. Баласагын атындагы КУУ, ага окутуучу

Алыкулов У.Ж.

КНУ им. Ж. Баласагына, старший преподаватель

Alykulov U. Zh.

KNU n.a. J.Balasagyn, Senior lecturer

ЗАМАНБАП ШАРТТА ОКУГАН ЖАШТАРДЫН ЭСТЕТИКАЛЫК ТАРБИЯСЫ

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS YOUTH IN MODERN CONDITIONS

Кыскача мүнөздөмө: Илимий макаланын негизги бөлүгү Кыргыз Республикасынын жаштарын өнүктүрүүгө жана эстетикалык тарбияны түзүүгө, окуган жаштардын арасында кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн шарттарында жаңыланууга, эстетикалык тарбия жактан кыргыз жаштарынын жаңы сапаттык баскычка чыгуусуна багытталат. Кыргызстанда улуттук-маданий сезим, адам баалуулуктарынын тарыхый түзүлүшү, баасы жана кабыл алуусу, дүйнө тааным байлыгына ээ болуусу, тереңден жана акырындан искусствону жана анын түзүлүшүн түшүнүүсү, керемет жаратылыш, көркөм образдын өзгөчө методу, адабияттын өзгөчөлүгү, театр, кино, ж. б. искусстволор зарыл экендигин баса белгилей кетүү керек.

Аннотация: Основная часть научной статьи направлена на развитие и формирование эстетического воспитания, среди учащейся молодежи, в условиях обновления кыргызского государства, с выходом на качественно новый уровень эстетического воспитания молодежи Кыргызской Республики. Следует отметить, что необходимо продолжить в Кыргызстане чувство национально-культурной, исторически обусловленной сущности общечеловеческих ценностей, их созидании, восприятию, оценке и освоении, овладев богатствами мировой эстетической культуры, начиная глубже и тоньше понимать искусство, о его закономерностях, о природе прекрасного, возвышенного, об особенностях художественного образа и художественного метода, о специфике литературы, театра, кино и других видов искусства.

Abstract: The main part of the scientific article is aimed at the development and formation of aesthetic education among students in the conditions of renewal of the Kyrgyz state, with a qualitatively new level of aesthetic education of young people of the Kyrgyz Republic. It should be noted that it is necessary to continue in Kyrgyzstan the sense of national-cultural, historically conditioned essence of universal values, their creation, perception, evaluation and mastering, mastering the riches of the world aesthetic culture, starting deeper and finer pon.

Негизги сөздөр: эстетика, тарбия, илим, искусство, сулуулук, тузуу, чыгармачылык, чеберчилик, дүйнө-тааным, кабыл алуу.

Ключевые слова: эстетика, воспитание, наука, искусство, красота, созидание, творчество, мастерство, мировоззрение, мировосприятие.

Keywords: aesthetic, education, science, art, beauty, ethics, value, creation, perception, assimilation.

Каждая наука изучает лишь определенный круг явлений, иными словами, она имеет свой строго очерченный предмет.

Говоря об эстетическом воспитании учащейся молодежи в современных условиях, необходимо вспомнить, что такое Эстетика.

Эстетика-наука об исторически обусловленной сущности общечеловеческих ценностей, их созидании, восприятии, оценке и освоении.

История эстетики насчитывает много веков. В ходе развития этой науки менялись не только эстетические взгляды, но и круг изучаемых ею вопросов, сам ее предмет. Эстетика-философская наука о наиболее общих принципах освоения мира по законам красоты в трудовой деятельности людей и прежде всего об особенностях образного освоения мира в искусстве, где закрепляются, оформляются и достигают высшего совершенства результаты эстетического освоения действительности человеком.

Природа эстетического в действительности и в искусстве, принципы эстетического воспитания учащейся молодежи, отношения к окружающему миру, сущность и закономерности искусства- таковы основные вопросы этой науки. Она выражает систему его эстетических взглядов, которые накладывают свою печать не только на искусство, но и на весь облик материальной и духовной деятельности людей: на орудия их труда и предметы потребления, на их костюмы, манеры, поведения и т. д.

На наш взгляд, не менее, чем для художника, эстетика важна и для воспитания учащейся молодежи. Овладев богатствами мировой эстетической культуры, молодежь глубже и тоньше начинает понимать искусство, оттачивает свой художественный вкус и свои критические суждения о художественных произведениях.

Следует отметить, что учащаяся молодежь сталкивается с вопросами о сущности искусства, о его закономерностях, о природе прекрасного, возвышенного, трагического, комического, об особенностях художественного образа и художественного метода, о специфике литературы, театра, кино и других видов искусства. Эстетика широко входит в труд, быт, сознание современного молодого человека, оно формирует творческое, созидающее начало в нем.

Высшая форма эстетического освоения мира по законам красоты-искусство. Искусство-форма общественного сознания. Искусство-одна из общественных коммуникаций. Оно обращено к людям, оно их связывает и объединяет.

Сегодня воспитание – это процесс целенаправленного, организованного, систематического формирования личности в целях подготовки её к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни в обществе.

На наш взгляд, в юношеском возрасте повышается роль сознания, успешнее формируются понятия, взгляды, убеждения. Юноши и девушки по-разному реагируют на различные воспитательные воздействия. Поэтому преподаватель должен учитывать их индивидуальные особенности, искать индивидуальные пути воздействия.

Известно, что воспитание – процесс сложный, длительный, порою неуправляемый, противоречивый. Многие противоречия в воспитательном процессе возникают вследствие того, что идеальный образец поведения не всегда соответствует окружающей студента реальной действительности. Информация о тех или иных нравственных ценностях,

поступающая от преподавателя к студенту, неадекватно воспринимается последним. Возможные противоречия требуют вдумчивого подхода к делу воспитания, большого мастерства преподавателя, обоснованного выбора разнообразных средств и методов воспитания.

Жизнь показывает, что в процессе воспитания велика роль педагогического коллектива. При этом необходимо установление правильных взаимоотношений между преподавателями и студентами, учащимися. Нельзя допускать, чтобы при воспитательной работе подавлялась активность и инициатива студентов, однако нельзя ослаблять контроль за их поведением, снижать требовательность к ним.

На наш взгляд, эстетическое воспитание, целенаправленный процесс формирования у человека эстетического отношения к действительности.

Необходимо подчеркнуть, что эстетическое воспитание подчинено всестороннему развитию современной личности.

Прекрасное в жизни - средство и результат эстетического воспитания оно концентрируется в искусстве, художественно-оригинальной литературе, неразрывно связано с природой, общественной и трудовой деятельностью, бытом людей, их взаимоотношениями.

Отметим, что важнейшей частью эстетического воспитания, является художественное воспитание, использующее в качестве воспитательного воздействия средства искусства, формирующее специальные способности и развивающие дарования в определенных его видах - изобразительном, музыкальном, вокальном, хореографическом, театральном, декоративно-прикладном и др.

На наш взгляд, художественно-творческое начало в социальной среде становится могучим фактором эстетического воздействия на человека. Нравственно-эстетическое воспитание глубоко проникает в труд, искусство, литературу, культуру, градостроительство и быт людей, в отношения их друг к другу.

Сегодня подготовка человека к восприятию прекрасного в искусстве, литературе, в жизни, наслаждению им, правильная его оценка - одна из важнейших задач эстетического воспитания в современном обществе.

В Кыргызстане всемерно поощряется развитие «профессионального искусства и художественного творчества».

Следует отметить, что эстетическому воспитанию учащейся молодежи активно содействует деятельность творческих союзов интеллигенции – союзов писателей, художников, композиторов, кинематографистов, театральных деятелей, а также домов работников культуры, искусств, киноискусств, литераторов, журналистов и других, оказывающих постоянную помощь в развитии творчества, организации художественной самодеятельности молодежи, студентов и учащихся. Этому же содействуют театральные общества, хоровые студии, общества охраны памятников истории и культуры, охраны природы и окружающей среды, различные творческие клубы. Организационно-методическими и творческими центрами художественной самодеятельности являются детские дома творчества, клубы художественной самодеятельности и другие.

Анализ литературных источников показывает, что эстетическим воспитанием в Кыргызской Республике занимаются многочисленные культурно-просветительные учреждения - дворцы и дома культуры (среди них - дома культуры учащихся профессиональных лицеев, общеобразовательных учебных заведений), учреждения,

колледжи, университеты, академии, библиотеки. Развитие творчества, художественной самостоятельности, формирование эстетического вкуса читателей - важная часть их культурно-просветительной работы.

Эстетическое воспитание учащейся молодежи, осуществляют театры, концертные объединения, музеи, картинные галереи, выставки, кинотеатры. Массовыми средствами эстетического воспитания стали телевидение, СМИ, интернет, социальные сети, печать, знакомящие с высокохудожественными произведениями литературы и искусства, а также с литературоведением и искусствознанием. Литературная и искусствоведческая критика содействует углублению эстетических понятий и восприятия прекрасного.

Известно, что задачам эстетического воспитания служат также, физическая культура и спорт, направленные на формирование эстетики движений, красоты тела, готовности к труду и обороне. Туризм предоставляет широкие возможности ознакомления с шедеврами искусства, памятниками истории и культуры, расширяет эстетическое восприятие природы, окружающей среды.

Сегодня профессиональная подготовка творческих кадров для различных областей искусства ведется в специальных учебных заведениях, архитектурное образование, музыкальное образование, театральное образование, художественное образование, Институте искусств, Кыргызской Национальной Консерватории, Бишкекском архитектурно-строительном колледже, Бишкекском хореографическом училище, Бишкекском музыкальном училище им. М. Куренкеева и в других учебных заведениях.

Необходимость эстетического воспитания в современных условиях.

На наш взгляд, в широком смысле под эстетическим воспитанием понимают целенаправленное формирование в человеке его эстетического отношения к действительности.

Известно, что эстетическое воспитание гармонизирует и развивает все духовные способности человека, необходимые в различных областях творчества. Оно тесно связано с духовно-нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений.

Сегодня весьма заметна роль эстетического воспитания в развитии познавательной способности личности.

Эстетическое воспитание действительно занимает важное место во всей системе учебно-воспитательного процесса, так как за ним стоит не только развитие эстетических качеств человека, но и всей личности в целом: ее сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных представлений, мировоззрения.

Воздействие эстетических явлений жизни и искусства на личность может проходить как целенаправленно, так и спонтанно. В этом процессе огромную роль играет школа. В учебном плане закреплены такие предметы как изобразительное искусство, музыка, литература, основой которых является искусство. Это не случайно.

Анализ литературных источников показывает, что искусство является основным средством эстетического воспитания.

Итак, сегодня воспитание понимают как:

- передачу социального опыта и мировой культуры;
- воспитательное воздействие на человека, группу людей или коллектив (прямое и косвенное, опосредованное);
- организацию образа жизни и деятельности воспитанника;

- воспитательное взаимодействие воспитателя и воспитанника;
- создание условий для развития личности воспитанника, то есть оказание ему помощи и поддержки в случае семейных проблем, трудностей в учебе, общении или профессиональной деятельности.

Отметим, что историческая и мировая практика показывают, что главная цель воспитания определяется как формирование всесторонне и гармонично развитого человека, подготовленного к самостоятельной жизни и деятельности в современном обществе, способного разделять и приумножать ценности последнего в будущем.

В целях гармоничного и всестороннего развития человека осуществляют умственное, нравственное, трудовое, эстетическое, физическое, правовое, гражданское, экономическое, экологическое воспитание.

В качестве его результатов выступают личностные новообразования, связанные с осознанием и изменением системы мировоззрения, ценностных отношений, позволяющих выбирать образ жизни и стратегию поведения, ориентироваться в языке современной культуры.

Список использованной литературы:

1. Бугаева Л. П. Человек: деятельность и общение. – М., 1999.
2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2000;
3. Подласый И.П. Педагогика- М.; Просвещение, 1996.
4. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность в юношеском возрасте. М., 1991.
5. Кукушин В.С. Теория и методика воспитательной работы. Ростов-на Дону, 2002.
6. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика. 2002.
7. Имаева Н.И., Асипова Н. А., Раимкулова А. С. Педагогика-Бишкек, 1998.
8. Э. Мамбетакунов, Т. Сияев Педагогиканын негиздери. Бишкек-2008.
9. Асипова Н. А., Раимкулова А. С. Жалпы педагогика. Бишкек-2010.

УДК 327:316.77

Ван Вэньвэнь

Сиань эл аралык изилдөөлөр университети

Ван Вэньвэнь

Сианьский университет международных исследований

Wang Wenwen

Xi'an International Studies University

ЖИБЕК ЖОЛУНДАГЫ КЕЛЕЧЕККЕ УМТУЛГАН ДОСТУК

ДРУЖБА НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ

FRIENDSHIP ON THE SILK ROAD, STRIVING FOR THE FUTURE

Кыскача мүнөздөмө: Кытай менен Кыргызстан көп кылымдык тарыхка жана терең, уникалдуу маданий мураска ээ. Кытай байыркы цивилизация катары беш миң жылдык улуу маданиятты сактап келет. Кыргызстан да көп жылдар бою бай жана ар түрдүү маданий салттарды өркүндөтүп келген. Бул макала Кытай менен Кыргызстандын маданий жана билим берүү алмашууларына арналган. Тарыхый негиздерди терең изилдөө, учурдагы абалды ар тараптуу талдоо жана келечектеги өнүгүү тенденцияларын так болжолдоо аркылуу ал Кытай менен Кыргызстандын маданий жана билим берүү алмашууларынын зор баалуулугун даана көрсөтөт. Мындай алмашуулар эки элдин өз ара түшүнүшүүсүн бекемдөө жана биргелешкен өнүгүүгө көмөктөшүү үчүн өтө маанилүү.

Аннотация: И Китай, и Кыргызстан имеют многовековую историю и глубокое и уникальное культурное наследие. Китай, как древняя цивилизация, несет в себе пять тысяч лет великолепной цивилизации; Кыргызстан также питал богатые и красочные культурные традиции на протяжении многих лет. Данная статья посвящена культурным и образовательным обменов между Китаем и Кыргызстаном. Благодаря глубокому изучению исторического фона, всесторонней сортировке текущей ситуации и точному прогнозу будущих тенденций развития, она ясно показывает значительную ценность культурных и образовательных обменов между Китаем и Кыргызстаном. Такие обмены имеют огромное значение для укрепления взаимопонимания между двумя народами и содействия общему развитию.

Abstract: Both China and Kyrgyzstan have a long history and a deep, unique cultural heritage. As an ancient civilization, China carries five thousand years of splendid culture, while Kyrgyzstan has also nurtured rich and diverse cultural traditions over the years. This article focuses on cultural and educational exchanges between China and Kyrgyzstan. Through an in-depth study of historical background, a comprehensive analysis of the current situation, and an accurate forecast of future development trends, it clearly demonstrates the significant value of cultural and educational exchanges between China and Kyrgyzstan. Such exchanges are crucial for strengthening mutual understanding between the two peoples and promoting common development.

Негизги сөздөр: Кытай; Кыргызстан; маданий алмашуу; билим берүү кызматташтыгы; Жибек жолу.

Ключевые слова: Китай; Кыргызстан; культурный обмен; образовательное сотрудничество; Шелковый путь.

Keywords: China; Kyrgyzstan; cultural exchange; educational cooperation; Silk Road.

Китай и Кыргызстан являются дружественными соседями, и их сотрудничество в политической, экономической и культурной областях становится все более тесным. Являясь важным мостом, способствующим общению между людьми, культурные и образовательные обмены играют незаменимую роль в содействии всестороннему развитию китайско-кыргызстанских отношений. В условиях глобализации изучение настоящего и будущего культурно-образовательных обменов между Китаем и Кыргызстаном имеет большое теоретическое и практическое значение.

Дружественные обмены между Китаем и Кыргызстаном имеют долгую историю. Древний Шелковый путь тесно связал две страны, способствуя развитию торговли товарами и культурных обменов. [1] На протяжении долгой истории народы Китая и Кыргызстана учились друг у друга и сформировали глубокие культурные корни.

Текущая ситуация в области культурных и образовательных обменов между Китаем и Кыргызстаном:

(I) Языковые и образовательные обмены

Язык является важным носителем культурного обмена. В целях развития обменов и сотрудничества между двумя сторонами Китай и Кыргызстан активно изучают вопросы языкового образования.

1. Продвижение китайского языка в Кыргызстане

В последние годы популярность китайского языка в Кыргызстане растет. Во многих школах появились курсы китайского языка, были созданы Институты Конфуция и Классы Конфуция, которые дают возможность местным студентам изучать китайский язык и понимать китайскую культуру.

2. Распространение кыргызского языка в Китае

В Китае в некоторых колледжах и университетах открыты специальности по изучению кыргызского языка, подготовлена группа людей, владеющих кыргызским языком, что обеспечивает языковую поддержку китайско-кыргызских обменов.

Кроме того, литературные произведения двух стран стали более широко переводиться и распространяться, способствуя пониманию и восприятию культуры друг друга.

(II) Академическое сотрудничество

1. сотрудничество в области научно-исследовательских проектов

Сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном в области высшего образования становится все более тесным. Ряд китайских университетов установили отношения сотрудничества с университетами Кыргызстана для осуществления таких программ, как обмен преподавателями, взаимные визиты студентов и совместные научные исследования, охватывающие широкий спектр областей, таких как сельское хозяйство, медицина и охрана окружающей среды. Благодаря совместным исследованиям обе стороны обмениваются результатами и опытом научных исследований и повышают уровень своих научных исследований.[2]

2. Мероприятия в рамках академического обмена

Академические семинары, лекции и другие мероприятия, проводимые на регулярной основе, предоставляют ученым двух стран возможность обмениваться идеями и результатами исследований, а также способствуют общему академическому прогрессу.

(III) Обмен культурными мероприятиями

1. культурные фестивали и художественные выставки

Китай и Кыргызстан проводят красочные культурные фестивали и художественные выставки, демонстрируя свою традиционную культуру и художественные достижения, а также способствуя пониманию и восприятию культуры друг друга жителями двух стран.

2. Культурные представления и спортивные обмены

В последние годы Китай и Кыргызстан углубляют взаимопонимание посредством различных культурных мероприятий. Например, китайские культурные группы и артисты регулярно посещают Кыргызстан для проведения концертов, танцевальных представлений и выставок каллиграфии. В то же время труппы народного творчества Кыргызстана также часто посещают Китай, чтобы продемонстрировать свою традиционную музыку, танцы и ремесла. Эти культурные обмены не только обогатили культурную жизнь жителей двух стран, но и укрепили эмоциональные связи между двумя народами.

Достижения и значение культурных и образовательных обменов между Китаем и Кыргызстаном:

(I) Укрепление взаимопонимания и дружбы

Благодаря культурным и образовательным обменам народы Китая и Кыргызстана стали лучше понимать историю, культуру и ценности друг друга, устранили недопонимание и предрассудки, укрепили взаимное доверие и дружбу.

(II) Содействие культивированию талантов и экономическому развитию

Китайско-японское сотрудничество в области образования позволило вырастить большое количество талантов, обладающих способностью к межкультурной коммуникации, что оказывает мощную поддержку экономическому развитию двух стран. Кроме того, культурные обмены создали благоприятную атмосферу для экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами.[3] Китай предоставил Кыргызстану широкий спектр услуг по профессиональному обучению, чтобы помочь повысить квалификацию рабочих. Это не только помогает решить проблему занятости в Кыргызстане, но и способствует экономическому развитию двух стран.

(III) Обогащение культурного разнообразия

Китайско-кыргызстанские культурные обмены обогатили культурный контекст двух стран и способствовали культурному разнообразию и инновационному развитию.

Проблемы культурного и образовательного обмена между Китаем и Кыргызстаном

(I) Языковые барьеры

Хотя образование на китайском и кыргызском языках развивается, все еще существует проблема недостаточного знания языка некоторыми сотрудниками, что влияет на глубину и широту обменов.

(II) Несбалансированность образовательных ресурсов

В сфере образовательного сотрудничества наблюдается неравномерное распределение образовательных ресурсов, при этом некоторые регионы и школы имеют относительно мало возможностей для сотрудничества.

(III) Культурные различия и непонимание

Из-за различий в культуре в процессе обмена могут возникать культурные различия и недопонимание, поэтому необходимо продолжать укреплять культурную коммуникацию и взаимопонимание.

Перспективы китайско-грузинских культурных и образовательных обменов:

(I) Усиление политической поддержки

Правительствам двух стран следует и дальше внедрять соответствующую политику, увеличивать поддержку культурных и образовательных обменов, а также обеспечивать большую финансовую и ресурсную защиту.

(II) Расширение сферы обменов

В дополнение к существующим сферам следует активно изучать сотрудничество в новых областях, таких как профессиональное образование, дистанционное образование, культурные и творческие индустрии, чтобы обогатить содержание обменов.

(III) Содействие гражданским обменам

Поощрять и поддерживать участие гражданских организаций, предприятий и отдельных лиц в мероприятиях по культурному и образовательному обмену, чтобы сформировать всестороннюю и многоуровневую модель обмена.[4]

(IV) Укрепление межкультурного образования

Укреплять межкультурное образование в системе образования, воспитывать таланты с глобальным видением и навыками межкультурного общения, а также повышать эффективность обменов.[5]

Обмены между Китаем и Кыргызстаном в области культуры и образования достигли замечательных результатов, заложив прочный фундамент для развития отношений между двумя странами. Однако перед лицом современных вызовов обеим сторонам необходимо совместно работать над постоянным обновлением форм сотрудничества и расширением каналов обмена для достижения устойчивого развития культурных и образовательных обменов. [6]Верится, что при совместных усилиях двух сторон культурно-образовательные обмены между Китаем и Кыргызстаном вступят в светлое будущее, принесут больше пользы народам двух стран и внесут позитивный вклад в мир и развитие региона и всего мира.

Список использованной литературы:

1. 卡尼别克·伊曼纳利耶夫. 迎接吉中教育合作的黄金时代[J]. 神州学人, 2023 (9-10): 该文章介绍了中吉教育合作的发展历程, 包括中文教育的快速发展、人员往来的愈加密切以及教育援助的意义等方面, 同时也探讨了未来教育交流合作的方向。
2. 宁琰. 中吉两国交往的历史源流[Z]. 2020: 从历史角度阐述了中吉两国之间的文化交流, 包括丝绸之路时期的经济文化往来、佛教的传播以及艺术、建筑等方面的相互影响。
3. 中吉教育合作仍有巨大潜力[EB/OL]. 中国教育新闻网, http://m.jyb.cn/rmtzcg/xwy/wzxw/202401/t20240112_2111143800_wap.html. 2024-01-12: 分析了中吉两国教育交流合作面临的挑战及潜力, 提到文化、语言教育、旅游产业、文化遗产保护等方面的交流合作方向。
4. 岳斌: 中吉发展双边关系优势得天独厚 “一带一路”人文交流拉近民心[EB/OL]. 中国一带一路网, https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?cat_id=10122&info_id=112317&tm_id=126. 2019-12-11: 介绍了中吉在“一带一路”倡议下人文交流的成果及发展潜力, 包括加强教育领域合作、文化交流以及开展“光明行”活动等。
5. 数说中亚 | 吉尔吉斯斯坦: 对华关系积极健康稳步发展[EB/OL]. 国际在线, http://m.toutiao.com/group/7233599942458409524/?upstream_biz=doubao. 2023-05-16: 提到中吉两国在教育、文化领域的良好合作, 如多次互办“文化日”活动, 中国在吉建立孔子学院以及中吉地方的友好交流等。
6. 吉官员说高度重视吉中教育合作[EB/OL]. 中国一带一路网, <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0RU0O5RN.html>. 2023-07-06: 主要涉及中吉双方官员对两国教育合作的重视及相关意见交流。

Ван Илан, Ван Чэньци, Дуан Хунцзюнь, Мэн Сяолин

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ван Илан, Ван Чэньци, Дуан Хунцзюнь, Мэн Сяолин

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Wang Yilang, Wang Chenji, Duan Hongjun, Meng Xiaoling.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КМШ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨГҮ БИЛИМ БЕРҮҮ ТУТУМУНУН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨРҮ

ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ СНГ

EVOLUTION AND CHALLENGES OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CIS COUNTRIES

Кыскача мүнөздөмө: Эволюция жана чакырыктар ЦИС өлкөлөрүнүн билим берүү тутумуна байланыштуу. Совет доорунда билим берүү борборлоштурулган жана илимий-техникалык багытка басым жасаган. Союз тарагандан кийин өлкөлөр билим берүүдө автономияга умтулуп, реформаларды башташты. Бирок, ресурстардын адилетсиз бөлүштүрүлүшү, сапаттын ар түрдүүлүгү жана жогорку билимдин саны менен сапатынын дал келбөөсү көйгөй бойдон калууда.

Аннотация: Эволюция и вызовы системы образования в странах СНГ связаны с изменениями после распада СССР. Советская модель была централизованной и ориентированной на технические науки. После обретения независимости страны стремились к автономии, что привело к реформам. Однако сохраняются проблемы неравномерного распределения ресурсов, качества образования и дисбаланса между количеством вузов и уровнем обучения.

Abstract: The evolution and challenges of the education system in CIS countries stem from post-Soviet transformations. The Soviet model was centralized and focused on technical sciences. After gaining independence, countries sought autonomy, leading to reforms. However, issues remain, including unequal resource distribution, education quality disparities, and the mismatch between the number of universities and academic standards.

Негизги сөздөр: ЦИС, билим берүү, реформа, автономия, ресурс, сапат, жогорку билим.

Ключевые слова: СНГ, образование, реформа, автономия, ресурсы, качество, высшее образование.

Keywords: CIS, education, reform, autonomy, resources, quality, higher education.

The establishment of the Commonwealth of Independent States (CIS) was a series of regional organizations formed by the former Soviet republics to safeguard the common political and economic interests after the collapse of the Soviet Union. On December 8, 1991, the leaders of Russia, Belarus and Ukraine signed an agreement in Belovezh, announcing the inexistence of the Soviet Union, and then other former Soviet republics joined the Commonwealth of Independent States. This historical event not only marked the end of the Cold War, but also opened a new chapter in the transformation of these countries from the Soviet model to the independent state model in the education system. During the Soviet period, the education system was highly concentrated, emphasizing the indoctrination of ideology and the cultivation of scientific and technological talents. However, after independence, the CIS countries were faced with the challenge of how to maintain the continuity of education while carrying out necessary reforms to adapt to the new political and economic environment.

As a consortium of states formed after the collapse of the former Soviet Union, the CIS countries have extremely rich and diverse geographical and cultural characteristics. From the vast Russian plains to desert oases in Central Asia to the mountains of the Caucasus, the geographical environment of these countries not only shapes their unique natural landscapes, but also profoundly affects the lifestyles and cultural traditions of the local residents. For example, the vast land of Russia gave birth to a deep literary tradition, just as Tolstoy said: " True art is the mirror of the national spirit. «In Central Asian countries such as Kazakhstan, the integration of their nomadic culture and Islam has formed a unique social structure and educational needs. In the evolution of the educational system, these geographical and cultural characteristics not only provide rich educational resources, but also bring challenges to the popularization and development of education. For example, inadequate educational facilities and weak faculty in remote areas contribute to unequal educational opportunities. Therefore, CIS countries must consider these geographical and cultural factors when advancing educational reform to ensure the effectiveness and adaptability of educational policies.

The Soviet education system was known for its highly centralized state control and emphasis on science and technology education. During this period, education was seen as the cornerstone of national development, and the huge government investment in education ensured the popularization from basic education to higher education. For example, in the late 1980s, the Soviet literacy rate reached 99%, which was one of the highest levels in the world at the time. The education system emphasizes education in the fields of science, technology, engineering and mathematics (STEM), which enabled the Soviet Union to succeed in leading positions in aerospace, nuclear energy and military technology. However, this model also has drawbacks, such as the neglect of the humanities and social sciences, and the restrictions on innovation and critical thinking. As educational scholars pointed out, " The Soviet education system had great success in developing technical experts, but it had shortcomings in cultivating citizens who could think independently and innovate."

With the collapse of the Soviet Union, the education system of the CIS States has undergone an unprecedented transformation. This transformation not only marks the shift from centralized education management to a more flexible and diverse education model, but also reflects the pursuit of educational autonomy of these countries after political independence. Ukraine, for example,

began to implement education laws soon after independence, aiming to create a more democratic and open educational environment. Data show that the number of higher education institutions in Ukraine almost doubled between 1991 and 2000, from around 500 in 1991 to nearly 900 in 2000. This increase was attributed in part to the need for educational diversity, and the reflection and reform of educational models during the Soviet era.

The challenges facing the CIS countries during the transition are multifaceted. First, economic difficulties lead to insufficient investment in education, and many schools have outdated facilities and lack of teaching resources. Secondly, the reform within the education system needs time to adapt to the new social and economic conditions. Kazakhstan, for example, began education reform soon after independence, aiming to improve the quality and modernization of education. Reform measures include updating the curriculum content, introducing new teaching methods, and encouraging educational innovation. However, the reform is not plain sailing, it needs to overcome the shackles of traditional ideas, and the adaptation of teachers and students to the new system.

In the process of transformation, the CIS countries also actively seek international partners to promote the modernization of the education system. For example, educational exchange programs between Russia and European countries have increased, aiming to draw on advanced educational concepts and practices. To quote the Russian educator Leo Tolstoy as saying: "Education is the project of the human soul." This emphasizes the central role of education in shaping the country's future. Therefore, during the transition period, the CIS countries have not only reformed the educational content and methods, but also carried out profound reflection and renewal in the educational concept.

The basic education system of the CIS countries experienced a significant transformation after the collapse of the Soviet Union, which was accompanied by profound changes in the political, economic and social structure. Although countries strive to build education models in line with their national conditions after independence, the basic education system is generally faced with problems such as uneven distribution of resources and uneven education quality. For example, according to the World Bank, some CIS countries education expenditure on GDP is less than the 6% standard recommended by UNESCO, which directly affects the access and quality of education. In addition, data from the International Student Assessment Program (PISA) showed that CIS countries differ widely in performance in reading, math and science literacy, with some students performing close to or above the average in OECD countries and others well below this standard. These data reveal the uneven development of the basic education system among different countries and within different countries.

When discussing the current situation of the basic education system in the CIS countries, we have to mention the modernization of the education content and method. With the advancement of globalization and information technology, the education system needs to adapt to new challenges and cultivate students innovative ability and critical thinking. However, the education system of some CIS countries is still deeply influenced by the traditional teaching mode of the Soviet period, which attaches great importance to memory and repetition, while ignoring the cultivation of students personalized development and practical ability. For example, to quote educator John Dewey: "Education is not a preparation for life, but for life itself." This emphasizes that education should be closely linked with life to cultivate students practical application ability. Therefore, in the reform to basic education, CIS countries need to pay more attention to the innovation of educational content and methods in order to meet the educational needs of the 21st century.

In addition, the current situation of the basic education system in the CIS countries is also affected by the faculty. High quality of teachers is one of the key factors to improve the quality of education. However, some areas face teacher shortages and teacher loss due to salary levels, career development opportunities, and the uneven distribution of educational resources. For example, schools in certain rural and remote areas have difficulty in attracting and retaining excellent teachers, leading to students in these areas receiving much lower quality education than those in urban areas. To address this problem, some countries have started to implement teacher training programs and incentives to improve teachers' teaching ability and job satisfaction. These measures have alleviated the shortage of teachers to some extent, but to achieve the overall improvement of educational equity and quality, continuous efforts and policy support are still needed.

The higher education system of the CIS countries experienced remarkable changes after the collapse of the Soviet Union. In Russia, for example, the number of higher education institutions has increased from about 800 during the Soviet period to more than 1,100 at present, which reflects the expansion and diversification of the education system. However, a growth in quantity is not always equivalent to an improvement in quality. According to the World Bank, the performance of CIS countries in the International Student Assessment Program (PISA) is generally lower than the average in OECD countries, pointing to the quality problems of the education system. In addition, the internationalization degree of higher education is also uneven. Although some countries such as Kazakhstan and Armenia have made some progress in attracting international students, the overall higher education system of CIS countries still needs to be further integrated into the global education network.

When discussing the current situation of the higher education system in CIS countries, we have to mention the financial challenges it faces. Due to economic transformation and fiscal tightening, many universities face the problem of insufficient funds, which directly affects the quality of teaching and research ability. For example, Ukraine's higher education budget was slashed in a few years after 2014, leaving some universities unable to maintain basic operations. In addition, the higher education system in CIS countries faces the problem of insufficient faculty, especially in the fields of science, technology, engineering and mathematics (STEM). To quote Derrick Bock, the former president of Harvard University: "The future of a country depends on the quality and popularity of its education. "The CIS countries will have to address these fundamental problems in order to remain competitive on the global stage.

Despite the challenges, the higher education system in the CIS countries has also shown some positive development trends. For example, the promotion of digital education and the popularization of online courses provide new opportunities to improve the quality and accessibility of education. Some universities in Belarus and Russia have begun to cooperate with internationally renowned online education platforms to offer multilingual courses, which not only helps to enhance the international competitiveness of their own students, but also provides opportunities for students around the world to understand the cultural and academic aspects of CIS countries. In addition, the CIS countries are also actively seeking educational cooperation with the European Union, Asia and other regions to promote academic exchanges and research cooperation, so as to promote the further development of their own higher education systems.

The international ranking of the quality of education in CIS countries reveals the complex challenges and potential opportunities faced by the regional education system. According to the International Education Assessment Program such as PISA (International Student Assessment Program), CIS countries showed uneven performance in reading, math and science literacy, with

some countries such as Russia achieving comparable performance to developed countries in some areas, while others were flat or even lagging behind. For example, the 2018 PISA results showed that Russian students math scores were at the upper average level in the global ranking, but some other CIS countries failed to meet this standard. This difference reflects the different steps of different countries in the allocation of educational resources, the implementation of educational policies and the reform of the education system.

The international ranking of education quality is not only a simple number game, there is deep socio-economic factors behind it. For example, the more economically developed countries in the CIS countries can invest more money in education to improve the quality of education. Yet even in relatively well-resourced countries, the education system may stall because of a lack of incentive for innovation and reform. As UNESCO has emphasized, "education is the cornerstone of social progress", CIS countries need to constantly seek the optimization and innovation of the education system while maintaining steady economic growth in order to enhance their competitiveness on the international stage.

Facing the international rankings of the quality of education, the CIS countries must adopt practical strategies to meet the challenges. This includes, but is not limited to, reforming the content of education to make it more responsive to the 21st century skills needs; improving teacher professionalism and teaching methods, and strengthening the internationalization of education systems and communicating with other educational systems in the world. Through these measures, the CIS countries can gradually improve the quality of their education and provide a better learning environment and a broader space for development for the younger generation.

When discussing the strategies and practices of improving the education quality in the CIS countries, we have to mention the internationalization trend of the education system. With the deepening development of globalization, the education system of CIS countries is gradually being integrated into the international education network. For example, Kazakhstan's education reform program emphasizes the integration with international education standards and enhance the international competitiveness of its education through the introduction of international certified courses and improved foreign language teaching. Statistics show that more than 20 percent of higher education institutions in Kazakhstan have been taught in English, which not only promotes academic exchanges, but also provides students with a broader international perspective.

In the practice of improving education quality, the CIS countries also face many challenges. Taking Tajikistan, as an example, it has adopted an "education first" policy in its education reform and strives to improve the quality of education by increasing investment in education, improving teacher training and updating teaching facilities. However, according to the World Bank report, the proportion of education expenditure on GDP in Tajikistan is still lower than the regional average level, indicating that how to effectively allocate and utilize educational resources is the key to improving the quality of education with limited resources.

In addition, the improvement of education quality is also closely related to the innovation of education mode. Among the CIS countries, the educational reform in Belarus provides a positive case study. Belarus encourages the adoption of information technology and distance education through the implementation of the "Education 2030" strategy to meet the needs of the new era. To quote Federico Mayo, the former director-general of UNESCO: " Education must be innovative and must be able to adapt to a rapidly changing world. «This strategy not only improves the accessibility of education, but also provides students with more personalized and flexible learning paths.

Finally, the improvement of education quality also depends on the continuous evaluation and feedback of educational outcomes. The CIS countries have also made efforts in this regard. For example, Ukraine has established a national education assessment system, regularly conducted quality assessments of schools, and adjusted education policies based on the assessment results. This data-driven decision-making model contributes to the continuous self-improvement of the education system and ensures the steady improvement of education quality.

With the profound changes of the political and economic pattern of CIS countries, the education system has also experienced unprecedented challenges and transformation. After the collapse of the Soviet Union, these countries transitioned from a planned economy to a market economy, a process that had a profound impact on the education field. For example, Kazakhstan implemented a series of educational reforms after independence, aiming to improve the quality of education and adapt to the new economic needs. According to the World Bank, Kazakhstan's education spending to GDP grew from 3.5% in the early 1990s to 5.5% in the 2010s, indicating the governments increased emphasis on education. However, the fiscal tightening during the economic transition also leads to the uneven distribution of educational resources, especially in rural and remote areas, where educational quality and urban areas are significantly different.

Political change has also had an impact on the education system. In the process of pursuing political independence and democratization in the CIS countries, the education system was given a new mission, which is to cultivate citizens with critical thinking and independent judgment. In this context, the educational content and teaching methods began to gradually get rid of the single model of the Soviet period, and tended to be diversified and internationalized. For example, in the political turmoil after 2014, education reform became part of the national reconstruction, aiming to promote the formation of democratic values and national identity through education. However, this process is not smooth sailing, and political instability and conflicts lead to the loss of educational resources and the fluctuation of educational quality.

Economic change has also promoted the innovation of educational models. With the development of information technology and the acceleration of globalization, the education system of CIS countries began to integrate more scientific and technological elements, and distance education and online courses were gradually popularized. For example, Russia's "Education 2030" strategy emphasizes the use of digital technology to improve the quality of education to meet the needs of the knowledge economy. However, unequal access to technology also intensifies unequal educational opportunities, especially in economically weaker countries and regions. Therefore, how to balance the opportunities and challenges brought about by technological progress has become an urgent problem to be solved in the education reform of CIS countries.

With the rapid development of information technology, the education system of CIS countries is undergoing unprecedented changes. The popularization of the Internet and the application of digital technology make distance education and online learning possible, greatly broadening the access to educational resources. For example, according to the International Telecommunication Union (ITU), Internet penetration in CIS countries has nearly doubled over the past decade, providing a solid technological foundation for innovation in educational models. In this context, educational institutions began to adopt a mixed learning model, combining traditional face-to-face teaching and online resources, to meet the needs of different learners. This model not only improves the accessibility of education, but also promotes the development of personalized learning.

In addition, the application of artificial intelligence (AI) technology in the education field has brought new opportunities for the education reform in the CIS countries. The AI-assisted teaching system can provide customized learning plans and feedback according to students learning progress and abilities, thus improving learning efficiency. For example, universities in some CIS countries have begun to use AI-driven education platforms to optimize curriculum design and teaching methods through big data analytics. Such innovation will not only help to improve the quality of education, but also to provide fairer educational opportunities for students. As Bill Gates said, "Technology is the key to achieving equality in education."

However, scientific and technological progress and educational model innovation also bring new challenges. The rapid iteration of technology requires the education system to constantly update the teaching content and methods to adapt to the new technological environment. At the same time, educators need to have the corresponding technical ability to use these tools effectively. In the process of promoting education modernization, CIS countries must pay attention to teacher training and professional development to ensure that teachers can master and apply new technologies. In addition, with the digitization of education, data security and privacy protection have also become issues that cannot be ignored. Therefore, it is another important task for CIS countries to ensure the healthy development of educational technology.

With the deepening of globalization, the internationalization trend of the education system of CIS countries has become increasingly obvious. This trend is not only reflected in the international mobility of students and teachers, but also reflected in the curriculum content, teaching methods, and the multilateralization of educational cooperation. For example, according to UNESCO data, the number of international students in CIS countries has increased by nearly 30% in the past decade, indicating the profound impact of the internationalization of education on those countries. At the same time, the participation of international education assessment programs such as PISA (International Student Assessment Program) enables CIS countries to compare with global education standards to identify and implement strategies for improving the quality of education. In addition, regional education integration efforts such as the "Bologna process" have also promoted the docking of the higher education system of CIS countries with European standards, and improved the international competitiveness of the education system. As educator John Dewey said, "Education is not only about preparing for life, education itself is about life. «The CIS countries are providing students with a broader world vision and a richer learning experience through the internationalization of education.

One of the main challenges faced by CIS countries in the evolution of the education system is the uneven allocation of educational resources. In Kazakhstan, for example, the country's educational resources are significantly different between urban and rural areas, resulting in an uneven quality of education. According to the World Bank, urban schools in Kazakhstan generally outperform rural schools in terms of faculty, teaching facilities, and student performance. To meet this challenge, the Government of Kazakhstan has implemented the "Education Priority Zone" program, which aims to narrow the education gap between urban and rural areas by increasing investment in rural and remote areas, improving education infrastructure and improving the treatment of teachers. In addition, the CIS countries are also faced with the problem of integrating the education system with the international standards. For example, the poor performance of the Ukrainian higher education system in international rankings has prompted the countrys education sector to take measures, such as the European Higher Education District (EHEA), to improve the international competitiveness of its education system. As Federico Mayo, the former Director-

General of UNESCO, said, " Education is the cornerstone of human development, and the internationalization of the education system is the key to promoting the progress of the global knowledge society. "Therefore, in the education reform, the CIS countries not only need to solve the internal imbalance problem, but also actively seek out with the international education system in order to deal with the selection of globalization.

References:

1. Fimyar, O. (2014). Educational Reforms in Post-Soviet Countries: Policy Borrowing and Evidence from Kazakhstan. *European Education*, 46(2), 36-56.
2. DeYoung, A. J. (2011). Lost in Transition? Higher Education Reform in the Post-Soviet World. *Russian Education and Society*, 53(3), 3-7.
3. Kucera, M. (2017). Education Policy in the Commonwealth of Independent States: A Comparative Analysis. *European Journal of Education*, 52(1), 42-60.
4. Johnson, M. (2016). Language and Education Policy in CIS Countries: National Identity vs. Globalization Trends. *International Journal of Education Policy*, 15(2), 104-120.

УДК: 378:780.7

Ван Цзи Е

Ж. Баласагын атындагы КУУ, PhD докторант
Нанкин педагогикалык университети, Кытай, доцент

Ван Цзи Е

КНУ им. Ж. Баласагына, PhD докторант
Нанкинский педагогический университет, Китай, доцент

Wang Jiye

KNU n.a. J. Balasagyn, PhD doctoral student
Nanjing Normal University, China, Associate Professor

ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА МУЗЫКАЛЫК КАДРЛАРДЫ ДАЯРДОО ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ КЫЗМАТТАШТЫК ЖОЛДОРУН ИЗИЛДӨӨ

ИЗУЧЕНИЕ ПУТЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ КАДРОВ

STUDY OF COOPERATION PATHWAYS IN HIGHER EDUCATION AND TRAINING OF MUSIC PERSONNEL

Кыскача мүнөздөмө: Кытай менен Кыргызстандын билим берүү чөйрөсүндөгү кызматташтыгы эки өлкө ортосундагы маданий алмашуулардын алга жылышына маанилүү колдоо көрсөтөт. Бул макала музыка билим берүүнүн азыркы абалы боюнча Кытай менен Кыргызстандын кызматташтыгынын зарылдыгы жана мүмкүнчүлүктөрүн талдайт, ошондой эле мугалимдерди даярдоо, окуу программаларын түзүү, студенттерди алмашуу сыяктуу кызматташтыктын жолдорун сунуштайт. Бул иш Кытай менен Кыргызстандын музыка билим берүү чөйрөсүндөгү кызматташтыктын терең өнүгүүсүнө баш багууга арналган

сунуштарды берет. Изилдөө Кытай менен Кыргызстандын музыка билим берүү чөйрөсүндөгү алмашууларды жана кызматташтыкты күчөтүү, жогорку сапаттагы билим берүү ресурстарын бөлүшүүнү кеңейтүү жана музыка таланттарын даярдоо ыкмаларын жаңылоого жардам берет деп көрсөтүп, ошондой эле эки өлкө ортосундагы маданий алмашуулардын жакшыртууга жана аймактык маданияттын гүлдөшүнө өз салымын кошо тургандыгын белгилейт.

Аннотация: Образовательное сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном является важной поддержкой для продвижения культурных обменов между двумя странами. В данной статье анализируется необходимость и возможность сотрудничества Китая и Кыргызстана в области музыкального образования на основе текущего состояния музыкального образования в обеих странах, а также предлагаются пути сотрудничества в области подготовки преподавателей, разработки учебных программ, обмена студентами и других аспектов, с целью предоставления рекомендаций для углубленного развития сотрудничества в музыкальном образовании Китая и Кыргызстана. Исследование показывает, что укрепление обменов и сотрудничества в области музыкального образования между Китаем и Кыргызстаном не только способствует расширению обмена высококачественными образовательными ресурсами и продвижению инноваций в моделях подготовки музыкальных кадров, но и способствует культурным обменам между двумя странами и процветанию региональной культуры.

Abstract: Educational cooperation between China and Kyrgyzstan is an important support to promote cultural exchanges between the two countries. This paper analyzes the necessity and feasibility of Sino-Kyrgyz cooperation in music education from the current situation of music education in both countries and proposes cooperation paths in teacher training, curriculum development, student exchanges, and other areas, aiming to provide references for the in-depth development of Sino-Kyrgyz music education cooperation. The study shows that strengthening exchanges and cooperation in music education between China and Kyrgyzstan is not only conducive to expanding the sharing of high-quality educational resources and promoting innovation in music talent cultivation, but also contributes to cultural exchanges between the two countries and promotes the prosperity of regional culture.

Негизги сөздөр: Кытай; Кыргызстан; музыка билим берүү; кызматташтык; таланттарды даярдоо

Ключевые слова: Китай; Кыргызстан; музыкальное образование; сотрудничество; подготовка кадров

Keywords: China; Kyrgyzstan; Music Education; Cooperation; Talent Cultivation

China and Kyrgyzstan have a long history of interaction and cultural exchanges. With the development of globalisation and the increasingly close relationship between China and Kyrgyzstan, the cooperation between the two countries in the field of education has been deepening. Music education is an important foundation for cultural inheritance and talent cultivation, and plays a key role in enhancing national cultural exchanges and national soft power. The "One Belt, One Road" initiative provides a new opportunity and platform for cooperation in music education between China and Kyrgyzstan. The two countries can take advantage of this initiative to strengthen exchanges and cooperation in the field of music education and jointly promote the development of music education. In recent years, China and Kyrgyzstan have actively cooperated in the field of

music education and achieved certain results, but there are still problems such as single mode of cooperation and insufficient resource sharing. How to further deepen the cooperation in music education between the two countries, promote the sharing of high-quality music education resources, and cultivate high-quality music talents has become an important issue that needs to be solved urgently. Cooperation in music education between China and Kyrgyzstan is of great significance and has a broad development prospect. Both sides should further strengthen communication and collaboration, and jointly promote the prosperous development of music education.

China has a long tradition of musical culture, and music education is developing rapidly. Since the 1950s, China has established a comprehensive music education system, covering all levels from pre-school to higher education. In recent years, China has made remarkable achievements in reforming music education, focusing on the innovation of music teaching contents and methods, and cultivating students' practical ability in music. In recent years, the scale of China's higher music education market has continued to grow. According to relevant market research reports, the market scale of music education is expanding and is expected to maintain a stable growth trend in the coming years. This growth trend is attributed to the support of education policies, parents' emphasis on children's comprehensive quality cultivation, and the diversification of music education forms. Many colleges and universities focus on practical teaching, and enhance students' practical ability through concerts, music competitions, and music creation.

With the advancement of technology and the innovation of education concepts, the forms of higher music education in China have become increasingly diversified. In addition to traditional classroom teaching, many other forms of education have emerged, such as online music education, music workshops and summer music camps. Despite its remarkable achievements, China's higher music education still faces some challenges. For example, problems such as uneven distribution of music education resources, insufficient teachers, and insufficient innovation in teaching methods still need to be solved. To cope with these challenges, universities should continue to strengthen faculty development, optimise curricula, innovate teaching methods, and enhance exchanges and cooperation with international music education, so as to improve the overall level and international competitiveness of China's higher music education.

China's higher music education has shown a positive trend in terms of market scale, educational content and curriculum, faculty and teaching resources, educational forms and teaching methods, as well as policy support and development prospects. However, in the face of both challenges and opportunities, colleges and universities still need to make continuous efforts to promote the sustainable and healthy development of music education.

Higher music education in Kyrgyzstan has an experienced faculty of musicians, performers and scholars. They have expertise in their respective fields and a wealth of teaching experience, and are committed to developing the musical talents and skills of their students. Kyrgyzstan's institutions of higher musical education are actively engaged in international cooperation with a number of national and international music academies and art institutions. These institutions regularly organise international music festivals, competitions and performances, and invite internationally renowned musicians and artists to their institutions for exchanges and student guidance. Such international exchanges and cooperation not only enhance the international influence of Kyrgyzstan's higher music education, but also provide students with broader space and opportunities for development.

Kyrgyzstan has a number of higher education institutions that offer music education, including the Kyrgyz National Conservatory (KNK), which is one of the most important conservatories in Kyrgyzstan and one of the first music schools in Central Asia. Founded in 1934 to foster and promote the art of music, the KNK has produced many talented musicians from Central Asia and around the world.

Kyrgyzstan is a major musical and cultural country in Central Asia, with a long history of music education. Since independence, Kyrgyzstan has carried out a series of reforms in music education, constantly improving the music education system, and has made certain achievements in the areas of curricula, teaching staff, teaching resources, and international exchanges and cooperation; however, as a result of economic and social transformation and other factors, there is a relative lack of resources for music education in Kyrgyzstan, and the teaching staff is weak, so it is necessary to carry out cooperation with other countries.

In recent years, the frequent exchange of high-level visits between China and Kyrgyzstan in the field of education has promoted the signing of co-operation agreements between the two sides. These agreements not only provide a framework and guidance for cooperation between music education institutions of the two countries, but also clarify the direction of cooperation between the two sides in terms of faculty exchanges, exchange of students and joint training. Higher music education institutions of the two countries actively carry out academic exchange activities and share teaching experience and research results by organising seminars, lectures and concerts. At the same time, the two sides strengthened resource sharing and provided students with broader learning platforms and practical opportunities. Establish student exchange and cooperation programmes to provide students with cross-border study opportunities. Chinese students can study in Kyrgyzstan through study abroad programmes, while Kyrgyz students can further their studies in Chinese universities. These programmes not only help students to improve their musical skills and artistic qualities, but also promote friendship and cultural exchanges between students of the two countries.

Music is an important cultural carrier, and cooperation in music education can help enhance cultural exchanges and understanding between the two countries and promote cultural identity. Kyrgyzstan is relatively poor in music education resources, while China has accumulated rich experience and high-quality resources in music education, so cooperation between the two countries can help improve the level of music education in Kyrgyzstan. Cooperation in music education between China and Kyrgyzstan is conducive to the establishment of a perfect mechanism for training musical talents, promoting the interconnection of outstanding musical talents, and providing a constant impetus for the cultural development of the two countries.

The governments of China and Kyrgyzstan attach great importance to the cooperation between the two countries in the field of education and culture, which provides a favourable policy environment for music education cooperation. China and Kyrgyzstan have a long history of music culture, and there is a rich foundation of cultural mutual understanding, which lays a solid cultural foundation for cooperation in music education. China has accumulated rich experience and high-quality resources in music education, while Kyrgyzstan has unique advantages in the field of music education, and the cooperation between the two countries has significant complementarity.

To establish a mechanism for exchange of music teachers between China and Kyrgyzstan. Promote the exchange of experience and enhancement of the capacity of music teachers in both countries through mutual visits and joint training. Strengthen the cooperation between China and Kyrgyzstan in pre-service training of music teachers. Jointly carry out pre-service training

programmes for music teachers to cultivate high-quality music teachers and inject new impetus into the development of music education in the two countries.

Promote co-operation on continuing education for music teachers in China and Kyrgyzstan. Jointly develop continuing education programmes for music teachers and provide systematic professional development training for music teachers of both countries.

Sharing of music curriculum resources. Integrate the high-quality music curriculum resources of the two countries, and realise the sharing of transnational curriculum resources through the combination of online and offline. Jointly develop special music courses. Relying on the rich musical and cultural resources of the two countries, jointly develop music courses with national characteristics to enhance students' sense of cultural identity. Establish quality standards for music education in China and Kyrgyzstan. Jointly formulate quality standards for music education in the two countries to provide a basis for the evaluation and improvement of music education.

To establish an exchange programme between Chinese and Kyrgyz music students. Through mutual visits of students and joint music activities, the exchange and co-operation between music students of the two countries will be enhanced. Carry out joint training programmes for Chinese and Kyrgyz music students. Jointly carry out music degree programmes to achieve joint training of music students from both countries. Promote short-term exchanges between Chinese and Kyrgyz music students. Organise short-term music exchange activities for music students from both countries, such as summer camps and music festivals, in order to promote cross-cultural exchanges between students.

In-depth cooperation between China and Kyrgyzstan in the field of music education is conducive to enhancing cultural exchanges between the two countries, optimising the allocation of music education resources and cultivating high-quality musical talents. Through the implementation of diversified cooperation paths such as teacher training, curriculum construction and student exchanges, it will certainly promote the common development of music education in China and Kyrgyzstan, and contribute to the cultural prosperity of both countries.

References:

1. Wu Jing, Zhang Yang. Research on music education co-operation between China and Central Asian countries[J]. Journal of Xi'an Conservatory of Music,2018,40(1):109-114.
2. Altanbek Abdullaev. Current situation of music education in Kyrgyzstan and reform measures[J]. Journal of Central University for Nationalities (Philosophy and Social Science Edition),2015,42(4):105-110.
3. Li Jia. An analysis of the current situation of Chinese music education and its development trend[J]. Art Education,2019(5):17-21.
4. Sun Xiaofang,Wang Haitao,Li Chao. Research on the co-operation of music education between China and Kazakhstan[J]. Journal of Xi'an Conservatory of Music,2017,39(4):101-106.
5. Liu Y. Current situation and prospect of educational cooperation between China and Central Asian countries[J]. China Higher Education Research,2020(4):42-48.

Ван Юй Фэн, Мукамбаева И.Б.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.д., профессор

Ван Юй Фэн, Мукамбаева И.Б.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, д.э.н., профессор

Wang Yu Feng, Mukambaeva I.B.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student
KNU n.a. J. Balasagyn, Doctor of Economic Sciences, Professor

**"БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ" ДЕМИЛГЕСИ ЭЛ АРАЛЫК КАРЖЫ РЫНОКТОРУНДА
ЮАНДЫН РОЛУН ЖОГОРУЛАТУУНУН ФАКТОРУ
ИНИЦИАТИВА "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ", КАК ФАКТОР ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ
ЮАНЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ
THE BELT AND ROAD INITIATIVE AS A FACTOR IN THE GROWING ROLE
OF THE YUAN IN INTERNATIONAL FINANCIAL MARKETS**

Кыскача мүнөздөмө: Азияны, Европаны жана Африканы камтыган ири экономикалык долбоор катары “Бир алкак, бир жол” демилгеси катышуучу өлкөлөрдүн ортосундагы инфраструктуралык курулуш жана экономикалык кызматташуу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү гана ачпастан, ошондой эле юаньды колдонууну кеңейтүү үчүн бекем негизди түзөт. “Бир алкак, бир жол” өлкөлөрүнүн ортосунда сооданы жана инвестицияны илгерилетүү менен, демилге трансчек аралык операцияларда юаньдын колдонулушун тездетет жана анын ликвиддүүлүгүн жана эл аралык каржы рыногундагы таасирин жогорулатат. RMBнын интернационализациясы жаңы жолду ачып, бара-бара бир кыйла диверсификацияланган жана инклюзивдик эл аралык валюта системасын түздү.

Аннотация: Являясь грандиозным экономическим проектом, охватывающим Азию, Европу и Африку, инициатива «Один пояс, один путь» не только открывает новые возможности для строительства инфраструктуры и экономического сотрудничества странам-участницам, но также обеспечивает прочную основу для расширения использования юаня. Содействуя развитию торговли и инвестиций между странами «Пояса и пути», эта инициатива ускоряет использование юаня в трансграничных транзакциях и повышает его ликвидность, а также влияние на международном финансовом рынке. Интернационализация юаня открыла новый путь и постепенно сформировала более диверсифицированную и инклюзивную международную валютную систему.

Abstract: As a grand economic project spanning Asia, Europe and Africa, the Belt and Road Initiative not only opens up new opportunities for infrastructure construction and economic cooperation among participating countries, but also provides a solid foundation for expanding the use of the RMB. By promoting trade and investment among Belt and Road countries, the initiative accelerates the use of the RMB in cross-border transactions and enhances its liquidity and influence in the international financial market. The internationalization of the RMB has opened up a new path and gradually formed a more diversified and inclusive international monetary system.

Негизги сөздөр: “Бир алкак, бир жол” демилгеси, финансы рыноктору, эл аралык валюталык функциялар, интернационализация, валюта системасы, тышкы соода, инвестиция.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», финансовые рынки, международные валютные функции, интернационализация, валютная система, внешняя торговля, инвестиции.

Keywords: Belt and Road Initiative, financial markets, international monetary functions, internationalization, monetary system, foreign trade, investment.

In the process of China's economic transformation and upgrading, the eastern coastal region has achieved relative success in economic transformation due to its advantageous geographical location and open economic policies, utilizing its abundant natural resources. However, the inland geographical characteristics of the west have hindered its development, further widening the development gap between the east and the west. In the past few years, China's economic growth has overly relied on exports, which has led to significant shortages in energy supply and the problem of overcapacity. Therefore, changing the economic policy is urgent. The "the Belt and Road" strategy is just the plan launched by China to solve the above-mentioned problems. It aims to promote the economy of other regions while meeting domestic consumption demand, and strive to enhance China's influence in global business trade. Since the establishment of the China ASEAN Free Trade Area in 2010, this region has been the largest among developing countries, covering 11 countries with a total population of 1.9 billion and a GDP of up to 6 trillion US dollars. Its trade volume also accounts for 13% of global trade. Through the launch of the "the Belt and Road" initiative, the trading framework of the free trade zone has been strengthened. (Information source: [1] Yan Jiajia, Xin Wenting. Research on the Impact of the "the Belt and Road" Initiative on RMB Internationalization [J]. Economist, 2017 (12): 8.) China and ASEAN member countries have worked together to build a beneficial economic cooperation framework, which has also promoted the integration of regional economies, and at the same time has the strength to face the side effects of global economic growth. China is vigorously developing resources in the eastern region, promoting economic transformation, increasing international trust, and also striving to promote economic cooperation and exchanges between different regions. In the near future, the economic size of the free zone will emerge as the third largest free trade zone in the world, following the European Union and the North American Free Trade Area.

The "Western Development" strategy proposed by our country has indeed effectively increased the economic scale of the western region, but it has not completely filled the economic development gap between the eastern and western regions. The western region still lags behind the eastern region in terms of economic structure and infrastructure. During the period of economic transformation, the eastern coastal areas of our country have experienced rapid economic growth due to increased openness to the outside world. However, this has also led to the transfer of labor from the western regions, further exacerbating the development gap between the east and west. Although the development speed in the eastern region is accelerating, it has also led to serious overcapacity problems. Due to inconvenient transportation, the connection between the eastern and western regions is not close, and the abundant oil and gas resources in the western region cannot be supplied to the eastern region, nor can the eastern region export excess goods. The the Belt and Road Initiative has effectively solved these problems. The "the Belt and Road" is the bridge between East Asia and the European economic circle. It passes through Asia, Europe and Africa, as well as major oil and gas suppliers in the world. Due to the unique resources of developing

countries along the route, they have complementary advantages in terms of resources. The cooperation between China and these countries along the Belt and Road has created unprecedented opportunities for the economic transformation of our western region. China intends to build a comprehensive transportation network in the western region, including highways, railways, aviation, and pipelines. Once the transportation problem is properly resolved, labor-intensive industries along the eastern coast may migrate to the central and western regions, thereby promoting industrial transfer and upgrading in the western regions; Manufacturing industries that have already generated excessive production capacity in the east are expected to be transferred to areas with weaker industries in the west and Africa to achieve the adjustment goal of production capacity in the east. In the trade network constructed by the "the Belt and Road" strategy, the energy in the western region has the opportunity to meet new cooperation opportunities and play a vital role in the energy transport system of the eastern and western regions.

In recent years, China has actively promoted the development of high skilled industries, which has led to a continuous increase in labor surplus and unemployment rate. The launch of the "the Belt and Road" initiative has further strengthened investment output to countries along the Belt and Road. In China, the main investment areas include food, clothing, and textiles. By expanding the scale of foreign trade, surplus labor can be effectively transferred, thereby solving the problem of employment. The countries along the Belt and Road in our country are major oil and gas resource rich countries. Through the "the Belt and Road" transportation network, we have imported commodities such as mineral fuels and metals, and exported equipment such as motors and electrical appliances. In this trade process, due to our high dependence on the construction of the "the Belt and Road", the opportunity to use RMB as a trading currency has gradually increased, and its scope of use has gradually expanded to countries along the "the Belt and Road". (Information source: [2] Yuan Jia. Research on the impact of offshore RMB market development on RMB internationalization [D]. Tianjin University of Finance and Economics, 2018.) In terms of resource complementarity, China and countries related to the "the Belt and Road" have shown strong cooperation potential, which not only contributes to industrial upgrading and transformation, but also helps maintain balanced growth of regional economy. In 2017, the total exports of China and the countries related to the "the Belt and Road" reached 774.26 billion US dollars, an increase of 8.5% compared with the previous year, accounting for 34.1% of China's exports; The total import value was 666.05 billion US dollars, a year-on-year increase of 19.8%, accounting for 39.0% of China's total import value. This is the first time in the past five years that the growth rate of import value has exceeded that of import value. From the perspective of regional trade, South Korea, Vietnam, Malaysia, India, and Russia are China's main trading partners. Under the the Belt and Road Initiative, the total trade volume between China and the top ten countries accounted for 68.9% of the total import and export volume between China and countries along the Belt and Road. In addition, the growth rate of trade import and export of other countries is as high as 35%, which is expected to account for US \$4.8 in the total global trade, which means that the cooperation potential between China and countries along the the Belt and Road Initiative is unlimited. The global population accounted for 6.47% in 2017, and the GDP accounted for 5.8% of the total global trade, which means that the total trade volume between China and countries along the Belt and Road will account for US \$4.8 in the global trade, which is equivalent to the "the Belt and Road".

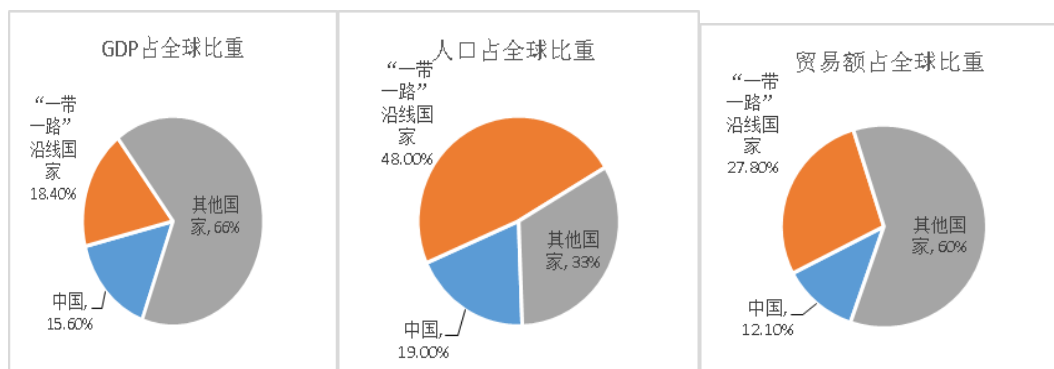

Figure 1 Proportion of GDP, population and trade volume of countries along the "the Belt and Road", China and other countries in the world

Kong Ling Actively play the role of offshore RMB center in promoting the "the Belt and Road" initiative. In June 2015, the Bank of China launched the first bond with the "the Belt and Road" as the core, worth US \$4 billion, to inject funds into the project construction of countries related to the "the Belt and Road". In 2018, China officially issued the "the Belt and Road" special bonds, and successfully issued 14 corporate bonds related to this, with a total issued capital of 80 billion yuan. The "the Belt and Road" special bonds are highly inclusive, providing more investment channels for foreign-funded enterprises, realizing capital circulation, strengthening financial connections between banks, and improving financing efficiency and transparency of cooperation. In the process of investment and infrastructure construction in countries along the the Belt and Road, due to the huge demand for funds, Chinese and foreign banks have set up a large number of institutions along the Belt and Road, leading to an increase in the frequency and number of RMB transactions. Therefore, the influence of RMB has expanded from the "the Belt and Road" to the surrounding areas. Since the trade volume of countries along the "the Belt and Road" accounted for more than 28% of the total world trade, the proportion of RMB in global trade also increased, thus increasing the overseas reserves of RMB. (Information source: [4] Guo Fengjuan, Ding Jianping. Research on the interaction between RMB internationalization, exchange rate and cross-border capital flow [J]. Contemporary Economic Sciences, 2023, 45 (2): 1-12.) By purchasing Chinese bonds related to the theme of the "the Belt and Road" and investing in RMB, overseas RMB has realized the return of RMB. This process has established a circular flow mechanism for the renminbi in the global financial system, increased the frequency of its use, elevated its position in global trade, and helped it better fulfill its role as an international currency.

On October 1, 2016, the Chinese yuan officially became a part of the IMF's currency withdrawal rights, which means that IMF members can use the yuan for transactions in loans and fund purchases. This is a significant progress for the Chinese yuan in the global financial system. Prior to this, the World Bank launched the first SDR bond denominated in RMB and named it the "Mulan Bond". This not only promotes China's traditional culture, but also achieves the World Bank's goals of eliminating absolute poverty, sharing economic prosperity, and promoting gender equality. This action is not only a way for China to showcase its global strength, but also a recognition of the RMB by the World Bank and an important driving force in the internationalization process of the RMB. In addition, China is also vigorously promoting the growth of green finance bonds. At present, China's green finance bond market has a strong development momentum and has emerged as the world's largest green bond market. This is also the core goal of China's pursuit of green and low-carbon development in the 13th Five Year Plan. Although China's

investment in green finance has surpassed the 15 trillion yuan mark, its share in the global bond market is only 20%, which means it has huge development prospects and creates a large number of investment opportunities for green investors. China has successfully integrated the investment philosophy of green finance with the "the Belt and Road" strategy, which has enabled financial institutions to expand overseas and at the same time, green finance has also gained broader development space. China's influence in global green finance investment is gradually strengthening, and it has played a pioneering role in the global green finance market. This action not only conforms to the core concept of sustainable development, but also enhances China's closeness with other countries. The "the Belt and Road" project provides a rare opportunity for economic benefits for participants in the financial market. However, due to differences in the needs of participants, this may lead to competition in investment and conflicts in project selection. In order to obtain higher investment returns, financial institutions in China may invest too much capital, thereby narrowing their scope of interests and causing internal conflicts. For a country, large-scale infrastructure construction projects have profound strategic value and long-term development potential. Due to the need for a large amount of capital investment, it has become particularly crucial for the investment team to take over these projects, so how to effectively manage these risks has also become crucial. The the Belt and Road Initiative is committed to building a sound financial market, deepening cooperation in the financial field between China and countries along the Belt and Road, and actively promoting financial innovation to accelerate the process of RMB becoming a global currency.

With the deepening of financial cooperation between China and neighboring countries, capital circulation, as part of the "the Belt and Road" Five Links Initiative, has become a key factor in promoting the development of the "the Belt and Road". Chinese banks have expanded their business scale in countries along the Belt and Road, and their cooperation with Chinese and foreign banks has also deepened. By April 2019, the number of branches of foreign banks in Chinese Mainland had reached 982, and the number of "the Belt and Road" projects of the Export Import Bank of China had exceeded 1200. These projects spread across more than 50 countries, with a total loan of more than 670 billion yuan. (Source: [5] Shen Wei, Zhao Erya. Digital RMB and RMB internationalization under the theory of international monetary power - an investigation based on feasibility and reality [J]. Journal of Jiangxi University of Finance and Economics, 2023 (2): 126-137.) With the "the Belt and Road" project as the core, foreign banks signed a strategic cooperation agreement with Bank of China to promote Bank of China's overseas investment activities, while assisting in managing high-risk projects to enhance the durability of cooperation. From the chart below, we can observe that from 2012 to 2016, China's direct net foreign investment showed an increasing trend, and this growth rate has been increasing every year. In 2016, this number reached a peak of \$19614943, an increase of 65.9% compared to 2012. The total investment in 2017 and 2018 has slightly decreased, but it still remains at a relatively high level. (Source: Yu Fengxin, Zhang Yinghua. Opportunities and Challenges Faced by RMB Internationalization in the New Development Stage [J]. Public Investment Guide, 2022 (9): 73-75.)

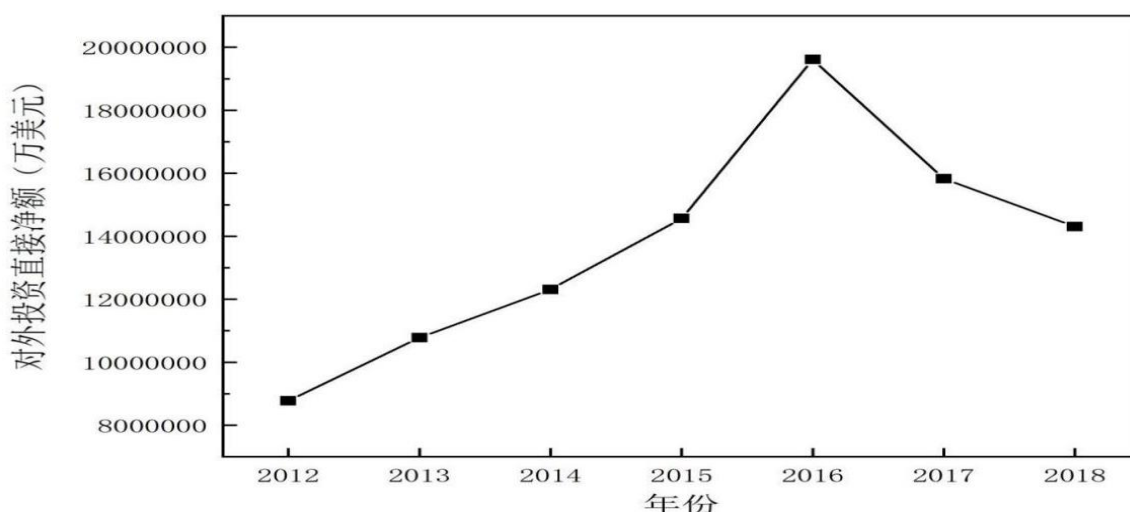

Figure 2: China's net foreign direct investment from 2012 to 2018

In August 2017, Lao Zhong Bank, as the first joint venture between China and Laos, officially opened at the Lao Zhong border. It not only provides high-quality financial services, but also actively promotes cross-border settlement and trading activities of the Chinese yuan. In October 2017, Pakistan's Business Record reported that the National Bank of Pakistan plans to open branches in Shanghai and Beijing next year, which is expected to further expand bilateral trade between China and Pakistan and also resolve financial disputes arising from Pakistan's international trade with other countries. In January 2018, the State Bank of Pakistan officially approved the use of RMB to replace the US dollar in bilateral trade activities, which undoubtedly marked significant progress in RMB cross-border settlement. In February 2018, Standard Bank of South Africa signed a cooperation agreement with UnionPay. As one of the world's leading bank card payment systems, the cooperation between UnionPay and the largest standard bank in Africa fully utilizes China's advanced mobile transaction platform, thereby realizing the convenience of China Africa trade payments, further promoting the rapid development of China's electronic finance, and foreshadowing the broad prospects of bilateral trade between China and Africa. In April 2019, UnionPay payment service has covered many commercial fields in Bangladesh, and mobile payment has also been recognized by more and more people. The cooperation between China and Bangladesh has also made great contributions to the "the Belt and Road" project. In October 2019, China Construction Bank established its first digital bank in the Min International Commercial and Financial Center in Malaysia, which not only strengthened the determination and confidence of Chinese banks to carry out innovative business in the offshore market, but also promoted the flow of funds between the two countries. In December 2019, Romania became the 60th country covered by Chinese banking services, further expanding the development path of the RMB in Central and Eastern Europe and guiding the investment activities of Chinese enterprises in Central and Eastern Europe. (Information source: [7] Yu Yongding. RMB internationalization: past and future [J]. Research on development finance, 2023 (4): 3-10.) Since the "the Belt and Road" initiative was proposed, cooperation between China and foreign banks has never been interrupted, and there will be no reason to stop cooperation in the future. With the establishment of Chinese funded enterprises in offshore markets, more and more foreign banks are choosing to set up branches in China, which fully demonstrates the high trust of international financial institutions in China and the renminbi. Therefore, the circulation scale of RMB overseas has also expanded accordingly. When the foreign exchange reserves of RMB in various countries reach a certain level, the possibility of RMB

becoming a global currency will also increase accordingly. Although Sino foreign cooperation has enormous potential for future development, we cannot ignore the potential risks it brings. (Source: Ba Shusong, Fang Yuan. Internationalization of the Renminbi: Development Path, International Experience, and Future Prospects [J]. Tsinghua Financial Review, 2023 (6): 18-20.) To this end, we should learn from past cooperation models, strengthen existing financial partnerships, expand financial funding sources, enhance communication between both parties, overcome various obstacles in the financial field, and promote trade growth between the two sides. At the same time, China needs to work hard to improve its financial structure, establish relevant systems and regulations for the renminbi in the global financial market, to ensure its alignment with China's economic situation, and make sufficient preparations for the renminbi's role in the international currency.

Reference:

1. Yan Jiajia, Xin Wenting Research on the Impact of the the Belt and Road Initiative on RMB Internationalization [J] Economist, 2017 (12): 8
2. Yuan Jia Research on the Impact of Offshore RMB Market Development on RMB Internationalization [D] Tianjin University of Finance and Economics, 2018
3. Kong Ling Actively play the role of offshore RMB center in promoting the "the Belt and Road" initiative [J] China Money Market, 2017 (8): 34-37
4. Guo Fengjuan, Ding Jianping Research on the Interaction between Renminbi Internationalization, Exchange Rate and Cross border Capital Flow [J] Contemporary Economic Science, 2023, 45 (2): 1-12
5. Shen Wei, Zhao Erya Digital RMB and RMB Internationalization under the Theory of International Monetary Power: A Study Based on Feasibility and Reality [J] Journal of Jiangxi University of Finance and Economics, 2023 (2): 126-137
6. Yu Fengxin, Zhang Yinghua Opportunities and Challenges Faced by the Internationalization of the Renminbi in the New Development Stage [J] Public Investment Guide, 2022 (9): 73-75
7. Yu Yongding Internationalization of Renminbi: Past and Future [J] Development Finance Research, 2023 (4): 3-10
8. Ba Shusong, surrounding area Internationalization of the Renminbi: Development Path, International Experience, and Future Prospects [J] Tsinghua Financial Review, 2023 (6): 18-20

УДК 338.24

Вэй Чэньси, Ван Линьци, Ван Цзывэй

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Вэй Чэньси, Ван Линьци, Ван Цзывэй

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Wei Chenxi, Wang Linqi, Wang Ziwei

КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ ЧЕК АРА АРАЛЫК ЭЛЕКТРОНДУК КОММЕРЦИЯ ЖААТЫНДАГЫ КЫЗМАТТАШТЫКТЫН ӨНҮГҮҮ АБАЛЫ ЖАНА ПОТЕНЦИАЛЫ

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

DEVELOPMENT STATUS AND COOPERATION POTENTIAL OF CROSS-BORDER E-COMMERCE BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдашуу жана "Бир алкак, бир жол" демилгеси Кытай жана Кыргызстан ортосундагы трансчек ара электрондук соода боюнча кызматташтыктын жаңы мүмкүнчүлүктөрүн ачты. Кытай базарды кеңейтип жатат, ал эми Кыргызстан, өнүгүп жаткан базар катары, чоң мүмкүнчүлүккө ээ. Эки өлкөнүн саясий колдоосу өнүгүүгө ыңгайлуу шарттар түзүүгө көмөк көрсөтүүдө. Бирок, логистикадагы кемчиликтер жана мыйзамдардагы айырмачылыктар сыяктуу көйгөйлөр бар. Бул маселелерди чечүү үчүн инфраструктураны жакшыртуу, логистиканы оптималдаштыруу жана трансчек ара электрондук соода чөйрөсүндө кызматташтыкты чыңдоо зарыл.

Аннотация: Влияние глобализации и инициативы «Один пояс, один путь» открыло новые возможности для китайско-кыргызского трансграничного сотрудничества в области электронной коммерции. Китай продолжает расширять рынок, а Кыргызстан, как развивающийся рынок, имеет большой потенциал. Политическая поддержка обеих стран способствует созданию благоприятной среды для развития. Однако существуют проблемы, такие как несовершенная логистика и различия в законодательствах. Для решения этих вопросов необходимо улучшать инфраструктуру, оптимизировать логистику и укреплять сотрудничество в рамках трансграничной электронной коммерции.

Abstract: The influence of globalization and the "Belt and Road Initiative" has opened new opportunities for cross-border e-commerce cooperation between China and Kyrgyzstan. China continues to expand its market, while Kyrgyzstan, as an emerging market, holds significant potential. Political support from both countries helps create a favorable environment for development. However, there are issues such as imperfect logistics and differences in legislation. To address these, there is a need to improve infrastructure, optimize logistics, and strengthen cooperation in the realm of cross-border e-commerce.

Негизги сөздөр: Трансчек ара электрондук соода; кытай-кыргыз мамилелери; рынокту өнүктүрүү; саясий колдоо; кызматташтык потенциалы.

Ключевые слова: Трансграничная электронная коммерция; китайско-киргизские отношения; развитие рынка; политическая поддержка; потенциал сотрудничества

Keywords: Cross-border e-commerce; China-Kyrgyzstan relations; market development; political support; cooperation potential.

With the vigorous development of digital economy and the increasing popularity of Internet technology, cross-border e-commerce is gradually becoming one of the key forces to promote the growth of international trade. This new trade mode not only completely changes the traditional trade mode, but also provides more convenient and efficient trading channels for small and medium-sized enterprises and consumers. In recent years, China has made remarkable achievements in the field of cross-border e-commerce, and has become one of the major exporters of cross-border e-commerce in the world, with its influence and market share expanding. At the same time, Kyrgyzstan, as an important country along the "the Belt and Road" initiative, has maintained close relations with China in economic cooperation. The country has abundant natural resources and broad market potential, especially in the field of cross-border e-commerce, which shows great prospects for development. With the deepening of economic and trade cooperation between the two countries, cross-border e-commerce is expected to become a new bright spot and new growth point to promote bilateral economic cooperation. This paper will discuss the current situation of cooperation between China and Kyrgyzstan in the field of cross-border e-commerce, and analyze the possibility of future cooperation. We will focus on how cross-border e-commerce, with policy support, can further promote economic exchanges and cooperation between the two countries and achieve mutual benefit and win-win situation. Through a detailed analysis of the complementary advantages and cooperation potential of the two countries in the field of cross-border e-commerce, this paper aims to provide valuable reference and suggestions for relevant policy makers and the industry to jointly promote cross-border e-commerce as a new engine of economic cooperation between the two countries.

In recent years, China's cross-border e-commerce market has shown a vigorous development trend, and the market scale has been expanding year by year, forming an industry pattern dominated by large cross-border e-commerce platforms such as Alibaba, Tmall International, and Jingdong International. With strong technical strength and rich operational experience, these platforms have successfully attracted a large number of domestic and foreign businesses to settle in, providing a variety of commodity choices to meet the growing shopping needs of consumers. According to statistics, the annual growth rate of the total export value of China's cross-border e-commerce is significant, indicating that its competitiveness in the global market is gradually improving [1]. The Chinese government also attaches great importance to the development of cross-border e-commerce and has introduced a series of supporting policies, including the establishment of a comprehensive pilot zone for cross-border e-commerce and the provision of preferential policies for export tax rebates, to encourage enterprises to explore the international market. The implementation of these policies not only promotes the rapid development of cross-border e-commerce but also helps Chinese enterprises to establish brand influence in the international market. Through cross-border e-commerce platforms, Chinese products can enter the global market more conveniently, and enhance the international popularity and reputation of Chinese brands.

In contrast, Kyrgyzstan's cross-border e-commerce market started late and its market size is relatively small. However, with the increase of Internet penetration and smartphone penetration, Kyrgyz people's demand for online shopping has gradually increased, especially Chinese products are popular in the local market. Although Kyrgyzstan's cross-border e-commerce infrastructure is not yet complete, it is adjacent to China and has significant geographical advantages. In addition, Kyrgyzstan is actively promoting the development of digital economy, and hopes to achieve leapfrog development of the market by introducing advanced cross-border e-commerce models. In

order to promote the development of cross-border e-commerce, the Kyrgyz government is also actively taking measures to improve the e-commerce environment, enhance logistics efficiency, and strengthen the construction of payment security. At the same time, Kyrgyzstan has also strengthened cooperation with China and other countries to jointly promote the development of cross-border e-commerce. By introducing advanced technology and management experience, Kyrgyzstan is expected to achieve rapid growth in the cross-border e-commerce market in a short time and further enhance its competitiveness in the global market [2].

Since the Chinese government put forward the "the Belt and Road" initiative in 2013, remarkable progress has been made in economic and trade cooperation between China and the countries along the line. Through policy innovation and market opening, the Chinese government has provided a solid policy guarantee for the development of cross-border e-commerce. For example, China has set up a number of cross-border e-commerce comprehensive pilot zones, which provide comprehensive support for cross-border e-commerce enterprises through policy innovation, industrial agglomeration, and service upgrading. In addition, the Chinese government also actively encourages SMEs to participate in cross-border e-commerce, and helps SMEs expand exports and enhance international competitiveness by simplifying tariffs and reducing trade barriers [3]. The Kyrgyz government has also made many efforts to promote digital transformation. As a landlocked country, Kyrgyzstan faces certain challenges in logistics and infrastructure construction. However, the government hopes to boost its competitiveness in the digital economy by leveraging the Belt and Road Initiative and China's experience in cross-border e-commerce development. To this end, Kyrgyzstan has signed a number of bilateral cooperation agreements with China aimed at promoting the construction of logistics facilities and cross-border e-commerce platforms. These policies and cooperation mechanisms not only provide important support for the development of cross-border e-commerce between the two countries, but also create favorable conditions for deepening cross-border e-commerce cooperation between the two countries. In terms of specific measures, the Kyrgyz government is committed to improving the country's digital infrastructure, including Internet penetration and network speed, to support the smooth operation of e-commerce. At the same time, the country has also strengthened the training of e-commerce talents, through cooperation with universities and training institutions, to improve the professional quality and skills of practitioners. In addition, Kyrgyzstan has actively participated in regional and international cooperation, established close ties with other Central Asian countries and major global economies, and jointly promoted the development of cross-border e-commerce [4]. At the same time, the Chinese government is also continuing to optimize the policy environment for cross-border e-commerce. In addition to the establishment of a comprehensive pilot zone for cross-border e-commerce, a series of supporting policies, such as tax incentives, financial support, and technological innovation incentives, have been introduced to encourage more enterprises to participate in the field of cross-border e-commerce. In addition, China has strengthened cooperation with other countries to reduce trade barriers and promote the free flow of goods and services by signing free trade agreements and bilateral investment agreements. Under the framework of the "the Belt and Road" initiative, cross-border e-commerce cooperation between China and Kyrgyzstan has been deepening. By building logistics parks, sharing e-commerce platforms, and carrying out joint marketing activities, the two sides have realized the complementarity of resources and the superposition of advantages. This has not only promoted the common economic development of the two countries, but also injected new impetus into regional economic integration. In the future, with

the further promotion of cooperation, the prospects for cooperation between the two countries in the field of cross-border e-commerce will be even broader.

Despite the rapid development of cross-border e-commerce between China and Kyrgyzstan, it still faces multiple challenges in actual operation. Logistics infrastructure is one of the key issues in the development of cross-border e-commerce in Kyrgyzstan. As Kyrgyzstan is a landlocked country, its port and air logistics resources are relatively scarce, resulting in high transportation time and cost of goods. Although railway transportation can alleviate this problem to some extent, compared with sea transportation, its transportation efficiency and cost advantages are still insufficient. In addition, the construction of cross-border payment and settlement systems lags behind, which affects the convenience of cross-border e-commerce transactions between China and Kyrgyzstan. Cross-border payment needs to be supported by a stable and secure financial system, but the current cross-border payment platform in Kyrgyzstan is relatively limited, and the payment experience of consumers still needs to be improved. Cultural differences are also one of the factors affecting cross-border e-commerce cooperation between China and Kyrgyzstan. There are significant differences in consumption habits and cultural preferences between the two countries, which requires enterprises to adopt localization strategies in marketing to meet the needs of Kyrgyz consumers. Although this challenge can be alleviated through data analysis and market research, it is still one of the difficulties for small and medium-sized enterprises lacking international experience to enter the Kyrgyz market. In order to solve these challenges, enterprises need to take a series of measures to optimize operational processes. First of all, we should strengthen cooperation with local logistics companies to improve the efficiency and safety of cargo transportation. Secondly, we should establish a sound cross-border payment system and provide diversified payment methods to meet the needs of different consumers. At the same time, enterprises also need to have a thorough understanding of Kyrgyzstan's cultural background and consumption habits, formulate targeted market strategies, and enhance brand awareness and influence. In addition, big data and artificial intelligence technology are used for market analysis and prediction to help enterprises better grasp market dynamics and consumer demand. Finally, we should strengthen communication and cooperation with local governments and industry associations, strive for policy support and resource sharing, and jointly promote the development of cross-border e-commerce between China and Kyrgyzstan.

Despite many challenges, China and Kyrgyzstan still have great potential in cross-border e-commerce cooperation. First of all, China's mature cross-border e-commerce platform and logistics services can help Kyrgyz enterprises enter the global market faster. China's cross-border e-commerce platform can provide Kyrgyzstan with technical support and operational experience, enabling its enterprises to quickly establish online business. Secondly, the Kyrgyz market has a large demand for Chinese products, especially in consumer electronics, clothing, daily necessities, and other fields. Further strengthening cross-border e-commerce cooperation between China and Kyrgyzstan can meet the market demand of Kyrgyzstan. In the future, China and Kyrgyzstan can deepen cooperation in the following aspects: First, policy alignment. The two governments can promote policy coordination, simplify trade procedures and reduce cross-border operating costs of enterprises by formulating bilateral cross-border e-commerce agreements. The second is logistics cooperation. Under the framework of the "the Belt and Road", China and Kyrgyzstan can jointly build logistics facilities to enhance the efficiency and convenience of cargo transportation between the two countries. In addition, enterprises of both sides can explore ways of joint brand promotion and joint market development to improve the local acceptance and market share of products.

Despite many challenges, China and Kyrgyzstan still have great potential in cross-border e-commerce cooperation. China's mature cross-border e-commerce platform and logistics services can help Kyrgyz enterprises enter the global market faster. China's cross-border e-commerce platform can provide Kyrgyzstan with technical support and operational experience, enabling its enterprises to quickly establish online business. Through these platforms, enterprises in Kyrgyzstan can reach a wider group of international consumers and enhance the visibility and market share of their products. The Kyrgyz market has a large demand for Chinese products, especially in the fields of consumer electronics, clothing, and daily necessities. This demand stems not only from the high cost performance and diversified choices of Chinese products, but also from the increasingly close economic ties between the two countries. Further strengthening cross-border e-commerce cooperation between China and Kyrgyzstan can meet the market demand of Kyrgyzstan and promote the growth of bilateral trade. In the future, China and Kyrgyzstan can deepen cooperation in the following aspects: Policy docking is a key step. The two governments can promote policy coordination, simplify trade procedures, and reduce cross-border operating costs of enterprises by formulating bilateral cross-border e-commerce agreements. Such policy support will create a more favorable business environment for enterprises of the two countries and encourage more enterprises to participate in cross-border e-commerce activities. Logistics cooperation is also an indispensable part. Under the framework of the "the Belt and Road", China and Kyrgyzstan can jointly build logistics facilities to enhance the efficiency and convenience of cargo transportation between the two countries. This includes measures such as improving transport infrastructure, optimizing customs processes, and introducing advanced logistics technology. An efficient logistics system will greatly shorten the time of goods from the place of production to the hands of consumers and improve customer satisfaction. In addition, enterprises of both sides can explore ways of joint brand promotion and joint market development to improve the local acceptance and market share of products. For example, Chinese enterprises can cooperate with local brands in Kyrgyzstan to launch products that meet the preferences of local consumers; at the same time, they can also use their own channel resources to carry out marketing activities to enhance the competitiveness of the brand. In this way, we can not only expand the market share, but also deepen the mutual understanding and friendship between the two peoples.

The cooperation between China and Kyrgyzstan in the field of cross-border e-commerce has broad prospects for development. With the further development of the "the Belt and Road" initiative, the two governments have gradually overcome the obstacles of geographical distance, differences in payment methods, and lack of cultural understanding through a series of policy support and resource integration measures, thus creating more convenient conditions for bilateral trade. In the future, with the further cooperation between China and Kyrgyzstan in the field of cross-border e-commerce, the economic ties between the two countries will become closer, and cross-border e-commerce is expected to become a new engine to promote the development of economic and trade relations between China and Kyrgyzstan. In order to achieve the goal of mutual benefit and win-win situation, both countries need to continue to strengthen communication and cooperation, deepen the complementarity of resources, and jointly promote the sustainable development of cross-border e-commerce.

References:

1. Wang Hui. Analysis of Current Status and Prospects of China's Cross-border E-commerce Development [J]. International Trade, 2022, (3): 45-56.

2. Zhang Min, Li Jiajia. Research on Cross-border E-commerce Cooperation Paths under the “Belt and Road” Initiative: A Case Study of China and Central Asia [J]. Economics and Management, 2021, (4): 87-98.
 3. Ayi Da. Current Situation and Issues of Cross-border E-commerce Development between China and Kyrgyzstan [J]. Western Leather, 2017. Link
 4. Liu Xiaoqian. Opportunities and Challenges in Central Asia’s Cross-border E-commerce Development [J]. Modern Economic Exploration, 2019, (5): 101-113.
 5. Kyrgyzstan Ministry of Economy. National Strategy on Digital Economy and E-commerce Development [R]. Ministry of Economy of Kyrgyzstan, 2020.
-

УДК: 37.02:316.77

Гао Тяньцзин

Ж.Баласагын атындагы КУУ, PhD докторант
Нанкин педагогикалык университети, доцент

Гао Тяньцзин

КНУ имени Ж.Баласагына, PhD докторант
Нанкинский педагогический университет, доцент

Gao Tianjing

KNU n.a. J.Balasagyn, PhD student
Nanjing Normal University, Associate Professor

СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ СТУДЕНТТЕРИНИН БААЛУУЛУКТАРЫН КАЛЫПТАНДЫРУУГА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ КИТАЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ СТУДЕНТОВ

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE FORMATION OF VALUES AMONG CHINESE AND KYRGYZ STUDENTS

Кыскача мүнөздөмө: Смартфондордун жана интернеттин кеңири колдонулушу менен, TikTok, WeChat, Instagram жана башка социалдык тармактык платформалар Кытай жана Кыргызстан студенттеринин күнүмдүк турмушуна терең кирип, алардын жашоосуна, окуусуна, көңүл ачууга жана социалдык өз ара аракеттешүүлөрүнө чоң таасир тийгизди. Бул платформалар алардын күнүмдүк жүрүм-турумун гана өзгөртпөстөн, баалуулуктарын калыптандырууга да терең таасир этти. Социалдык тармактардын медиа ресурстарын оң таасирин толук пайдаланып, анын терс таасирлерин студенттердин баалуулуктарын калыптандырууга тоскоол болбошу үчүн, билим берүүчү адистердин көңүл буруусу керек болгон негизги маселе болуп калды. Жаш студенттердин баалуулуктарын калыптандырууга социалдык тармактардын таасирин терең талдоого негизделген бул макала төмөнкү стратегияларды сунуштайт: баалуулуктарды багыттоочу платформаны түзүү үчүн билим берүү ресурстарын интеграциялоо; социалдык тармактарга көзөмөлдү күчөтүү жана

саламаттуу тармактык чөйрөнү куруу; жана кампус маданиятын бекемдөө аркылуу студенттердин өзүн-өзү таанып билүүсүн күчөтүү. Бул сунуштар студенттерге туура баалуулуктарды орнотууда жардам берүүчү пайдалуу сунуштарды жана багыттарды берет деп үмүттөнөбүз.

Аннотация: С распространением использования смартфонов и интернета, такие социальные сети, как TikTok, WeChat, Instagram и другие, глубоко интегрировались в повседневную жизнь студентов Китая и Кыргызстана и оказали заметное влияние на их жизнь, обучение, развлечение и социальные взаимодействия. Эти платформы не только изменили их повседневное поведение, но и существенно повлияли на формирование их ценностей. Как максимально эффективно использовать положительную роль социальных сетей и эффективно избежать их негативного воздействия на формирование ценностей студентов стало ключевым вопросом, на который педагоги должны обратить внимание. На основе глубокого анализа влияния социальных сетей на формирование ценностей молодых студентов, статья предлагает следующие стратегии: интеграция образовательных ресурсов для создания платформы для руководства ценностями; усиление контроля за социальными сетями для создания здоровой сетевой среды; и укрепление культуры на кампусе для повышения чувства идентичности студентов. Надеемся, что эти предложения будут полезными рекомендациями для наставления студентов в установлении правильных ценностей.

Abstract: With the widespread use of smartphones and the Internet, social networking platforms such as TikTok, WeChat, Instagram, and others have been deeply integrated into the daily lives of students in China and Kyrgyzstan, and have had a notable impact on their life, learning, entertainment, and social interactions. These platforms have not only changed their daily behaviors but also profoundly influenced the formation of their values. How to give full play to the positive role of social networking media and effectively circumvent its negative impact on students' value formation has become a key issue that educators need to pay urgent attention to and explore. Based on an in-depth analysis of the influence of social networks on the formation of young students' values, this paper proposes the following strategies: integrating educational resources to build a platform for guiding values; strengthening the supervision of social networks to build a healthy network environment; and strengthening the construction of campus culture to enhance students' sense of identity. It is hoped that these suggestions will provide useful references and guidance for helping students establish correct values.

Негизги сөздөр: социалдык тармактар; студенттер; баалуулуктар; калыптандыруу; таасир

Ключевые слова: социальные сети; студенты; ценности; формирование; влияние

Keywords: social networking; students; values; formation; influence

With the rapid development of Internet technology, social networking platforms such as TikTok, WeChat, Little Red Book, Instagram, Facebook, WhatsApp and Twitter have had a far-reaching impact on the way young students live, study, socialise and entertain themselves. According to the 53rd Statistical Report on Internet Development in China released by the China Internet Network Information Centre (CNNIC) in Beijing in March 2024, as of December 2023, the number of Internet users in China had reached 1.092 billion, an increase of 24.8 million over the previous year, with the Internet penetration rate as high as 77.5 percent. Meanwhile, Internet users

in Kyrgyzstan are also continuing to grow. According to Kyrgyzstan Tazabek News Network on 5 August 2024, by the end of 2023, the number of Internet users in Kyrgyzstan increased to 7 million, a year-on-year increase of 7.5%, with mobile Internet users taking the lead. This data amply demonstrates that the Internet has become highly popular and an indispensable part of modern life.

As the most active user group in social networks, young students are widely influenced by the Internet. This influence is not only reflected in the profound changes in lifestyle, learning mode, entertainment mode and social interaction, but also affects the formation of their values in a subtle way. Marx's theory of human value points out that "human value is the satisfaction of the various needs of the human being as the subject by his cognitive and practical activities as the object", and the rise of the Internet and social platforms has greatly enriched people's material and spiritual life. However, the trend of pan-entertainment of network culture and the spread of erroneous thinking have also brought many negative impacts on people, especially students who are in the critical period of value shaping. These students are often induced by hidden values on social networks, leading to the phenomenon of subjective consciousness dilution and lack of critical consciousness is common. Therefore, it is particularly important to explore the influence of social networks on the formation of college students' values and to propose effective coping strategies to guide them to establish correct values. This is not only of profound theoretical significance, but also an urgent need at the practical level, and at the same time reflects the distinctive characteristics of the times.

First of all, social networks provide a huge amount of information, students can come into contact with different cultural backgrounds and content from all over the world, get the latest news and information, which helps them to increase their knowledge, broaden their horizons, and form more tolerant and open values under the influence of multiculturalism. Secondly, the "fragmented" information on the social network can be accurately pushed to create an immersive experience, and the information on the network platform integrates sound, pictures, video, text and other forms into one, which can provide students with vivid and novel educational experiences, and make the values education activities shift from static to dynamic, and from plane to three-dimensional perception, which can meet the preferences and needs of the student group. It can meet the preference needs of the student groups and make the education effect twice as effective as twice as effective. Finally, the full use of modern media technology to disseminate positive and healthy educational content can give full play to the value-led role of social network media, and enhance the acceptance of mainstream values among the student population.

Social networks provide students with a freer space to observe the world, and the rich and colourful network resources can stimulate students' curiosity and strong interest in exploring the world. Through browsing a variety of network information, they can enhance their sensitivity to external information and cultivate critical thinking ability, which plays a crucial role in the formation of values and helps them form rational and independent judgement. At the same time, social networks can enable students to see the diversity of the world, truly feel the changes in the world, stimulate their thinking and associations, and when they encounter problems, it will stimulate their ability to actively recognise and observe things, enable them to question the prevalent problems and dare to dig into the source of the problems, and then strive to find solutions to them, and problem solving helps to cultivate students' Creative thinking, but also help them break through the limitations of the traditional mode of thinking.

Youth is a key stage in the formation of values. At this time, young students have an active mind, a strong desire for knowledge and are curious about new things. Brief and fragmented cultural products on social network platforms are more likely to resonate with students. When the

entertainment function breaks through its own boundaries and intertwines with other social trends and ideological concepts, it will not only shake students' original value cognition, but also affect their value judgement and choice, leading to the confrontation between multiple values, and then bring about an identity crisis. In addition, the information cocoon created by network technology and the hegemony of network "opinion leaders" make the subject lose the guidance of multiple value goals in the real world, lack of independent judgement of personal value goals, and deprive the subject of the right to control the value goals. The subject's own image is marginalised, and the subject needs to experience the satisfaction of "self-worth" through the recognition of others, and the content of value realisation is often turned into a fictitious appearance to satisfy others. If college students are influenced by "general entertainment" and "bad information" for a long time,^[1] it will not only mislead their value judgement and choice, but also dissolve their value identity.

Aesthetic literacy refers to the sum of various factors such as aesthetic experience, ability, ideals and values possessed by the aesthetic subject, specifically including the awareness and ability to perceive beauty, feel beauty, evaluate beauty and create beauty. Social networks provide rich visual content, and young students are able to expand their aesthetic horizons and form diverse aesthetic concepts through exposure to different aesthetic styles and works. However, pictures and videos on social networks are beautified and filtered and may present unreal aesthetic standards. Students may be influenced by these false aesthetic standards and form unrealistic aesthetic concepts and expectations. In particular, some self-media intentionally create the value chaos of ugly as beautiful, vulgar as beautiful, and weird as beautiful in order to gain traffic. Some students only pay attention to works that can bring short-lived visual enjoyment and spiritual pleasure, simplify aesthetic observation, neglect aesthetic imagination and cognitive ability, and fall into an aesthetic misconception. The phenomenon of "pan-entertainment" in social networks has blurred the boundaries of beauty and ugliness, good and evil, right and wrong, and lowered the aesthetic cognition and judgement of some college students, leading to "path dependence" in aesthetic creation, and even the emergence of "The more infamous, the more popular" value misleading.

In the social network environment, the subject's body is no longer real, the material self presents a "missing field" state, the real voice, appearance, physical appearance and temperament can be withdrawn from the scene, and the material self is replaced by a series of numbers and symbols. Everyone can portray different images in social networks and interact with others, and a person in reality may have multiple virtual identities. These multiple virtual identities often differ from their real selves, and in their efforts to maintain these virtual and idealised images, students may develop an ambiguous perception of their own self image. Subjective conjecture, deliberate presentation and elaborate modelling replace the objective real image, thus leading to identity confusion and bringing contradictions and conflicts to the reconstruction of self-concept.

Social networks provide a rich source of information for young students, enabling them to be exposed to a diversity of cultures, ideas and values and broadening their horizons. However, the diversity of information also brings a large amount of false and negative content, which may lead to prejudice or misunderstanding among students. Therefore, the main body of students' value guidance needs to pay attention to the use of new media to build a value guidance platform in order to guarantee the effectiveness of value guidance work. Colleges and universities should actively use social network platforms such as microblogging and WeChat to promote mainstream social values and mainstream ideas, and communicate widely with student groups, using information dissemination methods that students are happy to accept, to ensure that the values guidance work is well aligned with students' information needs. In addition, although social network has enriched the

social ways of college students, it has also impacted the real interaction between human and nature, family, school and society. Students should actively participate in real life, show their real selves in nature, society, school and family, and pay attention to the real needs of their hearts. The shaping and correction of students' values is a systematic project that requires the collaborative education of society, schools and families to guide students out of the Internet and into the real world, and to help the young generation establish correct values.

"Cyberspace is the common spiritual home of hundreds of millions of people. A clear sky and good ecology in cyberspace are in the interests of the people; a miasma and ecological deterioration in cyberspace are not in the interests of the people." ^[4] Some self-media operators in social networks overly pursue commercial interests and publish undesirable and inappropriate remarks in order to attract audiences and increase viewership. Therefore, the government and relevant departments should set up a sound system of comprehensive cyber governance, strengthen the regulation of social media and the Internet, and build a clear and orderly cyber ecology. China's General Secretary Xi Jinping pointed out that "cyberspace is not a place 'outside the law', and we should insist on ruling the Internet, running the Internet and surfing the Internet according to the law, so that the Internet can operate healthily on the track of the rule of law." In the modern social media environment, moral constraints alone are not enough to stop the spread of entertaining information, but also the strict constraints of laws and regulations. The state should, according to the actual needs, establish social network legal norms that cover a wide range, are highly operational and effective, so as to remove and prevent the proliferation and spread of pan-entertainment information in a timely manner. At the same time, illegal behaviours should be severely punished in accordance with the law, and the relevant law enforcement departments should attach great importance to exploiting legal loopholes and playing foul, and strengthen the punishment in order to achieve a deterrent effect, and create a clean and upright self-media environment for students.

According to Marx, "Man creates his environment, and likewise the environment creates man." ^[3] Schools should play their role as the main venue for education and help college students to improve their information screening ability. Firstly, schools are the main channel for value education, providing students with value standards for judging right and wrong, good and evil through Marxist theory courses, so that they can consciously resist erroneous thinking. Secondly, schools should create a good campus cultural atmosphere and give full play to the nurturing role of campus culture to help college students return to reality from the entertaining activities of social networks and improve their information discernment ability. Secondly, based on the excellent traditional culture of China and Kyrgyzstan, schools should make use of modern media technology to carefully "package" the culture of Kyrgyzstan and make it entertaining, so as to enhance students' sense of identity with their own culture and nation. Finally, schools should pay attention to the actual needs of students, and organise various activities such as academic presentations, story-sharing sessions and lectures by experts to enhance students' awareness of the mainstream values of their own countries, reduce the impact of social media's general entertainment on students, and guide them to set up high values and beliefs and enhance their ability to discern information.

References:

1. Hu Bo Xiang, Wu Jun Min. The Impact of Pan-Entertainmentism on China's Mainstream Ideology in the New Media Era and Its Response[J]. Ideological Education Research, 2021(10).
2. Wang Caifeng. Research on the aesthetic value of contemporary Chinese film and television

culture [D]. Xi'an Electronic Science and Technology University, 2017.

3. Xi Jinping on governance (Volume 2) [M]. Beijing: Foreign Languages Press, 2017: 336.

4. Selected Works of Marx and Engels (Volume I) [M]. Beijing: People's Publishing House, 2012:10.

УДК 338.24

Го Вэньхао, Гао Чжаньи, Мукамбаев Н.Ж.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф-м.и.к., доцент

Го Вэньхао, Гао Чжаньи, Мукамбаев Н.Ж.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф-м.н., доцент

Guo Wenhao, Gao Zhanyi, Mukambaev N.Zh.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

ЭКОНОМИКАНЫН ЖАНА ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮНҮН МААНИСИ

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

THE MEANING OF ECONOMY AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Кыскача мүнөздөмө: Экономика коомдук өндүрүш, бөлүштүрүү, алмашуу жана керектөө процесстерине, ошондой эле алардын уюштурулушу жана башкаруу ыкмаларына тиешелүү. Ал адамдардын өз муктаждыктарын жана каалоолорун канааттандыруу үчүн жүргүзгөн ар кандай материалдык жана руханий ишмердүүлүгүнүн жыйындысын камтыйт. Устукту экономикалык өнүгүү процессинде ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугун жогорулатуу маанилүү милдет болуп саналат. Мындан тышкары, экономика социалдык системалар, маданий түшүнүктөр, илимий-техникалык прогресс жана башка факторлор менен тыгыз байланышта. Ар кандай социалдык системалар жана маданий салттар экономикалык ишмердүүлүккө ар башкача таасир этет, ошол эле учурда илимий-техникалык прогресс экономикалык өнүгүүгө жана өзгөрүүлөргө түрткү берүүнү улантууда. Ошондуктан экономиканы түшүнүү үчүн көптөгөн факторлорду комплекстүү кароо, ошондой эле ар кандай көз караштардан талдоо жана талкуулоо талап кылынат.

Аннотация: Экономика относится к процессам общественного производства, распределения, обмена и потребления, а также к методам их организации и управления. Она охватывает совокупность различных материальных и духовных видов деятельности людей, направленных на удовлетворение их потребностей и желаний. Важной задачей является повышение эффективности использования ресурсов в процессе устойчивого экономического развития. Кроме того, экономика тесно связана с социальными системами, культурными

концепциями, научно-техническим прогрессом и другими факторами. Различные социальные системы и культурные традиции по-разному влияют на экономическую деятельность, в то время как научно-технический прогресс продолжает способствовать экономическому развитию и изменениям. Таким образом, понимание экономики требует всестороннего учета множества факторов, а также анализа и обсуждения с разных точек зрения.

Abstract: Economy refers to the processes of social production, distribution, exchange and consumption, as well as their organization and management methods. It covers the sum of various material and spiritual activities of people to satisfy their own needs and desires. process and how to improve the efficiency of resource use in the process of sustainable economic development. In addition, the economy is closely related to social systems, cultural concepts, scientific and technological progress and other factors. Different social systems and cultural traditions will affect economic activity differently, while scientific and technological progress continues to promote economic development and change. Therefore, understanding the economy requires a comprehensive consideration of many factors, as well as analysis and discussion from different perspectives.

Негизги сөздөр: экономика, өндүрүш, бөлүштүрүү, алмашуу, керектөө, уюштуруу, башкаруу, ресурстар, натыйжалуулук.

Ключевые слова: экономика, производство, распределение, обмен, потребление, организация, управление, ресурсы, эффективность.

Keywords: economy, production, distribution, exchange, consumption, organization, management, resources, efficiency.

Экономика является не только основой социального развития, но и краеугольным камнем национального процветания. Ее далеко идущее и обширное значение является основой экономического развития, а основа экономического развития является краеугольным камнем национального процветания. Вот подробное объяснение экономических последствий:

1. Экономическое определение и основные понятия: Экономика относится к общему термину, обозначающему производство, обращение, распределение и потребление людьми всех материальных и духовных материалов. Эта концепция охватывает как управление имуществом домохозяйств на микроуровне, так и развитие национальной экономики на макроуровне. Ядро экономики лежит в создании, преобразовании и реализации ценностей, удовлетворяющих потребности материальной и культурной жизни человека.

2. Роль экономики для страны. Роль экономики для страны отражается во многих аспектах, а роль экономики для страны отражается во многих аспектах. Прежде всего, экономическое развитие может улучшить резервные ресурсы страны и позволить ей лучше реагировать на различные стихийные бедствия, тем самым стабилизируя страну. Во-вторых, экономическое процветание может удовлетворить материальные потребности людей и повысить уровень их жизни.

3 Взаимное влияние культуры и экономики: Культура глубоко влияет на экономику. Передовая культура может способствовать экономическому развитию, тогда как отсталая культура может замедлить темпы экономического прогресса. Культура наделяет

хозяйствующих субъектов инициативой, энтузиазмом и творчеством, способствует экономическому развитию, проникая в экономическую деятельность.

4. HR влияет на экономическое развитие: HR имеет важное значение для экономического развития. В эпоху аграрной экономики человеческие ресурсы в основном основывались на физической силе и природных ресурсах; в эпоху аграрной экономики человеческие ресурсы в основном основывались на физической силе и природных ресурсах, после промышленной революции требования к рабочей силе возросли, потребовав этого; рабочие должны иметь навыки, необходимые для работы машин; в эпоху экономики знаний экономическое развитие в основном зависит от знаний и технологий, а качество человеческих ресурсов также имеет решающее значение в процессе развития экономики знаний. стать ключевым фактором экономического роста.

5. Значение экономического развития Китая для мира. Развитие экономики Китая не только стимулирует рост внутренней экономики, но и оказывает решающее влияние в глобальном масштабе. Экономика Китая стала крупнейшей в мире. играет важную роль в содействии развитию мировой экономики. Модель и политика экономического развития Китая имеют справочное значение для других стран, а также открывают новые возможности для глобальной торговли и инвестиций.

6. Экономическое значение новой качественной производительности: инновационной формы производительности, характеризующейся высокими технологиями, высокой эффективностью и высоким качеством. Развитие новых производительных сил имеет большое значение для экономического развития развивающихся стран. Оно может способствовать преобразованию и модернизации экономики, и повышению общей производительности факторов производства.

Экономическое значение может отражаться во многих аспектах:

Во-первых, оно способствует полному использованию производительности труда в экономическом смысле, а затем экономическое развитие способствует увеличению материальных благ и повышению уровня жизни людей как на макро-, так и на микроуровне, что является основой социального прогресса. Поэтому, оценивая экономическую значимость определенной экономической деятельности или политики, мы должны учитывать ее роль в содействии развитию производительности.

Во-вторых, экономическая значимость отражается в оптимизации распределения ресурсов. В процессе оптимизации распределения ресурсов может осуществляться экономическая деятельность. Эффективное распределение ресурсов может способствовать общему развитию экономики и повышению эффективности использования ресурсов. Будет ли экономическая деятельность или политика иметь экономическое значение, во многом зависит от того, смогут ли они направить ресурсы в более эффективные и инновационные области. Поэтому при формулировании политики оптимизацию распределения ресурсов следует рассматривать как важную задачу.

Наконец, экономическое развитие также основано на повышении социального благосостояния. Содействие повышению уровня жизни людей и улучшению социального благосостояния являются основополагающими целями экономического развития. Поэтому, оценивая экономическую значимость определенной экономической деятельности или политики, мы должны сосредоточиться на том, может ли она способствовать повышению занятости, увеличению доходов жителей, улучшению качества жизни и т. д., способствуя тем самым общему благосостоянию общества.

В целом определение экономической значимости в экономике является важным критерием оценки ценности экономической деятельности или экономических явлений. Оно охватывает многие аспекты, такие как развитие производительности, оптимизация распределения ресурсов и улучшение социального благосостояния. . Иметь глубокое понимание экономического значения и играть положительную роль в управлении экономическим развитием. Чтобы способствовать устойчивому и здоровому экономическому развитию, оно должно основываться на экономической значимости. Используйте экономическую значимость в качестве основы для формулирования экономической политики.

Подводя итог, можно сказать, что экономика — это сложное и широкое понятие, которое охватывает все аспекты человеческого общества. Понимание экономики требует анализа и обсуждения с разных точек зрения, чтобы лучше понять ее природу и законы.

Экономическое развитие – это реальный процесс роста благосостояния страны или региона, исходя из средней численности населения. Оно представляет собой не только увеличение и расширение благосостояния и количества хозяйствующих субъектов, но и означает его качественные изменения, то есть инновации экономики. Структура, затраты-выпуск. Повышение эффективности, инновации экономической структуры и улучшение качества социальной жизни. Короче говоря, экономическое развитие - это реальный процесс роста благосостояния страны или региона, основанный на средней численности населения. Экономическое развитие основано на экономическом росте. и продолжает развиваться. Инновационный процесс или процесс изменения страны или региона в ее экономической и социальной структуре. Экономическое развитие имеет много значений для международной или региональной страны. Это не только связано с всеобъемлющей мощью страны или региона, но также напрямую влияет на уровень жизни людей и социальный прогресс.

Во-первых, экономическое развитие является ключом к повышению уровня жизни людей. По мере развития экономики уровень доходов населения также будет увеличиваться, тем самым улучшая качество жизни. Экономическое развитие приносит не только материальное удовлетворение, но и улучшение образования, медицинского обслуживания, культуры, развлечений и других аспектов, принося ощутимую пользу каждому.

Во-вторых, экономическое развитие также является важной основой социальной стабильности страны или региона. Оно может уменьшить социальные конфликты и поддержать социальную стабильность за счет создания большего количества рабочих мест. Кроме того, экономическое развитие может также улучшить международный статус страны или региона и укрепление Всеобъемлющей национальной силы закладывает основу для долгосрочного развития страны и региона, поэтому экономическое развитие играет очень важную роль в социальной стабильности страны или региона, в то же время оно также является важной гарантией; стране или региону для достижения устойчивого развития необходимо повысить экономическое развитие. Усилить усилия по поддержанию социальной стабильности; в полной мере сыграть важную роль экономического развития в национальном или региональном развитии и создать концепцию устойчивого развития;

Наконец, экономическое развитие также имеет важное значение для защиты окружающей среды и устойчивого развития, которое нельзя недооценивать. При развитии экономики мы должны поставить защиту окружающей среды на первое место и принять практические меры по рациональному использованию ресурсов, чтобы способствовать скоординированному развитию экономики, общества и окружающей среды, закладывая тем

самым прочную основу для устойчивого экономического развития. Поэтому, способствуя экономическому развитию, мы должны добиться единства экономического развития и защиты окружающей среды.

Значение экономического развития, которое оказывает глубокое влияние на отдельных людей, общество, страны и даже мир, отражается во многих аспектах:

1. Повышение уровня жизни. Экономическое развитие обычно связано с увеличением дохода на душу населения, что напрямую влияет на уровень и качество жизни отдельных лиц и семей.

2. Сокращение бедности. Экономический рост помогает сократить бедность, создавая больше рабочих мест, увеличивая доходы и улучшая условия жизни людей с низкими доходами.

3. Увеличение занятости. По мере развития экономики будут появляться новые отрасли и компании, что приведет к увеличению количества рабочих мест на рынке труда.

4. Содействие социальной стабильности. Устойчиво растущая экономика поможет снизить безработицу, бедность и другие факторы социальной нестабильности, тем самым способствуя текущей экономической деятельности нашей страны для поддержания общей социальной стабильности и общей стабильности.

5. Технологический прогресс и инновации. Экономическое развитие часто сопровождается технологическим развитием и инновациями, которые могут повысить эффективность производства и качество товаров и услуг.

6. Повышение национальной конкурентоспособности. Экономическое развитие помогает улучшить статус страны в мировой экономике. Экономическая мощь является важной частью международной конкурентоспособности страны.

7. Улучшение государственных услуг и инфраструктуры. Экономический рост предоставляет правительству больше финансовых ресурсов для улучшения государственных услуг, таких как образование, здравоохранение и транспортная инфраструктура.

8. Содействовать сбалансированному региональному развитию. Экономическое развитие поможет сократить разрыв в уровне развития между городскими и сельскими районами и сбалансировать развитие между регионами.

9. Окружающая среда и устойчивое развитие. В поисках баланса между экономическим ростом и защитой окружающей среды современное экономическое развитие уделяет все больше внимания защите окружающей среды и устойчивости.

10. Культурное и социальное развитие. Экономический рост обеспечивает поддержку культурной, художественной и социальной деятельности, способствующей социальному разнообразию и культурному процветанию.

11. Международное сотрудничество и обмены. Экономические связи и культурные обмены между странами укрепляются, а экономическое развитие способствует международной торговле и инвестициям.

12. Реагировать на глобальные вызовы. Сильная экономическая мощь делает страну более способной реагировать на глобальные вызовы, такие как изменение климата и эпидемии.

13. Повышение политической автономии. Экономическая независимость предоставляет странам больше политического пространства для формулирования и реализации экономической политики, соответствующей их собственным интересам.

14. Улучшить чувство счастья жителей: Экономическое развитие позволяет людям удовлетворять потребности более высокого уровня, такие как стремление к здоровью, образованию, отдыху и личной карьере, тем самым улучшая чувство счастья жителей.

Экономическое развитие - сложный процесс, включающий в себя множество аспектов, связанных как с увеличением материального благосостояния, так и с улучшением общего социального благосостояния, таких как экономический рост, структурные изменения, технологический прогресс, социальное благосостояние, экологическая устойчивость и т. д.

Существуют очевидные различия в воздействии социальных классов на экономическое развитие. Поэтому более справедливое распределение результатов экономического развития должно быть достигнуто посредством эффективной политики и механизмов, направленных на сокращение социального неравенства и обеспечение того, чтобы все социальные классы могли получить от него выгоду. правильный смысл современного общественного развития.

Подводя итог, нельзя игнорировать важность экономического развития. Мы должны придерживаться научных взглядов на развитие, чтобы способствовать устойчивому и здоровому экономическому развитию, чтобы результаты экономического развития могли принести пользу всем и способствовать долгосрочному развитию страны и региона.

Пока экономика страны улучшается, уровень жизни людей может повышаться. Китай укрепил свою всеобъемлющую национальную мощь и повысил свою международную конкурентоспособность. Поскольку экономика страны ориентирована на развитие, она может активно расширять внутренний спрос и усиливать движущее влияние внутреннего спроса на экономику. Социалистическая модернизация способствует нашему лучшему строительству. Экономическое развитие увеличило среднюю продолжительность жизни людей, удовлетворило материальную жизнь людей и сделало духовную жизнь людей более красочной. Короче говоря, экономика развития имеет большое значение для достижения экономического роста, сокращения бедности, оптимизации распределения ресурсов, содействия устойчивому развитию и формулирования эффективной экономической политики. Он предоставляет политикам и исследователям теоретические и эмпирические инструменты, которые помогут им лучше понять и решить экономические проблемы. Улучшение сплоченности страны и повышение готовности людей действовать ради общего процветания, а также предоставление людям возможности увидеть результаты могут еще раз повысить общий энтузиазм, Помогите людям решить их финансовые проблемы.

Список использованной литературы:

1. Marc Doussard, Ozge Yenigun 《From Capital to Capabilities: Human Development Theory and New Directions in Economic Development》
2. 第一财经日报《法治经济才是最好的市场经济》
3. 《政策红利持续释放 助力民营经济发展》中国商报
4. 赵路遥《中国区域经济高质量发展效率测度与综合评价研究 ——基于居民生活质量视角》南京邮电大学
5. 朱俏俏, 孙久文 与《中国企业绿色创新“一带一路”倡议》

Го Цзысянь, Жэнь Минюэ, Кожомкулова Д.Н.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.к., доцент

Го Цзысянь, Жэнь Минюэ, Кожомкулова Д.Н.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, к.э.н., доцент

Guo Zixian, Ren Mingyue, Kojomkulova D.N.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ЭКОНОМИКАНЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДА УЮМДАРДЫН ЖЕ МАМЛЕКЕТТЕРДИН ФИНАНСЫЛЫК КООПСУЗДУГУНА МОНИТОРИНГ ЖҮРГҮЗҮҮ

МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

MONITORING FINANCIAL SECURITY OF ORGANIZATIONS OR NATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIGITALIZATION

Кыскача мүнөздөмө: Экономиканын санариптештирилиши башкаруунун традициялык моделдерин олуттуу өзгөртүп, улуттук финансылык коопсуздукка жаңы коркунучтарды алып келет. Мамлекеттик түзүмдөрдүн санариптик платформаларга өтүшү менен каржылык зомбулук, алдамчылык жана киберкоркунучтардын тобокелдиги көбөйөт, бул өкмөткө мониторинг жана финансылык системаларды коргоо боюнча инновациялык чечимдерди киргизүүнү жана координацияны күчөтүүнү талап кылат. Макалада санариптештирүү шартында улуттук финансы коопсуздугуна таасир эткен негизги факторлор каралат, анын ичинде маалымат алмашуунун ылдамдыгы, чектеш өлкөлөрдөгү тобокелдиктер, киберкоопсуздук коркунучтары жана мыйзамдарды сактоо маселелери. Мындан тышкары, каржылык операцияларды мониторинг жүргүзүүнү жакшыртуу практикалары, технологиялык чечимдер жана адистердин квалификациясын жогорулатуу сунушталган. Макалада бир өлкөдө финансылык мониторинг системасын ийгиликтүү ишке ашыруунун практикалык мисалы келтирилген, бул санарип доорунда финансылык коопсуздукту камсыздоонун негизги принциптерин белгилөөгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: Цифровизация экономики значительно меняет традиционные модели управления, представляя новые риски для национальной финансовой безопасности. С переходом государственных структур на цифровые платформы возрастает угроза финансовых злоупотреблений, мошенничества и киберугроз, что требует от правительств внедрения инновационных решений и усиленной координации в области мониторинга и защиты финансовых систем. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на национальную финансовую безопасность в условиях цифровизации, включая ускоренное

информационное взаимодействие, кросс-границные риски, угрозы кибербезопасности и вопросы соблюдения нормативных требований. Также представлена практика улучшения мониторинга финансовых операций, включая технологические решения и повышение квалификации специалистов. В статье приведен практический случай успешной реализации системы финансового мониторинга в одной из стран, что позволяет выделить ключевые принципы эффективного обеспечения финансовой безопасности в цифровую эпоху.

Abstract: The digitalization of the economy is fundamentally altering traditional governance models, presenting new risks for national financial security. As government structures transition to digital platforms, the threat of financial abuses, fraud, and cyber threats increases, requiring governments to implement innovative solutions and enhance coordination in monitoring and safeguarding financial systems. This article discusses the main factors affecting national financial security in the context of digitalization, including accelerated information exchange, cross-border risks, cybersecurity threats, and regulatory compliance issues. It also presents practices for improving financial monitoring, technological solutions, and the upskilling of professionals. A practical case study of the successful implementation of a financial monitoring system in one country is included, highlighting key principles for ensuring financial security in the digital age.

Негизги сөздөр: Экономиканын санариптештирилиши, финансы коопсуздугу, киберкоркунучтар, мониторинг, мыйзамдарды сактоо, каржылык регламент, жасалма интеллект, мекемелер аралык кызматташтык, каржылык инклюзия, чектеш өлкөлөрдөгү тобокелдиктер.

Ключевые слова: Цифровизация экономики, финансовая безопасность, киберугрозы, мониторинг, соблюдение нормативных требований, финансовая регуляция, искусственный интеллект, межведомственное сотрудничество, финансовая инклюзия, трансграничные риски.

Keywords: Digitalization of the economy, financial security, cyber threats, monitoring, regulatory compliance, financial regulation, artificial intelligence, interagency cooperation, financial inclusion, cross-border risks.

The digitalization of the economy is fundamentally altering traditional governance models, presenting new risks and challenges for national financial security. As governments increasingly adopt digital technologies to enhance public service delivery, the potential for financial mismanagement, fraud, and cyber threats also escalates. Safeguarding the integrity and compliance of national finances in this evolving environment is a pressing issue that requires innovative solutions and collaborative efforts.

Digital technologies facilitate rapid financial transactions, complicating regulatory oversight. Governments must adapt their monitoring frameworks to keep pace with the speed of digital finance. This requires the development of systems capable of processing large volumes of data in real time, ensuring that financial transactions are continuously monitored for compliance and integrity.

Globalization has heightened interdependencies among nations, making national financial security increasingly vulnerable to external risks. Financial crises in one country can have ripple effects across borders. Countries need to enhance international cooperation, sharing data and intelligence to effectively monitor cross-border financial transactions and mitigate risks associated with global economic integration.

As governments transition to digital platforms, they become prime targets for cyberattacks. Threats such as hacking, data breaches, and ransomware can compromise sensitive financial data and disrupt public services. Strengthening cybersecurity measures is crucial to protecting national financial systems. Governments must invest in robust cybersecurity infrastructures and conduct regular assessments to identify and address vulnerabilities.

As the digital landscape evolves, so do the regulatory requirements that govern financial practices. Governments must ensure that their financial institutions comply with international standards and regulations, including anti-money laundering (AML) and combating the financing of terrorism (CFT) laws. Establishing a comprehensive compliance framework is essential for tracking adherence to these regulations and minimizing legal risks.

The rise of digital transactions necessitates robust identity verification systems to prevent fraud. Governments should implement secure digital identity frameworks that ensure accurate identification of individuals and entities involved in financial transactions. This can help mitigate risks related to identity theft and financial fraud, enhancing overall security.

While digitalization offers opportunities for financial inclusion, it also poses risks to vulnerable populations. Governments must implement monitoring mechanisms that specifically address the financial behaviors of marginalized groups to ensure they are not disproportionately affected by fraud or exploitation.

A comprehensive legal framework is essential for effective financial oversight. Governments should establish clear laws and regulations governing financial transactions, ensuring transparency and accountability. This includes defining the roles and responsibilities of various stakeholders, including regulatory bodies, financial institutions, and private sector actors.

To improve financial monitoring, governments must promote data sharing among various departments and agencies. Establishing interagency collaboration can facilitate better oversight and enable timely responses to financial irregularities. Additionally, countries can benefit from participating in international data-sharing initiatives to combat cross-border financial crimes.

Adopting technology-driven solutions such as artificial intelligence and machine learning can significantly enhance financial monitoring capabilities. These technologies can analyze vast amounts of data to identify patterns, detect anomalies, and forecast potential risks. Implementing automated systems can streamline the monitoring process, allowing regulators to focus on high-risk areas and improve overall efficiency.

Investing in human capital is critical for enhancing national financial security. Governments should provide continuous training and professional development for financial regulators, auditors, and compliance officers. By equipping these professionals with the necessary skills to navigate the complexities of digital finance, governments can strengthen their oversight capabilities.

Fostering public trust in financial institutions and regulatory bodies is essential. Governments should promote transparency in financial operations and encourage public engagement through awareness campaigns. By educating citizens about financial security measures and how to report suspicious activities, governments can create a collaborative environment for monitoring national finances.

This section analyzes the financial monitoring practices of a specific country that successfully navigated the challenges of digitalization. The country recognized the importance of robust financial oversight and implemented a comprehensive monitoring framework that included several key components:

- **Risk Assessment:** The government conducted a thorough risk assessment to identify vulnerabilities in its financial systems, prioritizing areas that required immediate attention.
- **Integration of Technology:** The implementation of an AI-driven monitoring system enabled real-time analysis of financial transactions, significantly improving the detection of irregularities.
- **Cross-Agency Collaboration:** By fostering collaboration between different government agencies, the country improved data sharing and streamlined the monitoring process, allowing for a more holistic view of financial activities.
- **Public Awareness Campaigns:** The government launched initiatives to educate the public about financial fraud and reporting mechanisms, encouraging citizens to participate in safeguarding national financial security.
- **Feedback Mechanisms:** The introduction of feedback channels for citizens to report issues and suggest improvements helped the government stay attuned to public concerns and adapt its strategies accordingly.

As a result of these efforts, the country reported a significant reduction in financial crime and improved compliance with international standards. This case highlights the importance of a proactive and collaborative approach to national financial security in the digital age.

Economic digitalization presents both opportunities and challenges for national financial security monitoring. Countries must adopt a comprehensive approach that combines technological innovation, strong legal frameworks, and interagency collaboration. By investing in these areas, governments can enhance their financial oversight capabilities, safeguard public resources, and promote sustainable economic growth in a rapidly evolving digital landscape.

References:

1. Böhme, R., Christin, N., Edelman, B., & Moore, T. (2015). Bitcoin: Economics, technology, and governance. *Journal of Economic Perspectives*, 29(2), 213–238. <https://doi.org/10.1257/jep.29.2.213>
2. Mishkin, F. S. (2015). *The Economics of Money, Banking, and Financial Markets*. Pearson Education.
3. OECD (Organization for Economic Co-operation and Development). (2020). *Digitalization and Financial Markets: Opportunities and Risks*. OECD Publishing.
4. Zohar, A., & Tsabar, E. (2018). Cybersecurity and Financial Institutions: Challenges in the Digital Age. *Cybersecurity Journal*, 3(1), 12-29. <https://doi.org/10.1007/s42400-018-0015-3>
5. Gai, K., Qiu, M., & Sun, X. (2018). A Survey of Big Data Technologies and Applications in Finance: Challenges and Opportunities. *Financial Innovation*, 4(1), 1-20. <https://doi.org/10.1186/s40854-018-0082-9>
6. World Bank. (2019). *Financial Inclusion and Digital Finance: Regulatory Approaches to Foster Growth*. World Bank Group.
7. International Monetary Fund (IMF). (2020). *The Digitalization of Finance: Opportunities and Risks for Financial Stability*. IMF Working Paper.
8. European Central Bank (ECB). (2021). *Digital Finance: Challenges and Policy Approaches*. ECB Occasional Paper Series.
9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2020). *Digital Economy Report 2020: Digital Platforms and the Future of Financial Markets*. UNCTAD.
10. Stern, D., & Zeitz, A. (2020). Global Financial Monitoring: The Role of Interagency Collaboration and Data Sharing. *Journal of Global Finance*, 25(3), 45-61.

УДК: 821.111:821.161.1:82.091.9

Джанузакова Ж.Ч.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ага окутуучу

Джанузакова Ж.Ч.

КНУ им.Ж.Баласагына, старший преподаватель

Djanuzakova Zh.C.

KNU n.a. J. Balasagyn, senior lecturer

ЛИ БОНУН ЧЫГАРМАЛАРЫ ЗАМАНБАП КЫРГЫЗ АКЫНДАРЫНЫН КОТОРУУСУНДА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИ БО В ПЕРЕВОДАХ СОВРЕМЕННЫХ КЫРГЫЗСКИХ ПОЭТОВ

THE WORKS OF LI BAI IN TRANSLATIONS BY CONTEMPORARY KYRGYZ POETS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргызстан менен Кытай ортосундагы тыгыз кызматташтык жана кытай көркөм адабиятынын кыргызстандыктардын руханий дүйнөсүнө тийгизген таасири тууралуу сөз кылынат. Кытай көркөм адабиятынын өзгөчөлүктөрү, анын эстетикалык жана философиялык мазмуну кыргыздардын дүйнө таанымын кеңейтүүдө, ошондой эле алардын руханий жана маданий өнүгүүсүндө маанилүү роль ойнойт. Мындан тышкары, Ли Байдын поэтикалык чыгармаларынын кыргыз тилине котормосу талданып, анын чыгармаларындагы идеялар, темалар жана көркөм чеберчилик кыргыз котормочулары тарабынан бааланган. Кыргызстандын мамлекеттик саясаты жана калктын жалпы адабий билим деңгээли өлкөнүн маданий байланышын чыңдоо үчүн маанилүү болуп калууда.

Аннотация: В статье рассматривается тесное сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем, а также влияние китайской художественной литературы на духовный мир кыргызстанцев. Особенности китайской художественной литературы, её эстетическое и философское содержание играют важную роль в расширении мировоззрения кыргызов, а также в их духовном и культурном развитии. Кроме того, анализируется перевод поэтических произведений Ли Бай на кыргызский язык, а также идеи, темы и художественное мастерство в его произведениях, оцененные кыргызскими переводчиками. Государственная политика Кыргызстана и общий уровень литературного образования населения остаются важными для укрепления культурных связей страны.

Abstract: This article discusses the close cooperation between Kyrgyzstan and China, and the influence of Chinese literature on the spiritual world of Kyrgyzstani people. The characteristics of Chinese literature, its aesthetic and philosophical content play an important role in expanding the worldview of Kyrgyz people, as well as in their spiritual and cultural development. Additionally, the article analyzes the translation of Li Bai's poetic works into Kyrgyz, evaluating the ideas, themes, and artistic mastery in his works as appreciated by Kyrgyz translators. The state policy of

Kyrgyzstan and the general level of literary education of the population remain crucial for strengthening the cultural ties of the country.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Кытай, көркөм адабият, Ли Бай, котормо, эстетика, маданият, улуттук аң-сезим, поэзия, кыргыз котормочулары, мамлекеттик тил, руханий дүйнө, глобализация, маданий байланыш.

Ключевые слова: Кыргызстан, Китай, художественная литература, Ли Бай, перевод, эстетика, культура, национальное сознание, поэзия, кыргызские переводчики, государственный язык, духовный мир, глобализация, культурные связи.

Keywords: Kyrgyzstan, China, literary works, Li Bai, translation, aesthetics, culture, national consciousness, poetry, Kyrgyz translators, state language, spiritual world, globalization, cultural ties.

Кыргызстан менен Кытай көз карандысыз, дос мамлекет. Эки өлкө ортосундагы алакы бекемделип келээри бышык. Азыркы тапта Кыргызстан – Кытай кыйла көп чөйрө: экономикалык, политикалык, аскер, энергетика, инвестиция, гуманитардык, техникалык сыяктуу жана башка багыттарда кызматташып келет. Мындай бекем алака эки өлкө ортосунда ири долбоорлорду ишке ашырууга жол ачып келүүдө. Көбүн эсе кыргыз-кытай тарабынан тил, экономика, тарых, этноголия, укук, адабият, искусстводо билим берүү кыйла жогорулаган.

Мунун мазмунунда Кыргызстан жана Кытай мамлекетинин тыгыз кызматташтыгы, айрыкча кыргызстандыктардын кытай элинин көркөм адабиятына болгон кызыгуусунун артканын байкоого болот. Кытай көркөм адабиятынын түпкү маңызы кыргызстандыктардын биринчиден, чыныгы сулуулукту, көркөмдүүлүктү, эстетикалык системасынын көп кырдуулугун, экинчиден, окуп чыккан чыгармалардын негизинде дүйнө таанымы кеңейип, руханий дүйнө, коңшу элдин менталитетин, жана ошондой эле, үчүнчүдөн, адам маданиятынын чыныгы баалуулуктарын таанып билүүсүнө жол ачат.

Заманбап таанып билүү тенденциясы, башка тилдерди массалык түрдө үйрөнүү, Кыргызстандыктар үчүн чоң мүмкүнчүлүктөрдү ачат. Бүгүнкү күндө биздин мекендештер кытай көркөм адабияты менен кытай, орус, англис, казак, кыргыз жана башка тилдерде үйрөнүп жатышат. Бул багытта Кыргызстандын мамлекеттик саясаты калкка бай, туура жана баалуу жалпы адам зат маданиятын айкалышууга түрткү болууда. Жер планетасында жашаган баардык элдердин бирге баюуу, бири бирин түшүнүү жана бири-бирине таасир этүүсү катализатор сыяктуу эле адамзаттын алга жылуусуна өбөлгө болот.

Чакан макалабыз аркылуу биз Кытай акыны Ли Байдын үч атактуу чыгармасынын кыргыз тилине котормосун талдап көрдүк. Биз Ли Байдын чыгармаларындагы идея, тема, мазмуну, көркөм чеберчилигин бир канча кыргыз котормочу акындарынын эмгегинен талдадык. Ушу тапта Кыргызстандыктардын улуттук аң-сезими өркүндөп жаткан маалда, Ли Байдын поэтикалык эмгектеринин мамлекеттик тилдерде жазылып чыгышынан муктаж.

Негизи Кытай поэзиясында мыкты акындардын катары арбын. Алардын ичинен кытай поэзиясынын туу чокусунда Ли Бай тураары анык. Ошол себептүү анын чыгармаларынын котормолоруна кызыгуубуз артты. Атактуу акындын поэзиясы көп кырдуу, уникалдуу жана кайталангыс көркөмдүккө ээ. Философиялык, тарыхый, саясий, эстетикалык, адеп-ахлах сезимдери, идея жана көз карашы анын поэтикалык дүйнөсүнүн өзөгүн түзөт.

Акын өзүнүн уникалдуу чыгармачылыгында турмуштун ар бир көз ирмемине маани берүүгө, аны баалоого чакырат.

Ли Байдын тили кандайдыр бир деңгээлде көп кырдуу. Анын көркөм эмгектеринин жазмасы Евразия өлкөлөрүнүн жазмасынан түп тамыры менен айырмаланып турат. Иероглифтер дээрлик көп мааниге ээ келип, белгилүү бир контексттерде колдонулуп, поэтикалык текстти түшүнүүнү кыйындатат. Бул жаатта Ли Байдын поэзиясы, кытай музыкасы өндүү, угармандарга дагы ылайыкталган. Мында Ли Байдын ырларын таанып билүүнү музыкалык чыгармалардын окуу нотасы менен салыштырууга болот.

Ли Бай өзүнүн ырларында Тан доорундагы Кытай поэзиясынын негизги темаларын карманган: жаратылыш жана поэт, дүйнөдөн кайт, чиркөөдө, шарап поэзиясы, чай поэзиясы, аял, дос, карылык. Бирок, Ли Байдын чыгармачылыгында алгачкы илимий изилдөөлөрдү өзүнчө элемент катары кароого болбойт. Акындын бардык поэзиясы көркөм, философиялык жана түшүнүктү метаморфоздорго бай. Ушул чыгармаларында мифологиялык түшүнүктөр жаркын поэтикалык образдардын негизинде келип чыкса, ал эми жаркын поэтикалык образдар кайрадан мифологиялык түшүнүктөрдүн негизги маанисин чыгарат. Ли Байдын чыгармачылыгы ар кыл багытта адамдын өзүн өзү таанып билүүсүн (философиялык, тарыхый, эстетикалык) өзүнө гана таандык руханий биримдикти камтыйт.

Ли Байдын текстинин көркөм котормосу жазма котормолордун эң катаалдарынын бири саналат. Ага жараша котормочу акындардын эмгеги автордук укуктун сакталып калышында, майда барат сөздөрдүн кайталанмасы жана маани маңызын чыгармасынын башка тилдерге которулушунан көз каранды. Ал адабий өзгөчөлүктө көркөм текстти менен камтылып, көп кырдуулугу, көп пландуулугу жана көп маанилүүлүгү менен камтылышы абзел. Мындай учурда текстти которуу менен алектенген адам, көркөм каражаттарды адабий контекстте колдонуу, которулуп даткан ыр саптарды жандандырууну, көп учурда колдонулуучу фразеологияларды жана фразеологиялык сөздөрдү билүүсү шарт.

Андай болбосо, көркөм котормо таамай айтылган, кыскартылып жазылган жана тамашалуу болуп калышы ыктымал: “Көркөм котормо – аял сыяктуу: эгерде сулуу болсо – анда ишеничтүү эмес, эгерде ишенимдүү болсо – анда сулуу эмес”. Чындыгында, бир карап көргөндө, өзгөчө кырдаал учурда компромисстик чечим табуу кыйын, себеби автор, мындай болбогон учурда, “бир гана котормонун туура жана ишенимдүү экендигин далилдебестен, кандай жол же багыт анын жеңишине алып келээрин билүү керек”.

Макалада Ли Байдын которулган үч чыгармасын “望庐山瀑布” (Лушань тоосундагы шаркыратманы карап жатам), “静夜” (Кечки күүгүмдөгү ойлор), “独坐敬亭山” (Цзинтиншань тоосунда жалгыз отурам) аттуу чыгармаларынын кыргыз акындары Э. Турсунов, К. Шакир жана Э. Эрматов тарабынан которулгандарды талдап берүүбүз керек.

“望庐山瀑布” (Лушань тоосундагы шаркыратманы карап жатам) ыры Ли Бай тарабынан 726-жылы жазылган. Лушань тоосу, бийиктиктеги тегеректе жагымдуу жыт тарата турган таякчадай нерсени туюндуруп, жашоодо маанилүү мазмунду берип, философиялык жана поэзиялык жактан таасирдүү келет. Лушань тоосу легендарлуу бир тууган-дербиш Куаншаньдын атын алып жүргөн, мында “Лу”- дербиштин турагы маанисин берип, бул жерге Ла Бай бир нече ирет чыккан. Жаш кезинде ал Улуу шоола берүүчү сыйынуу жайында (Дамин) болуп, ал жактан даос-будда эрежелерин жогорку деңгээлде өздөштүргөн. Акын бойго жеткен маалда, ал жакка барып, көрүнүшкө сууктанып, таңкы туманга көз салып турган. 750-жылдардын соңунда Ли Бай сыйынуучу жайга үй-бүлөсүн

көчүрүп барып, Түрктөрдүн көтөрлүшү маалында тууш келип, баш аламандыктан кутулуу жолу эле.

Түп нускасы	Сөзмө-сөз котормосу	Адабий котормо
望庐山瀑布 日照香炉生紫烟, 遥看瀑布挂前川。 飞流直下三千尺, 疑 是银河落九天。	Смотрю на водопад горы Лушань Солнце освещает Шяньлу, курится фиолетовый дым, Вдалеке смотрю на водопад, который свисает как связка с монетами. Быстро стекают вниз на з тысячи пяди, Думаю, это Серебряная Река спадает с девяти небес.	Луншань тоосундагы шаркыратма. Кайнар тоодон көк буу көккө бууланат, Бийик зоодон шаркыратма кулунат, Агыш тарам Саманчынын Жолундай, Көктөн Жерге күмүш түстүү суу агат

Бул ырда, сөзмө-сөз которууну эске албаганда, Ж.Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук Университетинин кыргыз-кытай факультетинин студенттери тарабынан которулган котормодо, Ли Байдын Лушань тоосундагы жаратылыштын кооздугун, таасирин жана руханий жашоосун чагылдып берүүгө аракет кылышкан. Укмуштудай, көз жоосун алган пейзажда акын өзүнүн көркөм каражаттарын жайылтууда масштабдуу түрдө ачык жана анык сүрөттөп берүүгө жетишкен. Такы нурдун чачылышын чагылдырып жана күлгүн жеңил туман каптап турган жалгызсыраган Лушань тоосу романтикалык пейзажды чагылдырат. Фантастикалык көрүнүш шаркыратмага жол ачып, акырындык менен мифологиялык Асмандан түшүп, Жерден жашоо энергиясына барып бир тиет. Шаркыратманын кубулуш күчү менен салыштыруу ыр саптарын философиялык мааниде экендигин дагы бир жолу далилдейт.

Э. Турсуновдун котормосун карап көрсөк, анда ал ырдын мазмунунан тоонун аталышын – “Сяньлу” чыгарган. Дал ушул ат негизги маани маңызын түзөт. Себеби “Сяньлу” (сөзмө-сөз которгондо “жыттуу шамдарды жандыргыч”) - жыттуу нерселерди күйгүзүү саналып, аны байыркы кытай эли Тяньди (Чексиз Асман) менен байланыштыруу үчүн атайын жол арытып алып келип турушкан. Ли Байдын чыгармасынын биринчи сабында Сяньлу тоосунда күн нурунун чагылышы көрсөтүлүп, анда “көкөлөй көтөрүлүп жаткан туманды” байкоого болот. Экинчи жагынан алганда, “银河” (Күмүш дайрасы) тууралуу эч кандай жазылган эмес. Ли Бай “Күмүш дайрасында” “Сяньлу” тоосу сыңары эле, ага дагы философиялык түшүнүктөрдү колдонот. “Инъ хэ” ар бир кытайлыктык түшүнүгү боюнча мифологиялык жактан белгилүү образдар менен байланышы бар: Тянди, Чексиз Асмандын ээси Ванму, Нялань, Асман токуучусу Чжэньньюй жана башкалар. Бул ырлар аркылуу акын тоо пейзажын өзүнүн элинин мурдагы мифологиялык тарыхы менен айкалыштырып сүрөттөгөн. Э. Турсуновдун котормосунда акындын философиялык ой-толгоосу жаратылыштагы тоолор жеңил, суктанаарлык, романтикалык пейзаж катары айтып берген.

“独坐敬亭山” (Цзинтиншань тоосунда жалгыз отурам) ыры Ли Бай тарабынан 753-жылы туулган. Ал Сюаньчэн айылынан анча алыс эмес жерде жайгашып, 256 чакырым

алыстыкта орун алган тынч тоосу Цзинтин бар. Дал ушул Цзинтин жерине акын жалгыз келип, жаратылыштын койнунда, дүйнөнүн башталышын сезүүгө умтулган. Айлана жымжырт, эч ким жок, куштарды да кездештирүүгө болбойт, асманда булут дагы жок. Бул жерде тынчтык өкүм сүргөн, реалдуу жашоодогудай башаламандык жок, тынч, кейүү, өксүү деген жок. Тоону даанышман деп да атап коюшат. Бул жактан Ли Бай дүйнөдөн алыстап, түбөлүктүү жаркын сезимдерде жашап келген. Ар дайым жаш болгон акын жан дүйнөсүндө акындын саптарын жазуу менен, миндеген жылдардан бери “Цзинтиншань тоосунда жалгыз отурам” ыры менен таң калтырып келет.

Түп нускасы	Сөзмө-сөз котормосу	Адабий котормо
独坐敬亭山 众鸟高飞尽, 孤云独去闲。 相看两不厌, 只有敬亭山。	Одиноко сию в горах Цзинтиншань. Самые разные птицы высоко улетели, Одно облако одиноко плывет. Каждый смотрит друг на друга не уставая, Только с уважением смотрю на гору.	Цзинтиншань тоосунда жалгыз олтурам Ысыктан чарчап Булуттар жылат жай гана. Зыпылдап учкан Чымчыктын кетти үйүрү. Тоо мага карап, Мен тоого карап олтурам... Бетме-бет ушинтип Жок бизде эч бир түнүлүү[9]

О. Шакирдин кыргыз тилине котормосунда көбүнчө маани Цзинтин тоосуна бурулган. Кытай поэзиясында тоолор Янь эркекке айланууну туюнтуп, философиялык мааниде ар дайым жаратылыштын түбөлүктүүлүгүн түшүндүрүп келет. Дал ушул жерден акылман тоолор күнүмдүк жашоого каршы туруа алышат. Асмандагы булуттар (ак, кара, жеңил, оор, күлгүм) адамзаттын универсалдуу метафорасына айланып, бул аркылуу тынчтыкты, даанышмандыкты, гармониялуулукту, жалгычдыкты, кайгыны алып жүрүшөт. Ырларды которуп жатканда котормочу “ысыктан чарчап” деген сөздү кошуу менен тексттин тынчтыктуулугун туюнтат. Бирок Ли Байдын тоо жаратылышына болгон сезимин байкоого болбойт. “Ысыктан чарчап” сабы автордун оюну каршы келүү менен, ырга күнүмдүк убаракерчиликти сезүүнү түшүндүрөт. Натыйжада ырдын негизги мааниси жоголуп кеткен. Мындайча айтканда, Олжобай Шакир аталган чыгарманы А. Гитовичтин “Цзинтиншань тоосунда отурам” ырынын которулушун которуусу ыктымал. А. Гитовичтин котормосунда дал ушул ыр саптарын кездештирүүгө болот: “Плывут облака отдыхать после знойного дня”[8].

“静夜思” (Кечки күүгүмдөгү ойлор) ыры Ли Бай тарабынан Ань Лушань көтөрүлүшүнөн кийин жазылган. Бул учурда акын алыскы батыш жактагы Елань кыштагына айдалган. Унутта калган айылда, саман менен жабылган ээнсиреген үйдө, акын ачык асманды карап, өзүнүн туулуп өскөн жерин эстеген. Алыскы киндик кан тамган жерде калып кеткен кайткыс жылдар боюнча ойлор, акынды кайгыга батырып келди. Күтүүсүздөн дүйнө менен болгон байланыш жоголуп, акында дао жана адамзат тууралуу түшүнүк такыр жок болду. Ар дайым Асман үчүн тирек, жер жана акын, реалдуу жашоодо өзүнүн баркын жоготуп, улуу космикалык борбордо кала берди. Мындай кийин Ата-Мекендин жүзүн акын

идеалдуу адамзаттан издеп, күтүүсүздөн туюму өзгөрүп, коркуу, ажыдаар сыяктуу туюмдарды кабыл ала баштады.

Түп нускасы	Сөзмө-сөз которулушу	Адабий которулушу
静夜思 床前明月光, 疑是地上霜。 举头望明月， 低头思故乡。	Думаю тихою ночью. Перед лежанкой лунный свет, Думаю об инее на земле. Подняв голову, смотрю на светую луну, Опустив голову, думаю о родине.	Бейпил түндөгү ой Ай нурун көрдүм Салынган төшөк алдында Ак бубак жерге Төгүлүп азыр калгандай... Көтөрсөм башты Ай турат тоонун үстүндө Карасам төмөн Тууган жер ойго келет жай[9].

Атактуу кыргыз акыны Э. Эрматов тарабынан ырдын которулушун, Ли Байдын чыгармачылыгын жетишээрлик деңгээлде ачып берди деп айтсак болот. Бул учурда котормочунун өзүнүн укмуштуу лирик болгонунан кабар берет. Муну анын котормосунан байкоого болот. Ал чыгарманын түпкү кайгылуу жерин да чагылырып бере алган. Албетте Ли Байдын “静夜思” ырын которуу кыйынчылыкка турат. Чыгарма байыркы кытай тили “вэнь янда” жазылып, “ши” жанрына кирет. Бул ыр болгону 4 саптап туруп, ар биринде 5 муун бар. Укмуштуудай ыр саптарды которгон Э. Эрматов кыргыз окурмандарына Кытай поэзиясынын шедеврин ачык көрсөтүп, жеткире алды деп айтсак болот.

Ошентип биз Ли Байдын атактуу поэтикалык үч ырын талдап берүүнү аракет кылдык. Мааниси, маңызы жагынан өзгөчөлөнгөн чыгармаларды кыргыз тилине Э. Турсунов, О.Шакир жана Э.Эрматов которуп беришти. Анан албетте ырларды которууда кыргыз котормочулары С. Акматбеков, К. Басылбеков, А. Өмүракунов, А. Турдугулов жана башкалар көмөк көрсөтүштү.

Колдонгон адабияттар:

1. Ань Ци. Ли Бо: поиск по всем направлениям. Сиань, 1981.
2. Ань Ци. Тайны поэзии Ли Бо. Сиань, 2001.
3. Ван Хуэйцин. Ли Бо. Пекин, 2002.
4. Гэ Цзинчунь. Жизнь Ли Бо. Чжэнчжоу, 2002.
5. Ли Найлун. О формировании у Ли Бо сознания "падшего небожителя" и формах его выражения // Гуандун шэхуэй кэсюэ. 1994. № 6. С. 117–121.
6. Фань Чжэньвэй. Происхождение, браки и семья Ли Бо. Харбин, 2002.
7. Чжоу Сюньчу. Ли Бо: биография; исследования. Нанкин, 2005.
8. Ли Бо. Избранное. Тандамалар. Ч. 1-2 / Сост.. И.С. Болджурова - Б.: 2004. - 92 с. (Рус. кырг. и китай. яз.)
9. Ли Бай Ырлар. Түзгөндөр Шерниязов Ч., Джу Менгменг. - Б.: Турар, 2015. -160 с. (Кытай, тилдеринде).
10. Ли Бо. Тандалган чыгармалар. – Б.:2015. – 63 с.

ДУНГАН АДАБИЙ ТИЛИНИН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУНГАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

FEATURES OF THE FORMATION OF THE DUNGAN LITERARY LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада адабий дунган тилинин калыптануу өзгөчөлүктөрү адабий тилдин теоретикалык аспектисинен каралды. Ошондой эле, теоретикалык тил таанууда кабыл алынган стандарттарга ылайык адабий тил макамына ылайык келүүсү талдоого алынды. Азыркы дунган адабий тилинде жанрдык мазмундагы жазма адабият, анык бир нормативдик басылмалар бар болгондугу анын адабий тил макамында экендигин аныктай тургандыгы белгиленди.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования дунганского литературного языка сквозь призму теоретических аспектов проблемы литературного языка. Его соответствие статусу литературного языка с учетом принятых в теоретическом языкознании стандартов определения. Утверждается, что современный дунганский литературный язык характеризуется наличием письменной литературы различного жанрового содержания, и определенными нормативными справочниками, и изданиями, что и предопределяет его статус литературного языка.

Abstract: This article examines the features of the formation of the Dungan literary language through the prism of the theoretical aspects of the issue of literary language and its compliance with the status of a literary language, taking into account the standards adopted in theoretical linguistics and its definitions. It is argued that the modern Dungan literary language it is characterized by the presence of written literature of various genre content, and certain normative reference books and publications, which determines its the status of the literary language.

Негизги сөздөр: адабий тил, адабий тилдердин түрлөрү, кодификация, жөнгө салуу, норма, тилдин милдети, диалект негизи.

Ключевые слова: литературный язык, типы литературных языков, кодификация, регламентация, норма, функция языка, диалектная основа.

Keywords: literary language, types of literary languages, codification, regulation, norm, linguistic function, dialect base.

При упоминании о литературном языке в обыденном сознании чаще всего возникает представление о языке образованной части населения, интеллигенции, элиты. Отсюда и его оценка: язык этот представляется образцовым, престижным, социально значимым. Во-вторых, литературный язык почти всегда ассоциируется с письменным языком, с тем, как он

представлен в письменных текстах. В этом можно усмотреть взаимосвязь его значения с этимологией слова «литературный», т.е. с художественной литературой. И, в-третьих, существует представление, что литературный язык представляется чем-то единым, наддиалектным, призванным объединять все слои населения. При этом меньше всего обращается внимания на содержание, на наличие важных дифференциальных признаков, присущих литературному языку.

Первое и ключевое в понятии «литературный язык» касается его противопоставленности всем другим разновидностям языка как некоей «обработанной формы любого языка», как языка «обработанного мастерами» (А.М.Горький), в противоположность необработанному, и используемых ограниченным кругом носителей языка. А обработанность этой формы языка предполагает некоторый отбор языковых средств, с последующей их регламентацией и кодификацией. Отсюда, наличие той или иной степени нормированности языковых средств и их императивности, предписанности для всех, пользующихся этой разновидностью языка. А как происходит отбор, на основе каких качественных критериев, а также степень их регламентации во многом зависят от конкретно-исторических условий формирования этой формы языка. Также, не в последнюю очередь, все будет зависеть от того, в русле каких научных традиций происходило формирование понятия о нем, соответственно и рождалось его определение. В одних странах и языках, в частности, в СССР, и в некоторых европейских языках, закрепилось понятие «литературный язык», в англо-американской традиции – понятие «стандартный язык», есть страны, где нашли применение другие дефиниции: «письменный язык», «единый язык», «язык культуры» и др. [10, 503]

Таким образом, становится понятным историческая обусловленность его определения и дифференциации от других форм национального языка. В одних случаях учитывается степень его обработанности и регламентации, в других - его функциональная нагрузка и распределение по сферам использования, в-третьих – его связь с литературой. Из всего многообразия вариантных значений слова, наиболее приемлемым для нашей языковой действительности оказалось понятие «литературный язык». Видимо, в этом сказалось то огромное влияние, которое оказало на формирование литературного языка наличие классической русской литературы, в том числе, и языка А.С.Пушкина, которого по праву считают основоположником русского литературного языка.

Дунганский язык также считается языком, обладающим литературной разновидностью. И в этом отношении характерной особенностью его становления и формирования на первоначальном этапе явилась именно его взаимосвязь с письменной дунганской литературой, то есть становление его происходило стихийно. Он формировался исключительно на основе письменных текстов, как оригинальных художественных и публицистических, так и переводных.

В этой связи хотелось бы сказать несколько слов о том, как происходило формирование дунганской национальной литературы, а вместе с тем, и его литературной формы. О том, кто стоял у ее истоков, стараниями которых было положено начало процессу ее становления, об особенностях этого процесса. Существует мнение, во многом спорное, что до создания письменности у дунган не было своей национальной литературы. Так, по свидетельству историка и этнографа А. Решетова, науке неизвестен ни один художественный текст, созданный на дунганском или хуэйском языке. И потому он считает, что подлинная

история письменной дунганской литературы начинается в советский период, с обретением дунганами письменности [12,23].

В дооктябрьский период у дунган Центральной Азии существовала только устная литература, привнесенная ими из Китая. И основана она была на народных песнях, легендах, сказках и сюжетах, связанных со средневековыми историческими романами типа «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад» и др.

Первые сведения о литературе дунган были упомянуты в работах русских и советских ученых. К примеру, в статье Б.А. Васильева «Устная литература дунган» [3]; Б.Л. Рифтина «Новые материалы по дунганской народной песне» [13]; А.А. Драгунова «Три брата» [5]; Х. Юсурова и А.Шахматова «Дунганские сказки» [17]. В начале 1900 г., наряду с первыми сведениями по этнографии дунган, появляются и первые публикации произведений дунганского фольклора, осуществленного выпускником восточного факультета Петербургского университета В. Цибузгиным, который работал учителем в созданной для дунган-шеньсийцев школе в с. Каракунуз. Совместно с А. Шмаковым он опубликовал статью «Заметки о жизни дунган селения Каракунуз Пишпекского уезда Семиреченской области» [15], в которой, кроме описания культуры и быта дунган, были даны пятнадцать загадок, две пословицы и пять народных анекдотов. Практически с этого времени и начинается изучение устного народного творчества дунган.

Отсюда, дунганскую литературу условно можно разделить на устную – дооктябрьскую и письменную – литературу советского периода. Началом расцвета письменной литературы дунган Центральной Азии принято считать 30-е годы 20 века. У истоков письменной литературы дунган стояли Я. Шиваза, А. Арбуду, Ю. Яншансин, К. Маев, Дж. Абдулин, Х. Маке, Ю. Цунвазо, М. Хасанов и др. Творческий путь зачинателей дунганской литературы был во многом схожим. В начале на их творчество сильное влияние оказала русская литература, а впоследствии – и кыргызская. Многие писатели, в поисках своего творческого стиля и направления, пытались переводить на дунганский язык произведения русских, кыргызских, татарских и казахских писателей. За короткое время ими были переведены стихотворения А. Пушкина, басни И. Крылова, поэмы Н. Некрасова, рассказы И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова, А. Горького, М. Шолохова. С кыргызского языка были переведены произведения Т. Сатылганова, А. Токомбаева, Т. Уметалиева, Ч. Айтматова.

Активная переводческая работа оказала свое благотворное влияние на развитие творческих возможностей дунганских писателей старшего поколения. Вместе с тем, на становление и развитие творчества дунганских писателей плодотворную роль оказала не только переводческая работа, но и обращение к устному народному творчеству. На фольклорные сюжеты народным поэтом Кыргызской Республики Я.Шиваза были созданы поэтические произведения «Поющее сердце», «Увядший цветок», «Белая бабочка»; А.Арбуду – рассказ «Материнское сердце» и др. Особняком стоит творчество «Заслуженного деятеля РК»- Якуба Хавазова.

За короткий промежуток времени дунганская литература шагнула далеко вперед. В настоящее время выросло новое поколение молодых, и не очень молодых, писателей. К числу которых, следует отнести в первую очередь детского писателя-прозаика Мухаме Имазова, поэтессу Айшу Мансурову, поэта Исхара Шысыра, поэтессу А. Соваза, Х. Ливазхаджиеву и др. Все это свидетельствует о том, что не прерывается связь поколений, вносящих свою лепту в дело процветания национальной литературы. Кстати сказать, и на

сегодняшний день выходят книги наших молодых поэтов и писателей – сборник стихов Мехара Джинлирова «Ганжин щин хушанха» (Бережь чистое сердце), Исхара Шысыра «Куэзу щятян фигуэни» (Быстро лето пролетит...) с переводом на китайский, а также – сборник рассказов Якуба Хавазова (составитель И.Шысыр) «Гущёнди мин йуэр» (Светлая луна над селом).

Другим важнейшим импульсом по формированию литературного языка стало создание Сектора по изучению дунганской культуры в системе академических научно-исследовательских учреждений. Объективно он был связан с политикой культурного строительства малочисленных народов и народностей бывшего СССР. Особенностью научной деятельности сотрудников в тот период было то, что вместе с проведением научных изысканий согласно плану исследовательских работ, они были еще заняты решением прикладных задач культурного, в том числе, и языкового, строительства. Вполне возможно, что прикладные аспекты их работы превалировали над чисто научными изысканиями в связи с задачами текущего момента. Это, прежде всего, вопросы, связанные с созданием письменности для дунган, графики и орфографии дунганского языка, созданием необходимых учебников для учащихся дунганских школ, а также – двуязычных и терминологических словарей разного рода.

Было бы ошибочно думать, что первые письменные тексты на дунганском языке появились только после создания названного сектора, когда централизованно и на государственном уровне была поставлена задача по их созданию. Они появились немного ранее, благодаря энтузиазму и патриотическому порыву представителей так называемой «первой волны дунганских интеллигентов», таких как Я.Шиваза, Х.Маке, М.Хасанов, Ю.Яншансин, Х.Юсуров, Ю.Цунвазо и др, в то время еще молодых людей, только закончивших вузы. Огромна их роль как зачинателей и первопроходцев в деле создания молодой дунганской культуры. За короткий срок при их непосредственном участии была создана письменность дунганского языка на латинской графике, ими же созданы и первые учебники и книги для чтения на родном языке, также переведены на дунганский язык десятки произведений классиков советской и зарубежной литературы, учебники по естествознанию, арифметике и пр. отраслям.

Нами была предпринята попытка отыскать всю имеющуюся литературу на дунганском языке в фондах двух крупнейших библиотек страны – в Национальной библиотеке Кыргызской Республики имени Алыкула Осмонова и в библиотеке НАН КР с целью выяснить реальную ситуацию с их наличием. И вот что у нас получилось. В Фонде редких книг Нацбиблиотеки имеется 12 наименований книг на дунганском языке (следует сказать, что в виду регламентируемого объема статьи, у нас нет возможности привести их полный перечень). В основном, это учебная литература – буквари и хрестоматии, авторами которых в основном, являлись два самых ярких представителя из плеяды поколения 30-х годов – Я.Шиваза и Ю.Яншансин. Правда у Ю.Яншансина несколько книг посвящены научным изысканиям – о дунганских диалектах и тонах в дунганском языке, также на дунганском языке. Здесь же имеется и единственный, увидевший свет, поливановский учебник «Грамматики дунганского языка», в двух частях (в соавторстве с Ю.Я.Яншансином) [11]

В академическом Фонде редких книг, самих книг не очень много, всего 13 экземпляров. И то, почти все они современных изданий. К самому раннему периоду можно отнести книгу того же Ю.Яншансина «Тоны и ударение в дунганском языке» (1940 г),

сборник научных статей «Вопросы орфографии дунганского языка» (1937 г.) и работу Б.А. Васильева «Дунгане» [3]. Все они помечены грифом «редкая книга». Вот все сведения по книжным изданиям, которые удалось здесь обнаружить. Есть, правда, еще и другие материалы на дунганском языке, но в данный момент их поиски в нашу задачу не входили.

Кроме наличной литературы в фондах обеих библиотек, существуют и различные библиографические источники, содержащие информацию о тех или иных изданиях на дунганском языке. Так, в библиографическом «Указателе литературы...» [14] за период с 1930 по 1960 гг. имеется внушительный перечень литературы на дунганском языке. В разделе «Литература на дунганском языке» мы находим 161 название книг, в том числе (по разделам) – «Общественно-политическая литература» - №№ 1 - 22, «Естествознание. Медицина» - №№ 23-26, «Учебники. Учебные пособия» - №№ 27-93, «Литературоведение. Языкознание» - №№ 94 -99, «Художественная литература. Фольклор» - №№ - 100 – 120, «Переводная литература» - №№ - 121- 136, и в разделе «Литература для детей» - №№ 137 - 161. Основная цель данного указателя – ознакомить читателей с имеющейся литературой на дунганском языке, вышедшей за этот период. И мы видим, что уже в самый начальный период истории нашей культуры имела достаточно богатая литература на дунганском языке по различным темам и отраслям знаний, включая даже общественно-политическую литературу, естествознание, медицину и др.

Особый интерес вызвал у нас раздел, касающийся учебников и учебных пособий. Как удалось выяснить, в нем представлены различные учебники: и по жанрам, и по предметным областям. Тут и арифметические задачки, и учебники по естествознанию и методике, и книги по чтению и по языку, буквари и грамматика, учебники по правописанию и т.д. Учитывались также и возрастные особенности, и уровень обучающихся - для взрослых, детей, малограмотных. Всего 66 названий. Но поражает не, сколько их количество, а их разнообразие, как по содержанию, так и по широте охвата различных областей знаний. Правда, большинство из них представляют собой, так называемые книги для чтения и задачки. Это и понятно: необходимо было в первую очередь обучить детей и взрослое население элементарной грамотности и поднять культурный уровень населения.

Одним из первых учебников, как это видно из перечня в «Указателе», является «Букварь для детей» Якуба Джона (г. 1929). К наиболее ранним работам относятся и учебники по грамматике дунганского языка Я.Шиваза (1933, 1938 гг) и Ю.Яншансина (1937). Но, к сожалению, обнаружить названные книги, нигде не удалось. Вполне возможно, что они утеряны безвозвратно для дунганской культуры и истории. В этой связи, особо следует сказать о «Грамматике дунганского языка» Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина 1935-1936 гг. (в двух частях) на латинице. Эту книгу удалось в свое время оцифровать, и она доступна сейчас для читателя в электронном варианте на сайте Рукописного фонда Института языка и литературы НАН КР. Но, для широкого круга русскоязычных специалистов - историков и лингвистов, она по-прежнему остается недоступной ввиду того, что написана на дунганском языке и принятым на том этапе системой письма на латинской графике, с присущими ей специфическими графическими правилами.

Чтобы устранить этот пробел, нами была предпринята попытка перевода и транслитерации текста упомянутой грамматики на русский язык и на кириллическую графику. Результатом проведенной работы явилась презентация книги (пока в электронной версии) на «XVI Поливановских чтениях» в Смоленске [2]. Актуальность перевода «Грамматики дунганского языка» Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина состоит в том, что она –

одна из самых ранних грамматик дунганского языка. И есть основания думать, что имела значение опытного образца для построения в последующем учебников такого рода, т.е. по грамматике. Такое предположение основано на том, что Е.Д.Поливанов был выдающимся специалистом-теоретиком по ряду восточных языков, в том числе, и по дунганскому языку, а Ю.Яншансин - блестящим знатоком дунганского языка. С другой стороны, в данном учебнике не могли не отразиться теоретические взгляды и представления Е.Д.Поливанова об особенностях языков, типа дунганского, изложенные им через понятийный аппарат школьной грамматики в силу того, что эти вопросы занимали ученого на протяжении всего творческого пути. И в-третьих, названный учебник, как один из первых учебников по дунганскому языку, имеет и большое мемориальное значение, значение памятника истории, в котором нашли отражение, как концептуальные взгляды ученого, так и особенности той эпохи.

Говоря вообще об имеющихся работах по дунганской культуре раннего периода, следует указать на еще один важный источник – статью З.Л. Амитина-Шапиро «К истории изучения дунган» [1]. В ней автор, касаясь данного вопроса, приводит имеющуюся к тому времени библиографию работ исторического характера, ценных для историографии дунганской культуры. Говоря о том, как много сделано в области дунганского языка и создании дунганской литературы в первые годы Советской власти, автор связывает эти достижения с процессом языкового строительства и политикой государства по культурному подъему населения.

В дополнение к имеющимся библиографическим источникам по дунганской культуре можно отнести и рукописную работу С.А.Врубеля «Язык дунган Средней Азии» [4], содержащую обширный перечень изданий по дунганскому языку, истории и фольклору. Всего в этот список входит 126 названий работ, касающихся различных сфер жизни дунганского этноса. К сожалению, все эти сведения приведены в качестве библиографии в статьях, являющихся рукописными, а не отдельным изданием, и потому, остаются вне поля зрения широкого круга заинтересованных читателей.

Касается эта проблема также и учебников дунганского языка указанного периода. Все они труднодоступны, а возможно и утеряны для последующих поколений. А знать их необходимо, хотя бы в качестве исторических свидетельств самоотверженного труда людей, их беззаветного служения делу культурного подъема масс в то непростое время.

Еще одним важным мероприятием в указанный период было – создание словарей разного рода – двуязычных, толковых, терминологических и пр. Известно, что без словарей, как и без грамматик и учебников невозможна кодификация литературного языка, который в то время только формировался. Так, в 1936г. в издательском плане КирНИИКСа были поставлены в печать следующие словари: «Толковый словарь общественно-политических терминов» на 3000 слов Ю.Яншансина, совместная работа Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина «Орфографический словарь дунганского языка» на 10000 слов. Одновременно Е.Поливановым, Ю.Яншансином, Р.Магиевым велась работа по составлению терминологических словарей для школ по географии, естествознанию, математике, общественно-политических терминов [9].

Их предназначение понятно: они призваны, с одной стороны, отразить лексическое богатство языка и сделать их доступными для широких масс населения, с другой стороны, выработать язык для передачи необходимых понятий, касающихся различных сфер общественной жизни. В этом значение и роль терминологических словарей разного рода. И с

первых шагов культурного строительства этому вопросу было уделено первостепенное значение.

Однако сегодня, за давностью лет и отсутствия сведений, трудно сказать, удалось ли издать запланированные работы к сроку. Доподлинно известно, что первый двуязычный – русско-дунганский словарь Ю.Яншансина и Л.Шинло [Яншансин, Шинло 21] – увидел свет только в 1959 г. (последнее переиздание осуществлено в 2008 г.). Чуть позже был издан и «Краткий дунганско-русский словарь» (1968) Ю.Яншансина(переиздано в 2009 г.) [19]. К этому периоду времени был издан и ряд терминологических словарей. В предисловии к одному из них, более позднего периода [8, 3], говорится, что при составлении данного словаря были использованы «справочники, учебники, первый русско-дунганский словарь Яншансина и Шинло, терминологический словарь по естествознанию Х.Макеева, а также терминологические словари по сельскому хозяйству и полеводству, изданные Терминкомом АН Кирг.ССР». Сюда можно добавить и изданный к тому времени словарь лингвистических и литературоведческих терминов [7].

Многие из них вначале были изданы в качестве проекта и лишь позже, после обсуждений, были пущены в обиход. Есть свидетельства (устного характера), что подобные словари были изданы и на латинице, т.е. относились к более раннему периоду. Так или иначе, несмотря на объективные трудности и лихолетье периода начала культурного строительства, словари эти увидели свет, и потребность в них была удовлетворена. Чуть позже появился и этимологический словарь дунганского языка Ю.Цунвазо[16] – единственный словарь такого рода. Все они сыграли свою роль в деле культурного строительства дунган – создания терминологического аппарата описания, как в сфере школьного обучения, так и в проведении необходимых научных изысканий.

И последнее, о чем бы хотелось сказать. Существует расхожее мнение, что принятый в качестве литературного ганьсуйский диалектный вариант дунганского языка, якобы навязан учеными, состоящими исключительно из представителей – носителей этого диалекта. Следует иметь в виду, что на территории современных центрально-азиатских республик – в Кыргызстане и Казахстане, кроме ганьсуйского диалекта, распространенным является еще одна диалектная разновидность – шэньсийский диалект, носители которого в основном проживают на территории Казахстана. Что же можно сказать по этому поводу? Конкретно-историческая обусловленность данного фактора – существования литературного языка на основе ганьсуйского диалекта многим кажется очевидной. Она не связана с какими-то языковыми или диалектными предпочтениями, а сложилась стихийно-исторически. Все дело в том, что первые письменные тексты появились именно на данном диалекте, усилиями носителей именно данного диалекта, которые всецело были заняты в научно-образовательной сфере и сфере писательской. А затем, как бы по самому факту зачинателей всего этого процесса, ганьсуйский диалект и был положен в основу литературного языка. Вот и вся историческая подоплека «выбора» этого диалекта в качестве литературной основы.

Список использованной литературы:

1. Амитин-Шапиро З. Л. К истории изучения дунган // Труды Института языка, литературы и истории (Киргизский филиал АН СССР). Вып. 2. Фрунзе, 1948. С. 97–111.
2. Андронов А.В., Джумаза М.В. Школьная грамматика дунганского языка Е. Д. Поливанова и Ю. Яншансина (1935–1936): подготовка переиздания с переводом и

- комментарием // XVI Поливановские чтения / Сб. ст. международной научной конференции. Смоленск, 25-26 октября 2022. С.5-11.
3. Васильев Б. А. Устная литература дунган // Записки Института востоковедения Академии наук. Т. I. М., 1935. С. 243–267.
4. Врубель С.А. Язык дунган Средней Азии (рукопись, 237 с). Фрунзе, 1947 / сайт научной библиотеки Республики Казахстан.
5. Драгунов А.А. «Три брата»//«Сказки народов Востока», сборник сказок(сост.И.Миримский). Изд.АН СССР, 1938.
6. Калимов А.А. К истории изучения дунганского языка // Труды Института языка и литературы. Фрунзе. 1956. Вып.7. С. 129-134.
7. Калимов А., Хасанов М. Русско-дунганский словарь лингвистических и литературоведческих терминов (проект) / Вурус-хуэйзү йүянщүэ дэ вынщүэ янжюди терминология хуадян (ёнфа). Фрунзе: Илим, 1971.
8. Мадёев Н., Сушанло М. Русско-дунганский терминологический словарь по сельскому хозяйству (проект) / Вурус-хуэйзү щёнжяху цыдян (ёнфа). Под ред. Я. Хавазова. Фрунзе: Изд. АН Кирг. ССР, 1968.
9. Маджун Д.С. Культура и просвещение дунган Центральной Азии (история и современность). Бишкек: Изд. Илим, 2008.
10. Общее языкознание (отв.ред.Б.А.Серебренников). М., Наука, 1970. – 604с.(с.503)
11. Поливанов Е.Д., Яншансин Ю. Грамматика дунганского языка / Жун-ян хуади вынфа (Ч.1-2, 1-2 буфын). Фрунзе: Киргосиздат, 1935-1936.
12. Решетов А.М. Формирование и развитие дунганского литературного языка// Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.:Наука, Ленинградское отд-е, 1978 – С.23-25.
13. Рифтин Б.Л. Новые материалы по дунганской народной песне// Советское востоковедение. – 1956, №5.
14. Указатель литературы на дунганском, карачаево-балкарском и чечено-ингушском языках, изданной в Киргизии (1930-1960 гг.). – Фрунзе: Главиздат. Киргизская государственная книжная палата, 1962.
15. Цибузгин В.И. Материалы для изучения наречия дунган – кн. Дунгане: история и культура (Российские дореволюционные работы о дунганах) – М.:Наука, Восточная литература, 2017. – 334 с.
16. Цунвазо Ю. Этимологический словарь дунганского языка / Хуэйзү йүянди лэйуан хуадян. Фрунзе, Илим, 1984.
17. Юсуров Х., А.Шахматов. Дунганские сказки.- Алма-Ата, 1946.
18. Яншансин Ю. Жун-ян йүянди щефа лүфу / Правила дунганской орфографии. Фрунзе: Изд. НАН КР, 1960.
19. Яншансин Ю. Краткий дунганско-русский словарь / Жеёди хуэйзү-вурус хуадян. Под ред. А. Калимова и М. Сушанло. Фрунзе: Илим, 1968.
20. Яншансин Ю., Шинло Л. Русско-дунганский словарь / Вурус-жун-ян хуадян (14000 слов). Под ред. А.Калимова. Фрунзе: Изд. АН Кир ССР, 1959.

Жэнь Шаньшань

Ж. Баласагын атындагы КУУ, Бишкек шаары, PhD докторант
Шанхай саясий-юридикалык университети, Шанхай шаары, окутуучу

Жэнь Шаньшань

КНУ имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, PhD докторант
Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай, преподаватель

Ren Shanshan

KNU n.a. J. Balasagyn, Bishkek, PhD doctoral student
Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, Lecturer

**КЫТАЙ-КЫРГЫЗ МАДАНИЙ-АГАРТУУЧУ АЛМАШУУЛАРЫНЫН ЖОГОРКУ
БИЛИМ БЕРҮҮ ТАРМАГЫНДАГЫ РОЛУН «БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ»
ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА КӨПҮРӨ КАТАРЫ ИЗИЛДӨӨ**

**ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКИХ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБМЕНОВ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В
КАЧЕСТВЕ МОСТА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»**

**STUDYING THE ROLE OF CHINESE-KYRGYZ CULTURAL AND EDUCATIONAL
EXCHANGES IN HIGHER EDUCATION AS A BRIDGE WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE**

* Этот проект поддержан программой Молодежного исследовательского фонда Шанхайского политико-юридического университета 2023г. (2023XQN12)

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөнүн максаты – «Бир алкак, бир жол» демилгесинин алкагында Кытай менен Кыргызстандын жогорку билим берүү тармагындагы маданий алмашууларын жана кызматташтыгын терең изилдөө жана анын көпүрө катары ролун талдоо. Тематикалык изилдөө ыкмасын колдонуу менен, иште эки өлкөнүн жогорку окуу жайлары студенттерди алмашуу программалары, биргелешкен билим берүү, академиялык конференциялар сыяктуу маданий алмашуулар аркылуу билим берүү ресурстарын кандайча биргелешип колдонуп, бири-бирин толуктаарын изилдейт. Бул процесстер эки элдин маданий аң-сезимин тереңдетип, өз ара урматтоону жогорулатууга өбөлгө түзөт. Ошондой эле жогорку билим берүү маданий алмашуу жана кызматташтык үчүн көпүрө боло алаарын жана «Бир алкак, бир жол» демилгесин өнүктүрүү үчүн гуманитардык негиз түзөрүн талдайбыз.

Аннотация: Цель данной работы - изучение глубокого смысла культурных обменов и сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Кыргызстаном в рамках инициативы «Пояс и путь» и её роли в качестве моста. Применяя метод тематического исследования, в данной работе анализируется, как высшие учебные заведения двух стран в рамках инициативы «Пояс и путь» могут совместно использовать и дополнять образовательные ресурсы друг друга посредством разнообразных культурных обменов, таких как программы обмена студентами, совместное выращивание студентов, академические конференции и т. д., чтобы способствовать углублению культурного сознания двух стран и повышению взаимного уважения. Взаимное уважение будет укрепляться. В то же время мы будем изучать, как высшее образование может стать мостом для культурного обмена и

сотрудничества между двумя странами, способствовать общению между людьми и обеспечить прочную гуманистическую основу для строительства инициативы «Пояс и путь».

Abstract: The purpose of this study is to explore the deeper meaning of cultural exchanges and cooperation in higher education between China and Kyrgyzstan within the framework of the Belt and Road Initiative and its role as a bridge. Using the thematic research method, this study analyzes how the higher education institutions of the two countries can jointly utilize and complement each other's educational resources through various cultural exchanges, such as student exchange programs, joint student cultivation, academic conferences, etc., to deepen cultural awareness and enhance mutual respect. Mutual respect will be strengthened. At the same time, we will explore how higher education can serve as a bridge for cultural exchange and cooperation between the two countries, facilitate people-to-people communication, and provide a solid humanistic foundation for the construction of the Belt and Road Initiative.

Негизги сөздөр: «Бир алкак, бир жол»; Кытай; Кыргызстан; жогорку окуу жайлар; маданий-агартуучу алмашуу.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь»; Китай; Кыргызстан; высшие учебные заведения; культурно-просветительский обмен.

Keywords: "Belt and Road Initiative"; China; Kyrgyzstan; higher education institutions; cultural and educational exchange.

«Один пояс, один путь» - это сокращения «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Эти две инициативы были выдвинуты Председателем КНР Си Цзиньпином во время его визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии в сентябре и октябре 2013 года. Инициатива «Один пояс, один путь» имеет огромное и далеко идущее значение. Она продолжает исторические символы древнего Шелкового пути, высоко держит знамя мира и развития, строится на принципах совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования достижениями, активно развивает экономическое сотрудничество со своими партнерами, и совместно создает сообщество совместных интересов, единой судьбы и совместной ответственности на основе политического взаимодоверия, экономического сопряжения и сосуществования культур. Это не только способствует экономическому развитию стран, расположенных вдоль магистрали, но и укрепляет культурные обмены и сотрудничество, а также взаимопонимание и дружбу.

Под влиянием волны глобализации сотрудничество в области образования стало важным связующим звеном между различными странами, способствующим культурным обменам и совместному использованию знаниями. Как важные партнеры по Экономическому поясу Шелкового пути, сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном в области высшего образования особенно примечательно и значимо. Кыргызстан, как важная страна в Центральной Азии и одна из первых стран, поддержавших и принявших участие в строительстве инициативы «Один пояс, один путь», имеет глубокие исторические и культурные связи и широкие перспективы для сотрудничества с Китаем. Сотрудничество между двумя странами в области высшего образования может не только способствовать обмену и взаимодополнению образовательных ресурсов и повышению качества образования, но и воспитать больше талантов с международным видением и способностью к межкультурной коммуникации для обеих стран, что имеет большое значение для содействия устойчивому развитию двух стран и всего региона.

1. История и развитие сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Кыргызстаном:

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Кыргызстаном 5 января 1992 года отношения между двумя странами развиваются позитивно, здорово и стабильно, углубляются обмены и сотрудничество в различных областях. 23 апреля 1994 года Кыргызстан и Китай подписали Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики [1], в котором указано, что стороны будут поощрять и расширять сотрудничество в области образования. Это ознаменовало официальное открытие образовательного сотрудничества между двумя странами.

24 июня 2002 года стороны подписали Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях, которое предоставляет студентам двух стран институциональные гарантии для обучения за рубежом и академических обменов.

9 июня 2006 года Китай и Кыргызстан подписали Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики [2], подчеркнув важность укрепления обменов и сотрудничества между двумя странами в сфере образования и других областях. Стороны выразили поддержку развитию и совершенствованию сотрудничества между двумя странами в гуманитарной сфере и укреплению обменов в области культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, спорта и информации. Стороны будут активно содействовать обменам между молодежными группами двух стран, укреплять сотрудничество в области обмена преподавателями и студентами университетов, а также поощрять расширение обменов и сотрудничества между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами двух стран.

Благодаря визитам лидеров двух стран и дружественным обменам между народами двух стран, связи между высшими учебными заведениями Кыргызстана и Китая становятся все более тесными.

2. Развитие китайско-кыргызского языкового образования и обменов:

Язык необходим в строительстве «Один пояс, один путь» [3]. Язык - это мост для обменов и развития в различных областях, а также основа для широкого и углубленного сотрудничества в сфере образования. С 2008 года университеты Кыргызстана и Китая сотрудничают в создании четырех Институтов Конфуция: Институт Конфуция при Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева, Институт Конфуция при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Институт Конфуция при Ошском государственном университете, Институт Конфуция при Джалал-Абадском государственном университете.

Институт Конфуция при БГУ им. К. Карасаева является первым в Кыргызстане, и Общее количество обучающихся в Институте Конфуция при БГУ свыше 30 000 человек, среди которых есть магистранты и студенты, прошедшие языковое обучение в КНР [4]. Кроме того, в стране действуют 21 класс Конфуция и 63 учебных пункта Института Конфуция, которые ежегодно привлекают более 10 000 молодых кыргызстанцев к изучению китайского языка и китайской культуры. «Китайский язык и культура» «учиться в Китае» также находятся на подъеме в Кыргызстане. В ряде известных университетов в Кыргызстане открыты факультеты китайско-кыргызского языка. Правительство Китая и китайские университеты ежегодно предоставляют сотни стипендий кыргызским студентам для

обучения в Китае. В настоящее время около 5 000 кыргызских студентов обучаются в Китае [5].

Между тем, к концу 2023 года более ста вузов Китая открыли специальность русского языка [6], и Пекинский университет иностранных языков, Синьцзянский университет, Центральный университет национальностей, Ланьчжоуский университет один за другим открывают специальность кыргызского языка.

3. Роль китайско-кыргызского сотрудничества в области высшего образования как моста:

С тех пор как в 2013 году была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем в области образования развивалось быстрыми темпами, что подготовило множество талантов для сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном в различных областях в рамках инициативы «Один пояс, один путь», и оказывает мощную поддержку обменам и сотрудничеству между двумя странами в различных областях, таких как политика, экономика, культура и так далее.

Сотрудничество в области высшего образования способствовало культурному обмену и взаимопониманию между Китаем и Кыргызстаном. Благодаря отправке иностранных студентов и контактам ученых народы Китая и Кыргызстана смогли глубже понять и оценить культуру друг друга. В 2015 году был создан Университетский альянс Шелкового пути (UASR), а в 2016 году - Университетский альянс Китая и стран Центральной Азии, в 2017 году были созданы Союз преподавателей и образования Шелкового пути и Союз гуманитарных и социальных наук, китайские и кыргызские университеты один за другим присоединились к ним, и осуществляли практическое сотрудничество в их рамках, межвузовские обмены и сотрудничество между двумя странами были плодотворными.

В мае 2024 года, по приглашению Пекинского педагогического университета преподаватели и студенты из пяти университетов Кыргызстана, в том числе Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова, Иссык-Кульский государственный университет, посетили Чжухай для осуществления культурного обмена, а также для участия в презентации результатов проекта «Международный культурный обмен молодых студентов-дизайнеров» [7].

Эти мероприятия по межвузовскому сотрудничеству и культурному обмену углубили взаимопонимание преподавателей и студентов Китая и Кыргызстана в истории, искусстве, языках, обычаях и культурах двух стран, укрепили дружбу между народами двух стран и заложили прочную основу для сближения народов в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Сотрудничество в области высшего образования играет ключевую роль в китайско-кыргызском экономическом сотрудничестве. Например, углубленные обмены осуществляются посредством совместной подготовки специалистов и научно-исследовательских проектов. Китай и Кыргызстан активно содействуют строительству «Мастерская Лу Баня», уже установлена первая партия учебного оборудования. Китай и Кыргызстан планируют открыть «Мастерская Лу Баня» в Кыргызском государственном техническом университете по модели «китайские университеты - китайские предприятия - кыргызские университеты», с целью создания передового образовательного центра для выращивания высококачественных талантов в области дорог и мостов, водохранилищ, геодезии и картографии, энергетики и так далее [8].

Кроме того, разрабатываются индивидуальные проекты сотрудничества между высшими учебными заведениями и предприятиями. В 2017 году был запущен проект

сотрудничества между вузами и предприятиями CNPC по обучению международных студентов. Приняв модель «целевое обучение и целевая подготовка», CNPC отобрала 30 выдающихся выпускников школ из Кыргызстана и отправила их в Китай для изучения китайского языка и знания других специальностей, таких как инженерия хранения и транспортировки нефти и газа, электротехника и автоматизация и т.д. По окончании обучения обе компании предоставят студентам необходимую подготовку. После окончания университета CNPC предоставит студентам возможность трудоустройства[9].

Благодаря индивидуальному подходу к образованию, Китай заранее подготовил резервные таланты для Кыргызстана. В результате Китай и Кыргызстан не только достигли взаимной выгоды и взаимного выигрыша в области образования, но и привнесли новую энергию в экономическое развитие двух стран, предоставили мощные таланты и техническую поддержку.

Кроме того, сотрудничество в области высшего образования способствовало совместному взаимодействию Китая и Кыргызстана на международной арене. В целях содействия устойчивому развитию глобального здравоохранения Китай и Кыргызстан укрепили сотрудничество в области профилактики и контроля заболеваний, обмена информацией в отношении инфекционных заболеваний, традиционной медицины и т.д., чтобы объединить общие усилия для построения здорового Шелкового пути. Перед лицом глобальных вызовов обе страны полагаются на опыты и исследовательский потенциал высших учебных заведений для совместного поиска решений.

В целях углубления международных обменов и сотрудничества, качественного строительства «Один пояс, один путь» и создания сообщества здоровья человечества в мае 2024 года был проведен китайско-кыргызский научно-медицинский саммит высших медицинских учебных заведений Китая и Кыргызстана -- «Шелковый путь - мост здоровья». В ходе конференции был торжественно открыт диагностический центр клинической патологии Цицикарского медицинского университета в университете Салымбеков. Стороны отметили, что в будущем университет Салымбеков и Цицикарский медицинский университет будут осуществлять обмен специалистами и учеными, научные исследования, сотрудничество по медицинским проектам, исследования в области биотехнологий, а также открытие центра клинических навыков [8].

В целом, китайско-кыргызское сотрудничество в области высшего образования играет незаменимую роль в качестве моста в инициативе «Один пояс и один путь», способствуя углубленному сотрудничеству и обмену между двумя странами в различных областях, таких как культура, экономика и международные отношения. Такое сотрудничество не только способствует укреплению всесторонней мощи и международного влияния обеих сторон, но и придает новую силу и импульс долгосрочному развитию двух стран.

Совместная декларация Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху, подписанная в 2023 году, указывает направление дальнейшего углубления обменов и сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем в области образования, науки и техники в будущем. В условиях все более жесткой глобальной конкуренции в сфере образования и новой тенденции интернационализации высшего образования сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном в области высшего образования нуждается в дальнейшем углублении и расширении. Обе стороны должны продолжать укреплять политическую коммуникацию, оптимизировать механизм сотрудничества и изучать более диверсифицированные способы сотрудничества,

такие как создание совместных исследовательских институтов и осуществление совместных научно-исследовательских проектов, чтобы способствовать общему повышению качества высшего образования в двух странах и выращиванию талантов в различных областях для реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Список использованной литературы:

1. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30840237&pos=3;-106#pos=3;-106.
2. 中华人民共和国和吉尔吉斯共和国联合声明》.URL: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国和吉尔吉斯共和国联合声明/22284274?fr=ge_ala.
3. 陆俭明.“一带一路”建设需要语言铺路搭桥[J].文化软实力研究,2016,1(02):31-35.
4. Институт Конфуция БГУ. URL:[https:// www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute](https://www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute).
5. “一带一路” 是中吉合作之路、友谊之路、繁荣之路. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1804081952215286442&wfr=spider&for=pc>
6. 董川,耿聪.“一带一路”倡议下中哈高等教育合作现状与思考[J].教育国际交流,2024, (02):55-59.
7. 吉尔吉斯斯坦高校师生到北师大珠海校区开展文化交流活动, URL: <https://news.bnu.edu.cn/zx/zhxw/d08e80c0f70b48068d8d3cfc2720f4fe.htm>
8. 高端访谈 | 促进中吉教育双边协作关系走向深入——访吉尔吉斯斯坦比什凯克国立大学校长穆萨耶夫·阿卜杜尔达. URL: <http://www.zgkashi.com/c/2024-07-01/1039312.shtml>
9. 国际劳工组织点赞! 中国石油留学生培养项目火出圈.URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770756064970949328&wfr=spider&for=pc>.
10. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30840237&pos=3;-106#pos=3;-106.
11. 中华人民共和国和吉尔吉斯共和国联合声明》.URL: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国和吉尔吉斯共和国联合声明/22284274?fr=ge_ala.
12. 陆俭明.“一带一路”建设需要语言铺路搭桥[J].文化软实力研究,2016,1(02):31-35.
13. Институт Конфуция БГУ. URL:[https:// www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute](https://www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute).
14. “一带一路” 是中吉合作之路、友谊之路、繁荣之路. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1804081952215286442&wfr=spider&for=pc>
15. 董川,耿聪.“一带一路”倡议下中哈高等教育合作现状与思考[J].教育国际交流,2024, (02):55-59.
16. 吉尔吉斯斯坦高校师生到北师大珠海校区开展文化交流活动, URL: <https://news.bnu.edu.cn/zx/zhxw/d08e80c0f70b48068d8d3cfc2720f4fe.htm>
17. 高端访谈 | 促进中吉教育双边协作关系走向深入——访吉尔吉斯斯坦比什凯克国立大学校长穆萨耶夫·阿卜杜尔达. URL: <http://www.zgkashi.com/c/2024-07-01/1039312.shtml>
18. 国际劳工组织点赞! 中国石油留学生培养项目火出圈.URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770756064970949328&wfr=spider&for=pc>.
19. “丝绸之路 健康之桥”中吉高等医学院校医疗学术高峰论坛在齐医附属二院隆重.URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzU3ODM1MDM3Mw==&mid=2247574961&idx=1&sn=007fbd31fcfded9ea5d903704237e441&chksm=fd7559fbca02d0edefd292dfba059d6c41ec32c0ad166f9fa767fdc7652d34b8fac03950af48&scene=27.

МЕКТЕПКЕ ЧЕЙИНКИ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КЫТАЙ ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮДӨ БАЛДАР ЫРЛАРЫНЫН РОЛУ

РОЛЬ ДЕТСКИХ ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE ROLE OF CHILDREN'S SONGS IN TEACHING CHINESE IN PRESCHOOL EDUCATION

Кыскача мүнөздөмө: Кытай - көп улуттуу өлкө, узак тарыхы жана бай улуттук маданий ресурстары бар. Элдик музыка маданияты Кытайдын улуттук искусствосунун тарыхынын маанилүү бөлүгү жана өлкөнүн жана элдин баалуу руханий байлыгы болуп саналат. Мектепке чейинки билим берүү базалык билим берүү катары Кытайдын элдик музыкалык маданиятынын мурасын жана инновациялык өнүгүүсүн илгерилетүүдө оң роль ойнойт. Мектепке чейинки билим берүү балдардын кыска мөөнөттүү жана өмүр бою өнүгүүсү үчүн сапаттуу пайдубал түзүшү керек. Искусство эстетикалык тарбияны ишке ашыруунун негизги жолу болуп саналат, ошондуктан искусствонун эмоционалдык-тарбиялык функциясы толук ачылып, балдардын дени сак инсандын калыптанышына шарт түзүшү керек. Элдик музыка искусствонун бир түрү катары балдардын сезимдерин тарбиялоодо, алардын инсандыгын өркүндөтүүдө жана өмүр бою өнүгүүсүнө негиз салууда табигый чоң жоопкерчиликти өзүнө алат. Элдик музыканы үйрөнүү менен балдар улуттук маданияттын көп түрдүүлүгүн жана айырмачылыгын сезе алышат, адамзат маданиятынын байлыгын жана көп кырдуулугун сезип, түшүнүү, урматтоо, теңчилик түшүнүгүн кылдаттык менен өрчүтө алышат.

Аннотация: Китай – многонациональная страна с долгой историей и богатыми национальными культурными ресурсами. Народная музыкальная культура является важной частью истории китайского национального искусства и драгоценным духовным богатством страны и народа. Дошкольное образование, как базовое образование, сыграет положительную роль в содействии наследованию и инновационному развитию китайской народной музыкальной культуры. Дошкольное образование должно заложить качественную основу для краткосрочного и пожизненного развития детей. Искусство является основным способом реализации эстетического воспитания, поэтому следует в полной мере раскрыть эмоционально-воспитательную функцию искусства и способствовать формированию здоровой личности детей. Как вид искусства, народная музыка, естественно, несет важную ответственность за воспитание эмоций детей, совершенствование их личности и закладывание основы для развития на протяжении всей жизни. Изучая народную музыку, дети могут осознать многообразие и различие национальной культуры, ощутить богатство и

многообразие человеческой культуры, тонко развивать свои концепции понимания, уважения и равенства.

Abstract: China is a multinational country with a long history and rich national cultural resources. Folk music culture is an important part of the history of Chinese national art and the precious spiritual wealth of the country and people. Preschool education, as basic education, will play a positive role in promoting the inheritance and innovative development of Chinese folk music culture. Preschool education should lay a high-quality foundation for the short-term and lifelong development of children. Art is the main way to implement aesthetic education, so the emotional and educational function of art should be fully revealed and contribute to the formation of a healthy personality in children. As an art form, folk music naturally has an important responsibility in nurturing children's emotions, enhancing their personality, and laying the foundation for lifelong development. By studying folk music, children can realize the diversity and difference of national culture, experience the richness and diversity of human culture, and subtly develop their concepts of understanding, respect and equality.

Негизги сөздөр: кытай тили; мектепке чейинки билим берүү; музыка; балдар ырлары; тарбиялоо

Ключевые слова: китайский язык; дошкольное образование; музыка; детские песни; воспитание

Keywords: Chinese; preschool education; music; songs for children; upbringing

Во всех культурах есть музыкальная форма. Музыка — один из самых основных инструментов, которые мы можем использовать для изучения языка. Родители используют музыку и песни, чтобы научить своих маленьких детей простым словам. Музыка может помочь нам сосредоточиться, лучше запомнить и, таким образом, помочь нам в освоении языка. Музыка также может помочь нашей координации и физическому развитию. Имитация структур и ритмов важна при изучении языка, то же самое относится и к музыке. Когда дети играют с другими детьми, они слушают песни, двигают телом во время игры и пытаются подражать тому, что видят и слышат. Такая практика регулярного подражания помогает детям приобретать языковые навыки. Повторение текстов песен, например, из детских стишков, помогает детям запоминать слова и выражения. Дети могут не знать значения всех слов в песнях, которые они поют, но они запоминают песни, словарный запас и ритмы.

Существенное внимание у китайских ученых вызывает тема взаимосвязи музыки и языка, в целом. Чжао Шоухуэй и Ло Цинсун в своем труде «Введение в пение на уроке китайского языка» пришли к выводам о существовании взаимосвязи языка и музыки. [1] Авторы считают, что процесс создания мелодии и овладения языком, так же как, и способы их выражения являются одинаковыми.

Китайские песни для детей — это простой и интересный способ выучить китайский язык. Детям уже нравится музыка и повторение одной и той же песни, поэтому это простой способ увлекательно познакомить детей со вторым языком. Просто подумайте о том, как вы выучили азбуку или как известная мелодия вызывает в воображении слова, которые мы не пели годами! Если положить слова на музыку, людям всех возрастов будет намного легче запомнить что-то. Петь также легче, чем говорить на новом языке. Особенно в тональных языках, таких как китайский, если начать с изучения пения песни, освоить язык будет намного проще. Тексты китайских песен для детей также помогут детям усвоить общие

словарные слова и натренировать свой губчатый мозг как для понимания языка, так и для разговорной речи.

Детские песни и детский фольклор, обычно короткие и лаконичные, с четкой структурой, красивой мелодией, сильной музыкальностью и ритмом. Тексты запоминающиеся, рифмованные и очень нравятся детям.

Прежде всего, тексты китайских детских песен часто краткие, ясные и часто повторяющиеся. Дети легко запоминают и воспринимают их, охотнее учатся, учатся лучше и быстрее и более уверенны в себе. Обучение во время прослушивания, пения и танцев заставит детей быстрее полюбить изучение китайского языка, потому что этот занимательный метод обучения создаст непринужденную, веселую и счастливую атмосферу, делая изучение китайского языка менее скучным.

Во-вторых, сильный ритм и яркая мелодия песни помогают детям лучше запоминать и понимать словарный запас и предложения. В сочетании с танцем движения дети могут петь и танцевать одновременно, что позволяет тренировать память. После дополнительной практики эффект может стать незабываемым на всю жизнь. Также помогает развивать навыки произношения с хорошей интонацией.

В-третьих, детские песни также содержат множество прилагательных и метафор, а темы в основном вращаются вокруг основных вещей, которые дети видят каждый день, таких как части тела, животные, числа, цвета и т. д. Он может расширить знания детей, вдохновить их воображение и творчество, улучшить их способности к языковому выражению и лучше выражать свои мысли.

В-четвертых, он с раннего возраста воспитывает у детей чувство музыки и ритма, улучшает музыкальную чувствительность, оказывает эффект музыкального просвещения.

Большая часть детских песен построена на теме познавательных знаний. Подобные детские песни могут ярко и интересно помочь детям понять природу и общество, развить их интеллект, разнообразить мышление и воображение. Например, некоторые детские песни знакомят с цветами, растениями, насекомыми и рыбами в природе, а некоторые знакомят с различными видами общественного транспорта. Поэтому детские песни играют положительную роль в воспитании детей.

Язык – это уникальный способ общения людей, а также незаменимая вещь между людьми. Детские песни также играют очень положительную роль в развитии языковых способностей детей. Из-за отсутствия мыслительных способностей и языкового опыта маленькие дети явно недостаточно зрелы, чтобы общаться с другими. Язык детских песен часто очень простой, яркий и популярный. Повторное пение детских песен позволяет исправить плохие речевые привычки детей, освоить правильное произношение, а также развивать и совершенствовать их способность самостоятельно пользоваться языком. Чаще всего он встречается в детских песенках-скороговорках.

Добавление образовательного содержания в детские песни может позволить детям получать больше знаний с удовольствием, совершенствовать свои способности и укрепить отношения с воспитателями. Именно поэтому детские песни всегда были важнейшей частью обучения детей, ведь они играют у детей многогранную роль.

Как литературная и художественная форма, которую дети любят слышать и слушать, детские песни не только просветляют ум и воспитывают эмоции, но и играют важную функцию обучения языку детей. Повторное повторение китайских детских песен может помочь детям исправить свое произношение на китайском языке, правильно понимать

понятия и изначально понимать вещи. Это также может развивать их связь с китайским языком, ритм и выразительность, тренировать и развивать их китайское мышление, а также улучшать их способность разговорного китайского языка.

Маленькие дети активны, и в то же время это лучший этап для изучения языка и улучшения языкового самовыражения. Характеристики активного языка могут стимулировать их интерес к изучению языка и в то же время пробуждать у них способность ценить красоту. Изучение китайских детских песен дает много преимуществ.

Как использовать детские песни, чтобы помочь детям выучить китайский язык?

1. Первым выбором должны быть китайские детские песни с сильным ритмом, красивой мелодией, запоминающимися текстами, короткой продолжительностью, живым и интересным содержанием.

2. Воспитатели необходимо сначала побудить детей читать тексты и вместе слушать детские песни, а также давать простые пояснения и пояснения к содержанию и текстам детских песен. Петь громко вместе с мелодией. Можно вначале замедлить темп и использовать преувеличенную и богатую мимику и танцевальные движения тела, чтобы создать радостную атмосферу, сделать детские песни веселее и научить их подпевать. а потом поют сами.

3. Повторять игру и пение несколько раз в день, чтобы углубить память ребенка. Воспитатели читают одно предложение, а дети повторяют за ними предложение; в некоторых случаях воспитатели могут прочитать весь стих, а дети могут слушать и следовать за воспитателями тихим голосом. После того, как дети выучат слова стих, можно попросить детей хором рассказать стих.

4. Его также можно комбинировать с детской мультипликацией, чтобы сделать изучение китайских детских песен более живым и интересным. Красивая мелодия и веселый ритм в сочетании с живыми и яркими картинками вызывают у детей большой интерес и энтузиазм, и они активно и с удовольствием изучают китайский язык! В настоящее время в Интернете доступно множество отличных видеоресурсов.

5. Один из способов изучения музыки – пассивное слушание. Вы можете сделать это с песнями на изучаемом языке, которые есть на вашем компьютере, компакт-диске, в телефоне. Включите музыку и позвольте ей играть в фоновом режиме. Делайте это регулярно и дайте детям привыкнуть к мысли, что китайский язык можно услышать в окружающей среде. Такое знакомство с языком поможет детям в достижении беглости владения языком.

Необходимо использовать музыку, чтобы расширить словарный запас детей и эффективно запоминать слова. Этот метод направлен на изучение текстов песен, чтобы улучшить способность запоминать слова.

Изучение китайского языка для детей младшего возраста – это не просто развитие языковых навыков; это еще и погружение в китайскую культуру. Обучение под веселую музыку не только делает процесс приятным, но и способствует приобретению большего словарного запаса и выражений. Вот шесть китайских песен, которые идеально подходят для изучения китайского языка детьми 3–6 лет. Благодаря этим запоминающимся мелодиям дети без труда усвоят китайский язык. [2]

1. 《小星星》 «Мерцай, мерцай, маленькая звездочка»

Это широко известный детский стишок с простой и веселой мелодией, поэтому он идеально подходит для маленьких детей. Песня помогает детям легко выучить базовый словарный запас и позволяет им покачиваться в такт мелодии, улучшая их языковое чутье.

一闪一闪亮晶晶 满天都是小星星

挂在天上放光明 好像许多小眼睛

一闪一闪亮晶晶 满天都是小星星

2. 《拔萝卜》 «Выдергивание редиски»

Веселая и интересная детская песенка с живым текстом «Тяну редиску» отлично подходит для того, чтобы заинтересовать ребенка изучением китайского языка. В непринужденной обстановке дети могут выучить названия овощей и развить практические навыки.

拔萝卜，拔萝卜，

嘿呦嘿呦拔萝卜，

嘿呦嘿呦拔不动，

老太婆快快来，

快来帮我们拔萝卜。

3. 《两只老虎》 «Два тигра»

Классический детский стишок с простой и живой мелодией. С помощью этой песни дети могут выучить названия различных животных, а формат «вызов-ответ» улучшает их фонетическое восприятие.

两只老虎 两只老虎

跑得快 跑得快

一只没有眼睛

一只没有尾巴

真奇怪 真奇怪

4. 《熊出没》 «Медведь заражен»

Это музыкальная тема из мультсериала «Boonie Bears», отличающаяся живым ритмом и простым текстом. Дети могут выучить словарный запас, связанный с медведями и лесами, наслаждаясь веселой музыкой.

让思念 的蝴蝶 穿越时间 洪荒

告别时 的眼泪 长出发光 翅膀

我们相遇 的刹那

就像萤火在夜晚 把森林照亮

想念是 回忆的力量

5. 《小鸡小鸡》 «Цыплята»

母鸡母鸡母鸡母鸡母鸡母鸡 咕咕day

小鸡小鸡小鸡小鸡小鸡小鸡 咕咕day

母雞母雞母雞母雞母雞母雞 咕咕day
公雞公雞公雞公雞 喔喔 喔喔喔
母雞母雞母雞母雞母雞母雞 咕咕day
小雞小雞小雞小雞小雞小雞 咕咕day
母雞母雞母雞母雞母雞母雞 咕咕day
公雞公雞公雞公雞
誰偷了我的 Chua米

Ритмичная детская песенка с ярким текстом, изображающая жизнь маленьких цыплят. С помощью этой песни дети могут выучить словарный запас, связанный с маленькими животными, и углубить свое понимание повседневной жизни.

6. 《一闪一闪亮晶晶》 «Мерцай, мерцай, сияй ярко»

Песня о звездах с яркой и ритмичной мелодией, идеально подходящая для маленьких детей. С помощью этой песни дети могут выучить словарный запас, связанный с небом и звездами, наслаждаясь приятным ритмом.

一闪一闪亮晶晶
满天都是小星星
挂在天上放光明
好像许多小眼睛
一闪一闪亮晶晶
满天都是小星星

Музыка и язык тесно взаимосвязаны, и китайские детские песни являются эффективным инструментом для изучения китайского языка, поскольку они способствуют улучшению памяти, произношения и языкового самовыражения. Повторение песен помогает детям запомнить новые слова и фразы, а ритм и структура песен способствуют лучшему восприятию и пониманию языка. Кроме того, детские песни развивают музыкальную чувствительность, воображение и творческое мышление, что влияет на интеллектуальное развитие детей и расширяет их знания о мире. Использование музыки в процессе обучения языка делает его более увлекательным и доступным для детей, создавая позитивную и дружелюбную атмосферу. Таким образом, китайские детские песни играют важную роль в формировании языковых навыков у детей, развивая их способность воспринимать, учить и использовать новый язык с уверенностью и удовольствием.

Список использованной литературы:

1. 赵守辉、罗青松.汉语课堂 引进歌唱[J].汉语学习, 1994(04):47-51.
2. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/2051760636739207027.html>
3. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М.: Высш. Шк., 1986.
4. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1980.

5. Носонович Е.В., Мильруд О.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе, 1999.
 6. 学唱中国歌[M]. 于鹏 焦毓梅.北京大学出版社. 2009.
 7. 赵守辉 等编著-边学边唱：汉语民歌28首- / 北京语言文化大学出版社 / 1997.
 8. 王晓音编著-唱民歌学汉语-/陕西师范大学出版社/对外汉语文化艺术系列教材/ 2005.
 9. 闻亭·常爱军·原绍锋编.- 国际汉语课堂管理/ 高等教育出版社/ 2013.
-

УДК: 378.4:327:339.9

Исмаева Р.М.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф.и.к., доцент

Исмаева Р.М.

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф.н., доцент

Ismaeva R.M.

KNU n.a. J. Balasagyn, Candidate of Philology, Associate Professor

«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: БОРБОРДУК АЗИЯДАН СТУДЕНТТЕРДИ КЫТАЙДА ОКУТУУ: ЧЫНДЫК ЖАНА КЕЛЕЧЕК

«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КНР: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

"ONE BELT, ONE ROAD": EDUCATION OF STUDENTS FROM CENTRAL ASIA IN THE PRC: REALITY AND PROSPECTS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала Кытай Эл Республикасындагы Сиань шаарындагы Транспорттук университети менен биргеликте жүргүзүлгөн билим берүү долбоору боюнча изилдөөнүн жыйынтыктарын сунуштайт. Изилдөө чоң университеттердин студенттери жана бүтүрүүчүлөрү арасында жүргүзүлгөн сурамжылоолорго жана анкетага негизделген. «Один пояс — один путь» демилгеси алкагында, Кытай Эл Республикасы Жибек жолу боюнда жайгашкан өлкөлөргө 10 жылдан ашык убакыттан бери гранттарды берип, ар кандай тармактарда адистерди даярдоого көмөк көрсөтүп келет. Изилдөөнүн максаты Кытайдын жогорку окуу жайларынан бүтүргөн студенттердин жумушка орношуу абалы, өкмөттүк гранттарга абитуриенттерди тандоо ыкмаларынын натыйжалуулугун жана алар өз адистиги боюнча канчалык көп иштегенин анализдөө болуп саналат. Биз бүтүрүүчүлөрдүн кантип жана кайда иштешкенин, ошондой эле гранттарга тандоо механизмдеринин кандай иштешкенин карап чыгабыз. Изилдөөнүн жыйынтыктары учурдагы абалды жана келечектеги билим берүү демилгелери үчүн пайдалуу маалыматтарды камсыз кылат.

Аннотация: Эта статья представляет результаты исследования, проведенного в рамках проекта по образованию совместно с Транспортным университетом (Xian Jiaotong University) в городе Сиань (КНР). Исследование основывается на опросах и анкетировании

студентов и выпускников крупных университетов региона. В контексте инициативы «Один пояс — один путь», Китайская Народная Республика уже более десяти лет предоставляет гранты для стран вдоль Шелкового пути, способствуя подготовке специалистов в различных областях. Цель исследования — анализ трудоустройства выпускников китайских вузов, эффективности отбора абитуриентов на правительственные гранты, а также того, насколько часто они работают по специальности. Мы рассмотрим, как и где работают выпускники, и насколько эффективно работают механизмы отбора на эти гранты. Результаты исследования дают полезную информацию о текущей ситуации и перспективах для будущих инициатив в области образования.

Abstract: This article presents the results of a study conducted within the framework of an educational project in collaboration with Xian Jiaotong University in Xi'an (PRC). The research is based on surveys and questionnaires from students and graduates of major universities in the region. In the context of the "One Belt, One Road" initiative, the People's Republic of China has been providing grants to countries along the Silk Road for over ten years, contributing to the training of specialists in various fields. The goal of the study is to analyze the employment of graduates from Chinese universities, the effectiveness of the selection of applicants for government scholarships, and how often they work in their specialty. We will explore where and how graduates work, and how effectively the mechanisms for selecting these grants function. The results of the study provide useful information on the current situation and prospects for future educational initiatives.

Негизги сөздөр: билим берүү, гранттар, натыйжалуулук, адистик, кесиптик адистер.

Ключевые слова: образование, гранты, эффективность, профессии, квалифицированные кадры.

Keywords: education, grants, effectiveness, professions, skilled personnel.

Обучение в Китае в одном из вузов Поднебесной открывает практически неограниченные карьерные перспективы, а знание языка, учить который конечно же лучше на его родине, даст заметное преимущество любому уже состоявшемуся специалисту. Это привлекает в страну студентов со всего мира. Последние годы обучение в Китае выбирают более 300 тысяч человек из 175 стран.

Китайское экономическое чудо базируется, в том числе, на системном развитии образования. В стране, которая по историческим масштабам еще недавно считалась малограмотной и отсталой, теперь действуют тысячи университетов. Более 500 из них открыты для обучения иностранцев.

Некоторые выпускники китайских вузов остаются на стажировки, находят работу и пополняют число экспатов, которые предпочли Китай в качестве новой страны проживания. Такой выбор обычно связан с повышенным интересом к квалифицированным кадрам в Китае. Часто здесь можно получить предложения, которые трудно представить в других странах. Это касается как уровня оплаты, так и комфортабельности проживания. Современный Китай очень похож на западные страны по качеству жизни – при том, что цены здесь все еще гораздо ниже, а климат во многих провинциях ближе к курортному.

Причин, по которым так много иностранных студентов выбирают Китай, довольно много. Прежде всего, это интерес к ведущему производителю планеты. Кроме того, технологический потенциал Китая уже начал проявляться в собственных уникальных разработках. Некоторые технологии и направления научных изысканий возможны только в

Китае. Китайские вузы и компании не скупятся, переманивая лучшие умы из всех стран мира. Это создает уникальные команды, стать участником которых мечтают не только студенты – вообще все, кто имеет отношение к определенным профессиям и отраслям.

Китайский язык, древняя культура, невероятно красивая природа, экзотическая кухня и особенный ритм жизни, присущий исключительно Поднебесной, также служат мощным фактором для привлечения иностранцев.

После окончания учебы выпускники китайских вузов легко находят работу. Причем, выбор мест и даже стран для трудоустройства у них выше, чем у дипломантов многих других государств. Китай охотно принимает молодых специалистов у себя, западные страны ищут профессионалов со знанием китайского языка и менталитета – это создает вилку возможностей, грамотно распорядившись которой, можно сделать блестящую карьеру [1].

Китайская Народная Республика является государством с самой большой численностью населения в мире. Образовательная система Китая включает в себя 260 млн обучающихся и около 15 млн преподавателей. КНР является государством с стремительно развивающейся экономикой. Быстро развивающаяся экономика нуждается в высококвалифицированных специалистах, поэтому китайское правительство интенсивно развивает систему образования. Инвестиции в образование составляют 4% от ВВП страны, а уровень образования в Китае соответствует мировым стандартам. Преподавание исторически было и остается уважаемой профессией в Китае. Преподаватели проходят серьезную подготовку по своему предмету. Правительство уделяет большое внимание всестороннему развитию и усовершенствованию системы образования, что находит свое отражение в реформах, проводимых на всех уровнях. Высоких результатов правительство КНР также достигло в сокращении разрыва между уровнем образования в городе и деревне [2].

Китай заслуженно называют страной будущего, экономика этого государства уже не один год занимает первое место в мире, и наблюдается постоянное увеличение темпов ее роста.

За последние десять лет новая модель открытости в области образования постоянно расширяется. Китай поддерживает сотрудничество и обмен в сфере образования со 181 страной мира, с которыми установлены дипломатические отношения, а также подписал более 300 соглашений о сотрудничестве с различными странами и достиг почти 3000 проектов сотрудничества. Совместно со 159 странами и регионами созданы Институты Конфуция (классы Конфуция), с 58 странами и регионами подписаны соглашения о взаимном признании ученых степеней, Китай активно реализует образовательную инициативу «Один пояс, один путь», и было построено 23 «мастерских Лу Бань», а также запущены пилотные проекты по строительству китайских школ за рубежом. Китайская сторона активно реализует инициативы сотрудничества в области образования, предложенные председателем Си Цзиньпином в 2013 году, включая предложение, что «Китай предоставит 30 тыс. правительственных стипендий государствам-членам ШОС в следующие 10 лет». Так, председатель Си на Саммите ШОС в Самарканде объявил, что в ближайшие три года Китай будет предоставлять странам организации 5000 мест для обучения политики кадров [3].

По состоянию на 13 марта 2022, Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» со 148 странами и 31 международной организацией.

Исследование показало активность студентов из Центральной Азии - мужская половина студентов оказалась более активной и, в целом, парней учиться в Китае больше, чем девушек.

Таблица 1. Пол респондентов

Наименование	Количество	%
Мужской	83	82,8
Женский	18	17,8

Низкое участие девушек также может быть обусловлено тем, что на время проведения опроса девушек в ВУЗах КНР обучалось намного меньше, чем парней.

Среди возрастных категорий лидирует категория «18-20 лет» - 38,6% респондентов обоих полов обучаются в КНР из Центральной Азии, из них 28 студентов являются мужчинами. Возрастные категории «21-23 года» и «Младше 18 лет» - составили по 20,8% и последняя категория «Старше 23 лет» включила в себя 19,8% студентов из ЦА в КНР.

Рисунок 1. Возраст респондентов

Как наглядно видно на рисунке 1, возрастная категория «18-20» активно распределилась по всем странам ЦА и занимает больше трети от всех опрошенных студентов из ЦА. Наибольшее количество студентов этой категории прибыло и из Кыргызстана – 14, Казахстана – 13 и Узбекистана – 9. Эта категория как раз является наиболее распространенной, поскольку студенты отправляются учиться в Китай после окончания школы и поступают в основной в университеты не только для изучения языка, но и получения специальности.

Категория «Младше 18 лет» получила наибольшее количество студентов из Казахстана (11) и Туркменистана (7). Эта категория предпочтительна также для поступления в ВУЗ на бакалавриат для получения специальности, либо в специализированные колледжи для изучения китайского языка.

Также Казахстан и Кыргызстан стали лидерами в представленности студентов в категории «Старше 23 лет». Как правило, это студенты, которые уже завершили обучение на бакалавра и далее поступают в магистратуру.

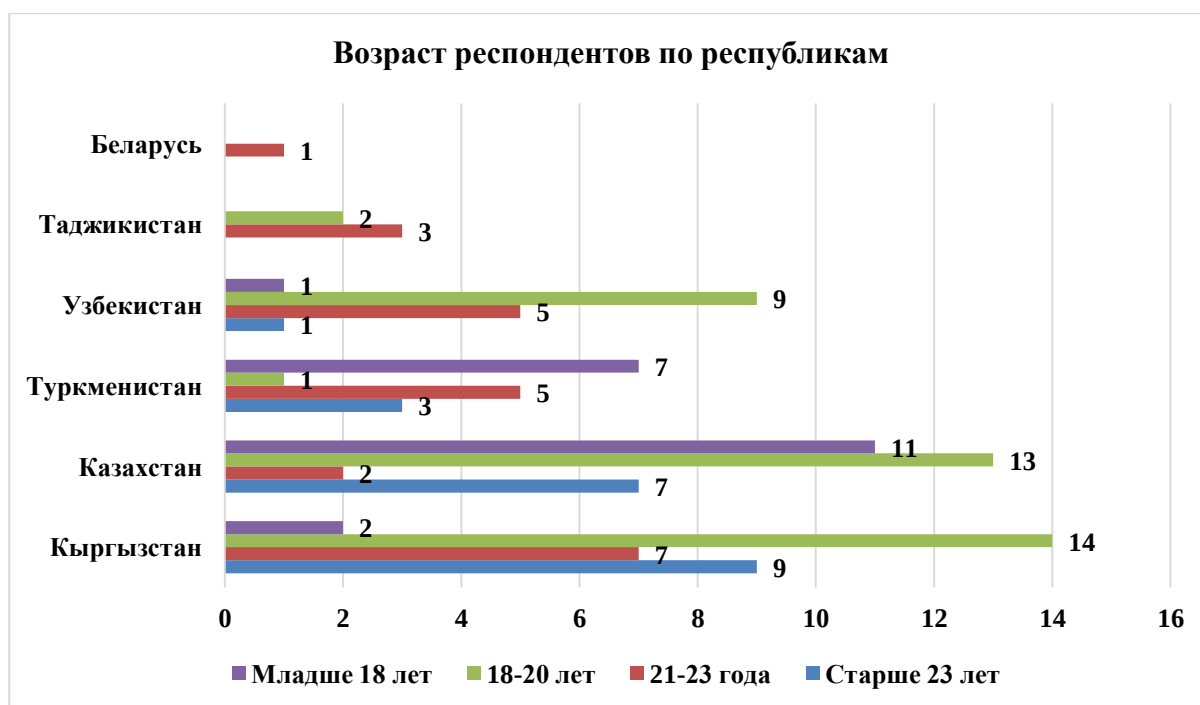

Рисунок 2. Возраст респондентов по республикам

В исследовании изучался опыт студентов из 5 республик Центральной Азии, однако, приняли участие и студент из Республики Беларусь. Таким образом, участие в опросе приняли студенты из 6 стран.

Таблица 2. Страна прибытия студентов

Наименование	Количество	%
Кыргызская Республика	32	31,7
Республика Казахстан	33	32,7
Республика Узбекистан	16	15,8
Республика Таджикистан	5	5,0
Республика Туркменистан	14	13,9
Республика Беларусь	1	1,0

В опросе участвовали представители различных этносов из Центральной Азии. Количество опрошенных студентов неравномерно распределилось между странами прибытия. Как показывает Рисунок 5, наибольшее количество студентов, принявших участие в опросе, были дунгане – 35,6% от общего количества респондентов. Кыргызов и узбеков пришлось по 17 человек, т.е. 16,8%, а туркменов всего 13 человек.

Таблица 3. Национальность студентов

Наименование	Количество	%
Кыргызы	17	16,8
Казахи	8	7,9
Узбеки	17	16,8
Корейцы	1	1,0
Туркмены	13	12,9
Таджики	5	5,0
Русские	3	3,0
Татары	1	1,0
Дунгане	36	35,6

Национальность студентов из Центральной Азии в разрезе стран прибытия выглядит следующим образом. Наибольшее количество дунган, принявших участие в опросе, прибыло из Казахстана 23 человека, также достаточно много дунган прибыло на обучение из Кыргызстана – 12 респондентов, тогда как второй по численности национальностью стали кыргызы, прибывшие из Кыргызстана, соответственно – 16 человек. Все прибывшие из Туркменистана студенты оказались титульной нации и составили 13 человек, тоже самое касается и студентов-таджиков в количестве 5 человек. Также 13 узбеков стали студентами в китайских ВУЗах, однако из Узбекистана прибыли также и другие национальности – корейцы, татары, казахи – по одному студенту.

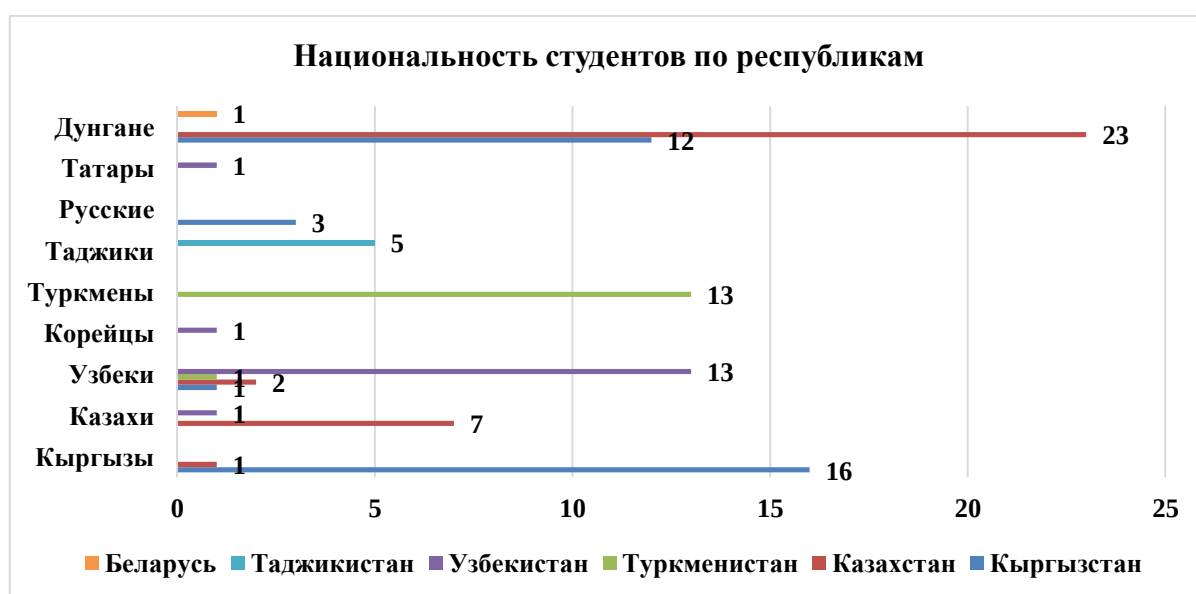

Рисунок 3. Национальность студентов по республикам

На данный момент этнический состав населения Центральной Азии распределился следующим образом: кыргызы - 73,5 %, узбеки - 14,7 %, русские - 5,5 %, дунгане - 1,1 %, уйгуры - 0,9 %, таджики - 0,9 %, турки - 0,7 %, казахи - 0,6 %, татары - 0,4 %, азербайджанцы - 0,4 %, другие народы - 1,3 %.

Образование студентов на момент обучения в Китае также состояло из нескольких категорий. В целом, на Рисунке 7 наглядно отражена ситуация с уровнем образования студентов, принявших участие в опросе. Наибольшее количество учащихся поступало в китайские ВУЗы после завершения обучения в средней школе, таких студентов 46,5% – это достаточно – высокий показатель. После колледжей и училищ китайские ВУЗы предпочел 21 студент (20,8%) и это второй по значимости показатель в опросе. Получать второе высшее образование отправились в Китай 10,9% специалистов.

Таблица 4. Уровень образования студентов

Наименование	Количество	%
Высшее	11	10,9
Неоконченное высшее	6	5,9
Среднее	47	46,5
Неоконченное среднее	10	9,9
Средне-специальное	21	20,8
Поствузовское	6	5,9

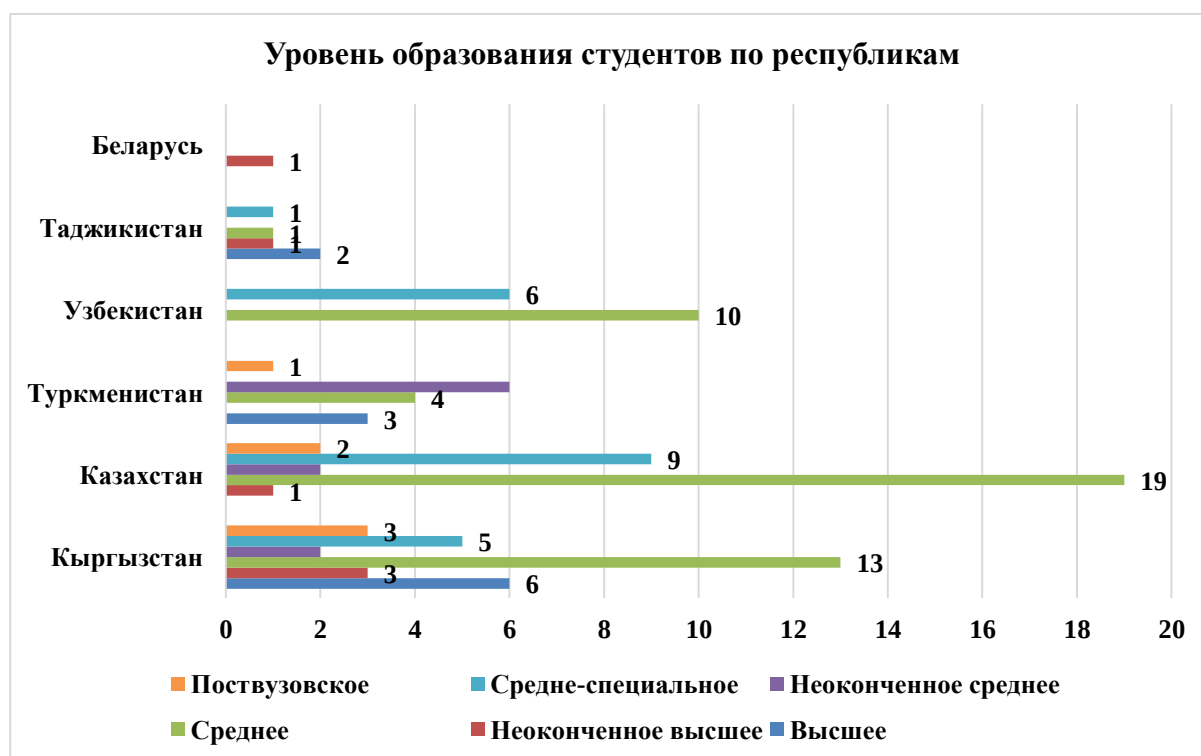

Рисунок 4. Уровень образования студентов по республикам

В целом, уровень образования в Центральной Азии ниже, нежели в других регионах, поэтому студенты стремятся получить зарубежное образование. В сентябре 2023 года в городе Ташкент состоялась конференция на предмет улучшения образования в Центральной Азии. Доклад, подготовленный Всемирным банком, представил дорожную карту для улучшения качества образования и исследований через региональную интеграцию. По сообщению ВБ, сейчас в пяти странах региона функционируют свыше 430 университетов, где обучаются около 1,8 млн студентов. Однако в ЦА есть несколько проблем в этой сфере. Среди них – низкое качество преподавания, недостаточное финансирование вузов. Программы университетов и инфраструктура не отвечают требованиям рынка труда. Государства Центральной Азии также отстают в сфере эффективности исследований. Страны занимают самые низкие места в мире по уровню финансирования в этой области (0,12% ВВП). Поэтому университеты региона в основном не участвуют в разработке новых технологий и инноваций. В докладе ВБ предлагается принять единые стандарты ЦА для аккредитации вузов. Это даст возможность сопоставлять качество высшего образования по региону. Эксперты также рекомендуют регулярно прогнозировать, что будет на рынках труда в будущем. Такой подход поможет приспособить систему обучения к предстоящим изменениям [3].

Однако, пока страны ЦА планируют улучшение сферы образования в регионе, все больше студентов обращают свое внимание на зарубежные университеты как внутри региона, так и за его пределами. Китай является основным поставщиком рабочих мест для региона и знание китайского языка является преимуществом для всех, а получение специальности открывает совершенно другие возможности. Саммит «Китай – Центральная Азия» в г. Сиань, прошедший в мае 2023 года, позволил создать новую платформу и открыть новые горизонты для сотрудничества Китая с ЦА. Саммит стал уникальной возможностью для уплотнения взаимодействия по планированию, продвижению и развитию сотрудничества «Китай- Центральная Азия». На саммите были озвучены дальнейшие планы и перспективы взаимоотношений Китая и ЦА, которые включали в себя наращивание потенциала развития через выработку целевой научно-технической программы Китая и государств ЦА по сотрудничеству в области сокращения бедности, реализации Программы по повышению технической квалификации «Китай-Центральная Азия», увеличение количества Мастерских Лу Баня [12] в государствах ЦА и поощрение китайских предприятий в создании новых рабочих мест для местного населения; а также активизации межкультурного диалога, который подразумевает реализацию проекта «Культурный Шелковый путь» и будет создавать еще больше центров традиционной медицины в ЦА, ускорять взаимное учреждение культурных центров и продолжать практику выделения государствам ЦА квоты на правительственную стипендию, поддерживать присоединение вузов государств ЦА к Университетскому альянсу Шелкового пути и т.д [11].

Список использованной литературы:

1. <https://obuchenievkitae.ru/xi an/>
2. <https://iz.ru/1554283/nataliia-portiakova/sian-i-chisty-razum-kak-zhivet-glavnyi-gorod-poiasa-i-puti>
3. <https://uz.kursiv.media/2023-09-23/vsemirnyj-bank-obyasnil-kak-uluchshit-kachestvo-obrazovaniya-v-czentrалnoj-azii/>
4. <https://www.globaldialog.ru/countries/china/>

5. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42364704>
 6. <https://kitau.ru/stati/china-life/inostrannye-studenty-teper-mogut-rabotat-v-kitae/>
 7. Всемирная база данных о неравенстве в образовании (WIDE), 2020. Показатели завершения высшего образования. Данные по странам собраны по состоянию на последнюю доступную дату.
 8. Бюро национальной статистики Республики Казахстан, 2019. База данных по статистике.
 9. МОН Кыргызской Республики, 2020. Стратегия развития образования 2020–2040 гг.
 10. Кластерное бюро ЮНЕСКО в Алматы, 2020. Обеспечение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане: опыт отдельных стран и рекомендации по вопросам политики.
 11. http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/zyxxfb/202305/t20230522_11081206.htm
 12. Проект «Мастерская Лу Бань», воплощаемый по инициативе Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина в рамках идеологии «Один пояс, один путь», направлен на создание передового учебного центра в целях подготовки высококвалифицированных специалистов и повышения квалификации персонала в области строительства дорог и мостов, гидротехнических сооружений, геодезии, энергетики, возобновляемых источников энергии и машиностроения.
-

УДК 338.24

Куй Фэй

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Куй Фэй

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Kui Fei

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮГӨ КАЛКТЫН ТААСИРИ

ВЛИЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

THE IMPACT OF POPULATION ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Кыскача мүнөздөмө: Кытай, салттуу түрдө дүйнөдөгү эң тыгыз калкталган өлкөлөрдүн бири, акыркы жылдары демографиялык өзгөрүүлөрдү баштан өткөрүүдө. 2022-жылы калктын саны пикке жетип, акырында төмөндөй баштады. 2023-жылдын аягында өлкөнүн калкы 1,41 миллиардды түзүп, өткөн жылга салыштырмалуу 2,08 миллионго азайган. Бул өзгөрүү жумушчу күчүнүн азайышы жана карылар үчүн кам көрүү жүгүн арттыруу менен коштолуп, экономикалык жактан кыйынчылыктарды жаратууда. Кытай демографиялык төмөндөшүүдөн келип чыккан кесепеттерди жумшартуу үчүн илимий жана натыйжалуу чараларды иштеп чыгуу керек.

Аннотация: Китай, традиционно одна из самых густонаселенных стран, в последние годы переживает демографические изменения. В 2022 году численность населения достигла

пика и начала снижаться. К концу 2023 года население составило 1,41 миллиарда, что на 2,08 миллиона меньше, чем в предыдущем году. Это изменение сопровождается сокращением рабочей силы и увеличением бремени по уходу за пожилыми, что создает вызовы для экономики. Китай нуждается в разработке научных и эффективных мер для смягчения последствий демографического спада.

Abstract: China, traditionally one of the most populous countries in the world, has been experiencing demographic changes in recent years. In 2022, the population reached its peak and began to decline. By the end of 2023, the population had decreased to 1.41 billion, 2.08 million fewer than the previous year. This change is accompanied by a reduction in the workforce and an increased burden of elderly care, creating challenges for the economy. China needs to develop scientific and effective measures to mitigate the consequences of demographic decline.

Негизги сөздөр: калк, социалдык-экономикалык, таасир

Ключевые слова: население, социально-экономическое, воздействие

Keywords: population, socio-economic, impact

Народонаселение является одним из основополагающих элементов социально-экономического развития. Численность и текущее положение населения напрямую связаны с уровнем экономического развития, социальной стабильностью и способностью к устойчивому развитию страны или региона. В сегодняшнюю эпоху глобализации вопросы народонаселения все чаще становятся объектом внимания всех стран, и глубокое изучение влияния народонаселения на социальную экономику имеет большое практическое значение.

По данным опроса, рост общей численности населения замедлился и начал показывать отрицательный рост. По итогам 2023 года общая численность населения страны составит 140,967 млн человек, что на 2,08 млн меньше, чем в конце предыдущего года, демонстрируя отрицательную тенденцию роста два года подряд. Это важный поворотный момент в развитии китайского населения, знаменующий собой то, что китайское население постепенно вступило в новый этап сокращения численности населения из стадии долгосрочного роста.

В течение некоторого времени после основания Китайской Народной Республики население находилось в стадии быстрого роста. С 60-х годов 20 века появилась когорта пиков рождаемости. 1963 год стал годом с самым большим количеством рождений с момента основания Китайской Народной Республики — 29,34 миллиона рождений. Есть три основные причины большого населения Китая в прошлом: во-первых, под влиянием традиционной концепции деторождения, концепция иметь больше детей и больше благословений глубоко укоренилась в сердцах людей, и люди верят, что наличие нескольких детей может увеличить семейную рабочую силу, обеспечить безопасность в старости и продолжить славу семьи; Во-вторых, уровень экономического развития низок, экономика аграрного общества и промышленное развитие зависят от трудоемкости на ранней стадии, семьям нужно больше детей для участия в сельскохозяйственном производстве или работе на фабрике для увеличения дохода, а система социального обеспечения не идеальна, поэтому пенсия в основном зависит от детей; В-третьих, улучшение условий лечения, развитие современной медицины повысили уровень медицинского обслуживания, значительно снизилась детская смертность, увеличилась продолжительность жизни людей, тем самым в определенной степени увеличилась общая численность населения.

В последние годы [3] рост общей численности населения Китая замедлился и стал показывать отрицательный рост. В 2022 году общая численность населения Китая начала достигать пика и сокращаться, а численность населения страны на конец 2023 года составила 1409,67 млн человек, что на 2,08 млн меньше, чем в конце предыдущего года. [4] Основные причины малочисленности китайского населения заключаются в следующем: во-первых, изменилась концепция деторождения, с улучшением социально-экономического развития и уровня образования молодые люди уделяют внимание личностному развитию, качеству жизни и качеству образования детей, а улучшение положения женщин и потребности в карьерном росте также делают решения о рождаемости более осторожными; Во-вторых, экономическое давление велико, стоимость жизни в современном обществе высока, расходы на жилье, образование и медицинское обслуживание огромны, а растущая стоимость воспитания детей заставляет семьи стесняться заводить больше детей; Третье – смена социальной среды, жесткая конкуренция, высокая нагрузка на работе, быстрый темп жизни, у молодежи нет времени и сил на заботу о детях, урбанизация также делает жилое пространство маленьким и неудобным.

Кроме того, текущий коэффициент рождаемости в Китае продолжает оставаться вялым, а общий коэффициент рождаемости в Китае низкий и снижается, примерно с 6 до 70-х годов 20-го века до примерно 2 в 1990 году, а затем примерно до 1,5 после 2010 года. Общий коэффициент рождаемости составил всего 1,05 в 2022 году и около 1,0 в 2023 году, заняв предпоследнее место среди крупнейших экономик мира (лишь немного выше, чем в Южной Корее). [2] Низкая рождаемость означает, что число рождений будет продолжать снижаться в будущем, что влияет на демографическую структуру и экономическое развитие. Ускорение старения, увеличение продолжительности жизни и снижение коэффициента рождаемости привели к увеличению доли пожилого населения, что оказывает давление на обеспечение пожилого возраста и медицинское обслуживание и ставит под угрозу устойчивое развитие экономики. Сокращение численности населения трудоспособного возраста, обусловленное снижением рождаемости и интенсификацией старения, сказывается на потенциале экономического роста, предприятия сталкиваются с трудностями в подборе рабочих рук и ростом затрат на рабочую силу; Распределение населения неравномерно, географически плотно на востоке и малонаселено на западе, а миграция сельского населения из городских районов в городские приводит к большому давлению со стороны городов, потере сельского населения и нехватке рабочей силы, а соотношение полов в разных регионах разное. Тем не менее, качество жизни населения постоянно улучшается, уровень образования повышается, а доля населения с высшим образованием увеличивается, что обеспечивает кадровую поддержку для экономических преобразований и модернизации, а также инновационного развития. [6]

Рост населения Китая приведет к изобилию трудовых ресурсов, огромному потребительскому рынку и повышению жизнеспособности инноваций. Достаточное предложение рабочей силы обеспечивает человеческую базу для развития различных отраслей промышленности, особенно трудоемких отраслей, которые могут поддерживать низкие затраты на рабочую силу и иметь сильную конкурентоспособность на международном рынке. Например, быстрое развитие обрабатывающей промышленности Китая в последние несколько десятилетий в значительной степени выиграло от обильных трудовых ресурсов, что сделало Китай «фабрикой мира». Большая численность населения означает большой потребительский спрос, который может способствовать процветанию

внутреннего потребительского рынка. Предприятия могут производить больше товаров и услуг на основе огромной группы потребителей и способствовать диверсификации и масштабному развитию отрасли, что имеет большое значение для внутреннего оборота экономики. Такие отрасли, как бытовая техника и автомобили, быстро развиваются под огромным спросом на китайском рынке. Большая численность населения может породить больше инновационных талантов и инновационных идей, что способствует продвижению научно-технических инноваций и культурных инноваций. Большое количество населения может предоставить больше образцов и данных для научно-исследовательских проектов, повысить уровень успешности инноваций и способствовать обмену и интеграции различных культурных элементов в области культуры, а также стимулировать жизнеспособность культурных инноваций.

Есть плюсы и минусы. [3] Рост населения увеличит спрос на природные ресурсы, такие как земля, водные ресурсы, энергия и т. д., что приведет к чрезмерной эксплуатации ресурсов и ухудшению состояния окружающей среды. Например, чрезмерная расчистка земель может привести к эрозии почвы и опустыниванию; Массовое потребление энергии приведет к увеличению выбросов углекислого газа, усугубит изменение климата и усилит давление на окружающую среду. Рост населения требует больше ресурсов для государственных услуг, таких как образование, здравоохранение и жилье, что оказывает огромное давление на государственные бюджетные расходы. Например, школы и больницы в некоторых городах могут столкнуться с такими проблемами, как нехватка мест и коек, что влияет на качество жизни жителей и увеличивает нагрузку на социальные государственные услуги. Кроме того, вхождение большого количества рабочей силы на рынок приведет к нехватке рабочих мест и усилению давления на конкуренцию на рынке труда. В частности, когда темпы экономического развития не поспевают за темпами роста населения, может появиться большое количество безработных, что скажется на социальной стабильности и конкуренция за трудоустройство станет более интенсивной.

Однако в случае сокращения численности населения увеличится обеспеченность ресурсами на душу населения, повысится качество социальных государственных услуг, ускорится модернизация промышленной структуры. С уменьшением численности населения соответственно будет увеличиваться обладание природными ресурсами на душу населения, что способствует смягчению ситуации дефицита ресурсов и повышению эффективности их использования. Например, увеличение водных ресурсов на душу населения может улучшить условия жизни населения и способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства и промышленности. В условиях сокращения численности населения правительства могут в большей степени концентрировать свои ресурсы на предоставлении государственных услуг и повышении качества и эффективности своих услуг. Например, школы могут сократить количество учеников в классе и повысить качество преподавания; Больницы могут снизить занятость больничных коек и повысить уровень медицинского обслуживания. Сокращение численности населения может привести к росту затрат на рабочую силу, что побудит предприятия ускорить темпы внедрения технологических инноваций и модернизации промышленности, повысить эффективность производства, снизить зависимость от рабочей силы. Некоторые трудоемкие отрасли могут трансформироваться в технологически емкие и капиталоемкие отрасли для содействия высококачественному экономическому развитию.

Но это сокращение приведет к нехватке рабочей силы, сужению потребительских рынков и усилению давления на социальное обеспечение. Сокращение численности

населения приведет к нехватке рабочей силы, особенно к сокращению рабочей силы молодого и среднего возраста, что скажется на нормальном развитии некоторых отраслей и даже может привести к промышленному спаду. Например, некоторые производственные компании могут не иметь возможности расширить масштабы производства, потому что не могут набрать достаточное количество работников, что скажется на экономических показателях предприятия. [3] Сокращение численности населения приведет к сокращению размера потребительского рынка, что может сказаться на продажах и прибыли предприятий, что, в свою очередь, будет сдерживать производственный и инвестиционный энтузиазм предприятий, а также негативно скажется на экономическом росте. Особенно для некоторых предприятий преимущественно на внутреннем рынке сокращение потребительского рынка может привести к трудностям в бизнесе. По мере старения населения доля пожилого населения увеличивается, и уменьшение численности рабочей силы приведет к уменьшению числа плательщиков взносов в систему социального обеспечения, а также к увеличению числа людей, получающих пенсии и медицинское страхование, что окажет огромное финансовое давление на систему социального обеспечения.

Если нынешнее положение китайского населения будет продолжаться без изменений, это приведет к ряду серьезных проблем [1]:

На экономическом фронте продолжающееся сокращение численности трудоспособного населения приведет к нехватке рабочей силы, росту затрат на рабочую силу предприятий, что повлияет на производственные и инвестиционные решения предприятий, а также снизит скорость и потенциал экономического роста. Потребительский рынок также может сократиться из-за демографических изменений, а отсутствие достаточного количества молодой рабочей силы и мотивации потребления окажет большое давление на экономический рост. В то же время инновационная способность может оказаться недостаточной, а снижение численности молодого населения приведет к дефициту инновационных талантов, затормозит жизнеспособность инноваций, не будет способствовать трансформации и модернизации экономики и качественному развитию.

С точки зрения социального обеспечения, ускорение старения увеличило расходы на социальное обеспечение, такие как пенсии и медицинское обслуживание, в то время как сокращение рабочей силы привело к уменьшению числа плательщиков, и дисбаланс между доходами и расходами фонда социального страхования будет более серьезным, и система социального обеспечения может столкнуться с риском коллапса, а пенсия и медицинское обеспечение пожилых людей не могут быть эффективно гарантированы, что в свою очередь угрожает социальной стабильности. [5]

С точки зрения регионального развития, неравномерное распределение населения усугубит дисбаланс регионального развития. Восточный регион может столкнуться с огромным давлением на ресурсы, окружающую среду и социальные проблемы из-за чрезмерной концентрации населения, в то время как западный регион может отставать в экономическом развитии из-за малочисленности населения и нехватки рабочей силы, а региональные различия будут еще больше увеличиваться, что повлияет на общее развитие и стабильность страны.

С точки зрения социальной жизнеспособности, старение населения и низкий уровень рождаемости приводят к уменьшению численности молодого населения, а общество становится более консервативным и испытывает недостаток жизненной силы, что не способствует культурным инновациям и социальному прогрессу, а также сокращаются

новые идеи, культура и концепции потребления, приносимые молодыми людьми, что снижает импульс развития и инновационную атмосферу общества.

Социально-экономическое воздействие на население многогранно, как с положительными, так и с отрицательными аспектами. При формировании политики социально-экономического развития мы должны в полной мере учитывать демографические факторы, рационально регулировать и контролировать численность населения, оптимизировать структуру населения, повышать качество населения, чтобы добиться скоординированного развития населения и экономики. В то же время необходимо усилить защиту ресурсов и окружающей среды, повысить эффективность использования ресурсов, достичь устойчивого экономического развития. Китай должен придавать большое значение проблемам, вызванным нынешним положением населения, и принимать позитивные и эффективные меры для их решения в целях достижения скоординированного демографического и социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Чжан Чуаньюн. Влияние демографии на экономический рост: международная сравнительная перспектива. Газета, 2019
2. Хуан Цзяньюань, «Исследование влияния старения населения на экономическое развитие: тематическое исследование провинции Цзянсу». Научная пресса, 2014
3. Тун Юйфэн и Лю Чжили, «Систематическое моделирование влияния отрицательного роста населения на экономический рост Китая в будущем», Журнал демографии, Цзилиньский университет, 2023.11.01
4. Ван Чжо Ли Мэнхэ, «Влияние политики поддержки рождаемости на намерение фертильности детородного возраста: эмпирический анализ на основе специального обследования в Чэнду 2021 года», Демографические исследования, Китайский университет Жэньминь, 2024.7.29
5. Ван Цзыхань и Чжу Цзэкуй, «Влияние и исследование уровня регионального экономического развития на поток населения», Heilongjiang Finance, 2023.10.3
6. Сунь Хаонань, Ли Чэн, Лю Мэйци, «Влияние демографического равновесия на социальную экономику», Уплата налогов, 2017.

УДК: 338.4

Лань Юй Фан, Го Сусу, Жоу Жиа Хао

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Лань Юй Фан, Го Сусу, Жоу Жиа Хао

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Lan Yu Fang, Guo Susu, Zhou Zhao

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫТАЙДЫН ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИШКАНАЛАРЫНЫН КЫРГЫЗСТАНДЫН РЫНОКО БОЛГОН АР ТҮРДҮҮ СТРАТЕГИЯЛАРЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ АНАЛИЗИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ КИТАЙСКИХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ К РЫНКУ КЫРГЫЗСТАНА

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE SMEs' APPROACHES TO THE KYRGYZ MARKET

Кыскача мүнөздөмө: Кытайдын жылдык жогорку кирешеси бар чакан жана орто ишканалар тарабынан Кыргызстандын рыногуна болгон ар кандай стратегияларын салыштырмалуу талдоо жүргүзүлөт. Изилдөө Кытайдын чакан жана орто ишканаларынын кыргыз рыногуна кирүү ыкмаларын, маркетинг тактикаларын жана маданий адаптация методдорун терең изилдеп, алардын ийгиликтерин жана көйгөйлөрүн түшүнүүгө багытталган. Негизги жыйынтыктар жергиликтүү өнөктөштөр менен бекем мамилелерди куруу, терең рынок изилдөөлөрүн жүргүзүү жана санариптик маркетинг куралдарын колдонуу аркылуу кыргызстандык кардарларга натыйжалуу жетүү маанилүүлүгүн баса белгилейт. Акыр аягында, бул изилдөө Кытайдын чакан жана орто ишканалары үчүн Кыргызстанда жана башка эл аралык рыноктордо өзүнүн таасирин кеңейтүүгө кызыккан ишканаларга пайдалуу маалыматтарды сунуштайт.

Аннотация: Сравнительный анализ подходов китайских МСП (малых и средних предприятий) к кыргызскому рынку рассматривает различные стратегии, применяемые китайскими малыми и средними предприятиями при выходе на рынок и ведении деятельности в Кыргызстане. Исследование углубляется в способы выхода на рынок, маркетинговые тактики и методы культурной адаптации, используемые китайскими МСП, с целью понять их успехи и проблемы на кыргызском рынке. Основные выводы подчеркивают важность установления крепких отношений с местными партнерами, проведения тщательных рыночных исследований и использования цифровых маркетинговых инструментов для эффективного охвата кыргызских потребителей. В конечном итоге, это исследование предоставляет ценную информацию для китайских МСП, стремящихся расширить свое присутствие в Кыргызстане и других международных рынках.

Abstract: The comparative analysis of Chinese SMEs' approaches to the Kyrgyz market examines the various strategies employed by small and medium-sized enterprises from China when entering and operating in Kyrgyzstan. The study delves into the market entry modes, marketing tactics, and cultural adaptation techniques used by Chinese SMEs in order to understand their success and challenges in the Kyrgyz market. Key findings highlight the importance of building strong relationships with local partners, conducting thorough market research, and leveraging digital marketing tools to effectively reach Kyrgyz consumers. Ultimately, this research provides valuable insights for Chinese SMEs looking to expand their presence in Kyrgyzstan and other international markets.

Негизги сөздөр: кытайдын МСП, кыргыз рыногу, маркетинг стратегиялары, маданий адаптация, рынок изилдөөлөрү, санариптик маркетинг, жергиликтүү өнөктөштөр, эл аралык рыноктор, рынокко катышууну кеңейтүү.

Ключевые слова: китайские МСП, кыргызский рынок, маркетинговые стратегии, культурная адаптация, рыночные исследования, цифровой маркетинг, местные партнеры, международные рынки, расширение присутствия.

Keywords: Chinese SMEs, Kyrgyz market, marketing strategies, cultural adaptation, market research, digital marketing, local partners, international markets, market presence expansion.

The increasing global interconnectedness and the rapid growth of emerging markets have provided Chinese small and medium-sized enterprises (SMEs) with unique opportunities for international expansion. One such market that has caught the attention of Chinese SMEs is Kyrgyzstan, a Central Asian country with a growing economy and strategic geopolitical positioning. The Kyrgyz market offers Chinese SMEs access to a diverse consumer base, a gateway to the wider Central Asian region, and the potential for cost-effective production and sourcing opportunities.

In light of the expanding economic ties between China and Kyrgyzstan, understanding the approaches adopted by Chinese SMEs to enter and operate in the Kyrgyz market is essential. This comparative analysis aims to delve into the various market entry strategies, marketing techniques, cultural adaptation methods, and partnership models utilized by Chinese SMEs in Kyrgyzstan. By analyzing and comparing these approaches, we seek to identify the key factors that contribute to the success or challenges faced by Chinese SMEs in the Kyrgyz market. Additionally, this study aims to provide valuable insights and recommendations for Chinese SMEs seeking to navigate and thrive in the dynamic business environment of Kyrgyzstan.

As competition in the domestic market intensified, Chinese SMEs gradually realised the risks of relying on a single market and began to seek opportunities in international markets. Especially in emerging markets such as Southeast Asia, Africa and Latin America, Chinese SMEs are actively expanding their business through exporting, investing and setting up branches. The Belt and Road Initiative proposed by the Chinese government provides policy support and market opportunities for SMEs' internationalisation. Through infrastructure construction, trade facilitation and investment cooperation, SMEs can more easily access countries and regions along the route and participate in international economic cooperation. The rapid development of digitalisation and e-commerce has enabled Chinese SMEs to access international markets at lower cost and risk. Platforms such as Alibaba and Jingdong provide SMEs with global sales channels, helping them to directly target international consumers. In order to remain competitive in the global market, Chinese SMEs have increased their investment in technological innovation and R&D. Through the introduction of advanced technologies and independent R&D, SMEs are able to . Chinese SMEs have rapidly entered the international market through mergers and acquisitions and strategic partnerships. By acquiring foreign firms or establishing joint ventures with them, SMEs are able to gain market share, technology and brand names, thus accelerating the pace of global expansion The Chinese government has provided SMEs with multifaceted support for internationalisation, including financial subsidies, tax incentives and export credit policies. These measures have effectively reduced the cost of internationalisation for SMEs and incentivised them to actively participate in global competition.

The global expansion trend of Chinese Small and Medium-sized Enterprises (SMEs) has been a topic of significant interest, as these businesses play a crucial role in the economic

development of China and contribute to its international trade and investment landscape. Here's an overview of the global expansion trends of Chinese SMEs:

1. Rising International Ambitions: Chinese SMEs are increasingly looking beyond domestic markets for growth opportunities. This is driven by the saturation of some domestic sectors, the need for new markets, and the desire to access resources, technology, and talent globally.

Science and technology innovation enterprises expanding to Silicon Valley: Many Chinese high-tech SMEs, such as artificial intelligence start-ups, have chosen to set up research and development (R&D) centres or subsidiaries in Silicon Valley, United States, in order to gain access to advanced technologies, attract international talent and engage in direct exchanges with leading global enterprises. This not only provides them with a platform for technological innovation, but also improves the international reach of their brands.

Green Energy Companies Entering the European Market: As the global demand for sustainable development and clean energy increases, a number of Chinese SMEs focusing on green energy technologies have begun to expand into Europe, for example by opening branches in Germany and Spain, in order to better approach the local market and take advantage of Europe's leading edge in renewable energy policies.

Output of cultural products: SMEs interested in promoting Chinese culture have also begun to sell traditional handicrafts, tea and other goods to overseas markets through e-commerce platforms. Using international platforms such as Taobao and Jingdong as springboards, these companies are able to reach a wider range of international consumers.

Health products to tap into Southeast Asian markets: Chinese health and wellness SMEs have leveraged their pricing advantages and product features to enter Southeast Asian countries such as Vietnam and Thailand to meet the growing local health consciousness and acceptance of traditional Chinese medicine.

Expansion of construction material companies in Africa: Given the huge demand for infrastructure and construction in the African market, some Chinese SMEs specialising in construction materials have begun to set up production bases in African countries such as Kenya and Nigeria, which not only alleviates logistics costs but also complies with local industrial development policies.

These examples show that Chinese SMEs are not just limiting their expansion to the domestic market, but are successfully penetrating the international market through a variety of strategies and means, leveraging global resources to optimise their business operations and market competitiveness. This trend is expected to continue to grow, as firms continue to seek new growth opportunities and markets.

2. Belt and Road Initiative (BRI): The BRI has served as a catalyst for Chinese SMEs to expand abroad, particularly into Southeast Asia, Central Asia, Africa, and Europe. Through infrastructure development and trade agreements, these SMEs are finding new markets and investment opportunities.

3. E-commerce and Digital Platforms: The rise of e-commerce and digital platforms has allowed Chinese SMEs to reach international customers directly. Platforms like Alibaba, JD.com, and others have made it easier for SMEs to sell their products globally.

4. Manufacturing and Supply Chain Expansion: Many Chinese SMEs are part of global supply chains, particularly in manufacturing sectors like electronics, textiles, and automotive parts. They are expanding their production facilities and logistics networks to serve international markets more effectively.

5. Investment in R&D: To maintain competitiveness in global markets, Chinese SMEs are increasing their investment in research and development. This helps them to innovate and offer products and services that meet international standards and consumer preferences.

6. Joint Ventures and Mergers & Acquisitions (M&A): Chinese SMEs are engaging in joint ventures and M&A activities to gain access to foreign markets, technology, and brands. These strategic moves help them to expand their global footprint quickly.

7. Government Support: The Chinese government has been supportive of SMEs' international expansion through various policies, including financial incentives, tax breaks, and support services. This has encouraged more SMEs to venture abroad.

8. Challenges and Risks: Despite the positive trends, Chinese SMEs face challenges such as cultural differences, political risks, legal and regulatory complexities, and competition from both local and international businesses. They must navigate these challenges to succeed in foreign markets.

9. Sustainability and Corporate Social Responsibility (CSR): As Chinese SMEs expand globally, they are increasingly focusing on sustainability and CSR. This includes adopting environmentally friendly practices and contributing to the social development of the communities in which they operate.

10. Diversification of Markets: Chinese SMEs are diversifying their international markets to reduce reliance on any single market. This strategy helps them to mitigate risks associated with market concentration.

In summary, the global expansion of Chinese SMEs is a dynamic and evolving trend. Supported by government initiatives like the BRI and the digital revolution, these businesses are becoming more active players on the world stage, contributing to the global economy while facing a range of challenges and opportunities.

The importance of Kyrgyzstan as a target market

Kyrgyzstan, located in Central Asia, may not be the first market that comes to mind for global expansion, but it holds a strategic significance for certain businesses. Here's why Kyrgyzstan is an important target market for some companies:

1. Strategic Geographic Location: Kyrgyzstan is situated at the heart of Central Asia, bordered by China to the east, Kazakhstan to the north, Uzbekistan to the west, and Tajikistan to the south. This makes it a potential gateway for businesses looking to expand into the broader Central Asian and Eurasian markets.

2. Belt and Road Initiative (BRI): As a participant in China's BRI, Kyrgyzstan has seen an increase in investment and development projects. This provides opportunities for companies to engage in infrastructure, logistics, and other sectors supported by these initiatives.

3. Agricultural Potential: Kyrgyzstan has a strong agricultural sector, with fertile land and a suitable climate for growing various crops. It offers opportunities for agricultural technology companies, food processing businesses, and those involved in the agri-tech industry.

4. Natural Resources: The country is rich in natural resources such as gold, coal, and hydropower potential. This attracts mining companies, energy developers, and investors looking to capitalize on these resources.

5. Growing Consumer Market: With a growing population and a developing middle class, Kyrgyzstan presents an emerging consumer market. This is particularly attractive for consumer goods companies, retailers, and e-commerce platforms.

6. Tourism Opportunities: Kyrgyzstan's natural beauty, including mountains, lakes, and wildlife, makes it a potential destination for tourism. This creates opportunities for hospitality, travel, and tourism-related businesses.

7. Economic Cooperation: Kyrgyzstan is a member of the Eurasian Economic Union (EAEU), which facilitates the creation of a common market and the free movement of goods, services, capital, and labor. This provides a platform for businesses to access other EAEU markets.

8. Government Incentives: The Kyrgyz government offers various incentives to foreign investors, including tax benefits and simplified registration processes, to encourage foreign direct investment.

9. Cultural Exchange: Kyrgyzstan's rich cultural heritage and traditions can be a draw for cultural and educational exchanges, opening up opportunities for businesses in the cultural and educational sectors.

10. Environmental and Sustainability Initiatives: With a focus on sustainable development, Kyrgyzstan offers opportunities for businesses engaged in green technologies, renewable energy, and environmental conservation projects.

11. Regional Stability: Compared to some of its neighbors, Kyrgyzstan has been relatively stable, which can be attractive for long-term investments and business planning.

While Kyrgyzstan may not be a large economy, its strategic location, natural resources, and participation in regional economic blocs make it an important target market for businesses looking to expand their reach in Central Asia and beyond. Companies that can adapt to the local business environment and leverage the country's unique advantages stand to benefit from its growing market potential.

Opportunities brought about by industrial complementarity:

There are significant industrial complementarities between China's Xinjiang and Kyrgyzstan. Kyrgyzstan's industrial level is relatively backward, while Xinjiang's industrial system is relatively sound, especially in agriculture, services and some specific industrial fields (such as gold and other non-ferrous metal mining and processing industry, fruit and vegetable industry, clothing processing industry and power industry) has obvious comparative advantages. This complementarity provides opportunities for Chinese smes to develop in the Kyrgyz market.

Economic foundation and market demand:

Kyrgyzstan has a weak economic foundation and limited market capacity, but as a connection point between Central Asia, Russia, West Asia and even the European Union, it has excellent conditions to develop entrepot trade. Therefore, Chinese smes can take advantage of Kyrgyzstan's geographical location to carry out re-export trade and expand a broader market.

Trade and Investment environment:

Although Kyrgyzstan has made some progress in attracting foreign investment in recent years, it still suffers from political instability, imperfect legal protection, heavy tax burden and high levels of corruption. These factors have increased the risks for Chinese smes investing and operating in Kyrgyzstan. However, Kyrgyzstan has joined the WTO and is working to improve the ease of business operations, providing a more transparent and predictable trading environment for Chinese smes.

Promoting the Belt and Road Initiative:

The Belt and Road Initiative has provided new opportunities for Chinese smes to enter the Kyrgyz market. By participating in the construction of the "Belt and Road", smes can obtain the support of international financial costs, while the national government departments have also

formulated a series of fiscal and tax incentives to encourage smes to carry out scientific and technological innovation and "go global".

Standard consistency and government management capacity:

Kyrgyzstan and most CIS countries follow the GOST standard set by the former Soviet Union, which puts higher requirements on Chinese smes to export their products. At the same time, the Kyrgyz government's management capacity is relatively weak, and it needs to further improve laws and regulations and improve government management capacity to better attract foreign investment and promote economic development.

To sum up, when entering the Kyrgyz market, Chinese smes should make full use of the advantages of industrial complementarity between the two sides, while paying attention to Kyrgyzstan's economic base, market demand, trade and investment environment, and opportunities brought about by the Belt and Road Initiative. In the face of challenges such as standard consistency and government management capacity, smes should actively seek solutions, such as improving product quality, strengthening market research, and seeking government support, so as to achieve mutually beneficial and win-win cooperation.

References:

1. Fan Jingli ScholarID: CN-B0G9ZAFK Institution: School of Resource and Safety Engineering, China University of Mining and Technology (Beijing), China
 2. Raffaello Pantucci & Alexandros Petersen Published: China Brief Title: 'China's Slow Surge in Kyrgyzstan: A View from the Ground'. Publication date: 2011
-

УДК 338.24

Ли Ин, Ли Ванцзин, Мукамбаев Н.Ж.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф-м.и.к., доцент

Ли Ин, Ли Ванцзин, Мукамбаев Н.Ж.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф-м.н., доцент

Li Ying, Li Wanjing, Mukambaev N.Zh.

КНУ п.а. J. Balasagyn, Master's student

КНУ п.а. J. Balasagyn, Master's student

КНУ п.а. J. Balasagyn, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

**КЫТАЙ АВТОУНААЛАРЫНЫН КЫРГЫЗСТАН ЖАНА РОССИЯ БАЗАРЫНА
ЭКСПОРТУНУН АБАЛЫ ЖАНА ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫНЫН АНАЛИЗИ**

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ЭКСПОРТА КИТАЙСКИХ
АВТОМОБИЛЕЙ НА РЫНКИ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ**

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND TRENDS IN THE EXPORT OF CHINESE CARS TO THE MARKETS OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кытай автоунааларынын Кыргызстан жана Россия базарларына экспорту боюнча учурдагы абал жана тенденциялар талданып, Кытай автоөндүрүүчүлөрүнүн глобалдык рыноктогу атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү жана алар туш болгон кыйынчылыктар изилденет. Кытай автоөнөр жайынын тездик менен өнүгүшү менен, Кыргызстан Кытай менен Россияны байланыштырган маанилүү соода коридору катары көптөгөн кытайлык автоунаа бренддерин өзүнө тартууда. Айрыкча, чет элдик бренддерге болгон кызыгуу азайып жаткан шартта, Россия рыногунда Кытай автоунааларына болгон суроо-талап тездик менен өсүүдө, бул болсо Кытай бренддеринин базардагы үлүшүн олуттуу түрдө көбөйттү. Базар мүмкүнчүлүктөрү көбөйүп жатканына карабастан, саясаттагы өзгөрүүлөр, айрыкча, эски автоунаалардын соодасына байланыштуу маселелер жаңы кыйынчылыктарды жаратууда. Макалада ошондой эле саясаттын өзгөрүүлөрүнө ылайыкташуу стратегиялары жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүктү жогорулатуу чаралары сыяктуу келечектеги өнүгүү перспективалары каралат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются текущее состояние и тенденции экспорта китайских автомобилей на рынки Кыргызстана и России, а также анализируется конкурентоспособность китайских автопроизводителей на глобальном рынке и вызовы, с которыми они сталкиваются. С быстрым развитием китайской автомобильной промышленности Кыргызстан, как важный торговый коридор между Китаем и Россией, привлекает множество китайских автомобильных брендов. Особенно на фоне снижения интереса к иностранным маркам в России спрос на китайские автомобили стремительно растет, что привело к значительному увеличению доли китайских брендов на рынке. Несмотря на рост рыночных возможностей, изменения в политике создают новые вызовы, особенно в сфере торговли поддержанными автомобилями. В статье также рассматриваются перспективы будущего развития, включая стратегии адаптации к изменениям в политике и меры по усилению конкурентоспособности.

Abstract: This article explores the current state and trends of Chinese car exports to the markets of Kyrgyzstan and Russia, analyzing the competitiveness of Chinese car manufacturers in the global market and the challenges they face. With the rapid development of China's automobile industry, Kyrgyzstan, as an important trade corridor connecting China and Russia, has attracted many Chinese car brands. Particularly, amid the declining interest in foreign brands, the Russian market has seen a rapid increase in demand for Chinese cars, leading to a significant rise in the market share of Chinese brands. Despite the growing market opportunities, policy changes have introduced new challenges, especially in the used car trade. This article also examines future development prospects, including strategies to adapt to policy changes and measures to enhance competitiveness.

Негизги сөздөр: автоунаа экспорту, базар тенденциялары, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, соода коридору, саясаттын өзгөрүүлөрү, эски автоунаалар соодасы, экономикалык өнүгүү, стратегиялык адаптация.

Ключевые слова: экспорт автомобилей, рыночные тенденции, конкурентоспособность, торговый коридор, изменения в политике, торговля поддержанными автомобилями, экономическое развитие, стратегическая адаптация

Keywords: car export, market trends, competitiveness, trade corridor, policy changes, used car trade, economic development, strategic adaptation

2023 год стал знаковым для Китая, так как страна отметила 75-летие своей Республики. Этот год оказался важным поворотным моментом для китайской автомобильной промышленности, которая прошла путь от малых объемов производства до мирового лидерства в экспорте автомобилей. В 2023 году экспорт китайских автомобилей достиг рекорда в 4,91 миллиона автомобилей, что вывело Китай на первое место в мире по объему продаж. Кроме того, Китай активно наращивает свое присутствие на различных международных рынках, включая Европу, Америку, Юго-Восточную Азию и Россию. Кыргызстан, являясь важным торговым коридором, играет ключевую роль в экспорте китайских автомобилей в Россию и другие страны Центральной Азии.

Экспорт китайских автомобилей в страны Центральной Азии, включая Кыргызстан, стал важным элементом международной стратегии китайских автопроизводителей, что связано с растущим спросом на автомобили в этих странах, а также с географической близостью к России. Важным аспектом является то, что китайские бренды активно начали завоевывать рынки, освободившиеся после ухода западных производителей, что открывает новые возможности для китайских автомобилей в постсоветских странах.

Кыргызстан стал важным пунктом в цепочке поставок китайских автомобилей в Россию. Географическое положение страны, расположенной в центре Великого шелкового пути, соединяет Китай с Россией и другими странами Центральной Азии, что делает ее важным логистическим и торговым центром для всего региона. Этот фактор способствует росту китайского автопрома в регионе, особенно на фоне снижения интереса к западным автомобилям в России. В результате китайские бренды начали активно осваивать рынок Кыргызстана, привлекая местных потребителей и создавая устойчивый спрос на китайские автомобили.

Кыргызстан обладает стратегически важным расположением, что позволяет китайским компаниям использовать страну в качестве транзитного узла для поставок автомобилей в соседние государства. Это создает взаимовыгодные условия как для кыргызстанского рынка, так и для китайских производителей, заинтересованных в расширении своего присутствия в регионе. К тому же экономические отношения между двумя странами продолжают углубляться, что будет способствовать дальнейшему увеличению объемов торговли и, в частности, поставок автомобилей.

Рост интереса к китайским автомобилям в России начался после кризиса, вызванного российско-украинским конфликтом, когда многие западные бренды покинули российский рынок. В результате пустующие ниши на российском рынке были заняты китайскими производителями, и к 2023 году доля китайских автомобилей на российском рынке составила 58%. Это свидетельствует о большой востребованности китайских автомобилей, которые стали оптимальной альтернативой ушедшим западным брендам.

В этом контексте важным моментом является увеличение числа китайских автопроизводителей, которые активно развивают производство в России. Так, в 2019 году была открыта фабрика китайской компании «Хавей» в Туле, что позволило значительно увеличить объемы продаж автомобилей бренда в России. Китайские автомобили, в частности, отличаются конкурентоспособной ценой и разнообразием моделей, что делает их популярными среди российских потребителей.

Одним из основных вызовов для китайских автопроизводителей является риск, связанный с торговлей поддержанными автомобилями и изменениями в законодательстве, особенно в отношении налоговых и таможенных пошлин. В 2023 году Россия анонсировала введение нового налога на утилизацию автомобилей, что может привести к значительному увеличению стоимости автомобилей и повлиять на спрос. Кроме того, изменения в налоговой политике России могут оказать давление на китайских производителей, увеличив затраты на экспорт.

Для китайских автопроизводителей также актуальны вопросы адаптации своей продукции к местным требованиям и стандартам. Например, в условиях жесткой конкуренции и повышенных требований к качеству продукции китайским брендам необходимо совершенствовать производственные процессы и повышать качество своей продукции для того, чтобы успешно конкурировать с российскими и европейскими производителями.

Для того чтобы сохранить конкурентоспособность, китайские автопроизводители начали развивать сеть производственных мощностей в России, а также внедрять новые модели автомобилей, соответствующие требованиям местных потребителей. В частности, китайские компании начали выпускать автомобили, которые учитывают особенности климата и дорожных условий России, что способствует росту их популярности.

Также важным шагом является сокращение торгового цикла, что позволяет быстрее реагировать на изменения на рынке и сократить сроки поставки автомобилей. Кроме того, китайские автопроизводители активно развивают маркетинговые стратегии, направленные на увеличение узнаваемости бренда, улучшение послепродажного обслуживания и создание привлекательных условий для российских потребителей.

Перспективы экспорта китайских автомобилей в Кыргызстан и Россию остаются положительными, несмотря на вызовы, связанные с изменениями в законодательстве и экономической нестабильностью. Кыргызская Республика, как важный логистический хаб, продолжит привлекать китайских автопроизводителей, обеспечивая растущий спрос на автомобили. В то же время, российский рынок будет оставаться ключевым для китайских компаний, и они будут продолжать развивать производство и сбыт автомобилей, чтобы соответствовать местным требованиям и сохранять свою долю на рынке.

Китай продолжит наращивать объемы производства и продаж, а также разрабатывать новые модели, которые будут соответствовать меняющимся требованиям российского и кыргызстанского рынка. С учетом растущего спроса и изменений на рынке автомобилей, китайские компании должны продолжить адаптацию своих бизнес-стратегий и укреплять свои позиции на этих рынках.

Экспорт китайских автомобилей в Кыргызстан и Россию демонстрирует динамичный рост, обусловленный развитием китайской автомобильной промышленности, выгодным географическим расположением Кыргызстана и изменениями на российском рынке. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего роста китайских брендов на этих рынках, несмотря на возможные политические и экономические риски. Для успешного продолжения экспансии китайским автопроизводителям необходимо адаптировать свои стратегии в ответ на новые налоговые и таможенные изменения, а также продолжать развивать производство и сбыт автомобилей на местных рынках.

Список использованной литературы:

1. Zhang, Dongmei. "China Automobile News," October 3, 2024.
 2. Lin, Dengwan. "Automobile Community," September 7, 2024.
 3. Silk Road New Observations, May 23, 2024.
-

УДК: 338.43:339.92:327

Ли Си, Го Чжаохэн

Түндүк-батыш политехникалык университети, Кытай

Шанхай чет тилдер университети, Кытай

Ли Си, Го Чжаохэн

Северо-западный политехнический университет, Китай

Шанхайский университет иностранных языков, Китай

Li Xi, Guo Zhaoheng

Northwest Polytechnic University, China

Shanghai University of Foreign Languages, China

ШЭНЬСИ ПРОВИНЦИЯСЫ МЕНЕН ОРТО АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН АЙЫЛ ЧАРБА КЫЗМАТТАШТЫГЫ ЖАНА АЗЫК-ТҮЛҮК КООПСУЗДУГУ БОЮНЧА МАСЕЛЕЛЕРДИН ТАЛДООСУ

АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ ПРОВИНЦИЕЙ ШЭНЬСИ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ANALYSIS OF AGRICULTURAL COOPERATION AND FOOD SECURITY ISSUES BETWEEN SHAANXI PROVINCE AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

陕西省与中亚国家农业合作及粮食安全问题分析

Кыскача мүнөздөмө: Акыркы жылдары Шэньси провинциясы Орто Азия өлкөлөрү менен айыл чарба жана азык-түлүк коопсуздугу боюнча кызматташтыкта маанилүү ийгиликтерди жаратууда. Бул чөйрөдө Шэньси провинциясы уникалдуу географиялык артыкчылыктарга, Орто Азия менен узакка созулган достук байланыштарга, күчтүү чет элдик инвестиция тартуу мүмкүнчүлүктөрүнө, ыңгайлуу логистика жана транспорт тармагына, айыл чарба структураларында жогорку толуктап турууга жана өкмөттүк саясаттан күчтүү колдоого ээ. Бирок, эки тараптын кызматташтыгында бир катар кыйынчылыктар да бар. Биринчиден, табигый географиялык шарттар айыл чарба технологиясын өткөрүп берүү деңгээлин жогорулатат; экинчиден, техникалык спецификациялар менен сертификация стандарттарынын айрымдуулугу, маданий жана тилдик байланышка тоскоолдуктар, ошондой эле транспорт жана сактоо объектилеринин кемчиликтери эки тараптын кызматташтыгына терс таасирин тийгизүүдө. Мындан ары Шэньси провинциясы бардык тараптар менен биргелешип, жогорку деңгээлде ачык

кызматташтыкка жаңы мүмкүнчүлүктөрдү бөлүшүүгө, кызматташтыктын кенендиги жана тереңдигин кеңейтүүгө, Кытай-Орто Азия келечеги ортак коомчулугун курууда чоң салым кошууга, айыл чарба технологиясы жана билимдери боюнча алмашууну тереңдетүүгө, айыл чарба товарларынын соодасын илгерилетүүгө жана айыл чарба долбоорлорун биргелешип өнүктүрүүгө даяр. Эки тараптын азык-түлүк боюнча кызматташтыгы азык-түлүк жеткирүүдө ар түрдүүлүк жана туруктуулукту жогорулатууга жардам берип, ошондой эле климаттын өзгөрүшүн чечүүгө жана азык-түлүк коопсуздугун камсыздоого жаңы чечимдерди сунуштайт.

Аннотация: В последние годы провинция Шэньси достигла значительного прогресса в сельскохозяйственном сотрудничестве и сотрудничестве в области продовольственной безопасности с Центральной Азией. Провинция Шэньси имеет уникальные географические преимущества, долгую историю дружественных обменов с Центральной Азией, сильную привлекательность для иностранных инвестиций, удобную логистику и транспортную сеть, высокую степень взаимодополняемости сельскохозяйственных структур и сильную поддержку государственных политик. Однако существуют и некоторые проблемы в сотрудничестве между сторонами. Во-первых, природные географические условия усложняют передачу сельскохозяйственных технологий; во-вторых, асинхронность технических спецификаций и сертификационных стандартов, культурные и языковые барьеры, а также несовершенство транспортных и складских объектов оказывают негативное влияние на сотрудничество. В будущем провинция Шэньси готова работать с партнерами для того, чтобы поделиться новыми возможностями для открытого сотрудничества, расширять масштабы и глубину взаимодействия, вносить большой вклад в создание более тесного китайско-центральноазиатского сообщества общей судьбы, углублять обмен сельскохозяйственными технологиями и знаниями, продвигать торговлю сельскохозяйственной продукцией и совместно развивать сельскохозяйственные проекты. Сотрудничество в области продовольственной безопасности между сторонами будет способствовать не только увеличению разнообразия и стабильности продовольственного снабжения, но и предложит новые решения для борьбы с изменением климата и обеспечения продовольственной безопасности.

Abstract: In recent years, Shaanxi Province has made significant progress in agricultural cooperation and food security cooperation with Central Asian countries. Shaanxi Province has unique geographical advantages in this regard, a long history of friendly exchanges with Central Asia, strong foreign investment attraction, convenient logistics and transportation network, high complementarity in agricultural structure, and strong support from government policies. However, there are also some challenges in the cooperation between the two sides. First, the natural geographical conditions increase the difficulty of agricultural technology transfer; second, the asynchrony between technical specifications and certification standards, cultural and language communication barriers, and the imperfect transportation and storage facilities all affect the cooperation between the two sides. In the future, Shaanxi Province is willing to work with all parties to share new opportunities for high-level open cooperation, expand the breadth and depth of cooperation, make greater contributions to building a closer China-Central Asia community of shared future, deepen the exchange of agricultural technology and knowledge, promote agricultural product trade, and jointly develop agricultural projects. Food cooperation between the two sides will not only help increase the diversity and stability of food supply, but also provide new solutions for addressing climate change and ensuring food safety.

摘要：近年来，陕西省与中亚各国在农业及粮食合作上取得了明显进展，陕西省在这方面具有得天独厚的地缘优势，与中亚有长久的友好交往历史背景，也具有强大的外资吸引力、便捷的物流交通网络、农业结构上的高度互补性，政府政策方面也提供了强力支持。但双方合作中也存在着一些挑战，首先，气候地形差异加大了农业技术传播的难度；其次，技术规范的不同步、文化和语言沟通障碍以及交通运输与仓储设施的不健全等问题都影响到双方的合作。未来，陕西省愿与各方共同努力，共享高水平开放合作新机遇，拓展合作广度和深度，为构建更加紧密的中国—中亚命运共同体做出更大贡献，深化农业技术与知识交流，促进农产品贸易，共同开发农业项目。双方之间的粮食合作不仅有助于增加粮食供应的多样性和稳定性，还可以为应对气候变化和保障食品安全提供新的解决方案。

Негизги сөздөр: Шэньси; Орто Азия; Айыл чарба; Азык-түлүк коопсуздугу.

Ключевые слова: Шэньси; Центральная Азия; Сельское хозяйство; Продовольственная безопасность.

Keywords: Shaanxi; Central Asia; Agriculture; Food Security.

关键词: 陕西 中亚 农业 粮食安全

粮食安全属于非传统安全，粮食安全指的是所有人在任何时刻都买得起维持生活与健康所需要的食品。正所谓“国以民为本，民以食为天”，粮食安全在任何地区与国家都是政府关注的重要问题，不仅关乎着国计民生，更是国家安全、社会稳定的重要组成部分。在任何一个国家或地区，粮价上涨、粮食短缺都随时可能引起民众恐慌与紧张，进而可能演化成冲突或暴乱，甚至影响社会稳定与国家安全。粮食作为一种具有战略意义的特殊商品，是国家安全战略的重要组成部分。

美国前国务卿基辛格曾在1970年提出：“如果你控制了石油，你就控制了所有国家；如果你控制了粮食，你就控制了所有的人。”从1918年日本的“米骚动”，到美国通过“粮食援助”来影响印度外交，从2008年墨西哥的“玉米饼起义”到2011年的“阿拉伯之春”，这些都表明，粮食安全不仅是经济问题，还是社会和政治问题，甚至是外交问题。[1]粮食安全在国家安全层面有着重要意义，粮食的短缺随时可能影响国家安全与社会稳定，更与民众的生活息息相关。

陕西省作为古代“丝绸之路”与当代“一带一路”倡议的起点，与“一带一路”沿线中的中亚国家友好往来已久，在两千多年前，西瓜、核桃、苜蓿、菠菜、大蒜、茺荑、葡萄、石榴、芝麻、胡萝卜等农作物正是通过“丝绸之路”传入中国，我国的苹果、茶叶、丝绸、造纸术也通过“丝绸之路”传入中亚、走向世界。当前世界正历经百年未有之大变局，站在时代的路口，继往开来，加强务实友好合作，有利于陕西省与中亚地区的农业投资合作，畅通农业进出口渠道，进而保障国家粮食安全，也是对国家农业与粮食安全政策的积极响应。

陕西省与中亚国家粮食安全合作现状

陕西省作为古代“丝绸之路”的起点，与中亚国家交往历史悠久，在汉唐时期，古都长安便是中国与中亚地区交流的中心，张骞、法显、玄奘从长安出发，写下了中国与中亚国家友好交往的历史，陕西省也因此拥有丰富的文明互鉴遗产与文化交流经验。现当代以来，在“一带一路”倡议背景下，陕西省和中亚国家共同谱写了相知相亲、互融互通的新篇章。

（一）、粮食贸易合作日益深化

目前，陕西省与中亚地区国家在粮食贸易方面的合作不断深化。通过中欧班列等物流通道，陕西省积极扩大小麦、玉米等主要粮食的进口，合作重点在于保障粮食供应链的稳定性和安全性，提升粮食贸易的效率和规模。2016年，西安爱菊集团从哈萨克斯坦进口的油脂和面粉，在西安上市之后大受欢迎，随着企业在哈萨克斯坦建设的粮油种植基地、油脂厂和农产品加工园区的相继投产，集团粮油产品的跨国产业链正在形成。2016年，在爱菊集团的产品销售中来自哈萨克斯坦的产品已经占到10%到15%。[2] 2023年初，西安粮油企业爱菊集团从哈萨克斯坦进口面粉1300吨，通过中欧班列到达西安国际港站。此外，进口商品还包括菜籽油、葵花籽油、红花籽油，以及哈萨克斯坦蜂蜜、巧克力等食品。[3]

初级农产品合作涵盖水果、蔬菜、坚果等农产品，陕西省通过自贸区的优惠政策和便捷的运输条件，促进苹果、猕猴桃等特色农产品的出口，同时从中亚地区进口乳制品、干果等特色产品，丰富市场供应。以苹果产业为例，2014年底，陕西省建成41个苹果生产基地县，占全国苹果产量的近三分之一。为加强陕西省与哈萨克斯坦的果业交流与合作，推动丝绸之路经济带新起点建设，陕西省已先期拟定了9个中国（陕西）—哈萨克斯坦苹果友谊园，获批农业部十大重点“农业走出去”项目。[4]随着我国“一带一路”建设持续推进，陕西作为“丝绸之路”沿线重要的苹果产区，打造与中亚五国连接的“苹果产业经济合作带”，其苹果产业连通中亚乃至欧洲的步伐日益加快，中亚五国也将与中国西部地区结成稳固的产业联盟。

陕西省还与中亚地区国家加强了深加工领域的合作，企业在中亚地区开展投资建立农产品加工厂、农业种植、养殖等多类项目，推动当地农业产业经济繁荣。并引进中亚地区的先进农业加工技术，提升陕西省农业产品的竞争力，提升区域经济的联动发展。陕西省与中亚地区国家在农资合作与交流方面取得显著进展，包括农业机械、化肥、种子等农资贸易和技术交流，同时向这些国家输出农资生产方面的技术和经验。2015年，爱菊集团赴哈萨克斯坦探索考察，投资开建北哈州初期150亩的粮油基地。随后，爱菊集团与哈萨克斯坦20多个农场主签订总计150万亩土地的“订单农业”合作协议，并对当地农作物进行深加工，并计划新建牛羊肉厂、食品厂、蛋奶制品厂等，形成产业集群，从而“抱团出海”，实现共赢发展。[5]

（二）、粮食进出口从“亲俄”向“向东看”转变

在当前的全球背景下，中亚地区国家正在逐渐在向东看齐，寻求稳定。近年来，为了摆脱在外交与经济层面原有的“亲俄”习惯，实现在粮食治理方面的多边主义战略，中亚地区国家逐渐实施“向东看”战略。中亚各国农业往来的重心从传统的欧美地区不断向亚洲地区倾斜，与中国贸易关系发展较快，与我国的经济互补性强，互有诉求。2019年6月14日，在上海合作组织成员国元首理事会第十九次会议上，中方提出在陕西省设立上合组织农业示范基地，旨在加强与上合组织成员国在现代农业领域的合作。因此，陕西省杨凌农业高新技术产业示范区受国家政策优待，将一粒粒“杨凌科技种”撒在共建“一带一路”国家广袤的土地上。[6]截至2024年6月，杨凌已在哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦、乌兹别克斯坦等国家先后建成13个海外农业科技示范园，辐射面积达3000多万亩，此研究有利于通过杨凌使中亚国家深入了解中国农业发展、减贫和乡村振兴的经验。

（三）、中国-中亚峰会为双方合作带来新契机

中亚地区有粮食生产技术和设备需求，粮食生产潜力大，与中国粮食合作基础好、互补性强、有区位优势。根据西安海关的数据显示：2024年1-2月，陕西与中亚五国进出口贸易额为14亿元，较去年同期增长267.2%，其中对中亚五国出口值13亿元，同比增长301.8%

；自中亚五国进口值1亿元，同比增长74.3%。在陕西与中亚贸易往来中，粮食和金属矿砂为主要进口商品，粮食进口值4026万元，同比增长302.4%，占同期自中亚国家进口值的39.9%，其中，豆类进口值2067万元，同比增长106.6%。而农产品出口值3355万元，同比增长861.9%，其中水果出口值2483万元，同比增长10.8倍。[7]2024年一季度，陕西省与中亚国家进出口总额达22.69亿元，同比增长2.4倍。[8]中国与中亚国家如何在农业生产与粮食安全领域进行稳定合作和有效对接，在未来将存在更多的机会与可能。

陕西省与中亚国家粮食安全合作中存在的问题

在陕西省与中亚国家粮食安全合作日益密切的同时，气候与地形、技术法规、语言与社会文化、交通运输与仓储等问题也随之而来。陕西省与中亚地区国家粮食合作中，需综合考虑品质、价格、供应、贸易壁垒及安全风险等多方面因素，制定科学合理贸易策略和管理措施，确保贸易顺利进行，降低损失及安全风险。

（一）、气候与地形因素影响农业技术转移难度

中亚国家以干旱和半干旱气候为主，地形以平原和丘陵为主。陕西省属于大陆性季风气候，地形由高原、山地、平原和盆地构成，地貌多样，一些在陕西省成功应用的农业技术需要调整或改良才能适应中亚环境，灌溉系统、种子类型和耕作方式需要根据中亚具体条件定制化改造。此外，中亚国家的农业技术和管理水平相对较低，技术人员和农民对新技术的接受度和应用能力参差不齐，缺乏足够的技术培训和教育会阻碍技术的有效转移和应用。

（二）、技术法规的差异致使食品标准不同

双方在农产品加工、存储、运输等方面的技术法规不同，将影响到农产品的处理流程和成本，尤其是对冷链物流、包装材料、认证许可等方面的要求。例如：首先是食品安全标准问题，不同国家和地区对于食品中的残留物限量、添加剂使用、微生物指标等方面的标准可能存在差异。中亚国家有自己的食品安全标准体系，这些标准可能与中国的标准不完全一致。其次是食品认证要求差异，中亚国家人民大多信仰伊斯兰教，对进口食品的认证要求不同，包括有机食品认证、清真食品认证等。此外，认证流程和认证机构也存在差异。

（三）、语言沟通与社会文化差异影响双方理解与合作效率

虽然人文交流频繁，但深层次的文化与语言差异仍可能影响双方的理解与合作效率。中亚国家的主体民族本是游牧部落，长年逐水草而居，随着时代变迁，中亚人民逐渐由游牧走向定居，由最初信仰原始宗教改信伊斯兰教。而我国以中华优秀传统文化为主体，双方文化、社会习俗与饮食禁忌也不尽相同。陕西省企业进入中亚市场时，不了解当地习俗与文化禁忌容易引起误会，或触犯其习惯法。

（四）、交通运输与仓储设施不够完善

中亚部分地区的基础设施如交通、通信和电力供应不足，影响到现代农业技术的实施和维护，如：智能农业设备的部署和远程监控系统的运行。物流运输、冷藏仓储等基础设施的不足限制了农产品贸易的效率和规模，需进一步投资改善。

（五）、价格波动与供应稳定性

中亚地区粮食市场受多种因素影响，如产量、政策及汇率等，价格波动较大。为降低价格风险，需要考虑实施多元化采购策略，分散供应来源，加强市场分析预测，合理安排采购计划。同时，建立稳定供应链及物流体系，确保粮食供应及时性与连续性。

陕西省与中亚国家粮食安全合作前景

陕西省与中亚国家在粮食安全合作领域的前景广阔，合作机遇众多。其中包括：发挥陕西省自身区位优势、开展农业技术培训、开展跨境电商平台、注重农产品品牌建设、增强科教与文旅产业反哺农业等。通过这些路径，陕西省与中亚国家未来在粮食安全领域可以实现互利共赢，同时也有助于构建更为紧密的中国—中亚命运共同体。

（一）、敞开西北门户，建设内陆对外开放新高地

共建“一带一路”倡议使西安再次成为中国对外开放的前沿。陕西省的交通区位和科教资源优势都是中国与中亚地区国家交往的坚实基础，省内拥有自贸区、中欧班列、西安国际港务区集结中心等重要平台，使陕西省与中亚合作具有天时地利人和的优势。十年来，中国和“一带一路”沿线国家不断加强农业贸易往来，深化农业技术合作，借助中国-中亚峰会、上海合作组织成员国峰会、金砖国家峰会等平台机制，农业合作不断迈上新台阶。

2023年5月，首届中国-中亚峰会在陕西省西安市举行，此次峰会是中国和中亚五国建交31年来，六国元首首次以实体形式举办峰会，在中国同中亚国家关系发展史上具有里程碑意义。六国领导人共同签署了《中国—中亚峰会西安宣言》，并通过了《中国—中亚峰会成果清单》，在达成的合作共识与倡议中涉及农业与粮食安全领域多达8项，其中包括：涉及实现边境口岸农副产品快速通关“绿色通道”全覆盖；开展国际贸易“单一窗口”互联互通、促进跨境通关便利化；增加中国进口中亚农产品种类；发展智慧农业合作，加强节水、绿色和其他高效技术应用和先进经验交流；推动在荒漠化土地和盐碱地治理开发、节水灌溉、病虫害防治、畜牧兽医等领域开展技术与人才交流合作；在农业现代化、建立城乡生产链等方面开展经验交流，落实减贫措施；加强减贫合作，出台有效社会帮扶政策，开展专家和业务交流等。

（二）开展农业技术培训，推动我国农业对外合作步入新台阶

陕西省与中亚地区的农业合作将不仅促进传统农产品的交流和贸易，更会引进先进的农业技术和管理经验，推动陕西省农业产业的升级和多元化发展。引入新的农业技术和品种，有助于优化陕西省的农业产业结构，提升农产品的质量和竞争力，为农民带来更多的收益。同时，在与中亚国家的农业外交合作中，陕西省可培养一支具备国际视野农业人才队伍，设立海外农业示范基地，深入了解国际农业市场的需求和趋势，掌握先进的农业技术和管理方法。

（三）、发挥区位优势，畅通陕西农产品销路

立足实际，将陕西农产品更好地推向市场，畅通陕西农产品销路，有助于陕西省培育新的经济增长点，同时也是推动陕西农业高质量发展的关键一环。充分发挥陕西的区位优势拓宽销路，通过加强区域合作、优化农产品供应链、培育和推广地理标志农产品等措施，为对接国内外市场提高陕西农产品附加值。陕西地处我国中西部，交通网络发达，地理优势显著。借助这一优势，进一步加大农产品物流体系建设力度，完善仓储、运输、配送等环节，确保农产品从田间地头到消费者餐桌的全程高效流通。

同时注重农产品品牌建设，打造具有陕西特色的农产品品牌，提升农产品的附加值和市场竞争能力。例如，可以挖掘陕西丰富的历史文化资源，将农产品与地域文化、“一带一路”倡议相结合，打造独具特色的农产品品牌，吸引更多消费者的关注和喜爱，实现更好的经济效益和社会效益。未来陕西省可以探索新的农业产业模式和发展路径，培育新的经济增长点。例如，发展生态农业、观光农业等新型农业形态，推动农业与旅游、文化等产业的深度融合，为陕西省的经济发展注入新的活力。

（四）、探索多元合作平台，促进科教人文交流

除了现有的合作基地与大学分校外，探索建立更多农业产业园区、电子商务平台等，为双方企业提供展示、交易、合作的空间，促进农业产业链上下游的整合与协作。此外，吸引中亚学生赴陕学习农业科学、经济管理等专业，组织农业技术培训和交流活动，增强语言文化与专业技能交流，培养具有国际视野的农业人才。西北工业大学将以哈萨克斯坦分校为依托，建设“丝路电子商务人才培养基地”，筹办中国中亚丝路电商创新创业大赛，探索成立“一带一路”电子商务国际合作联盟，整合校内校外、省内省外、国内国外的高校企业资源，构建集人才培养、人员培训、校企结合、科研创新为一体的合作联动机制。[9]

（五）、推动农业合作走深走实，构建中国-中亚命运共同体

首先，为了支持陕西省农业企业更好地开拓中亚市场，应完善相关投资指南和风险预警系统，这有助于企业做出更为精准高效的投资决策。其次，通过建立多边参与的合作平台，促进技术、人才和信息的交流与共享，可以有效加强区域农业产业链的协同作用，实现共赢。此外，通过国际合作和地区农业发展项目，可以增加粮食供应的多样性和稳定性，为中国及中亚合作伙伴提供可靠的粮食安全保障途径。最后，确保所有农业投资和粮食安全策略的实施都符合可持续发展的原则，通过科学的产业链管理和合作模式促进农业合作的质量提升和效率优化，同时注重对自然资源和生态环境的保护。

结语

首届中国-中亚峰会成功举办一年来，陕西省深入贯彻落实习近平主席同中亚五国元首达成的重要共识，不断深化同中亚五国多领域交流交往，在经贸、交通、农业、教育、文化等多方面取得了丰硕成果。在全球化和区域经济一体化的背景下，农业已经不再是单一的产业领域，而是与其他产业如旅游业、数字经济、传播等相互融合、相互促进的综合体。通过深化农业技术与知识交流、促进农产品贸易以及共同开发农业项目等措施，双方之间的粮食合作不仅有助于增加粮食供应的多样性和稳定性，还为应对气候变化和保障食品安全提供了新的解决方案。

通过陕西省农产品进出口的迅速增长，有益于加强陕西省乃至我国与中亚地区国家的贸易往来，增进人文交流与民心相通，展示我国友好外交、和平发展、互利共赢的负责任的大国形象。陕西省与中亚国家的农业外交合作，也体现了中国同中亚国家整体关系升级为全面合作、共同发展、面向未来的战略伙伴关系，代表着务实合作的扩大和深入。同时，走和平发展道路的现代化图景体现了双方崇尚和平、和谐共处、公平正义、反对霸权等共同的价值观，为推动构建更紧密的中国-中亚命运共同体注入强劲动力。

参考文献

1. 李益波：《海合会国家的粮食安全问题及其应对措施》，载《世界农业》2013年6月（总第410期），第104页。
2. 中国新闻网：《陕西企业深耕“一带一路” “多点开花”布局中亚》，<https://www.chinanews.com/cj/2016/12-28/8107719.shtml>，发表时间：2016年12月18日，访问时间：2024年8月14日。
3. 光明网：《搭乘“一带一路”快车 哈萨克斯坦粮油产品丰富中国百姓年货餐桌》，<https://m.gmw.cn/baijia/2023-01/26/36322297.html>，发表时间：2023年1月26日，访问时间：2024年8月14日。

4. 搜狐网: 《发展势头良好前景广阔 西部农业融入“一带一路”》, https://www.sohu.com/a/114007157_114984, 发表时间: 2016年9月9日, 访问时间: 2024年8月13日。
5. 中国报道网: 《陕西: 筑牢民心相通之桥, 谱写合作共赢佳话》, <http://www.chinareports.org.cn/djbd/2023/0518/36652.html>, 发表时间: 2023年5月18日, 访问时间: 2024年8月14日。
6. 人民网: 《为国际间农业合作贡献中国智慧》, <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1740490996099946883&wfr=spider&for=pc>, 发表时间: 2022年8月7日, 访问时间: 2024年8月9日。
7. 陕西省人民政府网: 《深化落实中国—中亚西安峰会涉陕成果前两月陕西与中亚五国贸易额同比增长267.2%》, http://www.shaanxi.gov.cn/xw/sxyw/202403/t20240330_2324642_wap.html, 发表时间: 2024年3月30日, 访问时间: 2024年8月9日。
8. 搜狐网: 《一季度陕西与中亚国家进出口总额达22.69亿元》, https://www.sohu.com/a/788248562_115239, 发表日期: 2024年6月25日, 访问日期: 2024年8月13日。
9. 西安日报网: 《拓宽陕西与中亚国家电子商务合作空间》, https://epaper.xiancn.com/newxarb/pad/html/202311/18/content_166678.html, 2023年11月18日04版, 发表日期: 2023年11月18日, 访问日期: 2024年8月14日。
-

УДК 338.24

Ли Цзяюэ, Ли Цзюньфэн, Курбанова Н.У.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, профессор

Ли Цзяюэ, Ли Цзюньфэн, Курбанова Н.У.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, профессор

Li Jiayue, Li Junfeng, Kurbanova N.U.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Professor

КОРПОРАТИВДИК КАРЖЫЛЫК КООПСУЗДУКТУ КӨЗӨМӨЛДӨӨНУ ТАЛДОО

АНАЛИЗ КОНТРОЛЯ КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ANALYSIS OF CORPORATE FINANCIAL SECURITY CONTROL

Кыскача мүнөздөмө: Бүгүнкү күндөгү татаал жана өзгөрүлмө экономикалык чөйрөдө, ишканалардын каржылык коопсуздугун көзөмөлдөө системасы абдан маанилүү болуп саналат. Ушул макалада каржылык коопсуздукту көзөмөлдөө системасынын негизги мазмуну талданып, ишканалардын каржылык коопсуздукту көзөмөлдөөгө карата туш болгон көйгөйлөрү, мисалы, тобокелдикке болгон түшүнүктүн начардыгы жана ички көзөмөлдүн кемчиликтери көрсөтүлгөн. Акырында, ишканалардын каржылык коопсуздукту көзөмөлдөө системасын жакшыртуу боюнча стратегиялык сунуштар, анын ичинде тобокелдикти эскертүү механизмдерин күчөтүү, ички көзөмөл процесстерин оптимизациялоо, каражаттарды көзөмөлдөө жана бюджетти түзүүдө илимий жактан негизделгендигин жакшыртуу сунушталат. Бул ишканаларга туруктуу өнүгүүгө жетишүүгө жана каржылык коопсуздукту камсыз кылууга жардам берет.

Аннотация: В сегодняшней сложной и изменяющейся экономической среде система контроля финансовой безопасности предприятий имеет жизненно важное значение. В статье анализируются основные содержательные аспекты системы контроля финансовой безопасности. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в контроле за финансовой безопасностью, такие как слабая осведомленность о рисках и несовершенство внутреннего контроля. В заключение предлагаются стратегические рекомендации по улучшению системы контроля финансовой безопасности предприятий, включая усиление механизмов предупреждения рисков, оптимизацию внутренних процессов контроля, усиление надзора за средствами и улучшение научной обоснованности подготовки бюджета, чтобы помочь предприятиям достичь устойчивого развития и обеспечить финансовую безопасность.

Abstract: In today's complex and changing economic environment, the financial security control system of enterprises is of vital importance. This article analyzes the main contents of the financial security control system. It reveals the problems faced by enterprises in financial security control, such as weak risk awareness and imperfect internal control. Finally, it puts forward strategic suggestions for improving the financial security control system of enterprises, including strengthening risk warning mechanisms, optimizing internal control processes, strengthening fund supervision, and improving the scientific nature of budget preparation, so as to help enterprises achieve sustainable development and ensure financial security.

Негизги сөздөр: ишкананын финансылык коопсуздугу, башкаруу системасы;

Ключевые слова: финансовая безопасность предприятия, система управления;

Keywords: enterprise financial security; management system

Corporate financial security is the cornerstone of sustainable development. It ensures that the company has sufficient funds to maintain daily operations, seize investment opportunities, and deal with possible risks and crises.

First, financial security ensures the liquidity of the company's funds. Adequate working capital can meet the company's capital needs in production, sales, procurement and other links, and avoid business interruption or default risks caused by capital shortages. Secondly, it helps the company to plan and control costs reasonably. Effective financial security management can accurately calculate various costs and identify cost-wasting links, thereby optimizing resource allocation and improving the company's economic benefits. Finally, financial security can enhance the company's reputation and financing capabilities. A stable financial situation gives the company

an advantage when applying for loans from banks and other financial institutions or attracting external investment, providing strong financial support for the company's expansion and development.

Take a trading company as an example. Due to poor financial management, the company's accountant Wang embezzled public funds for speculating warrants by privately engraving bank seals and fabricating false bank statements. Due to the lack of understanding of the warrant rules and the failure to stop losses in time, huge losses were difficult to make up for the public funds, resulting in a broken capital chain and falling into operational difficulties. Later, the company adopted a series of financial security management measures, including improving financial systems, strengthening financial personnel training, and establishing an internal audit system. After a period of hard work, the company gradually restored its financial health and got back on the right track of development [1]. This case fully illustrates the importance of corporate financial security management and the necessity of taking effective measures to deal with financial risks.

Financial risks can be divided into internal financial risks and external financial risks. Internal financial risks are controllable to a certain extent, and they can be resolved and prevented mainly by strengthening the basic accounting work, through technical methods and improving the internal control system [2]. External financial risks can only be avoided and transferred by adopting dynamic system methods on the basis of pragmatic enterprise management.

The main internal risks are: imperfect financial management system, some enterprises lack sound financial management systems and processes, resulting in arbitrary financial decision-making, inefficient use of funds, easy financial loopholes and illegal operations; uneven quality of financial personnel, some financial personnel lack professional knowledge and professional ethics, and may commit illegal acts such as falsification of financial data and misappropriation of public funds, causing huge financial losses to the enterprise; weak internal control, imperfect internal audit and supervision mechanisms of enterprises, and inability to timely discover and correct problems in financial management, increasing the possibility of financial risks.

The main external risks include: fluctuations in the economic environment and changes in the macroeconomic situation, such as economic recession, inflation, and fluctuations in interest rates and exchange rates, which will have a direct impact on the financial condition of the company; changes in policies and regulations, adjustments in tax policies, fiscal policies, and industry regulatory policies, which may lead to increased financial costs or restrictions on business strategies; market competition pressure, fierce market competition may force companies to adopt aggressive financial strategies, such as excessive debt, low-price competition, etc., thereby endangering financial security.

Measures to strengthen the financial security management of enterprises

1. Establish a scientific financial decision-making mechanism

The financial management system of enterprises is formulated in accordance with the principle of combining responsibility, power and interests. It also needs to maintain the stability of the enterprise and adapt to the development of the enterprise. The enterprise finance also needs to realize the combination of centralization and decentralization. To improve the financial management mechanism of enterprises, it is necessary to implement the combination of centralization and decentralization as a basic principle and implement this principle in financial management. Improving the quality of financial management of enterprises should start with the capital management of enterprises [3]. Implement centralized management of funds. The financial department of an enterprise can set up a financial settlement center and separate it from the

traditional financial department, responsible for all financial activities related to funds of the enterprise. Clarify the decision-making process and responsibilities to ensure the rationality and scientificity of financial decisions.

2. Optimize financial processes

Simplify cumbersome financial procedures, improve financial work efficiency, and reduce the risk of human errors. Change concepts and form a new financial management concept. The rapid development of the economy also requires the synchronization of enterprise management. The traditional management model should be updated to a modern management model. The focus of traditional financial management is on accounting management, while the new financial management focuses on centralized information management. Today's society is also an information age. New financial management uses information technology to achieve centralized management of key information on the relevant financial activities of enterprise members and the country's financial policy information [4]. This will ensure the authenticity, effectiveness and correctness of financial information, and will give full play to the supervision and control of economic activities by finance, and timely support the various decisions of the enterprise. At the same time, due to the centralized management of information, an integrated process of financial related business can be formed within the enterprise, and enterprise members can cooperate well through information flow, so as to effectively and reasonably allocate resources to ensure effective improvement of enterprise benefits.

Improve the quality of financial personnel

1. Strengthen training

Regularly organize financial personnel to participate in professional training, update knowledge structure, and improve business level. Enterprises should introduce a competitive mechanism, form a good human resource policy of appointing people on the basis of merit, and improve the business capabilities of various enterprise managers and the professional quality of management through various means such as "bringing in, going out, and improving internal training [5].

2. Strengthen professional ethics education

Cultivate the integrity and legal awareness of financial personnel and eliminate illegal and irregular behaviors. It is necessary to strictly implement the management system of accounting personnel, eliminate the participation of accounting personnel in fraud, and improve the authenticity of accounting information.

Strengthen internal control

1. Establish an internal audit system

Periodically audit and supervise financial work, find problems in time and rectify them. Enterprises can set up an audit department and be responsible only to the general manager to show its independence and authority. The selection of auditors is not limited to accounting personnel. On the one hand, financial professionals with strong business capabilities are selected, and on the other hand, other professionals who are familiar with the operation and production of the enterprise are selected [6]. Personnel selection must strictly follow the regulations, and it is better to have no one than to have too many. At the same time, various learning and training should be conducted to improve the comprehensive quality of auditors. While improving the quality of auditors, it is also necessary to improve the enterprise audit system. On the one hand, it is necessary to improve the internal performance audit system of the enterprise and increase the intensity of internal audit to

ensure the fairness and effectiveness of performance management; on the other hand, it is necessary to improve the internal control review system of the enterprise [7].

2. Improve the risk assessment mechanism

The level of management reflects the development of an enterprise's internal control system, and the occurrence of risks can discover problems and weaknesses in the internal control mechanism of the enterprise. Therefore, enterprises should establish risk warning, analysis, and prevention mechanisms, predict various risks in advance, take measures to reduce and disperse various risks, so that enterprises can achieve their business management goals and achieve the expected economic benefits. Regularly evaluate the various financial risks faced by enterprises and formulate corresponding response measures.

Responding to changes in the external environment

1. Strengthen macroeconomic research

Pay close attention to changes in economic situations and policies and regulations, and make response plans in advance. On the one hand, promote the coordination and linkage of various policy measures and move in the same direction. Strengthen coordination between departments, strengthen coordination between the government and business entities, and improve the market feedback mechanism of macroeconomic policies [8]. On the other hand, improve the scientific nature of regulation. Improve the ability of macroeconomic monitoring, early warning and risk prevention and control, study and optimize leading indicators that can better reflect high-quality development, and guide and stabilize market expectations.

2. Optimize market competition strategy

When facing competitive pressure, enterprises should first conduct SWOT analysis, that is, situation analysis method, understand their own strengths and weaknesses, and clarify market opportunities and threats. Formulate a differentiated strategy, emphasize unique value and brand image to stand out. At the same time, establish a strong supply chain network to ensure a stable supply of raw materials and reduce costs. Under potential competitive pressure, enterprises need to strengthen market monitoring, perceive new entrants in advance, and raise market entry barriers through innovation and continuous improvement of products or services. Establish strategic alliances, expand market share, form economies of scale, and reduce the threat of potential competitors. Avoid blindly pursuing scale and speed, and focus on improving the company's core competitiveness and profitability [9].

After the above analysis, it can be known that corporate financial risks have many sources of risks and are also obviously complex. However, from the current situation, many modern enterprises have not yet achieved the use of scientific measures to prevent and control financial risks, which has caused modern enterprises to lack the necessary corporate risk supervision. In order to achieve effective improvement in the current risk prevention and control situation, modern enterprises should focus more on internal financial control to ensure that early warning of corporate risks is carried out in advance to avoid the adverse consequences of financial losses suffered by modern enterprises.

In order to support and ensure the sustainable and healthy development of enterprises, it is necessary to continuously innovate the financial security management strategy in economic management and establish a sound risk control mechanism. Enterprises must organically combine production and operation with financial risk control, seek a coordinated development path for business management and risk management, and establish a moat that can prevent and resolve

major financial risks to ensure the safety of capital operations, business activities and financial management during the existence of the enterprise.

Enterprise financial security management is a systematic project that requires enterprises to start from multiple aspects such as internal management, personnel quality, and risk prevention and control, and continuously improve and optimize management strategies. At the same time, enterprises should always pay attention to changes in the external environment and adjust their business strategies in a timely manner to adapt to market needs and changes. Only in this way can enterprises remain invincible in the fierce market competition and achieve sustainable development.

References:

1. Alfred Marshall: Principles of Economics, translated by Lian Yunjie, Huaxia Publishing House, 2017.
 2. Wang Panna, Xiong Lei, Xu Botao, et al. Corporate Financial Management [M]. Chongqing University Press: 202207.343.
 3. Peter Drucker: Management: Tasks, Responsibilities and Practices, translated by Zhang Zhengping et al., Huaxia Publishing House, 2012.
 4. Wang Jianhua, Cheng Xiaoqin. Case Analysis of Corporate Financial Management [M]. Ningxia People's Education Press: 201712.138.
 5. Wang Min. Countermeasures for the Information Construction of Corporate Financial Management under the New Situation [J]. Finance and Management·International Academic Forum, 2024, 3(6):.
 6. He Xiaojun. Problems and Countermeasures of Corporate Financial Management [J]. Fortune Today, 2024, (21): 140-142.
 7. Zhang Hui. Innovative strategies for corporate financial management in the era of big data [J]. Modern Education Forum, 2024, 2(3):
 8. Liao Q, Zhang C. Financial Management Risk Analysis for Start-ups [J]. Forum on Research and Innovation Management, 2024, 2(4):
 9. Wei H, Wang X. Financial Risk Management Early-Warning Model for Chinese Enterprises [J]. Journal of Risk and Financial Management, 2024, 17(7): 255-255.
-

УДК 338.24

Ли Цихао, Ли Шаньцзюй

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ли Цихао, Ли Шаньцзюй

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Li QiHao, Li Shangjui

KNU n.a. J.Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J.Balasagyn, Master's student

ТАРМАКТЫК ТААСИР ЖАНА МААЛЫМАТТЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ИШКЕ

АШЫРУУ КОНЦЕПЦИЯЛАРЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ УЮШТУРУУЧУЛУК ЖЕ УЛУТТУК МҮЛК КООПСУЗДУГУН БАШКАРУУ (КЫТАЙ)

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КИБЕР-ВЛИЯНИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (КИТАЙ)

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL OR NATIONAL PROPERTY SECURITY IN THE CONTEXT OF NETWORK IMPACT AND INFORMATION TECHNOLOGY IMPLEMENTATION CONCEPTS (CHINA)

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдашуунун жана маалыматтык технологиялардын ылдам өнүгүүсү шартында финансылык коопсуздук жаңы чакырыктарга кабылып жатат. Бул макалада уюштуруучулук жана улуттук финансылык коопсуздукту башкарууда тармактык таасир жана маалыматтык технологиялардын мааниси изилденет, Кытайдын маалыматтык технологияларды ишке ашыруу процесси учурунда кармашкан финансылык коопсуздукка болгон коркунучтар талданып, тиешелүү башкаруу стратегиялары сунушталат. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, интеграцияланган башкаруу системаларын, ички көзөмөлдөрдү жана мыйзамдар менен ченемдик актыларды натыйжалуу ишке ашыруу финансылык коопсуздукту жакшыртуунун ачыкчы болуп саналат. Маалыматтарды жана иш-аракеттерди талдоо аркылуу бул макала санариптик доордогу финансылык коопсуздукту коргоо боюнча маанилүү шилтемелерди жана сунуштарды сунуштайт.

Аннотация: В условиях стремительного развития глобализации и информатизации финансовая безопасность сталкивается с новыми вызовами. В этой статье исследуется важность сетевого влияния и информационных технологий в управлении организационной и национальной финансовой безопасностью, анализируются угрозы финансовой безопасности, с которыми сталкивается Китай в процессе внедрения информационных технологий, и предлагаются соответствующие стратегии управления. Исследования показывают, что эффективная реализация интегрированных систем управления, внутреннего контроля и соблюдения законов и нормативных актов является ключом к повышению финансовой безопасности. Через анализ данных и примеров эта статья предоставляет важные ссылки и предложения о том, как защитить финансовую безопасность в эпоху цифровых технологий.

Abstract: In the context of rapid development of globalization and informatization, financial security faces new challenges. This paper explores the importance of network influence and information technology in the management of organizational and national financial security, analyzes the financial security threats faced by China in the process of implementing information technology, and proposes corresponding management strategies. Research shows that the effective implementation of integrated management systems, internal controls and laws and regulations is the key to improving financial security. Through the analysis of data and cases, this paper provides important references and suggestions on how to protect financial security in the digital age.

Негизги сөздөр: тармактык коопсуздук; маалыматтык технологиялар; каржылык коопсуздук; Кытай; тобокелдиктерди башкаруу; мыйзамдар жана жоболор; ички контроль

Ключевые слова : Кибербезопасность Информационные технологии; Финансовая безопасность; Управление рисками; Внутренний контроль;

Keywords: network security; information technology; financial security; China; risk management; laws and regulations; internal control

In the era of globalization and informatization, the rapid development of information technology has brought unprecedented challenges to the financial security of organizations and countries. Cybersecurity issues are becoming increasingly serious, leading to increased financial losses and economic risks. Especially in a rapidly developing economy like China, the widespread application of information technology has not only improved economic efficiency, but also exposed new risks. Therefore, in-depth research on financial security management under the background of cyber influence and information technology is of great significance for formulating effective security strategies and protecting financial assets.

This paper aims to explore how organizations and countries can effectively manage financial security under the concept of information technology implementation. Specific research questions include:

1. What are the core concepts and standards of financial security?
2. How do cyber influence and information technology affect financial security?
3. What financial security threats does China face in the context of information technology?
4. How to improve financial security through a comprehensive management system and laws and regulations?

This paper adopts literature review, data analysis and case study methods, and proposes strategies to improve financial security by comprehensively analyzing relevant theories and practices. The research data sources include the National Bureau of Statistics, industry reports and relevant academic literature.

Financial security refers to the process of protecting the financial assets of organizations and countries from risks such as loss, theft, fraud, and data leakage through various management and technical means. Financial security not only involves asset protection, but also includes the accuracy and confidentiality of financial data.

International Standards and Specifications

- **ISO/IEC 27001:** Provides standards for information security management systems (ISMS), covering risk management, control measures, and monitoring. [1]
- **COSO Framework:** Proposes standards for enterprise risk management and internal control to help organizations establish effective control mechanisms. [2]

Key Indicators

- **Asset Protection Rate:** Measures the effectiveness of asset protection measures.
- **Frequency of Data Leakage Incidents:** Monitors the incidence of data leakage incidents.
- **Financial Report Accuracy:** Assess the accuracy and reliability of financial reports.

Implementation Methods

- **Internal Audit:** Identifies and resolves financial risks through regular audits.
- **Data Encryption:** Uses encryption technology to protect data transmission and storage security.
- **Access control:** restricting access to sensitive financial data.

Financial Market Status:

With the rapid expansion of financial markets and the increasing integration of information technology, both market efficiency and cybersecurity risks have grown. Notable trends include [4]:

years	GDP (Trillion RMB)	Total stock market value (RMB trillion)	Total banking assets (RMB trillion)
2018	90.03	55.89	260.10
2019	99.09	62.70	282.70
2020	101.60	72.90	298.00
2021	114.80	85.10	319.60

Information Technology Equipment:

- Investments in information technology equipment, such as electronic trading systems, data analysis platforms, and risk management tools, have seen steady growth [5]:

years	Investment in electronic trading systems (RMB 100 million)	Data analysis platform investment (RMB 100 million)	Investment in risk management tools (RMB 100 million)
2018	80	60	40
2019	90	70	50
2020	100	85	60
2021	110	95	70

Cybersecurity Incidents:

- Cyberattacks in the manufacturing sector have escalated over the years, resulting in substantial economic losses [6]:

years	Number of cyber attacks	Number of companies affected	Economic losses (RMB 100 million)
2018	120	30	15.00
2019	145	40	18.00
2020	180	50	22.00
2021	210	55	27.00

External Threats

International cybercrime and cross-border data breaches pose significant challenges to China's financial security. International cooperation and heightened supervision are necessary to mitigate these threats.

Risk identification, assessment, and control measures are vital for managing financial risks. The use of tools such as risk matrices and fault tree analysis helps organizations manage and mitigate risks effectively.

A robust internal control system, including regular audits, clear policies, and effective employee training, is essential for maintaining financial security.

Data encryption, network protection, and adherence to legal frameworks are key to safeguarding financial data and ensuring compliance with regulations [3].

This paper reveals that the implementation of information technology has introduced new risks to China's financial security, particularly in the financial and manufacturing sectors. Effective

management strategies, including integrated security systems and legal compliance, are essential for mitigating these risks.

- Strengthen risk management systems to identify and control financial risks effectively.
- Improve internal control measures to ensure transparency in financial operations.
- Enhance information security by implementing encryption and monitoring tools.
- Ensure strict compliance with laws and regulations to mitigate legal risks.

Future studies could compare the financial security management strategies of different countries, explore the impact of emerging technologies on financial security, and analyze specific cybersecurity incident cases to provide more detailed strategies for financial security management.

References:

1. ISO/IEC 27001:2013 - Information technology — Security techniques — Information security management systems — Requirements.
 2. Sarbanes-Oxley Act - United States Congress, 2002.
 3. General Data Protection Regulation - European Union, 2016.
 4. China Statistical Yearbook - National Bureau of Statistics, 2022.
 5. Data Protection Law - European Union, 2018.
 6. Cybersecurity Law - National People's Congress of China, 2016.
-

УДК 338.24

Ли Юанькунь, Имашова А.А.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, окутуучу

Ли Юанькунь, Имашова А.А.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, преподаватель

Li YuanKun, Imashova A.A.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Lecturer

ЗАМАНБАП ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮНҮН МАКСАТЫ ЖАНА МААНИЛҮҮЛҮГҮ БОЮНЧА ТАЛДОО

АНАЛИЗ ЦЕЛИ И ЗНАЧИМОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ANALYSIS OF THE PURPOSE AND SIGNIFICANCE OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада заманбап экономикалык өнүгүүнүн максаты изилденет, анын негизги тапшырмасы жашоо деңгээлин жогорулатуу болуп саналат. Бул кирешелерди жогорулатуу, жашоо сапатын жакшыртуу жана жумуш орундарын түзүү аркылуу ишке ашырылат. Салыктык жеңилдиктер, керектөө чөйрөсүн жакшыртуу жана керектөөчүлөрдүн укуктарын коргоо сыяктуу чаралар каралат. Ошондой эле экономикалык структураны оптимизациялоо, технологиялык инновациялар жана ресурстарды эффективдүү бөлүштүрүү маанилүүлүгү баса белгиленет. Билим берүү, медицина жана айлана-чөйрөнү коргоонун туруктуу өнүгүүдөгү ролу да белгиленет. Социалдык прогресс жана адилеттүүлүк стратегиялары талкууланат.

Аннотация: В статье исследуется цель современного экономического развития, основной задачей которого является повышение уровня жизни. Это достигается через повышение доходов, улучшение качества жизни и предоставление рабочих мест. Рассматриваются меры, такие как налоговые льготы, улучшение потребительской среды и защита прав потребителей. Также подчеркивается важность оптимизации экономической структуры, технологических инноваций и эффективного распределения ресурсов. Отмечается роль образования, медицины и охраны окружающей среды в устойчивом развитии. Обсуждаются стратегии социального прогресса и справедливости.

Abstract: The article explores the goal of modern economic development, the main task of which is to improve the quality of life. This is achieved through increasing income, improving quality of life, and providing employment opportunities. Measures such as tax benefits, improving the consumer environment, and protecting consumer rights are considered. The importance of optimizing the economic structure, technological innovations, and effective resource distribution is also emphasized. The role of education, healthcare, and environmental protection in sustainable development is highlighted. Strategies for social progress and fairness are discussed.

Негизги сөздөр: экономикалык өнүгүү; жашоо деңгээли; мааниси.

Ключевые слова: экономическое развитие; уровень жизни; значение

Keywords: economic development; quality of life; significance.

With the deepening of globalization, the development of the modern economy has become the focus of attention of governments and scholars. Economic development is not only about digital growth, but also about the well-being of the people, the stability of society and the long-term development of the country. This article aims to analyze the purpose and significance of modern economic development and explore how to achieve sustainable economic development and overall social progress through various policies and measures.

The government plays a vital role in economic development. By formulating and implementing effective policies, the government can stimulate market vitality and promote the healthy development of the economy. For example, tax and fee reductions can reduce the burden on enterprises and individuals and increase disposable income, thus stimulating consumption and investment. At the same time, the government also needs to strengthen the protection of consumer rights and interests and improve the consumption environment to promote fair competition in the market and consumer confidence.

In the development of modern economy, social security and the upgrading of public services are key links. They are not only related to the well-being of the people, but also the basis for social stability and sustainable development. The government plays a crucial role in this process,

strengthening the social security system and improving the level of public services through a series of policies and measures.

The government needs to increase investment in social security to ensure that all citizens have access to basic social security. This includes endowment insurance, medical insurance, unemployment insurance, etc. to relieve the economic pressure on individuals in the face of life difficulties. By establishing and improving these guarantee mechanisms, people's sense of security and happiness can be enhanced, thus promoting social harmony and stability [1].

Improving the level of education and medical care is an important aspect of improving the quality of public services. The government should invest in educational infrastructure, improve the treatment of teachers, and reform the education system to ensure that every child can receive high-quality education. At the same time, the reform and upgrading of the medical system is also indispensable. The government needs to increase medical resources, improve the accessibility and quality of medical services, and ensure that people have access to timely and effective medical services.

Environmental protection is a link that cannot be ignored in the development of modern economy. The government needs to adopt legislation and regulations to promote the green transformation of the economy and achieve sustainable development [2]. This includes strengthening environmental regulation, promoting the use of clean energy, reducing pollution emissions, protecting the ecological environment, and raising public environmental awareness.

The government should also strengthen the construction of public cultural services and enrich the people's spiritual and cultural life. By building public libraries, museums, cultural centers and other facilities, diversified cultural activities can improve people's cultural literacy and promote the progress of social civilization.

The optimization of economic structure is one of the key strategies to promote modern economic development. It involves adjusting and upgrading the existing economic system to meet the new challenges brought about by globalization and technological innovation. Governments and enterprises need to work together to improve production efficiency and allocate resources efficiently through a series of policies and measures.

Governments should encourage and support science, technology and innovation, provide financial and policy support for R&D activities, and promote the generation and application of new technologies and processes. This can not only improve production efficiency and reduce production costs, but also promote the development of new industries and create new employment opportunities. With the development of the global economy and changes in market demand, some traditional industries may face the pressure of shrinkage or transformation. Governments need to guide and support these industries in technological upgrading and business transformation to meet new market needs. At the same time, we should also actively cultivate and develop emerging industries, such as high-tech, green energy, biomedicine, etc., to form new economic growth points [3]. By strengthening the coordination upstream and downstream of the industrial chain and optimizing the allocation of resources, the competitiveness of the entire industrial chain can be improved. The government can promote cooperation and information sharing among enterprises through measures such as establishing industrial alliances and providing information services.

The enhancement of national comprehensive strength is an important goal of modern economic development. It is not only reflected in the expansion of economic scale, but also in the improvement of economic quality, the improvement of scientific, technological innovation ability, the improvement of social governance level and the enhancement of international influence. In

order to achieve this goal, a series of comprehensive strategies need to be developed and implemented from multiple aspects.

The government needs to formulate macroeconomic policies that are in line with national conditions to maintain stable economic growth, while paying attention to the optimization of the economic structure and the upgrading and transformation of industries. Promote the healthy development of the economy through the implementation of active fiscal policies and prudent monetary policies. The government should increase investment in scientific research, establish a sound scientific and technological innovation system, encourage enterprises and research institutions to carry out basic and applied research, and accelerate the transformation of scientific and technological achievements. Scientific and technological innovation can not only improve production efficiency, but also promote the development of emerging industries and enhance the country's core competitiveness. The government needs to increase investment in education, improve the quality of education, and cultivate high-quality talents. At the same time, the reform and upgrading of the health care system is also indispensable to ensure that citizens can enjoy high-quality medical services by increasing medical resources and improving the level of medical services.

In addition, the strengthening of the social security mechanism can improve the people's sense of security and well-being and guarantee the stability and development of society. The government needs to improve the social security system to ensure that all citizens have access to basic pension, medical care, unemployment and other guarantees, reduce social inequality and promote social harmony. Environmental protection and sustainable development are also important components of strengthening the country's comprehensive strength. The government needs to strengthen environmental protection legislation and supervision, promote a green and low-carbon economic development model, reduce environmental pollution, protect the ecological environment, and achieve coordinated economic, social and environmental development.

References:

1. Yue Jiaxin, Fang Wen, Liu Xudan. Indicator Measurement and Analysis of High-quality Development of China's Regional Economy [J]. World Economic Exploration, 2024, 13(1):9.
2. Ma Chunhui. China's economy is resilient in high-quality development [J]. Well-off, 2024(4):4-4.
3. Huang Jie, Lu Hongyang, Sun Zimin. Different sources and formation mechanisms of China's high-quality economic development [J]. Statistics and Decision-making, 2024, 40(3):118-122.

УДК 338.24

Ли Юнь Цинь, Лю Лиюй

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ли Юнь Цинь, Лю Лиюй

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Li Yun Qin, Liu Liyu

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫТАЙДЫН БЮДЖЕТТИК СТРУКТУРАСЫ ЖАНА АНЫ ЖАКШЫРТУУ ЫКМАЛАРЫ

СТРУКТУРА БЮДЖЕТА КИТАЯ И МЕТОДЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

STRUCTURE OF CHINA'S BUDGET AND METHODS OF ITS IMPROVEMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул макаланын максаты – Кытайдын бюджеттик структурасын терең талдоо, бар болгон көйгөйлөрдү аныктоо жана финансылык ресурстарды оптималдуу бөлүштүрүүгө жана фискалдык системанын натыйжалуу иштешине өбөлгө түзүү аркылуу туруктуу экономикалык жана социалдык өнүгүүнү камсыз кылуу үчүн тиешелүү жакшыртуу ыкмаларын сунуштоо.

Аннотация: Цель данной статьи – провести глубокий анализ структуры бюджета Китая, выявить существующие проблемы и предложить соответствующие методы совершенствования для содействия оптимальному распределению финансовых ресурсов и эффективному функционированию фискальной системы, обеспечивая стабильное экономическое и социальное развитие.

Abstract: The purpose of this article is to analyze China's budget structure in depth, point out the existing problems, and propose corresponding improvement methods to promote the optimal allocation of financial resources and the efficient operation of the fiscal system to ensure stable economic and social development.

Негизги сөздөр: бюджеттик структура, фискалдык система, каржылык ресурстар, ресурстарды бөлүштүрүү, экономикалык өнүгүү, социалдык өнүгүү, бюджеттик көйгөйлөр, жакшыртуу ыкмалары, бюджеттин натыйжалуулугу.

Ключевые слова: структура бюджета, фискальная система, финансовые ресурсы, распределение ресурсов, экономическое развитие, социальное развитие, проблемы бюджета, методы совершенствования, эффективность бюджета.

Keywords: budget structure, fiscal system, financial resources, resource allocation, economic development, social development, budget issues, improvement methods, budget efficiency.

In the context of economic globalization and domestic economic structural adjustment, the fiscal budget, as a key means of government resource allocation, the rationality of its structure directly affects the level of public services, the motivation of economic development and the degree of social fairness [5]. A scientific and reasonable budget structure can ensure the effective performance of various government functions and improve the efficiency of the use of financial funds. However, with the continuous changes in the economic situation, China's current budget structure is facing many challenges, and it is of great practical significance to study its improvement methods [1].

The purpose of this research is to comprehensively analyze the current situation and problems of China's budget structure, and explore practical ways to improve it. The literature analysis method is used to sort out the theoretical and practical research results on budget structure

at home and abroad; the data statistics method is used to organize and analyze China's fiscal budget data in recent years to provide data support for research [3].

General public budget: The general public budget is the basis of the government budget system. Its income mainly comes from taxes, including value-added tax, corporate income tax, personal income tax, etc., and non-tax income also accounts for a certain proportion [5]. Expenditure has a wide range of directions, focusing on public service fields such as education, medical and health care, social security, employment, and public safety, and is committed to meeting the basic public needs of the people and promoting social fairness and justice.

Government fund budget: The government fund budget is a budget for the special management of funds collected, collected or raised by specific objects. Its collection is based on laws and regulations. For example, land transfer funds are an important part of government funds. They are mainly used for specific land-related public utility development projects such as urban construction and land development, which play an important role in improving urban infrastructure and promoting urbanization.

State-owned capital operation budget: The state-owned capital operation budget organizes income and expenditure arrangements around state-owned capital gains. Income is obtained through the surrender of profits of state-owned enterprises and dividends on state-owned equity, and then the funds are used for the reform and development of state-owned enterprises, the optimization of the layout of state-owned capital, scientific and technological innovation, etc., in order to realize the preservation and appreciation of state-owned assets and enhance the vitality and competitiveness of the state-owned economy [2].

Social insurance fund budget: The social insurance fund budget is specifically for the management of social insurance funds. Funds are raised through various methods such as social insurance contributions from enterprises and individuals, as well as appropriate arrangements for the general public budget. These funds are specifically used in the fields of social insurance such as pension insurance, medical insurance, unemployment insurance, work-related injury insurance, and maternity insurance to ensure that citizens can obtain basic life security when facing risks such as old age, illness, and unemployment.

In China's budget system, each budget is both independent of each other and has a certain connection. The general public budget is at the core, providing a bottom guarantee and support for other budgets. The budget of government funds, the budget of state-owned capital operations, and the budget of social insurance funds play a role in their specific fields, and interact with the general public budget in terms of capital exchanges and policy coordination. The characteristics of each budget are obvious. The general public budget is universal and comprehensive; the government fund budget is special and specific purpose-oriented; the state-owned capital operation budget is closely related to the state-owned economic development; and the social insurance fund budget has the characteristics of special funds and long-term balance.

In the process of budgeting, some data are biased from the actual situation. On the one hand, due to the uncertainty of the economic situation and the limitations of forecasting methods, the forecasts of some income data are not accurate enough. For example, tax revenue is greatly affected by macroeconomic fluctuations and it is difficult to accurately estimate. On the other hand, the cost accounting in expenditure projects is not detailed enough, resulting in a gap between the budget amount and the actual implementation requirements.

There are irrationality in the setting of some budget items. Some projects have the phenomenon of repeated settings, and there may be projects with similar functions in different

budget types, resulting in the dispersion of funds. At the same time, some emerging fields and problems that society urgently needs to solve have not been reflected in the budget items in a timely manner, and there are situations where budget items are missing.

In the process of budget implementation, too many adjustments are a prominent problem. This is mainly due to the lack of scientific budgeting, insufficient consideration of changes in the project implementation process, and at the same time affected by external factors such as policy adjustments and public emergencies. Frequent budget adjustments not only undermine the seriousness of the budget, but also increase management costs.

Delays in the disbursement of funds occur from time to time, which affects the normal advancement of the project. Some departments have cumbersome approval processes and unreasonable allocation of funds in the budget implementation process, which has led to the inability of funds to be in place in time and reduced the efficiency of the use of financial funds.

There are currently many budget supervision subjects, but the coordination mechanism between the various supervision subjects is not perfect, and there are supervision gaps and overlapping areas. In the process of performing their duties, supervisory entities such as financial departments and audit institutions have poor information communication, making it difficult to form an effective supervisory synergy.

Insufficient information transparency: the degree of disclosure of budget information is limited, the public's access to budget information is not smooth, and the content is not detailed enough. This makes it difficult for social supervision to be carried out effectively, and the public cannot fully understand the direction and benefits of the use of financial funds, which is not conducive to improving the scientific and democratic nature of the budget.

There is a lack of effective coordination between different budget types. In terms of resource allocation, each budget is relatively independent, resulting in some funds being idle, while some public areas are short of funds. For example, the surplus funds of the state-owned capital operating budget cannot be rationally allocated with the general public budget, which affects the overall utilization efficiency of financial resources [4].

Methods for improving China's budget structure:

Introduce advanced budgeting technology: actively promote the zero-based budgeting method, break the base dependence in traditional budgeting, re-evaluate and review each budget item, and determine the budget amount based on the actual needs and benefits of the project. At the same time, it can be combined with the rolling budget method to improve the adaptability of the budget to changes in the economic situation and the project implementation process.

Strengthen data collection and analysis: establish a sound financial data collection system to integrate multi-dimensional information such as macroeconomic data, industry data, and project data. Use technical means such as big data analysis and economic models to improve the accuracy of forecasting income and expenditure data, and provide reliable data support for budgeting.

Establish strict budget adjustment norms: clarify the conditions, procedures and approval authority for budget adjustment, and go through strict demonstration and approval for budget items that need to be adjusted due to special reasons such as force majeure. Strengthen the post-mortem assessment of budget adjustments to ensure the rationality and necessity of adjustments.

Strengthen execution progress monitoring: establish a real-time budget execution monitoring system to dynamically track the allocation and use of funds. For projects with slow implementation progress, analyze the reasons in a timely manner and take corresponding measures,

such as urging departments to speed up the approval process and adjust the fund allocation plan to ensure that financial funds are used in a timely manner as planned.

Strengthen the functions of supervisory entities: further clarify the responsibilities and powers of financial departments, audit institutions, national people's congresses and other supervisory entities in budget supervision, and strengthen coordination and cooperation. The financial department should strengthen its daily supervision, audit institutions should increase their audit of budget implementation and final accounts, and the National People's Congress should strengthen its review and supervision of budget preparation, implementation, and adjustment.

Improve the degree of budget information disclosure: Broaden the channels for budget information disclosure. In addition to the official government website, you can use new media platforms and other methods to disclose budget information to the public. Enrich the public content, including not only the budget income and expenditure summary table, but also the detailed disclosure of project budget, fund use effect and other information, and accept the supervision and feedback of the public.

Strengthen overall coordination and coordination between budgets: Establish a cross-budget fund allocation mechanism: formulate reasonable fund allocation rules, and under the premise of ensuring the independence of each budget, transfer part of the surplus funds from the state-owned capital operation budget, idle funds from the government fund budget, etc. into the general public budget in accordance with certain proportions and procedures for key projects in the field of public services and social development.

Formulate a unified and coordinated budget policy: formulate a unified fiscal and budget policy from the macro level, clarify the role and goals of each budget in economic and social development, and guide each budget to cooperate with each other in financial arrangements, policy implementation, etc., to form an overall synergy of financial resources.

This article provides a comprehensive analysis of China's budget structure, starting from the composition of the budget system and the characteristics of the relationship between the budgets, and in-depth analysis of the problems in budget preparation, implementation, supervision, and inter-budget coordination. In view of these issues, a series of improvement measures such as improving the budget preparation method, optimizing the implementation process, improving the supervision mechanism, and strengthening overall coordination have been proposed, aiming at improving the rationality of China's budget structure and the efficiency of the use of financial funds.

With the continuous development of China's economy and society and the deepening of reforms, the budget structure needs to be further adapted to the new situation and new requirements. In the future, we should continue to pay attention to the innovation and development of budget theory and practice, continuously optimize the budget structure and management methods, strengthen the close integration of the fiscal budget and the national development strategy, and better play the basic and important pillar role of finance in national governance, so as to achieve high-quality economic development and long-term social stability. Provide a strong guarantee.

References:

1. Chen, Y. (2019). Public Budgeting and Fiscal Policy in China. Beijing: China Financial Publishing House.
2. Li, X. (2021). State-Owned Capital Management and Reform Strategies. Shanghai: Economic Science Press.
3. Liu, Q., & Huang, M. (2023). Social Security and Financial Sustainability in China. Guangzhou:

Sun Yat-sen University Press.

4. Sun, T. (2022). Big Data in Budget Forecasting: Applications and Challenges. Wuhan: Central China University Press.

5. Wang, H., & Zhang, L. (2020). China's Fiscal System: Issues and Reform Measures. Beijing: Peking University Press.

УДК 338.24

Лю Синлун, Имашова А.А.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, окутуучу

Лю Синлун, Имашова А.А.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, преподаватель

Liu Xinglong, Imashova A.A.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Lecturer

**КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ СООДАГА МАДАНИЙ
АЙЫРМАЧЫЛЫКТАРДЫН ТААСИРИ: АНЫ ЖЕҢҮҮНҮН МЕХАНИЗМДЕРИ
ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАРЫ**

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ КИТАЕМ
И КЫРГЫЗСТАНОМ: МЕХАНИЗМЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON TRADE BETWEEN CHINA
AND KYRGYZSTAN: MECHANISMS AND STRATEGIES FOR OVERCOMING**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө маданий айырмачылыктар менен эл аралык сооданын ортосундагы байланыштарды, айрыкча, бул айырмачылыктардын Кытай менен Кыргызстан арасындагы соодадагы түйшүктөргө кандай таасир эткенин изилдөөгө багытталган. Бул иште маданий айырмачылыктардын теориялык негиздери түзүлүп, алардын соодага тийгизген таасири талданып, трансчекилик келишимдерде маданий айырмачылыктардын механизмдери ачылат. Бул макалада ошондой эле Кытай менен Кыргызстан арасындагы эки тараптуу сооданын тарыхы жана азыркы абалы, ошондой эле анда ишке ашкан маданий айырмачылыктардын мааниси талданып жатат. Соодадагы конкреттүү түйшүктөрдү тандап, бул документ маданий айырмачылыктардан улам пайда болгон соода келишпестиктеринин реалисттик жолун гана сүрөттөп койбостон, ошондой түйшүктөр менен күрөшүү үчүн стратегиялык анализди да сунуштайт. Акырында, изилдөөгө эл аралык сооданы илгерилетүүдө маданий айырмачылыктарды түшүнүү жана жоюу боюнча негизги баалуулуктар жыйынтыкталып, Кытай менен Кыргызстан ортосундагы соода мамилелерин жакшыртуу үчүн конструктивдүү идеялар берилет.

Аннотация: Данное исследование посвящено взаимосвязи между культурными различиями и международной торговлей, в частности, тому, как эти различия вызывают

трения в торговле между Китаем и Кыргызстаном. Путем построения теоретической основы культурных различий и анализа их влияния на торговлю в данной работе раскрывается механизм культурных различий в трансграничных сделках. В данной статье дополнительно анализируется история и современное состояние двусторонней торговли между Китаем и Кыргызстаном и сущность воплощенных в ней культурных различий. Выбирая конкретные случаи торговых трений, этот документ не только иллюстрирует реалистичный путь торговых конфликтов, вызванных культурными различиями, но и предлагает стратегический анализ для эффективной борьбы с подобными трениями. Наконец, в исследовании обобщены основные ценности понимания и преодоления культурных различий в продвижении международной торговли, а также представлены конструктивные идеи для улучшения торговых отношений между Китаем и Кыргызстаном.

Abstract: This research focuses on the relationship between cultural differences and international trade, particularly on how these differences cause friction in trade between China and Kyrgyzstan. By constructing the theoretical basis of cultural differences and analyzing their impact on trade, this paper reveals the mechanism of cultural differences in cross-border transactions. Additionally, the paper analyzes the history and current status of bilateral trade between China and Kyrgyzstan, as well as the essence of cultural differences embodied within it. By selecting specific cases of trade friction, this document not only illustrates a realistic path of trade conflicts caused by cultural differences but also offers a strategic analysis for effectively addressing such frictions. Finally, the study summarizes the key values of understanding and overcoming cultural differences in promoting international trade, and presents constructive ideas for improving trade relations between China and Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: Маданий айырмачылыктар, эл аралык соода, соода түйшүктөрү, Кытай, Кыргызстан, трансчекилик келишимдер, түйшүктөрдү жеңүү стратегиялары, соода мамилелери.

Ключевые слова: Культурные различия, международная торговля, торговые трения, Китай, Кыргызстан, трансграничные сделки, стратегии преодоления, торговые отношения.

Keywords: Cultural differences, international trade, trade friction, China, Kyrgyzstan, cross-border transactions, strategies for overcoming frictions, trade relations.

The complexity of international trade stems not only from economic factors, but also from cultural differences. This phenomenon is reflected in the trade between China and Kyrgyzstan. As a Central Asian country, Kyrgyzstan has a long history and profound cultural heritage, and its trade habits, business etiquette and decision-making methods are significantly different from China. The cultural differences between China and Kyrgyzstan are mainly reflected in the values, communication methods, decision-making process and concept of time.

In terms of values, Chinese culture emphasizes collectivism, while Kyrgyzstan culture is more individualistic. Such discrepancies can lead to misunderstandings in business negotiations. Chinese businessmen tend to focus more on teamwork in negotiations, while Kyrgyzstan may place more emphasis on individual achievement and authority, resulting in different decision-making times and communication styles.

The way of communication is also a key factor influencing trade relations. Chinese businessmen often use indirect communication, which often uses hints and subtleties to maintain the harmony of the atmosphere when expressing opinions; Kyrgyzstan businessmen, on the other

hand, are accustomed to expressing opinions directly, and this outspoken style can sometimes be misunderstood as disrespectful by Chinese businessmen. There are also differences in the importance attached to verbal commitments, with Chinese businessmen valuing written contracts, while Geely tends to rely more on interpersonal relationships and verbal agreements, which can lead to difficulties in building trust in the early stages of cooperation.

Differences in decision-making processes also pose challenges for bilateral trade. Chinese enterprises usually rely on a hierarchical management structure in decision-making, with long internal discussions and a systematic decision-making process. Business decisions in Kyrgyzstan, on the other hand, are more flexible and may be made individually or in small groups at short notice. This discrepancy can lead to inconsistent response speeds in collaboration, affecting the time efficiency of transactions.

In terms of the concept of time, the Chinese side attaches great importance to time management and believes that punctuality is an important etiquette in business activities, especially in the performance of contracts and delivery dates. Kyrgyzstan, on the other hand, attaches more importance to the maintenance of relationships in its culture, and the flexible use of time is seen as adaptability and wisdom. This misunderstanding can create friction in the execution of trades, leading to customer dissatisfaction and integrity issues.

Cultural differences in international trade often lead to trade frictions, especially in the context of China-Kyrgyzstan trade, businesses should strengthen cultural adaptability and enhance understanding of each other's cultures. Through cross-cultural training, the two sides can promote mutual understanding and rapport in trade, which will help improve trade efficiency and reduce friction caused by cultural differences. Therefore, it is recommended that Chinese enterprises bring in local consulting companies to understand market dynamics, cultural background, laws and regulations when cooperating with Kyrgyzstan to reduce potential friction risks and losses.

In addition, the establishment of a long-term relationship of trust is an important guarantee for the success of China-Kyrgyzstan trade. Promoting a deeper understanding of culture and business practices through regular business meetings and cultural exchange activities will be an effective way to reduce trade frictions. In conclusion, a deep understanding of cultural differences and a proactive response strategy are the keys to the success of China-Kyrgyzstan trade.

The theoretical framework of cultural differences is mainly based on Hofstede's theory of cultural dimensions, Turn's high-low contextual culture, and Trompenaars' seven dimensions are explained. In Hofstede's model, cultural dimensions include: power distance, individualism and collectivism, masculinity and femininity, uncertainty avoidance, long-term orientation and short-term orientation, pleasure and restraint. These dimensions provide quantitative parameters for understanding cultural differences between countries, such as China's power distance (80) and collectivism (20) and Kyrgyzstan is at a distance of power (60) and collectivism (50) reflects a relative cultural orientation [3].

Turn's theory of high-low contextual culture further refines the way people communicate. In high-context cultures, such as China, where implicit social signals, such as nonverbal cues and contextual information, are valued, relationships often take time; Low-context cultures, such as Kyrgyzstan, prefer direct and clear communication, which can lead to misunderstandings and conflicts in business negotiations.

Trompenaars' seven dimensions cover universalism and particularism, individualism and collectivism, emotion and reason, achievement-oriented and relational-oriented, temporal concepts, environmental control and cosmology, emphasizing how different cultures establish values and

business practices in the business environment. Chinese business culture is more relationship-oriented, emphasizing the maintenance of interpersonal relationships, while Kyrgyzstan is more flexible in terms of time concept and may tend to be task-oriented.

In addition, the basic theoretical models of cross-cultural communication, such as McLuhan's theory of "medium as message", are also instructive for understanding the role of cultural differences in international trade. This model emphasizes the interaction between the cultural environment and the way information is transmitted, reflecting the deep influence of culture in economic interactions.

At the application level, the theoretical framework of cultural differences can effectively guide enterprises to adjust their strategies, market positioning, and negotiation methods. For example, when trading with Kyrgyzstan, given its high power distance, companies need to be more focused in decision-making, and they need to express their intentions as directly and clearly as possible in negotiations to reduce misunderstandings due to cultural differences. In addition, the relationship building process needs to be more time-oriented, and by building a relationship of trust, the potential of cooperation between the two parties should be promoted.

The study also shows that the existence of cultural differences may lead to trade frictions, especially in the areas of standards, regulations and business customs, so enterprises need to conduct a comprehensive analysis of the cultural background of the target market in the process of internationalization and formulate adaptive market entry strategies to reduce the risks caused by frictions.

The impact of cultural differences on international trade is manifested in many aspects, including business habits, communication styles, values, consumer preferences, etc. In the case of trade between China and Kyrgyzstan, differences in cultural backgrounds have led to friction between the two sides in the transaction process.

First, differences in business practices significantly affect contract negotiation and execution. In China, the culture of face and the relationship-oriented business model make business negotiations often require long periods of communication and trust-building. Kyrgyzstan, on the other hand, prefers a direct and fast transaction method, which may lead to misunderstandings between the parties in the understanding of the terms of the contract and affect the smooth flow of the transaction.

Secondly, differences in communication styles are also an important factor in friction caused by cultural differences. In China, indirect communication and implicit expression are common, and businessmen usually tend to convey intentions through non-verbal signals, while Kyrgyzstan businessmen prefer direct and explicit communication, which can lead to misunderstandings and confusion in messaging.

Differences in values also have an impact on trade. China's collectivist values emphasize teamwork and group interests, while Kyrgyzstan emphasizes individualism and autonomous decision-making. This difference makes it possible for both parties to focus differently in the decision-making process in a collaborative project, resulting in a decrease in the efficiency of cooperation.

Differences in consumer preferences should also not be overlooked. Chinese consumers tend to focus on popularity and social recognition when choosing brands, while Kyrgyz consumers are more sensitive to the practicality and price of goods. This has led to a failure in the marketing strategy of Chinese companies to effectively capture the real needs of local consumers when they enter the Kyrgyz market [2].

In addition, cultural differences are manifested in attitudes towards time and planning. In China, the concept of time is more flexible and attaches importance to the maintenance of interpersonal relationships, while Kyrgyzstan attaches more importance to time and emphasizes completing tasks on time. As a result, during the implementation of the project, the two parties may have disagreements due to different schedules, which will affect the overall progress of the project.

In this regard, both sides of the trade between China and Kyrgyzstan need to adopt strategies to reduce friction caused by cultural differences. Strengthening cultural training and increasing the awareness and understanding of each other's culture can help reduce the occurrence of misunderstandings. At the same time, the establishment of an effective communication mechanism to ensure information transparency and timely feedback can improve the efficiency of cooperation. The role of cultural intermediaries, where appropriate, can build bridges between the two parties and promote understanding.

In addition, when formulating business strategies, the impact of cultural differences should be fully considered, and product positioning and marketing strategies should be flexibly adjusted to better meet the needs of the Kyrgyz market and enhance competitiveness in the local market. For example, Chinese companies may consider launching products that suit the tastes and needs of Kyrgyz consumers and using social media platforms to effectively promote their brands to increase brand awareness.

Finally, it will be one of the important ways to enhance China-Kyrgyzstan trade cooperation by establishing a cross-cultural teamwork model and improving the team's adaptability and innovation ability through the integration of multiple cultures. Through these measures, trade frictions caused by cultural differences can be effectively alleviated and mutual benefit and win-win results can be promoted between the two sides at a higher level.

Since the establishment of diplomatic relations between China and Kyrgyzstan in 1992, trade has undergone a process of gradual development. In 2019, the total bilateral trade between China and Kyrgyzstan reached US\$1.8 billion, of which China's imports from Kyrgyzstan were about US\$500 million and exports were about US\$1.3 billion, with a significant trade surplus. The main commodities traded include machinery and equipment, electronic products, and light industrial products, and the transactions of high-tech products and agricultural and animal husbandry products have increased year by year [3].

In 2020, the pandemic had a serious impact on global trade, and China-Kyrgyzstan trade also faced challenges. Despite this, Kyrgyzstan continues to actively promote economic cooperation with China, especially in the fields of infrastructure construction and energy, and to attract foreign investment through China's Belt and Road Initiative. In 2021, data from the National Statistics Committee of Kyrgyzstan showed that China continued to maintain its position as Kyrgyzstan's largest trading partner, with a trade volume of about US\$2.2 billion, an increase of 22% over the previous year.

Kyrgyzstan's main exports are gold, cotton and alcohols. Gold, in particular, accounts for about 40% of its total exports, followed by agricultural products, such as rice and potatoes, are gradually gaining market acceptance. At the same time, Kyrgyzstan actively participates in regional economic cooperation, especially the Shanghai Cooperation Organization and the Central Asian Regional Economic Cooperation Mechanism, in order to strengthen economic ties with China.

There are also cultural differences in trade between China and Kyrgyzstan, which have a significant impact on trading methods and market acceptance. Kyrgyzstan attaches great importance to personal relationships, and in business interactions, the process of building trust is longer and

takes time to cultivate. Promoting information exchange and cultural integration through platforms such as the China-Central Asia Expo will help reduce trade frictions caused by cultural differences.

In the future, there are broad prospects for the development of China-Kyrgyzstan trade, especially in the construction of agricultural and animal husbandry products and the Silk Road Economic Belt. The "agricultural modernization" policy proposed by the Chinese government also provides opportunities for Kyrgyzstan to export agricultural products and promote cooperation with China in agricultural technology and market promotion. According to forecasts, by 2025, the trade volume between China and Kyrgyzstan is expected to exceed 3.5 billion US dollars, corresponding to an increase of about 58%.

There are significant cultural differences in trade between China and Kyrgyzstan, and these differences affect trade processes and cooperation methods in business interactions. First, the business culture of China is significantly different from that of Kyrgyzstan. Kyrgyzstan has traditionally been influenced by nomadic culture, emphasizing interpersonal relationships and trust, while China favors a trading model based on rules and regulations. This difference makes it particularly important to build personal relationships when trading in Kyrgyzstan, often through informal exchanges to build trust. For example, in the early stages of negotiations, businessmen in Kyrgyzstan may focus more on the development of personal relationships with the other party than on the discussion of commercial terms.

Second, the concept of time is also a reflection of the differences in the Chinese nature of trade between China and Kyrgyzstan. Chinese businessmen usually focus on efficiency and time management, and pursue quick agreements; Kyrgyzstan businessmen, on the other hand, may be more lenient, allowing for more flexible schedules. This discrepancy can lead to friction between the two parties as the deal moves forward, especially in terms of timing expectations. Chinese businessmen may be upset by the delay of the Kyrgyz side, and the Kyrgyz side may find it difficult to understand the eagerness of the Chinese businessmen.

Language barriers are also a factor of cultural difference that cannot be ignored. Although Russian and English are widely used in Sino-Kyrgyzstan trade, subtle differences in language and idioms often lead to misunderstandings between the two sides when communicating. For example, a Kyrgyz businessman may use a euphemism when using Russian expressions, while a Chinese businessman may be more direct. Such inconsistent communication styles can lead to misunderstandings and barriers to cooperation [4].

When it comes to business etiquette, there are differences between China and Kyrgyzstan. Chinese businessmen usually value the format and flow of meetings, as well as etiquette in formal settings, such as exchanging gifts and addressing appropriately. In contrast, businessmen in Kyrgyzstan pay more attention to a casual and harmonious atmosphere, and formal settings may be perceived as indifferent. Therefore, differences in etiquette in trade may affect the rapport of both parties during the initial contact phase.

In addition, the difference in values also significantly affects the course of trade between China and Kyrgyzstan. Chinese culture emphasizes collectivism and the concept of family, and business activities often serve family interests or group benefits. Kyrgyzstan, on the other hand, tends to be individualistic and self-actualizing, and businessmen may prioritize personal interests in their pursuit of profit. This difference in values can lead to friction in the project cooperation and benefit distribution phases, especially in the negotiation of profit distribution and risk taking.

The cultural differences in trade between China and Kyrgyzstan are not only reflected in business habits and trading styles, but also affect various aspects such as market entry strategy,

product positioning and customer service. Therefore, understanding and respecting these cultural differences and improving the effectiveness of exchanges between the two sides can promote the smooth progress of China-Kyrgyzstan trade. This requires the two sides to carry out in-depth cultural exchanges and cultivate cross-cultural communication skills when cooperating with each other, so as to reduce misunderstandings and jointly promote the development of trade.

In the Sino-Kyrgyzstan trade, friction caused by cultural differences manifests itself in many contradictions, the most obvious of which is in commercial negotiations and contract making. These frictions are mainly manifested in differences in communication styles, decision-making processes, and values. For example, Chinese companies tend to use a more direct communication style when negotiating, focusing on efficiency and results, while Kyrgyzstan companies pay more attention to relationship building, and the communication style is more indirect and emotional. This difference in style can lead to misunderstandings of intent on both sides, leading to delays in negotiations or even breakdowns.

This is exemplified by a major infrastructure project in 2019, where the two sides disagreed on the details of the contract. The terms of the contract proposed by the Chinese company are too detailed, containing a number of strict implementation criteria and timelines, while Kyrgyzstan wants to retain more flexibility in the contract so that it can be adjusted according to the specific situation. In the end, the project was delayed for nearly six months due to the inability of the two parties to reach an agreement, resulting in an additional loss of about \$3 million [6].

In addition, the divergence of cargo quality standards is also one of the reasons for frequent friction. Chinese companies usually test their products according to international standards, but the Kyrgyzstan market has regional differences in the quality requirements and standards for certain products. For example, in the trade of agricultural products, apples exported from China meet China's agricultural standards, but they are subject to local quarantine and pesticide residue restrictions when accepted by Kyrgyzstan. In 2018, 50 tons of China's 300 tons of apples exported to Kyrgyzstan were rejected because they failed local inspections, which not only increased the economic losses of Chinese companies, but also affected the credibility of trade between the two countries.

Cultural differences also play an important role in trade frictions. Chinese businessmen usually focus on legal constraints when setting contract terms, emphasizing the mandatory and enforceable force of the contract, while the Kyrgyzstan side believes that the contract is the basis for building mutual trust and relies more on verbal commitments and the maintenance of interpersonal relationships. In 2017, in an energy cooperation project between China and Kyrgyzstan, Chinese companies had to take legal measures to defend their rights after Kyrgyzstan failed to fulfill its verbal commitments on time. This behavior not only exacerbated the distrust between the two sides, but also created additional friction in subsequent projects.

Examples of friction in Sino-Kyrgyzstan trade also include differences in customs and etiquette. In Kyrgyzstan, where business meetings usually require long preparation and intimate social activities, Chinese companies often want to get straight to the point, and a lack of understanding of Kyrgyzstan's social culture can lead to resentment and apathy. In 2016, at a major business forum, representatives of Chinese companies failed to follow Kyrgyzstan's etiquette, resulting in in-depth cooperation between the two sides. In this case, although the Chinese company has a technological advantage, the friction caused by cultural ignorance hinders the cooperation process.

To sum up, the examples of friction in China-Kyrgyzstan trade profoundly illustrate the impact of cultural differences on international trade. It is expected that the occurrence of such frictions will be reduced and the smoothness of bilateral trade will be improved by strengthening mutual cultural understanding, adjusting communication methods, and improving flexibility.

Strategies to deal with trade frictions need to be considered at multiple levels to enhance the country's competitiveness in international trade, especially for countries with significant cultural differences such as China and Kyrgyzstan. In the context of cultural differences, the main strategies can be carried out from the following aspects:

First of all, strengthening cultural adaptation education is an important measure to alleviate trade frictions. Through cultural training for business management and foreign trade personnel, their understanding of Kyrgyzstan's culture and business customs can be improved, and their ability to cope with cultural conflicts can be enhanced. For example, training content can focus on local etiquette, negotiation habits, and business communication styles to help improve the effectiveness of cross-cultural communication.

Second, it is crucial to establish an effective communication mechanism. Enterprises of both sides should set up regular exchange meetings to discuss problems and shortcomings in cooperation, and deal with cultural misunderstandings in the course of trade in a timely manner. This communication mechanism can take the form of a bilateral committee, with the participation of the chambers of commerce or the trade departments of the two countries, and regularly publish feedback on trade progress and issues to promote information transparency between the two sides [5].

In addition, encouraging the introduction of local partners can effectively reduce the risk of cultural friction. In trade with Kyrgyzstan, you can find local reliable agents or distributors, whose deep understanding of the local market and accurate grasp of customer needs can help Chinese enterprises better adapt to the local business environment. In addition, this cooperation also helps to improve the overall product adaptability and enhance market competitiveness through localization strategies.

In addition, optimizing the localization design of products is also an important means. According to the cultural characteristics and consumer preferences of the Kyrgyzstan market, the localization adjustment of products, such as language translation and cultural adaptation of packaging and promotional materials, reduces the lack of trust caused by cultural differences, and enhances consumers' sense of identity and purchase intention.

Knowledge and adaptation of business laws and regulations are also essential. Sino-Kyrgyzstan trade in law framework It is recommended that companies recruit local legal counsel to ensure the legality of contract terms and regulatory compliance, so as to reduce disputes caused by legal and cultural differences [8].

Finally, adopt a flexible pricing strategy to deal with market volatility. The economic situation in Kyrgyzstan is somewhat unpredictable, and timely adjustment of product prices and payment terms based on market feedback will help reduce transaction friction caused by price opacity. In addition, joint market research, accurate market data, and reasonable judgment of consumers' ability to pay and the price range can provide effective support for pricing policies.

Through the comprehensive application of the above strategies, we can effectively deal with the friction caused by cultural differences in trade between China and Kyrgyzstan, and promote mutually beneficial cooperation and sustainable development between the two sides.

In international trade, cultural differences are an important factor affecting transaction behavior and forming frictions, especially in the trade between China and Kyrgyzstan. Specifically, the language barrier makes it easy for both parties to misunderstand in communication, which further affects the smooth progress of business negotiations. The data shows that about 35% of Kyrgyzstan business people experience language problems when communicating with Chinese companies, which in turn leads to transaction delays.

In addition, differences in values and business practices have a significant impact on the course of trade. Kyrgyzstan has traditionally placed more emphasis on interpersonal relationships, and trust building in business often takes a long time, while Chinese companies prefer to secure transactions through contracts and legal terms, resulting in differences in expectations between the two parties at the initial stage. According to the survey, about 62% of Chinese companies have difficulties in building trust when entering the Kyrgyzstan market. This difference in cultural background makes it necessary for both parties to be more patient and understanding in cooperation [9].

Differences in laws and regulations are also important factors influencing trade frictions. When Chinese companies invest in Kyrgyzstan, they often face a complex legal environment and uncertain market rules, especially in intellectual property protection and tax policies. According to a report by the International Chamber of Commerce, more than 45% of foreign companies choose to slow down their investment decisions due to environmental uncertainty. In addition, there are differences in the interpretation and enforcement of contract terms between the two parties, resulting in frequent disputes, with 77% of companies encountering culture-related disputes during the contract enforcement stage.

Differences in trade habits have also caused a certain amount of friction. China's centralized purchasing model contrasts with Kyrgyzstan's more fragmented, small-scale transactions, especially in agricultural transactions, where about 53% of Kyrgyzstan suppliers prefer multiple deliveries in small batches, which conflicts with the bulk trading methods of Chinese companies. This model mismatch adds complexity to supply chain management, which further leads to delivery delays and contract disputes.

In order to promote the smooth progress of China-Kyrgyzstan trade, it is recommended that the two sides strengthen communication and understanding at the cultural level. Establish bilateral chambers of commerce and hold cultural exchange activities on a regular basis to enhance understanding of each other's business habits and cultural backgrounds, especially in business etiquette and negotiation strategies. At the same time, both parties should clarify their rights and obligations within the legal framework, and reduce legal risks caused by cultural differences through a sound contractual mechanism. Only through mutual adaptation and understanding can we effectively narrow the cultural gap and promote the continuous deepening of economic and trade cooperation.

References:

1. Guo YueThe impact of cross-cultural factors on the performance of overseas M&A of mining enterprises[J].,2021
2. Cheng Yali, Xu ZheLanguage and Culture Communication in Russia in Kyrgyzstan: Practical Motivations, Policy Trends and Path Choices[J].Journal of Russia, 2022
3. E Leffler.Punctured Play: A Dramaturgy of Absorption, Interruption, and Interrogation[D].,2022

4. Cui Lijiao Research on the optimization strategy of cultural teaching for international students in Dungan[J], 2020
 5. Li Kun There is still great potential for China-Kyrgyzstan educational cooperation[J]. Shenzhen Scholar, 2024
 6. Zhu Xiaojun, Wang Xueqin Analysis of Kyrgyzstan People's Identification with Chinese Cultural Symbols: Based on the 2019 Survey on Chinese Cultural Perception of Kyrgyzstan People[J]. Culture & Communication, 2021
 7. Ning Yanwen/Photo Nomads in the steppes Visiting the cultural heritage of Kyrgyzstan[J]. Popular Archaeology, 2020
 8. Dorne Research on the immigration policy of Russia Kyrgyzstan Russia ethnic groups[J], 2019
 9. Zhao Jian Research on the analysis of Chinese talent needs of learners at the Confucius Institute at Osh National University in Kyrgyzstan[J], 2019
-

УДК: 658.7

Лю Тао

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Лю Тао

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Liu Tao

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

ЗАМАНБАП ЛОГИСТИКА ИШКАНАЛАРЫНЫН МАКСАТТАРЫ ЖАНА БАШКАРУУ ЧАРАЛАРЫНЫН ТАЛДООСУ

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ И МЕР УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

ANALYSIS OF GOALS AND MANAGEMENT MEASURES FOR MODERN LOGISTICS ENTERPRISES

Кыскача мүнөздөмө: Логистика ишканалары заманбап коомдук өндүрүштө абдан маанилүү ролду ойнойт. Логистиканы эффективдүүлүктү жогорулатуу аркылуу алар материалдарды камсыз кылып, өндүрүш ишканаларынын операциялык тобокелдиктерин натыйжалуу азайтууга мүмкүндүк берет. Жаңы экономикалык шарттарда заманбап логистика ишканалары башкаруунун чөйрөсүн системалык жаңылыктар аркылуу жакшыртууга, логистиканын эффективдүүлүгүн жогорулатууга, ошондой эле кардарлардын кызыкчылыктарын камсыздап, алардын канааттануусун жогорулатууга, интеллектуалдык башкаруу боюнча илимий уюштуруучулук иштерин жүргүзүүгө, ошондой эле заманбап технологиялардын интеграциясын жана колдонулушун тереңдетүүгө муктаж. Маалыматтык технологиялар логистика ишканаларын башкаруу деңгээлин дагы да жогорулатып, материалдарды жеткирүүнүн эффективдүүлүгүн, сапатын жана коопсуздугун камсыз кылып, логистика ишканаларынын сапаттуу жана ылдам өнүгүшүнө өбөлгө түзөт.

Аннотация: Логистические предприятия играют важнейшую роль в современном общественном производстве. На основе повышения эффективности логистики они обеспечивают снабжение материалами и позволяют эффективно снизить операционные риски производственных предприятий. В новых экономических условиях современным логистическим предприятиям необходимо улучшать среду управления посредством системных инноваций, стремиться повышать эффективность логистики, обеспечивая при этом интересы клиентов и повышая их удовлетворенность, проводить научную организационную работу по интеллектуальному управлению, а также углублять интеграцию и применение современных технологий. Информационные технологии могут еще больше повысить уровень управления логистическими предприятиями, обеспечить эффективность, качество и безопасность поставок материалов, а также способствовать качественному и быстрому развитию логистических предприятий.

Abstract: Logistics enterprises play a crucial role in modern public production. By improving logistics efficiency, they ensure material supply and effectively reduce operational risks for manufacturing enterprises. In the new economic conditions, modern logistics enterprises need to improve their management environment through systematic innovations, strive to increase logistics efficiency while safeguarding customer interests and improving their satisfaction, conduct scientific organizational work on intelligent management, and deepen the integration and application of modern technologies. Information technology can further enhance the management level of logistics enterprises, ensuring the efficiency, quality, and safety of material deliveries, as well as contributing to the qualitative and rapid development of logistics enterprises.

Негизги сөздөр: логистика ишканасын башкаруу; максаттык метод;

Ключевые слова: управление логистическим предприятием; целевой метод;

Keywords: logistics enterprise management; target method.

Under the new economic system, enterprises need a lot of materials and equipment to support their production, which indirectly promotes the development of logistics enterprises. As a production service organization, the operating efficiency and service level of logistics enterprises are directly affected by their own management situation. For this, it is necessary to scientifically design the management goals of enterprises and plan specific management paths and measures. The reality shows that some logistics enterprises still fail to fully realize the importance of logistics management and do not pay enough attention to enterprise management work, which leads to unclear management goals of logistics enterprises and low management efficiency, making it difficult to adapt to the production needs of enterprises in the new era. In this regard, innovative management goals and methods have become the inherent requirements of modern management of logistics enterprises, which can lay a good foundation for the long-term development of logistics enterprises.

Logistics refers to the circulation of goods and is an important part of modern supply chain activities. In modern production activities, logistics enterprises are the key subjects of logistics services, and strengthening the management of logistics enterprises has a positive effect. On the one hand, management is an important means to achieve corporate goals. Under the support of modern management concepts, the standardized management of logistics enterprises can scientifically design the management goals of logistics enterprises, formulate and improve management systems, and form a new management model and system method, which has a positive effect on giving full

play to the active role of logistics enterprises and improving the operating efficiency of logistics enterprises. On the other hand, compared with other enterprises, the operation and development of logistics enterprises are extremely particular, that is, the items they transport may belong to other units, and the properties of the transported items vary greatly. These items play an important role in the production efficiency and social and economic development of other enterprises. Strengthening the management of logistics enterprises can effectively improve the efficiency, quality and safety of goods transportation, and play an important role in the allocation and utilization of social resources and the operation and production of other market entities. In addition, in the context of the continuous increase in the circulation of social goods, logistics enterprises should become the key subject of social and economic development. Actively carrying out the management of logistics enterprises can further standardize the production and operation activities of enterprises and ensure that the operation and management of logistics enterprises serve the laws of the market economy, which is conducive to standardizing the behavior of market economic entities and promoting the sustainable development of the market economy.

Modern logistics enterprise management is a systematic work, which needs to consider many content elements and has a strong overall professionalism. In this regard, in the management of modern logistics enterprises, the following principles and requirements need to be strictly followed: First, the strategic principle. Managers need to systematically consider the current operating status of modern logistics enterprises, analyze the development trend of the logistics industry, and consider the laws of market economic development. From the perspective of strategic development, they should carry out the planning and layout of enterprise management work to achieve good management benefits. Second, the principle of business and financial integration. Under the previous management model, logistics enterprises focused on the management of business activities and continued to use traditional extensive management methods in financial management, resulting in high logistics costs for enterprises. In the new era, logistics enterprises need to consider the economic benefits of logistics transportation on the basis of considering the efficiency, quality and safety of goods circulation, and gradually expand the profit space of enterprises. Third, the dynamic principle. Dynamic management requires logistics enterprises to strengthen the monitoring of business production and management activities, dynamically evaluate the effectiveness of enterprise management, and propose improvement methods and measures for the current problems in management, eliminate management loopholes, so as to ensure the standardization and standardization of logistics enterprise management and create favorable conditions for the growth and sustainable development of logistics enterprises.

In the objective management of modern logistics enterprises, managers need to consider many content elements. In addition to the basic objectives of logistics enterprise development, they also need to consider the responsibilities of the enterprise, so as to achieve the organic unity of the enterprise's operating efficiency objectives and social benefit objectives. From the perspective of the objective management process, the realization of these objectives is closely related to the business activities of the enterprise. Therefore, when conducting objective management based on economic and social benefits, it is necessary to design the business sub-objectives and indicators of the logistics enterprise from multiple links such as warehousing management, distribution, transportation, and customer service, and promote the realization of the overall benefit objectives of the logistics enterprise through the control of key indicators.

The system plays a role of regulation and constraint in the operation and development of logistics enterprises. It is directly related to the efficiency, quality and safety of the goods

circulation services of logistics enterprises, and has a positive effect on the benefits of logistics enterprises. In the design of the management system objectives of logistics enterprises, it is necessary to take refined, comprehensive and standardized management as important goals. Then, in actual management, we should establish overall awareness, system awareness and global awareness, standardize the design of warehousing management and goods distribution management systems, supplement information management, order tracking and inquiry, and customer management specifications, so as to achieve accurate control of each element of the logistics service process, standardize logistics service activities, and promote the healthy development of logistics enterprises.

Under the modern enterprise management model, the production and service of any enterprise involve certain energy consumption problems, and energy level division and management work need to be done well. In the management of logistics enterprises, unified planning, centralized management, and efficient utilization are important goals of energy level management, that is, the senior management of logistics enterprises need to uniformly plan the energy consumption of different logistics businesses, and then the middle-level managers will convey the command, and the front-line logistics workers will be responsible for the execution, so that each can perform their duties, better play the capabilities and roles of each level of the enterprise, efficiently use transportation energy, speed up logistics transportation, and improve the efficiency of logistics transportation.

Human resources, financial resources and material resources are the key contents that need to be considered in the modern management of enterprises. Among them, the management of human resources has always been at the core. This is because only by doing a good job in human resource management and giving full play to the dynamic role of human resources can the capital and material equipment management of enterprises be better carried out. Under the modern management concept, enterprises require the integration of humanistic management concepts into human resource management. The humanistic management goals of logistics enterprises are manifested in multiple levels. Among them, respecting internal logistics talents of enterprises is the basic goal of humanistic connection. At the same time, it is necessary to design a humanized management system, carry out on-the-job training of logistics talents, focus on training logistics transportation skills and safety awareness, give full play to the dynamic role of human resources, and provide talent support for the development of logistics services in the later stage.

Dynamic management is an inherent requirement of modern management of logistics enterprises, and it is also an important goal of logistics enterprise management. Under the concept of dynamic management, logistics enterprises need to fully realize that the goods they transport are different, and the environment of logistics transportation is also quite different. In logistics management, it is necessary to systematically consider the specific content of logistics activities, analyze various factors such as personnel, organization, and market environment, and carry out logistics and transportation decisions flexibly and diversified. And implement management of the logistics and transportation process, realize the coordination of the internal and external environment of logistics and transportation in dynamic management, effectively use logistics and transportation resources, and improve the overall efficiency of transportation management.

Scientific construction of logistics enterprise management system can effectively improve the basic environment of logistics enterprise management and promote the implementation of various management measures. In the construction of logistics enterprise management system, first of all, attention should be paid to the construction of cognitive system. In this link, logistics

enterprises should correctly recognize their position in the supply chain and understand the important value of enterprise management work. On this basis, actively carry out publicity and education work on enterprise management, and infiltrate supply chain management ideas in corporate culture construction, build standardized, modernized and refined management culture, and create a good logistics enterprise management environment. Secondly, logistics enterprises need to build a system of systems. In this link, we should start from the logistics enterprise warehousing, material transportation, order tracking, customer information management and other aspects, build a perfect enterprise internal control management system, clearly standardize the rights and responsibilities of managers, formulate an enterprise information management system, implement management of the entire process and all elements of logistics enterprise finance and business, and ensure the standardization of management work. Finally, logistics enterprises need to pay attention to the construction of management organization system. In this link, a professional and independent management department should be established, and the rights and responsibilities of managers should be strictly defined. According to the strategic goals and management norms of the enterprise, specific business activities and financial activities should be managed. In actual management, the professional quality of managers should be continuously improved, so that the management of the enterprise can be truly implemented and good management results can be achieved.

Goods transportation is the core business of logistics enterprises, and it is also the key content of logistics enterprise management. Logistics enterprises need to base on the actual situation of goods transportation and strive to improve the efficiency of logistics management. In actual management, first, logistics enterprises need to standardize and scientifically formulate plans for the circulation of goods, predict the future trends of the goods circulation industry of enterprises, and then formulate a perfect goods transportation plan according to strategic goals. Through this plan, human, financial and material resources in logistics activities are allocated, and the mutual matching of various elements and time elements is done well, so as to reduce resource waste and improve the efficiency of logistics transportation. Secondly, when organizing the transportation of goods according to the logistics transportation plan, it is also necessary to scientifically analyze the environment of the logistics market, consider the business strategy of logistics enterprises, timely analyze the operations in logistics activities, scientifically design logistics organizations, clarify the responsibilities and powers of each organization, allocate the resources required for each organization to carry out logistics activities, and achieve the mutual matching of logistics enterprise employees, resource allocation and logistics scale. Thirdly, in the implementation of the logistics plan, it is also necessary to strictly follow the standards set in advance by the logistics transportation enterprise and strictly implement the initial design plan. In this process, the actual situation of logistics transportation should be dynamically monitored. If the execution deviation of logistics activities is found, the logistics transportation needs to be suspended, the reasons should be accurately found and countermeasures should be taken, and the logistics plan should be re-executed according to the adjusted logistics plan to achieve the mutual unification of logistics activity execution and resource application and management goals.

For example, in recent years, offshore wind power generation has achieved rapid development. my country's newly installed offshore wind power capacity has reached 16.90 GW, ranking first in the world, accounting for about 80% of the world's newly installed offshore capacity. The power generation is 3.437 billion kWh. When a logistics company participates in the material transportation service of new energy projects such as offshore wind power generation, it

takes into account that the material and equipment transportation of new offshore wind power generation projects is highly professional, and the transportation environment is relatively complex and easily affected by various sudden disasters. In order to effectively improve the efficiency of logistics transportation, the company strictly implements the logistics transportation plan. On the basis of considering the transportation needs of new energy materials and equipment such as offshore wind power generation, it analyzes various complex situations of offshore logistics transportation, and clearly points out various types of sudden risks that may arise in the specific transportation plan, scientifically formulates methods to deal with risks, and then carries out enterprise management and material transportation management according to the content of the logistics plan, effectively ensuring the timeliness of equipment and material supply. From the perspective of the logistics and transportation management process, through the application of these control measures, the efficiency of logistics is effectively improved, the supply of materials is guaranteed, and the risk of material transportation is effectively reduced, which improves the management level of the entire project.

In the management of logistics enterprises, managers need to systematically consider the actual needs of customers and protect the interests of customers in order to improve customer satisfaction. On the one hand, in the management of logistics enterprises, managers need to establish a customer-oriented mindset, wholeheartedly provide customers with perfect services, and take it as an important goal of corporate strategic development to guide the development of corporate logistics activities. On the other hand, based on the goal of improving customer satisfaction, in the management of logistics enterprises, it is also necessary to pay attention to the transformation of corporate management concepts and methods, that is, under the guidance of customer satisfaction, logistics enterprises need to consider the speed, accuracy, and thoughtfulness of logistics services. In addition, in the process of logistics services, logistics enterprises need to start from the perspective of customers and reduce customers' operating costs. For example, in the process of logistics transportation, once the items are damaged, it will inevitably affect the customer's later production and damage the customer's interests. In this regard, in the process of logistics transportation, it is necessary to take the protection of transported items as an important content, actively innovate the logistics transportation system, do a good job in the protection and supervision of transported items, eliminate the problem of incomplete damage of items in transportation, reduce unnecessary expenses of customers, and improve customer satisfaction.

Logistics transportation is a systematic work. To effectively improve the management level of logistics enterprises, in specific transportation activities, it is also necessary to pay attention to the organization and command of the logistics transportation process. In the organization and command management of logistics enterprises, managers need to systematically consider the actual situation of logistics activities, issue corresponding instructions and orders for the transportation of goods, guide front-line staff to perform their duties conscientiously, quickly and accurately complete the transportation of goods, and improve the efficiency and quality of commodity circulation. In the organization, command and management, on the one hand, we must pay attention to the scientific nature of logistics decision-making. In this link, logistics enterprises need to go deep into the market to collect information, do a good job in the research of the logistics market, and then combine the market economy law and the current status of the enterprise's transportation capacity to make accurate predictions of the later logistics business situation, and then scientifically select logistics transportation projects and formulate logistics transportation plans to lay a good foundation for the later logistics transportation management. On the other hand, in the process of

logistics transportation, the role of organization and coordination should be fully played. In addition to coordinating logistics transportation routes and warehousing, it is also necessary to pay attention to the coordination of logistics transportation funds and personnel, reasonably allocate transportation resources, and maintain the benefits of the enterprise itself and the interests of customers on the basis of improving the efficiency, quality and safety of logistics transportation, and achieve good logistics transportation results.

With the development of science and technology, the application of modern information technology in the logistics and transportation industry has continued to deepen, effectively changing the mode of logistics and transportation management, and bringing new opportunities and challenges to the operation and development of logistics and transportation enterprises. In the new era, logistics and transportation enterprises need to deepen the integration and application of modern information technology, use modern information technology to carry out enterprise management, and achieve good management benefits. First, in the information management of logistics and transportation enterprises, the management of logistics activities is at the core. In this regard, logistics enterprises need to build an information-based logistics and transportation system with the support of information technology, coordinate the operation process of the enterprise through the information system, and coordinate the information of logistics commodities, resources, time, orders, etc., to build an automated and information-based logistics system, and lay a good foundation for specific transportation activities and enterprise management. Second, logistics enterprises need to pay attention to the cultivation of information technology capabilities of management talents, ensure that all managers not only understand logistics, but also are familiar with the operation essentials of information technology, and improve the management level of enterprises with the support of information technology and digital logistics systems, and ensure the comprehensive benefits of logistics and transportation.

Scientifically carrying out the management of logistics enterprises can effectively improve the efficiency and quality of logistics, eliminate logistics and transportation risks, and thus ensure the supply of materials and meet the actual needs of social production. In the new era, only when logistics enterprises deeply realize the importance of management work, scientifically design enterprise management goals from multiple levels such as strategic goals, systems, levels, personnel, and dynamic management, and continuously innovate logistics enterprise management methods, can they effectively improve the efficiency and quality of logistics enterprise management, achieve good benefits, and promote the sustainable development of logistics enterprises.

References:

1. Fang Xian. The current situation and response of cost management in logistics enterprises [J]. Bohai Economic Outlook, 2022(8): 55-57.
2. Pang Dongmei. Path analysis of logistics enterprises to optimize comprehensive budget management [J]. Brand Research, 2023(14): 65-69.
3. Liu Ran, Liu Zhe, Zhao Jieyu, et al. Research on the construction of carbon emission management system of logistics enterprises in my country [J]. Logistics Technology and Application, 2022, 27(7): 114-118.
4. Xu Min, Do a good job in financial management of logistics enterprises to improve the economic benefits of enterprises [J]. Financial News, 2022(28): 101-104.

Лю Тинъюй

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Лю Тинъюй

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Liu Tingyu

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК АБАЛЫ ЖАНА САЛЫК СТРАТЕГИЯСЫ: КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ЖАНА РЕФОРМАЛАР

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА И НАЛОГОВАЯ СТРАТЕГИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕФОРМЫ

KYRGYZSTAN'S ECONOMIC SITUATION AND TAXATION STRATEGY: CHALLENGES AND REFORMS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргызстандын экономикасы жана салык системасындагы өзгөрүүлөр, анын ичинде рыноктук экономикага өтүүнүн натыйжалары каралат. Салык саясатынын экономикалык өсүшкө тийгизген таасири жана салык жүгүн азайтуу, салык системасын жакшыртуу боюнча көрүлгөн чаралар талдоого алынат. Айрыкча "көнүл чордонунда" көмүскө экономика маселелери, салык жеңилдиктери жана алардын мамлекеттик бюджетке тийгизген таасири турат. Учурдагы салык тутумунун кемчиликтери жана инвестициялык ишмердүүлүктү стимулдаштыруу, экономикалык өнүгүүгө багытталган реформалардын зарылдыгы баса белгиленет. Макаланын автору салык мыйзамдарынын туруктуулугунун маанилүүлүгүн жана натыйжалуу салык башкаруу ыкмаларын ишке ашыруунун зарылдыгын белгилейт.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в экономической и налоговой системе Кыргызстана, вызванные переходом к рыночной экономике. Анализируется влияние налоговой политики на экономический рост, а также меры, принятые для снижения налоговой нагрузки и совершенствования системы налогообложения. Особое внимание уделяется проблемам "теневой экономики", налоговым льготам и их влиянию на государственный бюджет. Рассматриваются недостатки действующей налоговой системы и необходимость реформ для стимулирования инвестиционной активности и экономического развития. Автор подчеркивает важность стабильности налогового законодательства и необходимость внедрения эффективных методов налогового администрирования.

Abstract: This article examines the changes in Kyrgyzstan's economic and tax system, particularly the consequences of transitioning to a market economy. The impact of tax policy on economic growth, as well as measures taken to reduce the tax burden and improve the tax system, are analyzed. Special attention is given to the issues of the "shadow economy," tax incentives, and their influence on the state budget. The shortcomings of the current tax system and the necessity of reforms aimed at stimulating investment activity and economic development are highlighted. The author emphasizes the importance of tax legislation stability and the need to implement effective tax administration methods.

Негизги сөздөр: салык салуу, салык реформасы, экономикалык өнүгүү, салык жүгү, көмүскө экономика, инвестициялар, салык кодекси, салык саясаты, Кыргызстан, рыноктук экономика.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая реформа, экономическое развитие, налоговая нагрузка, теневая экономика, инвестиции, налоговый кодекс, налоговая политика, Кыргызстан, рыночная экономика.

Keywords: taxation, tax reform, economic development, tax burden, shadow economy, investments, tax code, tax policy, Kyrgyzstan, market economy.

Over the past few years, the social and economic situation in Kyrgyzstan has changed greatly. Many changes are related to the implementation of radical economic reforms and the formation of a market economy, but Kyrgyzstan is still firmly advancing along the road of market economy. On the recommendation of the World Bank, Kyrgyzstan has formulated and adopted a national plan, the Foundation for the Comprehensive Development of the Kyrgyz Republic, with the aim of reducing the domestic poverty population on the basis of achieving sustained and stable economic growth [1]. As we all know, after Kyrgyzstan's independence, industrial and agricultural production has declined seriously [5]. Since 2000, the gross domestic product (GDP) has been growing steadily. This economic growth momentum has been maintained until now, except for the year when production fell due to the Russian financial crisis [7]. The statistical analysis data of the gross domestic product of the main economic sectors in Kyrgyzstan can prove this point.

The overall economic situation in Kyrgyzstan is still quite good. However, the task put forward in the national strategic plan is to maximize the existing potential and ensure the rapid growth of the economy, the rapid development of the tax department and the continuation of fundamental changes. The most important economic sector of the Republic has developed steadily, which is the result of supplementing the national budget revenue with taxes. The rapid development of industry and agriculture ensures the continuous expansion of the tax base of the main types of direct taxes, and correspondingly increases the tax paid to the state treasury. So, what is the current situation of the tax system in Kyrgyzstan? What role does the state play at this stage?

The tax law of the Kyrgyz Republic has a unified taxation basis. Even if the organizational form changes, income, property and consumption are all taxable objects. Kyrgyzstan has taken measures to reduce the tax burden and simplify the tax collection methods, so as to improve the tax system. The mechanism for supervising the income of legal persons and natural persons has been revised, formulated and popularized. By studying the taxation situation in developed countries, it is found that there is a theoretical taxation limit in most cases. If it exceeds this limit, economic growth cannot be maintained. With the increase of taxation, the burden on workers will increase, which will make them lose their motivation to work and hinder the expansion of production [6]. Through continuous research, it is found that this limit is 25% of GDP. Although tax is the main source of income in Kyrgyzstan, once it exceeds this limit, it will greatly hinder economic development and make Kyrgyzstan suffer certain economic losses. According to the data of the State Statistical Committee of Kyrgyzstan, in 1995, the tax revenue of the Kyrgyz Republic accounted for 14.6% of the gross domestic product. With the implementation of the new Tax Code, this figure decreased to 12.5%. In other words, the proportion of tax revenue in the gross domestic product of Kyrgyzstan does not exceed the limit of 25%, which protects the normal economic development of the country. After the implementation of the new tax law, the tax rates of all taxes except value-added tax have been reduced, and the tax rates of income tax, profit tax and

consumption tax have been reduced from 1.75%, 2.56% and 1.85% to 1.35%, 1.35% and 1.5% respectively [7]. However, considering that the "shadow economy" occupies a considerable proportion in Kyrgyzstan, experts believe that it accounts for more than 12% of GDP and will not be affected by taxes. For this reason, this part has become an important monitoring object of tax reform in Kyrgyzstan.

At any time, taxpayers will only regard tax as an unavoidable burden. Therefore, we need to reform in order to meet the reasonable expectation of tax revenue, which can not only meet the needs of the country, but also make tax revenue the main source of national income and make taxpayers in a more satisfactory stage. Because it should be oriented to economic development, the tax reform should be constantly tried and developed [8]. After the reform, the tax should be powerful to the people and facilitate the development of the national economy, rather than making it a punishment tool, let alone affecting economic decision-making. Because tax revenue is the main source of national income, it can make up most of national expenditure, and the country only needs to provide services that other departments can't provide to most residents [2].

As a part of GDP, tax should be formulated reasonably, and the country's demand for financial resources and the necessity of establishing an effective economic system should be considered. Therefore, all countries should study and revise tax laws to reduce the tax burden of economic sectors [9]. Kyrgyzstan believes that simplified tax collection methods should be implemented for small and medium-sized enterprises to improve tax management. Through the policy of not providing preferential treatment to some business entities, we can ensure the implementation of the principle of fairness, stimulate investment, determine the tax rate of land tax according to the actual value of land, and tax real estate reasonably [3].

There are still some shortcomings in the current tax revenue in Kyrgyzstan, which is still not closely related to the business activities of enterprises in the process of economic development. At one time, Kyrgyzstan's attempt to reform the tax law failed to promote economic development, and even had some adverse effects. As the scope of tax incentives continued to expand, nearly half of the economic sectors were enjoying preferential treatment. In fact, tax preference is a very complicated task, and it can't be a mature tax adjustment strategy every time [10]. Tax preference is an official administrative order issued by the government, and it is also a direct intervention measure taken by the state in economic regulation and control [4], and it is "revising" economic rules and laws. Throughout the world's economic practice, we can draw the conclusion that tax incentives do more harm than good, but there is a real problem that tax incentives cannot be completely cancelled for various reasons. Under normal circumstances, the state can cancel the new preferential tax policy, and how to reform the preferential tax can be considered from the following two aspects. First, the so-called social tax incentives should be implemented on the most extensive basis and applicable to all taxpayers, so that the benefits gradually lose their particularity and become an inherent element of the taxation mechanism. Second, preferential treatment should be strictly selected in order to better stimulate economic development. Because tax preferences do not conform to the nature of taxation and the general principles of universality, fairness and neutrality, the preferences provided to individual taxpayers should be monitored by the state. In fact, any investment should not enjoy preferential treatment, nor should it give preferential tax policies to foreigners and small and medium-sized enterprises, so that scientific research and innovation can enjoy preferential treatment. Reducing tax incentives can not only make the tax system more neutral for some participants in economic activities, but also effectively prevent the abuse of preferential treatment and graft, expand the tax base and further increase the national income.

There are still some problems in Kyrgyzstan's income tax system. When taxing national civil servants and employees of large enterprises, this tax system is very effective if it is based on financial payroll and transparent accounting statements, but with the continuous development of small and medium-sized micro-trade enterprises, this tax system will be out of control. Therefore, it is necessary to introduce a simplified tax law, that is, to levy income tax according to turnover. This will certainly expand the tax coverage of private entrepreneurs. Although there is still some income hidden under the shadow of tax, it does expand the tax coverage of private enterprises. The share of income tax in Kyrgyzstan's GDP has not increased, but has shown a downward trend. Of course, this is related to the fact that Kyrgyzstan's tax system still needs to be tried and improved. However, in order to avoid the phenomenon of tax instability, a clear tax policy concept must be established during the economic transition period. The new Tax Code of Kyrgyzstan has made many amendments, which makes tax management more complicated, and also makes some economic entities get additional tax benefits. Frequent changes in the tax law will undermine the stability and effectiveness of the tax system. In addition, considering some factors that affect the investment environment and the enthusiasm of economic activities in Kyrgyzstan, tax policy reform is urgent. Kyrgyzstan creates the basic development direction with the most favorable economic conditions, so as to mobilize the activity enthusiasm of business entities, introduce foreign direct investment into the economic sector of the Republic and complete the national development plan, which are the main tasks to be completed in the process of reforming the tax system.

National taxation is an important and thorny task, which is more difficult than finance and has a great impact on the national economy. Therefore, we must attach great importance to it. The principle and premise of taxation is to do a good job in the collection of major taxes in practice under the condition of ensuring national economy and national security.

In tax practice, we must do a good job in the collection of value-added tax, consumption tax, business tax, income tax and customs duties. According to the principle of tax sharing system in China, the State Taxation Bureau should do a good job in the collection of consumption tax, customs duties, value-added tax and income tax, and the local taxation bureau should do a good job in the collection of business tax and other local taxes. We must attach importance to the significance of tax work. The tax work of the country is of great significance. If the country has no tax revenue, then the national finance will have no income, and the political and economic work of the government will not be carried out normally.

Matters that the state should pay attention to in the process of tax collection

- 1, the tax authorities should continue to strengthen the training of tax workers. The advantage of electronic social longitude and latitude accounting statement is that it is easy to read, but the disadvantage is that electronic information can be easily deleted without leaving any trace. Therefore, it is very important to consult the original paper documents.
2. It is necessary to strengthen the professional training in accounting, auditing and computer for the vast number of tax workers. Multi-channel supervision can be carried out through advanced study, on-the-job training, annual assessment, accounting certificate, audit certificate, computer certificate and foreign language grade certificate, so as to urge tax workers to consciously improve their professional quality and work efficiency.
- 3, tax staff should strengthen the study of political thought and theory, learn modern scientific knowledge and laws and regulations, improve the professional quality and the consciousness of law enforcement, for the country's financial management, political qualification, excellent business, strong legal concept.
- 4, strengthen the company, enterprise value-added tax input tax and output tax check work, to prevent the phenomenon of tax overpayment and

tax evasion. If necessary, we should make necessary appraisal of large-value VAT invoices, find out fraudulent acts in time, and maintain tax order and legality and seriousness of VAT invoices. 5. Other government departments should support the work of tax departments, strengthen information communication and cooperate with each other.

References:

1. Wang Haiyan. Evaluation of the economic development of Kyrgyzstan in the past 15 years since its independence [J]. Urumqi: Xinjiang Social Sciences. No.4, 2008.
2. Wang Haiyan. Kyrgyzstan's economic development model choice and strategy [J]. Urumqi: Russian Central Asian and Eastern European markets .2008 No.4 .
3. Xu Hui. Economic and trade cooperation between China and Kyrgyzstan [J]. Urumqi: Russian Central Asian and Eastern European markets. No.7, 2007.
4. Zhang Lu. Analysis of foreign investment in Kyrgyzstan [J]. Lanzhou: Journal of Lanzhou Polytechnic. March 2002, Vol.9, No.1. .
5. Liu Gengcen. Kyrgyzstan after independence [J]. Beijing: Studies in Eastern Europe and Central Asia. 3 issues in 2003.
6. Yang Jianmei. The influence of Kyrgyzstan's independent entry into the WTO on China [J]. Urumqi: Central Asia Information .2000.3.
7. Kyrgyzstan's current macroeconomic situation [J]. Urumqi: Central Asia Information. 8, 2003.
8. Chen Jiangsheng, Li Peilin. Transition in Central Asia: Kyrgyzstan [J]. Shijiazhuang: Journal of the Party School of Shijiazhuang Municipal Committee of the Communist Party of China. 3 issues in 2007.
9. Bao Gonggong. Kyrgyzstan's economic situation and tax revenue in economic strategy [J]. Urumqi: Central Asia Information. 8, 2002.
10. Li Hailian. On China's foreign-related tax system under the trend of tax internationalization [J]. Beijing: Taxation and Economy .006 No.6.

УДК: 37.04:316.77:378

Лю Фэй

Түндүк-Батыш Политехникалык Университети, Кытай, доцент

Лю Фэй

Северо-Западный политехнический университет, Китай, доцент

Liu Fei

Northwestern Polytechnical University, China, Associate Professor

**"БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ" ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА ШЭНЬСИДЕ БИЛИМ
АЛЫП ЖАТКАН БОРБОР АЗИЯЛЫК СТУДЕНТТЕРДИН МАДАНИЯТТАР
АРАЛЫК АДАПТАЦИЯСЫН ИЗИЛДӨӨ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШЭНЬСИ, В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»**

A STUDY ON THE INTERCULTURAL ADAPTATION OF CENTRAL ASIAN STUDENTS IN SHAANXI UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

“一带一路”倡议下来陕中亚国家留学生跨文化适应状况探究

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө маданияттар аралык адаптация теориясына негизделген, аралаш изилдөө ыкмасын колдонот жана негизги курал катары сурамжылоолорго негизделген. Изилдөө Шэньси провинциясында окуган Борбордук Азиядан келген 30 студентти, алардын топтук мүнөздөмөлөрүн, жашоого канааттануусун жана маданияттар аралык адаптациясын (жашоо, окуу, коммуникативдик жана психологиялык) камтыйт. Изилдөөнүн жыйынтыгында төмөнкүдөй тыянактар алынды: (1) Шэньсиде окуган Борбордук Азиялык студенттер жаш жана ар түрдүү топ. (2) Шэньсиде жашоодон жалпы канааттануу жогору, Бирок транспорт жана маданий ар түрдүүлүктү жакшыртуу мүмкүнчүлүгү бар. (3) жалпысынан, студенттердин маданияттар аралык адаптациясынын деңгээли жакшы, бирок эң татаалы-психологиялык адаптация. (4) адаптацияга көбүнчө тышкы факторлор таасир этет, бирок ички факторлор да роль ойнойт. Мындан тышкары, жашоодон канааттануу деңгээли менен адаптация даражасынын ортосунда оң байланыш бар. Студенттер кытай маданиятын канчалык жакшы билишсе, алардын адаптация деңгээли ошончолук жогору болот. Табылгаларга таянып, макалада Кытайда окуу жана жашоо сапатын жогорулатуу үчүн социалдык деңгээлде, мекемелерде жана студенттердин өзүлөрүнүн адаптациясын жакшыртуу боюнча сунуштар берилген.

Аннотация: Данное исследование базируется на теории межкультурной адаптации, использует смешанный метод исследования и основывается на опросах в качестве основного инструмента. Исследование охватывает 30 студентов из Центральной Азии, обучающихся в провинции Шэньси, их групповые характеристики, удовлетворенность жизнью и межкультурную адаптацию (жизненную, учебную, коммуникативную и психологическую). В результате исследования получены следующие выводы: (1) Студенты из Центральной Азии, обучающиеся в Шэньси, представляют собой молодую и разнообразную группу. (2) Общая удовлетворенность жизнью в Шэньси высокая, однако есть потенциал для улучшения в сфере транспорта и культурного разнообразия. (3) В целом уровень межкультурной адаптации студентов достаточно хороший, но наиболее сложной является психологическая адаптация. (4) Влияние на адаптацию оказывают преимущественно внешние факторы, но внутренние также играют определенную роль. Кроме того, выявлена положительная корреляция между уровнем удовлетворенности жизнью и степенью адаптации. Чем лучше студенты знакомы с китайской культурой, тем выше их уровень адаптации. Основываясь на полученных результатах, в статье даются рекомендации на уровне общества, учебных заведений и самих студентов для улучшения их адаптации и повышения качества их учебы и жизни в Китае.

Abstract: Based on the theoretical framework of cross-cultural adaptation, this study adopts a mixed-methods approach, using a survey questionnaire as the primary instrument to investigate the characteristics of 30 Central Asian international students in Shaanxi, their life satisfaction, and cross-cultural adaptation (including life adaptation, academic adaptation, communicative adaptation, and psychological adaptation). The study reached the following conclusions through the survey: (1) The group of Central Asian international students in Shaanxi is characterized by

youthfulness and diversity. (2) They report a high overall level of life satisfaction in Shaanxi; (3) The overall cross-cultural adaptation of those Central Asian students in Shaanxi is good, with psychological adaptation being the most challenging. (4) External factors primarily influence cross-cultural adaptation, but internal factors also play a role. Additionally, there is a positive correlation between students' overall life satisfaction and their cross-cultural adaptation. The degree of understanding of Chinese culture is also positively associated with their cross-cultural adaptability. Suggestions from the perspectives of society, educational institutions, and individual students are offered according to the findings to help improve international students' cross-cultural adaptation abilities and enhance their study and living experiences in Shaanxi and China.

Негизги сөздөр: Шэньсиде окуган борбор азиялык студенттер, маданияттар аралык адаптация, жашоо канааттануусу, стратегиялар.

Ключевые слова: Центральноазиатские студенты в Шэньси, межкультурная адаптация, удовлетворенность жизнью, стратегии.

Keywords: Central Asian International Students, Cross-Cultural Adaptation, Life Satisfaction, Strategies.

摘要. 本研究以跨文化适应理论为基本框架,采用混合式研究的方法,以调查问卷为主要研究工具,对30名来陕中亚留学生的群体特点、在陕生活满意度和跨文化适应(生活适应、学习适应、交际适应和心理适应)进行了调查研究。通过调查,本研究得到以下结论:

(1) 来陕的中亚留学生群体呈现出年轻化和多元化的特点。(2) 中亚留学生对在陕的整体生活满意度较高,但在交通、文化多样性等方面还有较大提升空间。(3) 来陕中亚留学生跨文化适应的整体情况良好,其中最难适应的为心理层面。(4) 影响留学生跨文化适应的多为外部因素,但内部因素也同时对其跨文化适应产生影响。此外,留学生在陕的生活整体满意度与其跨文化适应之间存在正相关关系。留学生对中国文化的了解程度也与其跨文化适应性有正向关联。基于上述研究结论,本文从社会、学校以及留学生个人三个层面为帮助留学生提升跨文化适应能力、优化留学生来陕(来华)的留学和生活体验建言献策。

关键词: 来陕中亚留学生、跨文化适应、生活满意度、策略

引言

中亚国家作为我国的友好邻邦,是我国重要的战略合作伙伴。自2013年以来,共建“一带一路”倡议为深化中国与中亚国家的关系注入了强大动力。陕西作为丝绸之路的起点,亦是共建“一带一路”的重要节点,与中亚各国有着悠久的历史文化渊源,近年来已成为中亚国家学生留学的首选目的地之一。中亚留学生对推动我省高等教育国际化进程发挥了不可替代的作用。培养优秀的中亚留学生(以下简称“中亚留学生”),发展高质量的来华留学教育,不仅可以提升中国高等教育的国际化水平,更能促进我国与中亚文明的互鉴与融合,推动中华文化走向世界。来华留学生身兼学习者、交流者和旅居者等多重身份,是典型的文化“陌生人”。他们在来到中国,尤其是陕西后,进入新的生活环境和文化圈,持续经历文化冲击和跨文化适应的多重压力。这不仅影响了他们在陕的生活学习质量,更他们对对中国文化的体验感产生了重要影响,甚至可能影响来华留学生教育事业的发展。因此,全面了解来陕中亚留学生的跨文化适应状况,使其获得更优质的留学和文化体验,从而促进陕西来华留学生教育的高质量内涵式发展,已成为亟待解决的现实课题。

文献综述

早期跨文化交际与适应研究主要分为人类学和社会学两个方向。人类学侧重于个体间的“濡化”（acculturation）过程，即不同文化背景的人通过接触产生文化融合；相较之下，社会学则关注文化群体间的互动，试图从族群互动、权力结构、资源配置和社会变迁的角度来解释跨文化交际与适应现象（陈国明、余彤，2012）。1936年，人类学家雷德菲尔德（Redfield）、林顿（R. Linton）和赫斯科维茨（M. Herskovits）定义了“文化适应”，强调不同文化群体在持续接触中的文化模式变化。该概念首次将跨文化适应界定为两种不同文化群体在持续接触中所发生的文化模式转变（李春凯、徐从德，2015）。20世纪80年代，Ellingsworth进一步发展了“跨文化适应”概念，关注个体在新文化环境中的稳定适应。至此，跨文化适应的研究逐渐趋于成熟。

20世纪末至21世纪初，跨文化适应研究形成了以“生存需求”为核心的理论体系，包括Lysgaard的“U型曲线”理论（1955），Gullahorn的“W曲线”理论（1963），Berry的“跨文化适应模型”（1977），McGuire等人的“同化、偏离与疏远”理论（1988），Searle和Ward从心理和社会文化角度探讨适应现象（1990）和Kim的“压力—适应—成长”模型（1995，2001）。90年代，该研究进一步发展，包括有Bourish的“互动涵化”模式（1997），Smith的“网络与涵化”理论（1999）和Nishida的文化图式理论（1999）。国内学者如孙进（2010）和安然（2011）也提出了新的理论和模型，为跨文化适应研究提供了本土化视角。许菊（2000）则从语言习得角度分析了相关理论。

自上世纪90年代以来，国内学者开始关注中国留学生和访问学者在国外的文化适应问题，但对来华留学生的跨文化适应研究较少。近年来，一些研究聚焦来华留学教育中的实际问题，如趋同化管理、课程体系、教学模式改进等（严新锋，2021；林松月、刘进，2022）。然而，大多数关于来华留学生适应的研究仍基于奥伯特（K. Oberg）的文化休克理论框架。现有研究主要集中在两个方面：一是来华留学生适应影响因素的研究。例如，吕慧兰（2000）探讨了欧美留学生的文化适应，朱国辉（2011）和王祖嫒（2016）分别从社会文化、心理和学业等维度研究广州、北京的留学生群体。韦绪珊（2022）则指出哈萨克斯坦留学生对中国文化的了解不足影响了适应能力。此外，多数研究对象集中于东南亚地区的留学生（如卢鹏，2016）。二是应对文化适应问题的策略研究，如梁颖萍、刘苑（2018）针对“一带一路”国家留学生的适应性研究，袁丽娟（2019）则提出了教师和学生层面的适应性建议。

综上，跨文化适应研究逐渐丰富，主要关注影响因素及应对策略。学者们从不同角度探讨了社会、心理、人际交往及学习等适应类型，说明留学生的跨文化适应是复杂的系统问题。然而，国外研究成果并不能完全适用于来华留学生的情况，因其适应与移民群体存在差异，且受国情、文化影响，国外研究应理性借鉴，避免生搬硬套。此外，国内对来华留学生的研究对象主要集中在北京、上海等大城市，且多为欧美和东南亚国家的留学生。针对中亚留学生的研究较少，且多集中在新疆，研究样本和地域限制使现有成果难以全面反映中亚留学生的跨文化适应问题。

因此，本研究拟围绕以下问题开展深入探索：

在陕中亚留学生对来陕后的生活学习满意度如何？跨文化适应如何？在生活、学习、交

际和心理适应四个维度的跨文化适应情况分别如何？

影响他们跨文化适应的因素有哪些？

社会、高校和留学生个人应如何应对跨文化适应问题，提升跨文化适应能力？

三、研究设计

本研究采用质性与量化相结合的混合研究方法，通过问卷和访谈对来陕高校的中亚留学生进行调查，了解其跨文化适应情况，探讨影响因素，并提出相应策略。

本研究使用方便抽样与“滚雪球”抽样相结合的方式，通过线上问卷和访谈，对30名在陕中亚留学生进行了跨文化适应调查。其中，男性19名，女性11名（见图1），分别来自哈萨克斯坦（4人）、乌兹别克斯坦（3人）、土库曼斯坦（8人）、吉尔吉斯斯坦（3人）和塔吉克斯坦（2人），平均年龄23岁。

本研究采用自编问卷作为主要工具，参考相关研究并结合实际情况进行修改。问卷分为四部分：第一部分为受试者背景信息（性别、年龄、国籍等）；第二部分了解生活满意度；第三部分从生活、学习、交际和心理四个维度评估跨文化适应情况；第四部分探讨跨文化适应的影响因素。问卷采用李克特五级量表计分，1至5分别代表“完全不符合”到“完全符合”，各维度得分取平均值，得分越高表示特征越明显。问卷还设计了8个开放性问题的，深入了解留学生的跨文化适应、思乡情况、生活体验及所获支持。

本研究根据实际情况及相关问卷编制了《在陕中亚留学生跨文化适应性调查》。为确保有效性，先邀请部分留学生参与前测，根据试测结果修改并删减题目，最终确定生活满意度13项、跨文化适应性23项及影响因素16项。通过社会关系联系留学生，邀请中亚留学生自愿参与在线问卷，耗时约20分钟，共回收问卷30份，回收率100%。问卷数据经检查后，使用SPSS 22.0进行信度和效度检验。信度分析表明， α 系数高于0.8，说明问卷信度高，适合进一步分析。随后使用SPSS 22.0对数据进行描述性统计、方差分析、T检验和相关性分析等。具体检验结果如下图：

表 3.1 信效度检验结果

维度	题项数	Cronbachs α
来陕（华）留学原因（动机）	11	0.77
生活满意度	13	0.76
跨文化适应	23	0.75
跨文化适应影响因素	16	0.88

问卷结果显示，来陕中亚留学生平均年龄为23岁，均具高中及以上学历，其中9人拥有硕士学位攻读博士。在来陕前，26%的留学生有过海外生活经历。留学生中，4人学习汉语，11人学习社会科学，15人学习自然学科；26%的留学生不会汉语，73%具备基本汉语水平（HSK 1级及以上）。结果表明，来陕中亚留学生年轻，处于学术和人生发展的关键期，适应能力较强，特别是在自然学科的学习需求上较为突出。多数留学生具备一定汉语基础，这有助于他们在中国的学习和生活，促进与本地师生的交流，尽管语言能力存在差异，他们通过汉语学习逐渐融入中国文化。

调查还评估了留学生在陕的生活适应性，包括社会环境、居住条件、交通、饮食和医疗等方面。结果显示(具体请见附件1)，留学生整体对生活状况感到满意（ $M=3.82$ ， $SD=0.71$ ），尤其是公共交通和宿舍条件评价较高。典型反馈如：“西安的地铁很方便，环境也好。”（No. 3）“中国同学非常友善，愿意帮助我。”（No. 17） 尽管整体满意，部分学生指出高峰期交通拥堵和空气质量问题，尤其是雾霾影响户外活动。此外，有学生认为校园文化环境缺少多样性和包容性。这些反馈为改进留学生生活条件提供了参考依据。

中亚留学生在陕生活满意度

	N	Mean	SD		N	Mean	SD
宿舍安全与舒适度	30	4.10	0.69	学校组织的文化与社会活动	30	3.97	0.52
同学友好程度	30	4.27	0.74	空气质量	30	3.20	0.91
在中国的生活条件	30	4.03	0.58	生活成本	30	3.57	0.67
公共交通便利	30	4.33	0.47	医疗服务的可靠性	30	3.70	0.78
校园食物的质量与种类	30	3.97	0.69	校园文化环境	30	3.42	0.74
娱乐活动的丰富程度	30	3.92	0.72	整体对中国学校生活的满意度	30	4.02	0.67
高峰期交通拥堵情况	30	3.20	0.74				

留学生在谈及初到陕西的感受时，大多评价积极，如“激动”、“开心”、“好奇”，几乎没有忐忑、焦虑或孤独的情绪。这主要归功于接待学校的充分准备，为留学生提供了便利服务，使他们初到异国他乡时感受到的是热情的欢迎和周到的照顾，而非孤独感。在访谈中，10名受访留学生中有6位表示没有困惑，能很好适应在陕生活，4位同学则提到了一些困惑。例如，有人不清楚如何上网或购买必需品，还有人提到尽管做了准备，进入新环境仍有些担忧。这表明部分留学生在一定程度上存在跨文化不适应。

为更好了解中亚留学生在陕的跨文化适应情况，本研究从日常生活、学习、人际交往及心理适应四个维度设置了23个题项。结果显示，题项均值为3.68（SD=0.32），高于平均分3.00，表明留学生整体较好地适应了在陕的生活、学习和交际，心理上无明显不适。最适应的方面是教学设施（Mean=4.27，SD=0.65）和教学方法（Mean=4.16，SD=0.78）。然而，60%的学生在应对思乡方面适应性较低，心理适应性较差。文化差异也导致部分学生在人际交往上有困难，例如理解中国幽默（M=3.00，SD=0.57）。一位学生提到：“我的中国同学听笑话时常哈哈大笑，而我却没有表情。”（No.11）

来陕中亚留学生跨文化适应情况

	N	Mean	SD		N	Mean	SD
中国社区	30	3.43	0.54	教学方法	30	4.16	0.78
中国食物	30	3.50	0.95	教学设施	30	4.27	0.65
当地交通	30	3.73	0.79	学校规章制度	30	3.90	0.74
生活条件	30	3.90	0.67	教学资源	30	4.03	0.75
处理生活问题（如购物、交通等）	30	3.90	0.73	独在异乡	30	3.50	0.97
医疗系统	30	3.70	0.85	远离家人	30	3.41	0.92
当地人的交往方式	30	3.13	0.87	气候适应	30	3.67	0.76
学习和使用中文	30	3.27	0.99	缺少朋友陪伴	30	3.52	0.83
公共服务	30	3.83	0.72	娱乐活动	30	3.83	0.66
与当地人交流	30	3.33	0.80	与同学的人际关系	30	3.87	0.71

理解中国笑话和幽默	30	3.00	0.57	课程设置	30	3.97	0.75
教材内容	30	3.77	0.82				

通过对部分受试学生的访谈了解到，中亚留学生在中国的生活适应经历差异较大。初期，文化差异和语言障碍带来了一定挑战，但总体上，他们对中国的的生活条件和设施给予了较高评价（评分普遍为4分）。例如，一位留学生提到：“公共交通非常方便，不仅地铁网络发达，而且公交车也很准时。”（No.3）。饮食方面，尽管中国丰富的美食让他们的生活体验更为多样，有留学生表示初期需要适应中国的饮食习惯。一些学生提到空气质量问题，如在雾霾天气时，户外活动受限（No.5）。总体而言，大部分留学生随着时间推移能顺利适应中国的生活。学习适应上，中亚留学生普遍认为，陕西高校的课程设置和教学方法对他们的学习适应较好。有留学生指出：“老师们很友善，他们的教学方法很有趣。”（No.6）。这表明，他们在学习上基本没有遇到不适应的问题。在交际适应方面，大多数留学生通过参与文化活动、加入学生组织等逐渐融入了中国社会。留学生表示：“我的中国朋友们都非常友善，学校经常举办活动，我有机会认识很多朋友。”（No.1）。尽管建立深厚关系需要时间，但友好的中国学生和开放的文化活动帮助他们更快地适应。心理适应较为复杂，涉及如何应对远离家乡和文化差异带来的孤独感。有留学生提到初到中国时感到孤独无助，不知道如何寻求心理帮助（No.1）。许多人经历了文化冲击和思乡情绪，但通过建立社交圈、参与活动和保持与家人的联系，他们逐渐克服了这些挑战。大多数学生表示，大约需要三到六个月才能完全适应，一位学生提到：“在最初几个月非常想念家乡，但逐渐认识了更多朋友，逐步适应了在中国的生活。”（No.2）。

此外，约65%的学生认为语言障碍是他们在陕生活的最大挑战。中国是单语社会，中文是唯一的日常交流语言。尽管英语是全球通用语，但在中国，尤其是非一线城市和乡镇，英语使用频率较低，公共场合主要使用中文。这使得不懂中文的留学生在生活中面临许多不便和困难。该研究结果和针对欧美国家来华留学生开展的相关研究有一定差异。欧美学生心理适应性最好，但生活适应性较差。究其原因，欧美学生独立性强，旅居他国经验丰富，但是东西方生活方式和习惯差异较大，因此导致他们在生活适应性较差。

离开熟悉的生活环境来到一个与母文化有差异的新环境，留学生通常会经历一定的不适应。为了精准了解影响中亚留学生跨文化适应的因素，本研究设置了16个题项（见附件2），从外部和内在因素两个宏观维度进行研究。研究结果显示，留学生认为影响他们跨文化适应的主要是外部因素，包括“同学朋友的支持”（Mean=4.43，SD=0.61）、“友善的当地人”（Mean=4.13，SD=0.59）、“学校管理”（Mean=4.00，SD=0.75）以及“学习氛围”（Mean=4.01，SD=0.89）。内在因素，如“个人动机和目标”（Mean=4.07，SD=0.74）和“应对压力的能力”（Mean=3.97，SD=0.58），也对留学生的适应产生影响。

跨文化影响因素

	N	Mean	SD		N	Mean	SD
友善的当地人	30	4.13	0.59	学校管理	30	4.00	0.75
中国简单的生活	30	3.63	0.63	当地人的偏见或歧视	30	2.93	0.96
国外旅行或工作经历	30	3.83	0.67	自身理解当地文化的能力	30	3.57	0.66
说汉语的能力	30	3.80	0.99	来中国前的准备	30	3.43	0.71
当地政府的帮助	30	3.10	0.82	中国生活成本低	30	3.37	0.73

课程强度	30	3.95	0.78	与来自不同文化背景人交流的能力	30	3.87	0.59
学习氛围	30	4.01	0.89	处理生活在不同文化环境压力的能力	30	3.97	0.58
同学朋友的支持	30	4.43	0.61	个人动机和目标	30	4.07	0.74

本研究还进一步探讨了中亚留学生在陕的生活满意度与其跨文化适应之间的关系。结果显示，整体跨文化适应性与生活满意度存在显著正相关（ $p=.033, <.05$ ），即跨文化适应性越强，留学生对在陕的生活满意度越高。具体来看，生活适应、人际交往适应和心理适应与生活满意度正相关，而学习适应则无显著关联。有研究指出，心理幸福感和生活满意度是衡量跨文化适应的指标，心理幸福感和生活满意度高通常表示适应情况良好，反之则不适应（杨红军，2005）。

基于研究发现，来陕中亚留学生的跨文化适应受到学习和生活满意度、外部支持、工作环境及对中国文化了解程度的影响。为提升留学生的适应能力，建议采取以下措施。首先，建立全面支持体系。社会和学校应构建综合支持保障体系，提升留学生的跨文化适应能力。社会层面应制定保护留学生权益的法律法规，提供法律保障。学校方面，可设立独立的留学生管理部门，提供迎新引导、生活适应、心理咨询、学业指导等全方位支持。创建国际学生社区，提供咨询服务、生活指导和紧急帮助，形成互助友好的环境。其次，提升语言能力和文化理解。由于语言障碍是留学生面临的主要困难，学校可提供汉语语言及文化培训，确保不同水平的学生能有效沟通。设立“语言伙伴”制度，促进留学生与中国学生结对交流。开设中国文化课程，帮助留学生系统了解中国文化，同时尊重其多元背景，深化对中国文化的理解。再次，营造包容的多元文化环境。高校应提供开放、包容的文化接纳环境，定期组织多元文化活动，展示不同国家的文化特色。设置文化展示区，如文化墙和国际学生展览，提升校园文化多样性。改善住宿环境，设计满足不同文化需求的设施，鼓励留学生参与校园文化和体育活动，帮助其融入新文化环境。从留学生自身层面，激发自我塑造能力。留学生应增强自我改变的意愿，积极调整认知结构，为文化适应做好心理和语言准备。通过接受学校的文化传统、语言知识和风俗习惯，发展友好伙伴关系，提升应对困难的能力，积极参与跨文化互动，形成开放、自信、乐观的跨文化身份。

本研究是对在陕中亚留学生跨文化适应性研究的一次较为全面的研究尝试。虽然研究成果丰富，但存在局限。例如样本量小，方法单一，主要通过问卷调查。未来研究应扩大样本，采用更多研究方法如个案研究，并进行动态纵向研究，以更全面地了解留学生的适应过程和动机变化。

结语：本研究以跨文化适应理论为基本框架，采用混合式研究的方法，以问卷调查为主要研究工具对来陕的30名中亚留学生的群体特点、在陕生活满意度和在生活适应、学习适应、交际适应和心理适应四个维度的跨文化适应进行了调查研究。本研究发现来陕的中亚留学生具备年轻化、多元化的特点。整体上留学生对在陕生活还是比较满意的，但是也指出高峰期交通拥堵情况有待改善，校园的文化多样性还不够。来陕中亚留学生在中国的适应过程是多阶段的，一般会经历蜜月期、冲击期、调整期和成熟期。但其整体的跨文化适应情况良好。最难适应的还是在心理层面，对于家乡的亲人和朋友的思念是他们来陕生活不太适应的地方。留学生的跨文化适应主要受外部因素影响，其中与外部支持和学习相关的因素最能影

响他们的跨文化适应。此外，留学生对于在陕生活的整体满意与否与其跨文化适应之间存在正相关关系。

参考文献

1. Adler P S. 1975. 'The transitional experience:An alternative view of culture shock'[J]. Journal of Humanistic Psychology 15(4):13-23.
2. An Ran. 2011. 'Comparative analysis of cross-cultural sensitivity between Chinese and foreign college students'[J]. Modern Communication(Journal of Communication University of China) (11):110-114.
3. Berry J W. 1997. 'Immigration, Acculturation and Adaptation'[J]. Applied Psychology: An International Review 46(1): 9.
4. Chen Guoming, Yu Tong. 2012. 'Theoretical construction of cross-cultural adaptation'[J]. Academic Research (1).
5. Chen Hui, Che Hongsheng, Zhu Min. 2003. 'A Review of Research on the Influencing Factors of Cross-cultural Adaptation'[J]. Advances in Psychological Science (6):704-710.
6. Chen Xiangming. 2004. 'Residents and "foreigners" - A study on cross-cultural interpersonal communication of Chinese students studying in the United States'[M]. Beijing: Educational Science Publishing House.
7. Ellingsworth H W. 1983. 'Adaptive intercultural communication'[A]. In W B Gudykunst (Ed.), 'Intercultural communication theory'[M]. Beverly Hills, CA: Sage..
8. Gullahorn J T, Gullahorn J E. 1963. 'An extension of the U-Curve Hypothesis'[J]. Journal of Social Issues 19(3):33-47.
9. Hu Wenzhong. 2009. 'An Introduction to Intercultural Communication Studies'[M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
10. Kim Y Y. 2001. 'Becoming intercultural: an integrative theory of communication and cross-cultural adaptation'[M]. Sage Publications.
11. Li Chunkai, Xu Congde. 2015. 'The spiral adaptation of contradictions - A study on the cross-cultural adaptation of mainland postgraduate students in Hong Kong'[J]. China Youth Study (3):93-99+87.
12. Liang Yingping. et al. 2018. 'Analysis on the International Student Recruitment, Education and Management Based on Taiyuan University of Technology'[J]. Journal of World Education 31(19):21-26.
13. Lin Songyue, Liu Jin. 2022. 'Why Is It Difficult to Achieve Convergence Management for the Education of International Students in China——Based on the Interview Analysis of 7 " Double First-class " Universities'[J]. Forum on Contemporary Education (2):12-22.

УДК: 339.9

Лю Чэнь Гэн, Лю Чан

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Лю Чэнь Гэн, Лю Чан

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КЫТАЙ КОМПАНИЯЛАРЫНЫН БОРБОРДУК АЗИЯДА ИШ ЖҮРГҮЗҮҮДӨГҮ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: МАДАНИЙ ЖАНА НОРМАТИВДИК КАРАШТАР

ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ, ВЕДУЩИХ БИЗНЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КУЛЬТУРНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ СОБРАЖЕНИЯ

CHARACTERISTICS OF CHINESE COMPANIES DOING BUSINESS IN CENTRAL ASIA: CULTURAL AND REGULATORY CONSIDERATIONS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Борбордук Азияда иш жүргүзүп жаткан кытай компанияларынын өзгөчөлүктөрү, анын ичинде маданий жана нормативдик караштар каралат. Географиялык жактан уникалдуу жайгашкан жана табигый ресурстары бай болгондуктан, Борбордук Азия кытай ишкерлеринин чет өлкөгө чыгуу үчүн маанилүү аймакка айланган. Бирок, кытай компаниялары Борбордук Азия рыногуна киргенде маданий айырмачылыктар жана татаал нормативдик-укуктук чөйрө сыяктуу көйгөйлөргө туш болушат. Макалада алды менен Борбордук Азиянын географиялык жана экономикалык контексттери баяндалат, андан кийин кытай компанияларынын Борбордук Азия рыногундагы ишкердик өзгөчөлүктөрү, анын ичинде маданий жана нормативдик маселелер, ошондой эле аларды чечүү үчүн колдонулган стратегиялар талкууланат. Изилдөөнүн жыйынтыгы катары, кытай компанияларынын Борбордук Азия рыногундагы ийгилиги жергиликтүү маданиятты жана нормативдик талаптарды терең түшүнүү менен тыгыз байланышта экендиги белгиленет. Бул макаланын максаты - Борбордук Азия рыногуна чыгуу ниетинде болгон кытай компанияларына баалуу сунуштар менен кеңештерди берүү.

Аннотация: В этой статье рассматриваются характеристики китайских компаний, ведущих бизнес в Центральной Азии, с акцентом на культурные и нормативные соображения. Из-за своего уникального географического положения и богатых природных ресурсов Центральная Азия стала важным регионом для китайских предприятий, стремящихся к расширению за рубежом. Однако китайские компании сталкиваются с такими проблемами, как культурные различия и сложная нормативно-правовая среда при выходе на рынок Центральной Азии. В статье сначала представлен географический и экономический контекст Центральной Азии, а затем подробно анализируются бизнес-характеристики китайских предприятий на данном рынке, особенно культурные и нормативные проблемы, а также стратегии преодоления этих трудностей. Исследование показало, что успех китайских компаний на рынке Центральной Азии неразрывно связан с глубоким пониманием местной культуры и соответствием нормативным требованиям. Цель работы — предоставить ценные рекомендации для китайских компаний, планирующих выйти на рынок Центральной Азии.

Abstract: This article examines the characteristics of Chinese companies operating in Central Asia, focusing on cultural and regulatory considerations. Due to its unique geographical location and rich natural resources, Central Asia has become an important destination for Chinese enterprises expanding overseas. However, Chinese companies face challenges such as cultural differences and complex regulatory environments when entering the Central Asian market. The

paper starts with the geographical and economic background of Central Asia and then analyzes the business characteristics of Chinese companies in the region, particularly cultural and regulatory challenges and strategies for overcoming them. The study shows that the success of Chinese companies in Central Asia is inseparable from a deep understanding of local culture and regulatory compliance. The goal of this paper is to provide valuable insights for Chinese companies intending to enter the Central Asian market.

Негизги сөздөр: Кытай компаниялары, Борбордук Азия, маданий караштар, нормативдик караштар.

Ключевые слова: Китайские компании, Центральная Азия, культурные соображения, нормативные соображения.

Keywords: Chinese companies; Central Asia; Cultural considerations; Regulatory considerations.

Due to its rich natural resources and unique geographical location, Central Asia occupies an important position in the global economy. With the deepening implementation of the Belt and Road Initiative, economic and trade cooperation between China and Central Asian countries has been deepening, providing broad business opportunities for Chinese enterprises. However, Chinese companies face a complex cultural and regulatory environment when entering Central Asian markets. The purpose of this paper is to explore the characteristics of Chinese companies doing business in Central Asia, especially the cultural and regulatory considerations, with a view to providing valuable references and suggestions for Chinese companies interested in entering the Central Asian market. Through the study of these aspects, it provides comprehensive guidance and suggestions for Chinese companies to conduct business more effectively in Central Asia, so as to promote the sustainable and healthy development of bilateral economic cooperation.

Central Asia is located in the center of Eurasia and is an important transportation hub connecting Europe and Asia. This geographical location makes the Central Asian country a key node in the Silk Road Economic Belt, providing Chinese enterprises with a broad logistics channel and market space. Central Asia is rich in natural resources, such as oil, natural gas, metal minerals, etc. These resources not only provide a solid foundation for local economic development, but also provide a rich source of raw materials for Chinese enterprises and reduce production costs. In recent years, the economy of Central Asia has maintained a fast growth rate. Thanks to the in-depth implementation of the Belt and Road Initiative, the economic and trade cooperation between China and Central Asian countries has been deepened, providing more business opportunities for Chinese enterprises. In order to attract foreign investment, the governments of Central Asian countries have introduced a series of preferential policies, such as tax breaks and preferential land leases, which provide a good business environment for Chinese enterprises and reduce investment risks.

There are obvious differences between the cultures of Central Asian countries and China, including differences in religion, eating habits, etiquette, business etiquette and so on. These cultural differences have brought challenges to the business activities of Chinese enterprises in Central Asian countries, which may lead to cultural conflicts and affect the image and business of enterprises [1]. The Central Asian region consists of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan, and each country has multiple ethnic groups and rich and diverse national cultures.

The main religions in Central Asia include Islam, Eastern Orthodoxy and Buddhism. Different religions have different influences on business. For example, Islamic countries may have holidays during religious holidays, affecting the normal operation of businesses. In addition, Islam has strict rules on food, clothing and so on, which Chinese companies need to understand and abide by to avoid cultural clashes. The main religion in Central Asia is Islam, and religious beliefs have a profound influence on the lives and business practices of local residents. During Ramadan, when Muslims fast during the day, productivity may suffer. Chinese companies need to understand and respect this custom and organize their business activities properly. When it comes to business etiquette, Islam emphasizes humility, respect and integrity. When dealing with local partners, Chinese companies should avoid scheduling too much work during Ramadan and respect their prayer time. At the same time, it is necessary to maintain humility and integrity in business dealings, such as strictly observing commitments in the process of contract signing and performance, because violating integrity is a serious negative behavior in local culture.

The eating habits of Central Asia differ markedly from those of China.[2] Chinese companies need to consider local tastes and eating habits when providing catering services or developing food products. For example, Central Asia generally prefers meat and dairy products, while the Chinese diet is dominated by vegetables and rice noodles. Therefore, when developing food products, Chinese enterprises need to adjust the formula and taste to meet the local market demand.

Etiquette and business etiquette in Central Asia are also very different from those in China. For example, in business communication, Central Asians pay more attention to etiquette and respect, and they are stricter in addressing superiors and elders and in polite terms. Chinese companies need to understand and abide by these etiquette norms in order to build good business relationships. Central Asia has a strong tradition, such as when celebrating traditional festivals, people usually hold grand celebrations. If Chinese companies can actively participate in these activities, it will help to build good human relations. For example, during the Nauruz Festival in Kazakhstan, companies can present appropriate gifts to local partners to express blessings and enhance mutual affection.

In addition, Central Asia values family and tribal ties. In a business partnership, this relationship may influence the decision-making process. Chinese companies need to understand the network of relationships behind their partners in order to do business better. For example, when working with a local business, it may be necessary to establish a good relationship with the key people in the family to ensure that the cooperation goes smoothly.

In terms of language, in addition to the use of national languages in Central Asia, Russian is also widely used in business communication. Chinese companies need professionals who are proficient in the local language or Russian to ensure smooth communication. Otherwise, misunderstandings may be caused by language barriers, affecting the promotion of business. For example, in a business negotiation, a misunderstanding of some words may change the original meaning of a contract clause. Kazakhs, for example, are hospitable and attach great importance to emotional exchange in business dealings. This national identity requires representatives of Chinese companies to show sincerity and friendliness in communication, avoiding overly direct and blunt expressions.

The regulatory environment in Central Asia is relatively complex, and Chinese companies need to face a series of legal and regulatory challenges, tax policies and market competition when entering the market.

Central Asian countries have relatively weak legal and regulatory systems, and enforcement is weak. When Chinese companies enter the market, they need to understand local laws and regulations, especially those related to business activities. Each Central Asian country has its own system of laws and regulations covering all areas of business activity, including company registration, taxation, and labor regulations. For example, in terms of company registration, different countries have different requirements for registered capital, composition of shareholders, registration procedures, etc. When Chinese companies enter the Central Asian market, they need to have a detailed understanding of local company laws to ensure the legitimacy of the registration process. In terms of tax regulations, tax policies in Central Asian countries are also more complex. Different countries have different tax policies, and the tax policies for multinational enterprises are also different.[3] When Chinese enterprises enter the market, they need to understand the local tax policies, especially the preferential tax policies related to investment and operation. For example, some Central Asian countries have introduced tax relief policies to attract foreign investment, but the specific conditions and procedures may be different, and enterprises need to understand and apply for these policies to reduce their tax burden. Central Asian countries differ greatly in tax rates, tax types and preferential policies. Some countries have tax incentives for specific industries, while others have special tax rules for foreign companies. Chinese companies need to conduct in-depth tax planning to reduce tax costs while avoiding legal risks arising from tax issues. For example, labor laws, tax laws, intellectual property laws, etc. in Central Asian countries may be different from those in China, and companies need to understand and comply with these regulations to avoid legal risks.

Policy stability is relatively weak in some countries in Central Asia, and policy changes could have a significant impact on Chinese companies' business. For example, in some countries, the government may adjust its foreign investment policies according to the domestic economic situation, including market access restrictions and adjustment of investment fields.

In terms of administrative supervision, some Central Asian countries have cumbersome administrative approval procedures and bureaucratic phenomena [4]. Chinese companies may encounter delays and opacity in the process of project approval, licensing and so on. This requires Chinese companies to establish good communication channels with the local government, keep abreast of policy changes, and actively cope with difficulties in administrative supervision.

Central Asian countries have set market access restrictions on certain industries for reasons such as protecting their own industries and national security. For example, in key sectors such as energy and communications, there may be limits on foreign ownership or requirements for joint ventures with local companies. When Chinese companies enter these areas, they need to find suitable local partners and meet the market access conditions. At the same time, in some countries, there are strict restrictions on the admission of foreign workers. When doing business, Chinese companies need to consider how to address labor shortages while complying with local labor regulations, such as by training local employees. Compared with the European, American and East Asian markets, the competition in the Central Asian market is less. However, as more and more Chinese enterprises enter the Central Asian market, the market competition is gradually intensifying. When Chinese enterprises enter the market, they need to understand the local competitive landscape and competitors, and formulate appropriate marketing strategies and sales models. In addition, Chinese enterprises also need to pay attention to the needs and consumption habits of consumers in the local market, and provide products and services that meet the market demand.

Before entering the Central Asian market, Chinese enterprises need to have a deep understanding of the local culture, language, laws and market characteristics. This helps companies better adapt to the market environment and avoid cultural conflicts and legal risks. Chinese enterprises can organize their employees to participate in cultural training to understand the cultural background, religious beliefs and social customs of Central Asia. Through training, employees can understand local people's way of thinking, behavior patterns and values, so as to better communicate with local people. Chinese companies can hire local consultants or partners to understand the local market and culture. Local consultants can help companies with language, legal, logistics and other issues to lower barriers to entry. [5]In addition, by establishing partnerships with local companies, Chinese companies can understand the market faster and expand their business. Chinese companies need to respect local culture and customs when entering Central Asian markets. For example, during religious holidays, businesses can organize celebrations or offer condolence items to show respect for local culture. In addition, in terms of product design, advertising and other aspects, it is also necessary to consider the local aesthetic and preferences.

When Chinese enterprises enter the Central Asian market, they need to comply with local laws, regulations and regulatory requirements and carry out compliance operations. This helps to reduce legal risk and maintain the reputation and image of the business.

Chinese companies need to understand local laws, regulations and regulatory requirements before entering the Central Asian market. In particular, legal provisions related to business activities, such as labor law, tax law, intellectual property law, etc. Enterprises need to understand the specific content and implementation requirements of these legal provisions to avoid business risks caused by violations of laws and regulations. Chinese enterprises need to establish a sound compliance system, including compliance policies, compliance processes, compliance training, etc. Through the construction of compliance system, enterprises can ensure the legality and compliance of various business activities. In addition, companies also need to conduct regular compliance audits and risk assessments to identify and correct potential problems and risks in a timely manner. When Chinese enterprises enter the Central Asian market, they need to strengthen risk management, especially political risk and commercial risk. Political risks include issues such as regime change and policy changes, which may have an impact on the business activities of enterprises [6]. Business risks include market competition, supply chain risks and other issues, which may affect the profitability and market share of enterprises. Enterprises need to reduce the impact of these risks on enterprises through risk early warning, risk response and other measures.

Central Asian countries are vigorously promoting infrastructure construction, providing a broad market space for Chinese enterprises. Chinese enterprises can actively participate in infrastructure construction projects in Central Asian countries, such as roads, railways, Bridges, water conservancy, etc., and build brand image by providing quality products and services.

Chinese enterprises have technological advantages and experience advantages in infrastructure construction. By participating in infrastructure construction projects in Central Asian countries, Chinese enterprises can demonstrate their technical strength and professional level and establish a brand image. This will help companies expand more business and increase market share in the future. When Chinese enterprises participate in infrastructure construction, they can provide comprehensive solutions, including all-round services in design, construction and operation. This helps businesses to better meet customer needs and improve customer satisfaction and loyalty. In addition, by providing integrated solutions, companies can also reduce construction costs and improve operational efficiency. Chinese enterprises can strengthen cooperation with international

partners when participating in infrastructure construction in Central Asian countries. Through joint bidding, technical exchange and resource sharing with international partners, enterprises can improve their competitiveness and professional level. In addition, cooperation with international partners can also help enterprises to expand the international market and improve international influence.

With the rapid development of digital technology, Central Asian countries are also actively promoting the construction of digital economy. Chinese companies can rely on their own technological advantages to provide Central Asian countries with solutions in mobile payment, live streaming e-commerce, intelligent manufacturing and other fields to boost local economic development. In addition to traditional fields such as energy, economy and trade, and infrastructure construction, Chinese enterprises can also expand diversified businesses, such as automobile manufacturing, food processing, textiles, medical health, and mechanical and electrical equipment. All of these areas have great potential for development in Central Asia. Chinese enterprises have technological advantages and experience advantages in the digital economy. By participating in the construction of digital economy in Central Asian countries, Chinese companies can provide solutions in areas such as mobile payment, live streaming e-commerce and intelligent manufacturing to boost local economic development. This helps companies to expand more business in the future, increasing market share and profitability. When Chinese enterprises enter the Central Asian market, they can expand diversified business, reduce operational risks and improve profitability. In addition to traditional areas such as energy, economy and trade, and infrastructure construction, Chinese enterprises can also pay attention to investment opportunities in areas such as automobile manufacturing, food processing, textiles, medical health, and mechanical and electrical equipment [7]. These areas have great development potential in Central Asia, which can provide more business opportunities and growth momentum for enterprises. When Chinese enterprises expand diversified business, they need to strengthen innovation research and development and improve their independent innovation capability. Through innovative research and development, enterprises can develop more new products and services that meet market demand and improve market competitiveness. In addition, innovative research and development can also help enterprises reduce costs and improve efficiency, improve the profitability of enterprises and market competitiveness.

Chinese companies face unique cultural and regulatory challenges and opportunities to do business in Central Asia. In terms of culture, by deeply understanding and adapting to the ethnic culture, religious beliefs and traditional customs of Central Asia, Chinese companies can establish good interpersonal relationships and promote the smooth development of business. On the regulatory side, dealing with the complexity of laws and regulations, the variability of policies and market access restrictions requires Chinese companies to adopt effective compliance and risk management strategies. Only by fully considering cultural and regulatory factors can Chinese companies achieve sustainable development in Central Asia, create more value for the economic cooperation between the two sides, and also provide strong support for the in-depth implementation of the Belt and Road Initiative in Central Asia. Because of its unique geographical location and rich natural resources, Central Asia has become an important destination for Chinese enterprises to expand overseas. However, Chinese companies face challenges such as cultural differences and a complex regulatory environment when entering the Central Asian market. Through in-depth research and analysis of the characteristics of Chinese companies doing business in Central Asia, this paper draws the following conclusions:

When Chinese enterprises enter the Central Asian market, they need to have a deep understanding of the local culture, language, law and market characteristics to avoid cultural conflicts and legal risks. Chinese enterprises need to comply with local laws, regulations and regulatory requirements and conduct compliance operations to reduce legal risks and maintain corporate reputation and image. Chinese enterprises can actively participate in infrastructure construction projects in Central Asian countries and build their brand image by providing quality products and services. Chinese companies should focus on the digital economy and diversify their businesses to reduce operational risks and improve profitability. By implementing these strategies, Chinese enterprises can better adapt to the cultural environment and regulatory requirements of the Central Asian market and achieve mutually beneficial and win-win cooperation.

References:

1. Feng Xiaoling, Zhang Yanan, "Research on the location Choice of Chinese Enterprises OFDI", Research on Financial Issues, No. 11, 2015.
2. Zheng Lei, Liu Zhigao. "Spatial Pattern of China's Direct Investment along the Belt and Road", Progress in Geography, 5 (2015).
3. Jiang Guanhong, "Chinese Enterprises' Market entry Strategies in countries along the Belt and Road", China Industrial Economics, No.9, 2017.
4. Liu Jing, Zhen Feng, Zhang Shanqi et al. "Spatial distribution characteristics and influencing factors of the new generation of information technology enterprises: A case study of Nanjing City Center", Economic Geography, No.2, 2022.
5. Sun Churen, Zhang Nan, Wang Song, "Export status, Urban Characteristics and firms' location choice within Cities", International Trade Issues, 9 (2018).
6. Jin Wanfu, Wang Shaojian, Deng Lizhi et al. "Research Progress on the impact of Internet technology application on retail spatial organization", Human Geography, 3 (2018).
7. Liang Yukui, Zhou Zhengke, Liu Yi. "The relationship between Overseas Chinese network and Chinese enterprises' overseas investment in Southeast Asia." Acta Geographica Sinica, 8 (2018).

УДК 338.24

Люе Хаодун, Кожомкулова Д.Н.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.к., доцент

Люе Хаодун, Кожомкулова Д.Н.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, к.э.н., доцент

Lyu Haodong, Kojomkulova D.N.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

САНАРИПТИК ЭКОНОМИКАНЫН КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ ЖЕҢҮҮ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY AND STRATEGIES TO OVERCOME THEM

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала учурдагы өнүгүү шартында санариптик экономиканын туш болгон кыйынчылыктарын талдайт, алардын катарына маалымат коопсуздугу жана купуялуулукту коргоо маселелери, санариптик ажырымдын болушу, технологиялык инновациялардын белгисиздиги жана мыйзамдар менен жөнгө салуулардын артта калышы кирет. Ошону менен бирге, тиешелүү жооп чаралары сунушталат, мисалы, маалымат коопсуздугун башкарууну күчөтүү, санариптик популяризацияны жайылтуу менен санариптик ажырымды кыскартуу, технологиялык изилдөөлөргө жана өнүгүүгө инвестицияны көбөйтүү жана санариптик экономикага байланыштуу мыйзамдар менен жөнгө салууларды жакшыртуу. Бул чаралар санариптик экономиканын туруктуу жана ден соолукта өнүгүшүнө өбөлгө түзөт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается цифровая экономика на современном этапе развития, включая вопросы безопасности данных и защиты конфиденциальности, существование цифрового разрыва, неопределенность технологических инноваций и отставание законодательства. В то же время предлагаются соответствующие стратегии реагирования, такие как усиление управления безопасностью данных, продвижение цифровой популяризации для сокращения цифрового разрыва, увеличение инвестиций в исследования и разработку технологий, а также совершенствование законов и нормативных актов, связанных с цифровой экономикой, с целью содействия её устойчивому и здоровому развитию.

Abstract: This article examines the challenges faced by the digital economy at the current stage of development, including data security and privacy protection issues, the existence of the digital divide, the uncertainty of technological innovations, and the lag in legislation. At the same time, corresponding response strategies are proposed, such as strengthening data security management, promoting digital literacy to reduce the digital divide, increasing investment in research and development of technologies, and improving laws and regulations related to the digital economy to facilitate its sustainable and healthy development.

Негизги сөздөр: санариптик экономика, чакырыктар, маалыматтардын коопсуздугу, санариптик ажырым, технологиялык инновациялар, мыйзамдар жана жоболор.

Ключевые слова: цифровая экономика, вызовы, безопасность данных, цифровой разрыв, технологические инновации, законы и правила.

Keywords: Digital economy, challenges, data security, digital divide, technological innovation, laws and regulations

As a new engine for global economic development, the digital economy has brought many conveniences and development opportunities, but it also faces a series of challenges.

Urban-rural and regional digital economy gaps. The urban-rural and regional digital economy gaps are an issue worthy of attention in the current development of the digital economy. In terms of urban and rural areas, the gap is mainly reflected in the following aspects: [1] Digital infrastructure: Urban areas usually have faster networks and more complete communication facilities, while rural areas have relatively poor network coverage and slow network speeds, which

restricts the development of digital economy-related businesses. [2] Digital literacy and skills: Urban residents generally have higher digital literacy and skills and can more skillfully use digital technology to obtain information, conduct transactions and innovate. Rural residents are relatively weak in this regard and have limited ability to accept and apply new technologies[3]. Degree of industry digitization: Urban enterprises are more likely to achieve digital transformation and adopt advanced digital technologies to improve production efficiency and management level. The process of industrial digitization in rural areas is relatively lagging, and the digital application of agricultural production is still in its infancy. In terms of regions, the gap is manifested as follows: [1] Eastern coastal areas and central and western regions: With its economic advantages, technological accumulation and talent resources, the eastern region has developed rapidly in the field of digital economy, with a large scale of digital industries and strong innovation capabilities. The digital economy in the central and western regions has developed relatively slowly, with a small scale of digital industries and insufficient efforts in digital transformation of traditional industries [2]. Policy support and capital investment: Developed regions are often able to provide stronger policy support and more capital investment to attract digital economy-related enterprises and projects to settle down, while underdeveloped regions are insufficient in this regard. The impacts of this gap include [1]: exacerbating the imbalance between urban and rural development and regional development, and further widening the economic gap [2]. Restricting employment opportunities and entrepreneurial innovation in rural and underdeveloped areas, affecting residents' income growth. In order to narrow the urban-rural and regional digital economy gaps, a series of measures need to be taken, such as increasing investment in digital infrastructure construction in rural and underdeveloped areas, strengthening digital literacy education and training, and formulating preferential policies to guide the flow of digital economic resources to these areas.

Policy measures to solve the digital economy divide. In order to solve the digital economy divide, the following are some common policy measures [1]: Strengthening digital infrastructure construction. Increase investment in network coverage in rural, remote and underdeveloped areas to improve broadband speed and stability. Promote the construction of 5G networks to ensure that all regions can enjoy high-speed communication services [2]. Improve digital literacy and skills training. Carry out large-scale digital education and popularization activities, including training courses for different age groups and groups. Strengthen information technology courses in school education to cultivate a new generation of digital natives. Provide retraining opportunities for adults to help them adapt to the work needs of the digital economy era[3]. Promote the popularization and application of digital technology. Provide subsidies or preferential policies to encourage enterprises and individuals to adopt digital technology and equipment. Establish digital technology demonstration centers and promotion platforms to showcase successful cases and best practices[4]. Promote the digital transformation of industries. Provide special funds and technical support for traditional industries to help them achieve digital upgrades. Encourage the development of digital industry clusters to drive regional economic development[5]. Ensure digital equity and inclusiveness. Formulate regulations to ensure the accessibility and equality of digital services and prevent discrimination and exclusion. Pay attention to vulnerable groups such as the elderly and the disabled, and provide special digital services and support[6]. Strengthen regional cooperation and resource sharing. Developed and underdeveloped regions should establish a cooperation mechanism to achieve the exchange and sharing of digital technology and experience. Encourage cross-regional digital economy project cooperation to promote coordinated development[7]. Optimize the digital economy policy environment. Formulate and improve relevant laws and regulations to regulate the

digital economy market order. Establish and improve the digital intellectual property protection system to encourage innovation[8]. Increase fiscal support and financial support. Set up a special fund for digital economy development for infrastructure construction, technology research and development, etc. Provide financial support such as low-interest loans and venture capital to digital start-ups. Through the comprehensive implementation of these policy measures, the digital economy gap can be gradually narrowed and the balanced and sustainable development of the digital economy can be promoted.

Data leakage risk refers to the possibility that unauthorized parties may obtain, access, use, modify or disclose sensitive information due to various reasons during the life cycle of data. This risk has far-reaching impacts on individuals, enterprises and even the entire society, including financial losses, privacy infringement, reputation damage, legal proceedings and threats to national security. The following is a brief description of data leakage risks[1]: Impact of data leakage. Cause financial losses, reputation damage, legal consequences, loss of competitive advantage, personal privacy infringement, etc[2]. Causes of data leakage. From internal threats, external attacks, technical loopholes, physical security negligence, third-party risks, etc[3]. Risk assessment and management. Strengthen risk identification, risk analysis, risk mitigation, security awareness training and incident response plans.

After a data leak, the company involved may face legal liability, including but not limited to administrative fines, civil compensation and criminal liability. Many countries and regions have introduced strict laws and regulations requiring companies to be responsible for data leaks, such as the California Consumer Privacy Act (CCPA) in the United States, the General Data Protection Regulation (GDPR) in Europe, and China's Cybersecurity Law and Personal Information Protection Law.

Establish preventive measures[1]: Data encryption: Use advanced encryption technology to protect data[2]. File outbound management: Control the distribution of sensitive files to ensure that only authorized personnel can access them. [3] Network monitoring and filtering: Monitor network activities to prevent unauthorized access and data leaks. [4] Regular evaluation: Continuously evaluate and update the data leak risk management plan to ensure its effectiveness. Data leakage risk assessment and management is an ongoing process that requires companies to continuously improve their security strategies and technologies to cope with the evolving threat environment. [5] The rapid development of the digital economy has prompted the establishment and improvement of a series of relevant laws, regulations and regulatory mechanisms. Standardize and improve laws and regulations such as the Data Protection Law, the E-commerce Law, the Cybersecurity Law, and the Anti-monopoly Law. Strengthen and improve regulatory mechanisms, establish specialized regulatory agencies, and strictly enforce data supervision, competition supervision, and cross-border regulatory cooperation. However, the digital economy is developing rapidly, and relevant laws, regulations and regulatory mechanisms still face many challenges such as the lag of laws and regulations, the complexity of supervision, and the difficulty of international coordination. We will continue to adapt to new development needs and pay more attention to balancing innovation and regulation, development and security.

The contradiction between the demand and supply of digital economy talents is a significant problem in the current context of rapid development of the digital economy. This problem is mainly reflected in the following aspects: [1] The demand is growing sharply. With the acceleration of digital transformation, all walks of life have become more dependent on digital technology, which has led to a large demand for various types of digital talents. This includes professional roles such

as data analysts, artificial intelligence experts, software engineers, cybersecurity experts, digital marketing experts, and blockchain developers. [2] Insufficient supply. Despite strong demand, the education and training system often fails to keep up with the pace of industrial changes on the talent supply side, resulting in a shortage of digital skills. This is mainly due to the lagging education system, limited skills training, and talent loss. (3) Regional differences. The distribution of digital economy talents is uneven. Some regions or cities have attracted a large number of talents due to their good educational resources, industrial environment, and living conditions, while other regions may face the challenge of talent shortage. [4] Skill mismatch. Even if there is a sufficient number of talents, there may be a mismatch between skill types and market demand. For example, companies may urgently need talents with specific technical expertise, but such talents are in short supply in the market.

To resolve this contradiction, the government, companies, and educational institutions can take a series of measures: [1] Increase investment in education: reform the education system, increase courses in digital skills and STEM (science, technology, engineering, and mathematics), and improve the quality of education. [2] Industry-education integration: Strengthen cooperation between schools and enterprises, carry out internship and training projects, and allow students to learn and apply digital skills in practice. [3] Lifelong learning: Encourage in-service personnel to participate in vocational training and continuing education to improve the digital skills of the existing workforce. [4] Policy support: The government can attract and retain digital talents through tax incentives, subsidies, talent introduction programs and other means. [5] Regional balance: Promote the construction of digital infrastructure and balanced industrial layout to reduce the talent gap between regions. [6] Flexible employment: Enterprises can adopt flexible employment models, such as remote work and project outsourcing, to expand the scope of talent recruitment. Through the above measures, the contradiction between the demand and supply of digital economy talents can be gradually alleviated, and the healthy and stable development of the digital economy can be promoted.

Risk assessment of digital emerging technologies is an important link to ensure technological security, compliance and sustainable development. Due to the rapid development of emerging technologies such as artificial intelligence, blockchain, Internet of Things, 5G communications, etc., they bring convenience and efficiency, but also come with a series of potential risks. General steps for conducting digital emerging technology risk assessment and key elements to consider in the risk assessment framework, risk assessment process and implementation of risk assessment.

Strategies for coping with technological change: [1] Continuous learning and training. Encourage employees to continuously learn new digital technology knowledge and skills, provide internal training courses, online learning resources and opportunities to participate in external seminars. Establish a learning organizational culture and make learning and skills improvement an important part of employee development. [2] Innovation and R&D investment. Increase investment in digital technology R&D, encourage internal innovation, and establish an innovation reward mechanism. Cooperate with universities and research institutions to jointly conduct research on cutting-edge digital technologies. [3] Digital transformation planning. Develop a comprehensive digital transformation strategy with clear goals, steps and timetables. Regularly evaluate and adjust the strategy to adapt to changes in technology and the market. [4] Data management and security. Establish a sound data governance system to ensure the quality, accuracy and security of data. Invest in data security technologies and measures to prevent data leaks and cyber attacks. [5] Agile

and flexible organizational structure. Build an agile team and flexible organizational structure to quickly respond to business changes brought about by digital technology. Promote collaboration and information sharing between departments and break down information silos. [6] Customer experience optimization. Use digital technology to improve customer service levels and provide personalized products and services. Collect customer feedback through digital channels and continuously improve user experience. [7] Cooperation and alliance. Establish partnerships with leading companies in the field of digital technology to obtain technical and resource support. Participate in industry alliances and ecosystems to jointly promote the development and application of digital technology. [8] Risk management. Identify potential risks brought about by digital technology changes, such as technology obsolescence and legal compliance risks, and formulate countermeasures. Establish risk monitoring and early warning mechanisms to promptly discover and solve problems. [9] Talent strategy. Recruit and retain talents with digital technology expertise and innovative thinking. Provide attractive remuneration and benefits and a good working environment to attract outstanding talents to join. [10] Ethics and social responsibility. Follow ethical principles in the application of digital technology and ensure that the use of technology is in line with social values. Actively fulfill social responsibilities and solve social problems brought about by digital technology, such as the digital divide.

In summary, responding to the challenges and opportunities of the digital economy is a systematic project that requires the joint efforts of the government, enterprises, educational institutions, social organizations and the public. By formulating forward-looking policies, investing in digital infrastructure, improving citizens' digital literacy, and strengthening international cooperation, we can jointly face cross-border data flows and cybersecurity issues, promote the formulation of global digital economic rules, promote its healthy and sustainable development, ensure fair sharing of development results, improve the overall well-being of society, and strive and move forward courageously to build a community with a shared future for mankind.

References:

1. "Analysis of the Connotation, Challenges and Countermeasures of Digital Economy" - Kang Wei and Jiang Bao (2019).
2. "A Brief Discussion on the Development and Challenges of Digital Economy" - Taodou.com Document (2024).
3. "Three Major Challenges Need to be Solved to Promote High-quality Development of Digital Economy" - Bilibili (2023).
4. "What Challenges Does Digital Economy Face? How to Deal with It?" - Qiushi.com (2022).
5. "New Challenges and Responses in the Digital Economy Era: Building a Digital Regulatory System to Safeguard the Healthy Development of New Business Forms" - Sina Finance (2024).
6. "Challenges and Suggestions for Digital Economy to Promote Employment" - National Development and Reform Commission of the People's Republic of China (2021).
7. "On the Concept of Digital Economy and Countermeasures to Development Issues" - Civil Servant Journal Network (2023).
8. "Governance Challenges and Responses Facing the Digital Economy" - State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council (2021).

Ма Кэянь, Бактыбек кызы А.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, PhD, окутуучу

Ма Кэянь, Бактыбек кызы А.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, PhD, преподаватель

Ma KeYan, Baktybek kyzy A.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student
KNU n.a. J. Balasagyn, PhD, Lecturer

КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ СООДАНЫ ЧЫНДООҮЧҮН ТРАНСПОРТТУК ИНФРАСТРУКТУРАНЫ ӨНҮКТҮРҮҮ

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE TO STRENGTHEN TRADE BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Кытай менен Кыргызстан ортосундагы чек арадагы сооданын жогорулоосу көбүнчө транспорт жана логистика инфраструктурасынын өнүгүшүнө көз каранды, айрыкча Жибек жолу демилгеси (BRI) алкагында. Бул макала Кытай-Кыргызстан соода коридорундагы учурдагы инфраструктура мүмкүнчүлүктөрүн жана көйгөйлөрүн изилдейт жана байланыштуулукту жакшыртуу, чыгымдарды азайтуу жана сооданын натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча стратегияларды сунуштайт. Инфраструктурага инвестиция тартуу, саясатты шайкеш келтирүү жана аймактык кызматташтыкка көңүл буруп, бул стратегиялар Кытай, Кыргызстан жана башка Борбордук Азия өлкөлөрү ортосундагы экономикалык байланыштарды күчөтүүгө багытталат.

Аннотация: Укрепление трансграничной торговли между Китаем и Кыргызстаном во многом зависит от развития транспортной и логистической инфраструктуры, особенно в рамках Инициативы «Пояс и путь» (BRI). В данной статье рассматриваются текущие возможности и проблемы инфраструктуры в торговом коридоре Китая и Кыргызстана, а также предлагаются стратегии для улучшения связи, снижения затрат и повышения эффективности торговли. Основное внимание уделяется инвестициям в инфраструктуру, согласованию политики и региональному сотрудничеству. Эти стратегии направлены на укрепление экономических связей между Китаем, Кыргызстаном и другими странами Центральной Азии.

Abstract: The enhancement of cross-border trade between China and Kyrgyzstan is largely dependent on the development of transportation and logistics infrastructure, particularly under the Belt and Road Initiative (BRI). This paper investigates current infrastructure capacities and challenges in the China-Kyrgyzstan trade corridor and proposes strategies for improved connectivity, cost reduction, and trade efficiency. Focusing on infrastructure investment, policy

alignment, and regional cooperation, these strategies aim to strengthen economic ties between China, Kyrgyzstan, and other Central Asian countries.

Негизги сөздөр: Жибек жолу демилгеси, Кытай-Кыргызстан соодасы, чек ара логистикасы, транспорттук инфраструктура, Борбордук Азия.

Ключевые слова: Инициатива «Пояс и путь», торговля Китаем и Кыргызстаном, трансграничная логистика, транспортная инфраструктура, Центральная Азия.

Keywords: Belt and Road Initiative, China-Kyrgyzstan trade, cross-border logistics, transportation infrastructure, Central Asia.

Cross-border trade plays a crucial role in strengthening economic ties between nations, particularly in regions with emerging economies. In the context of China-Kyrgyzstan relations, the importance of robust transportation and logistics infrastructure cannot be overstated. These systems serve as vital connectors that facilitate the movement of goods, services, and resources between China and Kyrgyzstan, ensuring trade flows are efficient and cost-effective. The Belt and Road Initiative (BRI), launched by China, has further emphasized the role of Central Asia as a bridge linking East Asia with Europe and the Middle East. Kyrgyzstan, with its strategic geographic position within the BRI framework, stands to benefit significantly from investments and advancements in logistics and transportation networks.

However, Kyrgyzstan currently faces numerous challenges in its transportation and logistics sectors. Limited infrastructure, regulatory disparities, and logistical bottlenecks constrain the country's ability to fully participate in regional and global trade. Compared to neighboring Kazakhstan, which has made substantial strides in infrastructure development, Kyrgyzstan's logistics framework remains relatively underdeveloped, restricting its trade efficiency and limiting its integration into international markets.

This paper examines the critical role of transportation and logistics infrastructure in China-Kyrgyzstan cross-border trade, analyzing existing challenges and identifying key strategies for improvement. By exploring successful regional examples and proposing specific infrastructure upgrades, policy harmonization, and collaborative frameworks, this study aims to present viable solutions to enhance Kyrgyzstan's trade potential and strengthen its position within the BRI and Central Asian economies.

Transportation and logistics infrastructure plays a crucial role in the expansive landscape of China-Kyrgyzstan trade, acting as vital arteries that connect the economic lifelines of both nations, facilitating the smooth flow of goods and services. Drawing insights from Idrysheva and Zhumatay's in-depth analysis of Kazakhstan's logistics development, it is evident that while the Belt and Road Initiative (BRI) has injected momentum into regional cooperation, accelerating modernization across the logistics systems of countries like Kazakhstan, Kyrgyzstan's progress remains relatively lagging [1]. The country's insufficient logistics infrastructure poses a significant bottleneck that restricts trade efficiency improvements.

Specifically, Kyrgyzstan's transportation network is yet to be fully developed, and it faces substantial challenges in the construction and maintenance of railways, highways, air transport, and port facilities. This situation not only increases the time and economic costs of goods transportation but also limits Kyrgyzstan's depth and breadth of participation in international trade. In contrast, Kazakhstan's substantial investment in logistics infrastructure has yielded remarkable results; the expansion and modernization of its transportation network have significantly enhanced its freight

handling capacity and transportation efficiency, laying a solid foundation for broader regional economic cooperation.

Kenderdine et al. (2021) further reveal the transformative potential of the Arctic and Northern Corridors for Central Asia, particularly for Kyrgyzstan [2]. They argue that with global climate change and shifts in geopolitical landscapes, developing and utilizing these emerging corridors could open new international trade routes for Kyrgyzstan, reducing dependence on traditional southern routes. These new corridors could significantly shorten transportation distances and reduce logistics costs, thereby enhancing Kyrgyzstan's competitiveness in both regional and global supply chains. However, realizing this vision will require extensive upgrades to the existing infrastructure and the establishment of innovative cross-border cooperation mechanisms.

Strengthening Kyrgyzstan's transportation and logistics infrastructure is thus essential not only to improving its own trade efficiency but also to advancing economic integration across Central Asia. By learning from successful models, increasing investment, optimizing resource allocation, and exploring new modes of infrastructure cooperation with neighboring countries, Kyrgyzstan has the potential to overcome its current infrastructure bottlenecks, fully realize its substantial potential within the BRI framework, and achieve accelerated economic growth.

The strategic importance of Central Asia's transport corridors lies not only in their role as a bridge between East and West but also in their capacity to promote economic cooperation and development among countries in the region. Khassenova-Kaliyeva and Nurlanova [3] emphasize the critical role Kyrgyzstan plays in this process, particularly in strengthening trade exchanges with China. By improving and optimizing infrastructure networks within the region, Kyrgyzstan's capabilities as an international trade corridor could be significantly enhanced, creating a broader development outlook for the country.

Building upon the detailed analysis by Vinokurov and Tsukarev [5] on land transport routes and associated infrastructure projects under the BRI, this paper further explores how Kyrgyzstan can leverage its geographic advantage and increase the efficiency of cross-border goods transportation by investing in a modernized logistics system. Such improvements have the potential to significantly boost economic growth not only in Kyrgyzstan but also throughout Central Asia.

Current China-Kyrgyzstan projects and partnerships, particularly the case studies on infrastructure projects detailed by Nicharapova (2022), provide an in-depth view of the practical implementation of the BRI framework [4]. These projects encompass not only essential areas such as road construction but also the expansion and modernization of rail networks, aimed at enhancing interconnectivity within the region by improving Kyrgyzstan's domestic transportation conditions. A close examination of these projects reveals their transformative potential for the country's logistics landscape. For instance, newly constructed or renovated roads can significantly reduce the transportation time of goods from production sites to markets, thereby lowering logistics costs; an upgraded rail system, meanwhile, will increase cross-border trade volumes and strengthen economic ties with neighboring countries.

This section also focuses on ongoing and planned road and rail construction projects. For each project, comprehensive data collection and analysis have been conducted to assess its role in facilitating the flow of goods between the two countries and the wider region. Additionally, potential factors impacting project timelines, such as natural conditions and funding challenges, are considered, leading to a more realistic expected timeline. Such research not only aids policymakers in better tracking project progress but also offers valuable insights for other nations interested in participating in similar international collaborations.

Despite progress in global trade, cross-border logistics and trade facilitation still face numerous logistical challenges. Aging infrastructure is a pressing issue; many regions require critical upgrades in their transport networks, warehousing facilities, and information communication technologies to meet the demands of modern logistics operations. Moreover, the lack of logistics hubs severely hampers the speed and efficiency of cargo movement, as the absence of sufficient distribution centers and transit stations significantly increases both the time and economic costs involved in cross-border transportation.

Regulatory inconsistencies between countries also serve as a major barrier to smooth cross-border logistics. Differences in legal frameworks, especially in customs policies and inspection standards, not only increase the compliance burden on businesses but can also lead to unnecessary delays and additional costs. Therefore, strengthening international cooperation and promoting regulatory harmonization is essential.

Apart from these hardware and software challenges, this paper also explores administrative issues, including customs inefficiencies. Complicated customs procedures and opaque approval mechanisms severely impact the speed and quality of import and export activities. To address these challenges, the paper proposes several improvements, aiming to enhance overall service levels by streamlining internal management processes and introducing advanced technologies.

In conclusion, to fully realize the trade potential of Kyrgyzstan and the broader region, it is essential to increase investments in infrastructure construction and adopt effective measures to address current obstacles. Additionally, promoting the alignment and integration of regulatory frameworks across countries is an indispensable element for improving cross-border logistics efficiency. Through concerted efforts, we can look forward to a more open, inclusive, and interconnected global market.

In pursuing enhanced trade potential, Kyrgyzstan must invest heavily in the overhaul and optimization of its current transport and logistics infrastructure. The core of this strategy lies in improving the operational efficiency of its roads, rail networks, and border checkpoints to facilitate the smooth movement of goods and services. Drawing on Kazakhstan's successful experiences with similar projects [1], we strongly recommend prioritizing infrastructure development. This approach will not only directly improve the speed and security of domestic transportation but also substantially boost Kyrgyzstan's standing as a regional logistics hub.

To achieve this goal, strengthening cooperation with other countries and regions is essential. Utilizing bilateral or multilateral frameworks such as the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) program [2] can streamline development processes and expedite resource sharing and technology transfer. Within these collaborative frameworks, policy coordination is a critical factor for smooth project implementation. By establishing closer partnerships, countries can reach a consensus in the planning stage, preventing resource wastage due to inconsistent standards.

Moreover, establishing an efficient and transparent cross-border management system is equally crucial for enhancing overall operational efficiency. This includes unified customs declaration procedures, a harmonized regulatory framework, and jointly developed multimodal transport hubs. For example, adopting digital means for import and export documentation can significantly reduce waiting times; meanwhile, forming dedicated joint task forces to oversee implementation can ensure the effective enforcement of each regulation. These measures will greatly facilitate international trade, enabling Kyrgyzstan to secure a competitive edge in a global market.

The prospects for China-Kyrgyzstan trade are set to expand considerably with improvements in logistics infrastructure. Enhanced logistics efficiency will make the flow of goods between the two countries smoother, thereby lowering transaction costs and increasing market competitiveness. Efficient logistics not only enable the rapid exchange of goods and services but also attract more investment to the region, further stimulating economic vitality. Moreover, an efficient logistics system helps reduce time delays and losses during transportation, which is especially important for perishable or high-value goods.

In recent years, Kyrgyzstan has made significant strides in infrastructure construction, particularly in the development of its transportation network, warehousing facilities, and information technology applications. These advancements have provided a more convenient business environment for local companies and attracted more foreign direct investment. By optimizing supply chain management, businesses can acquire raw materials at lower costs and deliver finished products to consumers faster, enhancing their competitiveness in the global market. Moreover, sound logistics conditions have also boosted the tourism industry, enabling domestic and foreign visitors to more easily explore the country's natural landscapes and cultural heritage.

Notably, Kyrgyzstan's success offers valuable lessons for other Central Asian countries. They can learn how to effectively plan and implement large-scale infrastructure projects, particularly in raising funds through public-private partnerships (PPP). Additionally, strengthening regional cooperation is key, such as building cross-border railways and highways to realize resource sharing and complementary advantages. This approach not only accelerates the modernization process within individual countries but also promotes economic integration across the region.

In conclusion, continuous improvement of logistics infrastructure will usher in new development opportunities for China-Kyrgyzstan trade. As a key BRI node, Kyrgyzstan has set a positive example for surrounding countries and regions by enhancing its connectivity. With the successful implementation of similar projects, the entire Central Asian region stands to benefit greatly, advancing toward a new stage of prosperity and development.

This study explores the transformative potential of optimizing transportation and logistics infrastructure in promoting cross-border trade between China and Kyrgyzstan, and reveals how this approach can effectively promote economic cooperation and development between the two countries. Specifically, by increasing investment in key transportation nodes and logistics hubs, it can not only significantly improve the circulation efficiency of goods and services, but also create more employment opportunities for Kyrgyzstan, thereby promoting local economic and social development. In addition, strengthening coordination and communication at the policy level is also indispensable, including measures such as simplifying customs procedures, unifying technical standards and establishing a more transparent and efficient regulatory mechanism, aiming at eliminating trade barriers and creating a fair competitive market environment. At the same time, encouraging and supporting direct exchanges and cooperation between enterprises of the two countries, especially in-depth cooperation projects in the fields of energy, agriculture and manufacturing, will help deepen bilateral relations and jointly explore new growth points. It is worth noting that all these efforts should be planned and implemented in the context of the Belt and Road Initiative, making full use of the resources and support provided by the platform to achieve mutually beneficial and win-win goals. Therefore, building a sustainable and highly adaptable infrastructure network is crucial to unlocking Kyrgyzstan's huge trade potential, which will not only strengthen ties with China, but also promote interconnection among countries throughout the region, eventually forming a closer economic partnership network.

References:

1. Idrysheva, Z., & Zhumatay, G. (2019). Transport and logistic opportunities of Kazakhstan within the “New economic belt”. Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право, Kazakh National University.
 2. Kenderdine, T., Muratbekova, A., & Yau, N. (2021). Northern Corridor—Arctic Maritime Transport Integration in Central Asia. Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Policy Paper.
 3. Khassenova-Kaliyeva, A. B., & Nurlanova, N. K. (2017). Central Asia as a transcontinental transport bridge based on the transport and logistic system of the countries of this region.
 4. Nicharapova, J. (2022). Cooperation of China and Kyrgyzstan within Belt and Road Initiatives: Construction of Roads in Kyrgyz Republic. Logistics and diplomacy in Central Asia.
 5. Vinokurov, E., & Tsukarev, T. (2018). The Belt and Road Initiative and the transit countries: an economic assessment of land transport corridors. Area Development and Policy.
-

УДК 81.362:811.1/8

Муратбекова К. М.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ага окутуучу

Муратбекова К. М.

КНУ им.Ж.Баласагына, старший преподаватель

Muratbekova K.M.

KNU n.a. J. Balasagyn, senior lecturer

КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ИДИОМАЛАРДЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ ИЗИЛДӨӨСҮ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ИДИОМ

A COMPARATIVE STUDY OF CHINESE AND KYRGYZ IDIOMS

汉吉惯用语对比研究

Кыскача мүнөздөмө: Соңку жылдары дүйнөлүк лингвисттер контрастивдик лингвистиканын изилдөөлөрүнө көңүл бура башташты. Контрастивдик лингвистика изилдөөчүлөрдүн изилдөө чөйрөсүн кеңейтүү менен катар, аларга өз эне тилдерин көп кырдуу көз караштардан изилдөөгө мүмкүнчүлүк берет. Социоллингвистика жана маданий лингвистика боюнча тез өнүгүү — бул заманбап лингвистиканын тенденциясы жана дүйнөлүк лингвистиканын өнүгүүсүнө муктаждык. Чет тилди үйрөнүү процесси учурунда биз сөздөрдүн маанисин жана колдонулушун түшүнүү сыяктуу кээ бир көйгөйлөргө туш болобуз, бул болсо чет тилиндеги лексикадагы маданий контексттерге көбүрөөк көңүл бурууну талап кылат. Идиоматикалык фразалар — бул маданий өзгөчөлүктөрдү чагылдырган лингвистикалык феномен, аларды чет тилди үйрөнүүчүлөргө өздөштүрүү

кыйын. Идиоматикалык билдирүүлөр адамдардын күнүмдүк жашоосунда колдонулган жалпы сөздөргө кирет жана идиоматикалык билдирүүлөрдүн өзгөчө маанисин түшүнүү өтө маанилүү. Бул макалада биз кытай жана кыргыз идиомаларын ар башка маданий таасирлердин астында изилдөө объектиси катары алып, кытай жана кыргыз идиомаларынын маданий фонунун жана тарыхый өнүгүшүнүн негизинде салыштырмалуу изилдөө жүргүзөбүз, кытай жана кыргыз идиомаларынын ортосундагы айырмачылыктарды талдайбыз, жана кытай тилиндеги идиомаларды үйрөтүү менен кытай жана кыргыз тилиндеги идиомаларды которуу боюнча сунуштар беребиз.

Аннотация: В последние годы лингвисты по всему миру начали уделять внимание изучению контрастивной лингвистики. Контрастивная лингвистика не только расширяет исследовательские горизонты ученых, но и позволяет исследовать родной язык с разных точек зрения. Быстрое развитие социолингвистики и культурной лингвистики является тенденцией современной лингвистики и необходимостью для развития мировой лингвистики. В процессе изучения иностранного языка неизбежно возникают определенные проблемы, такие как: понимание значений слов и их использование, что требует особого внимания к культурным коннотациям, содержащимся в словарном запасе иностранного языка. Идиоматические выражения — это лингвистическое явление, которое отражает культурные особенности и которое трудно освоить иностранным учащимся. Идиомы относятся к общему словарному запасу, используемому в повседневной жизни, и особенно важно понять их особое значение. В данной работе мы рассматриваем китайские и киргизские идиомы под влиянием различных культур как объекты исследования, проводим сравнительное изучение идиом в китайском и киргизском языках с точки зрения культурного фона и исторического развития, анализируем различия между китайскими и киргизскими идиомами, чтобы предоставить рекомендации для преподавания идиом в китайском языке и перевода идиом между китайским и киргизским языками.

Abstract: In recent years, linguists around the world have begun to pay attention to the study of contrastive linguistics. Contrastive linguistics can not only broaden the research scope of researchers, but also enable researchers to study their mother tongue from multiple perspectives. The rapid development of sociolinguistics and cultural linguistics is a trend of modern linguistics and a need for the development of world linguistics. In the process of learning a foreign language, we are bound to encounter some problems, such as: the understanding of word meanings and the use of words, which requires us to pay more attention to the cultural connotations contained in foreign language vocabulary. Idiomatic phrases are a kind of linguistic phenomenon that can reflect cultural characteristics, which are not easy to be mastered by foreign language learners. idiomatic expressions belong to the common vocabulary in people's daily life, and it is especially important to understand the special meaning of idiomatic expressions. In this paper, we take Chinese idioms and Kyrgyz's idioms under different cultural influences as the objects of study, conduct a comparative study on idioms in Chinese and Kyrgyz's in terms of cultural background and historical development, analyze the differences between idioms in Chinese and Kyrgyz's, so as to provide reference for the teaching of idioms in Chinese and the translation of idioms in Chinese and Kyrgyz's.

注释: 近年来, 世界各国的语言学家开始重视对比语言学的研究。对比语言学不仅能拓宽研究者的研究范围, 而且能够使研究者多视角研究自己的母语。社会语言学与文化语言学的快速发展是现代语言学的一种趋势, 是世界语言学发展的需要。我们在学习一门外语的

过程中，必然会遇到一些问题，如：词义的理解、词语的运用，这就需要我们多注意外语词汇所包含的文化内涵。惯用语是一种能够反映文化特征的语言现象，对外语学习者来说是不容易掌握的。惯用语属于人们日常生活中的常用词汇，了解惯用语的特殊意义是特别重要。本文以不同文化影响下的汉语惯用语和吉语惯用语为研究对象，从文化背景、历史发展方面对汉语和吉语中的惯用语进行对比研究，分析汉吉两种语言中惯用语的差异，从而为惯用语的汉语教学与汉吉惯用语的翻译提供借鉴。

Негизги сөздөр: кытай тили; кыргыз тили; идиомалар; салыштырмалуу изилдөө

Ключевые слова: китайский язык; киргизский язык; идиомы; сравнительное исследование

Keywords: Chinese language; Kyrgyz language; idioms; comparative study

关键词：汉语;吉语;惯用语;对比研究

惯用语是现代汉语的重要组成部分，并且出现的时间很早。惯用语系统的形成，是语言长期发展的必然结果。它截取生活中生动、形象的片断，丰富了人们的语言表达。不论是在中国还是在吉尔吉斯斯坦，人们在日常生活或者某些文章中会使用很多的惯用语，这些惯用语使用频率都非常高。

惯用语大多都有一定的来源背景，或是由历史典故演变而来，或是在漫长的生活过程中总结得到的，要具有一定的文化背景和社会常识才能掌握和理解惯用语的实际含义。不论是在汉语还是吉尔吉斯语中惯用语都有一个共同点就是：实际意义一般与字面意思相差甚远。这也就为学习汉语、理解汉语带来了一定的困难，特别在交际过程中，如果直接根据字面意思翻译就会出现错误，因此研究中国惯用语和吉尔吉斯斯坦惯用语显得尤为重要。

但就目前文献资料呈现的研究现状可以看出，关于吉尔吉斯语、汉语惯用语的研究并不深入。在现有的文献资料当中，专门研究惯用语的资料相对较少，特别是中国。在吉尔吉斯语中也大抵如此，最早在二十世纪六七十年代开始出现惯用语研究相关的刊物和文章。在现有的文献资料之中，关于惯用语地大多数研究方向都集中讲述惯用语的运用方法和性质，关于惯用语的结构以及使用范围等方向的研究，而将惯用语融入到社会意义当中，则很少见。这也是本文的一个突破点。

国内外研究综述及本人对综述的评价。不管是成语还是歇后语或者是谚语，作为独立的语言单位，在学术界都已经有了比较成熟的研究成果，在研究意见上也能基本达成统一。但对惯用语的概念以及划分，各界意见不一。目前为止，相对较受认同的有徐宗才和应俊玲《惯用语例释》，《辞海》中的定义，以及王德春《新惯用语词典》的概念，以及葛本仪《试用中国

语言学词典》中提出的惯用语概念。结合以上著作的论述，本文的惯用语是指：“流行在人民群众口头上定型的习惯用语，具有很强的口语性。”从结构形式上看，“一类是不表示完整意思的词组，一类是表示完整意思的句子。”

汉语惯用语研究综述。惯用语则被认为是张口既来的口头固定短语。我们也因此总结出一个道理，语言是不能脱离一个民族的历史和文化发展的，它是受这个民族的历史文化因素影响的。惯用语的本体研究周荐的《熟语的经典性和非经典性》(1994)说“惯用语这类熟语唐代业已产生”，但新中国成立以前，学者们并未对它做过研究，也没有“惯用语”这个称呼。近四五十年来，学者们才开始研究这一词汇单位。

方绳辉在1943年发表的《成语和成语的运用》中，把成语分为22类，其中第十类是“惯语”。后来，吕叔湘、朱德熙合著的《语法修辞讲话》(1951)首次提出了“习惯语”的说法，他们认为“好不热闹”、“除非你去请他，他才肯来”、“在我没有来北京以前，我以为一定很冷”这类句子代表“习惯语”。

1958年，周祖谟在《词汇和词汇学》一文中提出了“习用语”这个名称，并将其区分于成语，他认为“习用语”专指“碰钉子、露马脚、吃不消”等。

而吕叔湘的《现代汉语八百词》(1980)用“习用语”指“别看、万不得已、说不定”等。

郎峻章在《现代汉语里的惯用语》(1963)中用“惯用语”来指称“特别是、差不离、恨不得、说不定”等与语法有关的惯用说法。这些学者所说的“习惯语”、“习用语”和“惯用语”都不是语汇单位，跟我们所说的惯用语并无关系。

上世纪50、60年代，随着语言研究的深入，人们发现汉语里有许多像“炒冷饭、打游击、钻空子”等比较特殊的语言单位。它们与谚语、成语存在差别，有人开始用“惯用语”来称呼这类语言单位。

20世纪60年代，马国凡首次提出“惯用语”这一术语，他在1961年的《谚语·歇后语·惯用语》中指出：“惯用语本身是一种定型的词组。它的结构是词组，意义却是整体化了的……定型的惯用语与一般词组不同。惯用语是字面意义的虚指，一般词组则是实指。”

而胡裕树的《现代汉语》(1962)则把惯用语与谚语、成语、歇后语、格言等并列，作为“熟语”的一种。“惯用语是一般人所熟悉和经常运用的固定词组，常常作为完整的意义单位来运用。但是有些可以拆散开来，插进一些别的词语，它们的固定性并不很强。惯用语有很大的精炼性，多数是表义准确、形象生动的。”此后，“惯用语”这个称呼便流传开来，人们对惯用语的认识也越来越深入。

70年代后期到90年代中期,出现了大量有关惯用语的论著和教材,关于惯用语的论文多达20几篇,甚至出版了多部惯用语方面的词典。20世纪80年代,逐渐出现了大量研究惯用语的著作和论文。惯用语重要研究性学术著作如马国凡、高歌东合著的《惯用语》(1982)、高歌东的《惯用语再探》(1986),还有针对性论文,如《惯用语的性质》作者:马国凡(1980年)、《论惯用语》作者:王勤(1982)、《谈惯用语》作者:杨知文(1984年)、《惯用语的划界和释义问题》作者:吕冀平、张家骅、戴昭铭一起写(1987年)。

这四篇文章都讨论了惯用语的性质,其中,马国凡的这篇论文是较早研究惯用语的文章,书中区别了惯用语与成语、谚语的不同。除惯用语的性质外,王勤的论文还将(要不然、特别是与尤其是)等隔于在惯用语外面,惯用语的来源、运用与含义也得到了讨论,这对惯用语的正名起到了重要作用。杨知文在文中还区别了谚语、成语和歇后语的间的异处,从结构、来源与语法作用及运用问题讨论了。《惯用语的划界和释义问题》一文从含义与划界等问题,对惯用语⁴进行了讨论。通过惯用语和词、惯用语和句子、惯用语和自由词组、惯用语和成语、惯用语和古语方言的比较,进一步说明了惯用语的性质和范围。

20世纪90年代以来,学者们对惯用语的性质作了进一步的探讨。这一时期也陆续涌现了一些专著和论文,如刘叔新的《汉语描写词汇学》(1990)、周荐的《惯用语新论》作者:1980周荐等。这一时期也出现了如《中国惯用语》陈光磊(1991)、李茂主编的《汉语惯用语词典》(2009)等。这些词典大大推动了惯用语研究的发展。另外,还有学者从方言、色彩义、规范化、心理理解机制、文化意义和词典编纂等新的角度讨论惯用语。汤志祥的《广州话三字格词语研究》(1994)和马启红的《山西太古方言惯用语探析》(2007)从方言角度对惯用语进行了探讨研究,前者考察了太古方言惯用语的附加意义、修辞手法和文化信息,后者对比了普通话里的惯用语与广州话惯用语的构成、语源、语用,体现了广州话惯用语的地域色彩。

谷俊比较了惯用语和成语的不同,由这个点讨论惯用语的语言性质。杜元敏的《<现代汉语词典>和<现代汉语规范词典>惯用语比较研究》(2007)从词典规范化的角度探讨了惯用语。石艳彩的《汉语惯用语产生模型的研究》(2007)等论文探讨了惯用语的理解机制,把惯用语的理解视作一个构造过程。

崔希亮的《汉语熟语与中国人文世界》(1998)等对中国汉语惯用语的文化内涵精心给予细解。

张宗华的《关于惯用语词典的收词问题》(1985)、仲怀民的《惯用语词典漫评》(1989)及郭凤芹的《惯用语与语文词典编纂》(2005)从词典编纂理论入手,对惯用语进行了深入的研究。

吉尔吉斯语惯用语研究现状。吉尔吉斯语口头语也是在民族发展的过程中积累传承下来的,现在吉尔吉斯语的熟语可以分为固定短语(惯用语)、谚语、格言、俗语以及双词等独立单位。与中国的语言单位分类有着明显不同,吉尔吉斯语当中的固定短语是介于中国的书面语和口头语之间的,它如汉语成语一般的悠久的发展历史,又如口语一般朗朗上口,因此专家学者在研究吉尔吉斯语的固定短语的时候,有的习惯将其归为成语的角度,有的习惯将其归为惯用语的角度,两种分类都是可以的。

吉尔吉斯语中的惯用语叫 фразеологизм (phraseologism), 该名称来自于希腊语, phrazis 示词组, logos 表示词语、科学。吉尔吉斯语中 phraseologism 的定义如下:“惯用语是语言中固定说法(惯用语)和某种语言特有语句。这种特有语句常常不能逐字译成其他语言。”

Zh.Osmonova (1995) 在《吉尔吉斯语惯用语学的主要问题》一书中对惯用语的解释如下:“惯用语表示整体意义的固定词组,由全固定或半固定的成分组成,其成分不表达原来各自的意思。”

A.Saparbaev (1997) 在《吉尔吉斯语词汇学和惯用语学》对惯用语的定义如下:—惯用语是固定词组之一,由两个或两个以上成分组成,其成分具有意义和结构上不可拆开的**特点**。惯用语算是现成的交流工具。惯用语具有语义整体性,词汇和语法固定性特点”。

G.Bakirova (1997) 在《吉尔吉斯语惯用语的语义功能和结构特点》一书中对惯用语的解释如下:“Фразеологизмдердин тутуму эки же андан ашык компоненттерден туруп, алар жалпы бир фразеологиялык маанини туюндуруп, сүйлөмдүн бир гана мүчөсүнүн милдетин аткарат, сөз сыяктуу жашап келе жаткан тилдеги даяр материал. Тутумундагы компоненттер өз ара ажырагыс болуп бириккен, алар өз маанилеринен алыстап, кыйыр жана өтмө маанини билдирген туруктуу сөз айкашы”惯用语由两个或两个以上的成分组成,表达完整的意义,句子中相当于其一个成分,像词语一样,也是长期发展的语言交流工具。惯用语的成分不表示各自的意思,它们在惯用语中表达抽象的、比喻的整体意义)。

从以上吉语语言学家的研究可以看出,他们对于吉尔吉斯语惯用语定义基本上是一致的:惯用语是已产生的语句,具有成分固定性和意义整体性。惯用语在句中相当于句子的一个成分。不能说其成分全面是固定的。有时候在诗歌中为保存期内容韵脚,或在艺术作品中为使内容更优雅,有些惯用语可以拆开使用。

在20世界70年代,发现开始有惯用语相关的文献和书籍出现,这可以看做是吉尔吉斯语中惯用语研究的开始。作为吉尔吉斯语当中不可或缺的一部分,惯用语有着自己独特的构成

方式和使用范围,有着自己独特的表现力和影响力。因此虽然研究起步晚,但是在应用上从来没有过间断,一直到现在。

二十世纪七十年代开始,吉尔吉斯民族对于惯用语的研究开始建成系统,一系列关于研究惯用语的书籍和文献也相继出现。如《吉尔吉斯语惯用语大词典》首次将惯用语单独列出在词典中,可以看做是吉尔吉斯语研究惯用语的一个里程碑,推动了吉尔吉斯语惯用语的研究

此外,有关吉尔吉斯语惯用语的定义和语法结构的文献,如,A.Saparbaev (1997)、Zh.Mamitov (1999)、R.Egemberdiev (2007)、Zh.Osmonova(2008)等都进行了详细的研究。Zh.Mamitov(1999)对吉尔吉斯语惯用语的语音、语法结构进行了对比详细的研究,并使我们

对吉尔吉斯语惯用语有了更深入的了解。

跟汉语成语相比,吉尔吉斯语惯用语结构不固定的,对于惯用语的结构固定性Zh.Osmonova(2007)提出“在诗歌或散文中以诗歌的意义更丰富多彩,将有些惯用语可以拆开使用”。这种惯用语可拆开使用的例子大多在《玛纳斯》和其他民间史诗中可看出。无论惯用语可以拆开使用,但将成分不可以随意替换。

关于吉尔吉斯语惯用语的来源,G.Bakirova(2018)研究认为吉尔吉斯语惯用语之间差别很少,吉尔吉斯语惯用语跟其他语言中惯用语对比方面的研究目前不多。

Kerimkulova Bakyt (2019)研究了汉吉成语对比及汉语成语的二语教学问题,以吉尔吉斯语为母语的汉语学习者为研究对象,在对汉语成语和吉尔吉斯语成语的基本特征、来源、语法结构、修辞等方面进行对比的基础上,探讨针对吉尔吉斯语母语者的汉语成语教学的方法。

参考文献

著作:

1. 王勤.汉语熟语论[M].济南:山东教育出版社,2006.[2]刘叔新.汉语描写词汇学[M].北京:商务印书馆,2005.
2. 孙维张.汉语熟语学[M].长春:吉林教育出版社,1989.
3. 吕叔湘.现代汉语八百词[M].北京:商务印书馆,1980.
4. 武占坤.汉语熟语通论[M].石家庄:河北大学出版社,2007.
5. 邢福义.文化语言学[M].第2版.武汉:湖北教育出版社.2006:471.
6. 孙维张.汉语熟语学[M].长春:吉林教育出版社,1988.

学术期刊:

7. 何萍.认知视域下汉日颜色词惯用语对比研究——以“红”为例[J].汉字文化,2019(22):6-7.

8. 何萍.认知视阈中汉日颜色词惯用语对比研究——以“黑”“白”为例[J].现代交际, 2019(19):115+114.
9. 柴子倩.日汉惯用语的喻体对比研究[J].文化创新比较研究,2018,2(27):98+100.
10. 钟倩.日汉“耳”类惯用语的语义认知对比分析[J].广东外语外贸大学学报, 2017,28(02):47-53.

吉语文献

11. Гунгор, А. Түрк жана кыргыз тилдериндеги «баш» сөзү камтылган соматикалык фразеологизмдерди салыштыруу[D]. – Бишкек.: Манас университети, 2002 ж.
12. Сапарбаев, А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы[M]. – Бишкек.: Кыргызстан-Сорос фонду, 1997 ж. (Saparbaev, A. 吉尔吉斯语词汇学和成语学[M].比什凯克: 吉尔吉斯斯坦-索罗斯基金会,1997 年)
13. Акунова, А.Р., Райымбекова, А.Р. Азыркы кыргыз тили. Лексика: Жогорку окуу жайдын студенттери[M]. – Б.: 2005 ж. (Akunova,A.R., Raiymbekova, A.R.现代吉尔吉斯语:针对大学学生编写[M].比什凯克,2005 年)
14. Бакирова, Г.К. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин семантика-функционалдык жана структуралык өзгөчөлүктөрү[M]. – Бишкек, 2018 ж. (Bakirova, G.K. 吉尔吉斯语俗语的语义功能和结构特点[M].比什凯克,2018 年)
15. Мамытов, Ж. Азыркы кыргыз тили: фонетика жана лексикология[M]. – Бишкек.: Б-сыз, 1999 ж. (Mamitov, Zh.现代吉尔吉斯语:语音和词汇学[M].比什凯克,1999 年)
16. Осмонова, Ж. Кыргыз тилинин фразеологиясы[M]. – Бишкек, 2008 ж. (Osmonova, Zh. 吉尔吉斯语俗语、成语[M].比什凯克,2008 年)
17. Осмонова, Ж. Кыргыз фразеологиясынын негизги маселелери[D]. Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Бишкек, 2008 ж. (Osmonova, Zh. 吉尔吉斯语惯用语学的主要问题[D].比什凯克:博士学位2008 年)

УДК 004.42

Пан Лун

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Пан Лун

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Pan Long

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

**МОДЕЛДЕР МЕНЕН БАШКАРЫЛГАН АРХИТЕКТУРА (МБА) НЕГИЗИНДЕ
МААЛЫМАТТЫК СИСТЕМАЛАРДЫ АРХИТЕКТУРАГА КӨЗКАРАНДЫСЫЗ
ДӨЛБӨӨРЛӨӨ**

АРХИТЕКТУРНО-НЕЗАВИСИМОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРЫ, УПРАВЛЯЕМОЙ МОДЕЛЯМИ (АНП)

ARCHITECTURE-INDEPENDENT DESIGN OF INFORMATION SYSTEMS BASED ON MODEL-DRIVEN ARCHITECTURE (MDA)

基于模型驱动架构 (MDA) 的独立于结构的信息系统设计

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада моделге негизделген архитектуранын (Model Driven Architecture, MDA) структурага көз карандысыз маалыматтык системаларды долбоорлоодогу колдонулушу талданат. MDАнын негизги концепциялары, анын ичинде платформадан көз карандысыз модель (PIM) жана платформанын өзгөчөлүктөрүнө ылайыкташтырылган модель (PSM) түшүндүрүлөт. Изилдөөдө MDАнын маалыматтык системалардын дизайн эффективдүүлүгүн жогорулатуудагы, ийкемдүүлүгүн арттыруудагы жана техникалык тейлөөнүн чыгымдарын азайтуудагы ролу каралат. Ошондой эле, иш жүзүндөгү колдонуу учурлары жана мисалдар аркылуу MDАнын артыкчылыктары жана кыйынчылыктары көрсөтүлөт. Бул макала MDАнын программалык камсыздоону иштеп чыгуудагы келечектүү багыттарын жана анын практикалык колдонулушун тереңирээк изилдөөгө салым кошууну көздөйт.

Аннотация: В статье рассматривается применение архитектуры, основанной на моделях (Model Driven Architecture, MDA), в проектировании информационных систем, независимых от их структуры. Описаны основные концепции MDA, включая платформонезависимую модель (PIM) и платформоспецифичную модель (PSM). Исследование анализирует роль MDA в повышении эффективности проектирования информационных систем, увеличении их гибкости и снижении затрат на техническое обслуживание. Также рассматриваются преимущества и вызовы применения MDA на практике на основе реальных примеров. Данная работа направлена на углубленное изучение перспектив MDA в разработке программного обеспечения и его практического внедрения.

Abstract: This article explores the application of Model Driven Architecture (MDA) in the design of structurally independent information systems. It describes key MDA concepts, including the Platform-Independent Model (PIM) and Platform-Specific Model (PSM). The study analyzes the role of MDA in improving the efficiency of information system design, enhancing flexibility, and reducing maintenance costs. Practical applications are examined through case studies, highlighting both the benefits and challenges of implementing MDA. This work aims to deepen the understanding of MDA's prospects in software development and its practical integration.

Негизги сөздөр: моделге негизделген архитектура (МНА), маалыматтык системаларды долбоорлоо, платформадан көз карандысыз модель (PIM), платформанын өзгөчөлүктөрүнө ылайыкташтырылган модель (PSM), маалыматтык системаларды интеграциялоо, программалык камсыздоону иштеп чыгуу.

Ключевые слова: модельно-ориентированная архитектура (MDA), проектирование информационных систем, платформонезависимая модель (PIM), платформоспецифичная модель (PSM), интеграция информационных систем, разработка программного обеспечения.

Keywords: Model Driven Architecture (MDA), information system design, Platform-Independent Model (PIM), Platform-Specific Model (PSM), information system integration, software development.

信息系统的复杂性和多变性促使系统设计方法不断发展。传统的软件开发方法难以应对日益复杂的业务需求和技术环境。模型驱动架构（Model Driven Architecture, MDA）作为一种新兴的软件开发方法，旨在通过抽象和模型化的方式，提高系统设计的灵活性和可维护性。

MDA由Object Management Group（OMG）提出，其核心思想是通过模型来驱动系统的开发和实现。MDA强调使用平台无关模型（PIM）来描述系统的业务逻辑，通过模型转换技术将PIM转换为平台特定模型（PSM），最终生成可执行代码。这种方法不仅能够提高开发效率，还能增强系统的可移植性和可扩展性。

在信息系统设计中，MDA的应用前景广阔，特别是在应对复杂系统设计和实现方面表现出色。通过MDA，可以将系统的业务逻辑和技术实现进行分离，使得系统设计更加灵活和易于维护。例如，在企业信息系统中，通过采用MDA，可以实现系统模块的快速开发和部署，提高系统的响应速度和适应能力。

然而，尽管MDA具有显著的优势，其在实际应用中的实施和优化仍面临诸多挑战。首先，模型转换的复杂性和多样性增加了系统实现的难度。其次，不同平台之间的兼容性问题可能导致模型转换过程中信息的丢失或变形。此外，如何在确保系统性能的同时实现高效的模型转换和代码生成，也是一个需要深入研究的课题。

本文将探讨MDA在独立于结构的信息系统设计中的应用，重点优化文献分析部分和案例研究部分，以提供更全面的研究视角和更具实证性的结论。通过详细的文献分析，我们将总结MDA的基本概念、模型分类及其在信息系统设计中的应用。接着，通过具体的案例研究，我们将展示MDA在实际项目中的应用效果和实施方案。

研究的主要目标是验证MDA在提高信息系统设计效率、增强系统灵活性和降低维护成本方面的效果。同时，本文也将探讨在不同应用场景下，如何优化和调整MDA的实施方案，以应对不同的业务需求和技术环境。希望通过本研究，能够为信息系统设计领域提供新的思路和方法，并为未来的研究和实践提供参考。

MDA的基本概念

模型驱动架构（MDA）由Object Management Group（OMG）提出，其核心思想是通过模型来驱动系统的开发和实现。MDA强调使用平台无关模型（PIM）来描述系统的业务逻辑，通过模型转换技术将PIM转换为平台特定模型（PSM），最终生成可执行代码¹。这种方法不仅能够提高开发效率，还能增强系统的可移植性和可扩展性。

MDA模型的分类

MDA模型主要分为三类：计算无关模型（CIM）、平台无关模型（PIM）和平台特定模型（PSM）²。计算无关模型（CIM）用于描述系统的业务需求，不涉及任何计算细节；平台无关模型（PIM）用于描述系统的逻辑实现，不依赖于具体的技术平台；平台特定模型（PSM）则根据具体的平台要求，对PIM进行转换和补充，以生成可执行代码。

MDA在信息系统设计中的应用

现有研究表明，MDA在信息系统设计中具有广泛的应用前景，尤其是在复杂系统的设计和实现中。通过MDA，可以将系统的业务逻辑和技术实现进行分离，使得系统设计更

加灵活和易于维护。例如，在企业信息系统中，通过采用MDA，可以实现系统模块的快速开发和部署，提高系统的响应速度和适应能力。

具体来说，MDA通过使用平台无关模型（PIM）来描述系统的业务逻辑，然后将这些模型转换为平台特定模型（PSM），最后生成可执行代码³。这种方法不仅提高了系统的开发效率，还增强了系统的可维护性和可扩展性。在环境保护信息系统的建设中，MDA和模式化软件设计结合起来形成了一种基于MDA的模式化设计方法。这种方法降低了复用模型的粒度，支持了项目之间和业务领域之间的模型复用⁴。

此外，在低代码开发平台中，MDA通过提供可视化的开发工具，允许开发人员通过拖拽组件和配置参数来快速构建应用程序。MDA的模型驱动方法与低代码平台的理念高度契合。通过使用MDA，可以将复杂的业务逻辑抽象为高层次的模型，这些模型可以被低代码平台直接使用，从而大大减少了开发时间和成本⁵。

在信息系统集成中，MDA也发挥了重要作用。现代企业通常需要整合多个异构系统，这些系统之间的数据和功能需要实现无缝集成。通过MDA，可以将每个系统的业务逻辑和数据模型抽象为平台无关模型（PIM），然后根据具体的集成需求，生成相应的平台特定模型（PSM）和代码，从而实现系统的集成。这种方法不仅简化了集成过程，还提高了系统的灵活性和可扩展性⁶。

案例背景

本文所研究的案例基于文献中描述的一个典型管理信息系统（Management Information System, MIS）开发项目²。该案例选自一个中型企业，该企业在全国拥有多个分支机构和庞大的客户基础。为了提升运营效率和客户服务质量，该企业决定引入一个全面的信息系统，以整合各个业务部门的工作流程，并实现数据的集中管理和分析。

存在问题

该企业现有的信息系统由多个独立的子系统组成，这些子系统之间缺乏有效的集成和协调，导致以下问题：

- 数据孤岛：各个子系统的数据无法互通，造成信息孤岛，影响数据的完整性和一致性。
- 重复工作：由于系统之间缺乏集成，不同部门需要重复输入相同的数据，增加了工作量和出错率。
- 难以扩展：传统的系统架构在应对业务扩展和需求变化时显得力不从心，难以快速响应市场变化。
- 维护成本高：多个独立的系统需要分别进行维护和升级，导致运维成本高昂。

项目目标

为了解决上述问题，该企业决定采用模型驱动架构（MDA）来设计和实现新的信息系统。项目的主要目标包括：

- 实现系统集成：通过MDA，将各个业务模块集成到一个统一的平台上，实现数据的共享和业务流程的协同。
- 提高开发效率：通过模型驱动的方法，提高系统开发和部署的效率，缩短项目周期。
- 增强系统可扩展性：设计一个灵活的系统架构，以适应未来业务的扩展和变化。
- 降低维护成本：通过统一的架构和自动化的工具，降低系统的维护和升级成本。

MDA实施方案

在项目实施过程中，采用模型驱动架构（MDA）的方法，分为以下几个阶段：

1. 需求分析：与各业务部门进行深入访谈，收集和整理业务需求，形成业务需求文档。

2. 平台无关模型（PIM）构建：根据业务需求，构建平台无关模型（PIM），描述系统的业务逻辑和功能模块。

3. 平台特定模型（PSM）构建：使用模型转换工具，将PIM转换为平台特定模型（PSM），并根据具体的平台特性进行优化和调整。

4. 系统实现与部署：通过代码生成工具，从PSM生成系统的可执行代码，进行系统测试和部署。

5. 系统验证与评估：在系统上线后，通过用户反馈和系统运行情况，评估系统的性能和功能，进行必要的优化和调整。

通过MDA方法，该企业成功实现了新信息系统的设计和实施。新的系统在提高数据集成度、减少重复工作、增强系统扩展性和降低维护成本方面取得了显著成效，极大地提升了企业的运营效率和客户服务水平。

结论与展望

本文通过文献综述和案例分析，探讨了模型驱动架构（MDA）在独立于结构的信息系统设计中的应用。研究表明，MDA作为一种新兴的软件开发方法，通过模型化的设计和自动化的代码生成，提高了系统的开发效率和可维护性，具有广泛的应用前景。

首先，通过对MDA基本概念的解析，明确了其核心思想是通过平台无关模型（PIM）来描述系统的业务逻辑，并通过模型转换技术将PIM转换为平台特定模型（PSM），最终生成可执行代码。这种方法不仅提高了系统的开发效率，还增强了系统的可移植性和可扩展性。

其次，通过对MDA在不同应用场景中的案例分析，展示了MDA在环境保护信息系统、低代码开发平台、信息系统集成以及面向服务架构（SOA）中的广泛应用。这些案例表明，MDA能够有效解决传统系统设计中的数据孤岛、重复工作、难以扩展和维护成本高等问题。

最后，通过具体的项目实施方案，展示了如何在实际项目中应用MDA方法，从需求分析、平台无关模型构建、平台特定模型构建、系统实现与部署，到系统验证与评估，提供了一套完整的实施路径。该企业成功实现了新信息系统的设计和实施，在提高数据集成度、减少重复工作、增强系统扩展性和降低维护成本方面取得了显著成效。

未来的研究可以进一步探讨MDA在不同领域中的应用，以及与其他设计方法的结合，以不断提高信息系统的设计水平和应用效果。具体而言，有以下几个方向值得关注：

1. 跨领域应用：探索MDA在医疗、教育、金融等领域的应用，研究其在不同业务场景中的适应性和优化方法。

2. 工具链完善：开发和完善支持MDA的工具链，提升模型转换和代码生成的自动化程度，提高开发效率。

3. 与其他方法结合：研究MDA与其他软件开发方法（如敏捷开发、领域驱动设计）的结合，寻找最佳实践，提高系统设计的灵活性和响应速度。

通过持续的研究和实践，MDA有望成为信息系统设计和开发中的重要方法，助力企业应对复杂多变的业务需求和技术挑战。

参考文献:

1. ResearchGate. (2015). Model Driven Architecture. Retrieved from
 2. ScienceDirect. (2001). Model driven architecture - an overview. Retrieved from
 3. ResearchGate. (2013). What is Model Driven Architecture? Retrieved from
 4. TDAN. (2002). Model Driven Information Architecture. Retrieved from
 5. OMG. (n.d.). Model Driven Architecture (MDA). Retrieved from
 6. TOJQL. (n.d.). Understanding Model Driven Architecture: Framework and... Retrieved from
-

УДК 339.9

Се Цзинь Жуй, Адамкулова Ч.У.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.д., профессор

Се Цзинь Жуй, Адамкулова Ч.У.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, д.э.н., профессор

Xie Jinrui, Adamkulova Ch.U.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student
KNU n.a. J. Balasagyn, Doctor of Economic Sciences, Professor

«БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН КЫЗМАТТАШТЫК ДОЛБООРЛОРУН БАШКАРУУ

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

MANAGEMENT OF CHINA-KYRGYZSTAN COOPERATION PROJECTS UNDER THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Кыскача мүнөздөмө: «Бир алкак, бир жол» демилгеси сунушталгандан бери Кытай менен Кыргызстан инфраструктура, энергетика, айыл чарба, байланыш жана маданий байланыш сыяктуу тармактарда ар тараптуу кызматташтык жүргүзүп келет. Бул долбоорлор Кыргызстандын социалдык-экономикалык өнүгүшүнө өбөлгө түзүп гана тим болбостон, эки өлкө ортосундагы өз ара пайдалуу мамилелерди дагы бекемдейт. Макалада долбоорлорду тандоо жана пландоо, каржылоо моделдери, аткаруу жана башкаруу, тобокелдиктерди башкаруу, туруктуулук, маданий алмашуу жана коомдук катышуу өңүтүндө кызматташтык долбоорлорун башкаруу каралып, трансчек аралык долбоорлорду башкарууну жакшыртуу боюнча сунуштар берилген.

Аннотация: С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Кыргызстан наладили многогранное сотрудничество в области инфраструктуры, энергетики,

сельского хозяйства, связи и культурного обмена. Эти проекты не только способствуют социально-экономическому развитию Кыргызстана, но и укрепляют взаимовыгодные отношения между двумя странами. В статье рассматривается управление проектами сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном с точки зрения выбора и планирования проектов, моделей финансирования, реализации, управления рисками, устойчивости, культурного обмена и участия общественности, а также предлагаются рекомендации для оптимизации управления транснациональными проектами.

Abstract: Since the launch of the Belt and Road Initiative (BRI), China and Kyrgyzstan have collaborated in various fields such as infrastructure development, energy, agriculture, telecommunications, and cultural exchanges. These cooperation projects have not only facilitated Kyrgyzstan's economic and social development but also strengthened the mutually beneficial relationship between the two countries. This paper explores the management of China-Kyrgyzstan cooperation projects from the perspectives of project selection and planning, financing models, implementation management, risk management, project sustainability, cultural exchange, and public participation. It also provides optimization suggestions to offer valuable insights for the management of cross-border projects under the BRI framework.

Негизги сөздөр: «Бир алкак, бир жол», Кытай менен Кыргызстандын кызматташуусу, долбоорлорду башкаруу, тобокелдиктерди башкаруу, трансчек аралык долбоорлор

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном, управление проектами, управление рисками, транснациональные проекты

Keywords: Belt and Road Initiative, China-Kyrgyzstan cooperation, project management, risk management, cross-border projects

The Belt and Road Initiative (BRI) is a key strategy by China to promote global connectivity and economic cooperation. Kyrgyzstan, as a southwestern neighbor of China, occupies a strategic position as an essential hub connecting China and other Central Asian countries. China-Kyrgyzstan cooperation projects span multiple sectors, including transportation infrastructure, energy, agriculture, and telecommunications. These projects not only enhance Kyrgyzstan's economic development but also deepen cultural ties between the two nations. This paper systematically analyzes the management of these cooperation projects and offers suggestions for optimization.

Project selection and planning are critical in project management. The selection of China-Kyrgyzstan cooperation projects is primarily based on Kyrgyzstan's infrastructure needs and economic development plans, including roads, bridges, and power facilities. Additionally, environmental impacts must be considered to maximize economic benefits while minimizing harm to the local environment. Specifically:

- **Needs Assessment:** Prioritize projects that have a significant impact on local economic and social development based on Kyrgyzstan's actual needs and development potential.
- **Technical Feasibility:** Both parties must conduct technical and environmental impact assessments to ensure the project is technically feasible and environmentally sustainable.

China-Kyrgyzstan cooperation projects involve substantial financial investments, typically utilizing diverse financing methods. China's policy banks, such as the Export-Import Bank of China and the China Development Bank, provide significant financial support. Additionally, multilateral institutions like the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) participate in some projects' financing. Common financing models include:

- **Policy-Driven Loans:** The Chinese government provides low-interest or interest-free loans to support project implementation.

- **Public-Private Partnership (PPP) Model:** PPP models attract private capital, diversifying funding sources and mitigating risks.

The implementation phase is crucial to the successful delivery of China-Kyrgyzstan cooperation projects. Key management measures include:

- **Cross-National Team Collaboration:** Involving both Chinese enterprises and local Kyrgyz workers in project construction enhances local workforce skills through technology transfer.

- **Quality and Progress Control:** Joint management teams from both countries oversee quality inspections, progress scheduling, and project audits to ensure adherence to quality standards and timely completion.

- **Localization:** Prioritizing local suppliers and labor reduces project costs while promoting the local economy.

Cross-border projects face various risks, including political, legal, environmental, and financial risks. Risk management for China-Kyrgyzstan cooperation projects focuses on:

- **Political and Legal Risks:** Differences in national policies and legal systems may lead to policy changes or legal adjustments. Emergency plans and regular communication with local governments are necessary to mitigate political risks.

- **Environmental and Social Risks:** Environmental impact assessments should be conducted to minimize ecological disruptions.

- **Financial Risks:** Large-scale projects with significant investments and long timelines face risks such as exchange rate fluctuations and economic environment changes. Financial hedging and insurance mechanisms can help mitigate these risks.

Sustainability is a key indicator of a project's success. Post-construction, focus on maintenance and operation ensures long-term benefits:

- **Technology Transfer and Training:** Chinese enterprises should provide technical training to Kyrgyz staff at project completion, enabling local employees to independently operate and maintain the projects.

- **Regular Evaluation and Maintenance:** Both parties should conduct regular evaluations and maintenance to ensure the project's smooth and long-term operation.

China-Kyrgyzstan cooperation projects are not only economic collaborations but also bridges for cultural exchange. Enhancing social acceptance and recognition of projects requires better communication with local communities:

- **Enhancing Cultural Understanding:** Both parties should organize cultural exchange activities to foster mutual understanding and reduce cultural conflicts during project implementation.

- **Public Participation:** Engaging the Kyrgyz public and ensuring transparency by soliciting opinions can enhance project recognition and acceptance.

Under the BRI framework, China-Kyrgyzstan cooperation projects have achieved significant results, contributing to Kyrgyzstan's economic and social development. Moving forward, the management of these projects should emphasize scientific planning, diversified financing, and risk management while strengthening sustainability and cultural exchange. Through these measures, both countries can achieve deeper mutual benefits and contribute positively to the stability and development of the Central Asian region.

References

1. Report on China's Foreign Cooperation under the Belt and Road Initiative. National Development and Reform Commission of China, 2021.
2. Wang Li, Cross-Border Project Management under the Belt and Road Framework, China Foreign Economic Cooperation, 2020.
3. Li Ming, Infrastructure Development in Central Asia and the Belt and Road Initiative, Asia-Europe Economic Review, 2022.

УДК: 658.3

Су Цзэян

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Су Цзэян

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Su Jieyang

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

БИЗНЕС-УЮМДАРДА КОМПЕНСАЦИЯГА БАЙЛАНЫШТУУ СТРАТЕГИЯЛАРДЫ ТҮЗҮҮ

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЕНСАЦИЕЙ В БИЗНЕС- ОРГАНИЗАЦИЯХ

FORMATION OF STRATEGIES RELATED TO COMPENSATION IN BUSINESS ORGANIZATIONS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала заманбап сыйлыкты башкаруу концепциясын, анын ролун жана түзүлүшүнүн принциптерин карайт. Компенсация түз эле экономикалык сыйлыктарды гана эмес, ошондой эле кыйыр экономикалык сыйлыктарды жана экономикадан тышкаркы сыйлыктарды камтыйт. Акылга сыярлык компенсация структурасы туруктуу айлык акы, иш көрсөткүчтөрүнө жараша сыйлыктар жана узак мөөнөттүү стимулдарды тең салмактоо аркылуу кызматкерлердин жашоо деңгээлин коргоо жана алардын эмгекке кызыгуусун жогорулатуу керек. Компенсациянын негизги ролу - таланттарды тартуу жана сактап калуу жана кызматкерлердин мотивациясын жогорулатуу. Туура башкарылган сыйлык системасы уюмдун адилеттүүлүгүн жана кызматкерлердин өзгөчөлүк сезимин жогорулатат. Сыйлык системасын иштеп чыгууда ички адилеттүүлүктү жана тышкы атаандаштыкты эске алуу зарыл, негизги көрсөткүчтөрдү, Маслоу туруктуулуктарынын теориясын, адилеттүүлүк теориясын жана Герцбергдин эки факторлуу мотивация теориясын бириктирүү керек. Экономикалык трансформация жана глобалдашуу шартында ишканалар айлык акыны башкарууда жаңы көйгөйлөргө дуушар болууда. Өлкөдөгү изилдөөлөр эмгек акыны башкарууда инновацияларды керектүү деп баса белгилесе, эл аралык изилдөөлөр көп улуттуу компаниялардын эмгек акы стратегияларына арналган. Өнүккөн өлкөлөрдүн тажрыйбасы өнүгүп келе жаткан өлкөлөр үчүн сабак болууда.

Макалa компенсация системасын түзүүнүн беш негизги принциптерин топтойт: иштин натыйжасына ылайыктуулук, мыйзамдуулук, иштөө жөндөмдүүлүгү, ийкемдүүлүк жана адаптация, жана компенсация системасы корпоративдик стратегияга шайкеш болушу, чөйрөнүн өзгөрүүлөрүнө адаптацияланышы жана ишкананын жана кызматкерлердин жалпы өнүгүүсүнө көмөктөшүшү керек экендигин баса белгилейт.

Аннотация: В данной статье рассматривается концепция современного управления вознаграждением, его роль и принципы построения. Вознаграждение включает в себя не только прямое экономическое вознаграждение, но и косвенное экономическое вознаграждение и неэкономическое вознаграждение. Разумная структура вознаграждения должна обеспечивать баланс между фиксированной заработной платой, премиями за результаты работы и долгосрочными стимулами, чтобы защитить основные средства к существованию работников и стимулировать их трудовой энтузиазм. Основная роль вознаграждения заключается в привлечении и удержании талантов и повышении мотивации сотрудников. Эффективная система управления вознаграждением повышает справедливость организации и чувство идентичности сотрудников. При разработке системы вознаграждения необходимо учитывать внутреннюю справедливость и внешнюю конкурентоспособность, сочетая ключевые показатели эффективности, теорию иерархии потребностей Маслоу, теорию справедливости и двухфакторную теорию мотивации. В условиях экономической трансформации и глобализации предприятия сталкиваются с новыми проблемами в области управления заработной платой. Отечественные исследования подчеркивают необходимость инноваций в управлении оплатой труда, в то время как международные исследования посвящены стратегиям оплаты труда многонациональных компаний в различных культурных средах. Опыт развитых стран служит уроком для развивающихся стран. В статье обобщены пять принципов разработки системы компенсаций: соответствие результатам деятельности, легитимность, работоспособность, гибкость и адаптивность, и подчеркивается, что система компенсаций должна соответствовать корпоративной стратегии, адаптироваться к изменениям окружающей среды и способствовать общему развитию предприятия и сотрудников.

Abstract: This article discusses the concept of modern reward management, its role, and the principles of its construction. Compensation includes not only direct economic rewards but also indirect economic rewards and non-economic rewards. A reasonable compensation structure should balance fixed wages, performance-based bonuses, and long-term incentives to protect employees' livelihoods and stimulate their work enthusiasm. The primary role of compensation is to attract and retain talent and increase employee motivation. An effective reward management system enhances organizational fairness and employees' sense of identity. When developing a reward system, it is necessary to consider internal equity and external competitiveness, combining key performance indicators, Maslow's hierarchy of needs theory, equity theory, and Herzberg's two-factor theory. In the context of economic transformation and globalization, businesses face new challenges in wage management. Domestic research emphasizes the need for innovations in wage management, while international research focuses on the compensation strategies of multinational companies in various cultural environments. The experience of developed countries serves as a lesson for developing countries. The article summarizes five principles for developing a compensation system: performance-based alignment, legitimacy, workability, flexibility, and adaptability, emphasizing that the compensation system should align with corporate strategy, adapt to environmental changes, and promote the overall development of both the enterprise and employees.

Негизги сөздөр: Маслоу туруктуулуктарынын теориясы, адилеттүүлүк теориясы, эки факторлуу мотивация теориясы.

Ключевые слова: теория иерархии потребностей Маслоу; теория справедливости; двухфакторная теория мотивации

Keywords: Maslow's Hierarchy of Needs Theory, Equity Theory, Herzberg's Two-Factor Motivation Theory

设定企业组织中薪酬的相关理论

摘要

本文探讨了现代薪酬管理的概念、作用及其设计原则。薪酬不仅包括直接经济报酬，还包括间接经济报酬和非经济报酬。合理的薪酬结构应在固定工资、绩效奖金和长期激励之间达到平衡，既保障员工基本生活，又激发其工作热情。薪酬的核心作用是吸引和保留人才，提高员工积极性。有效的薪酬管理体系能增强组织的公正性和员工的认同感。薪酬体系设计应考虑内部公平性和外部竞争性，结合关键绩效指标、马斯洛需求层次理论、公平理论和双因素激励理论。经济转型和全球化背景下，企业面临新的薪酬管理挑战。国内研究强调了薪酬管理创新的必要性，国际研究则关注跨国公司在不同文化环境下的薪酬策略。发达国家的经验为发展中国家提供了借鉴。文章总结了薪酬体系设计的五大原则：绩效相关性、合法性、可操作性、灵活性和适应性，强调了薪酬体系应与企业战略相匹配，适应环境变化，促进企业和员工的共同发展。

关键词：马斯洛需求层次理论；公平理论；双因素激励理论

引言

薪酬是指企业为获取员工的劳动和服务而支付的各种形式的经济报酬，是员工创造价值的回报。现代薪酬理论认为，薪酬不仅包括货币工资、奖金等直接经济报酬，还应涵盖保险、福利、培训、晋升等间接经济报酬以及工作环境、发展空间等非经济报酬。总薪酬理念强调薪酬构成要素的多样性和系统性，既重视短期激励，也注重长期激励，既包括物质报酬，也包括精神激励。合理的薪酬结构应在固定工资、绩效奖金、长期激励等方面达成平衡，既保障员工基本生活，又激发员工工作热情；既立足当前，又着眼长远。

一、薪酬相关概念

(一) 薪酬的定义

薪酬的核心作用是吸引和保留人才，并激发员工的积极性。通过设定合理的薪酬标准，公司可以吸引更多高素质的人才加入；而提供具有市场竞争力的薪酬则有助于减少人才

的流失。薪酬不仅是经济上的奖励，它还能作为激励机制来提升员工的工作热情，进而提高他们的工作质量和效率。

除此之外，有效的薪酬管理体系还能加强组织内的公正性，增加员工对公司的认同感。薪酬在本质上反映了员工个人努力与公司回馈之间的约定，合理地分配薪酬可以使员工感受到公平对待，降低负面情绪的发生，从而构建一个更加和谐的工作环境。

（二）薪酬的作用

薪酬对于吸引和保持关键人才至关重要。在当前激烈的市场竞争中，企业应构建一个有吸引力的薪酬福利体系，以此来吸引和保留所需要的专业人才。一方面，提供高于行业平均水准的薪资待遇可以直接吸引到顶尖人才的关注；另一方面，通过实施个性化的长期激励措施，比如股票期权和绩效奖金等，能够有效地将员工的个人目标与企业的长远发展相结合，从而增强关键人才的忠诚度和团队稳定性。

此外，一个完善的薪酬福利体系，涵盖如社会保险、公积金、带薪假期及灵活的工作安排等内容，不仅能满足员工多样化的个人需求，也能使企业在众多雇主中脱颖而出，成为吸引和保持人才的优势之一。薪酬不仅是员工经济收入和生活质量的重要保障，合理设置的薪酬水平应当与当地的生活成本相匹配，保证员工享有良好的生活质量。因此，企业在设计薪酬政策时，不仅要考虑到自身的财务状况，还应该密切关注外部经济环境的变化，例如通货膨胀率，及时调整薪资水平，比如依据消费者价格指数上调薪资或提供额外的生活补贴，以此减轻员工因物价上涨带来的经济负担。同时，通过提供住房补助、子女教育支持和健康保险等多种福利，进一步提升员工的生活安全性和整体幸福感。

（三）薪酬体系设计

许多企业采用KPI(关键绩效指标)的方式来评价员工的工作业绩,将部分薪酬与KPI考核结果挂钩,以提高薪酬的激励性。在设定KPI指标时,需要遵循SMART原则,即具体(Specific)、可衡量(Measurable)、可实现(Attainable)、相关(Relevant)、有时限(Time-based),确保指标设置科学合理。同时,绩效考核还应包括定性评价,由上级主管或HR对员工的工作态度、团队协作等方面进行评分,以平衡KPI考核的局限性。

二、与薪酬设计相关的理论依据

（一）马斯洛需求层次理论

马斯洛需求层次理论是探讨人类行为动机的重要理论基础之一。该理论将人的需求从低到高划分为生理需求、安全需求、社交需求、尊重需求和自我实现需求五个层次。生理需求是最基本的需求，包括食物、水、睡眠等维持生存的需求。安全需求是指人们对稳定、秩

序和安全的追求，如工作保障、医疗保险等。社交需求体现为人们渴望被他人接纳、归属感以及爱和被爱的需要。尊重需求包括自尊和他人尊重两个方面，体现为人们希望获得他人的认可、赞赏和尊重。自我实现需求是最高层次的需求，指个人潜能的充分发挥和理想的实现。

马斯洛的需求层次理论指出，人的需求是从低级向高级发展的，只有当较低层次的需求得到满足后，个体才会追求更高层次的需求。这一观点对企业制定薪酬政策时提供了重要的指导意义，即企业应当关注员工需求的阶段性变化和多样性。具体来说，企业需要根据员工不同阶段的需求调整薪酬体系，既确保满足员工的基本生活需求，又为他们提供职业发展的机会和支持。

同时，马斯洛的理论也强调了员工需求的多元化特性，这意味着单靠金钱奖励可能无法完全激发员工的潜力。因此，企业除了提供合理的薪酬外，还需要构建一套综合性的激励机制，该机制应当将职位的重要性、个人的工作表现以及职业成长紧密联系起来，以达到长期激励员工的效果。例如，可以通过设立明确的职业晋升路径、提供专业培训和职业发展机会、实行灵活的工作制度等方式，来满足员工对成就、尊重和个人成长的追求。这样的做法不仅有助于提升员工的工作满意度和忠诚度，也能促进企业的持续发展。

（二）公平理论

公平理论认为，员工会将自身的投入和产出与其他参照对象进行比较，从而判断组织的薪酬制度是否公平。当员工感知到不公平时，会产生消极情绪，降低工作满意度和工作绩效。因此，企业在设计薪酬体系时，需要兼顾内部公平性和外部竞争性，确保员工的付出与回报之间的平衡，维护员工的公平感。内部公平性要求同等岗位的员工获得相似的薪酬水平，不同岗位之间的薪酬差异应与工作价值相匹配。外部竞争性则强调企业的薪酬水平应与市场水平相适应，以吸引和留住优秀人才。

公平理论指出，员工对于薪酬的公平感受不仅仅基于其绝对值，更重要的是相对于同事或其他外部参照群体的薪酬水平。这意味着，即便一个人的薪酬绝对数值很高，但如果他发现自己相对于同部门的同事或是行业内的其他相似职位来说薪酬较低，就可能会感到不公平。这种不公平的感觉可能会导致员工的工作动力下降，甚至产生离职的想法。

因此，企业在构建薪酬体系时，必须同时考虑内部的公平性和外部的竞争性。内部公平性意味着要确保企业内部各个职位之间的薪酬差异合理，反映出各自的价值和贡献；而外部竞争性则是指企业的薪酬水平应当与市场上的同行保持一致或具有一定的竞争优势，这样才能有效吸引和保留人才。

为了实现这一点，企业可以通过定期进行市场薪酬调研，了解本行业内其他公司的薪酬标准，结合自身的发展阶段和财务状况，制定出既能体现内部公平又能保持外部竞争力的薪酬策略。这样做不仅可以提高员工的忠诚度和满意度，也有助于企业在人才市场上保持竞争力。

（三）双因素激励理论

赫兹伯格的双因素理论是研究员工工作满意度和激励因素的重要理论。该理论将影响员工工作的因素分为保健因素和激励因素两大类。保健因素主要包括工作环境、薪酬福利、人际关系等外部条件,虽然它们本身并不能直接激励员工,但如果缺乏这些因素,员工就可能产生不满情绪,影响工作效率^[2]。而激励因素则涉及工作内容本身,如成就感、责任心、被认可和晋升机会等。激励因素的满足能够极大地提高员工的积极性和创造力。因此,企业在设计薪酬体系时,既要重视保健因素的合理性,更要注重激励因素的有效性。

根据赫茨伯格的双因素理论，为了激发员工的内在动力，企业应当注重工作内容的丰富化和优化。首先，可以通过扩展工作职责，给予员工更大的自主权和决策自由，使他们能够更深入地参与到工作中去，从而感受到自己工作的价值和意义。其次，企业提供学习和成长的机会，比如在职培训、跨部门轮岗等实践，帮助员工获得新的技能和知识，拓宽他们的职业视野。此外，构建清晰且公平的职业晋升路径同样重要，这能让员工看到自己在公司内部成长和发展的机会，激发他们的积极性和创造力。

通过这些措施，企业不仅能提高员工的工作满意度，还能增强他们的归属感和忠诚度，最终促进企业和员工共同成长和发展。双因素理论强调的是，除了提供合理的薪酬和福利（保健因素）之外，更重要的是创造一个积极的工作环境，通过工作本身的改进来满足员工的心理需求，从而达到更高的工作绩效和组织效能。

三、不同环境下企业组织中的薪酬体系

（一）国内薪酬体系研究

随着中国经济从高速增长转向高质量发展阶段，学术界开始更加关注经济转型过程中出现的薪酬问题。在这个背景下，劳动力市场的供需关系发生了显著变化，特别是知识型员工的比例逐渐增加，员工的流动性也变得更为频繁。这些变化给传统薪酬管理模式带来了新的挑战，促使企业必须更新薪酬管理理念，优化薪酬体系的设计，特别是在长期激励机制和人才保留策略方面。

研究显示，在经济结构调整和产业升级的过程中，宏观政策环境的变化，例如最低工资标准的提高和社会保险费用的增长，直接影响到了企业的薪酬成本和员工的收入分配。这些因素不仅影响企业的短期财务状况，还可能对其长期的人力资源规划造成影响。

国内关于薪酬体系的研究呈现出了研究视角多元化、研究方法多样化、研究内容的时效性的特点。尽管如此，国内薪酬领域的研究仍然存在一些不足之处，主要表现在理论深度不够、实证数据支持不足、研究成果的应用性和可操作性需要进一步提升等方面。未来的研究方向应该更加聚焦于这些问题，通过深化理论探讨、增加实证研究的数量和质量、提高研究的针对性和实用性，来更好地服务于我国企业的薪酬管理和收入分配制度改革。

（二）国外薪酬体系研究

其随着全球化竞争的加剧，跨国公司在全全球薪酬管理方面面临着新的挑战 and 机遇。一方面，它们必须遵循东道国的法律法规和文化习俗，提供具备市场竞争力的薪酬，以吸引和保留当地人才。另一方面，公司总部还需在全球范围内保持薪酬政策的一致性，确保内部公平的同时有效控制人力成本。为此，很多跨国公司采取了“全球政策、本地执行”的薪酬管理策略，即在遵循全球统一原则的前提下，根据不同国家和地区的实际情况，灵活设计薪酬方案。

研究表明，母国文化和东道国环境对跨国公司的薪酬策略有着重要影响。当文化差异较大时，公司更倾向于采取更加本土化的薪酬策略，以更好地融入当地市场。例如，美国的薪酬管理强调职位价值和个人绩效，日本则更侧重于年资和集体贡献，而欧洲国家则试图在市场竞争和社会公平之间找到平衡点，强调员工参与和政府的角色。

此外，人力资本理论为现代薪酬管理提供了新的视角，指出员工的个人能力和素质构成了企业宝贵的人力资本，薪酬应当反映这种资本的价值。因此，越来越多的企业开始重视对关键岗位和核心人才的薪酬激励，通过实施高薪政策、股权激励等方式，提高人力资本的投资回报率，促进人才的积累和发展。研究发现，对于那些拥有高度专业化技能或高学历的员工，企业往往更愿意提供长期激励措施，以确保能够留住这些关键人才。

发达国家在薪酬管理方面的经验和实践，为包括中国在内的发展中国家提供了宝贵的参考。这些国家的薪酬体系不仅注重外部市场的竞争力，同时也关注内部的公平性和员工的职业发展，以及如何实现工作与生活的平衡。随着经济的不断发展和人才竞争的日益激烈，发展中国家的企业也在探索适合自己国情的薪酬管理模式，旨在通过有效的薪酬策略吸引、激励并保留优秀人才。

四、结论

薪酬必须与企业、团队和个人的绩效完成状况密切相关，不同的绩效考评结果应当在薪酬中准确地体现，实现员工的自我公平，从而最终保证企业整体绩效目标的实现。合法性薪酬体系的设计应当在国家和地区相关劳动法律法规允许的范围内进行。可操作性、薪酬管理制度和薪酬结构应当尽量浅显易懂，使得员工能够理解设计的初衷，从而按照企业的引导规范自己的行为，达成更好的工作效果。只有简洁明了的制度流程操作性才会更强，有利于迅速推广，同时也便于管理。灵活性、企业在不同的发展阶段和外界环境发生变化的情况下，应当及时对薪酬管理体系进行调整，以适应环境的变化和企业发展的要求，这就要求薪酬管理体系具有一定的灵活性。适应性、薪酬管理体系应当能够体现企业自身的业务特点以及企业性质、所处区域、行业的特点，并能够满足这些因素的要求。只有实事求是的薪酬调查，才能使薪酬设计做到有的放矢，解决企业的薪酬激励的根本问题，做到薪酬个性化和有针对性的设计。

参考文献:

1. 王林娟.企业薪酬体系的分析与设计研究[J].经营管理者, 2015:198.
2. 朱明亮.企业绩效薪酬体系构建探析[J].人力资源管理, 2018:432-433.
3. 林兰兰.基于薪酬公平体制对企业发展的影响探索[J].全国流通经济, 2020:3.
4. 郭军芳.论薪酬制度对企业发展的重要性[J].现代经济信息, 2017:51.
5. David L. Eckles, Jiyeon Yun, James M. Carson. Executive compensation and corporate risk management[J]. Journal of Risk and Insurance, 2022
6. 黄庆胜.分析企业内战略性薪酬管理的策略探索构架[J].财经界, 2021
7. 张玉.企业人力资源管理中薪酬管理机制存在问题及对策[J].销售与管理, 2021
8. AJ Ortega. Transforming the fully-connected structures of hybrid precoders into dynamic partially-connected structures[D]., 2021
9. 施巨伟, 薛龙, 潘永, 等. 境外联合公司战略性薪酬管理体系的构建与实践[J]. 石油组织人事, 2020
10. 王微. C 职业学院教师人力资源管理研究[J]., 2019
11. Hayati, Saeid.. Optimal Discrete-Time Compensation Design for Real-Time Hybrid Simulation[D]., 2017

Су Я Ци, Фань Цицзе, Ху Цзин И

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Су Я Ци, Фань Цицзе, Ху Цзин И

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Su Ya Qi, Fan Jijie, Hu Jing Yi

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫТАЙ-КЫРГЫЗСТАН СООДА-ЭКОНОМИКАЛЫК КЫЗМАТТАШТЫГЫНЫН КЕЛЕЧЕГИ ЖАНА ЧАКЫРЫКТАРЫ: КЫТАЙДЫН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫК ПЕРСПЕКТИВАСЫ НЕГИЗИНДЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКОГО ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: НА ОСНОВЕ КИТАЙСКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

PROSPECTS AND CHALLENGES OF CHINA-KYRGYZSTAN TRADE AND ECONOMIC COOPERATION: BASED ON THE CHINESE INVESTMENT PERSPECTIVE IN KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Соңку жылдары Кытай менен Кыргызстандын соода-экономикалык кызматташтыгы туруктуу түрдө тереңдеп жатат, айрыкча "Бир пояс, бир жол" демилгесинин алкагында Кытайдын Кыргызстанга инвестициялары чоңоюп жатат. Бул макалада Кытай-Кыргызстан соода-экономикалык кызматташтыгынын учурдагы абалы, келечеги жана көйгөйлөрү анализделип, тиешелүү диаграммалар аркылуу фондук анализ берилген. Эки тараптуу кызматташтыкта бар болгон көйгөйлөрдү карап, туруктуу өнүгүүнү колдоого багытталган чечимдер сунушталат.

Аннотация: в последние годы торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном непрерывно углубляется, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», китайские инвестиции в Кыргызстан значительно увеличились. В этой статье анализируется текущее состояние, перспективы и проблемы китайско-кыргызского торгово-экономического сотрудничества, а также представлен фоновый анализ с помощью соответствующих диаграмм данных. Рассматривая проблемы, существующие в двустороннем сотрудничестве, предлагаются соответствующие решения для содействия устойчивому развитию двусторонних отношений.

Abstract: In recent years, trade and economic cooperation between China and Kyrgyzstan has been steadily deepening, especially within the framework of the "One Belt, One Road" initiative, with Chinese investments in Kyrgyzstan significantly increasing. This paper analyzes the current state, prospects, and issues of China-Kyrgyzstan trade and economic cooperation, providing

background analysis with relevant data charts. By addressing the existing problems in bilateral cooperation, it offers solutions to promote sustainable development of bilateral relations.

Негизги сөздөр: Кытай-Кыргызстан кызматташтыгы, Экономикалык жана соода мамилелери, Инвестициялар, Перспективалар, Көйгөйлөр.

Ключевые слова: Китайско-кыргызское сотрудничество, Экономические и торговые отношения, Инвестиции, Перспективы, Проблемы.

Keywords: China-Kyrgyzstan cooperation, Economic and trade relations, Investments, Prospects, Issues.

Since the establishment of diplomatic relations between China and Kyrgyzstan, the economic and trade exchanges between the two countries have gradually developed and strengthened. Especially with the deepening of the "the Belt and Road" initiative proposed by China, the cooperation between the two sides has entered a new stage. Kyrgyzstan is located in the core area of Central Asia, with unique geographical advantages. At the same time, the country also has abundant natural resources, which makes Kyrgyzstan an important component of China's westward opening-up strategy. Against the backdrop of the constantly evolving global economic landscape, China's investment and cooperation activities in Kyrgyzstan are becoming increasingly frequent. These collaborations not only effectively promote Kyrgyzstan's economic growth, but also provide new opportunities and platforms for Chinese enterprises to expand their international markets and achieve internationalization strategies.

This article aims to comprehensively and systematically analyze the current situation, prospects, and challenges faced by China and Kyrgyzstan in the field of economic and trade cooperation from an investment perspective. Through in-depth research on relevant data and cases, this article will explore how to further deepen economic and trade cooperation between the two countries, in order to provide useful references and suggestions for future cooperation between China and Kyrgyzstan. Through this analysis, we hope to better understand the potential and direction of cooperation between the two countries, laying a solid foundation for mutual benefit and win-win outcomes in the economic field.

Kyrgyzstan is a landlocked country located in Central Asia, with borders surrounded by multiple countries including Kazakhstan in the north, Uzbekistan in the west, Tajikistan in the south, and China in the east. This country has abundant natural resources and a unique geographical location, but its economic development still faces many challenges. According to the latest statistical data for 2023, Kyrgyzstan's Gross Domestic Product (GDP) is approximately 86 billion US dollars, with a per capita GDP of around 1300 US dollars. This data reflects the overall economic situation of the country and the average economic level of its residents. In order to more intuitively demonstrate the economic trend of Kyrgyzstan in recent years, the following chart details the changing trend of the country's GDP (Figure 1).

【1】 Data source: The latest statistical data released by authoritative institutions such as the World Bank and the International Monetary Fund.

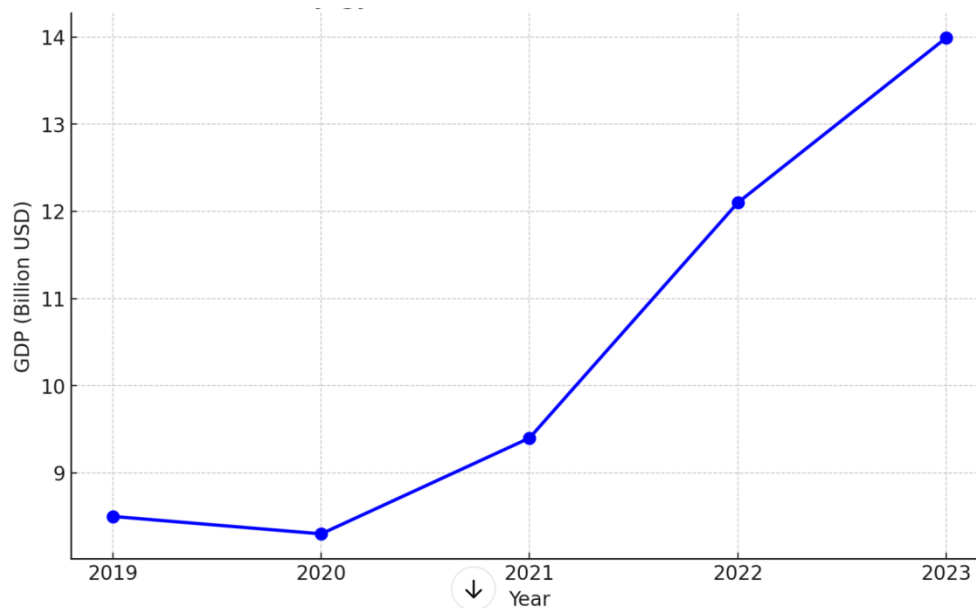

Figure 1: Trend of GDP Changes in Kyrgyzstan from 2019 to 2023

The economic structure of Kyrgyzstan is relatively single, mainly relying on three major sectors: agriculture, service industry, and industry. Among them, agriculture accounts for approximately 15% of the country's Gross Domestic Product (GDP). The main products of the agricultural sector include wheat, potatoes, cotton, and various livestock, which have certain competitiveness in both domestic and international markets. At the same time, the service industry accounts for half of Kyrgyzstan's economy, approximately 50% of GDP, and has become an important driving force for economic growth. The service industry covers multiple fields such as finance, telecommunications, and tourism, with tourism being particularly prominent.

Kyrgyzstan has abundant natural resources, especially mineral resources, including precious metals and minerals such as gold, lead, and zinc. The development of these mineral resources has brought considerable economic benefits to the country and attracted the attention of foreign investors. In addition, the tourism industry plays an important role in the economy of Kyrgyzstan, accounting for approximately 35% of the GDP share. The country boasts magnificent natural scenery, rich cultural heritage, and unique ethnic customs, attracting a large number of tourists from China, Russia, and other countries for sightseeing and tourism. The development of tourism not only promotes local employment, but also drives the development of related industrial chains, becoming one of the important ways for Kyrgyzstan's economic diversification.

According to data from the National Bureau of Statistics, the distribution of China's direct investment in Kyrgyzstan in 2023 is shown. Chinese investment is mainly concentrated in infrastructure (40%) and energy (30%) sectors, followed by mining (20%) and other industries (10%). This indicates that China has a high interest in Kyrgyzstan's resources and infrastructure construction, helping to promote the country's economic growth and social development. 45% [3]. The main investment areas include energy, infrastructure, and mineral development. The following chart shows the distribution of China's investment in Kyrgyzstan (Figure 2).

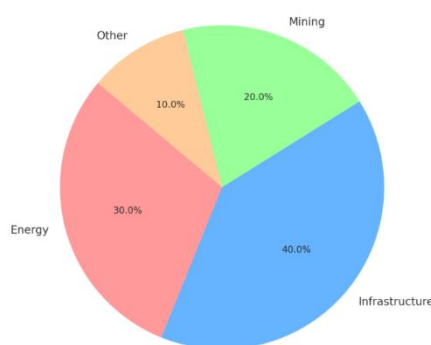

Figure 2 Distribution of China's Investment in Kyrgyzstan in 2023

In recent years, China's investment activities in Kyrgyzstan have gradually increased and covered multiple important economic sectors. These fields mainly include infrastructure construction, energy development, and mineral resource development. Specifically, the most significant investment projects of China in Kyrgyzstan include the "Kyrgyzstan China Highway" project and the "Kyrgyzstan Hydropower Station" project.

The "Kyrgyzstan China Highway" project not only provides a large number of employment opportunities for local residents and promotes the prosperity of the job market, but also greatly improves the local infrastructure conditions. The construction of this highway has made transportation more convenient, shortened the distance between cities, and laid a solid foundation for the economic development of Kyrgyzstan. At the same time, the improvement of highways has also provided convenience for logistics transportation, further promoting trade exchanges and enhancing the vitality of regional economy.

On the other hand, the "Kyrgyzstan Hydroelectric Power Station" project has played an important role in energy development. The implementation of this project not only provides clean and renewable energy for the local area, meets the growing electricity demand of Kyrgyzstan, but also provides strong guarantees for the country's energy security. The construction of hydropower stations not only improves the local power infrastructure, but also promotes the development of related industries, further promoting the diversified development of the economy.

Overall, China's investment projects in Kyrgyzstan have not only achieved significant results in multiple fields, but also injected new vitality into the local economy. The successful implementation of these projects not only brought direct economic benefits to Kyrgyzstan, but also laid a solid foundation for friendly cooperation between the two countries.

2.3 China Kyrgyzstan Trade Relations

With the increase of investment, the trade relationship between China and Kyrgyzstan is also constantly deepening. In 2023, the bilateral trade volume between China and Kyrgyzstan reached 2.8 billion US dollars, a year-on-year increase of 15%. The main trade products include machinery and equipment, electronic products, daily necessities, and mineral resources. The following chart shows the trend of bilateral trade volume changes from 2019 to 2023 (Figure 3).

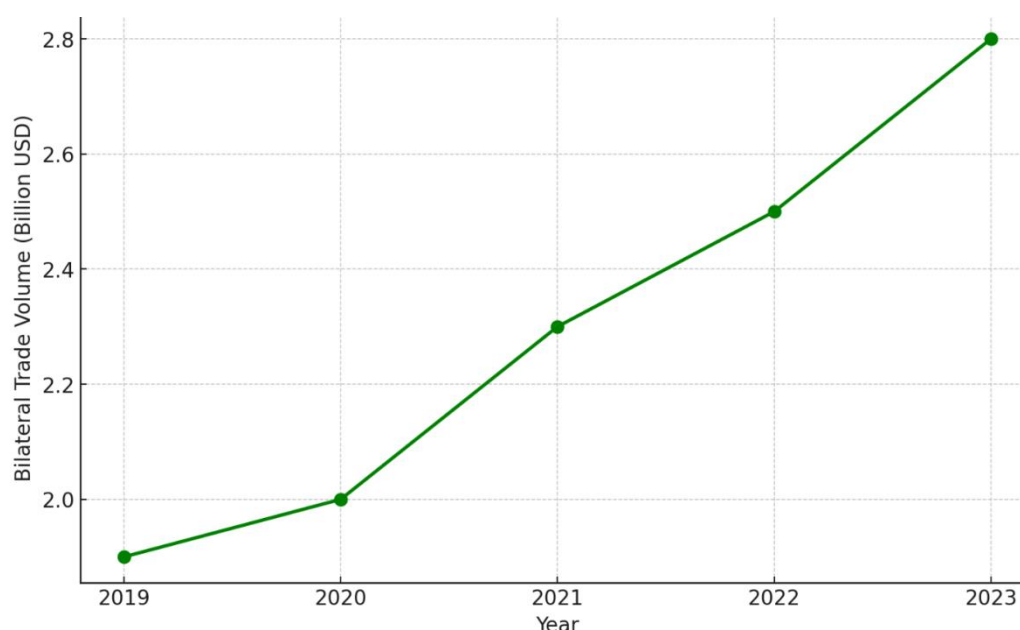

Figure 3: Trends in Bilateral Trade Volume between China and Kyrgyzstan from 2019 to 2023

The trade between China and Kyrgyzstan mainly focuses on the import of mineral resources and agricultural products, among which China imports a large amount of mineral resources from Kyrgyzstan, which are of great significance to China's industrial production and infrastructure construction. At the same time, China also imports various agricultural products from Kyrgyzstan, which not only enriches the supply of the Chinese market but also provides a stable export market for Kyrgyzstan's agricultural development.

On the other hand, Kyrgyzstan imports industrial products such as machinery and equipment, building materials, and electronic products from China. The import of these products will help Kyrgyzstan improve its industrialization level, enhance infrastructure construction, and increase production efficiency. The introduction of mechanical equipment can promote the development of Kyrgyzstan's manufacturing industry, while the import of building materials can contribute to the country's urban construction and housing improvement. In addition, the import of electronic products has also provided support for Kyrgyzstan's informationization process.

This trade structure not only benefits the economic complementarity between the two sides, but also provides strong support for Kyrgyzstan's industrial upgrading and economic diversification. By engaging in trade with China, Kyrgyzstan can fully utilize its resource advantages while introducing advanced technology and equipment to promote the comprehensive development of its economy. This mutually beneficial trade relationship not only promotes economic cooperation between the two countries, but also makes positive contributions to regional stability and prosperity.

China's investment projects in Kyrgyzstan are diversified, including infrastructure, energy, and mineral development. In recent years, with the deepening of the "the Belt and Road" initiative, China's investment in Kyrgyzstan has gradually expanded to agriculture, tourism, information technology and other emerging fields. For example, Chinese companies are investing in the

construction of modern farms and food processing plants to improve agricultural production efficiency and product added value.

In addition, Kyrgyzstan's power and transportation infrastructure has also been significantly improved. By introducing Chinese funds and technology, Kyrgyzstan has achieved the construction of multiple important infrastructure projects, such as highways, bridges, and hydropower stations, which provide strong support for local economic development.

China and Kyrgyzstan have carried out extensive trade cooperation in multiple fields. According to statistical data, in the bilateral trade volume between China and Kyrgyzstan in 2023, China's exports to Kyrgyzstan amounted to 2 billion US dollars, and Kyrgyzstan's exports to China amounted to 800 million US dollars. This trade pattern reflects Kyrgyzstan's dependence on the Chinese market, while also demonstrating China's advantages in providing equipment and technology.

The trade relationship between China and Kyrgyzstan is not limited to commodity trade, but also includes cooperation in technology and services. For example, China's investment projects in Kyrgyzstan often bring advanced management experience and technology, which plays a positive role in enhancing the competitiveness of local enterprises.

The prospects for cooperation between China and Kyrgyzstan in the fields of economy and trade are very broad, and it is expected to further expand the depth and breadth of cooperation in the future. Under the active promotion of policy support, market potential, and economic integration, the cooperation between the two sides is expected to usher in new development opportunities. As an important node in the "the Belt and Road" initiative, Kyrgyzstan's unique strategic position provides an excellent entry point for Chinese enterprises to expand in the Central Asian market. At the same time, the complementarity of the economies of China and Kyrgyzstan has laid a solid foundation for the further development of their economic and trade relations.

Specifically, Kyrgyzstan's abundant natural and labor resources complement China's advantages in capital, technology, and management experience. This complementarity gives the two countries the potential for cooperation in multiple fields, such as infrastructure construction, energy, agriculture, and manufacturing. With the deepening of the "the Belt and Road" initiative, the cooperation between China and Kyrgyzstan in transportation, communication and logistics will also be further strengthened, bringing more development opportunities for both sides.

In addition, China and Kyrgyzstan have broad cooperation opportunities in cultural exchanges and regional cooperation. By strengthening cooperation in education, culture, tourism and other fields, we can further enhance the understanding and friendship between the two peoples and create a more favorable social environment for economic and trade cooperation. At the same time, China and Kyrgyzstan can strengthen cooperation under multilateral frameworks such as the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union, jointly promote the process of regional economic integration, and achieve mutual benefit and win-win results.

In short, driven by policy support, market potential, and the process of economic integration, the prospects for economic and trade cooperation between China and Kyrgyzstan are broad. Both sides should seize the opportunity brought by the "the Belt and Road" initiative, give full play to their respective advantages, deepen cooperation and jointly promote the prosperity and development of the two economies.

The governments of China and Kyrgyzstan attach great importance to bilateral economic and trade cooperation, actively consolidating the foundation of cooperation through the implementation of multiple agreements and policies. In 2018, the "China Kyrgyzstan Economic and

Trade Cooperation Framework Agreement" signed by the two countries provided legal and policy guarantees for both sides, covering tax incentives, financing support, and relaxation of foreign exchange controls, creating a more friendly business environment for Chinese enterprises to invest in Kyrgyzstan. In addition, the two countries have established regular high-level exchange mechanisms, including high-level visits and bilateral economic forums, to ensure smooth and timely policy implementation and updates. Under the guarantee of these mechanisms, the economic and trade cooperation between China and Kyrgyzstan has steadily advanced, providing policy support and confidence for Chinese enterprises to enter the Kyrgyz market in the future.

Kyrgyzstan, as the core region of the Central Asian Economic Belt, possesses abundant natural and labor resources, and has enormous market potential. The country's agriculture, tourism, and service industries have high growth potential, especially in the areas of ecotourism, agricultural modernization, animal husbandry, and small and micro enterprise development. According to predictions, Kyrgyzstan's agriculture and tourism industries will experience rapid growth in the next five years, with an expected annual growth rate of over 7%. This growth provides vast market space for Chinese enterprises, especially in areas such as agricultural product processing, tourism development, and infrastructure construction. Chinese enterprises can leverage local resources for in-depth development, and combine domestic technology and management experience to achieve mutual benefit. Meanwhile, with the Kyrgyz government adopting an open attitude towards foreign investment, these market potentials are expected to attract more Chinese companies to enter in the future, achieving effective integration of resources and markets.

With the acceleration of economic integration in Central Asia, there are more opportunities for economic cooperation between China and Kyrgyzstan. Kyrgyzstan is a member of the Central Asian Regional Economic Cooperation Organization and has participated in a series of regional economic cooperation projects, including energy, transportation, and trade facilitation projects. These projects have promoted the economic integration process in Central Asia and created a more convenient environment for Chinese enterprises to enter the Kyrgyz market. The infrastructure construction, tariff reduction, and improvement of regional logistics network within the region have made the economic ties between China and Kyrgyzstan closer. For Chinese enterprises, this trend of economic integration can not only reduce transportation and trade costs, but also accelerate the cross-border circulation of goods and services, creating more opportunities for future investment and project cooperation.

Although China and Kyrgyzstan have broad prospects and enormous potential in economic and trade cooperation, both sides still face many challenges and difficulties in promoting cooperation. These challenges mainly include political instability, imperfect legal system, inadequate infrastructure, and cultural and linguistic barriers. For Chinese companies, in order to smoothly enter the Kyrgyz market and achieve success, they must conduct a comprehensive and in-depth assessment of these potential risks. Only by fully understanding and analyzing these risks can practical and feasible response strategies and measures be formulated to ensure the stable development and long-term interests of enterprises in the Kyrgyz market.

The political environment in Kyrgyzstan is relatively unstable, and frequent political changes may affect the investment security of Chinese companies. In the past few years, Kyrgyzstan has experienced multiple political crises, which have not only led to frequent changes in national policies, but also affected the trust of foreign investment in the country. The investment risks faced by some Chinese companies in Kyrgyzstan are mostly due to sudden policy adjustments or changes in the enforcement environment. Therefore, Chinese companies should conduct a

comprehensive and in-depth assessment of the local political environment before making investment decisions, and strengthen their connections with local governments, chambers of commerce, and enterprises to ensure that they can make quick adjustments in case of emergencies and reduce potential investment risks.

The legal system in Kyrgyzstan is relatively incomplete, especially in terms of investment protection, contract enforcement, and intellectual property protection, which still have many shortcomings. This poses significant legal risks for some Chinese companies in their local operations, especially in the event of commercial disputes with local companies or institutions. Due to insufficient legal enforcement or lengthy procedures, the rights and interests of these companies may not be protected in a timely and effective manner. Therefore, Chinese companies entering the Kyrgyzstan market need to strengthen their understanding of local laws and regulations, cooperate with experienced local legal advisors or international law firms, and ensure solid legal protection at the legal level. At the same time, strengthening cooperation with chambers of commerce and associations in China and Kyrgyzstan can enhance the exchange of legal information, which helps to better protect one's legitimate rights and interests in the event of legal conflicts.

Although China has invested heavily in infrastructure construction in Kyrgyzstan, helping to build roads, bridges and other infrastructure, the overall infrastructure level of the country is still relatively backward, especially in key areas such as transportation and energy. The outdated infrastructure not only limits the rapid development of the economy, but also increases the operating costs of foreign enterprises. Insufficient transportation infrastructure means higher transportation costs, while the instability of energy supply may affect the production and operation efficiency of enterprises. Therefore, in the future, it is necessary to further increase investment in infrastructure construction in areas such as transportation, energy, and telecommunications to improve the investment environment. Chinese enterprises can consider participating in local infrastructure construction projects through forms such as public-private partnerships, which not only create a favorable investment environment but also generate certain returns.

Cultural and linguistic differences are also a major challenge in China Kyrgyzstan economic and trade cooperation. Due to significant cultural differences between Kyrgyzstan and China, Chinese companies may encounter difficulties in communication, negotiation, and management. In addition, language barriers may lead to misunderstandings and biases in information exchange, affecting the effectiveness of cooperation. Therefore, when Chinese companies conduct business in the Kyrgyzstan market, they can fill this gap by hiring local employees, organizing cross-cultural training, and inviting translators. At the same time, both parties can strengthen cultural exchanges, enhance understanding, and improve cooperation efficiency and communication effectiveness.

In the context of the "the Belt and Road" initiative, the economic and trade cooperation between China and Kyrgyzstan has shown broad prospects. Despite facing challenges such as political instability and an imperfect legal system, the cooperation between the two sides still has enormous development potential through policy support, market potential, and the advancement of economic integration. In the future, Chinese enterprises need to strengthen risk management, enhance project management capabilities, and promote cultural exchanges to achieve win-win cooperation and promote the sustainable development of China Kyrgyzstan relations.

Specifically, with the promotion of the "the Belt and Road" initiative, China and Kyrgyzstan can further expand their economic and trade exchanges by strengthening cooperation in infrastructure construction, energy cooperation, agricultural development and other fields. For example, China and Kyrgyzstan can jointly promote the construction of infrastructure such as

highways, railways, and ports, improve connectivity, and promote trade facilitation. At the same time, the two countries can also engage in in-depth cooperation in the field of energy, jointly develop and utilize resources, and ensure energy security.

In addition, China and Kyrgyzstan can also cooperate in the field of agriculture to jointly address food security issues. By introducing advanced agricultural technology and management experience, we can improve agricultural production efficiency, increase the yield and quality of agricultural products. At the same time, the two countries can strengthen cultural exchanges, enhance mutual understanding and friendship, and create a favorable cultural environment for economic and trade cooperation.

However, in the process of promoting economic and trade cooperation between China and Kyrgyzstan, it is also necessary to pay attention to risk management to ensure the smooth progress of projects. Chinese enterprises need to strengthen their understanding of the local political, economic, and legal environment, formulate reasonable investment strategies, and prevent potential risks. At the same time, Chinese enterprises also need to enhance their project management capabilities to ensure the quality and efficiency of projects and achieve sustainable development.

In short, in the context of the "the Belt and Road" initiative, China Kyrgyzstan economic and trade cooperation has broad prospects for development. By strengthening cooperation in various fields such as infrastructure construction, energy cooperation, and agricultural development, as well as enhancing cultural exchanges and risk management, China and Kyrgyzstan can achieve win-win cooperation and promote the sustainable development of China Kyrgyzstan relations.

References:

1. National Bureau of Statistics (2023). Kyrgyzstan's GDP and per capita GDP data
2. Ministry of Economic Development of Kyrgyzstan (2022). Analysis Report on the Economic Structure of Kyrgyzstan
3. National Bureau of Statistics (2023). China's outward direct investment data
4. Ministry of Commerce of China (2023). Report on the Development of Bilateral Trade between China and Kyrgyzstan
5. China Hydropower Construction Group (2023). Progress of Kyrgyzstan hydropower project
6. National Bureau of Statistics of Kyrgyzstan (2023). Statistics on bilateral trade volume between China and Kyrgyzstan
7. China Kyrgyzstan Economic and Trade Cooperation Framework Agreement (2018).
8. Central Asian Economic Research Institute (2023). Analysis of Market Potential in Kyrgyzstan
9. Ministry of Foreign Affairs (2023). Kyrgyzstan Political Environment Report
10. World Bank (2023). Assessment of Infrastructure Development in Kyrgyzstan

УДК 339.9

Сун Вэньчин, Чэн Мэнсюань

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Сун Вэньчин, Чэн Мэнсюань

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

ЭКИ ӨЛКӨНҮН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕШҮҮ ФОРМАЛАРЫ

ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ

FORMS OF ECONOMIC INTERACTION BETWEEN TWO COUNTRIES

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кытай жана Кыргызстан өлкөлөрүнүн "Бир алкак, бир жол" инициативасы алкагындагы экономикалык өз ара аракеттешүүсүн карайт. Макалада негизги көңүл эки тараптуу соодага, инвестицияларга, инфраструктуралык кызматташтыкка жана чек арадан тышкары каржы өз ара аракеттешүүсүнө бурулган. Кытай Кыргызстан үчүн эң ири соода өнөктөшү болуп калды, ал эми кытайлык инвестициялар өлкөнүн инфраструктурасынын жана индустриализациясынын өсүшүнө шарт түздү. Юан аркылуу иш алып баруу жана каржы кызматташтыгын кеңейтүү дагы экономикалык байланыштарды тереңдетүүдө. Келерки мезгилде кызматташтык уланып, Борбордук Азиянын туруктуулугуна салым кошо берет.

Аннотация: Статья рассматривает экономическое взаимодействие Китая и Кыргызстана в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Основное внимание уделено двусторонней торговле, инвестициям, инфраструктурному сотрудничеству и трансграничному финансовому взаимодействию. Китай стал одним из крупнейших торговых партнеров Кыргызстана, а китайские инвестиции способствовали росту инфраструктуры и индустриализации страны. Использование юаня и расширение финансового сотрудничества также углубляют экономические связи. В будущем сотрудничество продолжит развиваться, внося вклад в стабильность Центральной Азии.

Abstract: This article examines the economic interaction between China and Kyrgyzstan within the framework of the "Belt and Road" initiative. The main focus is on bilateral trade, investments, infrastructure cooperation, and cross-border financial interaction. China has become one of Kyrgyzstan's largest trading partners, and Chinese investments have contributed to the growth of the country's infrastructure and industrialization. The use of the yuan and the expansion of financial cooperation further deepen economic ties. In the future, cooperation will continue to develop, contributing to the stability of Central Asia.

Негизги сөздөр: Кытай, Кыргызстан, экономикалык өз ара аракеттешүү, эки тараптуу соода, чек арадан тышкары инвестициялар, "Бир алкак - бир жол".

Ключевые слова: Китай, Кыргызстан, экономическое взаимодействие, двусторонняя торговля, трансграничные инвестиции, "Один пояс - один путь".

Keywords: China, Kyrgyzstan, economic interaction, bilateral trade, cross-border investments, "Belt and Road."

С ускорением процесса глобальной экономической интеграции экономическое взаимодействие между странами становится все более диверсифицированным и сложным. В последние годы инициатива «Пояс и путь», предложенная Китаем, стала главной

стратегической основой для развития экономического сотрудничества со странами вдоль маршрута [5]. Кыргызстан, как важнейшая страна Центральной Азии, добился значительного прогресса в экономическом взаимодействии с Китаем в рамках этой инициативы. Благодаря различным формам взаимодействия, таким как торговля, инвестиции, строительство инфраструктуры и финансовое сотрудничество, экономические связи между двумя странами углубились, сформировав тесные двусторонние экономические отношения.

Что касается торговли, то между Китаем и Кыргызстаном происходит все более частый обмен товарами. Китай, как основной торговый партнер Кыргызстана, поставляет ему широкий спектр промышленных товаров, технического оборудования и потребительских товаров, а Кыргызстан экспортирует в Китай энергоносители, минералы и сельскохозяйственную продукцию [1]. Такая двусторонняя торговля не только способствует взаимодополняющему развитию экономик двух стран, но и процветанию региональной экономики [6].

С точки зрения инвестиций, прямые инвестиции китайских предприятий в Кыргызстане в основном сосредоточены на инфраструктуре, развитии энергетики и обрабатывающей промышленности [3]. В последние годы, в связи с углубленной реализацией инициативы «Пояс и путь», Китай инвестировал в ряд важных проектов в Кыргызстане, таких как автомобильные и железные дороги, линии электропередач и другие инфраструктурные проекты [4]. Реализация этих проектов не только улучшает инфраструктурную ситуацию в Кыргызстане, но и открывает китайским предприятиям важный доступ к рынку Центральной Азии [7].

Строительство инфраструктуры всегда было одним из основных направлений китайско-кыргызстанского экономического сотрудничества. Являясь важной частью сухопутного Экономического пояса Шелкового пути, географическое положение Кыргызстана делает его важными воротами для Китая в Европу и другие страны Центральной Азии [5]. Благодаря ряду инвестиций в инфраструктурные проекты Китай укрепил связь между двумя странами и еще больше углубил процесс региональной экономической интеграции [8].

Трансграничное финансовое сотрудничество также является важным аспектом китайско-кыргызстанского экономического взаимодействия. В последние годы использование юаня в Кыргызстане становится все более популярным, а финансовое сотрудничество между двумя странами углубляется, особенно в сфере трансграничных расчетов, финансовых услуг и рынков капитала [7]. С продвижением инициативы «Пояс и путь» финансовое сотрудничество стало важной частью экономических отношений между Китаем и Кыргызстаном, оказывая мощную поддержку двусторонней торговле и инвестициям [4].

Отечественные и зарубежные ученые накопили определенный объем исследований по китайско-кыргызстанскому экономическому взаимодействию. Внутри страны многие исследования посвящены влиянию инициативы «Пояс и путь» на экономическое развитие Центральной Азии в рамках общего сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, особенно двустороннего сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном [1]. Например, Ли (2020) проанализировал роль китайских инвестиций в инфраструктуру в Кыргызстане на местную экономику с помощью полевых исследований [3]. В зарубежных исследованиях, напротив, больше внимания уделяется расширению влияния Китая в Центральной Азии, а также проблемам и возможностям китайско-кыргызстанского

сотрудничества [7]. Например, Смит (Smith, 2018) изучил долгосрочное экономическое влияние политики внешних инвестиций Китая на страны Центральной Азии [8].

Основываясь на предыдущих исследованиях, данная статья анализирует конкретные модели экономического взаимодействия между Китаем и Кыргызстаном и их последствия, стремясь предоставить полезные рекомендации для будущего развития регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии.

При обсуждении экономического взаимодействия между Китаем и Кыргызстаном в этой статье будет проведен анализ по четырем основным аспектам: торговое взаимодействие, инвестиционное взаимодействие, инфраструктурное сотрудничество и трансграничное финансовое сотрудничество. Эти аспекты не только охватывают основные сферы экономических отношений между двумя странами, но и отражают разнообразные характеристики китайско-кыргызстанского экономического сотрудничества в рамках инициативы “Один пояс, один путь”.

Экономическое и торговое взаимодействие: Торговые отношения между Китаем и Кыргызстаном являются основой их экономического взаимодействия. Анализ двусторонней торговли требует изучения товарной структуры, изменений в объеме торговли и влияния торговой политики. Например, в последние годы товарная структура китайского экспорта в Кыргызстан изменилась, и увеличилась доля товаров с высокой добавленной стоимостью, таких как машины и оборудование, а также электронные изделия [1]. В то же время экспорт Кыргызстаном полезных ископаемых, сельскохозяйственной продукции и товаров легкой промышленности в Китай также привел к росту рыночного спроса в Китае [2]. Этот одномерный анализ поможет нам понять степень зависимости и взаимодополняемости двусторонней торговли.

Инвестиционное взаимодействие: Инвестиции являются важной движущей силой в развитии экономических связей между двумя странами. Прямые инвестиции Китая в Кыргызстан в основном сосредоточены в таких ключевых областях, как энергетика, добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность [3]. Кроме того, с продвижением проекта “Пояс и путь” все больше китайских компаний осуществляют проекты по строительству инфраструктуры и промышленному развитию в Кыргызстане [6]. В этой статье мы проанализируем масштаб, тип и эффективность этих инвестиционных проектов и исследуем роль инвестиционного взаимодействия в содействии экономическому развитию Кыргызстана [4].

Инвестиции являются важной движущей силой в развитии экономических связей между двумя странами. Прямые инвестиции Китая в Кыргызстан в основном сосредоточены в таких ключевых областях, как энергетика, добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность [3]. Кроме того, с продвижением проекта “Пояс и путь” все больше китайских компаний осуществляют проекты по строительству инфраструктуры и промышленному развитию в Кыргызстане [6]. В этой статье мы проанализируем масштаб, тип и эффективность этих инвестиционных проектов и исследуем роль инвестиционного взаимодействия в содействии экономическому развитию Кыргызстана [4].

Сотрудничество в области инфраструктуры: Инфраструктурное сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном является важной частью инициативы “Один пояс, один путь”. Строительство инфраструктуры включает в себя не только совершенствование транспортных средств, таких как автомобильные и железные дороги, но и сотрудничество в области энергетики, связи и других областях [5]. Кыргызстан расположен во внутренних

районах Центральной Азии, и развитие его инфраструктуры имеет большое значение для региональной экономической интеграции и внешней торговли [7]. Эта статья будет посвящена анализу инвестиционных проектов Китая в области инфраструктуры в Кыргызстане и изучению того, как эти проекты могут укрепить взаимосвязь и экономическое сотрудничество между двумя странами [8].

Трансграничное финансовое сотрудничество: Финансовое сотрудничество является важной основой для поддержки экономического взаимодействия между двумя странами. В последние годы использование юаня в Кыргызстане постепенно расширяется, и сотрудничество между двумя странами в области трансграничных расчетов и финансовых услуг также углубляется [4]. В этой статье будут рассмотрены механизмы финансового сотрудничества между двумя странами, включая соглашения об обмене валют, двусторонние инвестиционные и финансовые соглашения, а также сотрудничество в сфере финансовых услуг, и проанализирована роль финансового сотрудничества в поддержке двусторонней торговли и инвестиций [7].

Метод конкретных ситуаций: С целью дальнейшего понимания модели экономического взаимодействия между Китаем и Кыргызстаном в данной работе будут подробно проанализированы следующие конкретные примеры :

Китайско-Кыргызстанский международный центр пограничного сотрудничества «Хоргос» является одним из важных достижений сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Центр расположен в приграничной зоне между Китаем и Кыргызстаном и направлен на содействие экономической интеграции и развитию двух стран путем содействия торговле, туризму и инвестициям [6]. В этой статье будет рассмотрена роль центра сотрудничества в увеличении двусторонней торговли, привлечении иностранных инвестиций и содействии региональному экономическому развитию [3].

Китайско-Кыргызстанский международный центр пограничного сотрудничества "Хоргос" является одним из важных достижений сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Центр расположен в приграничной зоне между Китаем и Кыргызстаном и направлен на содействие экономической интеграции и развитию двух стран путем содействия торговле, туризму и инвестициям [6]. В этой статье будет рассмотрена роль центра сотрудничества в увеличении двусторонней торговли, привлечении иностранных инвестиций и содействии региональному экономическому развитию [3].

Энергетические инвестиционные проекты Китая в Кыргызстане: Энергетика является одной из ключевых областей экономического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. В последние годы Китай инвестировал в несколько проектов по развитию энергетики в Кыргызстане, таких как строительство гидроэлектростанций и линий электропередач [4]. В данной статье мы проанализируем реализацию этих проектов и изучим их влияние на энергетическую самодостаточность и экономический рост Кыргызстана [7].

Китайско-грузинский проект инфраструктурного сотрудничества: В последние годы китайские инвестиции в инфраструктуру Кыргызстана в основном сосредоточены на транспорте и коммуникациях [6]. Например, продвижение китайско-кыргызстанского железнодорожного проекта не только помогает улучшить транспортные условия Кыргызстана, но и обеспечивает удобный канал для китайской логистики в Центральную Азию и Европу [8]. В данной статье на примере этого проекта анализируется эффект продвижения инфраструктурного сотрудничества на китайско-кыргызстанское экономическое взаимодействие [4].

Анализируя экономическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном, данная работа раскрывает многоуровневый и междисциплинарный режим сотрудничества между двумя странами в рамках инициативы «Пояс и путь». Исследование показывает, что экономическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном демонстрирует высокую степень взаимодополняемости и координации в двусторонней торговле, инвестициях, строительстве инфраструктуры и трансграничном финансовом сотрудничестве, полностью отражая стратегическое соответствие между двумя странами с точки зрения географического положения, экономической структуры и политической ориентации [1] [2] [3] [4].

Во-первых, с точки зрения двусторонней торговли Китай стал одним из важнейших торговых партнеров Кыргызстана [1]. Товарные потоки между двумя странами охватывают широкий спектр областей - от энергоносителей и минералов до высокотехнологичной продукции, а структура торговли постепенно диверсифицируется [1]. Эти взаимовыгодные торговые отношения не только повышают качество экономического развития обеих сторон, но и закладывают основу для устойчивого роста экономик двух стран [2]. Однако для дальнейшего увеличения масштабов и качества двусторонней торговли в будущем обеим сторонам необходимо продолжать продвигать меры по упрощению процедур торговли и изучать новые сферы сотрудничества, такие как «зеленая» энергетика и цифровая экономика [2].

Во-вторых, что касается инвестиционного сотрудничества, то прямые инвестиции Китая в Кыргызстан в основном сосредоточены в инфраструктурном и энергетическом секторах [3]. Эти инвестиционные проекты не только улучшают уровень инфраструктуры Кыргызстана и повышают потенциал его экономического развития, но и открывают новые рынки для китайских предприятий [3]. С углубленным продвижением проекта «Пояс и путь» будущее инвестиционное сотрудничество будет уделять больше внимания устойчивому развитию, особенно в области охраны окружающей среды и социальной ответственности [4].

С точки зрения развития инфраструктуры, китайские инвестиции в Кыргызстан значительно улучшили транспортные и энергетические сети страны и способствовали развитию региональных связей в Центральной Азии [4]. Строительство инфраструктурных проектов, таких как автомобильные и железные дороги и линии электропередач, значительно повысило экономическую конкурентоспособность Кыргызстана и способствовало процессу региональной экономической интеграции [4] [5]. Однако строительство инфраструктуры также сталкивается с проблемами в области финансирования, технологий и управления, и будущее сотрудничество требует более диверсифицированных источников финансирования и более эффективных моделей управления [6].

С позиции трансграничного финансового сотрудничества, финансовое взаимодействие между двумя странами играет все более важную роль в двусторонних экономических отношениях [7]. Использование юаня в Кыргызстане постепенно становится популярным, а удобство трансграничных расчетов значительно повысилось, что не только способствует росту двусторонней торговли и инвестиций, но и обеспечивает гарантию региональной финансовой стабильности [7]. С дальнейшим продвижением инициативы «Пояс и путь» глубина и широта финансового сотрудничества будут продолжать расширяться, особенно в области финансовых технологий, и ожидается, что зеленые финансы станут новым ярким событием [7].

Помимо этого, в данной статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на экономическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном. Географические

преимущества создают естественные условия для сотрудничества между двумя странами, делая торговлю и инфраструктурное сотрудничество более удобными и эффективными [1] [2]. Политическая стабильность и постоянное укрепление двусторонних отношений служат надежной гарантией экономического сотрудничества [5]. Экономическая взаимодополняемость способствует углубленному сотрудничеству между двумя странами в области торговли и инвестиций [1] [2]. Несмотря на культурные и социальные различия между двумя странами, долгосрочное сотрудничество и обмены постепенно укрепили взаимопонимание и доверие, заложив основу для бесперебойного экономического взаимодействия [3] [7].

Заглядывая в будущее, можно сказать, что у Китая и Кыргызстана еще много возможностей для экономического взаимодействия [4] [5]. Ожидается, что с углубленным продвижением инициативы «Пояс и путь» две страны будут сотрудничать в более широком спектре областей, таких как цифровая экономика, «зеленая» энергетика, научно-технические инновации и т. д. [2] [7]. Для достижения более высокого уровня экономического взаимодействия обеим сторонам необходимо еще больше оптимизировать механизм сотрудничества, усилить координацию политики и продвигать сотрудничество на более высокий уровень [8].

В заключение следует отметить, что экономическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном не только принесло значительные экономические выгоды обеим сторонам, но и внесло важный вклад в стабильность и процветание Центрально-Азиатского региона [6]. В будущем сотрудничество будет в большей степени сосредоточено на устойчивости и инновациях, что придаст новый импульс долгосрочному развитию двух стран и региона в целом [4].

Список использованной литературы:

1. Ма Цян. Исследование экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Пекин: Изд-во соц. наук, 2018.
2. Smith, J. China's Belt and Road Initiative: Implications for Central Asia. London: Routledge, 2019.
3. Ли Сяодун. Состояние и перспективы экономического сотрудничества Китая и Кыргызстана. Вестник Синьцзянского университета. Серия философия и социальные науки, 2020, 38(2): 20-31.
4. Wang, Y. China's Infrastructure Investments in Kyrgyzstan: A Win-Win Strategy?. Central Asian Survey, 2021, 40(3): 367-388.
5. Чжао Сяонань. Экономическое сотрудничество Китая и Кыргызстана в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Международное экономическое обозрение, 2021, (4): 45-58.
6. Liu, M., & Xu, H. The Role of Horgos Free Trade Zone in Sino-Kyrgyzstan Economic Relations. Journal of World Trade, 2022, 56(1): 99-121.
7. Akmatova, A. & Niyazbekov, N. China-Kyrgyzstan Financial Cooperation: Trends and Challenges. Asian Economic Policy Review, 2022, 17(2): 245-261.
8. Ван Вэй. Состояние и вызовы сотрудничества Китая и Кыргызстана в области инфраструктуры. Исследования Центральной Азии, 2023, 15(1): 65-78.

Сун Цинцин, Мукамбаева И.Б.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.д., профессор

Сун Цинцин, Мукамбаева И.Б.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, д.э.н., профессор

Song Qinqin, Mukambaeva I.B.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student
KNU n.a. J. Balasagyn, Doctor of Economic Sciences, Professor

СОЦИАЛДЫК БАШКАРУУ АСПЕКТИСИНДЕ КРЕДИТТИК СИСТЕМАНЫН КУРУЛУШУН ИЗИЛДӨӨ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

RESEARCH OF CONSTRUCTION OF CREDIT SYSTEM IN THE ASPECT OF SOCIAL MANAGEMENT

社会治理视域下征信体系的建设研究

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада уламдан-улам татаалдашып бара жаткан социалдык кырдаал менен заманбап коомдун финансылык инфраструктурасынын өнүгүшүнүн ортосундагы байланыш каралат. Кредиттик отчеттуулук системасын өнүктүрүү өлкөнүн экономикасындагы социалдык көйгөйлөр, бул өнүгүүнү башкаруу, финансылык инфраструктураны өзгөртүү, социалдык менеджмент чөйрөсүндө чектөөлөрдү ишке ашыруу жана финансылык инфраструктура менен өз ара байланышы жагынан абдан маанилүү деп эсептейбиз. коомдун. Жалпысынан кредиттик системаны өнүктүрүү социалдык башкарууну жана финансылык инфраструктураны жакшыртууга, эки тармакты тең оптималдаштырууга өбөлгө түзөт.

Аннотация: В данной статье рассматривается взаимосвязь между усложняющейся социальной ситуацией и развитием финансовой инфраструктуры в современном обществе в эпоху роста социальных потребностей. Мы считаем, что развитие системы кредитной отчетности очень важно с точки зрения социальных проблем в экономике страны, управления этим развитием, изменения финансовой инфраструктуры, реализации ограничений в сфере социального управления и взаимосвязи с объектами финансовой инфраструктуры общества. В целом, развитие кредитной системы способствует совершенствованию социального управления и финансовой инфраструктуры, оптимизируя обе сферы.

Abstract: This article examines the relationship between the increasingly complex social situation and the development of financial infrastructure in modern society in the era of growing social needs. We believe that the development of the credit reporting system is very important in terms of social problems in the country's economy, managing this development, changing the financial infrastructure, implementing restrictions in the sphere of social management and

interrelations with objects of the financial infrastructure of society. In general, the development of the credit system contributes to the improvement of social management and financial infrastructure, optimizing both areas.

Негизги сөздөр: кредиттик система, социалдык башкаруу, финансылык инфраструктураны өнүктүрүү, кредиттик отчеттуулук, социалдык кредит

Ключевые слова: кредитная система, социальное управление, развитие финансовой инфраструктуры, кредитная отчетность, социальный кредит

Keywords: credit system, social management, development of financial infrastructure, credit reporting, social credit

摘要：本文探讨了现代社会在社会需求日益增长的时代，日益复杂的社会形势与金融基础设施发展之间的关系。我们认为，从国家经济中的社会问题、管理这一发展、改变金融基础设施、在社会管理领域以及与金融基础设施的关系实施限制的角度来看，信用报告系统的发展非常重要社会的。总体而言，信用体系的发展有助于社会管理和金融基础设施的完善，实现两方面的优化。

关键词：信用体系，社会管理，金融基础设施建设。

进入新世纪，世界经济、科学技术快速发展。随着世界的快速发展，社会管理出现了新的问题。支持社会的职能变得越来越复杂和繁重。要求越来越高，需求也越来越多样化。各国选择本国发展道路的自主意识导致社会诉求等特征的强化，进而不可避免地出现移民、人口减少等社会和城市结构问题。结果，该市的出生率下降，60岁以上人口增加。所有这一切开始改变就业人口的构成和结构，提高生活水平的多样性，扩大生活方式的选择，导致意识形态价值观和多民族文化的冲突，并引起政府的更迭，法律和规则不在适宜。

对带来收入增长的商业（生产）创新以及科技进步（特别是在数字化领域）的需求不断增加。这一切都增加了政府对社会平等或社会管理的期望和要求。

张元娜毕账户表示，农村居民选举纠纷、经济纠纷、医疗纠纷、环保纠纷、干群纠纷等新型矛盾纠纷不断，呈现出错综复杂、渗透性强的认识难度。化解矛盾明显增多[4] 传统的单向管理已不适合当前形势，要探索寻找新的管理体制模式和方法，社会也应创新管理模式和方法。

更新管理模式和方法、打造共同金融基础设施的基础是信用体系。本文对信用体系建设和社会管理体制问题进行了探讨和探讨。

二.信用体系的重要性

信用体系对于国家和社会非常重要，**信用体系的建设和完善**对于国家和社会的发展具有主要基石的作用，信用体系的借贷、诚信、信息公开、资源透明、失信、违约等特征对构

建社会、社会稳定和信用体系建设起着关键作用，可以促进整个社会的发展，保障社会治安，保障社会稳定。经济市场，完善金融基础设施，促进社会发展。

建设信用体系可以促进整个社会的发展，保障社会治安，保障经济市场的稳定，完善文化道德等重要调节因素。

建设信用体系可以降低政府的财务成本和行政成本，完善信用体系还可以提高人们的归属感、文化自信、生活幸福指数。从信用体系建设的角度来看，我们可以发现这种建设模式有一个很大的优势，它强调信用体系的建设与其运行环境一起，而且是非常协调、齐头并进的[2]。由此可见，信用体系建设非常重要。

（一）信贷是发展金融基础设施的关键

金融市场基础设施包括金融工具、金融交易所、交易平台和电子交易平台、支付与清算、防范交易信用风险的支付结算或会计、证券会计、金融工具、金融工具、合约、衍生品等。就会计处理而言，信用是金融市场基础设施建设的必要关键，信用体系建设是市场经济发展良好基础的保证。信用体系的建设是为了促进所有金融市场交易信息的透明度和公平性，可能会泄露一些虚假的人群信息，比如隐瞒商人义务、虚假投资、虚假投资、电信诈骗、伪造营业执照等，影响不良行为的发展。同时，信用体系建设还可以促进金融业和经济的良性发展，使金融基础设施更加完善。信用体系建设的实施是有利的，因为信用体系建设完成后，投资的价值必然会回归到整个金融体系和社会经济，会促进整个城市和社会的整体发展。发挥道德约束和有益引导作用，间接加快金融基础设施建设。

（二）信用在社会管理中的作用

随着现代社会和金融市场的快速发展，各种形式的证券交易不断涌现，这些证券的购买者数量也不断增长：来自不同国家的商人和学生。随着社会国际化，由于语言、民族、饮食和生活习惯、教育水平、法律法规要求等因素，社会管理问题日益凸显。所有这些都因国家而异。信用报告在复杂的社会结构中非常重要，能给人归属感和安全感。信用还可以改善人们的文化态度，为社会治理提供道德约束，降低政府行政成本。完善征信体系，可以使各国金融指标可靠性信息可视化，降低违法犯罪活动和不安全程度，也可以对保障社会稳定起到预防作用。建立信用报告系统是必须的。信任就会得到回报，违背信任就会受到法律的惩罚。提高人们的独立性和可靠性意识将有助于改善和创建可持续的信用报告体系。

三. 信用体系的发展

信用体系的发展得益于近几百年经济的快速发展，世界信用体系正在积极发展，西方国家的发展更加先进和超前，吉尔吉斯斯坦信用体系的发展还处于起步阶段。其起步阶段，就按照国外的最佳实践来完善本国的发展。

(一) 国际经验

目前，世界信用体系已经发展了200多年，已经出现了四种类型的信用体系：市场信用体系、混合信用体系、国家信用体系和会员制信用体系。

征信体系类型 出现时间	市场化征信 体系	公共征信 体系	混合征信体 质	会员征信 体质
1830		英国		
1837	美国			
1857		法国		
1860			德国	
1892				日本

(二) 吉尔吉斯斯坦信用体系建设存在的问题

信用部门对吉尔吉斯共和国经济社会发展发挥着重要作用，但构建信用体系和完善信用体系仍面临诸多问题。对比国外信用体系与吉尔吉斯斯坦信用体系建设，可以注意到以下问题：

——世界经济快速发展，社会治理体系、社会结构和基础基础不断更新、发生深刻变化。生活方式和环境也在发生变化。新的思想、文化等需要和要求出现，人民群众不再满足于现有的社会管理模式。传统的管理模式已经不再适合新社会。需要创新和新的管理方法。

——信用信息法律体系不完善，导致信息不完整、不诚实，无法获取有效信息。没有保护机密信息的措施，没有明确的界限和奖励和惩罚可靠和不诚实的机制。限制失信、鼓励诚信，社会必须有完善、规范的法律法规，以及完整的信用行业监管和服务体系。

——社会信用服务和普及水平较低，信用普及程度总体不高。表现在健康、教育、文化、日常生活等领域缺乏适当的服务和沟通渠道，导致信用信息存在一定差距。

四. 总结和建议

信用体系建设需要涵盖多个方面。本文在大量相关领域文献资料研究的基础上，从社会管理的角度审视信用体系建设。现代社会，信用体系建设与社会管理方面的结合，重点是建立社会信用体系。张元表示，社会信用体系建设效率影响着整个社会管理的发展。社会信

用体系不仅可以为社会管理发展提供支撑环境，而且可以为推动社会管理体系和管理能力升级提供坚实基础和重要保障[6]。周扬、杨宇贤认为，政府建立社会信用的主要责任是完善信用法律框架和建立信用管理体系，推动信用信息公开和整合，培育信用需求，健全违规惩戒机制。根据信用要求，及时设立信用服务机构，监督和规范信用服务业的发展[5]。邵川表示，社会信用体系是国家治理体系的重要基础设施，通过建立和运行覆盖政府、社会 and 公民的社会信用体系，夯实社会法制底线，增强社会信任和信任。遵守法律，有法必依、执法必严、违法必究的意识[3]。

因此，吉尔吉斯斯坦信用体系建设需要建立社会信用体系、法律规范、监管机构和激励惩罚机制，提高信用和流通渠道的普及程度，以实现信用体系的多方位、全面提升。社会管理方式以促进社会发展，提高人民生活水平，间接促进经济发展和金融基础设施的完善。

参考文献

林钧跃.社会信用体系:中国高效建立征信系统的模式[J].征信, 2011, 29(02):1-7.

邵川.基于社会治理的中国社会信用体系建设研究[J].社会科学动态, 2021, (06):42-47.

张远娜,毕明.基于信用体系建设的农村社会治理创新——山东省荣成市的实践探索与启示[J].宁夏党校学报, 2020, 22(01):66-70.

周阳,杨瑜娴.社会信用体系建设的国内外经验、共性特征及启示[J].湖北行政学院学报, 2016, (03):82-86.

张远.社会治理视角下的社会信用体系建设问题探讨[J].征信, 2021, 39(11):46-50.

УДК: 327:327.5

Сун Чжицин

Түштүк-батыш мунай университети, Чэнду шаары, Кытай

Сун Чжицин

Юго-западный нефтяной университет, г. Чэнду, Китай

Sun Zhixin

Southwest Petroleum University, Chengdu, China

**ШАВКАТ МИРЗИЁЕВДИН БИЙЛИГИНИН УЧУРУНДА УЗБЕКИСТАН
МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМИЛЕСИ**

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ
ПРИ ВЛАСТИ ШАВКАТА МИРЗИЁЕВА**

RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND KYRGYZSTAN DURING

米尔济约耶夫执政以来的乌吉关系

Кыскача мүнөздөмө: Соңку жылдары Борбордук Азия аймагынын ички жана тышкы абалы чоң өзгөрүүлөргө учурады. Бир нече факторлор Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы мамилелерге жана кызматташууга оң таасирин тийгизди. 2022-жылы Узбекистан жана Кыргызстан чек ара жана аймактык маселелерди толук жөнгө салып, суу ресурстарын колдонуу боюнча кызматташууга макулдашты. Азыркы учурда эки өлкөнүн саясий мамилелери тереңдеп, экономикалык, соода жана маданий кызматташтыктын динамикасы өсүүдө. Узбекистан менен Кыргызстандын ортосундагы мамилелердин жакшырылышы жана өнүгүшү региондогу тынчтык жана туруктуулук үчүн маанилүү болуп, аймактык интеграциянын өнүгүшүнө түрткү берүүдө жана Кытайдын "Бир жол, бир пояс" долбоорунун жылышына салым кошууда.

Аннотация: За последние годы внутренняя и внешняя обстановка Центрально-Азиатского региона претерпела значительные изменения. Ряд факторов оказал положительное влияние на отношения и сотрудничество между странами Центральной Азии. В 2022 году Узбекистан и Кыргызстан полностью урегулировали территориальные и пограничные вопросы и намерены сотрудничать в области водных ресурсов. В настоящее время политические отношения между двумя странами углубляются, а динамика экономического, торгового и культурного сотрудничества растет. Улучшение и развитие отношений между Узбекистаном и Кыргызстаном имеет большое значение для регионального мира и стабильности, придает импульс развитию региональной интеграции, а также способствует плавному продвижению китайского проекта «Один пояс, один путь».

Abstract: In recent years, the internal and external situation of the Central Asian region has undergone significant changes. Several factors have had a positive impact on relations and cooperation between Central Asian countries. In 2022, Uzbekistan and Kyrgyzstan fully settled territorial and border issues and are now aiming to cooperate on water resources. Currently, political relations between the two countries are deepening, and the dynamics of economic, trade, and cultural cooperation are growing. The improvement and development of relations between Uzbekistan and Kyrgyzstan are of great importance for regional peace and stability, boosting regional integration, and contributing to the smooth advancement of China's "One Belt, One Road" initiative.

Негизги сөздөр: Узбекистан; Кыргызстан; мамилелерди өнүктүрүү себептери; саясий диалог; талаштуу маселелерди чечүү; экономикалык кызматташтык.

Ключевые слова: Узбекистан; Кыргызстан; мотивы развития отношений; политический диалог; решение спорных проблем; экономическое сотрудничество.

Keywords: Uzbekistan; Kyrgyzstan; motives for developing relations; political dialogue; resolution of disputed issues; economic cooperation.

[摘要]: 最近几年来中亚地区内外环境发生显著变化。一系列因素对中亚国家间关系与合作都产生了积极影响。2022年乌吉两国彻底解决了历史遗留的领土、边界问题,在水资源领域也致力于开展合作。当前两国政治关系不断深化,经贸和人文合作水平不断提升。乌

吉关系的改善与发展对于地区和平稳定意义重大，为地区一体化发展带来动力，也有助于中国“一带一路”的顺利推进。

[关键词]：乌兹别克斯坦；吉尔吉斯斯坦；发展关系的动因；政治对话；解决争议问题；经济合作

На протяжении более 20 лет после распада Советского Союза Центральная Азия считается регионом низкой стабильности и неравномерного экономического развития, одной из причин чего является наличие ряда нерешенных ключевых вопросов между государствами Центральной Азии, которые влияют как на их собственное развитие, так и на отношения друг с другом и процесс региональной интеграции. Узбекистан — ведущая страна, не имеющая выхода к морю, расположенная в центре Центральной Азии. В международных отношениях в регионе особенно остро существовали конфликты Узбекистана с соседями, в первую очередь с Кыргызстаном и Таджикистаном. Между Узбекистаном и этими странами существуют давние и непримиримые споры по вопросам распределения водных ресурсов, приграничных территорий, анклавных вопросов, транспорта, экологии, и т.д. На протяжении многих лет Узбекистан придерживался жесткой, бескомпромиссной и неуступчивой позиции по этим вопросам, что приводит к напряженности и противоречиям в международных отношениях в регионе, а также к настоящему тупику в двусторонних отношениях и региональном сотрудничестве.

В сентябре 2016 года с приходом к власти Ш. Мирзиёева Узбекистан начал новый этап политических, экономических и социальных реформ. После вступления в должность президента Ш. Мирзиёев выдвинул пять приоритетных направлений развития страны, в том числе всестороннюю реформу внешней политики, поставив развитие отношений с соседями по Центральной Азии на первое место среди приоритетов внешней политики. На этом фоне его отношения с соседними странами заметно потеплели, и наметилась новая тенденция к быстрому развитию. Основным объектом данной статьи являются узбекско-кыргызские отношения. Автор попытается проанализировать причины развития узбекско-кыргызских отношений за последние восемь лет, состояние и характеристики сотрудничества в различных сферах, а также попробует дать оценку узбекско-кыргызским отношениям.

1. Мотивы развития узбекско-кыргызских отношений

1.1 Узбекистан скорректировала свою внешнюю политику, рассматривая Центральную Азию в качестве дипломатического приоритета; Кыргызстан придает большое значение отношениям с Узбекистаном и стремится к окончательному урегулированию территориального вопроса

После смерти президента Каримова в сентябре 2016 года его сменил Мирзиёев, и хотя общая политика осталась в основном прежней, конкретные меры по ее реализации, средства, акценты были скорректированы, и четко заявлено, что отношения с соседями по Центральной Азии будут улучшены. В начале февраля 2017 года Узбекистан утвердил и опубликовал Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017—2021 годы, в которой Центральная Азия четко обозначена в качестве главного приоритета внешней политики Узбекистана и подчеркивается необходимость создания вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства[1].

С продвижением внутренних реформ стремительно улучшаются отношения Узбекистана с соседями: активные визиты руководителей страны в соседние государства, практическое укрепление диалога и сотрудничества с соседями по Центральной Азии, мирные переговоры по делимитации и демаркации Государственной границы с Кыргызстаном и Таджикистаном и по использованию водных ресурсов, возобновление работы пропускных пунктов и упрощение визовых процедур.

После обретения независимости и особенно в новом столетии Кыргызстан на протяжении длительного времени проводит многостороннюю и сбалансированную внешнюю политику. На региональном уровне Кыргызстан придает особое значение развитию отношений со своими соседями по Центральной Азии, в том числе с Узбекистаном. В новой редакции Концепции внешней политики, принятой Киргизией в 2019 году, подчеркивается особая роль Кыргызской Республики в Центральной Азии в качестве моста между Европой и Азией. В этом документе, помимо последовательного акцента на сохранении национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, государство Кыргызстан считает приоритетным направлением своей внешней политики полное юридическое оформление государственной границы Кыргызской Республики, формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства с государствами Центрально-Азиатского региона на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, равноправия и общей безопасности; развитие всестороннего взаимовыгодного сотрудничества с государствами ближнего и дальнего зарубежья в двустороннем и многостороннем форматах[2].

Это значит, что, обе страны рассматривают друг друга в качестве дипломатических приоритетов, что создает хорошую предпосылку для улучшения отношений между двумя сторонами.

1.2 Узбекистан и Кыргызстан поставили среднесрочные и долгосрочные стратегии развития с одинаковыми или похожими целями, требованиями к задачам и мерами по реализации.

В феврале 2017 года в Узбекистане был подписан указ президента «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития на 2017-2021 годы». Она подразумевает модернизацию госуправления судебно-правовой системы, либерализацию экономики, реформы в социальном секторе и принципы внешней политики. В декабре 2012 года Кыргызстан принял «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», а в начале 2018 года — «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы».

В стратегиях развития и планах реализации мер в промышленности двух стран наблюдается много общего: во-первых, это структурные реформы, развитие диверсифицированной и либерализованной экономики, особенно в секторах глубокой переработки и обрабатывающей промышленности, активизация малых и средних предприятий, акцент на развитие инновационных отраслей, укрепление аграрной экономики и активное развитие техноемких производств. Также предпринимаются усилия по отходу от экономической модели, зависящей от экспорта сырья, и повышению устойчивости к рискам; во-вторых, они сосредоточены на улучшении инфраструктуры. Страны будут оптимизировать дорожную, энергетическую и коммуникационную инфраструктуры, а также использовать инвестиции в основные фонды и масштабные проекты для ускорения экономического роста и занятости; в-третьих, они сосредоточатся на социальном развитии,

стремясь повысить занятость и доходы населения, улучшить социальное обеспечение и способствовать социальной гармонии; и в-четвертых, она будет направлена на улучшение управления государством, реформирование администрации и судебной системы, повышение эффективности и справедливости, а также борьбу с коррупцией [3].

С другой стороны, страны Центральной Азии с 2014 года вновь столкнулись с серьезным испытанием ухудшающейся внешней среды, которая включает в себя сокращение спроса мирового рынка, вялые мировые цены на сырьевые товары, западные санкции против России, вызванные кризисом в Украине, девальвацию валют и рост цен. Кроме того, рынки как Узбекистана, так и Кыргызстана невелики, и их собственные рынки сами по себе не смогут вместить мощности современной индустриализации. Обе страны понимают, что без укрепления двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества им будет сложно противостоять внутреннему и внешнему давлению, а реализация с таким трудом выработанных национальных стратегий развития будет гораздо менее эффективной [4].

1.3 Возможность, представленная проектом «Одни пояс, один путь».

Инициатива «Пояс и путь» предоставляет странам Центральной Азии возможность для участия в глобальной экономике и получения дивидендов от нее. В настоящее время пять стран Центральной Азии выразили твердое желание участвовать в «Поясе и пути», и первое, что необходимо решить для участия в этой инициативе, — это трансграничная транспортная система в Центральной Азии. По словам Ш. Мирзиёева, транзитный транспортный потенциал региона определяет его геополитическое положение в Экономическом поясе Шелкового пути [5]. Стороны заявили о необходимости развития региональной торговли и повышения эффективности трансграничных перевозок. Через развитие двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества можно совместно улучшить региональную среду и повысить конкурентоспособность региональной экономики в глобальной цепочке добавленной стоимости.

1.4 Сохраняющаяся афганская проблема заставила государства Центральной Азии, включая Узбекистан и Кыргызстан, сосредоточиться на сотрудничестве в области безопасности.

Самой непосредственной внешней угрозой безопасности в Центральной Азии, или самым слабым звеном, является Афганистан. После поспешного вывода американских войск и возвращения талибов к власти в 2021 году возникли новые вызовы миру и стабильности в Центральной Азии. Озабоченность стран Центральной Азии собственной безопасностью усилилась. Как сказал президент Рахмон, страны Центральной Азии являются естественными союзниками друг друга в плане сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью [6]. Государства Центральной Азии осознают, что эффективно противостоять угрозе международного терроризма можно только совместными усилиями. Проблема Афганистана объединяет государства Центральной Азии в сфере безопасности.

2. Новые тенденции в развитии отношений Узбекистана и Кыргызстана

2.1 Активный политический диалог

Благодаря твердой политической воле и совместным усилиям лидеров двух стран, две страны за короткий период времени начали и потом укрепили политический диалог и доверие, построили взаимовыгодные, конструктивные и прагматичные двусторонние отношения. Первый государственный визит Ш. Мирзиёева в Киргизию в сентябре 2017 года дал мощный импульс к открытию новой страницы в двусторонних отношениях. Месяц

спустя президент Киргизии посетил Узбекистан с государственным визитом, и президенты подписали «Декларацию о стратегическом партнёрстве, дружбе, добрососедстве и укреплении доверия» между двумя странами. Всего за период с 2016 по 2022 год состоялось 16 встреч на высшем уровне (четыре взаимных визита и 12 встреч в рамках разных международных мероприятий) [7]. В середине июля 2024 года президент С. Жапаров совершил очередной государственный визит в Узбекистан, и главы государств двух стран подписали «Совместное заявление о дальнейшем углублении и расширении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства» и 16 других, не менее важных документов. Эти документы охватывают различные сферы сотрудничества между двумя странами.

2.2 Решение пограничных вопросов

Высокий уровень взаимного доверия и глубокое осознание общности интересов позволили найти взаимоприемлемые решения по чувствительным проблемам, которые ранее казались тупиковыми, таким как делимитация границ.

Общая протяженность границы Узбекистана и Кыргызстана составляет 1378 км, и по состоянию на 2016 год не демаркированы 378 км из 50-60 участков границы. В начале 2000-х Узбекистан заминировал отдельные участки на линии соприкосновения с Кыргызстаном и Таджикистаном, и даже закрывал пропускные пункты для противодействия боевикам-исламистам, что часто приводило к случайным ранениям и гибели пограничных жителей. Также часто происходили пограничные столкновения и перестрелки между пограничниками двух стран. Периодически ситуация обострялась, две страны даже находились на грани вооруженного конфликта в 2016 году. Это создает угрозу региональной безопасности и стабильности. Кроме того, наличие четырех анклавов Узбекистана в Кыргызстане и одного анклава Кыргызстана на территории Узбекистана затрудняет пограничные переговоры.

С начала своего пребывания на посту президента Ш. Мирзиёев придавал большое значение решению пограничного вопроса. Рабочие группы двух стран возобновили работу по демаркации и демилитации границы, которая была приостановлена на восемь лет, и в сентябре 2017 года, во время первого государственного визита Ш. Мирзиёева в Киргизию, лидеры двух стран подписали Соглашение об узбекско-кыргызской государственной границе, были достигнуты важные договоренности по 85% межгосударственной границы, остаются неописанными более 200 км узбекско-кыргызской границы, самые проблемные участки. Работа по демаркации и демилитации оставшихся участков длились несколько лет, преодолены много трудностей и в конце 2022 года завершился процесс делимитации границы. В начале 2023 года во время государственного визита Ш. Мирзиёева в Кыргызстан, президенты двух стран обменялись ратификационными грамотами, официально утвердив делимитацию. Президент Кыргызстана С. Жапаров высоко оценил значение урегулирования этой проблемы между двумя странами, заявив, что оно имеет историческое значение, поскольку способствует стабильности и безопасности Центрально-Азиатского региона [8].

Сегодня для удобства граждан двух стран на узбекско-кыргызской границе действует 18 пунктов пропуска. С сентября 2023 года граждане двух стран смогут пересечь границу используя гражданские карты без необходимости оформлять загранпаспор [9]. Это значительно упростит поездки между жителями двух стран и будет иметь большое значение для двусторонних экономических, торговых и культурных обменов.

2.3 Решение вопрос водных ресурсов

Споры о водных ресурсах также являются сложным вопросом, который на протяжении многих лет осложняет отношения между двумя странами. При президенте И.

Каримове Узбекистан решительно выступал против строительства в Киргизии каскада Камбаратинской ГЭС-1 на реке Нарын, опасаясь, что это серьезно повлияет на использование воды в сельском хозяйстве. На фоне оживления многопланового узбекско-кыргызского сотрудничества положительная динамика наблюдалась в этом вопросе. Узбекистан перестал противиться строительству в Киргизии Камбаратинской ГЭС-1, наоборот, выразил заинтересованность в участии в этом проекте. 6 октября 2017 года АО «Узбекгидроэнерго» и Национальная энергетическая холдинговая компания Кыргызстана заключили меморандум о взаимодействии по осуществлению проекта сооружения Камбаратинской ГЭС-1, была и достигнута договорённость о создании механизмов использования водно-энергетических ресурсов Камбаратинской ГЭС-1.

В июне этого года на Международном энергетическом инвестиционном форуме Кыргызстана, организованный правительством страны Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан подписали соглашение о подготовке к реализации проекта строительства и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1. Реализация подобного проекта будет настоящим прорывом стратегического значения не только для двусторонних отношений, но и всей Центральной Азии, показав возможность стран региона самостоятельно реализовывать проекты подобного масштаба.

Две страны возобновили компенсационный механизм использования водных и энергетических ресурсов. С этой целью была создана совместная рабочая группа для координации соответствующих вопросов. В 2021 г. двумя сторонами было достигнуто новое соглашение о взаимопоставках электроэнергии в объеме до 750 млн. кВт ч. Это гарантирует стабильные поставки электроэнергии в Кыргызстан, и обеспечит поливной водой Узбекистан в вегетационный период 2021-2023 гг. Как отметил учёный Узбекистана Ильдар Якубов, вопрос водопользования традиционно был одним из наиболее болезненных для обеих стран. Однако принципы взаимовыгоды, конструктивного сотрудничества, задействование механизма компенсации, учет интересов обеих сторон отражают нынешние позиции сторон[]. Водопользование непосредственно связано с энергетикой, и готовность Узбекистана компенсировать поставками электроэнергии потери от сохранения воды в Токтогульском водохранилище, взаимопонимание и готовность учитывать такие факторы, как сокращение водных ресурсов региона и периоды маловодья, демонстрируют новые возможности диалога и конструктивного сотрудничества.

2.4 Начало строительства транспортного проекта

Инициатива строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан была выдвинута в 1995 году, но за прошедшие годы прорыв в реализации проекта так и не состоялся из-за целого ряда проблем, как направление маршрута, стандартная ширина колеи и стоимость проектирования. Активизация сотрудничества между странами Центральной Азии принесла новые перспективы для реализации этого проекта. С 2017 года Узбекистан и Кыргызстан идут навстречу друг другу по реализации проекта. В Кыргызстане создана специальная межведомственная комиссия по подготовке и реализации проекта. И недавно, 6 июня в столице Китая, состоялась официальная церемония подписания соглашения о сотрудничестве в совместном продвижении проекта железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан между правительствами трех стран. Это историческое событие, которое означает долгожданное начало реализации проекта строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Этот проект соединит Китай и страны Центральной Азии, а также откроет новые маршруты перевозок до стран Европы и Персидского залива. Комментируя

это, экономист и аналитик Искендер Шаршеев считал, что этот проект может дать Кыргызстану экономические выгоды, усилит транспортные связи КР с другими странами Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Европой, кроме того, проект создаст новые рабочие места [11].

2.5 Углубление экономического сотрудничества

Окончательное решение рядов исторических спорных вопросов между двумя странами устранило препятствия на пути развития отношений между двумя странами, а регулярные политические контакты укрепили взаимное доверие между двумя странами. Все это в значительной степени способствовало быстрому развитию сотрудничества между двумя странами в области торговли, экономики, инвестиций и других сферах.

Согласно статистике Узбекистана, за последние 8 лет объём двусторонней торговли стран вырос почти в 6 раз и достиг в 2023 г. 953 млн долл [12]. Примечательно, что за этот же период импорт из Кыргызстана вырос более чем в 6 раз. Кыргызстан входит в первую десятку главных торгово-экономических партнёров Узбекистана. Узбекистан экспортирует в Кыргызстан хлопковое волокно, текстильные изделия, стройматериалы, сельскохозяйственную продукцию. Кыргызстан экспортирует в Узбекистан нефтепродукты, химикаты, машины и оборудование, продовольственные товары.

Две страны активно сотрудничают в области инвестиций. В 2023 году объём взаимных инвестиций между двумя странами составил \$2,2 млрд (данные Нацстаткома КР) [13]. Узбекистан инвестировал в Кыргызстан в основном в инфраструктурные проекты, а Кыргызстан — в сельское хозяйство и промышленность Узбекистана.

Лидеры двух стран считают, что экономическое и торговое сотрудничество Узбекистана и Кыргызстана имеет большой потенциал, и стремятся увеличить двусторонний товарооборот до \$2 млрд в ближайшие несколько лет.

В развитии торгово-экономического, инвестиционного и регионального сотрудничества между двумя странами важную роль играют Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, Совет глав приграничных регионов и Кыргызо-узбекский инвестиционный фонд.

Кыргызо-узбекский инвестиционный фонд был создан в 2021 году с уставным капиталом в 50 миллионов долларов, а на встрече в июле этого года лидеры двух стран единогласно приняли решение увеличить уставной капитал фонда до 200 миллионов долларов.

Помимо экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества, в последние годы две страны также развивают углубленное сотрудничество в промышленной кооперации. Недавно ими были запущены крупные совместные проекты в области возобновляемых источников энергии, автомобилестроения, а также текстильной отрасли.

Развитие отношений двух стран привело к активным культурным и гуманитарным обменам. Регулярными мероприятиями стали дни взаимной культуры двух стран. Значительный прогресс достигнут и в сфере образовательного сотрудничества между ними.

3. Заключение

Следует признать, что нынешнее двустороннее многоплановое сотрудничество между Узбекистаном и Кыргызстаном, прежде всего, благоприятны для обеих сторон. Как страны, не имеющие выхода к морю, обе страны нуждаются друг в друге и используют свои сильные стороны в развитии своих внешнеэкономических связей. По словам заместителя директора Центра экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики

Узбекистан Мухсинжона Холмухамедова, сложение усилий и ресурсов Узбекистана и Кыргызстана в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, промышленность и торговля, может привести к синергетическому эффекту, когда совместные действия дадут больший результат, чем действия по отдельности [14].

На региональном уровне улучшение и развитие кыргызско-узбекских отношений не менее важно для региона Центральной Азии. Политическая обстановка в Центральной Азии значительно улучшилась с 2016 года под влиянием Узбекистана. С 2018 года к настоящему времени состоялось пять консультативных встреч глав государств ЦА, на которых обсуждались вопросы расширения регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, культурно-гуманитарной и других областях. Это рассматривается наблюдателями как попытка реинтеграции Центральноазиатского региона. Хотя такой механизм встречи все ещё далёк от настоящей региональной интеграции, но можно сказать, что Центральная Азия становится все более единой и интегрированной. Это имеет большое значение для регионального сотрудничества, а также способствует стабильности и развитию этого региона.

Страны Центральной Азии — ближайшие соседи Китая. После запуска инициативы «Пояс и путь» Центральная Азия стала приоритетом для китайской дипломатии, а саммит Китай-Центральная Азия в 2023 году знаменует собой формирование механизма встреч глав государств Китай-Центральная Азия, что является большим прорывом в отношениях Китай-Центральная Азия, и предоставляет важную платформу для Китая и стран Центральной Азии по углублению политического взаимного доверия и осуществлению взаимовыгодного сотрудничества.

Китай приветствует и поддерживает устойчивое развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в Центральной Азии и сотрудничает со странами Центральной Азии на основе принципов взаимной выгоды, конструктивного сотрудничества и добрососедства. В качестве примера можно привести проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Это имеет большое значение для более успешного продвижения Китаем инициативы «Пояс и путь».

Список использованной литературы:

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3107042>
2. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m0jkk7n5xe359446622>
3. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. — Режим доступа: https://mfa.gov.kg/ru/main/list?category_id=58
4. 张宁. 中亚一体化新趋势及其对上海合作组织的影响//国际问题研究·2018, № 3, с.42-55.
5. Главы стран Центральной Азии обсудят в Ташкенте перспективы регионального сотрудничества. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raporama/7224349>.
6. Вторая консультативная встреча глав государств Центральной Азии. — Режим доступа: <http://cawater-info.net/library/rus/2-consult-meeting-2019.pdf>
7. Хайдаров А. А. Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии// Постсоветские исследования. 2023, № 3, с. 243-251.

8. Соседский союз: как Киргизия и Узбекистан поделили границу. Режим доступа: <https://iz.ru/1467093/igor-karmazin/sosedskii-soiuz-kak-kirgiziia-i-uzbekistan-podelili-granitsu>
 9. Мирзиёев утвердил норму о пересечении кыргызско-узбекской границы по ID-карте. — Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20230430/kyrgyzstan-uzbekistan-granica-id-karta-1074883088.html?Ysclid=m0cg63kx1q680506175>
 10. Узбекистан и Кыргызстан: сложные страницы почти перевернуты. — Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/22378/uzbekistan-i-kyrgyzstan-slozhnye-stranicy-pochti-perevernuty>
 11. Кыргызстан, Китай и Узбекистан подписали соглашение о строительстве железной дороги.
 12. Узбекистан и Кыргызстан взяли курс на наращивание экономического сотрудничества. — Режим доступа: <https://nuz.uz/2024/07/23/uzbekistan-i-kyrgyzstan-vzyali-kurs-na-narashhivanie-ekonomicheskogo-sotrudnichestva/?ysclid=m02m570sit301328457>
 13. Новые горизонты в торговле: Узбекистан и Кыргызстан наращивают экономическое сотрудничество. — Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/115665/>
 14. Узбекистан и Кыргызстан: курс на дальнейшее углубление взаимовыгодного сотрудничества. — Режим доступа: <https://nuz.uz/2024/07/06/uzbekistan-i-kyrgyzstan-kurs-na-dalnejshee-uglublenie-vzaimovыgodnogo-sotrudnichestva/?ysclid=lzzoczuh6479102147>
-

УДК: 004.8:33.13

Сюй Дуо

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Сюй Дуо

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Xu Duo

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КАРЖЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҮЧҮН ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТКЕ НЕГИЗДЕЛГЕН КӨП КЫЗМАТТУУ СИСТЕМАНЫ ИШТЕП ЧЫГУУ ЖАНА КИРГИЗҮҮ

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МУЛЬТИСЕРВИСНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MULTI-SERVICE SYSTEM BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR FINANCIAL TECHNOLOGIES

基于人工智能的金融科技多服务系统设计与实现

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада финансы кызматтарынын эффективдүүлүгүн жана коопсуздугун жогорулатууга багытталган көп кызмат көрсөтүүчү финансы системаларында жасалма интеллекттин (ЖИ) колдонулушу изилденет. Мында машиналык

окуу, табигый тилди иштетүү жана чоң маалыматтарды иштетүү сыяктуу негизги технологиялар, ошондой эле модулдук жана микросервисдик ыкмалар сыяктуу архитектуралык чечимдер каралат. Мугалим системанын маалымат коопсуздугу жана ишенимдүүлүгү маселелери бааланат. Чыныгы колдонмолорду жана өндүрүштүн иштөө ылдамдыгы тесттеринин анализинин натыйжалары сунушталган чечимдердин эффективдүүлүгүн жана финансы секторунда ЖИнин келечектеги өнүгүүсүнүн мүмкүнчүлүктөрүн далилдейт.

Аннотация: В статье исследуется применение искусственного интеллекта (ИИ) в многосервисных финансовых системах, направленных на повышение эффективности и безопасности финансовых услуг. Рассматриваются ключевые технологии, такие как машинное обучение, обработка естественного языка и обработка больших данных, а также архитектурные решения, включая модульный и микросервисный подходы. Оцениваются вопросы безопасности данных и надежности системы. Приводятся результаты анализа реальных приложений и тестов производительности, подтверждающие эффективность предложенных решений и перспективы дальнейшего развития ИИ в финансовом секторе.

Abstract: This article examines the application of artificial intelligence (AI) in multi-service financial systems aimed at improving the efficiency and security of financial services. It discusses key technologies such as machine learning, natural language processing, and big data processing, as well as architectural solutions including modular and microservice approaches. The issues of data security and system reliability are evaluated. The analysis of real-world applications and performance tests provides results that confirm the effectiveness of the proposed solutions and the prospects for further development of AI in the financial sector.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект, каржы технологиялары, көп кызмат көрсөтүүчү системалар, машиналык окуу, табигый тилди иштетүү, маалымат коопсуздугу, микросервис архитектурасы, каржы кызматтары

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовые технологии, многосервисные системы, машинное обучение, обработка естественного языка, безопасность данных, микросервисная архитектура, финансовые услуги

Keywords: artificial intelligence; financial technologies; multi-service systems; machine learning; natural language processing; data security; microservice architecture; financial services

引言

金融科技在近年来迅速发展，极大地改变了金融服务的提供方式。人工智能技术在金融领域的应用，为金融系统带来了前所未有的智能化和自动化水平。通过研究人工智能技术在金融科技多服务系统中的应用，可以提升金融服务的效率与安全性。

研究背景及动机在于，随着金融市场的不断发展，传统的金融服务模式已难以满足现代社会的需求。金融机构面临着日益增长的数据量和复杂的市场环境，亟需引入智能化手段来提高运营效率和风险管理能力。人工智能技术以其强大的数据处理和分析能力，成为解决这一问题的关键。

本研究旨在探索如何通过人工智能技术，设计和实现一个高效、可靠的金融科技多服务系统。本文将介绍系统的总体架构、关键技术实现、安全性与可靠性等方面内容，并通过实际应用案例分析和性能测试，验证所提出方法的可行性和优越性。此外，本研究还将探讨人工智能技术在金融领域的未来发展趋势和潜在应用。¹

国内外研究现状

人工智能在金融领域的研究

国内研究现状

国内金融科技的发展得益于人工智能技术的迅猛进步。中国的金融机构和科技公司在金融AI领域投入了大量资源，取得了显著成果。例如，腾讯发布的2022金融AI发展研究报告指出，人工智能技术与金融业务的深度融合催生了新的业务场景和模式，极大地提升了金融服务的安全性和效率。²

国内企业如蚂蚁金服、京东金融和百度金融，已在信用评估、智能投顾、风险控制等领域应用了AI技术。AI通过大数据分析、机器学习和神经网络等技术将复杂的金融数据转化为可操作的信息，极大地提高了金融服务的精准性和智能化水平。³

国外研究现状

在国际上，人工智能在金融领域的应用也处于领先地位。欧美国家的金融科技公司和研究机构在大数据分析、机器学习和深度学习等领域进行了大量研究，并取得了显著的成果。以OpenAI和微软为代表的企业，推出了多款AI驱动的金融产品，涵盖智能投顾、信用评估、风险管理等多个方面。⁴

欧美的金融机构，如摩根大通和高盛，通过AI技术实现了更高效的交易和风险控制系统。AI技术在这些金融巨头的业务流程中，已成为不可或缺的一部分，通过优化交易策略、提升风控能力和提供智能化客户服务，大幅提升了金融业务的效率和精度。⁵

金融多服务系统的研究

国内研究现状

在中国，金融多服务系统的发展也得到了广泛关注。以蚂蚁金服和腾讯为代表的金融科技公司，积极探索多服务系统的应用，通过模块化设计和微服务架构，提升了系统的可扩展性和灵活性。这些系统通常采用分布式架构，结合人工智能技术，实现了高效的数据处理和风险控制。

国外研究现状

国际上，金融多服务系统的研究主要集中在提高系统的稳定性和安全性方面。通过采用微服务架构和云计算技术，欧美的金融科技公司在实现高效服务和可靠性方面取得了显著进展。例如，摩根大通通过其多服务系统，实现了实时的风险监控和智能交易，提高了整体业务效率和安全性。¹

系统架构设计

总体架构

系统架构设计遵循模块化和微服务架构的原则，通过分层设计，提高系统的灵活性和可维护性。系统整体架构包括数据层、服务层、应用层和展示层。

模块划分

系统包括用户管理模块、交易处理模块、支付网关模块、智能风控模块和智能投顾模块等，每个模块独立运行，并通过API进行通信。

数据处理与模型训练

数据处理包括数据收集、预处理、特征工程等步骤。模型训练则采用机器学习和深度学习算法，对数据进行建模和优化。²

关键技术实现

机器学习与深度学习算法

常用的机器学习算法包括回归、分类和聚类等，深度学习算法则主要应用于金融数据的分析和预测。模型的训练和优化方法直接影响系统的性能和准确性。

自然语言处理技术

自然语言处理（NLP）技术在金融领域的应用包括文本数据的处理与分析，应用于客户服务、舆情分析等方面，提高了数据处理的智能化水平。³

实时数据分析与处理

实时数据分析通过流数据处理框架，实现对实时数据的高效处理和分析，保证系统在高并发情况下的性能和稳定性。

系统安全性与可靠性

数据隐私保护与安全

数据加密与传输安全是金融系统的核心需求。通过采用SSL/TLS协议和AES加密算法，保障数据的机密性和完整性。

模型可靠性与可解释性

通过模型验证与测试，确保模型的可靠性。可解释性分析则帮助理解模型的决策过程，提高用户对系统的信任度。⁴

系统性能与优化

性能监控工具如Prometheus和Grafana，实时监控系统性能，并通过分析性能瓶颈提出优化方案。⁵

案例分析与实验证明

实际应用案例分析

通过某金融机构智能风控系统的设计与实现，分析系统在实际应用中的表现和优势。智能投顾系统的案例分析，展示了人工智能技术在金融服务中的潜力。⁶

系统性能测试与评估

采用模拟大量并发请求的方法，测试系统的响应时间和吞吐量。测试结果表明，改进后的系统在高并发情况下表现出色。⁶

优化方案与改进建议

根据测试结果，提出进一步的优化方案，如引入缓存机制、优化数据库查询等，提高系统的整体性能。

总结与展望

研究总结

本文研究了基于人工智能的金融科技多服务系统的设计与实现，并取得了一系列重要的研究成果。首先，本文提出了一种模块化、微服务架构的系统设计，提升了系统的灵活性和可扩展性。其次，采用机器学习和深度学习等先进技术，实现了数据的高效处理和智能分析。最后，通过性能测试和实际应用案例，验证了系统在高并发情况下的稳定性和安全性。

7

研究结果表明，人工智能技术在提升金融服务效率、降低运营风险方面具有显著优势。通过对多个案例的分析，我们发现基于人工智能的系统能够有效地应对复杂的金融环境，提供更为精准和智能的服务。本文的研究不仅为现有金融科技系统的优化提供了参考，也为未来人工智能在金融领域的广泛应用奠定了基础。

未来研究方向

未来,人工智能技术在金融领域仍有广阔的发展空间。首先,可以进一步引入更多的数据源,丰富系统的数据处理能力。其次,提升模型的智能化水平,使其在处理复杂金融问题时更加高效和精准。此外,随着区块链技术的发展,将其与人工智能相结合,有望进一步提升金融系统的透明性和安全性。最后,希望通过不断的研究和创新,推动全球金融科技的发展,为用户提供更加智能、安全和便捷的金融服务。

引用文献:

1. iii.tsinghua.edu.cn - 国内外人工智能+金融宏观环境对比分析
2. zhihuangjin.com - 金融科技国内外研究现状
3. 王健宗. 人工智能赋能金融科技. 北京信通传媒有限责任公司. 金融科技文献回顾与研究分析——基于2018年至2021年国际
4. 蒋思琪. 金融科技文献回顾与研究分析——基于2018年至2021年国际期刊中金融科技的相关文献. Hans Pub
5. Kearns, M. (2023). AI对金融领域的影响. 国际货币基金组织. IMF
6. cac.gov.cn - 人工智能在金融信息服务业的应用
7. icbc.com.cn - 人工智能在金融领域的应用探析

УДК: 328 (576.2) (04)

Торогельдиева Г., Джумашева А.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф.и.к., доцент

Ж.Баласагын атындагы КУУ, окутуучу

Торогельдиева Г., Джумашева А.

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф.н., доцент

КНУ им.Ж.Баласагына, преподаватель

Torogeldieva G., Djumasheva A.

КНУ п.а. J. Balasagyn, Candidate of Philosophy, Associate Professor

КНУ п.а. J. Balasagyn, Lecturer

ОРТО АЗИЯНЫН “БИР ЖОЛ, БИР БЕЛЕК” ДОЛБООРУНУН ӨНУГҮҮ ТАРЫХЫ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИЙСКОГО ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN "BELT AND ROAD" PROJECT

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кытай тарабынан сунушталган "Бир алкак, бир жол" демилгеси Азия, Европа жана Африка өлкөлөрүнүн ортосунда экономикалык жана соода мамилелерин түзүү стратегиясы катары каралат. Туруктуу жана инновациялык "жашыл"

Жибек жолун, анын ичинде экология жана туруктуу өнүгүү чөйрөсүндөгү кызматташтыкты түзүү каалоосуна өзгөчө көңүл бурулат. Бул демилгенин оң жактары жана көйгөйлөрү талкууланып, аны ишке ашырууда туруктуулуктун жана ийкемдүүлүктүн жогорку стандарттарын сактоонун маанилүүлүгү баса белгилет. Жалпысынан алганда "Бир алкак, бир жол" маданияттардын жана улуттардын жакындашуусуна көмөктөшүүгө жөндөмдүү, келечекте дүйнөлүк экономикалык мамилелердин өнүгүүсүнө жол болот.

Аннотация: Данная статья рассматривает инициативу "Один пояс, один путь", предложенную Китаем, как стратегию установления экономических и торговых связей между странами Азии, Европы и Африки. Особое внимание уделяется стремлению к созданию устойчивого и инновационного "зеленого" Шелкового пути, включающего сотрудничество в области экологии и устойчивого развития. В целом, "Один пояс, один путь" представляет перспективный подход к развитию глобальных экономических отношений, способный способствовать сближению культур и наций.

Abstract: This article explores the "Belt and Road Initiative" proposed by China as a strategy for establishing economic and trade connections among Asian, European, and African countries. Special attention is given to the commitment to creating a sustainable and innovative "Green Silk Road," involving collaboration in the fields of ecology and sustainable development. Overall, the "Belt and Road Initiative" is considered as a promising approach to the development of global economic relations, capable of fostering cultural and national convergence.

Негизги сөздөр: бир алкак-бир жолдун жаралуу тарыхы, экономикалык жибек-жолу, деңиз жибек жолу, жашыл жибек жолу, бул программанын алкагында биргелешкен долбоорлор, маданий мурас.

Ключевые слова: история создания одного пояса, одного пути, экономический шелковый путь, морской шелковый путь, зеленый шелковый путь, совместные проекты в рамках данной программы, культурное наследие.

Keywords: The history of the creation of the Belt and Road Initiative (BRI), the Economic Silk Road, the Maritime Silk Road, the Green Silk Road, and joint projects within this program, cultural heritage.

В сентябре 2013 года Си Цзиньпин, председатель КНР, представил инициативу под названием "Один пояс, один путь". Этот проект направлен на объединение сухопутных и морских торговых маршрутов для эффективной и экономичной доставки товаров в различные регионы, такие как Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток и Европа. Идея заключается в объединении двух проектов - "Экономический пояс Шелкового пути" и "Морской Шелковый путь XXI века". На текущий момент более 152 страны и 32 международные организации подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем в рамках данной программы.

Проект, получивший название по аналогии с древним Шелковым путем, предполагает создание нескольких экономических коридоров в рамках "Экономического пояса Шелкового пути", таких как Евразийский, Китай-Монголия-Россия, Западно-Азиатский, Китай-Пакистан, Китай-Индия, и Китай-Юго-Восточная Азия. Проект планируется реализовать в течение 30 лет.

"Один пояс - один путь" является не только инициативой Китая, но также вовлекает множество других стран и интеграционных объединений. Китай собирается сотрудничать с

другими политическими инициативами, такими как "Большая двадцатка", АТЭС, ШОС, Форум "Азия–Европа" и многими другими. Для реализации программы предлагается использование шести международных коридоров экономического сотрудничества, которые объединяют азиатское и европейское экономические пространства, способствуя созданию крупного и эффективного совместного рынка между Азией и Европой.

В совокупности эти коридоры создадут сложную сеть из 56 европейских и азиатских стран, работающих бок о бок друг с другом, генерируя миллиарды долларов инвестиционного капитала, доход, а также создание возможностей для трудоустройства в Азии и большей части Европы и Африки. Эти коридоры будут состоять из сетей железных дорог, сухопутных дорог, водных путей, трубопроводов и информационных магистралей, которые соединят промышленные и энергетические кластеры и будут содержать как наземный, так и морской компоненты.

Китай подписал 16 двусторонних и многосторонних соглашений по упрощению транспортных перевозок с 15 странами вдоль «Пояса и пути», в том числе «Межправительственное соглашение стран членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по упрощению международных автомобильных перевозок» и «Межправительственное соглашение о международных транспортных перевозках по автодорожной сети Азии». Запущена процедура упрощения в соответствии с «Соглашением по упрощению трансграничных перевозок грузов и персонала в субрегионе Большого Меконга», открыто 356 международных автомобильных транспортных маршрутов через 73 сухопутных порта. Китай подписал 38 двусторонних и региональных соглашений о морских перевозках с 47 странами вдоль «Пояса и пути», с 62 странами подписал двусторонние межправительственные соглашения о воздушных перевозках, прямые рейсы гражданской авиации уже связали Китай с 43 странами мира.

Изначально предполагалось только два направления маршрутов, которые были прописаны в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», но в 2017 году в качестве третьего пути был выдвинут Арктический пояс шелкового пути. Для реализации своих намерений КНР заявила, что является заинтересованной стороной в вопросах Арктики. В Белой книге китайская сторона в отношении себя использует такой термин как «околоарктическая страна». В документе прописывается: «Природные условия Арктики и их изменения оказывают непосредственное влияние на климатическую систему Китая и экологическую среду». Цели политики Китая в отношении Арктики заключаются в следующем: понимать, защищать, развивать и участвовать в управлении Арктикой, чтобы защитить общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике и содействовать устойчивому развитию Арктики. В последнее время Китай проявляет активные действия для укрепления своих позиций в этом регионе. В период с 1997 по 2017 гг. Администрация организовала 8 исследовательских экспедиций в Арктику.

Инициатива "Один пояс, один путь" и ее основные идеи были внесены в соответствующие документы международных организаций, включая ООН, "Большую двадцатку", Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, и другие региональные объединения.

В июле 2015 года главы государств-членов ШОС опубликовали Уфимскую декларацию, в которой заявили о своей поддержке инициативы "Экономического пояса Шелкового пути".

В сентябре 2016 года лидеры стран "Большой двадцатки" на встрече в Ханчжоу утвердили идею создания Альянса по глобальной взаимосвязанности инфраструктуры.

В ноябре 2016 года 193 государства-члена ООН в единогласной резолюции выразили свою поддержку и приветствие инициативы "Один пояс, один путь", призывая международное сообщество создать безопасное окружение для ее реализации.

«Начиная с 2017 года вопрос об освоении и использовании северного морского пути вступает в активную фазу. В марте во время форума «Арктика — территория диалога» и в апреле на конференции дискуссионного клуба «Валдай» российская сторона предложила Поднебесной инвестировать в проекты Северного Морского пути. 26 мая министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай поддерживает российское предложение о разработке и создании «Ледяного Шелкового пути»».

В марте 2017 года Совет безопасности ООН единодушно принял резолюцию №2344, призвав международное сообщество укреплять региональное экономическое сотрудничество в ходе строительства «Одного пояса, одного пути». В резолюцию впервые было включено понятие «Сообщество единой судьбы человечества».

В мае 2017 года в Пекине успешно прошел Первый форум по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути». На мероприятии присутствовали главы и лидеры правительств 29 государств мира, в заседаниях приняли участие более 1600 представителей из более чем 140 стран и 80 международных организаций. На мероприятии были приняты решения по 279 конкретным вопросам 76 видов из 5 категорий. Все они на сегодняшний день реализованы и претворены в жизнь.

Второй форум по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути» проходит также в Пекине в апреле 2019 года. Данный форум уже стал важной платформой для углубления связей и укрепления взаимодоверия между всеми участвующими странами и международными организациями.

В Китае также состоялись ежегодное совещание Боаоского азиатского форума, саммит ШОС в Циндао, саммит Форума сотрудничества «Китай–Африка» в Пекине, Китайская международная ярмарка импортных товаров и т.д.

За прошедшие годы, инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» получила и продолжает получать активный отклик от все большего количества стран и международных организаций, привлекла широкое внимание международного сообщества, ее глобальное влияние ширится, а авторитет растет с каждым днем.

В ноябре 2018 года прошла успешная 1-я Китайская международная ярмарка импортных товаров в Шанхае, с участием 172 стран, регионов и международных организаций. Мероприятие привлекло более 3600 зарубежных экспонентов и более 4500 гостей из политических, коммерческих и научно-исследовательских областей. Международный экономический форум "Хунцяо", проведенный в рамках этой ярмарки, предоставил площадку для обмена мнениями.

Китай также организовал значимые выставки, такие как Международная ярмарка "Шелковый путь", Международная ярмарка "Китай–АСЕАН", Международная ярмарка "Китай–Евразия", Китайско-Арабская ярмарка, Ярмарка "Китай–Южная Азия", Ярмарка "Китай–Восточно-Северная Азия", а также Китайская международная ярмарка западных районов. Все эти события стали важными платформами для консультаций и сотрудничества между Китаем и странами, расположенными вдоль "Одного пояса, одного пути".

На встрече, посвященной 5-летию работы над строительством "Одного пояса, одного пути", в августе 2018 года в Пекине, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость перехода от комплексного планирования к тщательной проработке деталей в строительстве. Он призвал к высокому качеству и стремлению к пользе для стран, принимающих участие в этом проекте, с целью создания сообщества единой судьбы человечества.

В 2018 году прошли важные события, такие как заседание министров Китайско-латиноамериканского форума, Форума китайско-арабского сотрудничества и саммита Форума сотрудничества "Китай–Африка", на которых были сформированы ключевые документы в поддержку инициативы "Один пояс, один путь". Также активно развивается строительство "Цифрового Шелкового пути", ставшего неотъемлемой частью проекта "Один пояс, один путь". Китай предпринял инициативы в области налогового сотрудничества, стандартизации, интеллектуальной собственности, энергетики и других областей, укрепляя сотрудничество с различными странами и регионами.

Китайско-российский трубопровод для сырой нефти и газопровод Китай–Центральная Азия с ветками А/В/С успешно функционируют, и также начато строительство ветки D газопровода Китай–Центральная Азия и восточной линии китайско-российского газопровода.

Кроме того, Китай реализует восемь из шестнадцати приоритетных проектов, определенных в рамках китайско-пакистанского экономического коридора. В области трансграничной электроэнергетической торговли Китай взаимодействует с Россией, Лаосом, Мьянмой, Вьетнамом и другими сопредельными странами. Электроэнергетическое сотрудничество в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора и в субрегионе Большого Меконга продемонстрировало существенный прогресс и продолжает совершенствоваться. Китайские предприятия активно участвуют в освоении электроэнергетических ресурсов и реконструкции электросетей вдоль инициативы "Один пояс, один путь". Проекты, такие как генерация электроэнергии с использованием солнечных батарей QA ZTE в Пакистане, становятся крупнейшими в мире объектами, где электроэнергия производится исключительно на основе солнечной энергии. Другие инициативы, такие как передача и преобразование электроэнергии в Кыргызстане (Датка–Кэмин), строительство гидроэлектростанций в Лаосе и Пакистане (ГЭС Карот), также направлены на решение проблемы нехватки электроэнергии в соответствующих регионах.

Китай прилагает усилия к строительству «зеленого» Шелкового пути, используя концепцию экологического развития, направляет сотрудничество в рамках «Пояса и пути», делится новейшими концепциями, технологиями и практикой в таких сферах, как строительство экологической цивилизации, охрана окружающей среды, борьба с загрязнением, экологическая реставрация, регенеративная экономика и т. д., активно выполняет международные обязательства по реагированию на климатические изменения. Китайское правительство и сопредельные страны активно продвигают обмены политиками и технологиями, а также инженерно-технологическое сотрудничество в сфере защиты и развития пограничных рек. Осуществляются совместные исследования вопросов охраны и использования водных ресурсов пограничных рек, совместно проводится работа по охране водных ресурсов пограничных рек. Продвигается совместное использование гидрологических данных в период половодья на пограничных реках, был создан китайско-российский механизм сотрудничества в сфере против паводковых мер, активно

стимулируется реализация китайско-казахстанского совместного проекта по строительству водоприемного узла «Дружба» на реке Хоргос и сотрудничество по борьбе с ледниковыми озерами и оползнями на этой реке. Уже завершилось поэтапное строительство самого крупного из проектов гидроузлов Шри-Ланки – водохранилища Молагахакана (М плотины), финансирование которого осуществил Китай. Наряду с сельскохозяйственным орошением, этот проект также даст чистую питьевую воду миллионам местных жителей. Китай активно предоставляет другим странам свои знания и программы по борьбе с глобальными климатическими изменениями, вместе с ними содействует реализации «Парижского соглашения». Благодаря его важному вкладу данное соглашение вступило в действие раньше указанного срока. Китай активно проводит сотрудничество Юг-Юг по борьбе с климатическими изменениями, поставляя странам вдоль «Пояса и пути» энергосберегающие и низко углеродные ресурсы и возобновляемые источники энергии, осуществляет сотрудничество с ними по проектам в областях солнечной энергии, энергии ветра, болотного газа, гидроэнергии и экологически чистых печей. Ведет диалог на тему повышения энергоэффективности, энергосбережения и охраны окружающей среды, в порядке обмена готовит специалистов по борьбе с климатическими изменениями.

В рамках инициативы "Один пояс, один путь" Китай выражает готовность продвигать создание многоуровневого механизма гуманитарного сотрудничества с соответствующими международными организациями. Планируется формирование разнообразных платформ и механизмов сотрудничества, а также открытие новых каналов для расширения взаимодействия. В частности, акцент делается на укреплении взаимодействия в сфере образования, развитии студенческих обменов и повышении уровня совместных образовательных структур.

В рамках инициативы также создается Комиссия по международному сотрудничеству между аналитическими центрами и Союз по сотрудничеству СМИ, что направлено на дальнейшее сближение стран и развитие сотрудничества в области информационного обмена.

Также поддерживается деятельность по защите историко-культурных памятников, где Китай предоставляет помощь зарубежным странам, участвуя в защите культурных памятников и проводя совместные археологические работы. Продвигается сотрудничество и обмены между музеями, а также создаются комплексные туристические продукты, специфически связанные с идеей Шелкового пути.

Проект «Один пояс, один путь» повышает узнаваемость Китая как великой страны, а его культурные достижения становятся технологией продвижения страны, демонстрацией миролюбивой политики добрососедства и укрепления контактов.

Термин "культурное наследие" был введен относительно недавно, и его первое подробное определение появилось в "Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия" ЮНЕСКО в 1972 году, согласно которой в состав культурного наследия входят места, ансамбли и памятники, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства, эстетики, этнологии, антропологии или науки. В процессе обсуждения Списка всемирного культурного и природного наследия соответствующее внимание было уделено и нематериальному культурному наследию.

В 2003 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО, собравшаяся в Париже, при принятии Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, отметила важность этого наследия народов в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия

и гарантии устойчивого развития. По состоянию на 2014 г. в перечне объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Китайской Народной Республике содержится 47 наименований, что составляет 4,1 % от их общего числа (из 1007 в мире). 1987 г. на 1-й Сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. В настоящее время в самой стране и за рубежом признаны и получают популярность древний фольклор, произведения китайской живописи, каллиграфия, праздник Весны, праздник Луны, Пекинская опера, традиционные чайные обряды, кунг-фу, китайская традиционная медицина и кухня, игра мацзян, китайские шахматы и многое другое. В частности, в стране были утверждены специальные законодательные акты. Согласно Закону Китайской Народной Республики «О нематериальном культурном наследии», принятом в 2011 г., это наследие включает в себя разнообразные формы традиционной культуры, передаваемые от поколения к поколению различными народами и рассматриваемые как неотъемлемая часть их культурного наследия, включают как материальные ценности, так и места, связанные с выражением традиций. В Китае законодательно определены следующие категории нематериального культурного наследия:

- а) устные традиции и формы выражения, включая использование языка как средства передачи нематериального культурного наследия;
- б) традиционные искусства, такие как каллиграфия, музыка, танец, театр, рассказы, акробатика;
- в) традиционные ремесла, медицинская практика, методы хронологии;
- г) традиционные обряды и празднества; д) традиционные виды спорта и развлечений;
- е) прочие формы нематериального культурного наследия.

Следует отметить, что нематериальное культурное наследие Китая имеет ряд особенностей.

В первую очередь следует назвать его неосвязаемость. Объекты нематериального культурного наследия обычно не занимают материальных пространств, по крайней мере, таковое не является их главным достоинством. Речь идет о том, что люди могут их только почувствовать, именно этим определяется особенность нематериального культурного наследия. В качестве примера можно назвать праздник Начала Лета. Традиция его проведения сложилась в стране давно; она невидима, но живет в сердце каждого китайца, став важным компонентом культурной жизни народа. В 2008 г. праздник Начала Лета получил официальное признание, три дня его празднования – выходные.

Следует указать и созидательный характер нематериального культурного наследия. Как известно, его объекты являются результатом деятельности человека, творением его труда и ума, выражением его чувств и эмоций. Сохранение подобного статуса этой специфической деятельности индивидов и человеческих сообществ предполагает его целенаправленную поддержку со стороны уполномоченных государственных институтов.

Существование и развитие нематериального наследия часто зависит от субъективных факторов, что делает его хрупким. Поэтому для его поддержания и развития следует, во-первых, позаботиться об охране культурной среды. Во-вторых, требуются дополнительные усилия государства и общества для сохранения естественной природной среды.

Наконец, нельзя не отметить такую характеристику, как эластичность и адаптивность нематериального культурного наследия. Его объекты постоянно изменяются, пусть и разными темпами, в зависимости от развития исторического процесса и течения времени.

Кроме того, в культурное достояние нации постоянно привносятся новые элементы и новое содержание.

Как одна из стран древнейшей цивилизации, Китай имеет на своей территории огромное количество важных культурно-исторических памятников и прекрасных пейзажно-архитектурных комплексов. Всего зарегистрировано около 350 тысяч мест культурно-исторического значения, в том числе 500 занесены в список важнейших памятников, охраняемых государством. Причем в текущем году ожидается доведение их числа до 700, а то и до 1000.

Кроме того, насчитывается более 6 тысяч достопримечательностей, охраняемых провинциальными ведомствами.

Проведенное обследование старинных деревянных построек выявило более 80 тысяч строений, заслуживающих быть сохраняемыми в качестве образцов китайской древней архитектуры. Особняком стоят бывшие резиденции императоров. На протяжении более чем двухтысячелетней истории китайские императоры предпринимали строительство бесчисленного множества дворцов, которые призваны были олицетворять их могущество и богатство. К сожалению, большинство из них не дожило до наших дней. Наиболее хорошо сохранились императорский дворец Гугун в Пекине и императорский дворец Гугун в Шэньяне.

Важное место среди архитектурных памятников занимают культовые сооружения: храмы, монастыри, мечети. В списке 500 важнейших, охраняемых государством памятников имеется 60-70 культовых памятников. Они представляют различные религии, воплощают резко отличные культовые и эстетические взгляды людей.

В Китае особенно много культовых сооружений на Цинхай-Тибетском плато. Здесь находятся 10 монастырей и храмов, занесенных в список 500 охраняемых государственных культурных памятников. На одном из первых мест среди них стоит монастырь Таэрсы, в уезде Хуанчжун (Цинхай), построенный в 1379 году в честь Цзонхавы - основателя "желтошапочной" секты северного буддизма. "Таэрсы" по-тибетски означает "Монастырь ста тысяч будд". Так же как Потала, Таэрсы находится на склоне горы, площадь всего монастырского комплекса 40 гектаров, имеются около 10 павильонов, множество пагод. Главным сооружением комплекса является золотой храм площадью 450 кв. метров. крыша храма, покрытая позолоченной черепицей, сверкает ослепительно на фоне белого снега и делено видна окрест.

Искусство пещерных храмов - ещё одна важная часть наследия древнекитайской культуры. Согласно проведенным в 50-е и 80-е годы обследованием в стране было зарегистрировано 2198 пещерных храмов разных исторических периодов. Из них около 20 занесены в список памятников, охраняемых государством: Могаоские пещеры (Дуньхуан), Мейцзишаньский пещерный храм (Ганьсу), Лунмэньские пещеры (Хэнань), Юньганские пещеры (Шаньси) и др.

А теперь о тех предметах старины, которые можно переносить. Их насчитывается около 10 миллионов штук. Каменные орудия, костяные иглы для сшивания шкур и украшения эпохи, отстоящей от нас на 600 тысяч лет, найденные в пещере "пекинского синантропа" в Чжоукоудяне; бронзовый четырехногий, богато орнаментированный сосуд "Сымуу" (высота 137 см., вес 87 5 кг. эпоха Шан, 14 век)-крупнейший образец древнекитайской бронзы; позолоченная бронзовая статуэтка лошади и платье из нефритовых пластинок, сшитых золотыми нитями (1 век, Хань); трехцветная керамика (8 век, Тан);

изумительные вышитые изделия (16 век, Мин); жадеитовые расписные табакерки и фарфор 'цинхуа" (18 век, Цин) все это и многое другое составляют сокровищницу древнекитайской культуры.

Великая китайская стена и Шелковый путь являются известными мировыми достопримечательностями. Великая Китайская стена, символ Китая, представляет собой систему оборонительных сооружений, построенных из различных материалов. Она была воздвигнута в VII веке до нашей эры для защиты территории от вторжений чужеземцев.

Великая китайская стена, которая была построена с участием тысяч людей, остается важнейшим объектом культуры и архитектуры в мировом значении, является символом не только материальной, но и духовной культуры китайской нации. Еще одним проектом, символизирующим мощь и силу Китая, является Шелковый путь – это сеть маршрутов Чанъань-Тяньшаньского коридора, которые объединяют провинции Ганьсу, Шэньси Цинхай и автономные районы Синьцзян и Нинся. Великий шелковый путь – это важнейшая часть национальной культуры Китая, Таджикистана и Казахстана. Он протянулся на 5000 км от Центрального Китая на востоке до Семиречья на западе. Как известно, наследие Шёлкового пути оказало положительное влияние на процессы взаимодействия между народами, на развитие языков, искусства, науки, технологий и духовных верований народов ряда азиатских стран. Это один из самых протяженных в мире исторических маршрутов, его длина более 12 000 км, сегодня он охватывает территории таких современных государств, как Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Россия. Содержательное и созидательное наполнение Великого шелкового пути определило актуальность его возрождения через несколько веков не только по экономическим соображениям, но и с точки зрения политики, культуры, общечеловеческих отношений, воплощения социокультурных практик глобального и регионального уровней. В 2013 г. руководитель Китая Си Цзиньпин выдвинул концепцию «Нового шелкового пути» для группы экономико-инфраструктурных проектов под названием «Один пояс, один путь», предполагающую совместное формирование экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в., включая Северный морской путь для создания нового транспортного коридора между Азией и Европой. В формате данной концепции запланировано международное социально-экономическое сотрудничество Китая, Монголии, России.

Список литературы:

1. <https://ru.theorychina.org.cn/c/2019-04-25/1471530.shtml>
2. <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pf>
3. <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>

Торогельдиева Г., Джумашева А.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф.и.к., доцент

Ж.Баласагын атындагы КУУ, окутуучу

Торогельдиева Г., Джумашева А.

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф.н., доцент

КНУ им.Ж.Баласагына, преподаватель

Torogeldieva G., Djumasheva A.

KNU n.a. J. Balasagyn, Candidate of Philosophy, Associate Professor

KNU n.a. J. Balasagyn, Lecturer

КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН КЫТАЙ АРАСЫНДАГЫ ИШБИРЛИК

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И КИТАЕМ

COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN AND CHINA

Кыскача мүнөздөмө: Бул иш кыргызстан менен Кытай арасындагы иш биргелишинин каралган жана көркөмдүктүү жеткиликтүү жана өнүгүү жолун көздөрүнө көтөт. Эки өлкө арасында каржылык жана күлүктүү байланыштын көздөй калыптарын анализ этилет.

Аннотация: Данная работа освещает сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем, оценивая его текущее состояние и перспективы развития. Анализируются основные аспекты экономического и культурного взаимодействия между двумя странами

Abstract: This paper examines the cooperation between Kyrgyzstan and China, assessing its current state and development prospects. The main aspects of economic and cultural interaction between the two countries are analyzed.

Ключевые слова: взаимное сотрудничество, образование, культура, совместные проекты

Негизги сөздөр: өз ара кызматташуу, билим берүү, маданият, биргелешкен долбоорлор

Keywords: Mutual cooperation, education, culture, joint projects.

Сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем имеет глубокие исторические корни, уходящие в глубь веков. Уже в средние века китайские купцы и дипломаты приезжали на территорию современного Кыргызстана, устанавливая торговые и дипломатические связи, в связи с чем развивались торговые-экономические отношения, вырабатывались навыки торгового дела, создавались и укреплялись аспекты торговых промыслов. На сегодняшний день особо актуальным является принцип открытости, который предполагает возможность расширения состава для всех участников евразийского экономического союза. Данный принцип евразийской интеграции реализуются с 2015 года путем включения в состав Евразийского экономического союза Армении и Кыргызстана.

Для Китая сотрудничество с Кыргызской Республикой становится фактором становления баланса в регионе и одним из противовесов внешнему фактору. Если Кыргызская Республика и Китай будут стремиться найти формулу прогрессивного

равновесия, при котором различные факторы усиливают друг друга и укрепляют стабильность, то двум факторам будет гораздо легче чем в прошлом, укреплять основы для сотрудничества. КР и КНР занимают весьма близкие позиции по ряду международных вопросов, связанных с разоружением, нераспространением ядерного оружия и увеличение торговых площадок. Следовательно, сотрудничество может базироваться не только на частичном соответствии общественных интересов, но и на определенном соответствии государственных интересов. Реализуя свои интересы (глобальные, региональные, двусторонние) Кыргызская Республика ставит акцент на глобальном и двустороннем уровне отношений, что отражает превалирующие государственные интересы Кыргызской Республики.

В Кыргызской Республике, как и в КНР реформатором пришлось иметь дело с урбанизированным обществом, основная проблема которого состояла и состоит в том, чтобы обеспечить структурные преобразования для оздоровления экономики в целом сокращение убыточных предприятий, создание рабочих мест и новых эффективных отраслей в сфере услуг.

Успех китайских реформ с точки зрения их реформ показывает, насколько относительно отсталой являлась китайская экономика. При быстром роспуске китайских коммун поток рабочей силы имеет правило ориентироваться на экспорт предприятия в зоне особых экономических зон, именно так проходит постепенное развитие так называемой «двухколейной» экономической системы, когда наряду с государственной экономикой появлялось множество негосударственных предприятий, которые поглощали высвободившиеся благодаря повышению эффективности сельского хозяйства трудовые ресурсы и обеспечивали экономический рост в стране.

Принцип транспарентности предполагает обеспечение гласности и предсказуемости действий органов ЕАЭС при формировании и реализации международных договоров и решений в рамках Союза, а также исходя из декларации Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху.

Стороны готовы и далее углублять сотрудничество в сфере безопасности и будут продолжать укреплять контакты профильных ведомств, расширять обмен оперативной информацией и сотрудничество в области пограничной безопасности, обороны и совместно вести борьбу с "тремя силами зла" - терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, и международно-террористическими организациями, в том числе с террористическими силами "Восточного Туркестана", легализацией преступных доходов, контрабандой наркотиков и оружия, киберпреступностью, транснациональной организованной преступной деятельностью, незаконной миграцией для поддержания безопасности и стабильности в обоих государствах и в регионе.

Практическая реализация принципа транспарентности интеграционного процесса предполагает повышение информационной прозрачности, предсказуемости и стабильности действий государств -участников ЕАЭС, согласованности прогнозов и намерений и подготовки совместных проектов.

Принцип добросовестной конкуренции предполагает необходимость создания в государствах-членах ЕАЭС равных институциональных условий для осуществления хозяйственной деятельности и учета государствами интересов других государств-членов ЕАЭС при выработке мер экономической политики с целью избегания искажающего

воздействия конкуренции. Данный принцип имеет особое значение с учетом значительного объема полномочий в сфере регулирования экономики, в том числе налоговых, сохраняющихся на национальном уровне, а также равноскоростном характера интеграции и возможности установления для отдельных государств-участников ЕАЭС переходных периодов в определенных вопросах. В рамках данного принципа недопустимо создание необоснованных преимуществ для национальных субъектов хозяйственной деятельности с целью повышения конкурентоспособности национальной юрисдикции. Вместе с тем данный императив предполагает необходимость выравнивания условий осуществления предпринимательской, внешнеэкономической деятельности за счет адаптации лучшего мирового опыта регулирования экономики, а также передовых практик государств-членов ЕАЭС.

В современные времена сотрудничество двух стран продолжает развиваться в различных сферах, таких как торговля, инфраструктурные проекты, образование, культурный обмен и туризм. Китай является важным партнером Кыргызстана, а в свою очередь, Кыргызстан играет ключевую роль в реализации инициативы "Один пояс, один путь".

В 1992 году Кыргызстан и КНР установили дипломатические отношения, что явилось важным шагом в развитии их сотрудничества. Кыргызстан и Китай также сотрудничают в рамках Организации Договора о Коллективной Безопасности для поддержания стабильности и безопасности в регионе. Обе страны активно поддерживают друг друга в международных организациях, выступая за мирное урегулирование конфликтов и развитие международного сотрудничества.

В торгово-экономической отрасли отношения между Кыргызстаном и КНР непрерывно развиваются. В рамках торговли, две страны активно обмениваются товарами, такими как: электроника, текстиль, обувь, строительные материалы, продукты питания, медицинские товары, машины и оборудование, а также товары легкой промышленности. Китай является крупным поставщиком разнообразных товаров для Кыргызстана, в то время как Кыргызстан в свою очередь экспортирует в Китай продукцию сельского хозяйства, металлы, руды, шерсть, шелк и другие товары. Объем торговли между странами значительно возрос за последние годы, что свидетельствует о укреплении их торговых отношений.

Инфраструктурные проекты в сотрудничестве между Кыргызстаном и Китаем также играют важную роль. Одним из таких проектов является строительство транспортных и энергетических инфраструктурных объектов, которые способствуют улучшению связей между странами и обеспечивают эффективное использование ресурсов. Благодаря совместным усилиям кыргызско-китайского сотрудничества, в регионе реализуются проекты по строительству дорог, мостов, железных дорог, аэропортов, портов, а также развитию гидроэнергетики, солнечной и ветровой энергетики. Эти инфраструктурные проекты способствуют экономическому росту, созданию рабочих мест, улучшению транспортной и коммуникационной инфраструктуры, что является важным фактором для обеих стран и открывает новые перспективы для совместного развития и процветания.

Имеет место развитие и ведение в эксплуатацию грузового состава, которое отправится по маршруту Кашгар/ Китай/ Ташкент/ Узбекистан/Кыргызстан.

В рамках совместного строительства и сотрудничества имеет проект реализации «Один пояс, один путь». В данном проекте у сторон есть большие перспективы для более

эффективного использования своих сильных качеств и дальнейшего углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных областях в соответствии со стремлениями и интересами в области развития.

Ускорение строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан привлечет очень много предприятий к сотрудничеству.

Кыргызская сторона констатировала, что добросовестная и традиционная дружба и взаимное доверие между Кыргызстаном Китаем способствует дальнейшему укреплению всестороннего стратегического партнерства между двумя странами и поддержанию региональной безопасности и стабильности, что отвечает общим интересам двух стран.

Данный проект воплощает результаты визита в конкретные инициативы по обеспечению открытости и сотрудничества, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, а также реализует более активную стратегию открытости и продолжит углублять торгово-экономические, культурные обмены и развитие городов-побратимов с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном будет вносить позитивный вклад в укрепление двусторонних дружественных отношений и служить общему развитию наших стран добиваясь более ощутимых результатов сотрудничества способствующих высококачественному развитию.

Хочется отметить, особые перспективы и несомненно большой успех в сфере туризма двух стран. Главный эксперт департамента туризма при министерстве культуры информация спорта и молодежной политики Кыргызской Республики Назгуль Акжолова организовала большую Синьцзянскую культурно-дипломатическую ярмарку 2023 года. Данная ярмарка имела грандиозный успех и содействовала взаимодействию туроператоров двух стран, а также привлекает большое количество китайских туристов в Кыргызскую Республику.

Взаимодействие Кыргызстана и Китая в области образования и культурного обмена имеет долгую историю. Студенты из Кыргызстана имеют возможность обучаться в университетах Китая, что способствует обогащению их академического и культурного опыта. В свою очередь китайские студенты тоже приезжают учиться в кыргызских вузах, что способствует развитию культурного понимания между двумя странами. Кроме того, обмен преподавателями и научными сотрудниками также активно развивается. В рамках сотрудничества проводятся совместные конференции, семинары, исследования и обмен опытом, которые приводят расширению знаний и экспертизы в различных областях. Культурное сотрудничество также играет огромную роль в укреплении отношений между Кыргызстаном и Китаем. Организация художественных выставок, фестивалей и мастер-классов не только увеличивает культурный обмен между двумя странами, но и вносит ценный вклад в сохранение и обогащение культурного наследия обеих наций.

Перспективы развития отношений между Кыргызстаном и Китаем являются обнадеживающими и многообещающими. Обе страны обладают потенциалом для углубления сотрудничества в различных сферах, включая экономику, инфраструктуру, культуру, науку и образование. Стратегическое партнерство между ними может способствовать взаимному развитию и процветанию обеих стран, а также способствовать укреплению мирной и стабильной обстановки в регионе. Успешное взаимодействие между Кыргызстаном и Китаем будет основываться на взаимном уважении, взаимопонимании и взаимной выгоде, что сможет сделать их партнерство еще более продуктивным и эффективным в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Евразийский экономический союз в настоящем и будущем стр.68
 2. Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов « Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию Евгению Дмитриевича Поливанова»
 3. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений.
 4. Контимост 2023 №04 (259) апрель
-

УДК 811.1/.8+37.0

Тумонбаева А.А., Шакеева Н.М.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ага окутуучу

Ж.Баласагын атындагы КУУ, ф.и.к., доцент

Тумонбаева А.А., Шакеева Н.М.

КНУ им.Ж.Баласагына, старший преподаватель

КНУ им.Ж.Баласагына, к.ф.н., доцент

Tumonbaeva A.A., Shakeeva N.M

KNU n.a.J.Balasagyn, Senior Lecturer

KNU n.a.J.Balasagyn, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЦИФРАВИЗАЦИАЛОО: БАГЫТ, МҮМКҮНЧҮЛҮК, КОРКУНУЧТАРЫ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ

DIGITALIZATION OF EDUCATION: DIRECTION, POSSIBILITIES, RISKS

Кыскача мүнөздөмө: Заманбап дүйнөдө билим берүүнү санариптештирүү билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгүнө айланып, окуу жана окутуу үчүн жаңы горизонтторду ачууда. Билим берүүнү санариптештирүү – билим берүүнүн натыйжалуулугун жана сапатын жогорулатууга багытталган санариптик технологияларды билим берүү процессине интеграциялоо процесси. Акыркы жылдары билим берүүнү санариптештирүү билим берүү системасын өнүктүрүүнүн эң актуалдуу багыттарынын бири болуп калды. Технологияны колдонуу окуу процессин кызыктуу жана жеткиликтүү кылган интерактивдүү окуу материалдарын түзүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: В современном мире цифровизация образования становится неотъемлемой частью образовательного процесса, открывая новые горизонты для изучения и преподавания. Цифровизация образования - это процесс интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, направленный на повышение эффективности и качества обучения. В последние годы цифровизация образования стала одним из наиболее актуальных направлений развития образовательной системы. Использование технологий позволяет создавать интерактивные учебные материалы, которые делают процесс обучения более увлекательным и доступным.

Abstract: In the modern world, digitalization of education is becoming an integral part of the educational process, opening up new horizons for learning and teaching. Digitalization of education is the process of integrating digital technologies into the educational process, aimed at improving the efficiency and quality of education. In recent years, digitalization of education has become one of the most relevant areas of development of the educational system. The use of technologies allows you to create interactive educational materials that make the learning process more exciting and accessible.

Негизги сөздөр: Компьютердик технологиялар, санариптештирүү, санариптик технологиялар, аралыктан окутуу.

Ключевые слова: Компьютерные технологии, цифровизация, цифровые технологии, дистанционное обучение.

Keywords: Computer technology, digitalization, digital technology, distance learning

Бурное развитие технического процесса в значительной степени предопределило цифровой вектор развития человечества на современном этапе его развития. В настоящее время к специалисту любого направления предъявляется требование владения знаниями не только в профильной сфере, но и умение ориентироваться, извлекать самое важное и необходимое из огромного информационного потока. Глобализационные процессы и активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни затронули и систему образования.

Включение передовых достижений в области ИТ в учебно-образовательный процесс предполагает, что современные технологии будут способствовать в формировании эффективной цифровой образовательной среды. Благодаря цифровизации образования обеспечивается постоянное обновление и совершенствование образовательного контента, повышается познавательная мотивация обучающихся, развиваются цифровые компетенции всех участников учебно-воспитательного процесса, обеспечивается право на образование и равный доступ к образованию для всех без исключения групп обучающихся, оптимизация деятельности педагогического состава [7].

Использования цифровизации в образовании, факторы успешности адаптации к обучению в вузе, проблемы качества подготовки специалистов с помощью дистанционного обучения активно обсуждаются в научном сообществе [6,7,8]. Дистанционное обучение, основанное на новых возможностях цифровых технологий, является отдельной тенденцией в условиях цифровизации образования. Одно из основных преимуществ интеграции цифровых технологий в образовательный процесс заключается в том, что педагог может практически контролировать эффективность учебного процесса, качество усвоения учебного материала, время, затрачиваемое студентом на решение определенной задачи, уровень понимания новой информации. Цифровые технологии помогают преподавателю сократить бумажную работу: тетради и отчеты заменены ноутбуками или планшетами со всей необходимой академической информацией. Домашние задания студентов, за исключением случаев, когда требуются специальные рекомендации учителя, могут автоматически контролироваться программными средствами.

Студенты также получают очевидные преимущества. Современные цифровые технологии позволяют работать над любой задачей или проектом в группе, обмениваться

мнениями и идеями с одноклассниками и преподавателем, выстраивать собственный жизненный путь и достигать лучших результатов в более короткие сроки.

Такие устройства как интерактивные планшеты для презентаций, семинаров и конференций позволяют представлять информацию более широкой аудитории, так же как технология трехмерного моделирования позволяет визуализировать любую идею графическим представлением, помогая решать задачи творческим и неформальным способом. По мнению ряда ученых, в самое ближайшее время цифровой формат избавит от необходимости рукописного ввода лекции, когда каждый студент получит все материалы и сможет обработать их в режиме реального времени и работая в интерактивном режиме. Все тексты будут доступны онлайн и будут храниться в цифровом «облаке».

Платформы для социальных сетей предназначены для привлечения целевой аудитории. Они представляют собой богатую среду для поддержки дистанционного обучения. Платформы социальных сетей очень полезны для выхода за пределы учреждения, например, для поддержки межуниверситетского или международного проекта. Учитывая популярность платформ социальных сетей, есть вероятность, что платформа, на которой уже есть особые группы интересов, связанные с определенными темами, к которым могут присоединиться студенты.

Платформы также могут служить примером онлайн среды, в которой пользователи могут создать личный профиль, загрузить изображения, видео и текст, создавать обновления статуса и использовать их инструменты для поддержания социальной сети.

При всей привлекательности цифровизации образования и предлагаемых возможностей для подготовки высококвалифицированных и востребованных специалистов, это направление развития оказывается сопряжено со значительными рисками и угрозами. Как особо отмечает А.В. Григорьев, для повышения эффективности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс на всех уровнях системы образования крайне важное значение приобретают как своевременные и качественные наблюдение и оценка обозначенных угроз, так и разработка предложений по преодолению и предупреждению их [2]. Для современного этапа характерно рассмотрение цифровизации общества как комплексного феномена, который отражает и объединяет психолого-педагогические, социальные и технологические процессы, протекающие в современном образовании. Тот факт, что цифровизация образования в значительной степени определяет современное развитие не только системы образования, но и всего общества, а также несет с собой не только огромные возможности, но и риски, и определил актуальность выбранной темы.

Проведенный анализ публикаций по вопросам цифровизации современного образования свидетельствует о том, что проблема негативного влияния современных технологий на образовательный процесс привлекает повышенное внимание методистов, практикующих преподавателей.

По мнению А. А. Строкова цифровизация как активно пропагандируемый и продвигаемый тренд развития имеет своим результатом трансформацию восприятия человека, поскольку изменению оказывается подвержена сама суть образовательного процесса, пересмотру подлежат сформированные десятилетиями ценности и идеалы образования, место человека в нем [6].

С. А. Данилов и В. А. Ручин акцентируют внимание на том, что цифровизация образовательной среде может привести к «недооценке связанного с образованием

социокультурного потенциала общества, способного синергетически восстанавливать утраченные возможности» [3, с. 13].

По мнению исследователя А. А. Вербицкого, цифровизация сферы образования может выступать источником следующих рисков и угроз:

- 1) риск деградацию обучающихся устной и письменной речи, что повлечет за собой деградацию мышления, которое осуществляется в речи разных режимах (во внутренней и внешней, в устной и письменной). В условиях цифровой коммуникации речь может редуцироваться до нажатия пользователем на кнопки клавиатуры. Результатом цифровизации общества в целом является фрагментарный характер мышления представителей цифрового поколения и поверхностные суждения;
- 2) полная цифровизация образовательного процесса может исключить из него воспитательный компонент, который в совокупности с обучением и составляет сущность образования. Обязательными условиями для реализации воспитательного аспекта выступают коммуникация и межличностное сотрудничество всех представителей учебного процесса, таких как преподаватели, учащиеся и их родители, развитие и создание эмоциональной сопричастности человека к разнообразным моральным ситуациям, осмысление указанных ситуаций, основанное на понимании и владении принятыми в обществе нравственными правилами. Двигательная модель образования не предполагает всех указанных выше составляющих воспитательного компонента, в результате чего можно говорить о том, что образование редуцируется до обучения, приобретая односторонний характер и не решая проблемы формирования всесторонне развитой личности обучающегося [1].

А. В. Григорьев обобщил выделяемые исследователями наиболее актуальные риски и угрозы цифровизации общества и образования, которые были разделены на следующие группы:

- 1) психологические риски. Данная группа рисков соотносится с двунаправленной угрозой: с одной стороны, это риск утраты базовых когнитивных компетенций, рассеивание субъектности обучающихся, а с другой, повышение требования к психологическим качествам учителей, что, в свою очередь может привести к росту конфликтности в образовательной среде;
- 2) социальные риски. Эта группа рисков связана с социализацией как неотъемлемой характеристикой образовательного процесса. Переход исключительно на цифровую основу образования может привести как развитию отчуждения во всем комплексе отношений между субъектами образовательного процесса (между обучающимися, между обучающимися и учителями, между родителями обучающихся и учителями, между родителями обучающихся и самими обучающимися), цифрового тоталитаризма, кибербуллинга и кибертроллинга;
- 3) риски для здоровья обучающихся. Длительное пребывание перед экраном компьютера или иного электронного устройства, используемого для обучения, чревато проблемами для физического и ментального здоровья подрастающего поколения. Наиболее распространенными рисками для здоровья в условиях цифрового обучения являются снижение остроты зрения, развитие гиподинамии, появление и развитие тревожных и депрессивных состояний;
- 4) риски экзистенциального и этического характера, к которым, в частности, можно отнести активную виртуализацию жизни, формирование и развитие цифровых зависимостей, нормативный кризис;

5) информационные риски цифровизации сопряжены с нарушением приватности, игнорированием авторских прав, появлением и развитием цифрового неравенства, кибермошенничеством [2].

А. В. Григорьев особо подчеркивает наличие взаимосвязи между выделяемыми группами рисков. В частности, повышение социальной отчужденности у участников образовательного процесса (учащихся, их родителей, учителей) может иметь своим результатом развитие конфликтов между ними. Развитие цифровой зависимости будет иметь своим результатом ухудшение физического и ментального здоровья обучающегося. Снижение когнитивных способностей учащихся, обусловленные цифровизацией, может привести к снижению качества образования. В целом, риск снижения качества образования может быть детерминирован всем комплексом негативных эффектов цифровизации учебно-воспитательного процесса [2].

А. А. Строков предлагает дополнить этот список рисков и возможностью снижения качества образования по причине психолого-педагогической неподготовленности некоторых преподавателей к новаторским практикам, и ввиду соотношения учебных нововведений наполнения программ воспитания и обучения детей и молодежи. Исследователь высказывает мнение о том, что чрезмерный акцент на цифровизации образовательного процесса может спровоцировать пассивность и утрату профессионального энтузиазма многих преподавателей, имеющих определенный педагогический багаж, но не овладевших техникой его передачи посредством цифровых технологий. Это, в свою очередь, скажется на уровне подготовки будущих специалистов. Учитывая преклонный возраст современного преподавательского состава, эта проблема приобретает все большую актуальность [6].

Сложившаяся ситуация требует, на наш взгляд, неотложных мер по предупреждению и противодействию потенциальным рискам и угрозам цифровизации. Данные меры должны касаться разработки новых методик обучения, оптимального баланса цифровой и классической форм образования. Н. Б. Стрекалова считает, что для того, чтобы избежать выше указанных рисков и обеспечить высокое качество образования в условиях цифровой трансформации, необходимо осуществить целый ряд разнообразных педагогических изысканий по следующим векторам: роль преподавателя в цифровой образовательной среде, его психологопедагогическая подготовка, ключевые профессиональные компетентности и компетенции; работа над цифровым образовательным контентом (презентациями, документами, таблицами и т.д.), разработка методики способов его преподавания и результативности использования в учебно-воспитательном процессе; поиск методологически аргументированных действенных и продуктивных средств, методов и форм обучения в цифровом образовательном пространстве; поиск оптимального баланса цифровой и классической форм образования, разных режимов работы обучающихся в условиях цифровой среды[5].

Ключом к успешной реализации цифровизации в образовании является интеграция технологий в учебный процесс, не забывая об их гуманитарном аспекте. Нужны программы, которые будут развивать не только навыки работы с цифровыми инструментами, но и эмоциональный интеллект, креативность и критическое мышление. Таким образом, можно создать сбалансированную образовательную среду, где технологии служат инструментом для достижения более широких целей.

В заключении, цифровизация образования - это сложный процесс, который требует тщательного планирования и реализации. Хотя он предлагает множество возможностей для

улучшения образования, он также несет в себе риски, которые необходимо учитывать и минимизировать.

Список использованной литературы:

1. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "HomoCyberus". – 2019. – №1(6). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. – Дата доступа: 12.09.2021.
2. Григорьев, А.В. Риски цифровизации школьного образования (на материалах опроса педагогов г. Астрахани) / А.В. Григорьев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №. 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital-edu.site/assets/paper/Grigoryev.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2021.
3. Данилов, С. А. Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации / С. А. Данилов, В. А. Ручин // Известия Саратовского университета. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 10–14.
4. Ключкова, Е.Н., Садовникова, Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации. // Открытое образование. -2019.- 23(4):13-22. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-4-13-22>(дата обращения 30.04.2020)
5. Селиванов, В. В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // Образовательная технология и общество. – 2014. – № 3. – С. 378–391.
6. Стрекалова, Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование / Н. Б. Стрекалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – №2. – С. 84–88.
7. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. А. Строков // Вестник Мининского университета. – Серия: Философская антропология, философия культуры. – 2020. – Т. 8. – № 2 (31).
8. Цифровизация образования: вызовы современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2020/5/18/vo_school_yandex/13028-tsifrovizatsiya-obrazovaniya_vyzovy_sovremennosti. – Дата доступа: 12.08.2021.
9. Aboagye, E. COVID-19 and E-learning: The Challenges of Students in Tertiary Institutions / E. Aboagye, J. A. Yawson, K.N. Appiah // Social Education Research. – 2020. – No. 2(1). – Pp. 1–8.

УДК: 81.2:81.4:7.01

Тумонбаева А.А.

Ж.Баласагына атындагы КУУ, ага окутуучусу

Тумонбаева А.А.

КНУ им.Ж.Баласагына, старший преподаватель

Tumonbaeva A.A.

KNU n.a.J.Balasagyn, Senior Lecturer

КЫТАЙ ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ ИСКУССТВО ПРЕДМЕТТЕРИНИН

ТЕРМИНДЕРИН КОТОРУУ ЖОЛДАРЫ

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

WAYS OF TRANSLATING ART HISTORY TERMS FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Кыскача мазмууну: Белгилүү болгондой, бир тилден экинчи тилге которуу процессинде адекваттуулукка жетүү котормо тилдин лингвистикалык каражаттарын колдонуу жана тиешелүү ыкмаларды жана ыкмаларды колдонуу аркылуу ишке ашат. Тилдердин ортосундагы лексикалык, грамматикалык, стилистикалык жана башка айырмачылыктар котормо процессинде ар кандай трансформацияларды колдонуу зарылдыгына алып келет. Себеби, котормонун түпкү максаты котормо менен түпнусканын окшоштугуна келип, котормочулар туш болгон негизги кыйынчылык болуп саналат. Ошол эле учурда котормо процессинде текстти бир тилден экинчи тилге жоготуусуз толук өткөрүү мүмкүн эмес. Ошондуктан котормо таануу жаатындагы эксперттер котормодо сөз деңгээлинде да, бүтүндөй тексттин деңгээлинде да адекваттуулукка жетишүүгө мүмкүндүк берген бир катар түрдүү трансформацияларды аныкташат. Мындай трансформациялар трансформация деп аталат.

Аннотация: Как известно, достижение адекватности в процессе перевода с одного языка на другой происходит за счет использования языковых средств языка перевода и за счет использования соответствующих приемов и методов. Лексические, грамматические, стилистические и другие различия языков приводят к необходимости применения различных трансформаций в процессе перевода. Это вызвано тем, что конечная цель перевода сводится к тождественности оригинала переводу, что является основной сложностью, с которой сталкиваются переводчики. В то же время в процессе перевода невозможно полностью передать текст с одного языка на другой без потерь. Именно поэтому специалисты в области переводоведения выделяют ряд различных преобразований, которые позволяют достичь адекватности при переводе как на уровне слова, так и на уровне целого текста. Подобные преобразования называются трансформациями.

Abstract: It is well known that the achievement of adequacy in the process of translation from one language to another occurs through the use of linguistic means of the target language and through the use of appropriate techniques and methods. Lexical, grammatical, stylistic and other differences of languages lead to the necessity of applying various transformations in the process of translation. This is due to the fact that the ultimate goal of translation is reduced to the identity of the original to the translation, which is the main difficulty faced by translators. At the same time, it is impossible to completely transfer a text from one language to another without loss in the translation process. That is why experts in the field of translation studies identify a number of different transformations that make it possible to achieve adequacy in translation both at the word level and at the level of the whole text. Such transformations are called transformations.

Негизги сөздөр: адекваттуулук, которуу процесси, тилдик каражаттар, трансформациялар, лексикалык айырмачылыктар, грамматикалык айырмачылыктар, стилистикалык айырмачылыктар, котормо изилдөөлөрү.

Ключевые слова: адекватность, процесс перевода, языковые средства, трансформации, лексические различия, грамматические различия, стилистические различия, исследования перевода.

Keywords: adequacy, translation process, linguistic means, transformations, lexical differences, grammatical differences, stylistic differences, translation studies.

В 20 веке наряду с переводом текстов художественной литературы, бурное развитие получили переводы текстов научного стиля, в том числе искусствоведческого характера. Невозможно представить современную науку без обмена информацией и новаторскими идеями между специалистами из разных стран, и именно в этой сфере работа переводчика наиболее необходима. Однако до сих пор процесс перевода вызывает множество сложностей. По утверждению И.В. Кашкина, переводчики «до сих пор не договорились о чем- то основном, что обеспечило бы, при всей несхожести стилей и творческих манер, единый подход, свойственный всей школе... перевод в целом» [6,с.465].

Основным отличием таких текстов от текстов негуманитарных сфер является то, что термин здесь – явление более индивидуальное и мировоззренческое. Часто в зависимости от научной школы, научного направления, даже от отдельного исследователя один и тот же объект означают различными терминами.

Так, в частности, в области искусствоведения многие определения в специальных словарях представляются расплывчатыми и в значительной степени имеют описательный характер. Кроме того, А.Г. Анисимова утверждает, что в терминологии искусствоведения термин наполняется конкретным смыслом в связи с определенными методологическими предпосылками исследователя и таким образом, может приобретать значение оценочное [2, с.6].

Даже сам термин «искусствоведение (искусствознание)» достаточно сложно по содержанию, его можно понимать в узком и широком смыслах, что свидетельствует о размытости его значения; это, видимо, свидетельствует не только о неупорядоченности терминосистемы, но и о наличии спорных теоретических аспектов организации самой науки. Терминологический аппарат современного искусства активно пополняется десятками новых терминов, ранее неизвестных обществу. Понимание способов перевода таких терминов делает интерпретацию текстов в целом более адекватной, позволяет объективно фиксировать и современно отражать новейшие изменения в области культуры.

Для перевода терминов было разработано множество творческих моделей и предложено описание различных типов преобразования («трансформаций») не только в русской, но и языковой лингвистике. Подробно рассмотрев и сравнив несколько классификаций (С.Влахов и С.Флорин, В.Н.Коммисаров, Т.А.Казаков), в основу своего исследования мы положили классификацию, предложенную Т.А. Казаковой. В работе «Практические основы перевода» она выделяет лексические, грамматические и семантические переводческие трансформации. К лексическим трансформациям относятся семантические переводческие трансформации. К лексическим трансформациям относятся транскрипция («формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова»), транслитерация («формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова»), калькирование и лексико – семантическую модификацию, которая, в свою очередь, включает

в себя генерализацию, конкретизацию, функциональную замену, нейтрализацию, усиление эмфазы, описание и комментарий [5,с. 9-63].

Анализ искусствоведческих текстов и дальнейшее исследование показали, что большинство собранных терминов переведены методом переводческой транскрипции. Таким образом, в основном, переводятся термины, значащие художественные стили и подстили: 新艺术风格xīn yìshù fēnggé - ар нуво, 立体主义lìtǐ zhǔyì - кубизм, 未来主义wèilái zhǔyì- футуризм, 艺术装饰yìshù zhuāngshì - ар деко, 先锋派xiānfēng pài - авангард, 印象派yìnxiàngpài - импрессионизм, 自然主义zìrán zhǔyì - натурализм и другие. Кроме того, этим методом переводятся термины, обозначающие уникальные явления, характерные, зачастую, для конкретной страны в конкретный период времени: 包豪斯bāo háo sī – «баухаус – высшая школа строительства и художественного конструирования в Германии», 流线现代liú xiàn xiàndài – «стримлайн модерн, термин для обозначения позднего ар деко» - однако эти примеры показывают, что одной транскрипции зачастую недостаточно, и потому, помимо собственно перевода, требуется еще пояснение, описание или комментарий. Также этим методом переводятся термины, обладающие несколькими значениями. В таком случае с помощью транскрипции переводится только 布杂艺术bù zá yìshù одно значение, использование которого ограничено определенной сферой: 布杂艺术bù zá yìshù – «изящные искусства» или «боз ар», который используется исключительно в отношении конкретного архитектурного стиля. Однако применение способа транскрипции иногда может стать причиной того, что для обозначения одного понятия в языке появляется несколько терминов. Так, например, термин 壁画bìhuà – «фреска» не единственный, используемый для обозначения данного понятия, так как в китайском языке существует также термин 壁画bìhuà – «стенная живопись, фреска, роспись стен». Такое явление называется синонимией терминов, и ее принято считать одним из крупных недостатков терминологии в целом

Далее по частности следует метод описания, но существует достаточно немного терминов, которые переводились бы только с помощью описания: 海绿色hǎi lǜsè - «цвет морской воды». В основном же описательный перевод употребляется параллельно с переводческой транскрипцией: 通灵塔tōng líng tǎ - зиккурат (прямоугольный ступенчатый храм); или транслитерацией: 景泰蓝jǐngtàilán - клуазон – перегородчатая эмаль, метод, распространённый в Китае и Франции. Однако несмотря на возможность полностью раскрыть исходное значение термина при использовании описательного метода, перевод зачастую оказывается весьма громоздким, а это не всегда удобно, что явно видно из примера: 楣méi - «фриз, гурт – рофилированные горизонтальные и вертикальные тяги на фасаде и в интерьере; в готической архитектуре – арка из тесаных клинчатых камней, укрепляющая ребра крестового свода, выполненного из мелких камней».

Третьим по количеству собранных терминов является метод калькирование – большая часть переводимых с помощью данного метода терминов обозначает «изделия из определенного материала» и имеет в качестве одного из своих компонентов «商品shāngpǐn», несущий в себе значение ««指明类型的制成品zhǐmíng lèixíng de zhì chéng pǐn»: 玻璃器皿bōlí qìmǐn» - изделия из стекла, стеклоизделия, 铜器tóng qì - изделия из меди, 银器yín qì -

изделия из серебра, столовое серебро, , 陶器táoqì изделия из глины, керамики. Таким же образом переводится значение цветов: 宝石红bǎoshí hóng - рубиново – красный цвет, 孔雀蓝kǒngquè lán - сиреневый – синий цвет.

Перевод в лексическом уровне калькирование – передача иноязычных слов при помощи замены их составных частей - морфем или слова их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Обратимся к примерам:

三联画是一种艺术作品 (通常是板画) , 分为三个部分 , 或三个雕刻的板块 , 用铰链连接起来。Триптих – произведения искусства (обычно – живопись на панно), состоящий из трех картин, барельефов и др., объединенных общей идеей.

他的学术专长之一是古希腊花瓶绘画艺术。Среди его научных специальностей также были и искусство древнегреческой вазовой живописи. 色彩方案、对比度、细节的清晰度和物体的定位反映了荷兰和佛兰德的风俗画对他作品的影响。Цветовая гамма, контраст, четкость деталей и позирование объектов отражают влияние не его творчество голландской и фламандской жанровой живописи.

他们特别为他准备了一个模型。Его специально назначили и сделали макетом.

本次展览中的《房子和街道》，将观众置于高架列车轨道下的阴影中，列车的桁架上有一个色彩鲜艳的橙色。Дом и улица, включенные в данную выставку, переносят зрителей в тень от вагона наземного поезда, колонна которых обрамляет прекрасно окрашенную оранжевую стену.

Далее рассмотрим уподобление (приближенный перевод), под которым понимается перевод, заключающийся в нахождении самого близкого по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы иностранного языка, не имеющего в языке перевода точных соответствий. Подобные приблизительные эквиваленты лексических единиц называются «аналогами», а сам перевод – созданием соответствий – аналогов. Применяя в процессе перевода аналогов, нужно применять во внимание, что в некоторых случаях они могут создавать не вполне точное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Приведем пример:

本次展览中的《房子和街道》，将观众置于高架列车轨道下的阴影中，列车的桁架上有一个色彩鲜艳的橙色。Вы знаете, что этот шедевр вошел в мировую десятку самых уродливых памятников.

墙壁的粉红色与装饰性壁龛的白色灰泥区域和门上的多色装饰品相结合。Розовый цвет стен сочетается с белыми штукатуренными декоративными нишами и разноцветными орнаментами на порталах.

宗教手工艺品包括用珍珠母制作的装饰品，以及橄榄木雕像、盒子和十字架。

Религиозные ремесла включают украшения ручной работы из перламутра, а также статуэтки из оливковой древесины, шкатулки и кресты.

他的画是他自己有趣的视觉写照。Его рисунок – это интересное визуальное самописание.

Метод транслитерации так же представлен в двух от всех собранных терминов. Как уже говорилось выше, термины, переведенные с помощью транслитерации, не всегда оправданы и достаточны, и потом они тоже требуют описания: 乡村xiāngcūn 1) рустикальный, 2) рустик 3) сельский, простой – в данном примере транслитерацией переведены два значения, требующие, в свою очередь, дополнительного пояснения – рустиком в архитектуре называют каменную кладку.

Методы функциональной замены, нейтрализации и усиление эмфазы не рассмотрены в данной статье, так как в отобранных для исследования текстах они использованы не были. В результате, в ходе данной работы удалось реализовать основную поставленную задачу – установление наиболее частного способа перевода терминов. Были так же выявлены способы и специфика перевода терминов в рамках текстов по искусствоведческой тематике. Несмотря на значительный объем исследований, проведенных в области природоведения, искусствоведческая терминология и сегодня остается еще недостаточно описанной, в то время как осмысление искусства как особого вида человеческой деятельности всегда актуально. И таким образом, данное исследование может поспособствовать систематизации и упорядочиванию терминологического аппарата современного искусства и облегчить перевод текстов по искусствоведческим тематикам.

Список использованной литературы:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. – М.: Издательство МГОУ, 2016. – 232 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2018. – 120 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 2015. – 240 с.
4. Волгина М.Ю. Перевод терминов как ключевых единиц специального текста. // Перспективы науки и Образования, 2013. – № 6. – С. 170 – 175.
5. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Высшая школа, 2017. – 180 с.
6. Сбоев А.Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – №3. – С. 70–81.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 284 с.
7. Словарь искусствоведческих терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilyarepin.ru/dictionary/> (дата обращения: 23.05.2020).
8. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. – М.: Восточная книга, 2011. – 168 с.
9. 吴淑姣, 留学生经贸汉语课程中的 术语教学 // 暨南大学华文学院学报。 – 2006。 – 第4期。 – 43–48 页。 (У Шуцзяо. Преподавание терминологии иностранным студентам на уроках торгово-экономического китайского языка.)

**«ЧЕТ ЭЛДИК СООДА СҮЙЛӨШҮҮЛӨРҮ (ОРУС ТИЛИ)» КУРСУ ЖАНА АНЫН
САНАРИПТЕШТИРИЛИШИ**

**КУРС: "ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ (РУССКИЙ ЯЗЫК)" И ЕГО
ЦИФРОВИЗАЦИЯ**

**COURSE: "FOREIGN TRADE NEGOTIATIONS (RUSSIAN)"
AND ITS DIGITALIZATION**

Кыскача мүнөздөмө: Маалыматтык технологиялар билим берүү формаларына өзгөрүүлөрдү алып келет, ал эми жасалма интеллект чет тилдерин үйрөнүүдөгү төңкөрүштөргө алып келиши мүмкүн. Huexitong — бул Пекин шаарындагы Century Chaoxing маалыматтык технологиялар компаниясы тарабынан иштелип чыккан мобилдик окутуу платформасы, ал курстарды санариптештирүү үчүн колдонулат. «Чет элдик соода сүйлөшүүлөрү (орус тили)» курсу 2013-жылы ачылган, ал Сиань университетинин Орус тили институту тарабынан Кытайдагы төртүнчү курс студенттерине жазгы семестрде окутулат. Курс экономика, соода жана котормочу адистиги боюнча билим алган студенттерге арналып, ал сырттан соода жана коммерциялык сүйлөшүү көндүмдөрүн камтыйт. Курсунун билим берүү максаттары «Бир пояс, бир жол» демилгесинин алкагында билим алуу, жөндөмдөрдү өнүктүрүү жана эмоционалдык максаттардан турат. Курс ар кандай окутуу стратегияларынын бирикмесин колдонот жана жыйынтыктай турган баалоо менен аяктайт. Окутуунун эффективдүүлүгү 畢кундары жана жумуш берүүчүлөр тарабынан бирдей тастыкталса да, дагы да жакшыртылышы керек болгон аспектилер бар.

Аннотация: Информационные технологии способствуют изменениям в форме образования, а искусственный интеллект может привести к радикальным изменениям в изучении иностранных языков. Huexitong — это мобильная обучающая платформа, разработанная Пекинской компанией Century Chaoxing Information Technology Development Co., Ltd., которая используется для оцифровки курсов. Курс "Внешнеторговые переговоры (русский язык)" был открыт в 2013 году и предлагается для студентов четвертого курса весной в Институте русского языка Сианьского университета иностранных языков в Китае. Курс предназначен для студентов, обучающихся по направлениям экономика, торговля и перевод, и включает знания в области внешней торговли и навыки ведения коммерческих переговоров. Цели курса включают получение знаний, развитие навыков и эмоциональные цели в контексте инициативы "Один пояс, один путь". В курсе используются различные учебные стратегии, завершением которых являются итоговые и процессуальные оценки. Несмотря на единодушное подтверждение эффективности программы выпускниками и работодателями, есть аспекты, которые требуют улучшения.

Abstract: Information technology is driving changes in the form of education, and artificial intelligence could lead to radical changes in the study of foreign languages. Xuexitong* is a mobile learning platform developed by Beijing Century Chaoxing Information Technology Development Co., Ltd., used for digitizing courses. The "Foreign Trade Negotiations (Russian)" course was launched in 2013, offered in the spring semester for fourth-year undergraduates by the Institute of Russian Language at Xi'an University of Foreign Languages in China. It is designed for students majoring in economics, trade, and translation, covering knowledge in foreign trade and commercial negotiation skills. The educational objectives of the "Foreign Trade Negotiations (Russian)" course include knowledge acquisition, skill development, and emotional goals within the framework of the "One Belt, One Road" initiative. The course employs a combination of various teaching strategies, concluding with both procedural and final assessments. Although the effectiveness of the curriculum has been unanimously confirmed by graduates and employers, there are still aspects that need improvement.

Негизги сөздөр: «Бир пояс, бир жол» демилгеси; «Чет элдик соода сүйлөшүүлөрү (орус тили)» курсу; билим берүү санариптештирилиши; Chaoxing окутуу платформасы; билим берүү дизайны; окутуу стратегиялары; билим берүү баалоо; окутуу баасы.

Ключевые слова: инициатива "Один пояс, один путь"; курс "Внешнеторговые переговоры (русский язык)"; цифровизация образования; обучающая платформа Chaoxing; образовательное проектирование; образовательные стратегии; образовательная оценка; оценка преподавания.

Keywords: "One Belt, One Road" initiative; "Foreign Trade Negotiations (Russian)" course; education digitalization; Chaoxing learning platform; educational design; teaching strategies; educational assessment; teaching evaluation.

Будущий мир – это цифровой мир. Эпоха цифровизации уже наступила.

В современную эпоху стремительно развиваются информационные технологии и цифровизация, обусловленные новыми теориями и новыми технологиями, такими как Интернет вещей, большие данные, суперкомпьютерные вычисления, сенсорные сети и наука о мозге. Искусственный интеллект обладает характеристиками глубокого обучения, трансграничной интеграции, взаимодействие человека и компьютера (HCI), и автономного управления, а также стал ускорителем образовательных реформ и инноваций. На сегодняшний день цифровые технологии и высшее образование тесно интегрированы.

В 2019 году Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет КНР опубликовали «Программу модернизации образования Китая до 2035 года», в которой четко изложен масштабный план интеллектуального образования. В 2035 году искусственный интеллект окажет фундаментальное влияние на распределение ролей преподавателей и может способствовать повышению грамотности студентов университетов. Си Цзиньпин отметил: «Цифровизация образования является важным прорывом для открытия новой трассы развития образования в нашей стране и формирования новых преимуществ в развитии образования» [1], и это стало неизбежным трендом во всех отраслях. Цифровая трансформация образования означает полное изменение образовательной сферы с использованием цифровых технологий. Это не просто добавление цифровых элементов в традиционную образовательную модель, но также инновации в образовательных концепциях, методах преподавания и системах оценки путем глубокого объединения информационных технологий и образования, обеспечивая оптимальное

распределение образовательных ресурсов и всестороннее повышение качества обучения. Цифровизация образования подразумевает глубокую реформу традиционной образовательной модели с использованием информационных технологий и средств Интернета для цифровизации и сетевого взаимодействия учебного контента, методов обучения и образовательных ресурсов с целью повышения эффективности обучения, предоставления более широких возможностей для обучения и оптимизации качества образования.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» в учебном плане курса «Внешнеторговые переговоры (русский язык)» используются цифровые технологии для подготовки высококвалифицированных специалистов в области торговли для китайских внешнеторговых предприятий в русскоязычных странах.

Сианьский университет иностранных языков (СУИЯ) является одним из первых четырех иностранных колледжей, созданных в Новом Китае, и единственным общеобразовательным университетом на северо-западе Китая с полным набором основных иностранных языков. В 1951 году с одобрения Министерства образования Центрального народного правительства факультет русского языка Ланьчжоуского университета отдел русского языка факультета иностранных языков Северо-западного университета и отдел русского языка были объединены в Северо-западный русский колледж, который являлся предшественником СУИЯ. В 1952 году русский колледж партийного университета Северо-западного бюро КПК был включен в Северо-западный русский колледж и начал подготовку иностранных кадров для Нового Китая на уровне бакалавриата. Факультет русского языка является первым факультетом СУИЯ. В последующем развитии Институт русского языка не отставал от темпа времени и подготовил для страны большое количество русскоязычных талантов.

Столкнувшись с цифровой трансформацией, Институт русского языка СУИЯ идет в ногу со временем, активно использует информационные и цифровые технологии в строительстве многих курсов, улучшает качество обучения, вносит свой вклад в подготовку национальных русскоязычных талантов.

Курс «Внешнеторговые переговоры (русский язык)», который проводится с 2013 года, является факультативным для студентов четвертого курса института русского языка СУИЯ по направлению «экономика, торговля и перевод» в весеннем семестре. С самого начала «с нуля» и до нынешнего использования цифровых технологий учебная программа достигла четкой постановки целей компетентности, интеллектуальных и эмоциональных целей в учебных целях курса. Учебный план курса вполне соответствует учебной программе. В классе проводится интерактивное обучение. Публикация университетского специального учебника по курсу. Содержание обучения курса основано на учебных материалах, но не ограничивается ими. Онлайн-учебные материалы являются хорошим дополнением к учебной программе. Обучение реализует онлайн- и офлайн-интеграцию. С помощью мобильной обучающей платформы Chaoxing распространяются учебные ресурсы, реализуется классная и послеклассная оценка, которая обеспечивает путь для многомерной оценки. Индивидуальное обучение всегда является целью курса, и оценка добавленной стоимости является хорошим подспорьем.

Huexitong – это приложение, разработанное Пекинской компанией развития информационных технологий «Век. Суперзвезды» в 2016 году, объединяющее в себе мобильное обучение, мобильное учение, мобильное чтение и мобильное общение. СУИЯ

купил продукт сетевой образовательной платформы Xuexitong и после регистрации в котором преподаватели и студенты университета могут проводить онлайн-учебные мероприятия.

Каждый курс в Xuexitong включает в себя каталог, деятельность, статистику, материалы, уведомления, задания, экзамены, групповые задания (PBL), дискуссионные и управленческие разделы. Разделы и подразделы курса устанавливаются в каталоге для завершения. В разделе деятельности есть ссылки для входа в систему, голосования, стремление ответить первым на вопрос и другие ссылки. В разделе материалов представлены материалы курса, банки вопросов, банки домашних заданий и банки тестовых работ. В центре внимания онлайн-обучения – управление оценками в разделе управления. Оно придерживается реализации целей учебной программы с точки зрения способностей, знаний и эмоций и присваивает баллы всем аспектам обучения, чтобы показать важность взаимосвязей в обучении. Например, чтобы привлечь внимание учащихся к учебному контенту и ссылкам, можно увеличить долю оценки занятия главами и соответственно увеличить оценку обсуждения, чтобы стимулировать участие учащихся. Раздел статистики представляет собой визуальное отображение ежедневного обучения и конечных результатов. Здесь представлены столбчатые диаграммы, составные и отдельные круговые диаграммы, линейные диаграммы, кольцевые диаграммы и т.д. Каждый график подходит для различных статистических элементов. Например, столбчатая диаграмма для статистики прогресса в обучении может более четко отображать продолжительность обучения и выполнения заданий, а также количество изучаемых глав могут быть более четко отражены в распределении времени с помощью линейной диаграммы. Xuexitong также может добавлять членов команды преподавателей и ассистентов в раздел управления. Это очень помогает при строительстве курса.

При разработке преподавания курса «Внешнеторговые переговоры (русский язык)», как и при преподавании любого курса, в первую очередь необходимо провести исследование академических состояний студентов, которые будут учиться на четвертом курсе по направлению учёбы «экономика, торговля и перевод». «Целенаправленность» и «проблемно-ориентированность» являются основными принципами реализации курса.

Участниками этого курса в предыдущей учебной степени уже расширили базовую грамматику и словарный запас русского языка. Институт русского языка СУИЯ для студентов этого направления предлагает курсы «Введение в экономику и торговлю» и «Чтение статей по экономике и торговле» в третьем курсе. Они заложили определенную основу для изучения курса «Внешнеторговые переговоры (русский язык)».

Концепция преподавания курса «Внешнеторговые переговоры (русский язык)» ориентирована на студентоцентричность. Прежде всего, перед началом курса учащиеся в классе будут использовать Xuexitong для выдачи анкеты для получения академических состояний студентов. В разделе каталога Xuexitong нажмите «Редактировать», затем «Дополнительно» в правом верхнем углу, и появится столбец «Анкета для голосования». После нажатия появятся «Вопросы с одним выбором», «Вопросы с несколькими вариантами ответов», «Вопросы с кратким ответом» и «Тест "да или нет"». Вы можете настроить содержание анкеты в соответствии с требованиями курса.

После получения информации о состоянии учащихся курса осуществляется проектирование обучения в соответствии с академической ситуацией, то есть в соответствии с требованиями стандартов учебной программы и характеристиками учебных объектов,

элементы обучения упорядочиваются и определяется соответствующий учебный план. Эффективный учебный план должен включать в себя пять элементов: учебные задачи и объекты, цели обучения, стратегии обучения, процессы обучения и оценку преподавания, в том числе :

1. Знания, необходимые для прохождения курса – это знания по внешней торговле плюс знания по ведению переговоров по внешней торговле, которые включают в себя упаковку, транспортировку, составление цен, подписание контракта, исполнение контракта, претензии, урегулирование претензии и другие. Звенья переговоров включают подготовку к переговорам, психологию переговоров, этапы переговоров и т.д.

2. Целью обучения является освоить основные звенья и операционные процессы внешней торговли, а также принять меры предосторожности и овладеть навыками ведения переговоров по всем звеньям.

3. Стратегия преподавания воплощена в сочетании нескольких методов обучения, в основном имеется активное участие, персонализированное обучение, ситуационное обучение, кейс-обучение, групповая практика и т.д. Среди них стратегия активного участия ориентирована на учащихся выпускных классов четвертого класса. Ведь за исключением студентов, которые стремятся к работе во внешней торговле, другие студенты не проявили особого внимания к этому курсу. Ситуационное обучение предназначено для того, чтобы преподаватели или студенты могли выбрать определенные торговые товары, звенья и обстановки на основе изученного ими содержания внешнеторговых переговоров, с тем чтобы проводить практику в группах. В учебном процессе по содержанию внешнеторговой деятельности используются типичные кейсы для реализации реалистичных операций, приближенных к реальности, чтобы студенты имели практическое представление о процессе внешнеторговой деятельности.

4. Учебный процесс включает в себя звенья до занятий, во время занятий и после занятий. Ознакомиться с материалами для подготовки к занятиям и пройти предварительный просмотр перед занятиями можно с помощью программы Xuexitong. Основное содержание будет объяснено и отработано на практике на занятии. После занятий проводится обзор, углубление и закрепление содержания данных занятий, что отражается в выполнении домашнего задания. Это может быть заполнено в процессе обучения, и преподаватель исправит его.

5. Оценка преподавания – это процесс вынесения оценочных суждений об образовательной деятельности, образовательных процессах и образовательных результатах, основанный на определенных образовательных ценностях или образовательных целях, с использованием осуществимых научных методов и систематическим сбором информации, анализом и сопоставлением образовательной деятельности, образовательных процессов и результатов и обеспечивающий основу для повышения качества обучения. образование и принятие решений в области образования. Оценка преподавания обычно включает в себя оценку преподавателей, студентов, содержания обучения, методов обучения, условий обучения и факторов управления преподаванием в процессе обучения, но в основном это оценка эффективности обучения студентов и оценка процесса преподавательской работы учителей. В основном она включает в себя формирующую оценку, диагностическую оценку и итоговую оценку. Оценка преподавания включает в себя качественную и количественную оценку. При прохождении обучения количественная оценка может быть выполнена успешно.

Курс «Внешнеторговые переговоры (русский язык)» в основном подготовит студентов, которые ориентированы на китайские предприятия, занимающиеся внешней торговлей с русскоязычными странами, и разбираются во внешней торговле и умеют вести переговоры с торговцами, занимающимися импортом и экспортом операциями из русскоязычных стран. При внедрении курса используется интегрированное обучение онлайн плюс оффлайн, что в последние годы получило высокую оценку в социальных сетях выпускников.

Несмотря на то, что цифровое преподавание курса дало определенные результаты, все еще есть области, которые нуждаются в совершенствовании, такие как:

1. Когда студенты просматривают материалы курса в Xuexitong, возникает ситуация перетаскивания индикатора выполнения, что является ложным обучением.

2. Студенты без особого энтузиазма относятся к групповым упражнениям по внешнеторговым деловым связям.

3. Студенты, которые планируют поступить в аспирантуру, не обеспокоены этим курсом.

Описанная выше ситуация является распространенным явлением среди учащихся выпускных классов. Чтобы эффективно решить эти проблемы, требуются последовательные размышления и усилия.

Развитие информационных технологий, модернизации цифровых технологий и искусственного интеллекта постоянно способствуют трансформации и совершенствованию парадигмы преподавания иностранных языков, что приводит к «цифровому прорыву». С помощью применения цифровых интеллектуальных технологий концепции преподавания иностранных языков, стили мышления, организация преподавания и оценка преподавания продемонстрировали многоуровневую, многомерную и многопредметную смену интеллектуальной парадигмы[2]. При поддержке таких технологий, как большие данные, Интернет вещей, виртуальная реальность и виртуальная реальность, обучение иностранным языкам может способствовать обучению учащихся с помощью интеллектуальной среды обучения, которая объединяет реальность и реалии реального времени, а также теории обучения, такие как теория сложных систем, теория мультимодальной коммуникации, теория социальных сетей, эмпирическое обучение и воплощенное познание станут важной основой для обеспечения научного характера проектирования систем. С наступлением эры цифрового интеллекта, сочетающего в себе цифровизацию и интеллектуальные способности, курс «Внешнеторговые переговоры (русский язык)» будет в полной мере использовать современное учебное оборудование для повышения цифровой грамотности преподавателей и студентов и развития талантов в области внешнеторговой деятельности, которые в большей степени соответствуют потребностям общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Цзян Юйфэн. Ускорение строительства сильной образовательной нации с помощью цифровой трансформации образования [EB/OL]. (2023-08-29). <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775515240608363328&wfr=spider&for=pc>

[2] Лю Хунъянь. Прорывы и инновации в эмпирических исследованиях[A]. Ван Динхуа, Ян Дань. Интеллект и активация: перспективы цифровизации образования по иностранным языкам в Китае [C]. Пекин: Издательство по обучению иностранным языкам и исследованиям, 2022: 145-164.

Фу Болин, Мукамбаева И.Б.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, э.и.д., профессор

Фу Болин, Мукамбаева И.Б.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, д.э.н., профессор

Fu Bolin, Mukambaeva I.B.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student
KNU n.a. J. Balasagyn, Doctor of Economic Sciences, Professor

КОРПОРАТИВДИК БАШКАРУУ СИСТЕМАЛАРЫНЫН РЕНТАБЕЛДҮҮЛҮККӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИБЫЛЬНОСТЬ

THE IMPACT OF CORPORATE GOVERNANCE SYSTEMS ON PROFITABILITY

公司治理体系对盈利能力的影晌

Кыскача мүнөздөмө: Бул макаланын максаты корпоративдик башкаруу системаларынын корпоративдик рентабелдүүлүккө тийгизген таасирин изилдөө, ошондой эле теориялык талдоо жана эмпирикалык изилдөөлөр аркылуу, корпоративдик башкаруу системасынын кирешелүүлүккө иш-аракетинин механизмдин тактоо болуп саналат. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, күчтүү корпоративдик башкаруу системасы ишканаларга ички көзөмөл жүргүзүүгө, чечимдерди кабыл алуунун натыйжалуулугун жогорулатууга жана инвесторлордун ишенимин арттыра алат. Алардын ичинен директорлор кеңешинин түзүмү жана акционердик капиталдын түзүмү сыяктуу факторлор рентабелдүүлүккө таасир этүүдө негизги ролду ойнойт жана ишканалардын узак мөөнөттүү өнүгүүсү жана кирешелүүлүгү үчүн маанилүү. Стабилдүүлүк да чоң мааниге ээ. Бул макалада Xiaomi корпорациясынын корпоративдик башкаруу системасын колдонууну рентабелдүүлүк көз карашынан талдоо үчүн мисалдар колдонулат, ошондой эле рентабелдүүлүктү жогорулатуу үчүн учурдагы башкаруу системасын жакшыртуу боюнча сунуштар келтирилген.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение влияния систем корпоративного управления на корпоративную прибыльность, а также посредством теоретического анализа и эмпирических исследований разъяснение механизма действия системы корпоративного управления на прибыльность. Исследования показали, что надежная система корпоративного управления может способствовать внутреннему надзору за предприятиями, повысить эффективность принятия решений и повысить доверие инвесторов. Среди них такие факторы, как структура совета директоров и структура акционерного капитала, играют ключевую роль во влиянии на прибыльность и имеют важное значение для долгосрочного развития и прибыльность предприятий. Стабильность также имеет большое значение. В данной статье на примерах анализируется применение системы корпоративного управления Xiaomi с точки зрения прибыльности, а также выдвигаются предложения по совершенствованию существующей системы управления для повышения прибыльности.

Abstract: This paper aims to study the impact of corporate governance systems on corporate profitability and clarify the mechanism of corporate governance on profitability through theoretical analysis and empirical research. Research has shown that a sound corporate governance system can promote the internal supervision of enterprises, improve the efficiency of decision-making, and enhance investor confidence. Among them, factors such as board structure and shareholder structure play a key role in influencing profitability and are of great significance to the long-term development and profitability of enterprises. Stability is also of great importance. This paper analyzes the application of Xiaomi's corporate governance system from the perspective of profitability through examples and puts forward suggestions for improving the existing governance system to improve profitability.

Негизги сөздөр: компаниянын кирешелүүлүгү, корпоративдик башкаруу системасы, Xiaomi компаниясы, компанияны башкаруу, продукциянын наркы.

Ключевые слова: прибыльность компании, система корпоративного управления, компания Xiaomi, менеджмент компании, стоимость продукта.

Keywords: company profitability, corporate governance system, Xiaomi company, company management, product cost.

摘要：本文旨在研究公司治理制度对公司盈利能力的影响，并通过理论分析和实证研究，解释公司治理制度对公司盈利能力的作用机制。研究表明，强有力的公司治理体系可以促进企业内部监督，提高决策效率，增强投资者信心。其中，董事会结构、股本结构等因素对盈利能力起着关键的影响作用，对于企业的长期发展和盈利能力具有重要意义。稳定性也非常重要。本文通过实例从盈利角度分析了小米公司治理体系的应用，并提出了改进现有管理体系以提高盈利能力的建议。

关键词：公司盈利能力、公司治理体系、小米公司、公司管理、产品成本。我介绍

I. 介绍

公司治理制度作为保证企业健康发展的重要机制，对企业盈利能力具有重要影响。公司治理的目的不仅仅是制衡权力，更重要的是提高公司决策的科学性，使公司能够在竞争日益激烈的市场环境中生存和发展。本文以小米在中国的公司治理为例，了解公司治理与盈利能力之间的关系。接下来讨论小米的公司治理体系对于提高盈利能力的作用和重要性。A. 董事会的作用和影响力。建立董事会与高管层之间有效的协调机制是强调董事会对公司战略决策和风险管理的监督作用的公司治理模式的基础。从而提高企业的盈利能力。

II. 公司治理对盈利能力的影响

A. 董事会的作用和影响力。建立董事会与高管层之间有效的协调机制是强调董事会对公司战略决策和风险管理的监督作用的公司治理模式的基础。从而提高企业的盈利能力。

B、管理激励机制和绩效考核：员工管理模式注重建立和谐稳定的劳动关系，强调员工参与公司治理和决策的能力，从而使员工积极参与公司工作，提高盈利能力公司的。

C、股东结构和管理效率：保护股东权益，促进良好的股东关系，切实提高股东权益。通过建立强有力的股东保护机制和与股东的沟通渠道，可以增加投资者对公司的信心，提高公司的市值，吸引更多的投资者。

III. 案例分析

A、小米公司简介：

北京小米科技有限公司成立于2010年4月。是一家专业生产高品质智能手机、互联网电视和智能家居生态网络的创新科技企业。小米集团于2018年7月9日在香港联交所上市，并按照香港采用的国际会计准则公布财务报表。小米集团在香港上市前，共完成A轮至F轮18个优先股融资项目，股份数量增至20.94亿股，融资金额达98亿元。

B、小米目前的公司治理状况：

小米的公司治理机制实行“三会一级”制度[1]，管理成效非常显著。“三会”是指董事会、监事会、职工大会；“第一层”是指高管层，即公司的最高管理层。

1、董事会。小米董事会包括众多知名企业家和投资人。每位成员都拥有丰富的管理和行业经验。他们参与重要决策，确保公司的长期发展并为公司的未来制定战略计划。

2、监事会。小米监事会负责监督公司的财务报告和内部审计，以及监督和评估高级管理层的决策。监事会独立于董事会和管理层，能够对公司治理进行独立监督和评价。

3、职工代表大会。小米员工代表大会是一个开放的平台，为员工提供表达意见和建议的机会。显着提高员工的归属感和敬业度。

4、管理：小米管理层采用扁平化的组织架构，为员工提供更多的发展机会和自主权。管理层还积极聘请市场和技术专家，以增强公司的创新能力和竞争力。

小米实行“三会一级”加双股制，旨在打造完整、可持续的公司治理体系，实现公司的使命和愿景。这种治理模式促进了公司各级管理层之间的合作与沟通，在保证股东权益的同时强化了主要董事的决策权，增加了公司内部的凝聚力和向心力，提高了公司透明度。和标准化。这一管理模式也得到了股东和投资者的广泛认可，为公司未来的发展奠定了坚实的基础。

三、公司盈利能力分析

1、产品成本：

首先，小米在销售手机时采用网上直销模式。消费者直接在官网下单，然后通过凡客诚品的配送渠道发货。代理商和零售商的成本平均扣除，大大降低了小米科技的运营成本。同时，价格仅略高于成本，这使得我们可以降低小米手机终端的售价[2]。

其次，典型智能手机的硬件成本仅占总成本的三分之一。不过，售价1999元的小米手机，硬件成本甚至在1500元左右。为了节省研发成本，小米手机广泛采用整体采购和供应链成本较低的处理器。小米手机发布时，同等硬件配置的智能手机价格比其他手机至少低1000元。这个价格在尚未完全成熟、对价格非常敏感的国内手机市场引起了巨大轰动，几乎瞬间就吸引了大部分消费者的关注。

第三，小米科技最大的经济优势是将手机设备的研发和生产外包给成熟的手机制造企业。如果像其他手机制造企业一样设立手机制造工厂，无疑需要大量的资金。因此，小米科技明智地决定将其外包，不仅降低了资金占用率，还大幅降低了公司的沉没成本。

2、营销方式：

使用STP分析，即市场细分、目标市场选择和产品定位。并为此制定合适的营销方式 and 市场定位。

(1)市场细分。市场细分基本上就是选择市场差异化、差异化消费者。其目的是选择适合公司产品进入的市场，并制定适合该市场的营销方法。小米智能手机系列按“入门级-标准级-旗舰级”等主要细分市场进行分类；“中高档市场”等

(2)选择目标市场。小米智能手机市场份额基本饱和，中低端手机发展潜力有限。因此，小米将旗下手机分为主品牌“小米”和子品牌“红米”。该子品牌瞄准高端手机市场，子品牌瞄准中低端市场。其消费者需求分析和营销策略相辅相成，最终提高了小米手机在高端市场的份额。

(3)采取“饥饿”营销[8]。小米最初以“探索为发烧而生的黑科技”为销售主题，以高配置、低价格的优势吸引消费者。在小米智能设备的销售上，小米将“饥饿营销”发挥到了极致。那时你必须先预购购买小米手机，然后抢购符合小米要求的手机。最终配置和使用低成本手机的市场价格加上特殊营销。这种方式很快打开了市场，短短两年内该公司就成为中国领先的手机制造商之一。

3、盈利指标：

小米集团（1810.HK）发布2023年业绩公告[3]。全年营收2710亿元，调整后净利润同比增长126.3%至193亿元，远超市场预期。

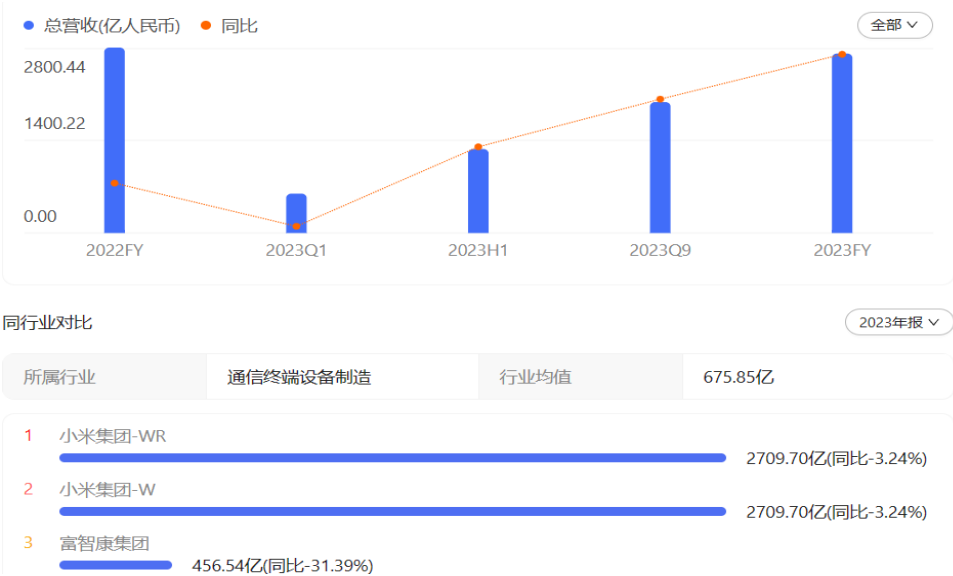

图1.盈利指标

2023年第四季度，小米营收连续两个季度增长至732亿元，同比增长10.9%，调整后净利润49亿元，按年化计算大幅增长236.1。 %。

表1 增长率

	截至12月31日止年度		
	2023年	2022年	同比變動
	(人民幣百萬元，除非另有說明)		
收入	270,970.1	280,044.0	-3.2%
毛利	57,476.2	47,577.2	20.8%
經營利潤	20,008.7	2,816.5	610.4%
除所得稅前利潤	22,011.0	3,934.0	459.5%
年內利潤	17,474.2	2,502.6	598.2%
非國際財務報告準則計量：			
經調整淨利潤	19,272.8	8,518.0	126.3%

小米集团财报显示，尽管手机市场低迷，小米仍连续三年保持全球前三，手机营收连续三个季度增长。 2023年小米全球智能手机出货量将增长。预计将达到1.46亿，智能手机业

务营收将达到1.46亿元（1575亿元），毛利率为14.6%。2023年，小米智能手机在中国大陆市场的ASP同比增长将超过19%，创历史新高。兵马未动，粮草先行。这是小米一贯的理念和保守发展[4]。

由此，公司不断发展，业务不断扩大，相关内部政策的制定不断完善，这表明企业的管理越来越好。这一点从各项指标中也可可见一斑。表中指标表明公司盈利有所改善。

A、小米公司治理体系对盈利能力的影响

1. 小米解决方案分析（SWOT）

优点：

一个。产品价格相对较低，但配置性价比高，设计人性化。这比同类产品具有价格优势，适合所有消费群体。

b . MIUI系统根据中国用户的使用习惯自主打造了一整套用户界面。更贴近中国人的使用习惯，具有中国制造的优势。

c .小米高调召开发布会宣传产品，利用网络广告进行宣传，利用社交媒体模式。大大节省广告费用。

可能性：

一个。小米销量持续增长，巨大的品牌影响力和知名度正在助力行业做大做强。

b .按照5G的趋势，新时代的趋势，市场迎来了新的模式。小米业务正在经历创新发展的新时期。

c .竞争对手苹果价格昂贵，而且许多系统都有区域限制。这在一定程度上削弱了苹果的竞争力。

缺陷：

一个。小米的售后保修并不完善。随着产品数量的增加，售后服务也将成为小米的重要问题。

b .与苹果、华为等国际品牌相比，小米起步较晚，进入市场较晚，缺乏品牌公信力。

威胁：

一个。智能手机市场竞争激烈，形成多极化的市场格局，这对小米乃至所有智能品牌来说都是最大的威胁。

b .舆论施压竞争对手进行不公平竞争并发表负面言论，这将对小米的发展产生一定的负面影响。

c.技术问题有所增加。随着新技术时代的到来，智能手机不断更新和改进。只有不断更新创新产品，才能在这个领域站稳脚跟。

2、小米股权结构

在公司内部管理方面，小米实行“创始人—领导者管理模式”。为了防止创始人失去对公司的控制权，公司采用了双层股权结构来确定投票权，将公司股票分为A类普通股和B类普通股，其中A类普通股具有高级投票权。B类普通股拥有高级投票权。A类普通股具有普通投票权，只有CEO雷军和林斌享有高投票权的A类普通股。其他股东只能持有B类普通股，在小米的组织架构中，雷军担任公司董事兼总经理，持有非常大的资本份额，强化最高决策机构，形成控股公司。近年来，各股东持股比例保持不变，没有增加股本或调整股本比例，股权结构相对稳定[5]。

3、高管激励机制及绩效评价——小米股票激励计划

实施IPO前员工持股计划的主要目的是向员工提供股票期权和限制性股票期权，发行总量限制为251,307,455股B类股，在公司成立前后实施。这些步骤旨在帮助小米在竞争中保持领先地位[6]。

表2 权益乘数

年份	2019年	2020年	2021年
权益乘数	2.15	2.21	2.09
资产总额/亿元	1836.29	2536.80	2928.92
负责总额/亿元	1019.72	1296.66	1554.59
股东权益	44.5%	48.9%	46.9%
资产负债率	55.5%	51.5%	53.1%

数据来源：小米集团财务报表。

实施股权激励的公司整体资产负债率和权益乘数均低于未实施股权激励的公司，表明采用该方法可以有效提高公司偿债能力、降低公司风险。近三年来，小米集团的资产负债率一直保持在50%左右，处于相对稳定的水平，这意味着小米集团偿还长期债务的能力是高度有保证的。股权倍数一般与2倍杠杆更为一致——过去三年，小米集团的股权倍数一直在2倍杠杆左右。这表明公司并没有过多的债务，能够有效利用财务杠杆来拓展业务。

IV 优惠 经过 改进 现存的 系统 管理 为了 晋升 盈利能力

A.完善内部监督机制

加强内部监督机制有利于监督企业内部管理和绩效。从低端市场向中端市场转变。虽然小米的品牌转型是受外部环境影响被动做出的品牌决策，但向高层次迈进的旅程才刚刚开始。即使起步不理想，也要继续迎难而上，否则只会损害品牌。图像。公司内部监管机制协调统一，价格不断上涨，品牌转型正在合理化[7]。

B. 提高披露和透明度

提高信息披露和企业透明度，提高投资者对企业的了解和信任，吸引更多投资者，为企业发展提供多方位支持。提高企业与客户沟通效率，完善员工培训，确保客户问题得到有效解决。加强与供应商的合作也是提高公司盈利能力的好方法。

C、注重技术创新

手机和智能产品正在实现定位转型，进入中高端市场的关键是提高产品质量和性能。对于技术来说，技术创新的关键是提高生产力。在通信协议领域，华为等竞争对手的5G相关核心技术已达到国际领先水平。小米的创新点是“快速无线充电”和“全面屏模式”，与其他智能新品相比稍显逊色。学生认为，小米的创新路径应该有几个分支：加强处理器和芯片处理，另一个分支应该关注客户体验，增强大众体验[8]。

V .结论。

基于以上分析，可见公司治理体系对公司盈利能力的影响。当然，本文仍然存在缺陷。研究选择的时间和年份并不详尽，反映出公司盈利能力存在一定的局限性。通过小米近年来的研究分析可以知道，小米的整体盈利水平逐步提升，这为了解公司的盈利能力提供了基础。从文章中我们可以知道，小米在这个行业有自己的优势和优势。然而，企业想要成长，就需要找到更好的出路，适应市场环境的变化，拥抱更多。随时来电。

参考

1. 小米“三会一级”制度、百度Ask (baidu.com) 实施管理效果。
 2. 小米手机王锐战略定位分析
文件:///C:/Users/Lenovo/Downloads/。
 3. 百度股票通技术让一切变得简单 投资 (baidu.com) 。
 4. 全年利润翻倍，毛利率创历史新高。小米为何越来越大胆？ -太平洋科技 (pconline.com.cn) 。
 5. 李贤宇两级股权结构管理效果研究。
 6. 股权激励对财务业绩的影响以小米_周子燕.为例。
 7. 双渠道模式框架下小米品牌定位分析、对策建议_李楠.。
 8. 最佳小米营销！ (百度) 。
-

УДК: 658.5

Фу Шаньнин

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Фу Шаньнин

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Fu Shangning

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

САНАРИПТИК ЭКОНОМИКАНЫН ӨНӨР ЖАЙ СТРУКТУРАСЫН ЖАНЫРТУУГА БОЛГОН ТААСИРИ - КЫТАЙ ИШКАНАЛАРЫ ЖАНА ӨКМӨТҮ БОЮНЧА ОЙЛОР ЖАНА СУНУШТАР

МЫСЛИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

THOUGHTS AND SUGGESTIONS ON THE DIGITAL ECONOMY'S UPGRADING OF INDUSTRIAL STRUCTURE - WITH REFERENCE TO CHINESE ENTERPRISES AND GOVERNMENT

Кыскача мүнөздөмө: Дүйнөлүк санарип экономикасынын контекстинде башкаруучулар санариптик технологияларды жана маалымат элементтерин колдонуп, өнөр жайларды оптималдаштырууда. Бул макала санарип экономикасынын өнөр жай структурасын жаңыртууга болгон таасирин, анын өнөр жай структурасынын трансформациясына, учурдагы абалына жана ички башкаруу моделдеринин өзгөрүшүнө болгон таасирин анализдөөгө багытталган. Изилдөөнүн мазмуну: санарип экономикасынын өнөр жай өнүгүүсүнө болгон таасири, анын өндүрүштүк натыйжалуулукка, инновациялык жөндөмгө жана ресурсту бөлүштүрүүгө болгон ролу; санарип экономикасын технологиялык инновация жана өнөр жай интеграциясы аркылуу өнөр жай структурасын жаңыртуу; санарип экономикасынын башкаруу моделдерине, уюмдук структурага, чечим кабыл алуу

процессине, камсыздандыруу чынжырынын башкаруусуна ж. б. таасири, ишканалардын жана өкмөттөрдүн өнөр жай өнүгүү стратегияларын иштеп чыгууга негиз берет.

Аннотация: В контексте глобальной цифровой экономики менеджеры используют цифровые технологии и данные для оптимизации отраслей. В данной статье рассматривается цифровая экономика как фактор, способствующий модернизации промышленной структуры, а также анализируется ее влияние на трансформацию промышленной структуры, текущее состояние и изменения в моделях внутреннего управления в отрасли. Содержание исследования включает: влияние цифровой экономики на развитие промышленности, такое как ее роль в производственной эффективности, инновационном потенциале и распределении ресурсов; как использовать цифровую экономику для достижения модернизации промышленной структуры через технологические инновации и интеграцию отраслей; влияние цифровой экономики на модели управления в организационной структуре, процессе принятия решений, управлении цепочкой поставок и т. д., чтобы предоставить основу для стратегий промышленного развития предприятий и правительства.

Abstract: In the context of the global digital economy, managers use digital technology and data elements to optimize industries. This article focuses on the digital economy to promote the upgrading of industrial structure, and analyzes its impact on the transformation of industrial structure, the current situation, and the transformation of internal management models in the industry. The research content includes: the impact of the digital economy on industrial development, such as its role in production efficiency, innovation ability, and resource allocation; how to use the digital economy to achieve industrial structure upgrading through technological innovation and industrial integration; the impact of the digital economy on management models in organizational structure, decision-making process, supply chain management, etc., to provide a basis for the industrial development strategies of enterprises and governments.

Негизги сөздөр: санарип экономика; өнөр жай структурасы; башкаруу модели; ишкана трансформациясы; ишкана саясаты

Ключевые слова: цифровая экономика; промышленная структура; модель управления; трансформация предприятия; политика предприятия

Keywords: digital economy; industrial structure; management model; enterprise transformation; enterprise policy

The digital economy has become a key force in global economic development. With the rapid development of information technology, the digital economy has penetrated into all fields of the economic society. As can be seen from the research in [10], the digital economy is developing rapidly worldwide, its scale is constantly expanding, and it has had a profound impact on traditional industries. In China, the digital economy has also become an important engine of economic growth. The vigorous development of e-commerce, digital finance and other fields has changed traditional business models and consumption patterns.

There is an urgent need to upgrade the industrial structure. Traditional industries are facing problems such as resource constraints, environmental pressures and increased international competition. [3] mentions that in the agricultural sector, the development of the Yellow River Basin requires an upgrade of the industrial structure to address challenges such as agricultural carbon emissions. [5] points out that the manufacturing industry needs to upgrade its industrial structure in order to enhance competitiveness in the face of international competition. The digital economy

provides new ideas and technical means for upgrading the industrial structure. Through integration with traditional industries, it can promote the development of industries in the direction of high-end, intelligent and green.

Many scholars have conducted extensive research on the relationship between the digital economy and industrial structure upgrading. [1] analyzed its impact on regional green development using the Yangtze River Delta region as an example; [2] explored whether the interaction between the digital economy and industrial structure upgrading is a lock-in or an upgrade; [6] conducted an empirical analysis of the mediating and threshold effects in ethnic areas. These studies provide a rich theoretical and empirical basis for further in-depth discussions.

Digital technologies such as big data, artificial intelligence, and blockchain are constantly innovating and making breakthroughs. [7] Emphasizes the important role of technological innovation in the relationship between the digital economy and the upgrading of the industrial structure along the Yangtze River Economic Belt. Big data can accurately analyze market demand and the operating status of industries, providing a basis for business decision-making; artificial intelligence can improve production efficiency, optimize production processes, and promote the intelligent upgrading of industries; blockchain technology ensures data security and the credibility of transactions, and has broad prospects for application in fields such as finance, driving continuous innovation in industrial development models.

The integration of the digital economy and traditional industries is an important trend in development. [9] mentions the relationship between the platform economy and the optimization and upgrading of industrial structure in the context of the digital economy. As an important form of the digital economy, the platform economy connects both supply and demand, promoting the integrated development of industries such as manufacturing and services. For example, the industrial Internet platform digitally connects the production equipment, supply chain, sales, and other links of manufacturing enterprises, achieving production collaboration and resource sharing, and promoting the transformation of the manufacturing industry to intelligent manufacturing. It also drives the innovative development of related service industries such as logistics and finance, accelerating the process of industrial integration.

There are differences in the level of development of the digital economy and industrial structure in different regions. [11] studied the impact of the digital economy on the upgrading of the industrial structure in the Yangtze River Delta urban agglomeration, and showed that the digital economy has a significant effect on the upgrading of the industrial structure in economically developed regions. However, at the same time, there is also increasing coordinated development between regions. For example, the integrated development of metropolitan areas mentioned in [14] improves circulation efficiency and promotes industrial structure upgrading through the digital economy, achieving optimal allocation of resources and collaborative industrial upgrading between regions and avoiding further widening of the regional development gap.

Enterprise level: 1. Digital transformation of the production process. Enterprises use digital technology to intelligently upgrade production equipment and achieve automated production and precise control. For example, automobile manufacturers can install sensors and industrial Internet technology to monitor the operating status of equipment on the production line in real time, provide early warnings of faults, and improve production efficiency and product quality. At the same time, using digital twin technology, product design and production processes can be virtually modelled and optimised, reducing production costs. 2. Business model innovation: Platform models based on the digital economy are widely used in enterprises. For example, e-commerce platforms have

changed the traditional retail model, allowing companies to sell directly to consumers through platforms, reducing intermediate links and improving marketing efficiency. In addition, the sharing economy model has emerged in areas such as transportation and accommodation, and companies have created new value by sharing idle resources, optimizing resource allocation. 3. Supply chain optimization: Companies use digital technology to achieve digital supply chain management. Market demand is predicted through big data analysis, and procurement, inventory and distribution are optimized. For example, some large retail companies analyze consumer purchase data to accurately purchase goods, reduce inventory backlogs, and use logistics information systems to optimize distribution routes, improve distribution efficiency and reduce logistics costs.

Industry level: 1. The intelligent upgrading of the manufacturing industry and the transformation of the manufacturing industry towards intelligent manufacturing are important manifestations of the application of the digital economy. In the field of high-end equipment manufacturing, the use of artificial intelligence and robotics has enabled a high degree of automation and intelligence in production. For example, in aerospace manufacturing, robots carry out high-precision processing and assembly of parts, improving product quality and production efficiency. At the same time, the application of 3D printing technology has changed the traditional manufacturing model, enabling personalized custom production to meet the needs of different customers. 2. Digital innovation in the service industry, and the development of financial technology have made financial services more convenient and efficient. Digital financial services such as mobile payments and online banking have changed the way people pay and manage their finances. Internet finance platforms use big data analysis to provide more accurate credit services to small and medium-sized enterprises. In the field of education, online education platforms have broken through the limitations of time and space, providing a wealth of educational resources and promoting the development of the education industry. In the medical field, applications such as telemedicine and medical big data have improved the accessibility and quality of medical services.

Government level: 1. Strengthen digital infrastructure construction: The government should increase investment in and construction of digital infrastructure such as high-speed broadband networks, 5G base stations, and data centers. A sound digital infrastructure is the foundation of the digital economy, reducing the cost of digital transformation for enterprises and promoting the widespread use of digital technology in industry. For example, in rural and remote areas, network coverage should be strengthened to create conditions for the digitalisation of the agricultural industry and the development of rural e-commerce. 2. Improve relevant laws and regulations and regulatory policies for the digital economy: With the rapid development of the digital economy, new issues such as data security, privacy protection, and digital monopolies are constantly emerging. The government needs to formulate and improve relevant laws and regulations to regulate the market order of the digital economy. Strengthen the supervision of digital platform enterprises to prevent unfair competition and data abuse, and protect consumer rights and fair market competition. At the same time, establish an intellectual property protection system that adapts to the development of the digital economy to encourage enterprise innovation. 3. Promote the coordinated development of the regional digital economy: formulate regional digital economic development plans to guide different regions in developing the digital economy according to their own advantages. For economically developed regions, encourage the development of high-end digital industries and innovative applications; for less developed regions, increase digital technology training and transfer efforts to promote the integrated development of the digital economy and traditional industries. By establishing a regional digital economy cooperation mechanism, resources can be shared and

complementary advantages can be leveraged to promote the coordinated upgrading of the regional industrial structure. For example, cooperation between the eastern region and the central and western regions can be strengthened in areas such as the construction of digital industrial parks and the training of digital technology talent.

Enterprise level: 1. Strengthen the training and introduction of digital technology talent: Enterprises must recognize that talent is the core competitiveness in the digital economy era. On the one hand, they should increase the training of employees in digital technology to improve their digital literacy and skill levels; on the other hand, they should actively introduce professionals in the field of digital technology, such as data scientists and artificial intelligence engineers. By cooperating with universities and research institutions, a talent cultivation and introduction mechanism can be established to provide talent support for the digital transformation of enterprises. 2. Increase investment in the research and development of digital technology: Enterprises must continue to pay attention to the development trends of digital technology, increase investment in research and development, and develop digital technology applications suitable for their own industries. In particular, small and medium-sized enterprises can share R&D resources and reduce R&D costs by means of joint R&D and participation in industry alliances. For example, in some traditional manufacturing industries, enterprises can jointly develop an industrial Internet platform to improve the digitalization level of the entire industry. 3. Actively participate in international digital economic cooperation and competition: With the development of the global digital economy, international competition is becoming increasingly fierce. Enterprises should actively expand the international market and participate in international digital economic cooperation projects. They should learn from advanced international digital technology and management experience to enhance their position in the global industrial chain. At the same time, they should strengthen their own digital security protection capabilities to cope with the risks and challenges of international competition.

In short, the digital economy presents both opportunities and challenges for China's industrial structure upgrade. The government and enterprises need to work together to grasp the development trend of the digital economy, actively apply digital technology, improve policies and development strategies, promote the industrial structure to upgrade to a higher level, and achieve high-quality economic development.

参考文献

1. 李光龙,张洁仪.数字经济、产业结构升级与地区绿色发展——以长三角地区为例[J].重庆理工大学学报(社会科学),2024,38(08):90-106.
2. 陈静,孙培蕾,李翔.数字经济与产业结构升级: 锁定还是提升[J].财会月刊,2024,45(13):115-121.DOI:10.19641/j.cnki.42-1290/f.2024.13.018.
3. 熊宇辰,党国英.数字经济、产业结构升级与农业碳排放——基于黄河流域62个地级市的实证研究[J].现代农业,2024,49(03):24-33.DOI:10.14070/j.cnki.15-1098.2024.03.004.
4. 李健.数字经济、要素市场化与产业结构转型升级[J].统计与信息论坛,2024,39(05):31-44.
5. 毛艳华,张超,李松.数字经济对制造业产业结构升级的影响研究——以我国三大城市群为例[J].城市问题,2024(01):4-15.DOI:10.13239/j.bjsshkxy.cswt.240101.
6. 陈爱东,李蕊,李斌.数字经济对民族地区产业结构升级的影响研究——基于中介效应与门槛效应的实证分析[J].青藏高原论坛,2023,11(04):65-80.

7. 施倩,李停.数字经济、技术创新与长江经济带产业结构升级[J].安徽开放大学学报,2023(04):34-41.DOI:10.19371/j.cnki.issn1008-6021.2023.04.015.
8. 尹立新.数字经济与经济高质量发展: 异质性影响及门槛效应研究[J].区域经济评论,2023(06):56-62.DOI:10.14017/j.cnki.2095-5766.2023.0104.
9. 李豫新,李枝轩,欧国刚.数字经济背景下平台经济与产业结构优化升级[J/OL].调研世界:1-12[2024-10-31].DOI:10.13778/j.cnki.11-3705/c.2023.09.001.
10. 周升起,张梓琳.数字经济发展推动全球产业结构升级了吗?[J].重庆理工大学学报(社会科学),2023,37(12):63-78.
11. 蔡顺,杨丹萍.数字经济对长三角城市群产业结构升级的影响[J].生产力研究,2023(05):99-104+130.DOI:10.19374/j.cnki.14-1145/f.2023.05.018.
12. 许春,林美淳.我国数字经济对产业结构升级的影响研究——基于技术创新的中介效应模型[J].河南科学,2023,41(04):586-595.
13. 张驰,王满仓.数字经济对居民消费升级的影响效果及作用机制检验[J].统计与决策,2023,39(07):11-16.DOI:10.13546/j.cnki.tjyjc.2023.07.002.
14. 杨守德,张天义.数字经济时空分异与都市圈一体化发展研究——基于流通效率和产业结构升级的链式多重中介效应分析[J].云南财经大学学报,2023,39(04):1-16.DOI:10.16537/j.cnki.jynufe.000858.

УДК: 368.021:336.71

Фэн Чанбин

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Фэн Чанбин

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Feng Changbin

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫТАЙДЫН КАМСЫЗДАНДЫРУУ РЫНОГУН МОНИТОРИНГДӨӨ ЖАНА АНЫН КЕЛЕЧЕГИ

МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВОГО РЫНКА КИТАЯ

MONITORING AND PROSPECTS OF THE CHINESE INSURANCE MARKET

Кыскача мүнөздөмө: Камсыздандыруу — камсыздандыруу продуктыларын сатууга адистешкен тармак. Камсыздандыруу индустриясы биздин экономикалык жоготууларды компенсациялоонун маанилүү бөлүгү болуп саналат, ал социалдык-экономикалык өнүгүүнү илгерилетүүдө жана адамдардын турмушунун туруктуулугун камсыздоодо маанилүү роль ойногон. Бул макалада Кытайдын камсыздандыруу рыногун мониторингдөө экологиясы жана келечеги талданат. Талдоо эки аспектиден жүргүзүлөт: рыноктун катышуучуларын тарбиялоо, ишканалардын төлөөгө жөндөмдүүлүгүн камсыздоо жана

камсыздандырушулардын кызыкчылыктарын натыйжалуу коргоо. Муну ишке ашыруу үчүн талаптарды чечүү процедураларын жакшыртуу жана жаңы тобокелдик түрлөрүн өнүктүрүү керек.

Аннотация: Страхование - это отрасль, специализирующаяся на продаже страховых продуктов. Страховая индустрия является важной частью нашей системы компенсации экономических потерь, она играет решающую роль в содействии социально-экономическому развитию и обеспечении стабильности средств к существованию людей. В этой статье анализируются экология и перспективы мониторинга страхового рынка Китая. Анализ проводится по двум аспектам: воспитание участников рынка, обеспечение платежеспособности предприятий и эффективное обеспечение интересов страховщиков. Для этого необходимо усовершенствовать процедуры урегулирования претензий и содействовать развитию новых видов риска.

Abstract: Insurance is an industry specializing in the sale of insurance products. The insurance industry is an important part of our economic loss compensation system, playing a crucial role in promoting socio-economic development and ensuring the stability of people's livelihoods. This article analyzes the ecology and prospects of monitoring the insurance market in China. The analysis is conducted from two aspects: the education of market participants, ensuring the solvency of enterprises, and effectively safeguarding the interests of insurers. To achieve this, it is necessary to improve claims settlement procedures and promote the development of new types of risks.

Негизги сөздөр: камсыздандыруу рыногу; көзөмөл; келечек.

Keywords: insurance market; supervision; prospects.

Ключевые слова: страховой рынок; надзор; перспективы.

Страховой контроль является одним из способов, с помощью которого государство регулирует, регулирует и определяет страховой контроль в стране. Есть две важные причины: во - первых, состояние внутреннего страхового рынка; Во - вторых, цель государственного страхового надзора. Однако в настоящее время ситуация в страховой отрасли Китая такова: во - первых, страховой рынок имеет большое пространство для развития. По оценкам, потенциальный размер страховой отрасли Китая составляет 250 - 300 млрд. юаней, а темпы роста страховых доходов в страховой отрасли Китая намного превышают темпы роста национальной экономики. Во - вторых, в нашей страховой отрасли уже наблюдается тенденция к диверсификации субъектов. В некоторых более развитых регионах конкуренция в страховой отрасли относительно жестока, но еще не коренным образом изменила монополию страховой отрасли Китая. В - третьих, китайская страховая индустрия имеет большое пространство для промышленной прибыли, привлекая различные иностранные инвестиции в Китай, пытаюсь войти в китайскую страховую индустрию [1]. Кроме того, постепенно открывается страховой рынок страны; В - четвертых, непрерывно совершенствуется правопорядок в страховой отрасли Китая; В - пятых, дальнейшее углубление. Целью страхового надзора является обеспечение здорового и упорядоченного развития страховой отрасли. Поэтому мы должны начать с трех аспектов: во - первых, культивировать рынок; Во - вторых, обеспечение платежеспособности предприятия; В - третьих, это эффективная защита прав гаранта.

Вопрос о том, регулирует ли страховой рынок и является ли он справедливым, имеет решающее значение для здорового и быстрого развития страховой отрасли страны. Важным

способом регулирования страхования является культивирование рынка, его содержание в основном включает: культивирование участников рынка, подготовку кадров, разработку правил конкуренции и так далее.

Основными участниками страхового рынка являются страховые компании, перестраховщики, посредники и регуляторы. В рамках этого процесса страховщики и перестраховщики в своей нормативной базе уделяют основное внимание доступу к рынкам. В этом процессе мы должны совершенствовать и совершенствовать нашу финансовую и страховую отрасли в условиях конкуренции и сотрудничества. Исходя из этого, подготовьте отечественные страховые компании к скорейшему выходу на рынок через регулирование страховых регуляторов. Как заставить местные страховые компании ускорить расширение по всей стране, создать маркетинговые сети и сформировать хорошие клиентские ресурсы, если это позволяет платежеспособность. Что касается государственных страховых компаний, то им следует обратить внимание на свои собственные интересы, укрепить систему внутреннего контроля, изучить способ развития компании, соответствующий системе рыночной экономики, и включить в нее наши акционерные страховые компании, тем самым нарушив монополию государственных страховых компаний и повысив конкурентоспособность нашей страховой отрасли. Надлежащая и систематическая открытость для отечественных страховых и перестраховочных компаний, а также ограниченное привлечение иностранных страховых учреждений с точки зрения доли в акционерном капитале, объема рынка и условий доступа. На этой основе была дополнительно усовершенствована система страховых компаний [2].

Во - первых, регулирующие органы страховой отрасли должны ускорить внедрение страховых посредников, например, усилить одобрение и управление страховыми брокерскими компаниями, брокерскими компаниями по ценным бумагам и т. Д. Чтобы повысить свою собственную силу [3]. В то же время необходимо усилить контроль за квалификацией посредников, надзор за их деятельностью, надзор за бухгалтерской отчетностью и т. Д. Что касается контроля за квалификацией, то должны быть четко определены требования к квалификации посредников, а также подготовка практических работников. С другой стороны, в бизнесе мы должны понять законность и законность деятельности посредника с юридической точки зрения и полностью понять финансовое положение страхового брокера посредством надзора за учетными документами, чтобы защитить интересы страховщика и страхователя. Кроме того, следует поддерживать Ассоциацию страховой промышленности, чтобы она стала правой рукой Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности, по сравнению с Комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности, ассоциации страховой промышленности более знакомы с потребностями страхового рынка, разработанные меры также более конкретны, ближе к реальности и более признаны страховыми компаниями. Поэтому, исходя из предпосылки здоровой страховой ассоциации, следует предоставить соответствующие полномочия по вопросам, которые сами по себе не являются компетентными, а могут быть компетентными ассоциацией [4]. Только таким образом можно добиться согласованности на обоих уровнях и более эффективного достижения целей надзора. Судя по нынешним характеристикам страхового рынка, мы должны пойти по пути «постепенного регулирования в развитии». Страховые регуляторы играют роль посредников на страховом рынке. Развитие должно быть первым, а во - вторых, стандартом, в процессе корректировки структуры страхового рынка, в соответствии с законами рынка, мы должны

придерживаться принципов эффективности, справедливости и конкуренции, мы должны активно содействовать корректировке нынешней структуры страхового рынка, чтобы страховая индустрия могла продолжать развиваться и иметь рациональную структуру для решения проблем ВТО [5].

Ключом к быстрому и хорошему развитию страхового рынка Китая является талант. Персонал на страховом рынке относится к старшим руководителям и профессионалам страховых компаний. Поскольку страховой бизнес является профессиональной и технической отраслью, а качество персонала в значительной степени влияет на операционную эффективность и финансовое положение компании, знания, опыт и квалификация экспертов находятся в центре внимания страхового надзора. Выбор руководства страховой компании должен быть изучен с точки зрения культуры, практического опыта и этических качеств, а выбор руководителей должен в определенной степени играть свою роль. Для таких специалистов - практиков, как актуарии, заявители, актуарии и т.д., требуется стандартизация. Кроме того, в нашей стране должна быть внедрена система аттестации страховых работников, соответствующая реалиям нашей страны. Актуарные тесты в нашей стране; Проверка квалификации страхового агента может стать началом этой системы. В то же время страховые компании должны сосредоточиться на разумном руководстве механизмом талантов для всех видов предприятий и изменить ситуацию, когда их система жесткая и не имеет сильных характеристик. Это действительно позволяет талантливым и амбициозным людям использовать свои таланты.

Здоровое и эффективное функционирование страхового рынка требует разработки соответствующих правил конкуренции. Только полное понимание законов конкуренции на рынке может сделать развитие рынка более справедливым и упорядоченным. После образования Нового Китая, особенно в процессе перехода экономической системы от плановой экономики к рыночной экономике, с развитием страхового рынка, принятие соответствующих законов и правил, таких как Закон о страховании и Временные положения об управлении страхованием, сыграло важную роль в обеспечении здорового и упорядоченного развития страхового рынка. Однако сегодня, когда страховой рынок продолжает расти и развиваться, соответствующие законы и правила уже очень несовершенны, особенно после вступления в ВТО, развитие страховой отрасли появилось в совершенно новой ситуации. Страховой регулятор должен основываться на национальных условиях Китая, и в соответствии с нынешними характеристиками экономического развития, « ввести » передовые и совершенные финансовые, страховые законы и правила, которые уже существуют в зарубежных странах, чтобы страховой рынок Китая лучше управлялся.

Обеспечение платежеспособности страховых компаний

1) как можно скорее создать систему раннего мониторинга и раннего предупреждения о рисках, в основе которой лежит регулирование платежеспособности;

Высокая задолженность и высокий риск страховых компаний - это самые большие различия между ними и обычными предприятиями. На этой основе государственные регулирующие органы должны усилить надзор за финансовыми и капитальными операциями предприятий, чтобы обеспечить их платежеспособность. В сфере страхования платежеспособность является очень важным показателем. Их оценка сочетает их с финансовыми операциями. На этой основе была предложена система мониторинга рисков, основанная на индексе платежеспособности и дополненная другими финансовыми показателями. Его показатели оценки платежеспособности, такие как минимальный предел капитала предприятия,

установленный законом страховой лимит, теоретический страховой лимит, доля резервного фонда и доля операционного капитала, должны быть включены в Закон о страховании или «Временные положения об управлении страхованием», и лимит должен быть строго и четко скорректирован. В частности, необходимо усилить контроль за процессом учета резервов на покрытие страховой ответственности, который является самой основной гарантией платежеспособности страховой отрасли, особенно страховой отрасли. Конечно, при разработке этого индикатора, также в зависимости от различных бизнес - характеристик, таких как: страхование родов, страхование жизни, долгосрочный бизнес отдельно и так далее.

2) Настоятельно призвать страховые компании создать надежную и надежную систему внутреннего контроля

Страховые компании могут функционировать упорядоченно и эффективно для достижения поставленных целей развития только в том случае, если они создадут надежную, эффективную и рациональную систему внутреннего контроля. Система внутреннего контроля представляет собой комплекс систем, мер, процедур и методов, разработанных высшим руководством страховой компании для обеспечения взаимного контроля и взаимодействия между ее внутренними учреждениями и отдельными лицами. В связи с высокой задолженностью и высоким риском, характерным для страховых компаний, необходимо принять такие меры, как «Руководящие принципы укрепления внутреннего контроля страховых компаний», которые должны быть конкретно регламентированы, в том числе: цели и принципы создания надежной системы внутреннего контроля, совершенствование системы управления и надзора системы внутреннего контроля, чтобы сделать работу страховых компаний более плавной.

3) Регулирование направления инвестиций страховых компаний и инвестиционных рисков

Согласно статье 104 Закона о страховании, «использование капитала страховой компании не может быть ограничено банковскими депозитами, покупкой и продажей государственных облигаций, финансовых облигаций и другими способами, установленными Государственным советом», что свидетельствует о том, что это положение действительно гарантирует безопасность и обращение страховых фондов. Однако в настоящее время процентные ставки в банковском секторе Китая продолжают снижаться, что делает доходность страховых фондов явно недостаточной. В соответствии с государственной фискальной политикой Комиссия по регулированию страхования Китая должна рационально расширять сферу использования страховых фондов, например, увеличивать инвестиции в финансовые облигации и разумные каналы финансирования. Это позволяет не только страховым компаниям получать более высокие доходы, но и страхователям. Разумеется, при разработке этих стратегий и положений необходимо учитывать принципы безопасности, доходности и ликвидности страховых фондов.

Страховые компании являются разработчиками правил страхования. Поэтому при утверждении соответствующих положений Комиссия должна стоять на позиции страхователя. При урегулировании споров страховые компании должны призвать соответствующие ведомства обеспечить, чтобы договор страхования предусматривал в пользу страхователя. Чтобы стандартизировать процесс урегулирования претензий, увеличить раскрытие информации, чтобы избежать возникновения связанных претензий и меньших потерь, права и интересы страхователя сыграли хорошую защитную роль.

Наряду с устойчивым экономическим ростом в нашей стране качество жизни людей значительно улучшилось, а образ жизни людей претерпел значительные изменения. Таким образом, сфера безопасности жизни людей будет расширена. Потребности широкого круга страхователей могут быть удовлетворены только путем расширения охвата. Комиссия по банковскому страхованию является регулирующим органом в страховой отрасли и может быть преобразована в более актуарную страховую компанию.

Подводя итог, мы гибко развиваем несколько новых видов риска в соответствии с рыночными условиями, в которых мы находимся. Однако эти полномочия должны быть строго утверждены. Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности может также своевременно вводить иностранные виды страхования в соответствии с новыми потребностями в страховании и с учетом реальной ситуации в Китае, с тем чтобы страхователи могли в большей степени пользоваться гарантированными правами и интересами.

Список использованной литературы:

1. Лу Чжиюн, Ли Донг. Исследование рисков и управления рисками в области сетевого страхования в Китае [J]. Шанхайское страхование, 2024 (14).
2. Тан Цзиньчэн, Ли Яру. Регулирование рынка сетевого страхования в США и его опыт опираются на [J]. Журнал Института карьеры страхования, 2015 (8).
3. Сюй Цзисян. Защита прав и интересов потребителей в интернет - страховании [J]. China Insurance, 2015 (3).
4. Чжан Янь. Анализ вопросов соблюдения требований к страхованию в Интернете [J]. Правовая система и экономика 2014 (10).
5. Гао Лэй, Ян Айцзюнь. Последнее развитие европейско - американского сетевого страхования и просветление нашей страны [J]. Страховые исследования, 2010 (11).
6. Лу Чжиюн. Исследование рисков и управления рисками в области сетевого страхования в Китае [J]. Шанхайское страхование, 2014 (4).

УДК: 336.76

Хань Жуйфэн

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Хань Жуйфэн

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Han Ruifeng

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

**КАРЖЫЛЫК РЫНОКТОР ЖАНА КОРПОРАТИВДИК ИННОВАЦИЯ: КАРЖЫЛОО
МЕХАНИЗМДЕРИ ЖАНА НАТЫЙЖАЛУУЛУК БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ**

**ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И КОРПОРАТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ
МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

FINANCIAL MARKETS AND CORPORATE INNOVATION: A STUDY ON FINANCING

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада каржылык рыноктордун корпоративдик инновациялык ишмердүүлүккө тийгизген таасири жана каржылоо механизмдеринин ролу менен натыйжалуулугу каралат. Ар кандай каржылык рынок чөйрөсүндө ишканалардын каржылоо жүрүм-турумун талдоо аркылуу макала каржылоо механизмдеринин инновациялык ишмердүүлүктү колдоодогу маанилүү ролун ачып көрсөтөт. Изилдөөнүн натыйжалары көрсөткөндөй, каржылык рыноктордун өнүгүшү ишканалар үчүн каржылоонун ар түрдүү каналдары менен инструменттерин камсыздап, каржылоо чыгымдарын азайтууга жана натыйжалуулугун жогорулатууга жардам берет. Ошол эле учурда, каржылык рыноктордогу маалымат асимметриясы да корпоративдик инновациянын каржылоо натыйжалуулугуна белгилүү деңгээлде таасирин тийгизет. Бул макала ошондой эле финансылык технологияларды колдонууну күчөтүү, маалымат ачык-айкындуулугун жогорулатуу жана жөнгө салуу натыйжалуулугун жакшыртуу сыяктуу каржылоо механизмдерин оптималдаштыруу аркылуу корпоративдик инновацияны каржылоо натыйжалуулугун кантип жогорулатууга болорун талдайт. Изилдөөнүн жыйынтыктары каржылык рыноктор менен корпоративдик инновациянын өз ара байланышын тереңирээк түшүнүүгө жардам берет жана саясатчылар менен ишкерлер үчүн пайдалуу сунуштарды сунуш кылат. Бул макаланын изилдөө ыкмалары жана жыйынтыктары ишканалардын каржылоо практикаларын жетектөө, инновациялык өнүгүүнү илгерилетүү жана каржылык рыноктун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн чоң мааниге ээ.

Аннотация: Данная статья направлена на изучение того, как финансовые рынки влияют на инновационную деятельность компаний, а также на роль и эффективность механизмов финансирования в этом процессе. Анализируя поведение предприятий в различных условиях финансового рынка, статья раскрывает важную поддерживающую роль механизмов финансирования в инновационной деятельности компаний. Исследование показывает, что развитие финансовых рынков обеспечивает предприятиям диверсифицированные каналы и инструменты финансирования, что способствует снижению стоимости финансирования и повышению его эффективности. В то же время проблема информационной асимметрии на финансовых рынках в определенной степени влияет на эффективность финансирования корпоративных инноваций. В данной статье также рассматриваются способы повышения эффективности финансирования корпоративных инноваций путем оптимизации механизмов финансирования, таких как усиление применения финансовых технологий, улучшение систем раскрытия информации и повышение эффективности регулирования. Результаты исследования не только способствуют более глубокому пониманию взаимосвязи между финансовыми рынками и корпоративными инновациями, но и предоставляют полезные рекомендации для политиков и предпринимателей. Применяемые в статье методы исследования и сделанные выводы имеют важное значение для совершенствования практик корпоративного финансирования, стимулирования инновационного развития и повышения эффективности финансовых рынков.

Abstract: This article aims to explore how financial markets affect corporate innovation activities, as well as the role and efficiency of financing mechanisms in this regard. By analyzing the financing behavior of enterprises in different financial market environments, this article reveals the important supporting role of financing mechanisms in enterprise innovation activities. Research

has found that the development of financial markets provides diversified financing channels and tools for enterprises, which helps to reduce financing costs and improve financing efficiency. At the same time, the problem of information asymmetry in financial markets has also to some extent affected the financing efficiency of corporate innovation. This article further explores how to improve the financing efficiency of corporate innovation by optimizing financing mechanisms, such as strengthening the application of financial technology, improving information disclosure systems, and enhancing regulatory efficiency. The research results not only contribute to a deeper understanding of the relationship between financial markets and corporate innovation, but also provide useful references for policy makers and entrepreneurs. The research methods and conclusions of this article are of great significance for guiding corporate financing practices, promoting innovative development, and enhancing financial market efficiency.

Негизги сөздөр: Каржылык рынок, ишканалык инновация, каржылоо механизми, каржылоо натыйжалуулугу, венчурдук капитал, капиталдык түзүм

Ключевые слова: Финансовый рынок, корпоративные инновации, механизм финансирования, эффективность финансирования, венчурный капитал, структура капитала

Keywords: Financial market, enterprise innovation, financing mechanism, financing efficiency, venture capital, capital structure

一、选题背景及意义

随着全球经济的快速发展，金融市场在资源配置中的作用日益凸显。企业作为经济活动的主体，其创新活动不仅依赖于自身的技术能力和市场洞察力，还受到金融市场融资机制的支持与约束。特别是在当前全球经济一体化和科技进步的背景下，企业创新已成为推动经济增长的关键因素。然而，融资难、融资贵等问题一直是制约企业创新的重要因素。因此，研究金融市场与企业创新之间的关系，特别是融资机制及其效率问题，对于促进企业创新、提升金融市场效率以及推动经济持续增长具有重要意义。

研究目的

本研究旨在深入探讨金融市场对企业创新活动的影响，特别是融资机制在其中发挥的作用。通过分析不同金融市场环境、融资方式及融资条件对企业创新活动的影响，揭示融资机制对企业创新效率的制约因素，并提出优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议。具体研究目的包括（一）分析金融市场对企业创新活动的影响机制，特别是融资机制的作用。（二）探讨不同融资方式对企业创新效率的影响，包括股权融资、债权融资、风险投资等。（三）研究金融市场信息不对称、融资成本等问题对企业创新融资效率的制约。（四）提出优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议。

三、研究意义

本研究具有以下重要意义：理论意义：丰富和完善金融市场与企业创新关系的理论体系，为相关领域的研究提供新的视角和思路。实践意义：为政策制定者提供优化融资机制、

促进企业创新的政策建议，为企业家提供融资策略和创新管理的实践指导。政策参考：为政府制定金融市场政策、企业创新政策提供科学依据，促进金融市场与企业创新的协同发展。

四、国内外研究现状

（一）国内研究现状近年来，国内学者对金融市场与企业创新的关系进行了广泛研究。研究指出，金融市场的发展为企业创新提供了多样化的融资渠道和工具，降低了融资成本，提高了融资效率。然而，金融市场的信息不对称问题、融资成本问题以及融资条件限制等问题也在一定程度上制约了企业创新的发展。此外，国内学者还探讨了不同融资方式对企业创新效率的影响，如股权融资、债权融资、风险投资等。研究认为，不同的融资方式对企业创新效率的影响存在差异，应根据企业特点和市场环境选择合适的融资方式。（二）国外研究现状国外学者对金融市场与企业创新的关系也进行了深入研究。研究指出，金融市场的发展能够为企业创新提供必要的资金支持，促进技术创新和产业升级。同时，金融市场的信息不对称问题也是制约企业创新融资效率的重要因素。国外学者还探讨了不同融资方式对企业创新效率的影响，如银行贷款、风险投资、股权市场等。研究认为，不同的融资方式对企业创新效率的影响取决于市场环境、企业特点和融资条件等因素。

五、研究内容与方法

（一）研究内容：本研究的主要内容包括以下几个方面：金融市场对企业创新活动的影响机制：分析金融市场的发展、金融工具的多样化以及金融市场的信息不对称问题对企业创新活动的影响。不同融资方式对企业创新效率的影响：探讨股权融资、债权融资、风险投资等不同融资方式对企业创新效率的影响机制，并分析其优缺点。金融市场信息不对称对企业创新融资效率的制约：研究金融市场信息不对称问题对企业创新融资效率的影响，并提出降低信息不对称程度的策略。优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议：基于以上研究，提出优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议。（二）研究方法：本研究采用以下研究方法：文献分析法：通过查阅相关文献，了解国内外金融市场与企业创新关系的研究现状和发展趋势，为本研究提供理论支持。实证分析法：利用统计数据和企业案例，对金融市场对企业创新活动的影响进行实证分析，验证研究假设。比较分析法：对不同融资方式、不同市场环境下的企业创新效率进行比较分析，揭示其差异和规律。案例研究法：选择典型企业进行案例研究，深入剖析其融资机制和创新活动的关系，为政策建议提供实证支持。

六、研究预期成果

本研究预期取得以下成果：揭示金融市场对企业创新活动的影响机制：通过理论分析和实证分析，揭示金融市场对企业创新活动的支持作用和制约因素。提出优化融资机制的政

策建议：基于研究结果，提出优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议，为政策制定者提供科学依据。为企业家提供融资策略和创新管理的实践指导：通过分析不同融资方式对企业创新效率的影响，为企业家提供融资策略和创新管理的实践指导。

七、研究限制与挑战

本研究可能存在以下限制和挑战：数据获取难度：金融市场和企业创新的数据可能难以全面获取，影响实证分析的准确性和可靠性。案例选择代表性：案例选择可能受到地域、行业等因素的限制，影响研究结果的普遍性和适用性。政策环境变化：金融市场和企业创新政策环境可能发生变化，影响研究结果的时效性和适用性。针对以上限制和挑战，本研究将采取以下措施进行应对：加强数据收集和处理：通过多种渠道收集金融市场和企业创新的数据，确保数据的全面性和准确性。提高案例选择代表性：选择不同地域、不同行业的典型企业进行案例研究，提高研究结果的普遍性和适用性。关注政策环境变化：密切关注金融市场和企业创新政策环境的变化，及时调整研究方向和方法，确保研究结果的时效性和适用性。

八、结论与展望

本研究旨在深入探讨金融市场对企业创新活动的影响，特别是融资机制及其效率问题。通过研究不同金融市场环境、融资方式及融资条件对企业创新活动的影响，揭示融资机制对企业创新效率的制约因素，并提出优化融资机制、提升企业创新能力的政策建议。未来，随着金融市场的不断发展和企业创新活动的深入推进，本研究将继续关注金融市场与企业创新关系的新动态和新趋势，为政策制定者和企业家提供更加科学、实用的政策建议和实践指导。

References:

1. Modern Enterprise Financing Methods and Techniques "by Chen Wanjiang and Guo Dan, published by Southwest University of Finance and Economics Press in 》 2001
2. Chinese Enterprise Financing: Institutional Changes and Behavioral Analysis "by Fang Xiaoxia, published by Peking University Press in 1999
3. Network Perspectives on the Stock Market ", Issue 17, 2010 by Chi K.Tse, Jing Liu, Francis C.M. Lauo Empirica Finance
4. Correlation Analysis of Returns and Volatility in China's Shanghai and Shenzhen Stock Markets ", Issue 7, 2003, by Chen Shoudong, Chen Lei, and Liu Yanwu, Financial Research

Хоу Цзяи

Сиань чет тилдер университети, Сиань, Кытай

Хоу Цзяи

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Hou Jiayi

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

САНАРИП ДООРУНДА КОТОРМО ТАРМАГЫНДАГЫ ТАЛАНТТАРДЫ ОКУТУУГА ИННОВАЦИЯЛЫК ЫКМАЛАР

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТАЛАНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

INNOVATIVE APPROACHES TO TRAINING TRANSLATION TALENTS IN THE DIGITAL ERA

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада санарип доорунда котормо тармагындагы инновациялык таланттарды окутуунун ыкмалары каралат. Технологиялардын таасиринен келип чыккан көйгөйлөр талданат: котормочуларга болгон суроо-талаптын төмөндөшү, билим берүү менен эмгек рыногунун дал келбестиги, эскирген окутуу ыкмалары. Санариптик технологиялар ресурстарга жетүүнү кеңейтет, реалдуу практиканы моделдейт, бирок контекстти жана маданий өзгөчөлүктөрдү берүүдө чектөөлөргө ээ. Жогорку квалификациялуу котормочуларды даярдоо үчүн салттуу билим берүү менен заманбап технологияларды айкалыштыруу маанилүү, бул тармактын өнүгүшүн камсыз кылат.

Аннотация: В статье рассматриваются способы воспитания инновационных талантов в обучении переводу в цифровую эпоху. Анализируются проблемы, вызванные влиянием технологий: снижение спроса на переводчиков, несоответствие образования и рынка, устаревшие методы преподавания. Цифровые технологии расширяют доступ к ресурсам, моделируют реальную практику, но имеют ограничения в передаче контекста и культурных нюансов. Для подготовки высококвалифицированных переводчиков важно сочетание традиционного образования и современных технологий, обеспечивающее развитие отрасли.

Abstract: This article explores innovative methods for training translation talents in the digital era. It analyzes challenges posed by technology: declining demand for translators, mismatch between education and market needs, and outdated teaching methods. Digital technologies expand access to resources and simulate real-world practice but have limitations in conveying context and cultural nuances. To train highly qualified translators, it is crucial to integrate traditional education with modern technology, ensuring the industry's continued development.

Негизги сөздөр: котормо; санариптештирүү; инновациялар; билим берүү; таланттарды өнүктүрүү.

Ключевые слова: перевод; цифровизация; инновации; образование; развитие талантов

Keywords: translation; digitalization; innovation; education; talent development.

Цифровое образование стремится продвигать, внедрять и поддерживать педагогические инновации, основанные на технологиях. Это новшество предназначено для того, чтобы помочь преподавателям обогатить студенческий опыт обучения как средство развития интеллекта, характера и навыков, необходимых для просвещенной, этичной и продуктивной жизни в глобальном сообществе 21 века. **Ошибка! Источник ссылки не найден.** С развитием цифровых технологий выращивание высококачественных переводческих талантов в области перевода иностранных языков становится все более актуальным. Цифровая трансформация - это использование технологий для повышения эффективности и действенности преподавания и обучения. Технологии занимают центральное место в улучшении опыта учащихся, поддержке прогресса учащихся и повышении качества методов преподавания и обучения. **Ошибка! Источник ссылки не найден.** В связи с этим возникла необходимость изучить пути воспитания инновационных талантов в системе образования в области перевода иностранных языков в цифровую эпоху. Цель данной статьи - проанализировать текущую ситуацию и проблемы современного образования в области перевода с иностранного языка, объединить новейшие образовательные концепции и технические средства, предложить целевые и реальные способы воспитания инновационных талантов, чтобы внести вклад в реформу и развитие образования в области перевода с иностранного языка.

Кризис, с которым столкнулось переводческое образование, является неизбежностью общественного развития. Во-первых, влияние технологий, с быстрым развитием технологий машинного перевода, оказало конкурентное давление на традиционное образование в области перевода с иностранных языков. Во-вторых, содержание курса отстает, и традиционное содержание курса обучения переводу может не поспевать за обновлением языкового тезауруса, развитием отрасли и технологическими инновациями. В-третьих, образование не соответствует рыночному спросу, требования рынка к переводческим талантам становятся все более диверсифицированными, современный перевод часто требует междисциплинарных знаний, таких как медицина, право, финансы, инженерия и т. д., и нужны переводческие таланты, владеющие соответствующими профессиональными знаниями, но существует проблема эффективной интеграции этих междисциплинарных знаний в образование. В-четвертых, методы обучения устарели, и часть переводческого образования на иностранном языке все еще использует традиционный режим обучения, который фокусируется на передаче теоретических знаний и не обеспечивает развитие практических способностей и вдохновение инновационного мышления.

Интеграция цифровых образовательных ресурсов предполагает объединение, оптимизацию и совместное использование образовательных ресурсов для обеспечения студентов и преподавателей более богатым и эффективным опытом преподавания и обучения.

Учитель должен получить возможность своевременно обновлять знания, поскольку он не ограничен учебниками в бумажном варианте, а электронные учебники можно оперативно корректировать.³

В то же время преподаватели, учащиеся, менеджеры и другие заинтересованные стороны переводческого образования участвуют в редактировании и создании учебных ресурсов, преодолевая изолированность учебных ресурсов между различными регионами и университетами, реализуя эффективный поток и обмен учебными ресурсами, формируя ситуацию совместного создания и обмена цифровыми учебными ресурсами по переводу.

Созданные с помощью цифровых технологий симуляционные сцены, такие как симуляция дипломатической встречи, симуляция судебного процесса, академического семинара и т. д., максимально повторяют реальную переводческую среду, чтобы студенты могли почувствовать себя как на настоящей рабочей сцене. Такое ощущение реалистичности помогает студентам лучше понять сложность и разнообразие переводческой работы и улучшает их навыки преодоления трудностей.

Кроме того, это способствует развитию опыта межкультурной коммуникации. Сценарии моделирования могут охватывать ситуации общения в различных культурных средах, что позволяет студентам глубже понять влияние культурных различий на выражение и понимание языка в процессе перевода, тем самым развивая межкультурную осведомленность и чувствительность студентов, позволяя им переводить более точно и адекватно и избегать ошибок перевода, вызванных культурным недопониманием. Самое главное - повысить мотивацию и инициативу в обучении. По сравнению с традиционным теоретическим обучением, смоделированные практические сцены более яркие и интересные, что может стимулировать интерес и участие студентов в обучении.

Интеллектуальные переводчики склонны переводить, основываясь на банках слов и грамматических правилах, и им сложно уловить тонкую контекстуальную информацию в тексте так же чутко, как переводчикам-людям. Например, в некоторых литературных произведениях слово может иметь совершенно другое значение в зависимости от контекста, и интеллектуальный переводчик не сможет точно оценить его.

Перевод - это, по сути, межкультурная коммуникация. Поскольку интеллектуальные технологии все еще не могут полностью имитировать человеческий мозг, который хранит большой объем культурных знаний, в условиях культурных различий в различных измерениях (таких как образ мышления, социальные культуры, исторические культуры, научные культуры, обычаи и культуры, художественные культуры, религиозные культуры и т. д.), интеллектуальные технологии перевода часто допускают значительные ошибки в семантических значениях культурных коннотаций и эмоционального значения, или даже искажения значений или потерю значения, и не могут передать точные коннотации.

При столкновении со сложными логическими связями или текстами, которые необходимо переводить, интегрируя информацию из различных аспектов, интеллектуальный перевод может быть запутанным или неправильным. Столкнувшись со слабой способностью к обработке некачественного или нерегулярного материала, переводчики могут понять замысел автора путем рассуждений и догадок.

Переводчики-люди могут учитывать эстетическую ценность и культурную значимость текста в процессе перевода, делая перевод более художественным и культурным, что недоступно переводчикам-интеллектуалам.

Несмотря на недостатки цифрового обучения переводу, в целом использование цифровых средств в обучении переводу имеет и ряд преимуществ, которые заключаются в следующем:

В учебной программе включите изучение инструментов и ресурсов информационных технологий в традиционные курсы перевода. Полностью используйте цифровые инструменты, чтобы помочь студентам в практике моделирования. Например, в курс перевода добавляется обучение использованию программного обеспечения для автоматизированного перевода (CAT), чтобы студенты могли понять, как использовать это программное обеспечение для повышения эффективности и качества перевода. Кроме того,

мы сочетаем традиционные области перевода литературы и бизнеса с введением содержания перевода в развивающихся цифровых областях и создаем целевые учебные классы «иностранный язык + дисциплина», такие как медицинский перевод, механический перевод, производственный перевод, перевод программного обеспечения и т. д., чтобы сделать содержание курсов более актуальным и практичным.

Реализация обучения переводу является основным этапом достижения целей обучения, а стратегия реализации основывается на характеристиках объектов обучения, содержания обучения и дизайна обучения. Интеграция реализации обучения переводу и интеллектуальных технологий может быть проанализирована с точки зрения аудиторной учебной деятельности, включающей три этапа: до занятий, во время занятий и после занятий. На этапе подготовки к уроку интеллектуальная технология анализа обучения может быть использована для понимания существующих когнитивных основ и потребностей учащихся в обучении, предоставления им учебных ресурсов, примеров перевода, переводческих упражнений, учебных рекомендаций и других аспектов поддержки, помощи учащимся в лучшей подготовке к предкурсовой работе, повышения готовности и активного участия учащихся. В середине урока интеграция и расширение возможностей интеллектуальных технологий помогут плавно развивать учебную деятельность и повышать эффективность преподавания. Например, преподаватели могут использовать ChatGPT в качестве интерактивного инструмента для имитации реальных диалогов и контекстного обучения, чтобы предоставить студентам реальную и реалистичную языковую интерактивную среду; интеллектуальные технологии генерации, технологии виртуальной реальности, инструменты онлайн субтитров и т.д. могут быть использованы для представления сценариев переводческих ситуаций, моделирования проектов переводческой практики и мгновенной оценки качества перевода. На посткурсовом этапе есть много возможностей для интеграции обратной связи и самостоятельной подготовки с помощью интеллектуальных технологий. Интеллектуальная платформа помогает преподавателям и студентам создавать точные автопортреты, интеллектуально генерировать и продвигать персонализированные учебные ресурсы для учащихся в соответствии с результатами оценки, помогает преподавателям корректировать свои стратегии обучения в нужное время и комплексно повышает эффективность преподавания и обучения преподавателей и студентов.¹

Под образовательной средой перевода понимается пространство, которое играет роль ограничителя и регулятора возникновения, существования и развития образования, включая среду «преподавания» и «обучения».

На уровне среды «преподавания», опираясь на современные технологии цифровой интеграции, создается иммерсивная среда переводческого класса с ультравременным взаимодействием для преподавателей перевода и студентов для достижения цели многосценарного обучения практике перевода. В то же время в университете организуются онлайн - и офлайн - лекции по переводу, семинары и мероприятия по академическому обмену, приглашаются эксперты из страны и из-за рубежа, чтобы поделиться последними результатами переводческих исследований и практическим опытом.

На уровне «учебной» среды создано учебное пространство, объединяющее традиционную библиотеку и центр цифровых учебных ресурсов, где студенты могут в любое время взять бумажные переводные книги, а также получить доступ к онлайн-базам данных и корпорациям переводов. Интеграция ресурсов с помощью цифровых технологий может способствовать доступу учащихся к возможностям обучения в любое время, в любом

месте и по требованию, а также своевременной корректировке содержания обучения, учебных планов и методов обучения в соответствии с их собственными потребностями. В то же время она может помочь учащимся интегрировать фрагменты знаний из нескольких курсов и грамотно построить карты знаний по предмету для повышения эффективности обучения.

Подводя итог, можно сказать, что под влиянием цифровой эпохи образование в области перевода иностранных языков переживает критический переходный период. Всесторонне обсудив современное переводческое образование на иностранном языке, мы глубоко осознаем стоящие перед ним проблемы и возможности.

Традиционное переводческое образование столкнулось с множеством проблем под влиянием стремительного технологического развития. Развитие машинного перевода принесло удобство, но в то же время снизило спрос на человеческий перевод в некоторых областях. Отставание в содержании учебных программ приводит к несоответствию между тем, что изучают студенты, и реальными потребностями, трудности с интеграцией междисциплинарных знаний и устаревшие методы обучения - все это серьезно ограничивает качество подготовки переводческих талантов. Однако цифровые технологии не только оказывают влияние, но и дают новые надежды и возможности для переводческого образования.

Преимущества цифровых технологий в переводческом образовании весьма значительны. Интеграция ресурсов делает образовательные ресурсы более богатыми и доступными, удовлетворяет потребность в персонализированном обучении и повышает эффективность преподавания. Создание смоделированных сценариев переводческой практики позволяет студентам получить реальный опыт, повышает способность справляться с ситуацией, способствует межкультурной коммуникации и стимулирует мотивацию к обучению. Однако в то же время мы должны трезво осознавать ограничения цифрового переводческого образования, такие как отсутствие контекстуального понимания, отклонение в культурной коннотации и эмоциональной обработке, сложность логических рассуждений и всесторонних суждений, а также недостаток гуманистической грамотности и эстетических способностей.

Для того чтобы справиться с этими проблемами и реализовать инновационное развитие переводческого образования, сочетание современных информационных технологий и традиционного переводческого образования стало неизбежным выбором. С точки зрения учебной программы, в традиционные курсы интегрируются средства информационных технологий, вводятся новые области, осуществляется целенаправленное обучение по принципу «иностраный язык + дисциплина», что делает курсы более практичными и современными. Что касается методов обучения, то глубокая интеграция с интеллектуальными технологиями позволит добиться всесторонней оптимизации до, во время и после занятий, использовать передовые технологии для повышения эффективности преподавания, генерировать персонализированные учебные ресурсы и корректировать стратегии обучения. Что касается создания образовательной среды, то мы создадим хорошее пространство для «преподавания» и «обучения», построим классы с погружением, организуем насыщенную коммуникативную деятельность, интегрируем традиционные и цифровые учебные ресурсы и удовлетворим разнообразные потребности студентов в обучении.

Благодаря этому инновационному сочетанию мы должны вырастить новые типы переводчиков, которые будут профессионально владеть языком, умело использовать инструменты информационных технологий и тонко чувствовать культурные различия. Они не только смогут удовлетворить рыночный спрос на эффективный и точный перевод, но и сыграют важную роль в международном общении и сотрудничестве, а также продвинут вперед индустрию перевода.

Конечно, этот инновационный путь не является быстрым решением. Необходимо, чтобы преподаватели обновляли свои концепции, активно изучали и практиковали; чтобы школы и правительство оказывали мощную поддержку, включая техническое оснащение и подготовку преподавателей; чтобы сами студенты сохраняли позитивное отношение к обучению и активно адаптировались к новому режиму преподавания. В то же время все общество должно уделять достаточно внимания переводческому образованию и создавать благоприятные условия для его развития.

В заключении следует отметить, что инновации и развитие переводческого образования на иностранных языках в цифровую эпоху — это системный проект, требующий совместных усилий всех сторон. Только благодаря постоянному поиску, практике и совершенствованию мы сможем подготовить отличных переводчиков, отвечающих требованиям времени, внести вклад в развитие глобальной коммуникации и сотрудничества, а также придать образованию в области перевода новую жизненную силу и энергию в новую эпоху. В будущем мы должны продолжать обращать внимание на динамику развития отрасли и постоянно совершенствовать, и обновлять методы обучения, чтобы лучше справляться с постоянно меняющимися вызовами и требованиями и заложить прочный фундамент для процветающего развития переводческой карьеры.

Список использованной литературы:

1. Ван Хуашу, Лю Шицзе. Исследование интеллектуального переводческого образования: концепция, пути и тенденции [J]. Шанхайский перевод ,2023,(03):47-51+95.
2. Вэй Хайянь. Исследование интеграции цифровых учебных ресурсов в контексте информатизации образования [J]. Еженедельный журнал обучения, 2024,(23):10-12.DOI:10.16657/j.cnki.issn1673-9132.2024.23.004.
3. Бердиназарова Гулджема, Караев Халдурды, Какабаев Какабай, Сарванов Агаберди внедрение цифрового образования // ceteris paribus. 2022. №12.
4. Хайруллин Гриф Тимурзагитович о цифровизации образования // Глобус: психология и педагогика. 2020. №3 (38).

УДК: 371.14

Ху Цзялэ, Люй Цзяошэн

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант
Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ху Цзялэ, Люй Цзяошэн

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант
КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Hu Jiale, Liu Jiaosheng

САНАРИПТИК ОКУТУУНУН ИННОВАЦИЯЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНҮН ТААСИРИ: МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

THE IMPACT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DIGITAL TEACHING: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

创新发展数字化教学的影响：机遇与挑战

Кыскача мүнөздөмө: Акыркы жылдары санариптик технологиялардын тездик менен өнүгүшү көптөгөн тармактарды өзгөрттү, ал эми билим берүү да мындан четте калган жок. Көп учурда «билим берүү технологиясы» деп аталган санариптик окутууну киргизүү студенттер жана окутуучулар үчүн чоң өзгөрүүлөргө мүмкүнчүлүк түзөт. Бул салттуу окутуу ыкмаларын түп-тамырынан өзгөртүүгө жана жаңы, ыңгайлашуучу, интерактивдүү жана эн башкысы кеңири масштабдуу окутуу ыкмаларын киргизүүгө шарт түзөт. Бирок, бул жетишкендиктер санариптик билим берүүнүн толук мүмкүнчүлүгүн ишке ашыруу үчүн кылдаттык менен чечүүнү талап кылган олуттуу көйгөйлөрдү да алып келет.

Аннотация: В последние годы стремительное развитие цифровых технологий изменило многие отрасли, и образование не является исключением. Внедрение цифрового обучения, часто называемого «образовательной технологией», открывает возможности преобразования для студентов и преподавателей. Он обещает произвести революцию в традиционных методах обучения и внедрить новые методы обучения, которые будут адаптируемыми, интерактивными и, что наиболее важно, масштабируемыми. Однако эти достижения также создают серьезные проблемы, которые необходимо тщательно решать, чтобы обеспечить реализацию всего потенциала цифрового образования.

Abstract: In recent years, the rapid development of digital technologies has transformed many industries, and education is no exception. The implementation of digital learning, often referred to as "educational technology," presents transformative opportunities for students and educators. It promises to revolutionize traditional teaching methods and introduce new learning approaches that are adaptable, interactive, and, most importantly, scalable. However, these advancements also pose significant challenges that must be carefully addressed to ensure the full potential of digital education is realized.

Негизги сөздөр: персоналдаштырылган окутуу, дистанттык билим берүү, адаптивдүү окутуу системасы, билим берүүдөгү теңчилик, маалыматтарды коргоо.

Ключевые слова: персонализированное обучение, дистанционное образование, система адаптивного обучения, справедливость в образовании, конфиденциальность данных.

Keywords: personalized learning, distance education, adaptive learning system, educational equity, data privacy.

The shift to digital teaching brings numerous advantages, with the potential to significantly improve both the delivery and reception of education.

One of the most profound opportunities digital teaching offers is personalized learning. In traditional classroom settings, it is often difficult for educators to cater to the individual needs of each student, given time constraints and class sizes. Digital platforms, however, allow for the creation of customized learning paths, enabling students to progress at their own pace. Algorithms can track students' progress and identify areas where they may need additional support, offering tailored content or exercises to reinforce understanding.

For example, adaptive learning systems can analyze a student's performance and adjust the difficulty of tasks in real-time, ensuring that learners are neither bored by content that is too easy nor overwhelmed by material that is too challenging. This level of personalization has the potential to significantly improve learning outcomes, as it enables students to take control of their education and focus on their individual strengths and weaknesses.

Digital teaching also provides unprecedented access to a wealth of educational resources from across the globe. Where traditional education may be limited by geography or the availability of physical resources, digital platforms make it possible for students to access a broad array of materials from anywhere in the world. Online libraries, research databases, open educational resources (OER), and video lectures from prestigious universities are now readily available to anyone with an internet connection.

This democratization of knowledge is particularly beneficial for students in underserved areas, where access to high-quality educational materials may be scarce. Digital resources can help bridge the gap between urban and rural education, providing equitable opportunities for learners regardless of their physical location. Moreover, it allows educators to enrich their curriculum with diverse perspectives and up-to-date information that may not be available in traditional textbooks.

Another key advantage of digital teaching is the enhancement of collaboration and interaction. Unlike traditional education, where interaction may be limited to the classroom setting, digital tools enable students to collaborate with peers and instructors across different time zones and locations. Platforms like Google Classroom, Zoom, and collaborative learning management systems (LMS) allow for real-time interaction, group work, and peer feedback, creating a dynamic learning environment.

This collaborative aspect of digital teaching not only mirrors real-world work environments but also encourages students to develop crucial skills such as teamwork, communication, and problem-solving. In addition, online forums and discussion boards foster a sense of community among students, allowing them to engage in meaningful discussions and share ideas even outside of class time.

Perhaps one of the most significant benefits of digital teaching is the flexibility it offers. Traditional education often operates within rigid schedules, with set times for lectures, exams, and assignments. In contrast, digital platforms offer a more flexible approach, allowing students to access materials at their own convenience. This is particularly advantageous for adult learners, working professionals, or students with other commitments, as it enables them to fit their studies around their existing schedules.

Moreover, digital teaching can adapt to different learning styles. Visual learners, for example, can benefit from video content, while kinesthetic learners may prefer interactive

simulations or hands-on activities. This adaptability ensures that digital teaching can cater to a diverse range of students, providing a more inclusive learning experience.

While digital teaching holds great promise, it also presents a number of challenges that must be addressed in order to fully realize its potential.

One of the primary challenges of digital teaching is ensuring accessibility and equity. Despite the increasing availability of digital tools, there remains a significant digital divide, with many students lacking access to the necessary technology or reliable internet connections. This is particularly pronounced in low-income or rural areas, where access to devices such as laptops or tablets, and high-speed internet, is often limited.

This disparity can exacerbate existing inequalities in education, leaving some students at a disadvantage. In order to address this challenge, governments and institutions must invest in infrastructure and provide support to ensure that all students have access to the necessary resources. This includes not only providing devices and internet access but also offering technical support and training to help students and their families navigate the digital landscape.

Another significant challenge is the varying levels of digital literacy among both students and educators. While younger generations may be more comfortable with technology, there is still a wide range of digital skills among students, with some excelling in navigating digital platforms while others struggle. Educators, too, may face difficulties adapting to new technologies, particularly those who have been teaching for many years in traditional settings.

To address this, schools and institutions must prioritize digital literacy training for both students and educators. For students, this includes not only technical skills but also critical thinking and online research skills, ensuring that they can navigate digital resources effectively and responsibly. For educators, professional development programs should focus on integrating technology into the classroom in meaningful ways, helping teachers to leverage digital tools to enhance learning rather than simply replacing traditional methods.

The increased use of digital platforms in education also raises concerns about data privacy and security. Educational institutions collect a vast amount of personal information from students, including their academic records, personal details, and sometimes even biometric data. Ensuring the protection of this data is crucial, particularly in light of recent data breaches and cyberattacks targeting educational institutions.

In addition to data security, there are also concerns about how student data is being used. Many digital platforms employ data analytics to track student progress and provide personalized recommendations, but this raises questions about student privacy and consent. Institutions must implement robust data protection policies and ensure transparency in how student data is collected, used, and stored.

Finally, there is the challenge of maintaining quality assurance and assessment in digital teaching. While digital platforms offer new opportunities for personalized learning and real-time feedback, they also make it more difficult to ensure consistent standards across different courses and institutions. Traditional methods of assessment, such as exams and essays, may not always be well-suited to digital environments, and there is a need for new forms of evaluation that can accurately measure student learning outcomes.

To overcome these challenges, a number of strategies can be implemented at both institutional and policy levels. Governments and educational bodies should invest in digital infrastructure, ensuring that all students have access to the necessary technology. Teacher training

programs should focus on digital literacy and the effective integration of technology into the curriculum.

Data privacy must be a priority, with clear policies in place to protect student information. Additionally, institutions should develop new forms of assessment that are better suited to digital learning environments, such as project-based assessments, peer reviews, and continuous feedback mechanisms.

In conclusion, digital teaching presents both significant opportunities and challenges. While it has the potential to transform education by providing personalized learning experiences, global access to resources, and greater flexibility, it also raises important questions about accessibility, digital literacy, and data privacy. To fully realize the benefits of digital teaching, these challenges must be addressed through targeted policies and institutional support. By embracing innovation while safeguarding quality and equity, digital teaching can play a crucial role in shaping the future of education.

Another challenge of digital teaching is maintaining high levels of engagement among both students and teachers. In traditional classroom settings, educators can rely on face-to-face interactions, body language, and immediate feedback to gauge student engagement and adjust their teaching methods accordingly. However, in digital environments, it is often harder to maintain this level of connection. Students may become distracted or disengaged, particularly in fully asynchronous courses where they have less direct interaction with instructors.

For teachers, the challenge lies in adapting their teaching styles to a digital format. Traditional methods that work well in person, such as lectures or classroom discussions, may not translate as effectively in an online setting. Educators must find new ways to engage students through multimedia resources, interactive activities, and real-time communication tools. The lack of physical presence can also make it more difficult to foster a sense of community and collaboration among students, which is essential for meaningful learning experiences.

Digital teaching also requires a significant shift in pedagogy and curriculum design. Traditional teaching methods, which often focus on lectures and rote memorization, may not be well-suited to digital environments. Instead, digital teaching emphasizes more student-centered approaches, such as active learning, problem-solving, and collaborative projects. This requires educators to rethink how they design their courses and how they assess student learning.

For many educators, this shift in pedagogy can be challenging, particularly for those who have spent their careers teaching in more traditional settings. Institutions need to provide support and training to help teachers adapt to these new pedagogical approaches, ensuring that digital teaching is not simply a replication of traditional methods, but rather an opportunity to innovate and improve upon existing practices.

Implementing digital teaching on a large scale can also be costly, both for educational institutions and for students. While digital platforms can potentially reduce some costs associated with traditional education, such as physical infrastructure and printed materials, there are still significant expenses involved in acquiring and maintaining technology. Schools must invest in learning management systems (LMS), digital content, and the hardware required to support online learning, all of which require ongoing financial commitment.

In addition, the cost of technology can be a barrier for students, particularly those from low-income backgrounds. While some students may already have access to devices and internet connections, others may struggle to afford the necessary equipment. This creates disparities in access to digital learning, further exacerbating inequalities in education. Institutions must carefully

consider how they allocate resources to ensure that digital teaching is both affordable and accessible for all students.

Given the numerous challenges associated with digital teaching, it is essential to develop strategies that address these issues while maximizing the potential benefits of digital education. The following strategies provide a framework for institutions, educators, and policymakers to navigate the complexities of digital teaching.

To bridge the digital divide and ensure equitable access to digital education, it is crucial for governments and educational institutions to invest in robust digital infrastructure. This includes providing high-speed internet access in underserved areas, offering affordable or subsidized devices to students who need them, and developing digital platforms that are accessible to individuals with disabilities.

At the institutional level, schools and universities should prioritize the development and maintenance of digital platforms that are user-friendly and scalable. This includes investing in learning management systems (LMS) that can support large numbers of students and integrate seamlessly with various multimedia tools. Additionally, institutions should provide technical support to both students and educators, ensuring that they have the resources and assistance needed to navigate digital platforms effectively.

Digital literacy is essential for the successful implementation of digital teaching. To address varying levels of digital competency among educators and students, institutions should offer comprehensive training programs that focus on both technical skills and pedagogical approaches to digital learning. For educators, this means not only learning how to use digital tools but also understanding how to integrate them into their teaching in meaningful ways.

For students, digital literacy goes beyond simply knowing how to use technology. It also includes the ability to critically evaluate online resources, understand digital ethics, and develop skills in digital collaboration. Institutions should incorporate digital literacy into their curricula, ensuring that students are equipped with the skills they need to succeed in an increasingly digital world.

3. Strengthening Data Privacy and Security Measures

As more personal data is collected and stored by educational platforms, institutions must take proactive steps to ensure that student data is protected. This includes implementing strong data encryption, regularly updating security protocols, and providing transparency about how student data is being used.

Institutions should also educate students and educators about best practices for data security, such as using secure passwords, avoiding phishing scams, and understanding their rights regarding data privacy. Governments and policymakers should work together to develop clear regulations that govern the collection, storage, and use of educational data, ensuring that students' privacy is protected at all times.

One of the key ways to support teachers in the transition to digital teaching is through collaboration and professional development. Institutions should create opportunities for educators to share best practices, collaborate on curriculum design, and learn from one another's experiences. This can be facilitated through professional learning communities (PLCs), online forums, and conferences focused on digital education.

Additionally, ongoing professional development should be provided to help teachers stay up to date with the latest tools and pedagogical strategies for digital teaching. This includes training in how to create engaging online content, how to use data analytics to track student progress, and how

to foster student collaboration in digital environments. By investing in teacher development, institutions can ensure that educators are well-equipped to take full advantage of digital teaching opportunities.

In digital teaching environments, traditional forms of assessment, such as written exams and multiple-choice tests, may not always be the best way to measure student learning. Instead, educators should explore alternative assessment models that are better suited to digital contexts. This can include project-based assessments, where students are evaluated on their ability to apply knowledge to real-world problems, or portfolio-based assessments, where students compile a body of work that demonstrates their learning over time.

Digital platforms also provide opportunities for continuous assessment, where students receive regular feedback on their progress throughout the course. This allows for more personalized learning experiences and helps students stay engaged and motivated. Institutions should invest in developing and refining these new assessment models to ensure that they are rigorous, fair, and reflective of the skills students need in the digital age.

While fully digital education has its advantages, it is not without limitations. Many educators and students benefit from the combination of both traditional face-to-face instruction and digital learning tools. Hybrid or blended learning models, which integrate online and in-person teaching, offer a solution that capitalizes on the strengths of both approaches.

In hybrid learning environments, students can benefit from the flexibility and accessibility of digital resources, while still engaging in meaningful in-person interactions with their peers and instructors. This approach also allows educators to use digital tools to enhance traditional teaching methods, such as using online simulations to complement hands-on lab work or incorporating digital quizzes to provide instant feedback during lectures.

By promoting hybrid learning models, institutions can create more versatile and effective learning environments that cater to the diverse needs of students and educators alike.

In conclusion, digital teaching represents a significant shift in the way education is delivered and experienced. The opportunities it offers—such as personalized learning, global access to resources, enhanced collaboration, and increased flexibility—have the potential to transform education in profound ways. However, these opportunities are accompanied by a number of challenges, including issues of accessibility, digital literacy, data privacy, and engagement.

To fully realize the benefits of digital teaching, institutions must address these challenges through targeted strategies that focus on improving digital infrastructure, enhancing digital literacy, protecting data privacy, and rethinking assessment models. By embracing a hybrid approach that combines the best of both digital and traditional teaching methods, educators can create dynamic, inclusive, and effective learning environments that prepare students for the demands of the digital age.

As we move forward, it is essential that educational institutions, policymakers, and educators work together to ensure that digital teaching is implemented in a way that is equitable, sustainable, and focused on the needs of learners. By doing so, we can unlock the full potential of digital education and create a future where every student has the opportunity to succeed in an increasingly digital world.

References:

1. Anderson, T., & Dron, J. (2011). Three generations of distance education pedagogy. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 12(3), 80-97.

2. Boud, D., & Falchikov, N. (2007). Rethinking assessment in higher education: Learning for the longer term. Routledge.
 3. Darling-Hammond, L., Hyler, M. E., & Gardner, M. (2017). Effective teacher professional development. Learning Policy Institute.
 4. European Commission. (2018). Digital education action plan. European Union.
 5. Gikandi, J. W., Morrow, D., & Davis, N. E. (2011). Online formative assessment in higher education: A review of the literature. Computers & Education, 57(4), 2333-2351.
-

УДК 338.24

Ху Юйбо

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ху Юйбо

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Hu Yubo

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК БИЗНЕСКЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON INTERNATIONAL BUSINESS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада санариптик өнүгүүнүн эл аралык ишканаларды башкарууга тийгизген таасири ар кыл аспектилерден, анын ичинде тышкы атаандаштык чөйрөсү, ресурстар жана мүмкүнчүлүктөр, корпоративдик стратегиялык позициялоо, кардарлардын тажрыйбасы жана кызматтары, ошондой эле туруктуу корпоративдик өнүгүү менен кеңири түрдө талданып жатат. Биринчи кезекте, ишканаларды санариптештирүү транснационалдык компаниялардын тышкы кемчиликтерин жеңип, артта калган ишканалар үчүн артыкчылыктарды түзүүгө жардам берет, бул өз кезегинде ишканалардын интернационализациясын жардан берет. Экинчи жагынан, ишканаларды санариптештирүү ички жана тышкы ресурстарды бөлүштүрүүнүн эффективдүүлүгүн жакшыртууга жана ишканалардын динамикалык мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүүгө жардам берет, бул өнүгүүнү камсыз кылат. Акырында, ишканаларды санариптештирүү бизнес-экосистеманы курууга, транзакциялык чыгымдарды төмөндөтүүгө, транзакциялардын натыйжалуулугун жогорулатууга жана баа түзүү мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүүгө жардам берет, муну менен ишканалардын интернационализациясына шарт түзөт. Маалымат доорунун толкунунун астында санариптик трансформация ишканалардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жана өнүгүүсүн улантуунун ачкычы болуп калды. Ишканалардын санариптик трансформациясы бул гана технологияларды киргизүү жана жаңыртуу эмес, бирок бизнеске терең өзгөрүүлөрдү киргизүү. Бул ишкананын бардык аспектерине, анын ичинде бизнес-процесстерден корпоративдик маданиятка, уюштуруу түзүмүнөн кардарлар менен болгон

мамилелерге чейин тийиштүү. Санариптик трансформациянын ишканаларга тийгизген мааниси жана стратегиялык таасири дайыма ачылууда. Ат чапкычтардан автомашиналарга, кат жазуудан смартфонго чейин — ар бир технологиялык инновация өндүрүмдүүлүктүн олуттуу өсүшүнө алып келди. Жеке адамдардан жана үй-бүлөлөрдөн баштап ири ишканаларга жана өлкөлөргө чейин — баары технологиялык инновациянын ар бир турунан пайда көрүштү.

Аннотация: В этой статье подробно рассматривается влияние цифрового развития на управление международными предприятиями с различных точек зрения, таких как внешняя конкурентная среда, ресурсы и возможности, корпоративное стратегическое позиционирование, клиентский опыт и услуги, а также устойчивое корпоративное развитие. Во-первых, цифровизация предприятий помогает преодолеть внешние недостатки транснациональных компаний и создать преимущества для опоздавших, тем самым способствуя интернационализации предприятий. Во-вторых, цифровизация предприятий помогает повысить эффективность распределения внутренних и внешних ресурсов и расширить динамические возможности предприятий, тем самым способствуя развитию; Наконец, цифровизация предприятий помогает построить бизнес-экосистему, снизить транзакционные издержки, повысить эффективность транзакций и расширить возможности создания стоимости, тем самым способствуя интернационализации предприятий. Под волной информационного века цифровая трансформация стала ключом к продолжению конкуренции и развитию предприятий. Цифровая трансформация предприятия — это не только внедрение и обновление технологий, но и глубокие изменения в бизнесе. Она затрагивает все аспекты деятельности предприятия: от бизнес-процессов до корпоративной культуры, от организационной структуры до отношений с клиентами. Значение и стратегическое влияние цифровой трансформации на предприятия постоянно раскрываются. От конных экипажей до автомобилей, от написания писем до смартфонов — каждая технологическая инновация привела к значительному росту производительности. От отдельных лиц и семей до крупных предприятий и стран — все они извлекли выгоду из каждого раунда технологических инноваций.

Abstract: This paper discusses the impact of digital development on international enterprise management from multiple perspectives, including external competitive environment, resources and capabilities, enterprise strategic positioning, customer experience and service, and sustainable development of enterprises. First, enterprise digitalization helps to overcome the disadvantages of multinational companies as outsiders and establish latecomer advantages, thereby promoting the internationalization of enterprises; second, enterprise digitalization helps to improve the efficiency of internal and external resource allocation and enhance the dynamic capabilities of enterprises, thereby promoting the internationalization of enterprises; finally, enterprise digitalization helps to build a business ecosystem, reduce transaction costs, improve transaction efficiency, and enhance value creation capabilities, thereby promoting the internationalization of enterprises. Under the wave of the information age, digital transformation has become the key to the continuous competition and development of enterprises. Enterprise digital transformation is not only about the introduction and update of technology, but also a profound business transformation. It touches all aspects of the enterprise, from business processes to corporate culture, from organizational structure to customer relationships, and the significance and strategic impact of digital transformation on enterprises are constantly revealed. From horse-drawn carriages to cars, from writing letters to smart phones, every technological innovation has brought about a great development of

productivity. From individuals and families to enterprises and countries, they have all benefited from each round of technological innovation.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность

Keywords: digitalisation, competitiveness

Digital transformation represents a profound change in how businesses operate, interact with customers, and deliver value. By leveraging advanced technologies such as cloud computing, artificial intelligence, big data analytics, and automation, enterprises can optimize processes, enhance customer satisfaction, and create new business models. This transformation is no longer optional; it is a necessity for enterprises aiming to remain competitive in an increasingly digital world. However, despite its clear advantages, many businesses, particularly small and medium-sized enterprises (SMEs), face significant challenges in adopting and implementing digital solutions. This article seeks to explore the key drivers and effects of digital transformation on enterprise development, particularly from the perspective of Chinese businesses.

One of the most immediate impacts of digital transformation is the improvement in operational efficiency. By adopting digital tools such as cloud computing, big data analytics, and artificial intelligence, businesses can automate processes, reduce human error, and make more informed decisions. Real-time data collection and analysis enable organizations to gain instant insights into their operations, allowing them to respond more quickly to market changes.

For example, digital transformation facilitates the optimization of production processes by improving resource allocation, reducing costs, and enhancing product quality. The application of new-generation information technologies enables businesses to rapidly respond to personalized customer needs, improving customization capabilities and enhancing the efficiency of diversified services. Furthermore, digital tools support product innovation, reduce trial and error in research and development (R&D), and optimize resource management, contributing to cost reduction and operational excellence.

Digital tools are essential for facilitating collaboration and communication within organizations. Cloud-based platforms, video conferencing tools, and collaborative software have revolutionized how teams interact, especially in the context of global operations. These technologies enable seamless communication across time zones and geographical boundaries, fostering innovation and improving productivity.

Digital collaboration not only accelerates decision-making but also enhances an organization's ability to respond to market changes quickly. By breaking down geographical barriers, businesses can operate more efficiently and meet customer demands in real time. This level of collaboration is particularly crucial for organizations engaged in international business, where coordination and speed are vital.

Digital transformation has a profound impact on the strategic positioning of enterprises. With the integration of digital technologies, businesses can create new business models such as subscription-based services, on-demand customization, and platform economies. These new models open up additional revenue streams, enhance customer loyalty, and allow businesses to reposition themselves within the market.

Data analytics plays a critical role in this transformation by providing businesses with valuable insights into customer behavior and preferences. By analyzing this data, enterprises can

refine their product development and marketing strategies, enabling them to meet customer needs more effectively. Additionally, digital tools enable businesses to monitor social media and industry trends, allowing them to stay ahead of market changes and remain competitive.

Moreover, digital transformation helps businesses shorten their time-to-market (TTM). By adopting agile development processes, companies can quickly develop and launch new products or services, giving them a competitive edge in an ever-evolving marketplace.

Digital transformation enables enterprises to enhance customer experience by delivering personalized products and services. The use of artificial intelligence, big data analytics, and other digital tools allows businesses to understand customer needs more accurately and offer tailored solutions. This approach not only improves customer satisfaction but also builds stronger relationships, leading to greater customer loyalty.

Furthermore, digital transformation helps businesses reach new customer segments by making their products and services more accessible. Digital platforms enable global distribution, providing enterprises with opportunities to expand their market reach and offer services to individuals with special needs or those in remote locations.

The ability to analyze customer data in real time also allows businesses to make proactive adjustments to their offerings, ensuring that they meet customer expectations and enhance overall satisfaction. As a result, organizations that undergo digital transformation can strengthen their customer relationships and gain a competitive advantage.

Digital transformation has a significant effect on enterprise risk management. By adopting digital tools, businesses can better identify, assess, and mitigate risks in real time. The use of data analytics and predictive tools allows organizations to monitor potential risks and respond proactively, reducing the likelihood of negative outcomes.

In the digital era, enterprises are increasingly exposed to information security risks. The centralization of data storage and transmission makes sensitive information vulnerable to hacking, data leakage, and malware attacks. Therefore, businesses must invest in robust cybersecurity measures to protect their data and ensure the security of their digital transformation processes.

Moreover, digital transformation enables organizations to establish more effective risk response mechanisms, such as data backup and disaster recovery plans, ensuring that they can recover from unforeseen events and minimize disruptions to their operations.

Digital transformation is reshaping the landscape of global enterprise development. It provides businesses with tools to improve operational efficiency, enhance customer experiences, and develop innovative business models. For enterprises in China, particularly small and medium-sized businesses, the journey of digital transformation is challenging but essential for sustainable growth and competitiveness.

As this practice continues to evolve, it is crucial for enterprises to develop targeted strategies that address the unique challenges they face in the digital transformation process. By adopting advanced digital tools and technologies, businesses can optimize their operations, enhance customer satisfaction, and secure a competitive advantage in the market.

In conclusion, digital transformation is not merely a trend but a strategic imperative for businesses seeking to thrive in the 21st century. It offers numerous benefits, including cost savings, increased efficiency, enhanced innovation, and improved customer relationships. However, it also requires careful planning, investment, and a proactive approach to overcome potential challenges and achieve long-term success.

References:

1. 易加斌, 李霄, 杨小平, 等. 创 新生态系统理论视角下的农业数字化转 型: 驱动因素、战略框架与实施路径 [J]. 农业经济问题, 2021(7):101-116.
2. 肖静华. 企业跨体系数字化转 型与管理适应性变革 [J]. 改革, 2020(4): 37-49.
3. 唐姣美, 钟明容. 新发展格局下企业数字化转型的机遇与路径 [J]. 现代 商业, 2021(26):82-84.
4. 李春发, 李冬冬, 周驰. 数字经 济驱动制造业转型升级的作用机理: 基 于产业链视角的分析 [J]. 商业研究, 2020 (2):73-82.
5. 陈冬梅, 王俐珍, 陈安霓. 数字 化与战略管理理论: 回顾、挑战与展望 [J]. 管理世界, 2020(5):220-236+20.
6. 肖旭, 戚聿东. 产业数字化转型 的价值维度与理论逻辑 [J]. 改革, 2019 (8):61-70.

УДК: 338.24

Цзи Чжэнь Сян

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Цзи Чжэнь Сян

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Ji Zhenxiang

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

ЭЛ АРАЛЫК ИНФРАСТРУКТУРАЛЫК ДОЛБООРЛОРДО ТОБОКЕЛДИКТЕРДИ БАШКАРУУ: КЫТАЙЛЫК КОМПАНИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ТАЖРЫЙБАСЫ

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ: ОПЫТ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

RISK MANAGEMENT IN INTERNATIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS: THE EXPERIENCE OF CHINESE COMPANIES IN KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макаланын максаты - Кыргызстандагы эл аралык инфраструктуралык долбоорлордо кытайлык компаниялардын тобокелдиктерди башкаруу стратегияларын жана ишмердүүлүгүнүн натыйжаларын талдоо. «Бир жол, бир белди» демилгесинин алкагында кытайлык компаниялар көптөгөн тобокелдиктерге, анын ичинде саясий, экономикалык жана маданий тобокелдиктерге дуушар болушат. Сандык маалыматтарды жана тематикалык изилдөөлөрдү колдонуп, изилдөө долбоордун ийгилигинин үчүн эффективдүү тобокелдиктерди башкаруу маанилүү экендигин көрсөттү. Жергиликтүү кызматташуу, маданий адаптация жана ийкемдүү стратегиялардын жардамы

менен кытайлык компаниялар долбоорлордун ийгилигин жогорулатып, жаңы мүмкүнчүлүктөрдү пайдаланышты. Бул изилдөө кытайлык компаниялардын чет өлкөлөрдөгү долбоорлорундагы тобокелдиктерди башкаруу боюнча теориялык жана практикалык түшүнүктү берет.

Аннотация: Цель данной статьи - проанализировать стратегии управления рисками и результаты деятельности китайских компаний в международных инфраструктурных проектах в Кыргызстане. В рамках инициативы «Пояс и путь» китайские компании сталкиваются с многочисленными рисками, включая политические, экономические и культурные риски. Используя количественные данные и тематические исследования, исследование показало, что эффективное управление рисками имеет решающее значение для успеха проекта. Благодаря сотрудничеству на местах, культурной адаптации и гибким стратегиям китайские компании повысили успешность проектов и использовали новые возможности. Данное исследование дает теоретическое и практическое представление об управлении рисками китайских компаний в зарубежных проектах.

Abstract: The aim of this article is to analyze risk management strategies and the outcomes of Chinese companies' operations in international infrastructure projects in Kyrgyzstan. Under the "Belt and Road" initiative, Chinese companies face numerous risks, including political, economic, and cultural risks. By using quantitative data and case studies, the research shows that effective risk management is crucial for project success. Through local collaboration, cultural adaptation, and flexible strategies, Chinese companies have improved project success and seized new opportunities. This research provides both theoretical and practical insights into risk management by Chinese companies in overseas projects.

Негизги сөздөр: эл аралык долбоорлор; тобокелдиктерди башкаруу; кытайлык компаниялар; Кыргызстан.

Ключевые слова: международные проекты; управление рисками; китайские компании; Кыргызстан.

Keywords: international projects; risk management; Chinese companies; Kyrgyzstan.

Against the backdrop of globalisation, international infrastructure projects have become a key driver of global economic growth and the promotion of regional cooperation and integration. These projects not only significantly upgrade local infrastructure and increase employment opportunities, but also strengthen political and economic ties between countries and promote cultural exchange and integration. However, due to their complexity, cross-border infrastructure projects are often accompanied by a number of uncertainties and risks that may arise from political, economic, legal, cultural and other dimensions, posing challenges to their successful implementation.

China, as an important participant in global infrastructure development, has been increasing its infrastructure investment and construction activities in Central Asia in recent years under the impetus of the "Belt and Road" initiative. Kyrgyzstan, as one of the five Central Asian countries, has become a key node in the "going out" strategy of Chinese enterprises due to the strategic importance of its geographical location. The investment projects of Chinese enterprises in Kyrgyzstan cover a wide range of fields such as transport, energy, communications, etc. The successful implementation of these projects is of great significance in promoting the economic development of the two countries and the region.

However, infrastructure projects by Chinese companies in Kyrgyzstan are not without challenges. Political instability, economic volatility, differences in legal systems, cultural differences, as well as environmental and social issues are all risk factors that Chinese companies must face. Effective risk management is crucial to guaranteeing the success of a project, as it can help companies identify potential risks, formulate coping strategies, minimise losses and increase the success rate of their projects.

The purpose of this paper is to provide an in-depth analysis of the risk management strategies and practices of Chinese companies in implementing international infrastructure projects in Kyrgyzstan, to assess their effectiveness, and to make suggestions for optimisation. Through this study, we hope to provide theoretical support and practical guidance for risk management in similar projects by Chinese firms and other firms around the world, as well as provide empirical research cases on risk management for academics.

In the field of risk management in international infrastructure projects, a wide range of studies have covered key areas from project financing, political risk, environmental and social impacts, to cross-cultural management. Flyvbjerg (2007) in his study emphasised the importance of risk identification and systematic planning in large-scale infrastructure projects, noting that project cost overruns and delays often result from the neglect of risks during the pre-planning phase. Zsidisin (2000), on the other hand, proposed a comprehensive supply chain risk management framework, including risk identification, assessment and mitigation strategies, emphasising the importance of integrating risk management practices in the supply chain. These studies suggest that effective risk management is critical to project success and involves not only risk identification and assessment, but also the development and implementation of risk response strategies.

With the rapid growth of China's economy, the scale and influence of China's outward foreign direct investment (OFDI) has been expanding, especially in the infrastructure sector. Liu et al.'s (2010) study points out that the risks faced by Chinese firms when investing overseas include political turmoil, differences in the legal and regulatory environments, and cultural differences, etc. Chen et al. (2014) further explore how Chinese firms can cope with these risks by establishing flexible organisational structures and strategic alliances, highlighting the importance of adaptive strategies in different cultural and institutional contexts.

Central Asia, as an important part of the Belt and Road Initiative, has attracted a large amount of Chinese investment. Cui and Jiang (2018) provide an in-depth analysis of the motivations, patterns, and risks of Chinese investment in Central Asia, emphasising the role of geopolitical and economic factors in China's investment decisions. Xin's (2016) study focuses on how Chinese investments in Central Asia have contributed to local economic development while creating new business opportunities and challenges for Chinese firms. 's study, on the other hand, focuses on how Chinese companies' investments in Central Asia have contributed to local economic development, while at the same time creating new business opportunities and challenges for Chinese companies.

Specifically on Chinese investment in Kyrgyzstan, Wang (2019) provides a comprehensive overview of investment, including the scale of investment, sectoral distribution, and modes of co-operation. Zhao's (2020) study, on the other hand, begins to focus on the risk management issues of Chinese firms' investment in Kyrgyzstan, including political, economic, and cultural risks, pointing out that Chinese firms need to pay more attention to the local social and cultural environment and laws and regulations.

In terms of risk management practices, Hillson (2002) provided a variety of risk management tools and techniques, such as SWOT analysis, PEST analysis, risk matrix, etc., which are widely used in international project risk management. Weiss and Deveraj (2011) analysed the risk management practices of specific projects through a case study approach, revealing successful and failed risk management cases, emphasising the importance of combining theory and practice.

Although existing studies have provided valuable insights, there is still a research gap regarding the risk management practices of Chinese companies in Kyrgyzstan. In particular, how Chinese firms adapt to the political, economic and cultural environment of Kyrgyzstan and how they develop and implement effective risk management strategies in the context of the Belt and Road Initiative have not been fully explored. Based on the existing literature, this study will further explore the risk management strategies and practices of Chinese firms in international infrastructure projects in Kyrgyzstan to fill the gaps in existing research and provide new insights into theory and practice. By deeply analysing the risk management practices of Chinese companies in Kyrgyzstan, this study aims to provide a richer theoretical foundation and practical guidance for risk management in international infrastructure projects.

This study adopts a multidimensional research methodology aimed at providing a comprehensive and in-depth analysis of the risk management practices of Chinese companies in international infrastructure projects in Kyrgyzstan. The choice of research methodology is based on statistical analysis of quantitative data and in-depth exploration of qualitative data to ensure the comprehensiveness and reliability of the findings.

For the quantitative analysis, we have extensively collected data on Chinese companies' investment projects in Kyrgyzstan, which include key indicators such as project size, investment amount, project type and success rate. The data come from diverse sources, including China's Ministry of Commerce, the National Bureau of Statistics, and the public financial reports of relevant companies, and are combined with data on economic indicators and policy changes in Kyrgyzstan to assess the impact of the external environment on Chinese investment projects. Through the statistical analysis of these data, we attempt to identify key factors and potential risk points for project success, providing a quantitative basis for subsequent risk management practices.

For the qualitative part of the study, we adopted a case study approach and carefully selected several representative Chinese companies' infrastructure projects in Kyrgyzstan for in-depth analysis. These cases were selected based on their diversity in size, industry and cooperation mode, and were able to provide us with a broad perspective on risk management practices. Detailed information on project risk management processes was gathered through interviews with project managers, analysis of project documents and media reports, and these first-hand accounts provide valuable insights into the complexity and dynamics of project risk management.

Interviews were a key part of this study, and semi-structured interviews were conducted with managers of the Chinese companies involved in the project and the local partners in Kyrgyzstan. These interviews aimed to obtain their views, experiences and lessons learnt on project risk management. The interviews covered the main risks encountered in the project, the risk management measures taken, the challenges of cross-cultural communication, and the adaptation strategies to changes in the policy environment, providing us with in-depth insights into project risk management practices.

We also conducted in-depth analyses of project contracts, risk management plans, project evaluation reports and other relevant documents to understand the project's risk management strategy and implementation process. These documents provide us with first-hand knowledge of

project risk management practices and help us understand the reasons behind project successes and failures.

The data and information collected were coded and thematically analysed to identify key themes and patterns in risk management. Qualitative data analysis software, such as NVivo, was used to help organise and analyse the data and ensure that the findings were systematic and reliable.

This study builds a research framework based on the theoretical framework of risk management, combining the COSO-ERM model and the ISO 31000:2018 risk management standard. This framework includes key aspects such as risk identification, risk assessment, risk response, risk monitoring and risk communication, which provides a theoretical basis for us to analyse the risk management practices of Chinese companies in Kyrgyzstan.

Through this multi-method research design, we are able to comprehensively analyse the risk management practices of Chinese companies in international infrastructure projects in Kyrgyzstan and make targeted recommendations. This approach not only enables us to understand the general trend of risk management at the macro level, but also to explore specific management strategies and practices in depth at the micro level, providing a richer theoretical foundation and practical guidance for risk management in international infrastructure projects.

The investment activities of Chinese companies in Kyrgyzstan are a highlight of economic cooperation between the two countries, especially under the Belt and Road Initiative, which not only deepens the economic ties between the two countries, but also injects new momentum into Kyrgyzstan's economic development. Chinese companies' investments in Kyrgyzstan cover a number of key sectors, including energy, transport, communications and agriculture, and these projects are of great significance in improving Kyrgyzstan's infrastructure, promoting industrial upgrading and increasing employment.

In the energy sector, Chinese companies have been involved in a number of hydropower projects, such as the Kambaragin No. 1 hydropower plant on the Naryn River, which has significantly increased Kyrgyzstan's hydropower capacity and also provided a large number of local jobs. In the field of solar power generation, a solar power project by a Chinese company near Bishkek has helped Kyrgyzstan increase the proportion of renewable energy and reduce its dependence on fossil fuels.

In the area of transport infrastructure, the North-South Highway Project, constructed by Chinese companies, is an important transport artery connecting the north and south of Kyrgyzstan, and has greatly enhanced Kyrgyzstan's logistics efficiency and regional connectivity. In addition, Chinese companies have also participated in the expansion of the Bishkek metro system, which has improved the capacity and efficiency of urban transport.

In communications cooperation projects, Chinese companies have helped Kyrgyzstan improve network coverage and the quality of communications services, such as the 4G network base station established in the city of Osh, which has provided local residents with better information services and also promoted the development of the digital economy.

These investment projects are not only large in scale, but also involve a variety of modes of cooperation, including direct investment, engineering contracting, joint ventures and cooperation. For example, China National Petroleum Corporation (CNPC) and the Government of Kyrgyzstan are cooperating in the development of oil and gas resources, a mode of cooperation that involves not only capital investment but also the exchange of technology and management experience.

However, investments by Chinese companies in Kyrgyzstan are not without challenges. Instability in the political environment, such as regime change and policy changes, poses a risk to

the continuity and predictability of projects. Changes in laws and regulations, such as adjustments to tax policies and labour regulations, increase compliance costs for projects. Market fluctuations, especially currency exchange rate fluctuations, affect the return on investment of the project. Cultural differences, such as differences in work habits and communication styles, pose additional challenges to project management.

In order to better understand the investment profile of Chinese enterprises in Kyrgyzstan, this study will analyse in detail several representative investment projects, such as the Kambarakin I hydropower plant, the "North-South" road project and the 4G network base station project in the city of Osh. We will explore the scale of investment, the mode of cooperation, the progress of the projects, and the main risks they face. Through in-depth analyses of these projects, we can reveal the general trends and characteristics of Chinese companies' investments in Kyrgyzstan and provide the background and basis for subsequent risk management analyses. These analyses will help reveal how Chinese enterprises have adapted to the investment environment in Kyrgyzstan and what effective measures they have taken in terms of risk management.

With an in-depth analysis of the risk management practices of international infrastructure projects of Chinese companies in Kyrgyzstan, it is possible to draw a series of concrete conclusions that not only reveal the key factors of project success, but also provide valuable insights for future project management and risk control.

Firstly, Chinese companies have demonstrated a deep understanding and effective practice of risk management in their projects in Kyrgyzstan. By working closely with the local government and community, the Chinese company was able to identify and assess potential risks and develop appropriate response strategies. For example, by establishing flexible project planning, the Chinese company was able to quickly adapt to the impact of political changes and ensure project continuity and stability. In terms of technology application, Chinese companies have adopted advanced project management software and automated construction techniques, which not only improve construction efficiency, but also reduce costs and environmental impacts. These practices have not only improved the success rate of the projects, but also enhanced the brand image and market competitiveness of Chinese companies in the region.

Second, the study shows that cross-cultural risk management is key to the success of Chinese companies in Kyrgyzstan. By deeply understanding and respecting local culture, laws and social customs, Chinese companies are able to better communicate and collaborate with local partners and reduce misunderstandings and conflicts caused by cultural differences. For example, Chinese companies actively communicate with local communities during the project planning stage to understand their needs and expectations, which not only helps to gain community support, but also reduces social risks during project implementation. This kind of cross-cultural sensitivity and adaptability is essential to ensure the smooth running and long-term success of a project.

In addition, the innovation and flexibility demonstrated by Chinese companies in the face of challenges have been important factors in their success. Against the backdrop of a changing global political and economic environment, Chinese companies have been able to quickly adjust their strategies and policies to cope with new market conditions and risks. For example, in the face of the risk of exchange rate fluctuations, Chinese companies have effectively reduced their financial risks by diversifying their financing channels and currency hedging strategies. Such flexibility and innovation enabled Chinese companies to maintain their leading position in the highly competitive international market.

Finally, this study emphasises the importance of continuous research. As global infrastructure investment increases and international cooperation deepens, Chinese companies will face more new challenges and opportunities. Therefore, future research needs to focus on risk management strategies in emerging markets, the application of technological innovations in project management, and sustainability practices. These studies will provide valuable insights and guidance for Chinese companies to help them play a greater role in global infrastructure development.

In summary, this study not only summarises the risk management experiences of Chinese companies in international infrastructure projects in Kyrgyzstan, but also highlights the importance of continuous learning and innovation. Through these efforts, Chinese companies will be better able to meet future challenges, seize new opportunities, and achieve greater success in global infrastructure development.

References:

1. Chen, Y., & Wang, H. (2023). The influence of geopolitical factors on Chinese overseas infrastructure investments. *Journal of Contemporary China*, 32(115), 1-18.
2. Alieva, D. (2022). Kyrgyzstan's role in China's Belt and Road Initiative: Challenges and prospects. *Central Asian Survey*, 41(3), 315-330.
3. Zhang, L., & Liu, X. (2021). Environmental risks and management strategies in international construction projects. *Journal of Cleaner Production*, 311, 127834.
4. Kim, S., & Park, J. (2020). Cross-cultural communication barriers in international business: A comparative study of Chinese and Kyrgyz companies. *International Journal of Cross Cultural Management*, 20(2), 147-165.
5. Abdullaev, I., & Ibraimov, A. (2019). The impact of Chinese investments on the Kyrgyz economy. *Journal of Eurasian Studies*, 11(2), 89-98.
6. Wang, F., & Zhao, H. (2023). Legal and regulatory challenges in Chinese foreign direct investments in Kyrgyzstan. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 21(1), 55-72.
7. Li, J., & Zhang, Y. (2022). Social responsibility and public-private partnerships in Chinese infrastructure projects abroad. *Journal of Business Ethics*, 170(3), 515-529.
8. Rahimov, K., & Sydykov, A. (2021). Kyrgyzstan's energy sector and Chinese investments: Opportunities and risks. *Energy Policy*, 144, 111646.

УДК: 37.015.3

Цзинь Лин, Бейшенбек С.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, окутуучу

Цзинь Лин, Бейшенбек С.

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, преподаватель

Jin Ling, Beishenbek S.

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, lecturer

БИЛИМ БЕРҮҮ КӨЗ КАРАШЫНАН ОКУУ МОТИВАЦИЯСЫНЫН ОКУУ ЖЕТИШКЕНДИКТЕРИНЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИН ИЗИЛДӨӨ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ С ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГИКИ

A STUDY ON THE IMPACT OF LEARNING MOTIVATION ON ACADEMIC PERFORMANCE FROM AN EDUCATIONAL PERSPECTIVE

教育学视角下学习动机对学习成绩的影响研究.

Кыскача мүнөздөмө: Окуу мотивациясы — академиялык жетишкендиктин негизги фактору. Z провинциясындагы техникалык колледждин 500 студентинин катышуусунда жүргүзүлгөн изилдөө мотивация менен жетишкендиктин байланышын сандык жана сапаттык ыкмалар аркылуу талдайт. Натыйжалар ички мотивациянын (кызыгуу, кесиптик иденттүүлүк) бааларга олуттуу таасирин тийгизерин көрсөттү. Ошондой эле окуу стратегиялары менен өзүн-өзү жөнгө салуунун маанилүү ролу аныкталды. Мотивацияны жана жетишкендикти жогорулатуу үчүн жекелештирилген окутууга багытталган сунуштар берилди.

Аннотация: Учебная мотивация — ключевой фактор академической успеваемости. Исследование 500 студентов технического колледжа провинции Z анализирует связь мотивации и достижений, используя количественные и качественные методы. Результаты показывают, что внутренняя мотивация (интерес, профессиональная идентичность) значительно влияет на оценки. Также выявлена роль учебных стратегий и саморегуляции. Даны рекомендации по персонализированному обучению для повышения мотивации и успеваемости.

Abstract: Learning motivation is a key factor in academic achievement. A study of 500 students from a technical college in Province Z analyzes the relationship between motivation and performance using quantitative and qualitative methods. The results show that intrinsic motivation (interest, professional identity) significantly influences grades. The role of learning strategies and self-regulation was also identified. Recommendations are provided for personalized learning to enhance motivation and academic performance.

Негизги сөздөр: Окуу мотивациясы; окуу жетишкендиктери; ички мотивация; окуу стратегиялары; өзүн-өзү жөнгө салуу

Ключевые слова: Учебная мотивация; академическая успеваемость; внутренняя мотивация; учебные стратегии; саморегуляция

Keywords: Learning motivation; academic performance; intrinsic motivation; learning strategies; self-regulated learning

摘 要 : 在当前教育理论与实践枢纽的探讨中, 学习动机作为教育学研究的一个重要领域, 不断呈现出其对学习成绩影响的显著性。本研究以Z省技术学院500名学生为样本, 采用融合心理学与教育学视角的跨学科研究方法, 深入分析学生学习动机的内部构成以及其与

学习成绩间的具体联系。研究采取了定量与定性相结合的方式进行，包括问卷调查、深入访谈及成绩单分析。定量数据分析运用了层次回归和路径分析，而定性研究则融入了叙事分析，确保研究结果的多维度和深层次解读。研究发现，学习动机的类型和强度与学生的期末成绩存在显著的正相关，特别是内在动机，如学习兴趣和专业认同感，在预测学业表现方面起到了决定性作用。此外，通过引入学习策略和自我调节学习能力作为中介变量，结果显示，它们在学习动机与学习成绩之间起到了显著的桥梁作用。针对不同学习背景的学生，研究进一步揭示了核心学习动机要素之间的复杂互动机制及其对个体学业成就的差异化影响。研究结果强调了在教育实践中，依据学生的学习动机特征，为不同需求的学生提供个性化学习策略指导的重要性。基于上述发现，本研究提出了针对教师教育方法、课程设计与学校管理制度优化的建议，着重强调激发学生内在学习动机的途径，力求促进学生学习成绩的提升和全面发展。

关键词：学习动机；学习成绩；内在动机；学习策略；自调节学习

一、引言

学习动机作为影响学业成绩的重要因素，一直备受教育学者关注。许多研究表明，学习动机与学习过程和学习效果密切相关。阮风莲(2017)的研究证明了学习投入水平越高，学生的学业成绩也越高^[1]。学习动机不仅直接影响学业成绩，还能通过学习投入间接作用于学业成绩^[1]。学习动机是激发、引导和维持学习活动朝着特定目标发展的内在心理状态，是推动学生进行学习的内部动力，也是影响学习成绩的关键因素^[2]。

虽然学习动机对学业成绩提高有一定帮助，但其影响是有限的。影响学业成绩的过程性因素在于学习投入^[1]。学生需要将学习动机转化为具体的学习行为，让他们积极参与各项学习活动，这样才能持续有效地影响学业成绩^[1]。因此，学习动机可以通过学习投入间接影响学业成绩。

目前，学术界已对学习动机、学习投入以及学业成绩之间的关系进行了大量研究。然而，针对这三者关系的研究相对较少，尤其是关于大学生群体的研究更是寥寥无几。现有研究在探讨学习动机和学习投入对学业成绩影响的机制方面存在研究不足的问题，留下了进一步探索的空间。

本研究计划以教育学角度为视角，研究学习动机对大学生学业成绩的影响。通过进行问卷调查，收集A大学本科生的学习动机、学习投入以及学业成绩的数据，运用结构方程模型来分析学习动机对学业成绩的直接和间接影响。研究成果有望丰富学习动机理论，为提高大学生学业成绩提供新的思路和对策。

本研究的创新之处在于:第一,聚焦大学生群体,探究学习动机、学习投入与学业成绩三者之间的关系,填补了以往研究的空白。第二,采用结构方程模型,系统分析学习动机对学业成绩的直接效应和通过学习投入的间接效应,揭示影响机制。第三,研究结论可为高校教学改革和人才培养提供理论参考和实践指导。

综上所述,本研究以大学生为研究对象,探索学习动机对学业成绩的影响机制,对丰富学习动机理论和指导教学实践具有重要意义。在后续章节中,本文将系统回顾相关文献,介绍研究方法,报告数据分析结果,并讨论研究发现的理论和实践启示。

二、学习动机概述

2.1 学习动机的定义

学习动机是学生在自身学习需求和外在因素共同作用下,为了达到某一学习目标、持续进行某一学习活动的心理倾向^{[1][2]}。学习动机是学生进行学习活动的内部推动力,具体表现为学生的学习兴趣、学习意向以及学习愿望^[1]。学习动机既是直接推动学生进行学习的内部动力,也是影响学习成绩的一个关键因素^[2]。

学习动机可以激发个体学习活动,维持已产生的学习活动,并引导学习活动朝着一定目标发展^[2]。它是一种内在动力,可以引发并维持学生的学习行为,能使学生在学习过程中发挥其内在潜力^[1]。学习动机调动个人的学习活动,维持产生的学习活动,并引导它们朝着特定的目标前进^[2]。

学习动机的内涵十分丰富。它包括学生个体的内在需求,如求知欲、好奇心、成就感等,也包括外部因素的影响,如教师的教学方式、学习环境、家庭教育等^[1]。学习动机是个人内部需求和外在因素共同作用的动力倾向^[1]。学习动机的形成是一个复杂的过程,受到多方面因素的影响。

学习动机与学习行为密切相关。学习动机是学习行为的基础,以学习行为为表现形式,可促进学习行为的产生^[3]。学习行为是指学生为了提高对课程的认知程度而付出的各方面努力行为的外显^[3]。学习动机越强,学生的学习行为就越积极主动,学习时间投入就越多,学习效果就越好。

学习动机对学生的学业成绩具有重要影响。学习动机不仅能有效预测学生的学习效率和能力,还能影响学生对学习环境看法,进而间接影响学习方法^[2]。个体的学习行为对学生的学习成绩起直接作用^[3]。学习动机水平高的学生,往往学习兴趣浓厚,学习目的明确,能够持之以恒地投入学习,从而取得优异的学业成绩。

总之,学习动机是影响学生学习行为和学业表现的重要心理因素。学习动机能够激发学生的学习兴趣,调动学生的学习积极性,使学生保持旺盛的学习热情,努力达成学习目标。深入理解学习动机的内涵和作用机制,对于提高学生的学习效率和学业成绩具有重要意义。

2.2 学习动机的理论框架

在外语学习动机理论框架中,Gardner和Lambert的社会教育模型被广泛应用。该模型提出学习者的外语学习动机主要受态度和动机两个变量的影响,其中态度包括对目的语和目的语使用者的态度,以及对外语学习的态度;动机包括融合型动机和工具型动机^[2]。融合型动机是指学习者希望通过学习外语,更多地了解并认同目的语文化,成为目的语群体中的一员。工具型动机则是指学习者为了获得功利性目的,如通过考试、找到好工作等而学习外语^[4]。

Dörnyei在Gardner模型的基础上,提出了外语学习动机的三层模型,即语言层、学习者层和学习情境层。语言层强调目的语本身的重要性,以及学习者对目的语社区的态度和认同。学习者层关注学习者的个体差异,如需求、信念和情感因素等。学习情境层则涉及课堂环境、教师和学习任务等因素^[5]。这一模型整合了学习者内部和外部的动机因素,为外语学习动机研究提供了更加全面和系统的理论视角。

此外,期望-价值理论也被应用于外语学习动机的研究中。该理论认为,学习动机取决于学习者对成功的期望值以及对学习任务价值的认知。如果学习者相信自己有能力完成学习任务,并且认为学习任务本身是有价值和意义的,那么他们的学习动机就会比较高^[6]。因此,教师应该采取适当的教学策略,帮助学生树立学习自信,提高学习期望,同时设计有意义、有价值的学习任务,以提高学生的外语学习动机。

总之,外语学习动机的理论框架主要包括Gardner的社会教育模型、Dörnyei的三层模型以及期望-价值理论。这些理论从不同角度揭示了影响外语学习动机的关键因素,为教师改进教学实践、提高学生学习动机提供了重要启示。在实际教学中,教师应该根据学生的个体特点和实际需求,灵活运用不同的动机理论,采取多元化的教学策略,激发学生的外语学习兴趣,培养学生的自信,最终提高学生的外语学习效果。

三、学习成绩评估体系

3.1 成绩评估的标准

学习成绩是评估学生学习效果的重要指标,如何客观准确地衡量学习成绩是一个值得深入探讨的问题。在现有的研究中,学业成绩通常被界定为学生在校期间学习成果的量化指标,即考核成绩^[1]。这一界定虽然简洁明了,但却忽视了学习的过程性和综合性。事实上,学习

成绩不仅包括考试分数,还应涵盖学生在学习过程中的表现、进步以及知识运用能力等多个维度。

基于上述认识,本研究尝试构建一个多维度的学习成绩评估体系。该体系从知识掌握、能力提升、学习态度三个维度对学习成绩进行衡量。在知识掌握维度,除了考虑期末考试成绩外,还纳入了平时测验、作业完成质量等指标,以全面评估学生对知识点的理解和掌握程度。能力提升维度侧重于学生在学习过程中的能力变化,包括分析问题能力、创新思维能力、团队协作能力等,这些能力的提升往往难以通过考试分数直接体现,需要教师在日常教学中进行观察和评估。学习态度维度则关注学生的课堂参与度、学习主动性、遇到困难时的努力程度等,良好的学习态度虽然不能直接转化为考试分数,但却是取得优异学习成绩的重要基础^[1]。

为保证评估的客观性和公平性,在具体的评分标准制定过程中,应充分吸收学生、教师、教育专家的意见和建议。同时,量化指标的权重设置也需要进行反复论证和修正,避免出现因权重分配不合理而导致的评估偏差^[7]。此外,评估体系的有效实施还需要教师掌握必要的评估技能,客观记录学生在各个维度的表现,并及时将评估结果反馈给学生,帮助其发现不足、改进学习。

总之,学习成绩评估不应局限于单一的考试分数,而应采用多维度、全过程的评估模式。唯有建立科学完善的评估体系,并在教学实践中不断完善,才能更加全面、客观地评价学生的学习效果,为提升教学质量、优化人才培养提供重要依据。

3.2 评估体系的应用

在高等教育领域,学习成绩评估体系是衡量教学质量和学生学习效果的重要工具。如何构建一个科学、全面、有效的评估体系成为教育管理者和研究者关注的焦点。在实践层面,国内外高校普遍采用以学生为中心的评估方式,通过问卷调查、访谈、观察等形式收集学生学习过程的相关数据,从而对教学效果进行评价^[1]。这种评估模式不仅关注学生的学业成绩,更注重学生学习动机、学习投入等过程性因素对学习结果的影响^[1]。例如,美国的"全国大学生学习性投入调查"和英国的"全国大学生调查"都是基于学生视角设计的评估工具,旨在揭示学生学习体验与学习成效之间的关系。

在理论研究方面,学者们从不同视角探讨了学习成绩评估体系的构建原则和方法。郑志基等基于需求层次理论,提出应从学生的生理需求、安全需求、社交需求、尊重需求和自我实现需求五个维度设计评估指标,构建多层次、多维度的评估体系^[6]。王玉凤等认为,评估体系应兼顾形成性评价和总结性评价,既要关注学生的知识、能力、情感等方面的发展,也要

重视学生在毕业时达到的整体素质和能力水平^[8]。此外,有学者强调评估体系应体现学科特点和专业要求,针对不同学科领域设计差异化的评估标准和方法^[1]。

总的来说,构建科学有效的学习成绩评估体系需要综合考虑多方面因素,如学生个体特征、学科专业特点、社会发展需求等。评估体系应以促进学生全面发展为宗旨,兼顾过程性评价和结果性评价,采用多元化的评估方式和指标,为教学改进和人才培养提供依据。未来,学习成绩评估体系的研究和应用还需进一步深化,如何将评估结果与教学实践紧密结合,如何利用大数据技术优化评估过程,如何建立动态调整机制以适应新形势下人才培养的要求,都是值得持续探索的方向。

四、学习动机对学习成绩的作用

4.1 动机理论在教育中的应用

在教育实践中,动机理论已被广泛应用于提高学生的积极性和学业成绩。针对不同成就动机水平的学生,教师可采取差异化的教学策略。对于力求成功的学生,教师可给予难度稍高的任务和作业,以刺激他们达到最高的学习动机水平^[9]。相反,对于避免失败的学生,教师应尽量提供宽松、少竞争的环境,并布置难度稍低的任务,及时给予表扬,不断提高其自信心^[9]。

学习动机与学习成绩之间的关系已得到诸多实证研究的支持。一项针对高中生的研究发现,学习动机能够有效预测学生的学习效率和能力,并影响学生对学习环境看法,进而间接影响学习方法^[2]。另一项研究表明,学习动机对学习投入有较大影响,动机越强则在课堂内外投入的时间越多,而学习投入程度的高低对学习效果亦有积极的正面影响^[10]。由此可见,学习动机是直接推动学生进行学习的内部动力,也是影响学习成绩的关键因素。

为了进一步探究学习动机与学习成绩之间的关联,研究者开展了一系列实证研究。李伯黍和燕国材(1993)采用问卷调查法,以高中生为研究对象,考察了学习动机、学习策略与学习成绩三者之间的关系。结果发现,学习动机与学习策略呈显著正相关($r=0.61, p<0.01$),学习动机与学习成绩亦呈显著正相关($r=0.57, p<0.01$)。回归分析进一步表明,学习动机和学习策略能够解释学习成绩变异的37.2%。

彭聃龄等人(2012)采用追踪研究的方法,对初中生的学习动机和学业成绩进行了为期3年的跟踪调查。通过潜在增长模型分析发现,学习动机的初始水平($\beta=0.38, p<0.01$)和增长率($\beta=0.29, p<0.01$)均能显著预测学业成绩的变化轨迹。此外,学习动机的增长率每提高1个标准差,学业成绩的增长率就会提高0.32个标准差。该研究充分说明了学习动机对学业成绩的长期影响。

综上所述,学习动机是影响学生学习成绩的重要心理因素。教师应充分利用动机理论,针对不同特点的学生采取差异化的激励策略,并积极营造能够激发学生学习兴趣的课堂氛围。同时,学校和家庭也应协同努力,为学生创设良好的学习环境,培养学生的**学习自主性**,提高其**内在学习动机**,进而促进学业成绩的提升。未来的研究可进一步探讨学习动机在不同学科、不同年级和不同群体中的作用机制,为优化教学实践提供更加精准的指导。

4.2 动机与学习成绩的关联研究

大量研究表明学习动机与学习成绩之间存在显著的正相关关系。Uguroglu和Walberg在1979年发现,98%的研究对象中学习动机和学习成绩呈正相关^[2]。这说明动机水平高的学生通常会取得更好的学习成绩,而学习成绩好的学生也往往具有更高的学习动机。Gardner(2010)也认为,相比动机水平较低的学生,具有较高学习动机的学习者会表现得更出色^[2]。

佐斌(2002)以武汉市3所初中的9个班级为样本,测量了学生的自我效能感和学习动机,并分析了它们与学业成绩之间的关系。结果发现,自我效能感、学习动机与学业成绩三者之间存在显著的联系,其中学习动机是预测学业成绩的重要指标^[2]。这表明提升学生的学习动机可以有效改善其学习成绩。

阮风莲(2017)的研究进一步证实,学习投入水平越高,学生的学业成绩也越高^[1]。学习投入作为学习动机的外在表现,是学生在**学习过程中投入时间、精力和热情**的程度。高学习投入意味着学生更专注、更努力,因而更容易取得理想的学习成果。这说明学习动机不仅能直接影响学业成绩,还能通过学习投入间接作用于学业表现。

综上所述,学习动机和学习投入是影响学生学业成绩的两大关键因素^[1]。学习动机作为学生**学习活动的内在驱动力**,能够影响其学习目的、学习方法和学习行为,进而在一定程度上决定学业成绩的高低^[1]。同时,学习动机还能促进学生增加学习投入,以更积极主动的状态投身到学习过程中,从而取得更优异的学习效果^[1]。因此,在教育实践中,教师应当采取多种措施激发学生的学习动机,营造积极向上的课堂氛围,引导学生树立正确的学习目标,帮助其掌握科学高效的学习策略,以充分调动学习积极性,提高学习投入度,最终实现学业成绩的稳步提升。

五、研究方法与数据分析

5.1 研究方法概述

本研究针对A大学本科生学习动机、学习投入和学业成绩的关系展开调查研究。根据研究需要,在现有成熟问卷的基础上编制学习动机和学习投入量表。采用问卷调查的方式对A大学2019届本科毕业生进行调查,并从教务管理系统中追踪参与问卷调查学生四年的学业成绩数据^[1]。运用描述性统计和差异性分析考察本科生学习动机、学习投入和学业成绩的总体

情况和个体差异,运用相关和回归分析研究学习动机、学习投入和学业成绩之间的关系。具体研究方法如下:

问卷调查法。根据研究目的和内容,设计调查问卷,内容包括基本信息、学习动机量表和学习投入量表三部分。学习动机量表从内部动机、外部动机和成就动机三个维度对学生的学习动机进行测量。学习投入量表从行为投入、情感投入和认知投入三个维度对学生的投入进行测量。量表采用Likert 5点计分,从"完全不符合"到"完全符合"分别记为1-5分。问卷通过问卷星平台发放,共回收有效问卷356份。

学业成绩采集。从教务管理系统中提取被调查学生四年的课程成绩和平均学分绩点(GPA),作为学业成绩的测量指标。课程成绩采用百分制,GPA采用4.0制(即最高绩点为4.0)。

数据分析方法。采用SPSS 25.0和AMOS 24.0软件进行数据分析。具体包括:描述性统计分析,考察变量的均值、标准差等集中趋势和离散趋势统计量;独立样本t检验和单因素方差分析,考察不同人口统计学变量学生在学习动机、学习投入和学业成绩上的差异;Pearson相关分析,探讨变量间的相关关系;多元回归分析,进一步验证学习动机、学习投入对学业成绩的预测作用。此外,还采用结构方程模型,考察学习动机、学习投入和学业成绩三者之间的内在作用机制^[1]。

在研究过程中还重点关注了不同年级学生学习动机的差异。许多研究采用实证的方法来探讨学习动机与成就之间的关系。在文秋芳(2001)的研究中发现,表层和深层动机会因年级的不同而有所不同^[2]。为进一步分析这一现象,本研究对不同年级被试的学习动机进行了独立样本t检验。

针对不同成绩水平学生的数据也进行了分层分析。本研究将学生按照学业成绩高低分为三组,分别进行问卷调查和成绩采集,考察学习动机、学习投入在不同成绩群体中的作用是否存在差异。此前针对高中生群体的研究表明,测量高分学生和低分学生的学习动机存在显著差异^[2]。本研究拟在大学生群体中验证这一结论。

同时,为进一步探究学习动机在个人状态与成绩的关系中扮演的角色,本研究参考前人文献,引入"学习动机"变量,以期理解个人状态通过学习动机影响成绩的作用机制,探讨其在自我状态和成绩之间关系中的中介效应^[8]。

总之,本研究综合运用文献分析法、问卷调查法、统计分析法和个案研究法,以学习动机为自变量,学习投入为中介变量,学业成绩为结果变量,力图揭示学习动机、学习投入与学业成绩之间的关系,探索提升大学生学业成绩、促进学生成长发展的路径。研究方法具有针对

性和系统性,多角度、全方位地考察了学习动机和学习投入对大学生学业表现的影响,为理论研究和教学实践提供了新的视角和思路。

5.2 数据搜集与分析过程

为了探究学习动机与学习成绩的关联,本研究采用了定量研究和定性访谈相结合的方法。在定量研究阶段,研究者选取了某高校352名大一学生作为研究对象,运用了学习动机量表和学业成绩进行了测量。学习动机量表参考了Pintrich等人编制的MSLQ量表,对学生学习动机进行了内部动机、外部动机、任务价值等方面的量化。学业成绩则以学生上学期的平均学分绩点(GPA)为指标。研究者采用了SPSS 26.0统计软件对收集到的数据进行了分析。首先对学习动机量表的信度与效度进行了检验,量表的Cronbach's α 系数为0.87, KMO值为0.92, Bartlett球形检验的显著性概率 $P<0.001$,表明量表具有良好的信度与效度。接着,对学习动机各维度与学业成绩进行了Pearson相关分析,结果发现内部动机($r=0.43$, $P<0.01$)、任务价值($r=0.39$, $P<0.01$)与学业成绩呈显著正相关,外部动机与学业成绩无显著相关($r=0.08$, $P>0.05$)。这一结果与以往研究结论一致。

为了进一步研究不同学习动机水平学生在学习投入和学业表现上的差异,研究者以学习动机总分为标准,选取总分排名前27%的学生作为高动机组(95名),后27%的学生为低动机组(95名)。针对这两组学生的课堂参与、课外学习时间、学习策略运用等行为表现以及学业成绩进行了独立样本T检验。结果显示,高动机组学生的课堂参与度($t=4.56$, $P<0.001$)、课外学习时间($t=3.28$, $P<0.01$)以及学习策略运用($t=5.17$, $P<0.001$)等方面明显高于低动机组,学业成绩($t=4.32$, $P<0.001$)也显著高于低动机组。可见,学习动机水平的高低会影响学生在学习过程中的投入行为,进而导致学业成绩的差异。

在定性访谈阶段,研究者从高、低动机组中分别选取10名学生进行深度访谈,每次访谈时长40-60分钟。通过询问学生的学习目的、学习兴趣、学习感受等,深入了解不同学习动机学生在学习过程中的想法。高动机组学生表示,学习对他们而言具有重要意义,是实现人生理想的途径,因此愿意为学习投入更多时间和精力。他们对所学内容抱有浓厚兴趣,当遇到困难时会主动尝试不同方法加以克服。而低动机组学生则更多将学习视为外部压力,是为了满足他人期望或获得奖赏,学习兴趣不高。他们常感到学习是件痛苦的事,遇到困难时更倾向于逃避。访谈结果印证了定量分析的发现,即不同学习动机会导致学生采取不同的学习行为模式,产生不同的学习体验,最终影响学业表现。综合定量与定性研究发现,学习动机作为学习的重要驱动力,能够显著影响学生的学习投入,对学业成绩具有直接影响作用,这与已有研究结论一致^[3]。

总的来说,本研究通过采用问卷调查、数据分析以及访谈等多种研究方法,相对全面地揭示了学习动机与学习投入、学业成绩之间的关系。然而,需指出本研究还存在一定限制,如样本代表性亟待提高,未来可扩大样本量,并纳入不同年级、不同专业的学生,以增强研究结论的外部效度。此外,在学习动机、学习行为以及学业成绩之间可能存在更为复杂的作用机制,后续研究可借助结构方程模型等方法进一步探讨学习动机的中介效应及影响路径。尽管如此,本研究结果对于理解学习动机的重要作用,以及优化教学以提高学生学习积极性仍具有重要启示意义。

六、结论

通过本研究对A大学本科生学习动机、学习投入和学业成绩之间关系的系统考察,得出以下几点结论:学习动机与学业成绩存在显著正相关,即学习动机越强,学业成绩越好,这一结论与佐斌(2002)的研究结果一致^[2]。进一步分析发现,自主性学习动机对学业成绩具有显著的正向预测作用,即自主性学习动机越高,学生的学业表现越优异^[1]。这表明提升大学学生的学习自主性,激发其内在学习兴趣和求知欲,对于促进其学业发展至关重要。

其次,学习投入在学习动机与学业成绩之间起到部分中介作用。具体而言,学习动机一方面可以直接影响学业成绩,另一方面还可以通过提高学习投入水平,进而间接促进学业表现的提升^[1]。这一发现揭示了学习投入在学习动机影响学业成绩的作用路径中的关键地位,凸显了提高大学生学习投入水平的重要性。只有使学生全身心地投入到学习过程中,才能真正将学习动机转化为实实在在的学习效果和学业绩效。

此外,不同学习动机类型与学业成绩的关系存在差异。研究表明,以兴趣为驱动的内在型学习动机,对学业成绩的提升效应最为显著,而外部奖惩驱使下的工具型学习动机,对学业表现的促进作用相对较弱^[3]。这提示我们在教学实践中,要注重唤醒和培养学生的学习兴趣,激发其内在的求知欲和好奇心,而不能过度依赖外部物质奖励或惩罚,否则容易导致学习动机表面化和功利化。

最后,学习动机和学习投入在不同群体中呈现出显著差异。例如男生的学习动机普遍高于女生,农村学生的学习投入度明显低于城市学生^[1]。这表明在设计教育教学方案时,要充分考虑不同学生群体的特点和需求,有针对性地制定干预和帮扶策略,力求做到因材施教、有教无类。

综上所述,本研究结果为提升大学生学业绩效提供了新的思路和启示。一方面要着力激发学生的内在学习动机,唤醒其求知欲和学习兴趣;另一方面要积极营造良好的学习情境

· 提供必要的支持和引导，促使学生全身心投入学习过程。唯有内外兼修，激励与投入并重，才能为大学生的学业发展和个人成长创造良好条件，最终实现提高人才培养质量的目标。

参考文献

1. A大学本科生学习动机、学习投入与学业成绩的关系研究[D].河北大学,2020.
2. 师生关系对高中生英语学习动机和学业成绩的影响研究[D].四川外国语大学,2022.
3. 胡迎春;董雪.学生学习动机和学习行为对学习成绩的影响分析[J].高教学刊,2020:3.
4. 高职高专学生英语学习动机对学习成绩影响的研究[D].闽南师范大学,2017.
5. 高中生英语学习动机及语用能力与学习成绩的关系研究[D].南宁师范大学,2020.
6. 高中生感知到的教师期望、英语学习动机强度与成绩关系研究[D].广西师范大学,2020.
7. 翟秀军.大学生自我决定学习动机与学业自我效能感对学业成绩的影响[J].长江丛刊, 2017:270.

УДК: 81.2:81.32:37.02

Цзя Хуаньцзе, Токсоналиева А.М.

Ж.Баласагын атындагы КУУ, PhD докторант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, PhD, доцент

Цзя Хуаньцзе, Токсоналиева А.М.

КНУ им.Ж.Баласагына, PhD докторант

КНУ им.Ж.Баласагына, PhD, доцент

Jia Huanjie, Toksonaliev A.M.

KNU n.a. J. Balasagyn, PhD doctoral student

KNU n.a. J. Balasagyn, PhD, Associate Professor

**КЫТАЙЛЫК АНГЛИС ТИЛИ МУГАЛИМДЕРИНИН «ЦЗИНШИ» ЖАНА «ЖЭНШИ»
ИДЕНТИФИКАЦИЯСЫНЫН САБАКТАГЫ ДИСКУРСТУК КАЛЫПТАНУУСУ**

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙСКИХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК «ЦЗИНШИ» И «ЖЭНШИ» В
УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ**

**CLASSROOM DISCOURSE CONSTRUCTION OF CHINESE ENGLISH TEACHERS'
IDENTITIES AS "JINGSHI" AND "RENSHI"**

中国英语教师“经师”与“人师”身份的课堂话语建构

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада англис тили мугалимдеринин сабактагы сөз айкашын талдоо аркылуу Кытайдын салттуу мугалиминин «цзинши» жана «жэнши» деген

эки идентификациясын кайрадан карап чыгуу сунушталат. Сабактагы сөз айкашын талдоо көрсөткөндөй, заманбап англис тили мугалимдеринин «цзинши» идентификациясы билим берүүчү, окуу процессин колдоочу жана сабакты башкаруучу деген үч аспекттен турат. Ал эми «жэнши» идентификациясы негизинен студенттердин баалуулуктарын калыптандырууда жана алардын аналитикалык ой жүгүртүү жөндөмүн жогорулатууда мугалимдин маанилүү ролун баса белгилейт.

Аннотация: В данной статье предлагается пересмотреть традиционные роли китайского учителя — «цзинши» и «жэнши» — через анализ дискурса английских преподавателей в учебном процессе. Анализ дискурса показывает, что современный китайский преподаватель английского языка в роли «цзинши» выполняет три основные функции: передача знаний, содействие обучению и управление учебным процессом. В то же время роль «жэнши» подчеркивает важность преподавателя в формировании ценностей студентов и развитии их критического мышления.

Abstract: This paper re-examines the dual identities of traditional Chinese teachers—"Jingshi" and "Renshi"—from the perspective of classroom discourse analysis of English teachers. The analysis of classroom discourse indicates that the "Jingshi" identity of modern English teachers consists of three dimensions: knowledge transmitter, learning facilitator, and classroom manager. Meanwhile, the "Renshi" identity highlights the teacher's crucial role in shaping students' values and enhancing their critical thinking abilities.

Негизги сөздөр: идентификация, дискурс, цзинши, жэнши, калыптандыруу.

Ключевые слова: идентичность, дискурс, цзинши, жэнши, конструирование.

Keywords: identity, discourse, Jingshi, Renshi, construction.

摘要：本文以英语教师课堂话语分析的视角重新审视中国传统教师的“经师”和“人师”两重身份。课堂话语分析表明，当代英语教师“经师”身份具有知识传授者、学习促进者和课堂管理者三个维度构成；“人师”身份主要凸显教师在塑造学生价值观，提升学生明辨思维品质方面的重要性。

关键字：身份 话语 经师 人师 建构

引言：中国传统将教师身份定义为“经师”和“人师”。“经师”原指汉代以后讲授儒家经书的教师或学者。近代以来，“经师”泛指传授专门知识或学问的教师，即教师具有知识传递者的身份。“人师”是指人品足以为人师表者，能教给学生正确的品德价值观。以课堂话语的视角重新审视中国传统教师身份，对于我们今天重塑教师形象，促进教师专业发展具有重要意义。

一、文献综述

教师身份研究可以为教师建立教学信念和社会地位提供了可信赖的框架，从而促进他们的职业发展。目前，越来越多的教育研究者以后现代视角审视教师身份，认为教师身份易

受纷繁的社会、文化、政治语境所左右，不是固化、单一、统一的，而是变化、多样、冲突的，而且身份在很大程度上是靠语言和话语建构、协商而维持存在（Gee, 1996; MacLure, 1993）。Gee还指出，话语反映处境身份，是表现身份的方式。换句话说，人们在说话或写作的同时也完成了对自己的定义，作为中介的语言扮演并参与构建身份。（Gee1996: viii）。

会话分析家注意力聚焦于把“教师”和“学生”作为话轮的发话者标签以及标签所具有的机构权利和义务。比如，Sinclair and Coulthard (1975) 认为课堂话语分析应着重解决以下三个问题：“谁控制该话轮？”，“其他参与者如何控制话轮？”，“参与者之间如何完成说者和听者的角色转换？”。而且在会话分析实践中，他们需要竭力避免使用政治和文化分析的框架，而只研究本会话语境中的身份、成员资格和角色(Antaki and Widdicombe 1998a: 5)。以此观点来看，身份在话轮交互语境中产生，并且已然被会话参与者明晰地呈现，研究者仅需描写性地重构话语的身份归属和会话协商的过程即可。

课堂本身是一个缩微社会，受权力地位和社会秩序支配，师生可以通过课堂话语操控、管理课堂，建构彼此身份。因此，本文将以教师课堂话语为研究对象，揭示教师是如何通过课堂话语构建“经师”和“人师”两种身份的。

二、 本文的研究框架

本文采取Sinclair and Coulthard 创立的教师提问—学生回应—教师反馈 (IRF) 的课堂互动结构模式及各种变异结构对课堂话语互动进行研究。在会话分析过程中主要关注对发起、认可、提示、修正、澄清请求和评价等话语功能的分析，并对话语功能类别保持开放，将语料中呈现的不能归入以往分类中的话语进行标记与分析，以此来阐释教师如何通过语言互动实现教学行为，并积极建构教师身份。本文选取某大学英语教师艾老师和毕老师的课堂话语作为研究对象，把话语录音转写为文本进行话语分析，展示英语教师的身份建构。

三、课堂话语分析及教师身份建构的阐释

1.“经师”身份的课堂话语建构

下面结合艾老师的课堂话语实录片段与课后访谈的分析和意义诠释，呈现教师作为知识传授者，是如何利用课堂话语发挥自身在知识传递中的作用，并构建其“经师”身份的。

片段一：T：Here I'd like to draw your attention to the word demand. His father's government job demanded that he go overseas every few years, so he was used to wrenching himself away from friends. So, demand in this case id followed by the clause “that he goes ...”, instead of “that he should go...”, why so? Any idea?

S1: 虚拟语气, mhm...

T: EXCELLENT! That is subjunctive mood, the verb “demand” is followed by subjunctive mood. Maybe someone else could give me a few verbs followed by subjunctive mood. Any volunteers?

S2: ER...like require, suggest, order...

在话轮1的启动步中，艾老师没有直接向学生解释虚拟语气的用法，而是以确认核实的方法向学生抛出问题，鼓励他们解释语法现象，考查学生已有知识结构。在话轮2的反馈中艾老师积极肯定学生的答案，并要求学生举出更多此类语法例子。片段一中教师利用确认、提问、评价等话语功能，构建了自身作为知识传授者的身份。

片段二：S1:He didn't care about her, but she remembered the man better than the man did.

S2: Well, I don't think so, he still cared about her.

T: Did you say he still cared about her? It is good you think otherwise. Then why do you think so? You may refer to the text.

S2:(read the text) he seemed to be excited to see her, then he closed his eyes.

T: Why did he closed his eyes? Was he thinking of something?

S2: He was trying to find out where he met her before.

T: Right, he could not place her in his memory. Can you explain this?

在话轮3中，艾老师介入讨论，利用确认核实话语确认学生的理解状况，给与学生认可后，进一步利用展示性和参考性问题引发讨论，此问题不是提前设定的，而是由学生的回答激发的。在话轮5中她再次借用学生的回答搭建探索支架，并根据学生的理解能力，调整话语策略，采用核实确认与澄清请求的方式，将话题控制权交给学生，引导学生主动探索解决问题的方法。交际者的身份并不是在进入交际前就事先规定好的，而是在言谈应对中通过选择不同的序列结构和话轮设计，动态构建交际者的身份地位以及彼此的关系。片段二中，艾老师利用话语的提问变换策略，采用确认核实和澄清请求等功能，鼓励学生批判性地思考，引导学生主动探索，实现了自身学习促进者身份的建构。

片段三：T:Would you like to tell us your understanding of the text?

S1: Diogenes believes in simple life, while Alexander is different from him.

T: Well done. Now you have 10 minutes to work out the structure of the text.

S2: I think the text have 3 parts, the first...

T: Very good. Who'd like to find out the contrasts, what are they?

本片段艾老师通过不同的提问方式或发出请求，赋予学生参与课堂话语互动和发表观点的机会，实现了组织协调、创造互动氛围的作用，有效地构建了课堂管理者的身份。

2.“人师”身份的话语建构

随着中国教育改革的推进，作为一名合格的教师，不仅要有一定的教育理论修养和从事教育和教学工作的技能，作好“经师”更须将教书与育人相统一，促进学生的道德品格

养成，做好“人师”下面通过对毕老师课堂话语实录片段的分析和意义诠释，呈现中国教师作为“人师”身份的话语建构过程。

片段四：T：What words does the author use to describe the nature？What features of nature are expressed here？

S1: such as terrible, indifferent, immovable, impersonal, and enemy...

T: Good, what words are used to express the hero's kindness and bravery? And what are the characteristics of the hero expressed? Anyone else?

S2: like admirable, alert, commitment, selflessness, kindness...

T: Yeah, thanks. What figure of speech does the author use to achieve his purpose?

S3: The author uses negative words in the descriptions of nature, while uses a lot of positive words on heroes. I think this can create a distinct impression on the reader, contrasting the heartless nature with our selfless, brave and kind heroes, and then resonate with the author and respect the hero...

本片段毕老师通过设问和确认反馈等策略，引导学生通过字词句发现英雄所具有的勇气、无私，舍己救人的精神品质，在师生讨论对话中感染学生去向英雄学习，动态构建了教师具有塑造人格品质的身份，凸显其“人师”的身份。

片段五：T: How do they in the west make sense of China and its rise?

S1: The phrase “nation state” was originated from the west but remains controversial.

S2: It is not proper to explain Chinese identity by the western concept.

T: Is it necessary to evaluate a country 's development based on western standard?

S3: It is not correct...

T: Should we come up with Chinese criteria? What could it be?

S4: Of course. A strong and prosperous country ...people live and work happily...

根据IRF结构模式，在话轮互动中，授课教师的提问由一连串开放性问题组成。对于这些问题，学生无法在演讲内容中直接找到答案，学生在意义诠释上获得更多的自由空间和主动思考的机会。在后半部分话轮互动中，教师给出的是更多元、更深层的“追问性反馈”，调整话语策略，顺势追问是否有中国标准，师生再进一步展开拓展引申，评述中国标准。最后，教师要求学生进行意义确认和澄清。片段中的教师通过有效提问和反馈，与学生进行意义协商的话语策略，培养学生的批判性思维能力，帮助学生对西方学者的言论进行更为全面和透彻地审视和思考，让价值观培养、人格塑造等话语“基因式”地融入英语课堂话语中，完成了其“人师”身份的建构。

结语 人类优秀的文明成果和高尚的道德品质正是经由教师薪火相传，使人类具有更加美好的未来。本文以课堂话语分析视角审视中国传统文化对教师“人师”和“经师”身份的界定，揭示了当代英语教师“经师”身份具有知识传授者、学习促进者和课堂管理者三个维度构成；“人师”身份主要凸显教师在塑造学生价值观，提升学生明辨思维品质方面的重要性。研究对于当今中国乃至世界各国教师专业发展都具有借鉴意义。

参考文献

1. Gee, J. P. (1996). Ideology in discourses (2nd ed.). London: Taylor & Francis.
2. MacLure, M. (1993). Identity as an organizing principle in teachers' jobs and lives. British Educational Research Journal, 19, 311–322.
3. Sinclair, J. M. & Coulthard, R. M. Towards and Analysis of Discourse. London: Oxford University Press, 1975.
4. Antaki, C. and Widdicombe, S. (eds) (1998a), Identities in Talk, London: Sage. Billig, M. (1999a), Rhetoric and ideology in CA', Discourse and Society. 10(4).

УДК: 338.48:913:327.56

Цзян Сюэхуа

Түндүк-батыш политехникалык университети, Сиань, Кытай

Цзян Сюехуа

Северо-западный политехнический университет, Сиань, Китай

Jiang Xuehua

Northwestern Polytechnical University, Xi'an, China

ШЭНЬСИ ПРОВИНЦИЯСЫНЫН ЖАНА БОРБОРДУК АЗИЯ ӨКҮЛДӨРҮНҮН АЙМАКТЫК ТУРИЗМИНИН КОНТЕКСТИНДЕ ТУРИЗМДИ КООРДИНАЦИЯЛУУ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН КҮЧҮ

ДВИЖУЩАЯ СИЛА СКООРДИНИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ШЭНЬСИ КИТАЯ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

DRIVING FORCE OF COORDINATED TOURISM DEVELOPMENT IN SHAANXI PROVINCE, CHINA, AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF REGIONAL TOURISM

Кыскача мүнөздөмө: «Бир жол, бир алкак» демилгесинин өнүгүшү менен Кытай жана Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы туристтик кызматташтык «алтын терезе» мезгилине кирди, анда туристтердин саны жана туризмден түшкөн кирешелер жарылуучу түрдө өсүүдө. Бул макалада Шэньси провинциясы жана Борбордук Азия өлкөлөрү ортосундагы аймактык туризм контекстинде туристтик кызматташтыктын учурдагы абалы баяндалып, аймактык экономикалык интеграциянын кыймылдаткычы талданган.

Аннотация: С развитием инициативы «Один пояс, один путь» туристическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии вступило в период «золотого окна», когда количество туристов и доходы от туризма демонстрируют взрывной рост. В данной статье представлено современное состояние туристического сотрудничества между провинцией Шэньси Китая и странами Центральной Азии в контексте общерегионального

туризма, а также проанализированы движущие силы региональной экономической интеграции.

Abstract: With the development of the "Belt and Road" initiative, tourism cooperation between China and Central Asian countries has entered a "golden window" period, where the number of tourists and tourism revenues are showing explosive growth. This paper presents the current state of tourism cooperation between Shaanxi Province, China, and Central Asian countries within the framework of regional tourism, and analyzes the driving forces of regional economic integration.

Негизги сөздөр: аймактык туризм; кыймылдаткыч

Ключевые слова: общерегиональный туризм; движущая сила

Keywords: regional tourism; driving force

По географии «Одного пояса и одного пути», начиная с провинции Шэньси Китая, то он соединяет весь северо-западный регион Китая, и простирается до региона Центральной Азии, где находятся Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан. Содействуя реализации инициативы «Один пояс, один путь», содействуя экономическому и торговому сотрудничеству и культурным обменам, провинция Шэньси Китая имеет незаменимое преимущество географического положения и играет роль транспортного узла в продвижении Сообщества единой судьбы человечества.

Туристическое сотрудничество между провинцией Шэньси Китая и странами Центральной Азии достигло замечательных результатов в рамках продвижения инициативы «Один пояс, один путь» и стало важным мостом для содействия региональному экономическому развитию и культурным обменам. Министры иностранных дел Китая и пяти стран Центральной Азии также приняли на своей встрече совместное заявление, подчеркнув ключевую роль туризма в содействии региональному сотрудничеству и экономическому развитию.

За последние два года индустрия туризма постепенно восстановила свою жизнеспособность. Согласно «Отчету о развитии выездного туризма в Китае (2023-2024 годы)», по мере того как динамика туристического рынка Китая и готовность жителей путешествовать за границу увеличиваются, ожидается, что восстановление туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно ускорится. В 2023 году число выездных туристов превысило 87 миллионов, а в 2024 году число выездных туристов прогнозируется на уровне 130 миллионов [1]. Число иностранных туристов восстановилось до 58,2% к аналогичному периоду 2019 года [2]. В 2024 году три основных рыночных показателя – внутренний туризм, въездной туризм и выездной туризм – сохраняют темпы роста более 20%, приблизившись или даже превысив исторический максимум 2019 года. Развитие общерегионального туризма является неизбежным выбором для содействия преобразованию, модернизации и устойчивому развитию туристической отрасли. Оно оптимизирует туристическую среду и весь туристический процесс во всем регионе, а также поддержит туристическую инфраструктуру, системы общественного обслуживания и элементы туристических услуг.

1. О понятии общерегионального туризма

«Общерегиональный туризм» означает признание туризма доминирующей отраслью в определенной области посредством всестороннего анализа и систематической оптимизации

и улучшения экономических и социальных ресурсов в регионе, особенно туристических ресурсов, экологической среды, государственных услуг, институциональных механизмов, политики и правил, культуры и т. д., что позволит добиться органической интеграции региональных ресурсов, комплексного промышленного развития, социального созидания и совместного использования, а также новой концепции и модели регионального скоординированного развития, которая использует туризм для стимулирования и продвижения скоординированных действий экономического и социального развития[3].

В качестве новой концепции развития понятие «общерегиональный» впервые было использовано в городском и сельском планировании, что привело к изменениям понятия «региона» и интеграции всей цепочки туристической индустрии с точки зрения пространства, времени, функций и т. д., тем самым делая все элементы индустрии туризма тесно связанными и взаимодействующими, подчеркивая, что общерегиональный туризм будет строить регион в целом, что поспособствует скоординированному экономическому и социальному развитию.

Особенно 10-летие успешного включения «Шелкового пути: дорожной сети коридора Чанъань-Тяньшань» в список Всемирного наследия. Сеть дорог коридора Чанъань-Тяньшань длиной 5000 километров является частью длинного Шелкового пути. Эта сеть восходит к династиям Хань и Тан, со столицы Чанъань/Лоян простирается на запад до региона Семиречья Центральной Азии.

Этот проект исторического культурного наследия рассматривается как единое целое и осуществляется посредством единого планирования, развития и управления для достижения скоординированного развития туризма и общества, экономики, культуры и окружающей среды. Он не только углубляет культурные обмены между провинцией Шэньси Китая и странами Центральной Азии, но и способствует сотрудничеству между двумя сторонами в сфере туризма.

2. Текущее состояние сотрудничества в области туристических ресурсов между Шэньси и странами Центральной Азии

Текущее состояние и перспективы развития туристического сотрудничества между Шэньси и странами Центральной Азии очень хорошие. Будучи отправной точкой древнего Шелкового пути, провинция Шэньси и Центральная Азия имеют долгую историю материальной торговли и культурного обмена. С тех пор, как была предложена инициатива «Пояс и путь», провинция Шэньси активно продвигала стратегическое выравнивание и местное сотрудничество со странами Центральной Азии, исследовала новые модели экономического и торгового сотрудничества и культурных обменов, а также добилась замечательных результатов в туристических обменах и сотрудничестве, еще больше обогащая и углубляя культурное и туристическое сотрудничество между Шэньси и странами Центральной Азией.

Транспортная взаимосвязанность. Развитие современного транспорта, такого как автомагистрали, высокоскоростные железные дороги и международные прямые рейсы, значительно сократило расстояние между Шэньси и странами Центральной Азии. В 2019 году Сиань открыл первый в северо-западном регионе прямой международный маршрут в Узбекистан. В настоящее время 10 авиакомпаний открыли рейсы из Китая в пять стран Центральной Азии. Также изучается возможность запуска специальных поездов культурного туризма из Сианя в Алматы, что значительно сокращает время путешествия, способствуя развитию туризма.

Сотрудничество на туристическом рынке: Китай и страны Центральной Азии усилили инновационное развитие туристических продуктов и разработали туристические продукты с местными особенностями, такие как специальные туристические поезда по «Поясу и пути» и тематические самостоятельные туристические маршруты премиум-класса. Эти меры помогут привлечь больше туристов и увеличить доходы от туризма. Туристическая компания Шэньси подписала соглашение о сотрудничестве в области туризма с городом Самаркандом Узбекистана и планирует открыть окно в самаркандскую культуру в живописной зоне «Счастливого мира Шелкового пути», где будут представлены выступления коллективов, туристические сувениры, питание и культурные продукты. С помощью средств цифровых технологий, таких как «Цифровой шелковый путь – выставка цифровых национальных сокровищ Китая и пяти стран Центральной Азии», для демонстрации культурных реликвий различных стран уровня национальных сокровищ в захватывающей и интерактивной форме, повышается опыт культурного туризма и многоплановость. Представление культурного наследия, лежащего в основе национальных сокровищ, еще больше углубляет культурное понимание и признание.

Культурный обмен и образовательное сотрудничество: Китай приглашает страны Центральной Азии принять участие в плане «Культурный Шелковый путь» и проводит масштабные мероприятия, такие как Международный фестиваль искусств «Шелковый путь», Международный кинофестиваль «Шелковый путь» и Сианьская международная туристическая выставка «Шелковый путь», предоставляет платформу для культурного и туристического обмена со странами, расположенными вдоль Шелкового пути. Китай создаст больше центров традиционной медицины в Центральной Азии, ускорит создание культурных центров, продолжит предоставлять государственные стипендии странам Центральной Азии и поддержит университеты в странах Центральной Азии, чтобы они присоединились к «Альянсу университетов Шелкового пути». По статистике число среднеазиатских студентов в Шэньси превышает 1000 человек.

Местное сотрудничество и культурные обмены: Китай и страны Центральной Азии изначально сформировали механизм и политическую основу для более тесных туристических обменов и сотрудничества путем проведения форумов по сотрудничеству в сфере туризма, встреч по продвижению и других мероприятий на местном уровне. Провинция Шэньси также установила 7 дружественных провинциальных и муниципальных отношений со странами Центральной Азии, укрепляя культурные обмены и продвижение, а также повышая привлекательность туристических направлений.

Политическая поддержка и содействие туризму: провинция Шэньси приняла ряд мер по ускорению создания продуктов культурного туризма, таких как Туристический коридор Шелкового пути, начинающийся в Сиане, и активному созданию высококачественных туристических маршрутов и проектов Шелкового пути. Страны Центральной Азии, такие как Казахстан, ввели 14-дневный безвизовый режим, Узбекистан ввел 10-дневный безвизовый режим, а Кыргызстан и Таджикистан ввели электронные визы для граждан Китая. Эти меры значительно упростили визовый режим, что обеспечило удобство для граждан Китая при поездках в Центральную Азию и дальнейшее развитие сотрудничества в сфере туризма.

Эти меры сотрудничества не только способствуют культурному обмену между Шэньси и странами Центральной Азии, но и открывают новые возможности для развития туризма обеих сторон. Благодаря этим мероприятиям туристы могут получить более глубокое понимание истории и культуры Шелкового пути и познакомиться с уникальными

обычаями стран вдоль маршрута, тем самым углубляя свое понимание этого древнего торгового пути. В целом, туристическое сотрудничество между Шэньси и странами Центральной Азии постоянно углубляется. Обе стороны укрепляют сотрудничество в области содействия развитию туризма, строительства направлений, разработки туристических продуктов и т. д., а также совместно способствуют высококачественному развитию туристической индустрии и вносят свой вклад в построение сообщества общей судьбы Китая и Центральной Азии.

3. Движущая сила туристического сотрудничества в экономике Шэньси и стран Центральной Азии

Туризм вносит более 10% в мировое экономическое развитие и занятость. Благодаря общерегиональному туристическому сотрудничеству обмена между Шэньси и Центральной Азией не ограничиваются культурой и туризмом, но также включают экономическое и торговое сотрудничество в целях содействия региональной экономической интеграции в рамках продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Благодаря развитию ресурсов культурного туризма Шелкового пути туристические обмены и сотрудничество между Шэньси и странами Центральной Азии становятся все более частыми, а туризм превратился в важное связующее звено для экономических и культурных обменов между двумя сторонами. Строительство инфраструктуры: туристическое сотрудничество способствовало культурному обмену, а также стимулировало развитие соответствующих промышленных цепочек, как жилье, транспорт, питание и т.д., которые будут улучшены и расширены. Содействие развитию индустрии культуры: сотрудничество поощряет инновационное развитие туристических продуктов в сочетании с местными культурными особенностями, стимулируя развитие индустрии культуры, включая создание и продажу туристических сувениров, а также продуктов культурного и творческого характера, способствуя интеграции культуры и экономики, что придает новую жизненную силу региональной экономике. Поезд Китай-Европа 'Чанъань' из Сианя в страны Центральной Азии облегчил транспортировку товаров между Шэньси и Центральной Азией и способствовал развитию торгового потока между двумя сторонами. По состоянию на май 2024 года в эксплуатации находилось 90 тысяч поездов [4]. Увеличение занятости: Туризм является трудоемкой отраслью. Укрепление сотрудничества может создать больше возможностей трудоустройства для местного населения, включая туристические услуги, управление гостиницами, общественное питание, транспорт и услуги гидов. Расширение культурных обменов: Сотрудничество укрепило культурные обмены между Шэньси и странами Центральной Азии, помогая усилить их соответствующее культурное влияние, а также обеспечив вдохновение и рынок для развития культурных продуктов. Углубление туристического сотрудничества также поможет улучшить международный имидж Шэньси и привлечь больше иностранных туристов и инвестиций, что будет способствовать общему развитию региональной экономики. Содействие международному сотрудничеству: сотрудничество является важной частью международных обменов и сотрудничества. Оно помогает укреплять дружественные отношения между Шэньси и странами Центральной Азии и способствует сотрудничеству между двумя сторонами в более широком спектре областей.

4. Основное внимание уделяется продвижению общерегионального туризма в провинции Шэньси и странах Центральной Азии

На данном этапе мы продвигаем общерегиональный туризм между провинцией Шэньси и странами Центральной Азии: во-первых, оптимизировать распределение ресурсов

экономического и социального развития в регионе, перейти от экстенсивного и неэффективного туризма к изысканному и эффективному туризму, усилить структурные реформы и в полной мере использовать движущую роль туризма. Во-вторых, создание комплексной скоординированной системы управления общерегиональным туризмом, реализация регионального комплексного управления и преобразование во всесторонние и многоуровневые международные обмены и сотрудничество. В-третьих, развивать функцию «туризм+» во всем регионе для глубокой интеграции туризма с другими смежными отраслями для формирования новой производительности и конкурентоспособности. Продолжать работать над «жесткой связью» инфраструктуры и «мягкой связью» политических стандартов для достижения «связи между народами» между Китаем и странами Центральной Азии, способствовать скоординированному развитию туристической индустрии и региона в Шэньси. и странами Центральной Азии, продвигать региональную экономическую интеграцию и помогать совместно строить высококачественное развитие «Один пояс, один путь». 持续做好基础设施“硬联通”，政策标准“软联通”，实现中国与中亚国家“心联通”，促进陕西与中亚国家旅游产业与区域协调发展，带动区域经济一体化，助力共建“一带一路”高质量发展。

Данная работа выполнена при поддержке 2024 г. специального молодежного проекта по исследованиям философии и социальных наук провинции Шэньси (2024QN013) «Исследование связи регионального развития туризма Шэньси и Центральной Азии и предпринимательского сотрудничества в контексте общерегионального туризма». При поддержке 2024 г. проекта повышения подготовки магистров «Отношения между Китаем и соседними странами».

Список использованной литературы:

1. Ян Цзиньсун. Отчет о развитии выездного туризма в Китае (2023–2024 гг.). 7 февраля 2024 г.
2. Китайская академия туризма. Отчет о развитии въездного туризма – восстановление и перспективы: въездной туризм в Китае ускоряет восстановление, 1 июля 2024 г.
3. Ли Цзиньзао. Ценность и подход глобального туризма. Жэньминь жибао, 4 марта 2016 г.
4. 90 000 столбцов! Грузовой поезд Китай-Европа «побил» новый рекорд. Новостная сеть "Синьхуа". 25 мая 2024.

УДК: 81'243:331.5:37.091.3

Цзяо Цзя

Ж.Баласагын атындагы КУУ, PhD докторант

Цзяо Цзя

КНУ им.Ж.Баласагына, PhD докторант

Jiao Jia

KNU n.a. J. Balasagyn, PhD doctoral student

«БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИ АЛКАГЫНДА ЧЕТ ТИЛДЕРДИ БИЛГЕН КӨП ТАРМАКТУУ КАДРЛАРДЫ ӨНҮКТҮРҮҮ БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО РАЗВИТИЮ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ КАДРОВ СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF MULTIDISCIPLINARY PERSONNEL WITH FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY IN THE FIELD OF INTERCULTURAL COMMUNICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "BELT AND ROAD" INITIATIVE

Кыскача мүнөздөмө: "Бир алкак, бир жол" демилгесинин ылдамдашы менен маршруттагы өлкөлөрдүн ортосундагы кызматташтык жана алмашуулар уламдан-улам күчөп, маданияттар аралык байланыштар дагы да жыш болуп, көп тармактуу жана чет тилдерди билген жогорку квалификациялуу адистерге болгон муктаждык өсүп, кеңейип жатат. Улуу Жибек жолунда маанилүү тил болгон орус тили ар кандай тармактардагы байланыштарда негизги роль ойнойт. Жаңы доордо жогорку билим берүү тутумунда орус тилдүү адистерди даярдоонун сапатын ар тараптуу жогорулатуу жана өлкөнүн интернационалдашуусунун талабына жооп берген орус тилдүү кадрларды өнүктүрүү зарыл.

Аннотация: С непрерывным ускорением процесса “Пояса и пути” обмена и сотрудничество между странами вдоль маршрута становятся все теснее и теснее, межкультурные обмены становятся более частыми, а спрос на высококвалифицированные многопрофильные таланты со знанием иностранных языков для межкультурного общения растет и продолжает расширяться. Будучи важным языком на Великом Шелковом пути - русский язык играет важную роль в обменах в различных областях. В новую эпоху необходимо всесторонне повысить качество подготовки русскоязычных специалистов в системе высшего образования, и развивать больше русскоязычных кадров в области межкультурного общения, которые отвечают потребностям интернационализации нашей страны.

Abstract: With the continuous acceleration of the "Belt and Road" initiative, exchanges and cooperation between countries along the route have become increasingly close, intercultural exchanges have become more frequent, and the demand for highly qualified multidisciplinary professionals with foreign language skills for intercultural communication continues to grow and expand. As an important language on the Great Silk Road, the Russian language plays a key role in exchanges across various fields. In the new era, it is necessary to comprehensively improve the quality of training Russian-speaking specialists in the higher education system and to develop more Russian-speaking professionals in intercultural communication who meet the needs of our country's internationalization.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык байланыш, Бир алкак - бир жол, көп тармактуу адистер, орус тили.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Один пояс - один путь, многопрофильные специалисты, русский язык.

Keywords: intercultural communication, Belt and Road, multidisciplinary specialists, Russian language.

Выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. инициатива «Один пояс, один путь» считается одним из самых значимых и перспективных международных проектов в современном мире. Концепция «Один пояс, один путь» – это совокупность двух проектов: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», цели которых, согласно заявлению китайского лидера, следующие: углубление экономической интеграции в регионе, упразднение барьеров в сферах торговли и инвестиций, построение единой транспортной инфраструктуры, усиление значимости национальных валют, повышение уровня сотрудничества в гуманитарной сфере [1]. Планируется, что инициатива, выдвинутая Председателем Си, станет платформой для сосуществования и гармоничного развития как государств, так и целых цивилизаций. Независимые в политическом и культурном отношении, они будут взаимозависимы экономически [2].

В 2024 году исполняется одиннадцатая годовщина инициативы “Пояса и пути”. За последние одиннадцать лет механизм регионального сотрудничества продемонстрировал диверсифицированную тенденцию развития. Сферы сотрудничества между странами вдоль “Пояса и пути” постоянно расширяются, а сотрудничество и обмены в области экономики и торговли, образования, науки и техники, а также гуманитарных наук постепенно вступили в стадию углубления и всеобъемлющего расширения. Благодаря данному процессу спрос на специалистов со знанием русского языка стремительно растет [3]. В обменных связях между нашей страной и другими странами различных национальностей и культур русскоязычное общение имеет чрезвычайно важное значение. Как важный способ подготовки высококвалифицированных кадров в нашей стране, высшие учебные заведения должны в полной мере использовать свои преимущества в профессиональном образовании, изучать более эффективные и качественные механизмы профессиональной подготовки на русском языке и обеспечить адекватную информационную поддержку, кадровую поддержку и интеллектуальную сервисную поддержку для реализации национальной инициативы “Пояса и пути”.

Многопрофильные кадры со знанием иностранных языков в области межкультурной коммуникации

Чтобы удовлетворить реальные потребности межкультурного общения, комплексные навыки владения иностранным языком для межкультурного общения требуют от студентов не только глубоких знаний теории иностранного языка и превосходных навыков использования иностранных языков, но и владения знаниями и умениями в других дисциплинах, отличающихся от профессиональных специальностей, поэтому как соответствовать требованиям должности во всех аспектах своих способностей, так и быть компетентным в работе, связанной с иностранным языком [4].

При изучении иностранных языков студенты должны обладать прочной языковой базой и богатым культурным опытом, уметь использовать иностранные языки для межкультурного общения, уметь использовать иностранные языки для выполнения переводческой работы в области иностранных дел, образования, науки и техники, культуры и многих других областях, а также быть компетентен в преподавании, менеджменте, языковых научных исследованиях и других областях преподавательской и исследовательской работы, а также в других областях межкультурной коммуникации [5].

Богатое культурное развитие требует, чтобы оно уделяло внимание накоплению культурных знаний. Знания не могут ограничиваться языком или преподаванием, но должны быть распространены на более широкий круг областей. Благодаря междисциплинарному подходу и накоплению знаний, это может способствовать постоянному совершенствованию его развития и в большей степени способствовать развитию сложных талантов в области иностранного языка [6].

2. Необходимость развития многопрофильных кадров со знанием иностранных языков для межкультурного общения в университетах в рамках инициативы сотрудничества «Один пояс, один путь».

В рамках инициативы сотрудничества «Один пояс, один путь» многопрофильные специалисты со знанием иностранных языков стали важным стратегическим ресурсом, которым должны обладать предприятия и даже страна, что оказывает непосредственное влияние на процесс продвижения и эффект от реализации инициативы сотрудничества «Пояса и пути». В связи с развитием отношений между Китаем и Россией и стремительным развитием экономического и торгового сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии необходимо ускорить подготовку русскоязычных специалистов по межкультурному общению в университетах.

Существует ряд нерешенных проблем в подготовке русскоязычных специалистов в университетах, которые повлияли на темпы подготовки русскоязычных кадров. Эти проблемы сосредоточены в следующих аспектах:

(1). Создание комплексной системы обучения специалистов на русском языке в университетах является недостаточным, а структура подготовки кадров является единой

Большинство отечественных университетов, в силу своих собственных сил и других факторов, предлагают русский язык в качестве предмета второго уровня и в основном полагаются на Школы иностранных языков, что объективно приводит к отсутствию систематических программ для студентов. Аналогичным образом, данная модель подготовки талантливых специалистов не получает достаточной финансовой поддержки, что привело к тому, что научно-исследовательские проекты учителей сосредоточены на изучении языка, уделяя слишком много внимания теоретическому преподаванию и недостаточное внимание практическому. Проблема большинства студентов, изучающих иностранные языки - имеют недостаточный практический опыт и слабо понимают практические знания в профессиональных областях, что не способствует улучшению навыков применения языка, таких как навыки межкультурного общения студентов. С углубленным продвижением инициативы «Пояса и пути» были выдвинуты более высокие требования к способности русскоязычных студентов к межкультурному общению и всестороннему качеству русскоязычных приложений, а традиционной модели подготовки специалистов недостаточно для удовлетворения потребностей социального развития.

(2). Предвзятые цели в классе, культурная афазия основных ценностей Китая

Умение применять русский язык в разных культурах не только позволяет студентам мастерски овладеть базовыми навыками аудирования, говорения, чтения, письма и перевода, но и на глубоком уровне позволяет студентам активно продвигать и распространять превосходную китайскую культуру в различных культурных контекстах, одновременно впитывая превосходные культурные достижения других стран. Особенно в условиях глубоких изменений в международной политике и международной ситуации, афазия местной культуры, вызванная чрезмерным вниманием к преподаванию иностранных культур,

является не только проблемой преподавания, но и включает в себя фундаментальный вопрос “кого обучать” образованию [7]. В рамках инициативы “Один пояс, один путь” странам вдоль Великого Шелкового пути необходимо больше взаимных инициатив и взаимного доверия. Это требует от русскоязычных студентов активного продвижения превосходной традиционной китайской культуры и основных ценностей современного Китая в процессе межкультурных обменов, чтобы жители мира могли узнать настоящий Китай. Однако, в нынешних классах русского языка некоторые учителя по-прежнему сосредоточены на преподавании и популяризации русской культуры, игнорируя преподавание основных ценностей и культуры Китая в процессе преподавания. Таким образом, цель обучения по развитию многопрофильных специалистов для межкультурного общения в рамках инициативы “Пояса и пути” должна быть сформулирована следующим образом: ознакомиться с культурным фоном окружающих стран “Пояса и пути”, проявить инициативу по распространению основных ценностей и концепций Китая и воспитывать высококвалифицированных русскоговорящих специалистов, требующихся в рамках инициативы “Один пояс и один путь”.

(3). Концепция обучения устарела, придерживаясь традиционного метода обучения

Недостаточное понимание учителями межкультурного преподавания русского языка и отсутствие у них собственных навыков межкультурного преподавания привели к тому, что сам процесс обучения был сосредоточен только на интеллектуальных объяснениях, а не на изучении культурного фона, лежащего в основе знаний. Что касается условий преподавания, отсутствие достаточной русскоязычной среды в университетах также является важной причиной, ограничивающей межкультурные обмены между Китаем и Россией. Особенно в постэпидемическое время значительно сократились кадровые обмены между странами, а студентам, изучающим русский язык, не хватает достаточной среды общения и прикладного пространства. Аналогичным образом, на данном этапе система оценки курсов русского языка в университетах все еще вращается вокруг экзаменов, игнорируя проверку способности студентов применять русский язык на практике.

3. Комплексная стратегия подготовки специалистов со знанием русского языка для межкультурной коммуникации в университетах

(1). Разработать концепцию развития многопрофильных кадров со знанием русского языка для межкультурного общения

Подготовка многопрофильных специалистов со знанием русского языка к межкультурному общению на самом деле заключается в том, чтобы развивать всесторонние аспекты, обладающие как знаниями, так и навыками, а также другими профессиональными способностями, и интегрировать их для развития русскоязычных специалистов с международной перспективой. Колледжам и университетам следует обратить внимание на следующие моменты при разработке концепции развития многопрофильных кадров со знанием русского языка в области межкультурной коммуникации :

1). Понять связь между теоретическим преподаванием и практическим. В преподавании по учебной программе необходимо проявить инициативу по отказу от академической модели подготовки специалистов, не только уделять внимание накоплению и применению теоретических знаний, но и уделять особое внимание приобретению языковых навыков и межкультурному применению. Не придерживаться единой модели оценки преподавания (традиционное преподавание теории + письменный тест), обновить метод оценки в классе по русскому языку, перейти от традиционной одномерной оценки к

множественной оценке, изменить оценку результатов на динамическую оценку процесса, а также включить содержание преподавания русского языка в инициативу “Пояса и пути”. Степень значимости, способность учащихся к межкультурному общению на русском языке, способность применять русский язык на практике и другие показатели в системе оценки в классе.

2). Урегулировать взаимосвязь между спросом отрасли на специалистов и преподаванием предметов в университетах. Колледжам и университетам следует разработать концепцию обучения русскому языку, ориентированную на применение, и с помощью углубленных исследований прояснить потребности в знаниях о навыках, способностях, всесторонней грамотности и т.д.

(2). Проводить обмены и взаимное обучение, а также разъяснять ценностные цели класса

Любая дисциплина имеет свое собственное ценностное позиционирование и целеориентированность. С одной стороны, в классе преподавания русского языка необходимо дать учащимся возможность понять исторические традиции, обычаи и обрядности России. С другой стороны, необходимо уделять больше внимания изучению сути духа и самовыражения китайской культуры, а также интерпретации и распространению оригинальных идей китайской культуры (китайская нация) [8]. Пусть превосходная китайская традиционная культура, современная китайская культура основных ценностей и русская культура дополняют друг друга. Преподавание русского языка должно учитывать выдающуюся традиционную культуру Китая, такую как культура гармонии, дружбы, равенства, доброжелательности и т.д. в традиционной китайской культуре, чтобы укрепить в сердцах и умах людей фундамент для инициативы “Пояса и пути”.

(3). Укрепить конструкцию составных учителей

Только при наличии достаточного количества учителей можно повысить уровень преподавания и конкурентоспособность университета. Необходимо рационально подбирать структуру должностей, возраст и специальность учителей, чтобы повысить их рациональность. Прежде всего, мы должны сформулировать учебный план для повышения квалификации учителей, организовать участие учителей в различных видах учебных мероприятий и реализовать обновление знаний и навыков. Во-вторых, учителям рекомендуется сочетать свой профессиональный опыт, интересы и т.д. для участия в межпрофессиональном обучении с разнообразными стимулами, чтобы можно было эффективно повысить деловую грамотность учителей. Наконец, поощрять других профессиональных учителей участвовать в изучении русского языка, осуществлять интеграцию и развитие нескольких специальностей, чтобы лучше удовлетворять потребности реформы школьной программы преподавания русского языка.

Таким образом, обучение русскому языку в университетах должно соответствовать контексту инициативы “Пояс и путь”, избавляться от традиционной модели преподавания, создавать отличительную и практичную новую модель в целях подготовки многопрофильных специалистов со знанием русского языка для межкультурного общения, всесторонне развивать навыки межкультурного общения у студентов и эффективно повышать качество подготовки кадров со знанием русского языка, чтобы лучше соответствовать требованиям инициативы “Пояса и пути”.

Список использованной литературы:

1. Проект «Один пояс, один путь». Досье // ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/4383152> (дата обращения: 03.07.2017).
2. Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2016. № 6 (50). С. 88–103.
3. Кулик А.Д. Интегративно-модульный подход к профессионально ориентированному обучению иностранных студентов русскому языку (начальный этап): Диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М., 2016.
4. Ху Чунь, Чэнь Си, Чжан Иньсун. Исследование тайского образования и подготовки кадров в области межкультурной коммуникации на примере университетов Юньнани [J]. Эпоха аналитических центров, 2020 (10): 179-180, 283.
5. Ван Фан. Исследование способностей к межкультурной коммуникации у работников внешней торговли в Вэйфане [J]. Журнал Вэйфанского университета, 2020, 20 (1): 22-27.
6. Лю Яньпин. Исследование подготовки практических международных способностей иностранных языковых специалистов с точки зрения межкультурной коммуникации: на примере Гуанси Финансово-экономического института [J]. Журнал Педагогического института Гуанси, 2019 (04): 91-95.
7. Лю Липань, Ю Лимин. Двустороннее культурное обучение - об исследовании межкультурной коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам [J]. Китайский иностранный язык, 2021 (04): 62-67.
8. Ю Сяожи. Некоторые аспекты и успешные модели китайского межкультурного влияния [J]. Изучение и исследование, 2021 (08): 175-181.

УДК: 658.5

Цяо Цзюнь, Ян Сяо Хань

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Цяо Цзюнь, Ян Сяо Хань

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Qiao Jun, Yang Xiao Han

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

**КЫТАЙ-КЫРГЫЗ ДОЛБООРЛОРУН БАШКАРУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН
ЖОГОРУЛАТУУ УЧУН САНАРИПТИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУ**

**ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКИМИ ПРОЕКТАМИ**

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CHINESE-KYRGYZ PROJECT MANAGEMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кытай менен Кыргызстан (Кытай-Кыргызстан) ортосундагы долбоорлорду башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн санариптик технологияларды колдонуу каралат. Глобалдык санариптештирүү процессинин ылдамдашы менен санариптик технологиялар инновациялардын жана эл аралык долбоорлорду башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатууга негизги факторго айланды. Кытай менен Кыргызстан ар түрдүү тармактарда кызматташтык боюнча кеңири долбоорлорду ишке ашырышкан, анын ичинде инфраструктураны куруу, энергетика тармагын өнүктүрүү, айыл чарбасында кызматташтык жана башкалар, жана бул долбоорлордун ийгиликтүү ишке ашышы эффективдүү башкаруу куралдарынан бөлүнүп каралбайт. Санариптик технологиялар Кытай-Грузия долбоорлорунун башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатууда маанилүү роль ойноп жатат. Келечекте технологиялардын үзгүлтүксүз өнүгүүсү жана колдонуу чөйрөсүнүн кеңейиши менен санариптик технологиялар Кытай-Грузия кызматташтыгынын бардык тармактарында дагы көбүрөөк пайдалуу болот. Ошондуктан долбоорлорду башкарууда санариптик технологияларды колдонууну бекемдөө жана илгерилетүү Кытай менен Кыргызстан ортосундагы экономикалык кызматташтыкты жана жалпы өнүгүүнү колдоого чоң мааниге ээ.

Аннотация: В данной статье рассматривается применение цифровых технологий для повышения эффективности управления проектами между Китаем и Кыргызстаном (Китай-Кыргызстан). С ускорением процесса глобальной цифровизации цифровые технологии стали ключевым фактором, способствующим инновациям и повышению эффективности международного управления проектами. Китай и Кыргызстан реализовали широкий спектр проектов сотрудничества во многих областях, таких как строительство инфраструктуры, развитие энергетики, сотрудничество в области сельского хозяйства и т. д., и успешная реализация этих проектов не может быть отделена от эффективных инструментов управления. Цифровые технологии играют важную роль в повышении эффективности управления китайско-грузинскими проектами. В будущем, с постоянным прогрессом технологий и расширением сценариев применения, цифровые технологии будут приносить все больше пользы проектам китайско-грузинского сотрудничества во всех областях. Поэтому укрепление применения и продвижение цифровых технологий в управлении проектами имеет большое значение для содействия экономическому сотрудничеству и общему развитию между Китаем и Кыргызстаном.

Abstract: This article examines the application of digital technology to improve the effectiveness of project management between China and Kyrgyzstan (China-Kyrgyzstan). With the acceleration of global digitalisation, digital technology has become a key factor to promote innovation and improve the efficiency of international project management. China and Kyrgyzstan have implemented a wide range of cooperation projects in many fields, such as infrastructure construction, energy development, agricultural cooperation, etc., and the successful implementation of these projects cannot be separated from effective management tools. Digital technology plays an important role in improving the management efficiency of Sino-Georgian projects. In the future, with the continuous progress of technology and the expansion of application scenarios, digital technology will bring more and more benefits to Sino-Georgian cooperation projects in all fields.

Therefore, strengthening the application and promotion of digital technology in project management is of great significance to promote economic cooperation and overall development between China and Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: Санариптик технологиялар; Кытай-Кыргызстан долбоорлорун башкаруу; Натыйжалуулугун жогорулатуу.

Ключевые слова: Цифровые технологии; Китайско-кыргызстанское управление проектами; Повышение эффективности

Keywords: Digital Technology; China-Kyrgyzstan Project Management; Efficiency Improvement

With the rapid development of digital technology, project management has gradually transformed in digitalization. Digital project management can improve management efficiency, reduce costs, and promote teamwork, but in the actual implementation process, there are also some challenges and problems. In order to ensure the successful implementation of digital project management, this article will discuss the digital project management guarantee measures from seven aspects.

In digital project management, the planning stage is crucial. First, enterprises need to clarify digital strategic goals and formulate digital project management plans. When selecting project management software, we must consider the scalability and flexibility of the software to meet the future development needs of the enterprise. At the same time, it is necessary to optimize the digital management process and improve management efficiency. Establish a specialized digital management department to promote and implement the management of digital project management.

Digital project management design stages are mainly to build a digital management system, including modules such as project establishment, approval, budget, procurement, contract, progress, quality, risk, communication and other modules. In the design process, we must fully consider user needs, focus on user experience, and improve the ease of use and friendliness of the digital management system. At the same time, it is necessary to re-examine and optimize the management process to eliminate redundant and inefficient links.

The essence of digital project management execution is to implement a dynamic digital management process. After the digital management system is online, the enterprise needs to strengthen the training of employees' digital literacy and improve the ability of digital implementation. At the same time, the implementation of the digital management process should be formulated to implement the programme, clear implementation of the process may encounter problems and countermeasures. Ensure that the digital management system is fully and effectively applied within the enterprise.

Digital project management monitoring is mainly on the digital management system, digital management process and digital organisational structure for real-time monitoring. To ensure the stability and security of the digital management system, to prevent the risk of system failure or data leakage. At the same time, the digital management process should be monitored to ensure that the process is smooth and efficient. In addition, the digital organisational structure should be adjusted and optimised to meet the needs of digital management.

Digital project management adjustment is to make corresponding adjustments and optimisation according to the actual situation in the implementation process. In terms of digital management system, the system needs to be upgraded and expanded according to the actual needs and technological development. In the digital management process, it is necessary to continuously

optimise and improve the process to improve management efficiency and quality. In terms of digital organisational structure, it needs to be adjusted according to corporate strategy and market environment to meet the needs of digital development.

Digital project management collaboration refers to the information sharing and collaborative work of all project participants through digital technology and management tools. Through the establishment of digital communication platforms and collaboration tools, project team members can communicate, share and collaborate on project information in real time to improve collaboration efficiency and quality. In addition, it is also necessary to formulate digital collaboration specifications and standards, clarify the responsibilities and rights of each participant, and promote the orderly development of collaborative work.

Digital project management communication is to achieve information transfer and exchange within the project team and among the participants through digital means. Through the establishment of digital communication mechanisms and communication platforms, project team members can communicate in real time, feedback and problem solving, improve communication efficiency and quality. At the same time, attention needs to be paid to information security and privacy protection in digital communication to prevent information leakage and abuse.

In short, digital project management safeguards are the key to ensuring the smooth implementation and success of digital project management. Enterprises need to take comprehensive measures from digital planning, design, implementation, monitoring, adjustment, collaboration and communication to achieve digital transformation and innovative development of project management.

China and Kyrgyzstan need to improve the application level of network planning technology in project management. Network planning was introduced into China in the early 1960s. 1007-4104 (2010) 04-0055-02, so that construction enterprises can not in accordance with the normal network planning method reasonable construction project organization and management practice has been effectively applied and promoted. In the late 1970s, with the application of electronic computers in China's construction industry, network planning and its computing technology have been further developed.

The application penetration rate is not high, the quality of existing construction enterprises in China is very different, and the development of enterprises is also very unbalanced. According to statistics, construction enterprises directly under the central government and at the provincial level have a high management level, and about 40% of the construction surface is organized by network planning every year. Prefecture-level construction enterprises apply network planning to organize about 15% of the construction surface every year; The construction enterprises at the county level and below have poor technical management level, and only about 5% of the construction surface is organized according to the annual application network plan.

Application level is low, even in the network plan application popularity rate is relatively high in large enterprises, the vast majority of construction enterprises network plan technology application only stays in the preparation of the plan, either for project bidding, or as a kind of engineering information to cope with the owners and internal inspection, the plan implementation of the supervision and control and the plan adjustment of the lack of effective management methods.

Application depth is not enough, many construction companies in the preparation of construction network plan, only used to reflect the logical relationship between the various processes in the construction object, but not according to the specific construction programme to determine the interrelationships between processes, the preparation depth is not enough, so that we

can not make better use of the network plan to control the duration of the work, let alone the use of the network plan for the optimization of the work schedule, optimization of resources and optimization of the cost!

The reason of the owner is that in the bidding process, the owner unilaterally requires a short time limit, and the project construction period requirements are unscientific and unreasonable organization and management; Or one-sided demand for low price bid, resulting in low price, or even too low price, resulting in construction enterprises in the construction process of the capital pressure is too large and can not achieve the progress control goal; In the process of construction, the design is often changed, and the project payment is not timely, which weakens the responsibility of construction enterprises to apply network planning to construction management.

The reasons for construction enterprises are as follows: First of all, enterprises have insufficient understanding of the necessity of implementing network plan management, basically staying in the preparation of network plan, and the main role is to deal with the bidding of engineering projects. After winning the bid, when controlling according to the network plan, there is a lack of effective management methods for supervision and control. When the schedule deviation needs to be adjusted, and the lack of effective technical management measures, so that the plan becomes a static state, staying in the traditional manual management, and many rely on experience to complete. Second, the inspection of the schedule is not enough. The technical managers of Chinese and Kyrgyz enterprises follow up and check the progress control site arbitrarily, and the progress data collection is incomplete and incomplete; The ability of sorting, statistics, processing and analysis of progress data is poor, and it cannot form comparable data, the same dimension and image progress with the planned progress. Third, the technical level of enterprise managers is low. Quite a number of management personnel of construction enterprises always rely on experience management, lack of corresponding professional skills, do not grasp the technical knowledge of network planning systematically, or do not have enough depth in the preparation of network diagram, let alone the optimization management of network diagram

The reason for the supervision unit, according to the specific situation of the implementation of the supervision system in China, the supervision engineer often plays a big role in the project quality control in order to exempt himself from the responsibility or according to the requirements of the owner, and in the project progress control, the supervision engineer often does not take the initiative to accelerate the construction progress. If this is done, the construction enterprise will generally reduce the quality of the project in order to speed up the progress, and the progress control mainly depends on the efforts of the construction unit, which is in a passive control state. At the same time, the project funds are only allocated according to the image of the project progress, because it is not closely combined with the network plan, which weakens the enthusiasm and consciousness of the construction enterprises to use the network plan for progress management

Because the design of the construction drawing is not detailed enough, or there are many problems in the design process, the engineering design often changes during the construction process, which brings great difficulties to the formulation and adjustment of the network plan, so that the construction enterprise is overwhelmed and cannot use the network plan to implement construction management

Reasons for administrative intervention: Many large projects, especially some representative local projects, are often subject to administrative intervention by local leaders or department leaders during construction. Sometimes, for the sake of political achievements, administrative leaders blindly and unscientifically determine the completion date of the project, so that the project period

is unreasonably compressed, resulting in the construction enterprises can not effectively implement the original network plan, let alone the reasonable control of the construction period; Some administrative leaders, out of concern for the project, unscientifically make some instructions and requirements for the construction of the project, so that the construction enterprise repeatedly changes the original plan when controlling the progress in the construction, thus preventing the construction enterprise from applying network planning to implement the project schedule control.

Strengthen engineering design management Establish a corresponding management system, strengthen the preliminary design, especially the management of construction drawing design, strive to design comprehensive and detailed, minimize design errors, loopholes and contradictions, and promote engineering design more scientific and reasonable. Avoid frequent design changes

In the decision-making stage of the project, the owner should do a good job in the research of the necessity and feasibility of the project, and solve the problem in the early stage of construction; During the design period of the project, the design unit should disclose in detail to avoid changing the design drawings at will during the later construction period; During the construction of the project, the owner shall reasonably determine the construction period.

In order to improve the project supervision system, the owner should emphasize the consistency and coordination of project management objectives when entrusting supervision. Through the constraint of the terms of the entrusting contract, the supervision engineer should control the quality, progress and investment as a whole. In particular, the progress control should be changed from passive to active, so as to better supervise the construction enterprise and serve the owner.

When signing the construction contract, the terms of the payment of the project payment should stipulate that in addition to the payment of the project payment according to the image progress, the key work in the progress plan should also establish a corresponding relationship with the project payment, so as to improve the consciousness of the enterprise to apply the network plan for construction management, and also make the preparation of the network plan more feasible

When signing the construction contract, the terms of the payment of the project payment should stipulate that in addition to the payment of the project payment according to the image progress, the key work in the progress plan should also establish a corresponding relationship with the project payment, so as to improve the consciousness of the enterprise to apply the network plan for construction management, and also make the preparation of the network plan more feasible.

Reduce administrative intervention and respect objective laws Engineering construction has its own laws like other things. Only on the basis of the development law of construction engineering itself can the engineering project be managed scientifically, reasonably and effectively

Formulate relevant procedures to strengthen the standardization of network planning. Considering the application of network planning in the project management of our country, the preparation and management procedures of network planning are formulated, and the drawing method, terminology and various types of network models are unified, so as to strive to be standardized, simple and easy to popularize and apply

Industry associations and administrative departments should take the lead in organizing and compiling practical training materials, holding training courses on network planning technology and

computer application, training technical leaders and construction management personnel of construction enterprises, and learning and mastering network planning technology.

Improving the quality of project managers and strengthening project management The quality of project management personnel is directly related to the effectiveness of project management, and is also the key to strengthen network plan application management. As the core of project management, project managers play a pivotal role in project management. The comprehensive quality of the project manager can be improved by improving the qualification of the project manager and strengthening the performance assessment of the project manager, so as to improve the level of project management.

To change the concept and fully understand the importance of the application of network planning technology for Chinese and Kyrgyz enterprises, especially the enterprise leaders should realize that improving the construction management level is related to the survival of the enterprise, and they should gradually abandon the traditional intuitive management mode and vigorously promote the application of network planning

Compared with the network diagram, the transverse chart is the most familiar method of progress control for engineers and technicians, and it is intuitive and easy to understand, but it reflects less information and is suitable for small-scale projects. When using the network plan, the two can be combined to convert the network plan prepared or adjusted into the form of a horizontal chart for implementation, which has the advantages of both network tightness and simplicity of the horizontal chart, and reduces the resistance in the implementation of the network plan

The application of network planning technology should be steadily promoted in accordance with the principle of gradual and orderly progress, easy before difficult and effective.

References:

1. Impact of digital communications on project efficiency through ease of use and top management support [ScienceDirect] (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023051496>)
2. Digital Transformation of Project Management [Springer] (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-54053-0_19)
3. Digital project management: rapid changes define new working environments [Emerald](<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/jbs-03-2021-0047/full/html>)
4. Digitalization of Kyrgyz Society: Challenges and Prospects [Springer](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-32015-7_26)

УДК: 394:316.7:947

Чжан Ин

Түндүк-Батыш Педагогикалык Университети, Ланчжоу, Кытай

Чжан Ин

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, КНР

Zhang Ying

Northwest Normal University, Lanzhou, P.R. China

МАДАНИЙ ЧЕК АРАЛАРДЫН КЕСИЛИШИ: ОРТО АЗИЯДАГЫ ДУНГАН КААДА-САЛТТАРЫНЫН МУРАСЫ ЖАНА ӨЗГӨРҮҮЛӨРҮ

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ: НАСЛЕДОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЯ ОБЫЧАЕВ ДУНГАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

CROSSING CULTURAL BORDERS: THE INHERITANCE AND CHANGES OF DONGGAN CUSTOMS IN CENTRAL ASIA

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала дунган этникалык тобунун уникалдуу маданий тобун, алардын Борбордук Азиядагы жашоо статусун жана маданий мурасын терең изилдөөгө багытталган. Түндүк Кытайдын Шэньси жана Ганьсу аймактарынан чыккан дунган этникалык тобу тарыхый себептерден улам Орто Азияга көчүп келишкен. Алар өздөрүнүн маданий салттарын сактап калуу менен бирге, жергиликтүү маданиятка да таасирин тийгизип, маданий интеграциянын уникалдуу көрүнүшүн түзүшкөн. Бул макала Борбордук Азиядагы дунган этникалык тобунун каада-салттары өзгөрүү процессинде кантип жандуулугун сактап келгенин жана бул каада-салттардын азыркы коомдо кандай роль ойногондугун ачып берүүгө багытталган.

Аннотация: Целью данной статьи является глубокое изучение уникальной культурной группы этнической группы Дунган, их статуса выживания и культурного наследия в Центральной Азии. Этническая группа Дунган, происходящая из регионов Шэньси и Ганьсу на севере Китая, мигрировала в Центральную Азию по историческим причинам. Сохраняя свои собственные культурные традиции, они также оказали влияние на местную культуру, сформировав уникальный феномен культурной интеграции. Цель данной статьи - раскрыть, как обычаи этнической группы Дунган в Центральной Азии сохранили жизнеспособность в процессе изменений и какую роль эти обычаи сыграли в современном обществе.

Abstract: This article aims to explore in depth the unique cultural group of the Donggan ethnic group, their survival status and cultural inheritance in Central Asia. The Donggan ethnic group, originating from the Shaanxi and Gansu regions in northern China, migrated to Central Asia due to historical reasons. While preserving their own cultural traditions, they also influenced the local culture, forming a unique phenomenon of cultural integration. This article aims to reveal how the customs of the Donggan ethnic group in Central Asia have maintained vitality in the process of change, and how these customs have played a role in modern society.

Негизги сөздөр: Борбордук Азиянын дунгандары, маданий салттары, жергиликтүү маданияты, үрп-адаттары, маданий интеграциясы, маданий мурастары

Ключевые слова: Дунгане Центральной Азии, культурные традиции, местная культура, обычаи, культурная интеграция, культурное наследие

Keywords: Dungans of Central Asia, cultural traditions, local culture, customs, cultural integration, cultural heritage

1. Overview and Historical Background of Donggan Ethnic Group

1.1 The Origin and Migration of the Donggan Ethnic Group

The Donggan ethnic group is a unique ethnic group whose history can be traced back to the mid-19th century in China. They originated from the Hui people in the Shaanxi and Gansu regions of China. They were formed during the Tongzhi period of the Qing Dynasty due to the Taiping Rebellion and the Hui uprising, and some Hui people migrated westward to Central Asia to avoid war. These immigrants merged with the local Turkic language ethnic group, gradually forming the Donggan ethnic group with a unique culture and language. Their language, Donggan language, is a dialect of Chinese that incorporates some Turkic language elements, reflecting their historical migration and cultural integration.

1.2 The impact of the Asian region on the Donggan ethnic group.

The environment, culture, and political landscape of Central Asia have had a profound impact on the development of the Donggan ethnic group. Geographically, the arid climate and agricultural traditions in Central Asia align with the original way of life of the Donggan ethnic group, enabling them to quickly adapt and integrate into the local environment. In terms of culture, the Donggan ethnic group has absorbed Islamic customs and cultural elements in their interactions with Central Asian ethnic groups such as Uzbeks and Kazakhs, while preserving some traditional Chinese festivals and rituals, forming a unique cultural mix.

Politically, during the Soviet era, the Donggan ethnic group was incorporated into the national policy framework of the Soviet Union and enjoyed a certain degree of autonomy, which provided conditions for them to maintain and develop their own culture. The education system of the Soviet Union provided the Donggan ethnic group with the opportunity to receive formal education, improved their overall quality, and opened a window for their communication with the outside world. However, after the disintegration of the Soviet Union, the Donggan ethnic group faced new challenges, including economic difficulties, confusion about identity recognition, and changes in their interaction with neighboring ethnic groups.

In terms of cuisine, the dishes of the Donggan ethnic group blend the characteristics of Central Asia and China, such as pasta, lamb dishes, and fermented noodles, reflecting their cultural integration. In terms of music and dance, the Donggan ethnic group retains some traditional Chinese instruments and dances, but also absorbs elements of ethnic music from Central Asia.

In the historical and cultural background of Central Asia, the Donggan ethnic group has maintained its unique ethnic characteristics and continuously interacted with the surrounding environment, forming its rich and colorful ethnic style. This process not only witnesses the vicissitudes of history, but also demonstrates vivid examples of human cultural integration.

2. The Cultural Characteristics of Donggan Ethnic Customs

2.1 Traditional elements of customs

The Donggan ethnic group, as a branch of the Han ethnic group in Central Asia, is deeply influenced by traditional Chinese culture, especially the Han customs in Shaanxi and Gansu. They have preserved many ancient traditions, such as valuing family and affection, respecting elders, and respecting ancestors. In terms of festivals, Donggan people have followed the celebration methods of Chinese traditional festivals such as the Spring Festival, Loong Boat Festival, Mid-Autumn Festival, and expressed their respect for tradition and culture through sacrifices, eating specific foods, holding family gatherings, and so on. Donggan people's marriage customs, funeral rites and folk arts, such as Paper Cuttings, couplets, and opera, are full of strong traditional Chinese culture.

2.2 Comparison of customs with Han and other ethnic groups

Although the Donggan ethnic group and the Han ethnic group share many similarities in customs, the long-term exotic life and interaction with local ethnic groups have also shown unique

fusion characteristics in the customs of the Donggan ethnic group. In terms of language, Donggan language retains the dialect of Chinese from the 19th century, which is significantly different from modern Chinese, while incorporating some elements of Central Asian languages. In terms of eating habits, Donggan cuisine combines the cooking methods of Central Asia, such as using the oven to make pasta, while preserving the Chinese pasta culture, such as dumplings, Mantou, etc. In terms of clothing, the traditional attire of the Donggan ethnic group has both Han elements and is influenced by Central Asian ethnic groups, forming a unique style. Their community organizations and religious beliefs also demonstrate integration with Han and other Central Asian ethnic groups, such as their acceptance and practice of Islam.

2.3 The embodiment of cultural characteristics in contemporary society

In contemporary society, the cultural characteristics of the Donggan ethnic group have largely become an important symbol of their identity. They actively participate in multicultural activities in Central Asia, spreading and preserving their own culture through the celebration of traditional festivals and the display of folk art. With the advent of globalization and the information age, the younger generation of the Donggan ethnic group has received modern education and new technologies while maintaining traditional customs, forming a cultural phenomenon where tradition and modernity coexist. In the field of education, Donggan ethnic schools not only teach Chinese language and Chinese history, but also local languages and cultures to cultivate understanding and respect for multiculturalism. In social life, the customs of the Donggan ethnic group have also influenced the surrounding communities to a certain extent, forming cross-cultural communication and influence.

The customs of the Donggan ethnic group also play a role in commercial and economic activities. For example, their diligence and traditional family business model have taken a place in the economy of Central Asia. Their emphasis on harmonious communities and the principle of integrity in business dealings have established a good reputation for them in Central Asian society.

The customs and cultural characteristics of the Donggan ethnic group are not only a reflection of their history and identity, but also a unique symbol of their survival and development in the multicultural environment of Central Asia. These customs not only maintain the traditional spirit in contemporary society, but also constantly adapt and evolve, reflecting the profound understanding of cultural inheritance and innovation of the Donggan ethnic group.

3. The Inheritance of Donggan Ethnic Customs in Central Asia

3.1 Inheritance of Family Customs

In Donggan ethnic families in Central Asia, the inheritance of customs is a cultural practice deeply rooted in daily life. The Donggan family values family values and strictly adheres to the tradition of respecting the elderly and loving the young. The status of the elderly in the family is particularly high, and their wisdom and experience are regarded as valuable wealth by future generations. In family education, children are taught from an early age to respect their elders and be filial to their parents, and these values are reflected in daily etiquette and behavioral norms. Family celebrations, such as birthdays and weddings, follow unique rituals and etiquette that are passed down from generation to generation, strengthening the cohesion of the family.

3.2 Inheritance of Festival Customs

The festival customs of Donggan people are also rich and colorful in Central Asia. Many traditional festivals, such as the Spring Festival, Loong Boat Festival, Mid-Autumn Festival, have retained the original Chinese cultural characteristics. During the Spring Festival, every household will stick Spring Festival couplets and set off firecrackers, symbolizing exorcism and avoiding evil,

praying for a safe and auspicious new year. On the Loong Boat Festival, the Donggan ethnic group will make Zongzi to commemorate the ancient patriotic poet Qu Yuan. On Mid-Autumn Festival, family members will gather to enjoy the moon and eat moon cakes, symbolizing reunion and harmony. These festivals not only reflect the deep emotions of the Donggan ethnic group towards their homeland culture, but also serve as a bridge for their integration with local culture, making the diverse culture of Central Asia more diverse and colorful.

3.3 Inheritance of educational customs

Education plays an important role in the Donggan ethnic group, as they attach great importance to imparting knowledge and cultivating morality. Traditional family education is combined with school education, emphasizing respect for teachers and diligence in learning. In Central Asia, many Donggan communities have established Chinese schools for children to learn Chinese and maintain contact with their mother tongue culture. They also actively participate in the local education system and integrate traditional Chinese culture into the educational environment in Central Asia. Through stories, poetry, opera and other forms, the traditional culture of the Donggan ethnic group is disseminated both inside and outside the classroom, providing a window for the younger generation to understand their roots and cultural identity.

The festival celebrations, family education, and school education of the Donggan ethnic group together constitute a three-dimensional network for the inheritance of customs. On the land of Central Asia, these customs not only maintain the collective memory of the Donggan ethnic group, but also serve as cultural ties for their communication and interaction with other ethnic groups in Central Asia, demonstrating the profound influence and vitality of cultural inheritance.

4. The Changes of Donggan Ethnic Customs

4.1 The Impact of Social Changes on Customs

With the wave of globalization from the end of the 20th century to the beginning of the 21st century, the Central Asian region where the Donggan ethnic group resides has also undergone significant social changes. The industrialization, urbanization, and improvement of education level have brought profound changes to the lifestyle of the Donggan ethnic group. The traditional agricultural economy is gradually transforming into a diversified economic structure, which not only changes the livelihood of the Donggan ethnic group, but also affects their family structure and daily customs. For example, with the increasing participation of women in social work, some traditional gender roles have become blurred, such as simplifying certain customs in wedding ceremonies to adapt to the fast-paced modern life.

4.2 Cultural exchange and integration of customs

The coexistence of multiple ethnic groups in Central Asia provides a platform for cultural exchange between the Donggan ethnic group and other ethnic groups. The customs of the Donggan ethnic group have shown a phenomenon of integration and mutual influence in their interaction with ethnic groups such as Uzbekistan, Tajikistan, and Kazakhstan. In terms of language, although Donggan language has been preserved as a Chinese dialect, more and more Donggan people are also starting to learn and use the local language, promoting cross linguistic communication. In terms of culinary culture, the Donggan ethnic group's dumplings, noodles, and other foods are combined with Central Asia's dried rice and grilled meat, forming a unique culinary culture. Music, dance, and festival celebrations also witness the fusion of various cultures.

5.3 Innovation and Adaptation in Change

Faced with social changes, the Donggan ethnic group has demonstrated strong innovation and adaptability while maintaining its own cultural characteristics. They also introduced new

elements while preserving traditional customs. For example, in wedding ceremonies, although some traditional Chinese wedding elements such as worshipping heaven and earth and offering tea are retained, modern elements such as Western wedding dresses and wedding cameras are also introduced. In terms of education, the Donggan ethnic group not only values the inheritance of traditional knowledge, but also actively accepts modern education. Many Donggan children learn scientific knowledge in school, while also learning and inheriting their own language and culture.

In economic activities, the commercial spirit of the Donggan ethnic group has also been promoted. They carry out diversified commercial activities in Central Asia, such as retail, catering, and trade, which not only adapt to the local market but also spread the business traditions and moral values of the Donggan ethnic group.

The transformation of Donggan ethnic customs is a dynamic process, which is not only a response to social changes and cultural exchanges, but also a commitment and innovation to one's own cultural traditions. In the process of change, the customs of the Donggan ethnic group have shown strong vitality and inclusiveness, becoming a bridge connecting tradition and modernity, as well as the East and the West.

5. The Economic and Social Functions of Donggan Ethnic Customs

5.1 The Relationship between Customs and Economic Activities

The customs of the Donggan ethnic group play an indispensable role in economic activities. For example, their agricultural traditions, such as rotational tillage systems and crop planting choices, have developed based on the unique climate and soil conditions of Central Asia, and these traditions still have a profound impact on local agricultural production to this day. The commercial customs of the Donggan ethnic group, such as fair trade and community mutual assistance, promote economic cooperation within the community and enhance the stability of the commercial network. Handicraft production, such as embroidery and pottery, is not only a carrier of cultural inheritance, but also an important source of economic income, adding diversity to the local economy.

5.2 The role of customs in social cohesion

The customs of the Donggan ethnic group play a crucial role in social cohesion. Family gatherings such as weddings, funerals, and New Year celebrations are important occasions to strengthen family and community connections. By participating in these ceremonies together, members of the Donggan ethnic group have strengthened their common cultural identity and enhanced the sense of community unity. The elder system of the Donggan ethnic group and respect for the traditions of the elderly help maintain social order, inherit wisdom, and provide a mechanism for resolving community conflicts. These customs promote social harmony and maintain community stability.

5.3 The bridging role of customs in cross-cultural communication

The customs of the Donggan ethnic group serve as an important bridge in the multicultural environment of Central Asia. Their language, a dialect of Chinese, has become a tool for communication with the Han and other ethnic groups, promoting cross-cultural understanding and acceptance. Festival celebrations, such as the Spring Festival and the Mid-Autumn Festival, are not only internal celebrations of the Donggan people, but also attract the participation of other ethnic groups, which has become a platform to enhance the friendship between ethnic groups. The dietary culture of the Donggan ethnic group, such as noodles and cooking techniques, has also crossed cultural boundaries and become a part of the diverse culinary culture of Central Asia, enhancing the cultural diversity of the region.

The customs of the Donggan ethnic group are not only the core of their own culture, but also an important symbol of their unique existence in the social and economic life of Central Asia. The inheritance and practice of these customs not only maintain the cultural identity of the Donggan ethnic group, but also play a positive interactive role in a wider community and international environment, promoting cultural exchange and harmonious coexistence.

6. The Protection and Inheritance Strategies of Donggan Ethnic Customs

6.1 Current Challenges Faced

With the process of globalization and modernization, the traditional cultural customs of the Donggan ethnic group are facing multiple challenges. Under the influence of modern education and Western culture, the younger generation of Donggan ethnic group has gradually weakened their sense of identification and participation in traditional customs. The large-scale urbanization and industrialization have led to the disintegration of rural communities, and many customs closely related to agricultural life are difficult to continue in urban environments. The loss of language is also a major issue. As an important carrier of oral tradition, the decline in frequency of use of Donggan language has affected the inheritance of customs. The economic pressure and accelerated pace of life have reduced people's investment in festivals and ceremonies, and the frequency and scale of many traditional activities have also been affected.

6.2 The role of government departments and social organizations

In addressing these challenges, government departments and various social organizations have played a crucial role. The Chinese government emphasizes the coexistence of diverse cultures in ethnic policies and supports the protection and inheritance of minority cultures. In Central Asia, governments of various countries also protect and promote the traditional culture of the Donggan ethnic group by establishing cultural reserves, funding cultural projects, and educational programs. Non governmental organizations and community groups raise public awareness and respect for the customs of the Donggan ethnic group by organizing cultural festivals, offering language and cultural courses, organizing seminars and workshops, and promoting their inheritance in modern society.

6.3 Specific measures for protection and inheritance

In order to effectively protect and inherit the customs of the Donggan ethnic group, the following specific measures have been taken:

6.3.1. Education integration: Add Donggan language and cultural courses in schools at all levels, allowing the younger generation to understand and be exposed to their traditional culture.

6.3.2. Media promotion: Utilize television, the internet, and social media platforms to produce and broadcast documentaries and programs about the customs of the Donggan ethnic group, in order to increase public awareness.

6.3.3. Festival activities: Hold large-scale festival celebrations, such as the New Year (Lunar New Year) and weddings of the Donggan ethnic group, to put traditional customs into practice in public activities.

6.3.4. Oral History Project: Record and organize the oral history of the elderly, preserving precious cultural memories.

6.3.5. Legal protection: Develop and implement relevant laws and regulations to protect the intangible cultural heritage of the Donggan ethnic group and prevent its loss.

6.3.6. Community participation: Encourage community residents to participate in the organization and implementation of cultural activities, and enhance their sense of belonging to traditional customs.

6.3.7. International cooperation: Cooperate with Central Asian countries and international organizations, share resources, and jointly research and protect the cultural heritage of the Donggan ethnic group.

Through these comprehensive strategies, the customs of the Donggan ethnic group have been protected in the new era, while also contributing to global cultural diversity.

7. Conclusion

The unique inheritance and transformation of Donggan ethnic customs in Central Asia demonstrate their profound cultural heritage and adaptability. The customs of the Donggan ethnic group, despite being influenced by various factors throughout history, still retain a large number of traditional Chinese elements and continue to evolve in new social environments. These customs not only serve as symbols of the cultural identity of the Donggan ethnic group, but also play an important role in local socio-economic and cross-cultural exchanges.

With the advancement of globalization, the customs of the Donggan ethnic group may continue to undergo a process of integration and innovation. We should actively protect and promote these unique cultural heritage, and through education, cultural activities, and policy support, make the customs of the Donggan ethnic group more widely understood and respected in Central Asia and even globally. We should also encourage the Donggan ethnic community to adapt to the needs of modern society while maintaining tradition, so that traditional customs can shine with new vitality in the new era.

Cross cultural communication and dialogue will become an important driving force for the development of Donggan ethnic customs. Through international academic exchanges, cultural festivals, and media dissemination, the customs of the Donggan ethnic group are expected to become a bridge to enhance understanding and friendship between Central Asia and East Asia. However, this development should balance protection and innovation, avoid cultural assimilation, respect the autonomous choices of the Donggan ethnic group, and ensure the continuation of their cultural identity.

Bibliographies:

1. Shen Lu. Field Study on Cultural Adaptation and Social Networks of Donggan International Students in Xi'an Universities [D]. Xi'an: Shaanxi Normal University, 2023
2. Zhao Mengchao. Research on Cross cultural Adaptation and Cultural Identity of Donggan International Students. Lanzhou: Northwest Normal University, 2023
3. Wu Heping. Pursuing Ancestral Memories and Striving to Be Silk Road Ambassadors - Undergraduate Program for Southeast Asian Gan Ethnic Students at Northwest Normal University, Introduction to the Silk Road [J]. 2017 (10): 27-30
4. Fang Lihua. A Study on Cross cultural Adaptation of Graduate Students Studying Abroad in Local Universities: A Comparative Study of Cultural Innovation Using H University as an Example [J]. 2023 (19): 159-163
5. Compiled by Jiang Xiaohong .You are not Jethamus[M].Guangzhou: World Book Publishing Company, 2019.
6. (Russia)Compiled by Li Fuqing.Collection of Donggan Folk Stories and Legends[M].shanghai: Shanghai Literature and Art Publishing House, 2011.
7. Selected by M.X.Imazov, Compiled by Lin Tao et al.. Selected Poems of Arthur Shiwazi [M].Guangzhou: World Book Publishing Company, 2015.

**БИЛИМ БЕРҮҮНҮН САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНЫН ОҢ ЖАНА ТЕРС
ЖАКТАРЫ: ОРУС ТИЛИН ОРТО МЕКТЕПТЕ ҮЙРӨНҮҮ МИСАЛЫНДА**

**ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: НА
ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

**THE PROS AND CONS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION: THE
EXAMPLE OF LEARNING RUSSIAN IN SECONDARY SCHOOLS**

Кыскача мүнөздөмө: Бүгүнкү күндөгү санариптик доордо маалымат технологиялары билим берүү тармагын кыйла өзгөрттү. Санариптик билим берүү Интернет, Чоң маалымат жана Жасалма интеллект сыяктуу технологияларды билим берүүнүн сапатын жана натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн колдонууга кирет. Диссертацияда билим берүүнүн санариптешүүсүнүн артыкчылыктары жана кемчиликтери, анын ичинде бай ресурстар, жеке билим алуу жана мүмкүн болгон көйгөйлөр, мисалы, санариптик бөлүнүү жана технологияларга көз карандылык анализделет. Орто мектептеги орус тилин үйрөнүү процессинде санариптик трансформация каралып, кемчиликтерден артыкчылыктарды ашыкча баса белгилеп, кыйынчылыктарды жеңүү боюнча сунуштар талкууланат.

Аннотация: В современную цифровую эпоху информационные технологии значительно изменяют сферу образования. Цифровое образование включает использование технологий, таких как Интернет, Большие данные и Искусственный интеллект, для повышения качества и эффективности образования. В диссертации анализируются преимущества и недостатки цифровизации образования, включая богатые ресурсы, персонализированное обучение и возможные проблемы, такие как цифровой разрыв и зависимость от технологий. Рассматривается цифровая трансформация обучения русскому языку в средней школе, где преимущества перевешивают недостатки, и обсуждаются рекомендации для преодоления вызовов.

Abstract: In the modern digital era, information technology is significantly transforming the field of education. Digital education includes the use of technologies such as the Internet, Big Data, and Artificial Intelligence to improve the quality and effectiveness of education. This dissertation analyzes the advantages and disadvantages of educational digitization, including rich resources, personalized learning, and potential issues such as the digital divide and dependency on technology. The digital transformation of learning Russian in secondary schools is considered, where the advantages outweigh the disadvantages, and recommendations for overcoming challenges are discussed.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, санариптик билим берүү, онлайн-класс, Билим алууну индивидуалдаштыруу, Жамаатташтыруу төмөндөтүлгөн

Ключевые слова: цифровизация, цифровое образование, онлайн-класс, Индивидуализация обучения, Низкая социализация

Keywords: digitization, digital education, online class, Personalized Learning, Low Socialization

В современную цифровую эпоху стремительное развитие информационных технологий оказало глубокое влияние на образование. Являясь важным средством образовательных инноваций, цифровизация образования открывает перед образованием новые возможности и бросает ему новые вызовы. С развитием мультимедийных технологий цифровые образовательные ресурсы стали более разнообразными, включая видео, аудио, анимацию и т.д. Также появились виртуальные учебные среды и платформы дистанционного обучения, позволяющие ученикам преодолеть временные и пространственные ограничения и участвовать в онлайн-курсах и дистанционном обучении. Примерно в 2010 году популярность мобильного интернета способствовала дальнейшему развитию цифровизации образования. Смартфоны и планшеты стали удобными инструментами обучения, а мобильные приложения для образования появились одно за другим. Эти приложения охватывают все области - от изучения языков до естественнонаучного образования, предоставляя ученикам возможность учиться в любое время и в любом месте. В последние годы применение Больших данных, Искусственного интеллекта и других технологий в образовании углубляется. Благодаря анализу учебных данных можно разработать индивидуальные рекомендации по обучению, точно диагностировать проблемы с обучением и повысить эффективность обучения. В то же время технологии виртуальной и дополненной реальности также привнесли новый опыт в образование, позволив ученикам усваивать знания в условиях полного погружения. Таким образом, цифровизация образования играет важную роль в современном образовании, выводя его в новую эру, более интеллектуальную, персонализированную и эффективную.

Цифровизация образования — это использование новых технологий для объединения децентрализованных высококачественных образовательных ресурсов для обеспечения межшкольного, межрегионального и межстранового распространения и совместного использования, тем самым расширяя охват высококачественных образовательных ресурсов и сокращая цифровой разрыв. На микроуровне цифровизация образования реорганизует учебный процесс, используя Большие данные, Искусственный интеллект и другие технологии для предоставления персонализированных и эффективных образовательных услуг. На макроуровне цифровизация образования реформирует и внедряет инновации в модель управления школой и систему управления системой образования и создает новую модель взаимосвязанного, открытого, совместного, персонализированного и интеллектуального образования. Специфическими аспектами цифрового образования являются персонализированное обучение, расширенная интерактивность, совместное использование ресурсов и анализ данных для поддержки принятия решений. В настоящее время цифровые методы обучения уже давно широко распространены в нашей стране. Электронные доски, виртуальные лаборатории, различные образовательные приложения и платформы онлайн-образования стали необходимыми инструментами для обучения учеников и преподавателей. Цифровое образование стало обычным явлением в современном

мире, можно сказать современной тенденцией современного быстроменяющегося мира. С появлением интернета перед современным миром открылись новые возможности. Цифровая система образования произвела революцию в старом процессе обучения мелом и доской в классах. Это сделало обучение мобильным, интерактивным и увлекательным, что побуждает учащихся проявлять интерес к цифровому обучению и всячески поддерживать его развитие. [1]

Во время появления и вторжения в нашу жизнь новой коронавирусной инфекции COVID-19 стремительно развивалось онлайн-обучение. Преподаватели создают курсы на платформе и загружают обширные учебные материалы, включая аудио и видеообъяснения текстов на русском языке, анимированные демонстрации грамматических навыков и т.д. Ученики могут войти на платформу в любое время после занятий для самостоятельного изучения, просмотра и прерыва в своем собственном темпе. Платформа также имеет функции онлайн-тестирования и отправки домашних заданий, так что учителя могут узнать ситуации учеников и давать ключевые рекомендации по решению проблем. Кроме того, мы все знаем, что языковая среда является ключом к хорошему изучению языка, и на этапе обучения в средней школе ученикам трудно вступать в контакт с русскими, что привело к тому, что ученики средней школы испытывают большие трудности в разговорном языке и традиционной русской культуре. Цифровое образование в значительной степени восполняет этот недостаток.

Школа реализует проекты дистанционного совместного обучения. Ученики регулярно обмениваются информацией с российскими учениками посредством онлайн-видеоконференций, чтобы вместе выполнять групповые задания, такие как совместное написание русских рассказов и демонстрация русской культуры. В ходе этого процесса ученики не только улучшили свои знания русского языка, но и свое понимание русской культуры. В свободное время ученики также могут изучать русский язык внеурочно через Интернет. В развлекательных программах, таких как Bilibili, Tik Tok, Маленькая красная книжка и т.д., мы можем найти множество статей и видеороликов, связанных с изучением русского языка. Некоторые преподаватели, студенты и некоторые россияне также публикуют в этих программах короткометражные фильмы на русском языке, эссе, объяснения знаний о русском языке и культуре и т.д. Для учеников такой способ просмотра обучающих видеороликов является одновременно и своего рода отдыхом, и хорошим способом обучения.

Цифровизация образования является неизбежной тенденцией развития образования, и на практике были достигнуты замечательные результаты. Цифровое образование оказывает глубокое влияние как на учеников, так и на преподавателей, а она значительно расширила доступ к образовательным ресурсам. Благодаря платформе онлайн-образования ученики больше не ограничены знаниями, передаваемыми преподавателями в классе, и могут легко получить доступ к высококачественным курсам по всему миру. Будь то открытый урок в ведущих университетах мира или передовая лекция в профессиональной области, все это можно найти в Интернете, по-настоящему осознавая безграничность знаний.

Плюсы и минусы цифровизации образования

В настоящее время цифровое образование стало частью нашей жизни и обучения, и каждый человек имеет глубокое понимание его преимуществ и недостатков. Мы не можем отрицать, что цифровизация образования предоставила людям беспрецедентные возможности, которые приносят огромную пользу как для обучения студентов, так и для

преподавательской работы учителей. Но существует и обратная сторона медали. Проблемы цифровизации образования очевидны. В первую очередь — это утрата умственных способностей, снижение социальных навыков и появление онкологических заболеваний. [2]

Преимущества цифровизации образования:

Расширение доступа к образованию: Цифровизация образования преодолевает географические и социальные барьеры, позволяя ученикам получать образование вне зависимости от своего местоположения. Виртуальные классы, онлайн-курсы делают знания доступными для всех, даже для тех, кто ранее не имел возможности получить качественное образование. Цифровизация образования также предоставляет больше возможностей для обучения в районах с относительно ограниченными образовательными ресурсами и сокращает разрыв в образовании, вызванный региональными, экономическими и другими факторами. Например, ученики могут смотреть обучающие видеоролики, записанные преподавателями с помощью обучающего программного обеспечения, в любое время и в любом месте. Эти видео открыты для всех, и вы можете смотреть их в любое время, пока хотите учиться.

Способствование индивидуальному обучению: Мультимедиа, виртуальная реальность, Искусственный интеллект и другие технологии обогатили методы обучения, сделав его более ярким, интуитивно понятным и персонализированным. Система будет предоставлять индивидуальные учебные планы в соответствии с особенностями и потребностями учеников. Это также позволяет ученикам правильно понять свои способности и потребности и выбрать соответствующий им план обучения. По сравнению с традиционным обучением в больших классах, цифровое обучение лучше адаптируется от человека к человеку и индивидуализирует обучение.

Повышение эффективности обучения: Цифровое образование обогатило методы преподавания и повысило эффективность преподавания. Раньше дети всегда говорили, что учиться скучно, потому что традиционное обучение слепо опирается только на учебники. Цифровое образование решает эту проблему. Например, в процессе преподавания русского языка в средней школе учителя будут использовать презентацию, видео, аудирование, короткометражные фильмы и другие инструменты, помогающие в обучении на основе объясняющих учебников. Такой метод обучения — это именно то, что интересует учеников, поэтому он также может повысить эффективность и качество их обучения.

Глобальный обмен образовательными ресурсами для расширения доступа к специализированным знаниям: Цифровые технологии преодолели географические ограничения и позволили более широко распространять высококачественные образовательные ресурсы между странами. Ученики могут ознакомиться с учебным содержанием и методами преподавания из разных стран с помощью онлайн-курсов. Ученики могут общаться с преподавателями и школьниками из разных регионов, обмениваться опытом и взаимодействовать в глобальном образовательном сообществе. Это способствует развитию межкультурного понимания, расширяет кругозор и помогает ученикам развивать межличностные навыки.

Недостатки цифрового образования:

Низкая физическая активность и слабое здоровье: Цифровизация предполагает, что большую часть времени ученик находится в сидячем положении и постоянно смотрит в экран. От этого в первую очередь страдает осанка, зрение, меняется мелкая моторика. Цифровое обучение с использованием электронных устройств также может легко привести к

тому, что ученики будут слишком полагаться на электронные устройства и слишком сильно верить в виртуальный мир, тем самым оставляя реальный мир, что не способствует психическому здоровью учеников.

Цифровой разрыв: В некоторых регионах и группах существуют пробелы в информационно-технологическом оборудовании и доступе к сети. Хотя теоретически цифровые технологии могут способствовать более широкому распространению высококачественных образовательных ресурсов, на практике из-за различий в уровнях экономического развития регионов в некоторых бедных районах может отсутствовать необходимое оборудование и сетевые условия, что приводит к невозможности в полной мере пользоваться преимуществами цифрового образования. Напротив, это может еще больше увеличить разрыв в уровне образования между крупными городами, поселками молодежи и регионами.

Качество учебных ресурсов неровно: Образовательные ресурсы в Интернете богаты и разнообразны, но в них много ошибок или некачественного контента. Когда ученики учатся самостоятельно, они должны обладать сильными навыками проверки информации и различения, в противном случае они могут быть введены в заблуждение недостоверной информацией.

Отсутствие международного сотрудничества и обменов в реальной жизни: Поток образовательных ресурсов между странами остается нераспространенным, а доступ к ним ограничен, что имеет отношение к социальному образу жизни, обычаям и языковым различиям народов обеих стран. Это требует дальнейшего укрепления обменов и сотрудничества между странами в области цифрового образования в целях содействия совместному использованию и распространению высококачественных образовательных ресурсов в глобальном масштабе. В рамках международного сотрудничества вопрос о том, как обеспечить законное использование, совместное использование и распространение образовательных ресурсов, также требует более четких норм и механизмов.

Из предыдущей главы мы знаем, что, хотя цифровизация образования приносит много преимуществ, есть и некоторые недостатки. Для того чтобы лучше играть роль в цифровизации образования, нам все еще необходимо полностью осознать эти проблемы и усердно работать над их решением. Ученики должны принимать во внимание цифровое обучение и здоровье, больше заниматься спортом в свободное время и избавляться от чрезмерной зависимости от электронного оборудования; школы и учебные заведения должны увеличить инвестиции в образовательные технологии, чтобы сократить цифровой разрыв; в то же время мы должны усилить контроль за онлайн-информацией, чтобы обеспечить качество и безопасность образовательных ресурсов; мы также должны уделять внимание развитию у учеников навыков межличностного общения и информационной грамотности, чтобы избежать чрезмерной зависимости от цифровых инструментов. Только таким образом мы сможем воспользоваться преимуществами оцифровки образования, свести к минимуму ее недостатки и добиться устойчивого развития образования и всестороннего роста учеников. Цифровизация образования является неизбежной тенденцией развития образования, и на практике были достигнуты замечательные результаты. Короче говоря, мы должны способствовать здоровому развитию цифровизации образования и создать хорошую образовательную среду для воспитания инновационных талантов, адаптированных к цифровому веку.

Список использованной литературы:

1. Матвиенко С.В., Васильева Е.В. Образование ххi: плюсы и минусы цифрового образования // Образование и право. 2022. №1. – 166 с.
2. Пирогланов Шамсуддин Шахретович, Пашков Геннадий Николаевич Цифровизация в образовании: проблемный аспект в контексте глобальной трансформации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-4. – 156 с.

УДК: 81'27

Чэнь Дунмэй

Түндүк-Батыш Политехникалык Университети, Сиань, Кытай

Чэнь Дунмэй

Северо-Западный политехнический университет, Сиань, Китай

Chen Dongmei

Northwestern Polytechnical University, Xi'an, China

КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗСТАН ОРТОСУНДАГЫ «БИР ЖОЛ, БИР АЛКАК» ДЕМИЛГЕНИН НЕГИЗИНДЕ МАДАНИЙ АЛМАШУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫНЫН ИЗИЛДӨӨСҮ

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ"

STUDIES OF CROSS-CULTURE COMMUNICATION STRATEGIES BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN UNDER THE "BELT AND ROAD" BACKGROUND

Кыскача мүнөздөмө: 2013-жылы Кытайдын президенти Си Цзиньпин тарабынан сунушталган «Бир жол, бир алкак» демилгесинен бери жетишкендиктерге жетишилди. БЖБА кылымдар бою калыптанган рухту жаңы доордун заманбап духу жана маданияты менен толуктайт жана жалпы келечек үчүн глобалдык коом куруу үчүн аянтча түзөт. Маданий алмашуу (МА) Кытай менен Кыргызстан ортосундагы экономикалык жана маданий алмашуунун маанилүү ролун ойнойт. Макалада МАнын түшүнүктөрү, ушул эки өлкөнүн маданий баалуулуктары Хофстеддин Маданий Өлчөмдөр теориясы менен салыштырылып, маданий алмашуунун учурдагы абалы жана тоскоолдуктары талкууланат. Андан соң, көп маданияттуу шартта эки өлкө ортосундагы кадрлар алмашуусун жөнгө салуу үчүн коммуникациялык стратегиялар сунушталат.

Аннотация: С момента выдвижения инициативы "Один пояс, один путь" президентом Си Цзиньпином в 2013 году достигнуты значительные успехи. Инициатива обогащает древний дух новейшего времени, сочетая его с культурой и духом новой эры, и предоставляет платформу для создания глобального сообщества с общим будущим. Межкультурная коммуникация (МКК) играет важную роль в экономическом и культурном

обмене между Китаем и Кыргызстаном. В статье описаны концепции МКК, проводится сравнение культурных ценностей двух стран с теорией культурных измерений Хофстеда, а также обсуждается текущее положение и барьеры в межкультурной коммуникации. Далее предлагаются коммуникативные стратегии для облегчения обмена кадрами между двумя странами в многокультурном контексте.

Abstract: Achievements have been made since the “Belt and Road Initiative” was raised by President Xi Jinping in 2013. The BRI enriches the ancient spirit with the zeitgeist and culture of the new era, and provides a platform for building a global community of shared future. Cross-cultural communication (CCC) plays an important role in the economic and cultural exchange between China and Kyrgyzstan. The paper describes the concepts of CCC, compares the cultural values of these two countries with Hofstede’s Cultural Dimensions Theory, and discusses the present situation and barriers in cross-cultural communication. Then, it puts forward communicative strategies to facilitate personnel exchanges between the two countries in the multicultural context.

Негизги сөздөр: маданий алмашуу, маданий өлчөмдөр теориясы, Кытай, Кыргызстан, Бир жол, бир алкак демилгеси

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, теория культурных измерений, Китай, Кыргызстан, инициатива "Один пояс, один путь"

Keywords: Cross-cultural communication, Cultural Dimensions Theory, China, Kyrgyzstan, Belt and Road Initiative

The world is currently experiencing unprecedented changes and challenges, with frequent local conflicts and turbulence, intensifying global issues, and undergoing complex and profound changes. Economic globalization remains an irreversible trend.

The Belt and Road Initiative (BRI) was launched in 2013, with the goal of bringing a renaissance to the ancient silk routes, providing new development opportunities for Central Asian and East European countries, and enabling the inland areas to benefit from globalization. Since then, billions in win-win infrastructure development investments have propelled China and Central Asia's shared pivot toward regional connectivity. Critical BRI projects such as the multibillion-dollar railway link between Central Asia, China and Europe offer a clear-eyed view of global trade connectivity ambitions.

The further construction and promotion of the BRI will effectively strengthen regional cooperation and cultural exchanges among countries along the Belt and Road. Kyrgyzstan is an ancient civilization country in Central Asia and one of the first countries to support and participate in the construction of the BRI. China's proposal of “the Belt and Road” initiative has promoted economic and trade cooperation and cultural exchanges between China and Kyrgyzstan.

People-to-people ties are the social foundations of BRI cooperation. The participating countries have passed on and carried forward the spirit of friendly cooperation of the ancient Silk Road, cooperated on exchanges in culture, tourism, education, think tank and the media, and promoted mutual learning among civilizations and cultural integration and innovation. A model of people-to-people exchanges characterized by dynamic interactions and diversity has underpinned public support for furthering the initiative.

In recent years, exchanges between China and Kyrgyzstan have become increasingly frequent in fields such as culture, education, healthcare, tourism and sports, and cooperation mechanisms and platforms have been continuously enriched. In order to better promote cultural

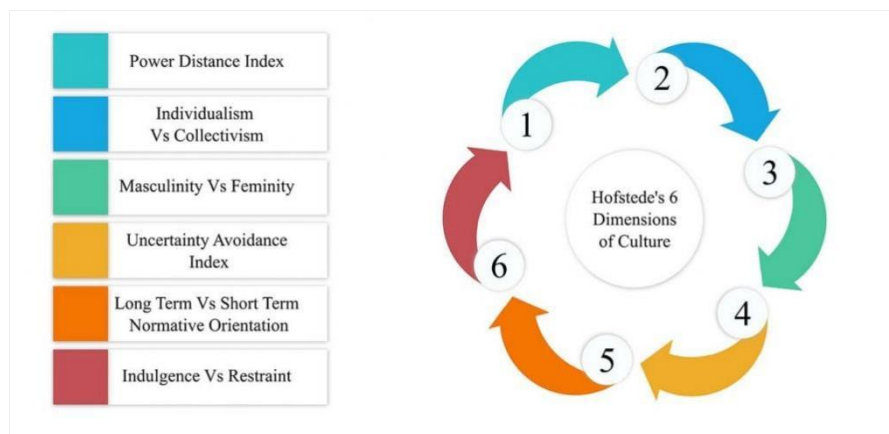
exchange and dissemination between China and Kyrgyzstan, this article intends to compare the cultural values of these two countries from the perspective of cross-cultural communication, discuss the barriers in cross-cultural communication and strategies for improving cross-cultural competence and skills.

Some Concepts of Communication

Intercultural communication (ICC) refers to the communication between people from different cultures. According to Samovar and Porter (10:1991) intercultural communication occurs whenever a message is produced by a member of one culture for consumption by a member of another culture, a message must be understood. Because of cultural differences in these kinds of contacts, the potential for misunderstanding and disagreement is great. To reduce this risk, it is important to study intercultural communication.

The term **cross-cultural communication (CCC)** is typically used to refer to the study of a particular idea or concept within many cultures. The goal of such investigations is to conduct a series of cultural analysis in order to compare one culture to another on the attributes of interest. Here, in this study, we use the term ICC and CCC interchangeably.

One of the most widely used frameworks for analyzing cultural differences is the model developed by the eminent cultural theorist, Geert Hofstede. In this model, the differences in culture between countries have been plotted along five dimensions (later added to six dimensions). The five dimensions are power distance index, individualism vs. collectivism, masculinity vs. femininity, uncertainty avoidance index, and long-term orientation vs. short-term thinking (See Figure 1, Culture dimensions). The six cultural dimensions provide a practical framework for intercultural communication, and other interpersonal behaviors in intercultural settings, thus we will apply Hofstede's Cultural Dimension framework in studying the cultural differences between China and Kyrgyzstan.

II. Comparison of Cultural values between China and Kyrgyzstan

To take the first dimension, **Power distance** refers to the degree to which people of low status in a given society or organization accept the unequal distribution of power. High power distance means a culture accepts and expects a great deal of hierarchy; low power distance means the opposite — the president and the janitor could be on the same level. In both China and Kyrgyzstan power holders are very distant in society. People in this society accept a hierarchical order in which everybody has a place. The subordinate-superior relationship tends to be polarized and it is common for the employees at the lower levels to adopt hierarchical communication with their superiors. Respect for hierarchy and authority is deeply ingrained in Kyrgyz culture.

The **masculinity versus femininity dimension** explores whether a society presents more masculine qualities, such as competitiveness and assertiveness, or feminine qualities, such as modesty and caring for others. Similarly, the Masculine traits predominate in Kyrgyz and China as the cultures tend towards patriarchy. This can be exemplified by the fact that many Chinese will sacrifice family and leisure time to work, the migrated farmer workers leave their hometown for better work and pay in the cities, and students care very much about their exam scores and ranking.

The third dimension of **individualism vs. collectivism** relates to the way in which individuals in a specific culture are encouraged to belong to a group as opposed to being individualistic in their thinking and actions. China is a collectivist culture where people act in the interests of the group and not necessarily of themselves. The low score for the Individualism Dimension (IDV) means that in China, Chinese put emphasis on loyalty to a group that resembles collectivist tendencies. A very low score of IDV indicates that Kyrgyzstan is a highly collectivistic society. Such society fosters strong relationships where everyone takes responsibility for and protects fellow members of their group.

The fourth dimension of **long-term orientation vs. short-term thinking** refers to how comfortable members of a culture are with delaying the satisfaction of their material, emotional, and social needs. Generally speaking, Chinese people have a longer-term orientation, which means that they would think on a longer-term basis. China is a very pragmatic culture, so is Kyrgyzstan. They show an ability to adapt traditions easily to changed conditions, a strong propensity to save and invest, thriftiness, and perseverance in achieving results.

The fifth dimension of **uncertainty avoidance index (UAI)** addresses a society's tolerance for uncertainty and ambiguity. In other words, uncertainty avoidance refers to how threatening change is to a culture (Hofstede, 1980). This dimension reflects the extent to which members of a society attempt to cope with their anxiety by minimizing uncertainty. China has low uncertainty avoidance; The Chinese are comfortable with ambiguity; the Chinese language is full of ambiguous meanings that can be difficult for Western people to follow. In contrast, Kyrgyzstan scores very high on uncertainty avoidance, demonstrating that as a nation they see mechanisms to avoid ambiguity. People do not readily accept change. They maintain rigid codes of belief and behaviour and are intolerant of unorthodox behaviour and ideas. To minimize the level of uncertainty, there is an emotional need for strict rules, laws, policies, and regulations.

Finally, the dimension of **indulgence versus restraint** is defined as the extent to which a society allows its people try to meet basic needs and indulge their desire to enjoy life and pleasure. Cultures that have relatively weak control can be described as "indulgent", and the opposite "restrained". On this dimension, China and Kyrgyzstan both have a culture of restraint. Restrained societies do not put much emphasis on leisure time and control the gratification of their desires. Their culture does not encourage overt displays of aggression. People perceive that their actions are restrained by social norms and feel that indulging themselves is somewhat wrong.

In conclusion, based on Hofstede's cultural dimensions, China and Kyrgyzstan share similarities in their high power distance, masculine traits, collectivist nature, and long-term orientation. However, they differ in their approaches to uncertainty avoidance, with China being more tolerant and Kyrgyzstan more averse. Both countries exhibit a culture of restraint, emphasizing social norms and control over desires.

III. Cultural barriers between China and Kyrgyzstan

Intercultural communication (ICC) barriers refer to obstacles caused by differences in culture, values, and discourse systems when communicating between two or more different cultural

groups. They include **language differences, non-verbal communication, stereotypes and prejudices, ethnocentrism**. ICC barriers are inevitable in intercultural communication. However, it should be noted that if they are not handled properly, it can lead to misunderstandings and even conflict in interactions between people from different cultures.

Here, in our study, we mainly analyze these barriers with the method of case study, mainly Chinese teachers(T) who teach Chinese in the Confucius School in Kyrgyzstan and Kyrgyz students(S) studying in China.

Case 1: Kyrgyzstan's male international student B was participating in a mountain climbing outing led by his teacher. B saw that the teacher was wearing a beautiful dress and warmly praised the teacher, saying, "Teacher, you look really beautiful today!" However, his teacher kept saying, "No, no!" Student B felt confused and expressed his praise again. Hearing his words, the teacher felt a little embarrassed to talk to her, which puzzled the student.

Analysis 1: B, a male international student from Kyrgyzstan, also gave praise to his Chinese teacher. She did not express gratitude but said "no, no" instead. This is due to two different cultural backgrounds. In Kyrgyzstan, you should say "thank you" if someone praises you. However, in traditional Chinese culture, people tend to speak humbly and tactfully, and direct praise to others is considered a compliment to others. Men's direct praise to women is relatively rare in public places, unless it is between boyfriend and girlfriend.

Case 2: A Saturday appointment. A Kyrgyz female international student named G made an appointment with a Chinese friend to go shopping together at the mall after meeting at 2 pm on Saturday afternoon. When the Chinese friend arrived at the agreed location at 2 pm, she did not see G. After calling her, she was told that student G had forgotten about the date because of having too many things to do this week. It was already past 3 o'clock when G showed up later and her Chinese friend had been waiting for over an hour.

Analysis 2: The culture of Kyrgyzstan has been influenced by traditional nomadic culture. In the early days, Kyrgyz people were mostly herders who migrated and grazed everywhere, and their concept of time was relatively weak. China is a traditional farming culture, with 24 solar terms a year. As can be seen from the lunar calendar, Chinese people have a strong sense of time. There were instances of Kyrgyz students being late, which to some extent reflects their lack of awareness of time. Being late in Chinese classrooms is a very impolite behavior. It's even worse that a student is shaking hands and saluting others slowly after being late, which to some extent affects the normal order of having a class. To Chinese teachers, it is very disrespectful. The late arrival of the Kyrgyzstan international student on a date in Case 6 is a manifestation of a weak sense of time.

Case 3: Kyrgyzstan female student(A) invited Chinese friends to her dormitory as guests. After dinner, she drank tea and chatted with her Chinese friends. During this period, the student only poured a small half cup of tea for her Chinese friends. After taking two sips, they drank up the tea. And then she would pour tea for her Chinese friends again. Chinese friends always say, 'Fill up a little more!' the student still just poured half a cup next time. They felt puzzled since in China people prefer to drink a full cup of tea. Later, I explained it to my Chinese friends. When serving tea to guests in Kyrgyzstan, they usually only pour a small half cup of water. This requires the host to pour water for the guests more times. On the one hand, they hope that the guests can drink hot water every time, and on the other hand, it shows the host's hospitality. If you pour too much tea, it may make guests feel like being driven away.

Case 4 : On Teacher's Day, the students invited all the teachers to the stage and sent us flowers after the performance. When I received a bouquet of 3 white chrysanthemums, I had a

shock in my heart, but said “thank you” first and then looked at my colleagues and we smiled. The head of our department received three yellow chrysanthemums that day, and the other teachers were white. Most of the teachers wore suits, especially me and Z (another volunteer), who wore all black suits with white shirts, looking very weird... My first reaction to receiving the flowers was a slight psychological resistance, but immediately I understood that it was a cultural difference and readily accepted it.

Analysis 4 : The meaning of giving yellow and white chrysanthemums and single and even numbers is also different. In China, yellow and white chrysanthemums are often offered to martyrs or other dead people as a symbol of remembrance. And “odd number to dead people, even number to the living”. We usually burn incense, stack paper money in three. Although we also call longevity chrysanthemum, the flowers generally live with roots and the chrysanthemum people appreciate is also growing on the ground. Kyrgyz, on the other hand, prefer to send seasonal flowers, such as tulips in May, roses in June and July, and chrysanthemums in September. The number of flowers is not the same. They like to send a single number, for they think that sending an even number is unlucky.

As is shown in Case 1, **Language barriers** are a major issue in cross-cultural communication. Chinese is quite different from Kyrgyz and Russian that Kyrgyz students use. As we know language learning is not only learning of a new vocabulary and grammar, but also the acquisition of cultural competence, knowing what to say and how, when, where and why to say it. Students often encounter problems like "my pen doesn't work"(wode bi bu gongzuo我的笔不工作了) and "eating soup"(chi tang吃汤) in the early stages of learning Chinese. These are obviously not very in line with Chinese expression. These are the negative transfer of pragmatics caused by Kyrgyz students transferring some of their own expressions (Russian) to the target language (Chinese). When Kyrgyz international students have a communicative need, but their Chinese grammar and usage habits are not very good, they will borrow the rules of their native language, resulting in pragmatic errors.

The second one is **non-verbal communication (NVC)**. NVC refers to those aspects of communication, such as gestures, postures, facial expressions etc, that do not involve verbal communication. It can create serious barriers. People of the same cultural background have no difficulty understanding them but people from different countries might feel at sea. You might have been taught that smiles are universal, but that simply is not true. Most human beings can smile, but cultures value and interpret smiles in different ways. In other words, the meaning behind a smile is not universal. For example, in Russian, people do not smile because it implies that you are foolish, or possibly sneaky and manipulative. Lack of eye contact communication, embarrassment, or seemingly innocent acts like making the V-sign with one's fingers, are regarded insulting, thus creating barriers to communication. To break down the NVC barriers, we have to remember two points: 1) Don't use the nonverbal communication science until we are familiar with them. 2) Our NVC signs might always be different from those of other cultures.

The third barrier, **stereotypes and prejudice**, is often found in cross-cultural communication. Stereotypes are oversimplified beliefs of another person, group or culture. Stereotypes can be based on race, ethnicity, age, gender, —almost any characteristic. They are the products of limited, lazy and misguided perceptions. Prejudice is basically an attitude that is formed without reason or actual experience. The idea that a woman should not be president is an example of prejudice. There is no reasonable argument that could back up this idea. Yet, we form attitudes that are just as harmful or inaccurate all the time. Stereotypical thinking, especially when negative,

can lead to communication problems. For example, to Chinese business people, western business people are so serious about business that they won't make changes easily in negotiation, and to western business people, the Chinese take friendship and relations so seriously that they neglect business rules sometimes. Another instance is that students in China just listen to the teachers and take notes carefully in the classroom. They are considered the most hard-working students, especially the Senior Three students. Chinese students seldom dare to debate with their teachers, even though some of them want to but dare not. So, Chinese teachers expect foreign students to behave in the same way. To tackle such a barrier, we have to acknowledge and challenge our own biases, making efforts to know about other cultures and to increase awareness of our own preconceptions and the stereotypes of cultures we encounter.

Any intercultural interaction will be influenced by an individual's **ethnocentrism**, or the belief that one's culture ("in-group") is superior to another's culture ("out-group"). All humans are to some extent ethnocentric, falling somewhere on a scale between "low" and "high" ethnocentricity (Neuliep, 2012). High or low levels of ethnocentricity influence an individual's ability to successfully communicate interculturally. To dismantle ethnocentrism, we must recognize that our views of the world, what we consider right and wrong, normal or weird, are largely influenced by our cultural standpoint and that our cultural standpoint is not everyone's cultural standpoint. At table, westerners prefer knives and forks, while Chinese people use chopsticks and Kyrgyz use hands. All of them may think that their tools are superior. To decrease such a tendency, we had better try to remember that we cannot judge people or things from another culture by our own cultural values. We have to know them and understand their cultural values.

IV. Strategies for T&S in Intercultural Communication

To break down the barriers in intercultural communication, both Chinese teachers(T) and Kyrgyz students (S) can take some strategies. They should possess knowledge about the language and cultural differences of the other party and objectively view the cultural traditions and behavioral norms of other ethnic groups [10].

4.1 Improve language learning and application

Learning a language is not simply about grasping vocabulary and grammar but understanding the subtle nuances that convey respect and foster clear communication. So Chinese teachers should develop the following abilities: high proficiency in a foreign language(e.g. English), good communicative ability in English and Chinese, and ability to engage in effective communication with students. They should apply a foreign language properly, understand both native and foreign cultures, grasp knowledge of different communication styles, and identify these styles in interactive communication to reduce uncertainty and misunderstandings.

4.2. Enhance cultural awareness and sensitivity

By analyzing the examples of intercultural communication errors, it is important for T & S to enhance their cultural awareness and sensitivity. Teachers can help students appreciate and value the rich diversity in Chinese culture. Similarly, they have to acquaint themselves with the customs, beliefs, and communication styles of Kyrgyz cultures. This will help reduce cultural conflicts and biases caused by their native culture. In practical teaching, students are encouraged to speak more Chinese and increase their level of interaction. Chinese teachers can use more situational teaching methods to increase the interest of Kyrgyz students in Chinese culture and inspire them to actively think about cultural differences. By actively speaking Chinese, Kyrgyz students can identify cultural differences and proactively eliminate communication problems caused by their cultural conflicts.

4.3. Build relationships and trust

Cross-cultural communication flourishes on the basis of relationships and trust between people from different cultures. Fostering strong bonds with students from Kyrgyzstan means teachers showing genuine interest and effort. Having friendly talks and valuing another culture would lay a good foundation for trust and mutual respect. Building rapport across Chinese and Kyrgyz cultures calls for patience and an open mindset. By recognizing shared human experiences while celebrating cultural uniqueness, we will find that the challenges of intercultural communication transform into opportunities for growth and connection. This is more than just overcoming intercultural communication barriers; it's about creating an environment where everyone's viewpoint is considered and valued.

V. Conclusion

In the context of BRI construction and globalization, Chinese teachers(T)should not only cultivate CCC awareness but also actively encourage and assist Kyrgyz students(S) in actively learning and using Chinese culture, weaken cultural biases, and promote smooth intercultural communication. Through comparing the cultural values, both T&S can have a good understanding of the other culture and be more tolerant of the cultural differences, improving their intercultural communication competence.

Reference

1. Huiqiong Duan. 2021. Intercultural Communication[M]. Hangzhou: Zhejiang University Press.
2. Hofstede, G. 2005. Cultures and organizations: Software of the mind (Revised and expanded 2nd ed.)[M]. New York: McGraw-Hill.
3. Hai Liang,Chang Li. 2012. A Study on Cross-cultural Communication Barriers of Chinese Teachers in Colleges and Universities[J]. Journal of Zhongzhou University(5): 72-75.
4. Jiongmei Hu.2016. Cultural differences in intercultural Communication: A case study of the intercultural Communication of the students from Central Asia[J]. Journal of Yunnan Normal University (3): 86-92.
5. Mei Li Mu. 2018. Research on the Intercultural Communication Issues of Kyrgyzstan's International Students Studying in China[D]. Northwest University, P. R. China.
6. Su, C. 2022. Geert Hofstede's Cultural Dimensions Theory and Its Implications in SLA[J]. Academic Journal of Humanities & Social Sciences. ISSN 2616-5783 Vol.5, Issue 14: 57-61, DOI: 10.25236/AJHSS.2022.051411. Retrieved 2024-08-10
7. Charlotte Nickerson. 2023. Hofstede's Cultural Dimensions Theory & Examples. <https://www.simplypsychology.org/hofstedes-cultural-dimensions-theory.html>. Retrieved 2024-08-10
8. Hofstede's Cultural Framework as Applied to China. <https://www.managementstudyguide.com/hofstedes-cultural-framework-as-applied-to-china.htm>. Retrieved 2024-08-15
9. Yilin Lai. 2021. A Study of Intercultural Communication Barriers between China and the United States: The Case of American Media Reports on China[J]. Academic Journal of Humanities & Social Sciences ISSN 2616-5783 Vol.4, Issue 7: 47-56, DOI: 10.25236/AJHSS.2021.040710. Retrieved 2024-08-10
10. Yuanke Zhang.2023. Challenges of Teaching Chinese to Speakers of Other Languages: The Perspective of Intercultural Communication. Proceedings of the International Conference on

11. Culture of Kyrgyzstan - history, people, clothing, traditions, women, beliefs, food, customs, family. <https://www.everyculture.com/Ja-Ma/Kyrgyzstan.html>. Retrieved 2024-07-30

УДК: 378.147

Чэнь Сяньгуан

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Чэнь Сяньгуан

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Chen Xianguang

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

ЭКОНОМИКА ЖАНА МЕНЕДЖМЕНТ АДИСТИКТЕРИ ҮЧҮН ИШКЕРДИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЫКМАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

EXPLORATION OF ENTREPRENEURSHIP EDUCATION METHODS FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT MAJORS

Кыскача мүнөздөмө: Экономикалык менеджмент – бул заманбап экономикалык башкаруу билимин жана жөндөмүн өздөштүргөн, ар кандай ишканаларда, мамлекеттик органдарда, коммерциялык эмес жана эл аралык уюмдарда экономикалык башкаруу, экономикалык анализ, инвестициялык чечим кабыл алуу жана ишкананы пландаштыруу сыяктуу иштерди аткара алган жогорку деңгээлдеги адистерди даярдоо. Базар экономикасынын тынымсыз өнүгүшү менен ишканаларга экономикалык башкаруу тармагында көптөгөн адистер талап кылынууда. Ошондуктан, экономикалык башкаруу адистигинин жумушка орношуу келечеги кең. Бул экономикалык башкаруу адистигинин студенттердин практикалык жана инновациялык жөндөмүн өстүрүүгө көңүл бурушун талап кылат, натыйжада студенттер базар талабына жакшыраак ылайыкташа алышат. Ошондуктан, ишкердик билим берүү экономикалык башкаруу адистерине берилүүчү билимдин маанилүү бөлүгүнө айланды, анын жардамы менен студенттер базар экономикасынын маңызын жакшыраак түшүнүп, инновация жана ишкердик жөндөмдөрүн өздөштүрүп, чыгармачыл ой жүгүртүү жана жаңылык киргизүү жөндөмдөрүн өстүрүп, студенттердин жалпы сапатын жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жакшырта алышат.

Аннотация: Экономический менеджмент направлен на подготовку высококвалифицированных прикладных специалистов, обладающих современными знаниями и навыками в области экономического управления, способных заниматься экономическим анализом, инвестиционным проектированием, планированием предприятий

и другими видами деятельности в различных предприятиях, государственных учреждениях, некоммерческих и международных организациях. В условиях непрерывного развития рыночной экономики предприятия нуждаются в большом количестве специалистов по экономическому управлению. Поэтому у выпускников данного направления широкий выбор карьерных возможностей. Это требует от образовательных программ по экономическому управлению усиленного внимания к развитию у студентов практических и инновационных навыков, чтобы они могли лучше соответствовать требованиям рынка. В связи с этим предпринимательское образование становится важной частью подготовки специалистов в области экономического менеджмента. Оно помогает студентам лучше понимать сущность рыночной экономики, овладевать навыками инновационной и предпринимательской деятельности, развивать креативное мышление и повышать общую конкурентоспособность.

Abstract: Economic management is aimed at cultivating high-level applied specialists with modern economic management knowledge and abilities, capable of engaging in economic management, economic analysis, investment decision-making, enterprise planning, and other work in various enterprises, government agencies, non-profit organizations, and international organizations. With the continuous development of the market economy, enterprises require a large number of economic management professionals. Therefore, the employment prospects for economics and management majors are broad. This necessitates a focus on developing students' practical and innovative abilities in teaching so that they can better adapt to market demands. Consequently, entrepreneurship education has become an essential part of the education of economic management majors, helping students gain a better understanding of the nature of the market economy, master innovation and entrepreneurship skills, foster creativity and innovation abilities, and enhance students' overall quality and competitiveness.

Негизги сөздөр: экономикалык башкаруу; кесиптик билим берүү; ишкердик билим берүү; интеграцияланган өнүгүү; тармактык түзүм

Ключевые слова: экономический менеджмент; профессиональное образование; предпринимательское образование; интегрированное развитие; отраслевая структура

Keywords: economic management; vocational education; entrepreneurship education; integrated development; industrial structure

The economic and management majors of institutions of higher learning are the professional categories that train senior specialists in economic management, economic research and economic analysis. In recent years, with the rapid development of economy and the accelerated pace of world economic integration, the demand for economic and management majors is also growing. In order to meet this demand, institutions of higher learning have been expanding the enrollment scale and teaching resources of economic and management majors. The professional settings are constantly improved, including economics, management, marketing, accounting, finance, international trade, international economics and trade, business management and other majors to meet the needs of different students². Teaching resources are also being optimized, with institutions of higher education hiring well-known experts and scholars at home and abroad as part-time teachers to provide students with a wider range of knowledge and practical experience. Practical teaching is emphasized, and more and more colleges and universities cooperate with enterprises to establish internship bases to provide students with more practical opportunities. At the same time, colleges and universities also improve students' practical ability through simulation experiments, case

studies and field research. The employment prospects of graduates of economic management majors are broad, and they can be engaged in management, research, consulting and other work in enterprises, government agencies, financial institutions and other organizations. With the popularization of higher education, the quality of students continues to improve, they focus on theoretical knowledge in the learning process, while actively participating in a variety of practical activities to improve their comprehensive quality³. Students' requirements for employment are also getting higher and higher, and they hope to get more opportunities for development in their career. In short, the development momentum of economic management majors in higher education institutions is good, the professional settings are constantly improving, the quality of teaching is constantly improving, and the employment prospects of students are broad. With the continuous development of China's economy, the demand for economic management talents will also continue to increase, which provides more opportunities for students majoring in economic management.

With the rapid development of China's economy and the acceleration of the process of global economic integration, the demand for economic management talents is increasing, which makes the enrollment and employment situation of economic management majors in institutions of higher learning very tense. In this case, vocational education must change the cultivation concept, and develop economic management professional education and entrepreneurship education in an integrated way. First of all, from the point of view of the enrollment situation, in recent years, graduates of economic and management majors have a large space for development in society. However, with the continuous expansion of enrollment scale, the problems of how to improve the quality of teaching, cultivate the innovation ability of students, and enhance the competitiveness of students in employment are becoming more and more prominent. Therefore, the integrated development of economic management professional education and entrepreneurship education, which focuses on cultivating students' innovation ability and practical ability, can help students better adapt to the future employment market⁴. Secondly, from the employment situation, the demand of enterprises for economic management talents is getting bigger and bigger, but this also means that the competition has become more intense in the employment market. Therefore, students need to have higher comprehensive quality and stronger competitiveness to stand out in the job market after graduation. The integrated development of economic management education and entrepreneurship education, which focuses on cultivating students' innovation and practical ability, can help students better adapt to the future job market. Therefore, it is an inevitable trend to integrate economic management education with entrepreneurship education. Under such an educational model, students can not only master the professional knowledge in economic management, but also learn how to innovate, how to solve practical problems and other skills in practice, so as to improve their comprehensive quality and competitiveness.

The advent of the network and big data era has made it difficult for the traditional education model to adapt to the new development requirements. Under the background of network and big data, the traditional education mode pays more attention to the practical operation and creative ability of students. In this case, the integrated development of economic management professional education and entrepreneurship education has become an inevitable trend. First of all, the Internet and big data era requires more flexible and diverse teaching methods. The traditional teaching method often adopts lecture teaching, which lacks interactivity and interest and is easy to make students feel boring. The integrated development of economic management professional education and entrepreneurship education, focusing on the cultivation of practical ability and innovation ability, can better meet the needs of students and stimulate their interest and enthusiasm for learning

⁵. Secondly, the Internet and big data era requires teaching methods to pay more attention to the student's main position. The traditional classroom teaching mode tends to be teacher-centered and ignores the subjectivity of students. And the combination of economic management professional education and entrepreneurship education, which focuses on cultivating practical ability and innovation ability, can make the students' subjective initiative be fully utilized, so that they can find problems and solve problems in the actual work, so as to improve their overall quality. Finally, the Internet and big data era requires teaching methods to focus more on innovation and practice. Traditional teaching methods often focus on the teaching of theoretical knowledge and lack innovation and practice links. And the integrated development of economic management professional education and entrepreneurship education, focusing on the cultivation of practical ability and innovation ability, can better meet the needs of modern economic management talents and cultivate talents with innovation and practical ability⁴. In conclusion, the integrated development of economic management professional education and entrepreneurship education is the requirement of the Internet and big data era, and also the trend of future economic management personnel training. Under such an educational model, students can not only master the professional knowledge in economic management, but also learn how to innovate, how to solve practical problems and other skills in practice, so as to improve their comprehensive quality and competitiveness.

With the rapid development of local economy and upgrading of industrial structure, the demand for economic management talents is also increasing. As an important base for talent cultivation, institutions of higher education should strengthen their services to meet the needs of upgrading the industrial structure of the local economy, and integrate economic management education with entrepreneurship education, so as to provide strong talent support for the development of the local economy. First of all, institutions of higher education should strengthen the contact with the local economy, deeply understand the needs of the local economy, combine the development of the local economy with the training of talents, provide more practice opportunities for students, and cultivate economic management talents with practical ability and innovation ability⁶. Secondly, institutions of higher education should strengthen the cooperation with enterprises, establish internship bases, provide more practice opportunities for students, so that students can better understand the operation and management of enterprises, and improve the comprehensive quality and competitiveness of students. Finally, institutions of higher education should strengthen the cooperation with the government to provide more opportunities for students to participate in the government's economic management, so that students can better understand the government's economic policies and management measures, and improve the comprehensive quality and competitiveness of students. To sum up, institutions of higher education should strengthen the demand for upgrading the industrial structure of local economy, integrate the education of economic management and entrepreneurship education, provide strong talent support for the development of local economy, and create better conditions for the employment and development of students.

Design an entrepreneurship course specifically for students majoring in economics and management, covering knowledge in marketing, financial management, entrepreneurial management, entrepreneurial case analysis, entrepreneurial planning, etc., focusing on the professional knowledge and skills they have already mastered, and organically combining the contents of entrepreneurship education with their professional background. Based on actual cases, students learn entrepreneurial experience and skills in a real environment through practical activities

such as simulated business operations and business plan writing. Recruit professional mentors with rich entrepreneurial experience to help students combine professional knowledge with actual entrepreneurial cases and guide them to explore innovative entrepreneurial opportunities⁷. Invite experienced entrepreneurs, investors or experts in related fields to serve as professional mentors to provide students with guidance and advice on entrepreneurial projects, help them combine their professional knowledge with entrepreneurial practice, help students understand market demand and industry dynamics, and cultivate entrepreneurial awareness and practical ability.

An interdisciplinary entrepreneurship course is offered to on-campus non-economics and management majors, covering knowledge of idea discovery, teamwork, and business model design. Encourage students from different majors to form diversified teams to explore entrepreneurial projects together, taking advantage of their professional backgrounds and skills. Organize cross-disciplinary teams to carry out entrepreneurial projects, so that non-economics and management students can cooperate with economics and management students to solve practical problems together, and promote communication and cooperation among students with different professional backgrounds. Adopting a project-driven learning model to cultivate students' entrepreneurial thinking and practical ability through the planning and implementation of actual projects, so that they can experience the entrepreneurial process first-hand⁸. Create practice-oriented entrepreneurship programs, such as simulated enterprises and social practice, so that non-economic management students can understand and master entrepreneurial knowledge and skills through practical experience. At the same time, equip non-economic management students with entrepreneurial mentors and provide entrepreneurial resource support, such as entrepreneurial funds and venue resources, to help them obtain the necessary guidance and support in the entrepreneurial process.

Entrepreneurship education for economic management majors is of great significance in cultivating innovative talents and promoting economic development. The exploration and implementation of optimizing the curriculum system, innovating teaching methods, strengthening the construction of teachers, building practice platforms and improving the evaluation mechanism can effectively improve the quality and effectiveness of entrepreneurship education. With the synergistic promotion of the above comprehensive measures, a larger number and better quality of entrepreneurial talents specialized in economics and management with strong innovative spirit and excellent practical ability will certainly be created. These talents will become the backbone of promoting the development and progress of the society, showing strong creativity and influence in the economic field, and contributing indelibly to the prosperity and progress of the society.

References:

1. Zheng Peng, Hu Yaqiong, Tian Wanxin. Research and Analysis of Teaching and Practicing Courses of Economics and Management Specialties in Innovation and Entrepreneurship Education[J]. Journal of Shenyang Agricultural University (Social Science Edition), 2021, 23(06): 763-768.
2. Qiu Shaochang. A Practical Exploration of the Construction and Teaching Reform of Economic Management Specialization[J]. Talent, 2018(09): 109.
3. Catacutan, Karen Joy A., et al. "Employability Study of the Business Administration Graduates of Catholic Educational Institution." Universal Journal of Educational Research (2020).

4. Liu Minjia. Research on the Construction of “Five-in-one” Innovation and Entrepreneurship Education System for Economics and Management Majors[J]. Heilongjiang Education (Research and Evaluation of Higher Education),2021,No.1348(04):27-29.
 5. Xiao Gongwei,Guo Jianhua. Exploration on the integration mode of innovation and entrepreneurship education and economics and management professional education[J]. Quality and Market,2022,No.300(01):82-84.
 6. Xu, Cen. "The Teaching Reform, Innovation, and Practice of Undergraduate Economics Major." Education Reform and Development (2022).
 7. Panfilova, E., et al. "Learning Models Based on a Real Project in Entrepreneurial Education." Journal of Entrepreneurship Education (2019).
 8. Wang Hongcai, Duan Xiaoyang, Yang Zhenfang et al. Exploration of Project-based Teaching Reform:Cultivation of Innovative and Entrepreneurial Abilities of College Students--The First Course of “Research Methods in Higher Education” in the Graduate School of Education of Xiamen University[J]. China Higher Education Review.2020,13(02):69-93.
-

УДК: 81'25

Шень Сяодун

Пекин чет тилдер университети, Орус тили институту, Пекин, Кытай
Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,
Кыргыз филологиясы факультети, Бишкек, Кыргызстан

Шэнь Сяодун

Пекинский университет иностранных языков, Институт русского языка, Пекин, Китай
Жусуп Баласагын атындагы Кыргызский Национальный Университет,
Факультет кыргызской филологии, Бишкек, Кыргызстан

Shen Xiaodong

Beijing Foreign Studies University, Institute of Russian Language, Beijing, China
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Faculty of Kyrgyz Philology, Bishkek, Kyrgyzstan

ЖАРДАМЧЫ ЭТИШТЕРДИ КЫРГЫЗ ТИЛИНЕН КЫТАЙ ТИЛИНЕ КОТОРМО МАСЕЛЕСИ БОЮНЧА

ПЕРЕВОД ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ С КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

THE TRANSLATION OF AUXILIARY VERBS FROM KYRGYZ TO CHINESE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада кыргыз тилиндеги жардамчы этиштер менен кытай тилиндеги этиштерсалыштырылып, алардын котормолору изилденет. Кыргыз тилиндеги жардамчы этиштер грамматикалык жана лексикалык маанилерине жараша классификацияланып, кытай тилинде жардамчы этиштер өзгөчөлөнүп тургандыктан, эки тилдеги котормолор да ар түрлөдө болот.. Илимий иштин негизги максаты – кыргыз же

кытай тилин үйрөнүп жаткан студенттер үчүн кыргыз тилиндеги жардамчы этиштердин кытай тилиндеги котормолору боюнча суроолорго жоопторду берүү, көйгөйлөрдү чечүү болуп саналат.

Аннотация: В статье рассматривается сравнение вспомогательных глаголов кыргызского языка с глаголами китайского языка, а также анализируются их переводы. Вспомогательные глаголы кыргызского языка классифицируются в зависимости от их грамматического и лексического значения, а поскольку в китайском языке вспомогательные глаголы имеют свои особенности, их переводы также различаются. Основной целью научного исследования является предоставление ответов на вопросы и решений проблем, связанных с переводом вспомогательных глаголов кыргызского языка на китайский язык, для студентов, изучающих кыргызский или китайский язык.

Abstract: The article compares auxiliary verbs in the Kyrgyz language with verbs in the Chinese language and examines their translations. Kyrgyz auxiliary verbs are classified according to their grammatical and lexical meanings, while in Chinese, auxiliary verbs have distinctive features, leading to different translation approaches. The primary objective of this research is to address translation issues of Kyrgyz auxiliary verbs into Chinese and provide solutions for students learning either Kyrgyz or Chinese.

Негизги сөздөр: жардамчы этиштер, татаал этиштер, кыргыз тили, кытай тили, котормо, котормо таануу

Ключевые слова: вспомогательные глаголы, сложные глаголы, кыргызский язык, китайский язык, перевод, переводоведение

Keywords: auxiliary verbs, complex verbs, Kyrgyz language, Chinese language, translation, translation studies

Татаал этиштер эки же андан көп сөздөн турат, б.а. синтаксистик жолу же сөз айкаштары аркылуу жасалган. Ал бир гана кыймыл-аракетти же ал-абалды билдирет. Мисалы: кол кой-, кулак сал-, жаза башта-, коштоп жүр-, чыга кал- ж.б. Татаал этиштер эки же андан көп сөздөн турганына карабастан, бир гана сүйлөм мүчөсүнүн милдетин аткарат. Орун тартиби боюнча биринчиси негизги сөз, экинчиси жардамчы этиш келет. Кыймыл-аракеттик маани ар дайым негизги сөзгө таандык, ал эми жардамчы этиш кошумча маанини берип турат. Татаал этиштердеги эң негизги чакчылдар: -п/-ып/-ип/-уп/-үп жана -й/-а/-е/-о/-ө формалары болот. Кээде -ганы да болот.

Оюбузду түшүнүктүү кылып айтыш үчүн дагы бир жардамчы маани керек болот, жатат деген этиш сөздү кошуп айтуу мүмкүн. Бул этиштердин айрымдары өз маанисинин бир бөлүгүн сактап калса, кээ бирлери лексикалык маанисин толугу менен жоготуп, негизги этиштин туюндурмасына жардамчы сөзгө айланган жана кошумча грамматикалык мааниге ээ болгон. Мындай сөздөрдү жардамчы этиштер дейбиз. Жардамчы этиштер кыймыл-аракеттин чак, жак, жекелик, көптүк түрдөгү жана терс же позитивдүү форма өзгөрүшүн билдирүүгө жооптуу.

Жардамчы этиштер төмөнкүдөй белгилерге ээ: алгачкы лексикалык маанисинен бөлүнүп, абстракттуу мааниге ээ болот; негизги этиш менен туюнтулган кыймыл-аракетти ким аткарып жатканын көрсөтөт; жардамчы этиштер негизги этишке кыймыл-аракеттин толук иштелиши, созулушу, кайталанышы, тездиги, бир жакты көздөй багытталышы сыяктуу кошумча маани кошо алат.

Академиялык коомчулукта алардын аныктамасы жана классификациясы боюнча да түрдүү көз караштар бар. Профессор Б.М. Юнусалиевдин эмгегинде “Вспомогательный глагол - служебный компонент составного сказуемого” деп жазылган [5]. Дагы көптөгөн окумуштуулар татаал этиштерди "спрягаемая форма" деп аташат. Ар кандай модалдык түстөрдү жана кыймыл-аракетти аткаруу жолдорун көрсөтүүчү туунду түзүлүш катары жардамчы этиштер киргизилген мүнөздөмөлөр.

И.А. Батманов кыргыз тилиндеги жардамчы этиштер тууралуу сөз кылат. Аларга багыт көрсөтүүчү жардамчы этиштер, маанинин бүткөндүгүн билдирген жардамчы этиштер, жүрүп жаткан прогрессти билдирген жардамчы этиштер, натыйжанын сакталышын билдирген жардамчы этиштер ж.б. кирет [2].

Окумуштуулар С. Кудайбергенов, А. Турсунов жана Ж. Сыдыков жардамчы этиштерди үчкө бөлгөн: атоочтук уңгулуу татаал этиш, этиштик уңгулуу татаал этиштер жана лексикалашкан татаал этиштер [4].

Кытай тилинде жардамчы этиштер модалдык (мүмкүнчүлүк-каалоо) этиштерге тиешелүү. Муну "能愿动词" мүмкүнчүлүк-каалоо этиштери" биринчи жолу “Ма Ши Вэнь Тун” китебинде кездешип, “助动词"жардамчы этиштер” деп аталып калган. Азыркы учурда окумуштуулар көбүнчө модалдык этиштер мүмкүн, керек, зарыл жана каалоо деген маанилерди билдирүү үчүн башка жалпы этиштер же сын атоочтор менен сөз айкаштарын түзөт деп эсептешет.

Демек, кытай тилинде кыргыз тилиндеги “жардамчы этишке” окшош жалпы түшүнүк жок. Бирок бул кыргыз тилиндеги жардамчы этиштерди кытай тилине которо албайбыз дегенди билдирбейт.

Окумуштуулар татаал этиштерди экиге бөлүшөт: 1. Лексикалашкан татаал этиштер; 2. Регулярдуу калыптарга жараша жасалган татаал этиштер [1].

Лексикалашкан татаал этиштерде мүчөлөрүнүн ортосунда тыгыз байланыш бар жана татаал этиштин жалпы мааниси өзүнө байланыштуу болсо да, анын компоненттеринин семантикасы менен толук аныкталбайт. Жардамчы этиштеринин мааниси өзгөрүп, негизги сөздүн мааниси менен айкалышат. Негизги этиш менен жардамчы этишти ажыратып, өзүнчө которо албайбыз. Мисалы, каза бол- — скончаться — 去世(дүйнөдөн кет-); тосуп чык- — уступать дорогу — 让路; кол кой- — подписаться — 签名(аты-жөнүн жаз-).

Албетте, айрым татаал этиштер лексикалашпайт. Мындай татаал этиштердин жардамчы этиштери туруктуу маанини (грамматикалык маанини жана кээ бир лексикалык маанини) туюнтат. Жардамчы этиштерди дагы атоочтук уңгулуу татаал этиштердеги жардамчы этиштерге жана этиштик уңгулуу татаал этиштердеги жардамчы этиштерге бөлсөк болот.

Атоочтук уңгулуу татаал этиштердеги эң кеңири таралган жардамчы этиштер бол-, кыл-, эт- жана де-. Алардын биринчи негизги сөзү зат атоочтор, экинчи сөзү жардамчы этиштер. Белгилей кетчү нерсе, кытай тилинде көп категориялуу сөздөр деп аталган сөздөр бар. Бир сөз көбүнчө эки же андан көп сөз түркүмдөрүнүн негизги грамматикалык милдетин аткарат. Кытай тилинде этиш жана зат атооч сөз түркүмдөрүнө ээ болгон көп категориялуу сөздөр көп болгондуктан, мындай татаал этиштердин көбүнчө эки котормо ыкмасы бар - сөзмө-сөз туура котормо же жардамчы этишти калтырып, жардамчы этиш алып келген этиш табиятын гана сактаган эркин котормо. Кээ бир татаал этиштер бүтүндөй эркин котормо аркылуу көп категориялуу сөздөргө которулат.

Бол- кытай тилиндеги “成为 · 变得” дегенди билдирет. Бол- этиши атооч жөндөмөдө турган сөздөр менен айкашат да, татаал этишти жасоого катышат. Мунун катышуусу аркылуу жасалган татаал этиштер грамматикалык жагынан пассивдүү, өтпөс мааниде болушат, негизинен, ал-абалдык маанини билдиришет: баш бол- — возглавлять — (成为) 领导, капа бол- — быть печальным — (变得) 悲伤, дос бол-//дос кыл- — сдружиться/подружиться — (成为) 朋友 ж. б.

Кой, мындай ыйлабай жүр садага. Антсең мен капа болом! 请不要这样哭泣。如果你这样做，我会（变得）很伤心！（М. Элебаев, “Узак жол”）

Кыл- этиши да өз алдынча лексикалык мааниге ээ, ошону менен бирге атоочтук унгулуу татаал этиштердин жасалышына да катышат. Мында да өзүнүн маанисин сактайт, бирок өз алдынча колдонулбастан, атоочтук түшүнүк менен кошулуп барып, аны грамматикалык жагынан этишке айландырат. Кыл- компоненти катышкан татаал этиштер өтмө этиштерден болушат: болжол кыл—рассчитывать—推测; каниет кыл—удовлетворяться—感到满意; зыян кыл—повредить—损害. Кытай тилинде бул жардамчы этишти “做, 造成” деп которууга болот. Кытай тилинде этиш жана зат атооч сөз түркүмдөрүнө ээ болгон көп категориялуу сөздөр бар болгондуктан, кээде котормодо “做, 造成” деген сөздү калтырса болот.

Кокус бирөөгө катуу айтса, кокус бирөөгө зыян кылса, ошол миндин пайдасы үчүн эле го? 如果他不小心对某人说狠话，如果他不小心伤害了某人，难道是为了那一千人的利益吗？(Т. Касымбеков, “Сынган кылыч”)

Эт-/де-: Алардын негизги сөздөрү - тууранды жана сырдык сөздөрү. Аларды атоочтук унгулуу татаал этиш катары классификациялоого болот, же өзүнүн категориясы болса болот. Кытай тилинде да окшош этиштер “响” “作响” бар.

Майып буту кычыр-кычыр этти. 残废的腿吱嘎作响。(Т. Касымбеков, “Сынган кылыч”)

Этиштик унгулуу татаал этиштер эки же андан көп этиштер менен бирге түзүлөт. Көбүнчө биринчи этиш — -a// -e// -й же -ып формасындагы негизги этиш, экинчиси — грамматикалык маанини билдирүүчү жардамчы этиш. Негизги этиш негизги кыймыл-аракетти туюндурат, ал эми жардамчы этиш баштапкы лексикалык маанисин толук же жарым-жартылай жоготуп, грамматикалык компонент катары колдонулат. Татаал этиштин бул түрү кыймыл-аракеттин өтмө белгилерин (узактыгы, кайталануусу, бүтүрүүсү, багыты, капыстан ж.б.) туюнтат.

а) Жардамчы этиштердин узакка созулушу

Кыймал-аракет узакка созулушу жат-, тур-, отур-, жүр-, бер- деген жардамчы этиштер аркылуу уюшулат, б.а кыймыл-акракеттин бүтүшү же бүтүү чеги көрсөтүлбөйт. Алар кытай тилиндеги “着” динамикалык бөлүкчөсү же “正在, 正, 在” тактоочтору менен берилиши мүмкүн. Динамикалык бөлүкчөлөр - кытай тилиндеги өзгөчө грамматикалык компонент, көбүнчө негизги этиштерден кийин пайда болот. Алар адатта этиштер менен бирге динамикалык баяндоочторду түзүп, кыймыл-аракеттин же абалдын бүтүшүн, уланышын,

прогрессин же тажрыйбасын көрсөтөт. Динамикалык бөлүкчөлөрдүн колдонулушу этиштин маанисин конкреттүү кылып, кыймыл-аракеттин же абалдын түрдүү мүнөздөмөлөрүн жана жагдайларын жакшыраак туюнта алат. Кээ бир орус окумуштуулары муну суффикс деп аташат [3].

Бешикке энкейген бойдон Сейде ой-санаага чөгүп, кыялында өткөн күндөрү чабыттап жүрөт. 塞德靠在摇篮上陷入沉思，在梦中徘徊寻觅着过去的日子。(Ч. Айтматов)

— Пулемет менен атып жатат!..— деди бирөө. “正在用机关枪射击！”一个人说道。(М. Элебаев, “Узак жол”)

б) Жардамчы этиштин багытталышы

Кыймыл-аракеттин багытталышында кел-, кет-, бар-, бер- деген жардамчы этиштердин чакчыл формасындагы негизиги этиштер менен айкалышат, б.а кыймыл-аракет бир жакка багытталышын билдириет. Кытай тилинде ушундай жардамчы этиштердин окшош түрү бар - багыт этиштери. Алар көбүнчө негизги этиштен кийин пайда болот. Негизги этиш толук мааниге ээ болсо, багыт этиши кыймыл-аракеттин тенденциясын (багытын) билдирет. Этиштен кийинки багыт этиши кошумча багыт мүчөсү деп аталат. Биз 22 гана багыт этиштери бар деп эсептейбиз, анын ичинде "来、去、上、下、进、出、回、过、起" тогуз жөнөкөй багыт этиши бар. Дагы "上来、上去、下来、下去、进来、进去、出来、出去、回来、回去、过来、过去、起来" сыяктуу 13 татаал багыт этиштери бар [7].

Кел-: алыстан жакынга карай иш-аракеттин багытын билдирет. Ал кытай тилиндеги "来" дегенге туура келиши мүмкүн.

Жетип келди Бакдөөлөт 芭克朵洛特赶来了

Жекенге буту чалышып. 却被香蒲草差点绊倒 (“Манас” эпосу)

Бар- жана кет-: иш-аракеттин жакындан алыска, башка жерге баруу багытын билдирет. Ал кытай тилиндеги "去" дегенге туура келиши мүмкүн.

Мурункунун баары түш катары эле өтүп кетти. 从前的种种都如梦般过去了。(Ч. Айтматов)

Бер- -ып формасындагы чакчыл менен колдонулганда иш-аракеттин башка адамдын атынан же башка бир адам үчүн жасалгандыгын, аракеттин натыйжасы актерго эмес, башка адамга багытталгандыгын көрсөтөт. Бул жардамчы этиш өзгөчө. Ал кытай тилиндеги “给” предлогуна туура келет.

Сууну талаага жайып таштайбыз да, анан мен силерге ырдап берем. 我们将把水撒在田野上，然后我唱歌给你们听。(Ч. Айтматов)

в) Жардамчы этиштин толук иштелиши

Кыймыл-аракеттин толук иштелишин бүткөндүгү толук этиштин тутумудагы ташта-, сал-, кой-, жибер-, кал-, чык-, бол-, ал-, кет- деген жардамчы этиштер аркылуу уюшулат [5]. Алар динамикалык бөлүкчөлөрү “了” жана “过”, же кошумча жыйынтык мүчөлөр “完, 好, 成, 到” деп которууга болот. Кошумча жыйынтык мүчөлөр кыймыл-аракеттин же өзгөрүүнүн натыйжасын билдирет. Кошумчалай кетсек, мындай жардамчы этиштер кыргыз тилиндеги

“иш-аракетти аяктоо” маанисинен тышкары, көбүнчө кандайдыр бир кошумча эмоционалдык туюнтмаларга ээ. Мисалга, кээде жардамчы этиштер кыймыл-аракеттин күтүлбөгөндүгүн, бир жолку бүтүндүгүн билдирет. Кытай тилине которгондо башка тактоочторду кошуп анын маанисин так айта алабыз, Мисалы, “突然(күтпөгөн жерден)” “当即/立即(дароо)” же “一下子(көз ачып-жумганча)”.

Ал тургай айылдан туугандарым келгенде, көздөн далдалап бекитип коём. 即使我的亲戚从村里来，我也会把它藏好。(Ч. Айтматов)

Калжырап турган кемпир, оюмду түшүнө койгондой күрөгүн мага бере салды. 那个无助的老妇人仿佛明白了我的想法，当即把铲子递给了我。(Мукай Элебаев, “Узак жол”)

Бул макаладан көрүнүп тургандай, кыргыз тилиндеги жардамчы этиштер кытай тилине которулганда төмөнкүдөй жагдайларга бөлүнөт: 1. лексикалашкан татаал этиштердеги жардамчы этиштер өз маанисин өзгөрткөн татаал этиштин өзгөчө лексикалык маанисине жараша бүтүндөй (негизги сөз менен жардамчы этиш бирге) которулат. 2. атоочтук уңгулуу татаал этиштердеги жардамчы этиштер тиешелүү түрдө “做, 造成”, “成为, 变得”, “响, 作响” ж.б. деп которулат. Бирок, кээ бир татаал этиштер да кытай тилиндеги этиш жана зат атооч сөз түркүмдөрүнө ээ болгон көп категориялуу сөздөр катары түз которууга болот. 3. Этиштик уңгулуу татаал этиштердеги жардамчы этиштерди динамикалык бөлүкчөлөр, кошумча багыт мүчөлөрү(багыт этиштери), кошумча жыйынтык мүчөлөр же тактоочтор деп которобуз.

Колдонулган адабияттар:

1. Абдулдаев Э.А. Захарова О.В. Грамматика киргизского языка. Часть 1 Фонетика и морфология. Издательство "Илим", 1987.
2. Батманов И.А. Грамматика киргизского языка. Фрунзе, 1940.
3. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. Москва, 1982.
4. Кудайбергенов С., Турсунов А., Сыдыков Ж. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. Фрунзе, 1980.
5. Юнусалиев Б. Вспомогательные глаголы в киргизском языке. Бишкек, 2022.
6. 黎锦熙. 《新著国文语法》. 湖南教育出版社, 2007.
7. 刘凯音. 面向对外汉语教学的复合趋向动词研究[D]. 河北大学, 2023.
8. 吕叔湘. 《中国文法要略》. 商务印书馆, 1990.

Юсупов Р.У., Куй Фей

Ж.Баласагын атындагы КУУ алдындагы “Бир алкак, бир жол” илимий борбору, жетекчиси
Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Юсупов Р.У., Куй Фей

НИЦ «Один пояс, один путь» КНУ им.Ж.Баласагына, руководитель
КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Iusupov R.U., Kui Fei

The research center “One Belt, One Road” under KNU n.a. J. Balasagyn, head
KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КЫТАЙДАГЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР ЖАНА АЛАРДЫҢ ӨЛКӨНҮН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮШҮНӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИНИН БААЛОО

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КНР И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE PRC AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Кыскача мүнөздөмө: Кытай ар дайым дүйнөдөгү эң жыш отурукташкан өлкөлөрдүн бири болуп келген жана анын эбегейсиз калкы ар дайым анын негизги улуттук байлыгы болуп келген. Бирок акыркы жылдары өлкөнүн демографиялык абалында жаңы тенденциялар пайда болду. Бул макалада КЭР түзүлгөндөн берки жылдардагы демографиялык процесстер талданат. Анда калктын санынын есушунун жана кыскарышынын позитивдуу жана терс кесепеттери ачылып, алардын Кытай Эл Республикасынын азыркы этапта жана келечектеги социалдык-экономикалык өнүгүшүнө тийгизген таасирине баа берилет.

Аннотация: Китай всегда был одной из самых густонаселенных стран мира, и его огромное население всегда было его основным национальным достоянием. Однако в последние годы в демографической ситуации страны наметились новые тенденции. В данной статье проведен анализ демографических процессов за годы после образования КНР. Раскрыты позитивные и негативные последствия роста и снижения численности населения и дается оценка их влияния на социально-экономическое развитие Китайской Народной Республики на современном этапе и на перспективу.

Abstract: China has always been one of the most densely populated countries in the world, and its huge population has always been its main national asset. However, in recent years, new trends have emerged in the country's demographic situation. This article analyzes demographic processes over the years since the formation of the PRC. It reveals the positive and negative consequences of population growth and decline and assesses their impact on the socio-economic development of the People's Republic of China at the present stage and in the future.

Негизги сөздөр: Демография, демографиялык көрсөткүчтөр, калк, социалдык-экономикалык өнүгүү, өндүрүш ресурстары, жумушчу күчү, калктын карылыгы.

Ключевые слова: Демография, демографические показатели, народонаселение, социально-экономическое развитие, ресурсы производства, рабочая сила, старение населения.

Key words: Demography, demographic indicators, population, socio-economic development, production resources, labor force, population aging.

Народонаселение является одним из основополагающих элементов социально-экономического развития. Численность и текущее положение населения напрямую связаны с уровнем экономического развития, социальной стабильностью и способностью к устойчивому развитию страны или региона. В современную эпоху глобализации вопросы народонаселения все чаще становятся объектом внимания всех стран, и глубокое изучение влияния народонаселения на социально-экономическое развитие любой страны имеет большое практическое значение. Основой достижения цели построения в Китае общества «малого благоденствия» является сохранение достаточно высоких темпов экономического развития страны с помощью активного проведения экономической реформы в стране. При этом важнейшим условием модернизации экономики Китая, претворения в жизнь перспективных планов его развития является разработка научно-обоснованной демографической политики(1).

В таблице №1 приведены основные демографические показатели в период после образования КНР по настоящее время.

Основные демографические показатели в период с 1949 по 2022 г.г.

Год (на 31 декаб ря	Числ- ность,млн. чел.	Кол -во родивши хся млн.чел.	Кол-во умервш их млн.чел	Естествен ный прирост, млн.чел.	Рожден ий (на 1000 чел.)	Смерт ей (на 1000. чел.)	Естест прирос т (на 1000.ч ел)	Суммарн ый коэффици ент рождаемо сти
1938	537 371	19 345	10747	8 598	36,0	20,0	16,0	
1950	546 815	20 232	9 843	10 389	37,0	18,0	19,0	5,29
1951	557 480	21 073	9 923	11 150	37,8	17,8	20,0	
1952	568 910	21 050	9 671	11 379	37,0	17,0	20,0	
1953	581 390	21 511	8 139	13 372	37,0	14,0	23,0	
1954	595 100	22 604	7 846	14 758	37,97	13,18	24,79	
1955	608 655	19 842	7 474	12 368	32,60	12,28	20,32	5,98
1956	621 465	19 825	7 085	12 740	31,90	11,40	20,50	
1957	637 405	21 691	6 884	14 807	34,03	10,80	23,23	
1958	653 235	19 088	7 826	11 262	29,22	11,98	17,24	
1959	666 005	16 504	9 717	6 787	24,78	14,59	10,19	
1960	667 070	13 915	16964	-3 049	20,86	25,43	-4,57	3,99
1961	660 330	11 899	9 403	2 496	18,02	14,24	3,78	
1962	665 770	24 640	6 671	17 969	37,01	10,02	26,99	
1963	682 335	29 593	6 851	22 742	43,37	10,04	33,33	
1964	698 355	27 334	8 031	19 303	39,14	11,50	27,64	
1965	715 185	27 091	6 794	20 297	37,88	9,50	28,38	6,02
1966	735 400	25 776	6 494	19 282	35,05	8,83	26,22	

1967	754 550	25 625	6 361	19 264	33,96	8,43	25,53	
1968	774 510	27 565	6 359	21 206	35,59	8,21	27,38	
1969	796 025	27 152	6 392	20 760	34,11	8,03	26,08	
1970	818 315	27 356	6 219	21 137	33,43	7,60	25,83	5,75
1971	841 105	25 780	6 157	19 623	30,65	7,32	23,33	
1972	862 030	25 663	6 560	19 103	29,77	7,61	22,16	
1973	881 940	24 633	6 209	18 424	27,93	7,04	20,89	
1974	900 350	22 347	6 609	15 738	24,82	7,34	17,48	
1975	916 395	21 086	6 708	14 378	23,01	7,32	15,69	3,58
1976	930 685	18 530	6 747	11 783	19,91	7,25	12,66	
1977	943 455	17 860	6 482	11 378	18,93	6,87	12,06	
1978	956 165	17 450	5 976	11 474	18,25	6,25	12,00	
1979	969 005	17 268	6 018	11 250	17,82	6,21	11,61	
1980	981 235	17 868	6 221	11 647	18,21	6,34	11,87	2,32
1981	993 885	20 782	6 321	14 461	20,91	6,36	14,55	
1982	1 008065	21 260	6 653	14 607	22,28	6,60	15,68	
1983	1 020180	18 996	7 223	11 773	20,19	6,90	13,29	
1984	1 034750	18 022	6 890	11 132	19,90	6,82	13,08	
1985	1 045320	21 994	7 087	14 907	21,04	6,78	14,26	2,65
1986	1 066790	23 928	7 318	16 610	22,43	6,86	15,57	
1987	1 084035	25 291	7 285	18 006	23,33	6,72	16,61	
1988	1 101630	24 643	7 315	17 328	22,37	6,64	15,73	
1989	1 118650	24 140	7 316	16 824	21,58	6,54	15,04	
1990	1 135185	23 910	7 570	16 340	21,06	6,67	14,39	2,43
1991	1 150780	22 650	7 710	14 940	19,68	6,70	12,98	
1992	1 164970	21 250	7 740	13 510	18,24	6,64	11,60	
1993	1 178440	21 320	7 820	13 500	18,09	6,64	11,46	
1994	1 191835	21 100	7 740	13 360	17,70	6,49	11,21	
1995	1 204855	20 630	7 920	12 710	17,12	6,57	10,55	1,68
1996	1 217550	20 670	7 990	12 680	16,98	6,56	10,41	
1997	1 230075	20 380	8 010	12 370	16,57	6,51	10,06	
1998	1 241935	19 420	8 070	11 350	15,64	6,50	9,14	
1999	1 252735	18 340	8 090	10 250	14,64	6,46	8,18	
2000	1 262645	17 710	8 140	9 570	14,03	6,45	7,58	1,45
2001	1 271850	17 020	8 180	8 840	13,38	6,43	6,95	
2002	1 280400	16 470	8 210	8 260	12,86	6,41	6,45	
2003	1 288400	15 990	8 250	7 740	12,41	6,40	6,01	
2004	1 296075	15 930	8 320	7 610	12,29	6,42	5,87	
2005	1 303720	16 170	8 490	7 680	12,40	6,51	5,89	1,53
2006	1 311020	15 840	8 920	6 920	12,08	6,79	5,28	1,52
2007	1 317885	15 940	9 130	6 810	12,10	6,91	5,17	1,54
2008	1 324655	16 080	9 350	6 730	12,14	7,04	5,08	1,56
2009	1 331260	16 150	9 430	6 720	11,95	7,08	4,87	1,54
2010	1 337705	15 920	9 510	6 410	11,90	7,11	4,79	1,54

2011	1 345035	17 970	9 600	8 370	13,27	7,14	6,13	
2012	1 354190	19 730	9 660	10 070	14,57	7,13	7,43	
2013	1 363240	17 760	9 720	8 040	13,03	7,13	5,9	
2014	1 371860	18 970	9 770	9 200	13,83	7,12	6,71	
2015	1 379860	16 550	9 750	6 800	11,99	7,07	4,93	1,57
2016	1 387790	17 860	9 770	8 090	12,95	7,09	5,86	1,70
2017	1 396215	17 230	9 860	7 370	12,64	7,06	5,58	1,67
2018	1 402760	15 230	9 930	5 300	10,86	7,08	3,78	1,55
2019	1 407745	14 650	9 980	4 670	10,41	7,09	3,32	1,50
2020	1 411100	12 020	9 970	2 050	8,52	7,07	1,45	1,30
2021	1 412360	10 620	10140	480	7,52	7,18	0,34	1,16
2022	1 411750	9 560	10410	–850	6,77	7,37	–0,60	1,09
2023	1 409670	9 020	11 100	–2 080	6,39	7,87	–1,48	1,07

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Из таблицы видно, что в течение некоторого времени после основания Китайской Народной Республики население находилось в стадии быстрого роста. Демографы отмечают, что в этот период произошло как минимум два демографических «взрыва». С 50-х годов 20 века появилась когорта пиков рождаемости. 1963 год стал годом с самым большим количеством рождений с момента основания Китайской Народной Республики — 29,34 миллиона рождений. Есть три основные причины большого населения Китая в прошлом:

Во-первых, под влиянием традиционной концепции деторождения, традиция иметь больше детей и больше благословений глубоко укоренилась в сердцах людей, и люди глубоко верят, что наличие нескольких детей может увеличить семейную рабочую силу, обеспечить безопасность в старости и продолжить славу семьи;

Во-вторых, уровень экономического развития низок, Китай был аграрной страной, а экономика аграрного общества и промышленное развитие зависят от трудоемкости на ранней стадии, семьям нужно больше детей для участия в сельскохозяйственном производстве или работе на фабрике для увеличения дохода, а система социального обеспечения по сути отсутствовала, поэтому жизнь в преклонном возрасте в основном зависела от детей;

В-третьих, улучшение условий лечения, развитие современной медицины повысили уровень медицинского обслуживания, значительно снизилась детская смертность, увеличилась продолжительность жизни людей, тем самым в определенной степени увеличилась общая численность населения.

Как известно, в конце 70-х годов 20 века началась реализация новой демографической политики под лозунгом «Одна семья, один ребенок». Эта политика особенно жестко проводилась в городах, да и в сельской местности были предприняты не менее жесткие ограничения. В результате по всей стране уже не встретишь семьи с 4-5 детьми даже в сельской местности. Хотя власти страны еще в 2014-2015 гг. ослабили проведение радикальной демографической политики, но эффекта достигнуто не было, а само население уже в силу ряда объективных и субъективных причин не хотело иметь большего количества детей, кроме одного-двоих. По сути, в Китае коренным образом изменилась демографическая ситуация. Это важный поворотный момент в развитии китайского

населения, знаменующий собой то, что китайское общество постепенно вступило в новый этап сокращения численности населения из стадии долгосрочного роста.

В последние годы рост общей численности населения Китая замедлился и стал показывать отрицательный рост. В 2022 году общая численность населения Китая начала достигала своего пика и начала сокращаться, и численность населения страны на конец 2023 года составила 1409,67 млн человек, что на 2,08 млн меньше, чем в конце предыдущего года (см.табл). Основные причины снижения численности китайского населения заключаются в следующем (5):

Во-первых, изменилась концепция деторождения, с улучшением социально-экономического развития и уровня образования молодые люди уделяют больше внимания личностному развитию, качеству жизни и качеству образования детей, а улучшение положения женщин и их потребности в карьерном росте также делают решения о рождаемости более осторожными и сдержанным;

Во-вторых, экономическое давление велико, стоимость жизни в современном обществе высокая, расходы на жилье, образование и медицинское обслуживание огромны, а растущая стоимость воспитания детей заставляет семьи ограничивать рождение детей, а в лучшем случае откладывать на более поздний срок;

В-третьих, отрицательно действуют смена социальной среды, жесткая конкуренция, высокая нагрузка на работе, быстрый темп жизни. У молодежи нет времени и сил на заботу о детях, а высокая стоимость жилья и урбанизация также делает жилое пространство маленьким и неудобным.

Кроме того, и это видно из приведенной таблицы, текущий коэффициент рождаемости в Китае продолжает оставаться вялым, а общий коэффициент рождаемости в Китае низкий и продолжает снижаться, примерно с 6 в 70-х годов 20-го века до примерно 2 в 1990 году, а затем примерно до 1,5 после 2010 года. Общий коэффициент рождаемости составил всего 1,05 в 2022 году и около 1,0 в 2023 году, заняв предпоследнее место среди крупнейших экономик мира (лишь немного выше, чем в Южной Корее). [3] Низкая рождаемость означает, что число рождений будет продолжать снижаться в будущем, что влияет на демографическую структуру и экономическое развитие. Увеличение продолжительности жизни и снижение коэффициента рождаемости привели к увеличению доли пожилого населения, что оказывает давление на обеспечение населения пожилого возраста медицинским обслуживанием и ставит под угрозу устойчивое развитие экономики. В Китае наблюдается явное ускорение старения населения. Сокращение численности населения трудоспособного возраста, обусловленное снижением рождаемости и интенсификацией старения, сказывается на потенциале экономического роста, предприятия сталкиваются с трудностями в подборе рабочих рук и ростом затрат на рабочую силу. Распределение населения неравномерно, географически плотно на востоке и малонаселено на западе, а миграция сельского населения из городских районов в крупные города приводит к большому давлению со стороны городов, потере сельского населения и нехватке рабочей силы, и соотношение полов в разных регионах и в стране в целом наблюдаются диспропорции в соотношении полов. Тем не менее, качество жизни населения постоянно улучшается, уровень образования повышается, а доля населения с высшим образованием увеличивается, что обеспечивает кадровую поддержку для экономических преобразований и модернизации, а также инновационного развития.

Рост населения Китая в свое время привел к изобилию трудовых ресурсов, огромному потребительскому рынку и повышению жизнеспособности инноваций. Достаточное предложение рабочей силы обеспечивает человеческую базу для развития различных отраслей промышленности, особенно трудоемких отраслей, которые могут поддерживать низкие затраты на рабочую силу и иметь сильную конкурентоспособность на международном рынке (5). Например, быстрое развитие обрабатывающей промышленности Китая в последние несколько десятилетий в значительной степени выиграло от обильных трудовых ресурсов, что сделало Китай «фабрикой мира». Большая численность населения означает большой потребительский спрос, который может способствовать процветанию внутреннего потребительского рынка. Предприятия могут производить больше товаров и услуг на основе огромной группы потребителей и способствовать диверсификации и масштабному развитию отрасли, что также имеет большое значение для внутреннего оборота экономики. Такие отрасли, как бытовая техника и автомобили, быстро развиваются под огромным спросом на китайском рынке. Большая численность населения может породить больше инновационных талантов и инновационных идей, что способствует продвижению научно-технических инноваций и культурных инноваций. Большое количество населения может предоставить больше образцов и данных для научно-исследовательских проектов, повысить уровень успешности инноваций и способствовать обмену и интеграции различных культурных элементов в области культуры, а также стимулировать жизнеспособность культурных инноваций.

Но наряду с плюсами есть и минусы. Рост населения увеличит спрос на природные ресурсы, такие как земля, водные ресурсы, энергия и т. д., что приводит к чрезмерной эксплуатации ресурсов и ухудшению состояния окружающей среды. Например, чрезмерная расчистка земель может привести к эрозии почвы и опустыниванию. Обостряется продовольственная проблема. Массовое потребление энергии приведет к увеличению выбросов углекислого газа, усугубляет изменение климата и усиливает давление на окружающую среду. Рост населения требует больше ресурсов для государственных услуг, таких как образование, здравоохранение и жилье, что оказывает огромное давление на государственные бюджетные расходы. Например, школы и больницы в некоторых городах могут столкнуться с такими проблемами, как нехватка мест и коек, что влияет на качество жизни жителей и увеличивает нагрузку на социальные государственные услуги. Кроме того, вхождение большого количества рабочей силы на рынок приведет к нехватке рабочих мест и усилению давления на конкуренцию на рынке труда. В частности, когда темпы экономического развития не поспевают за темпами роста населения, может появиться большое количество безработных, что скажется на социальной стабильности и конкуренция за трудоустройство станет более интенсивной.

Однако в случае сокращения численности населения увеличится обеспеченность ресурсами на душу населения, повысится качество социальных государственных услуг, ускорится модернизация промышленной структуры. С уменьшением численности населения соответственно будет увеличиваться обладание природными ресурсами на душу населения, что способствует смягчению ситуации дефицита ресурсов и повышению эффективности их использования. Например, увеличение водных ресурсов на душу населения может улучшить условия жизни населения и способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства и промышленности. В условиях сокращения численности населения правительство может в большей степени концентрировать свои ресурсы на предоставлении государственных услуг и

повышении качества и эффективности своих услуг. Например, школы могут сократить количество учеников в классе и повысить качество преподавания, а больницы могут снизить занятость больничных коек и повысить уровень медицинского обслуживания. Сокращение численности населения может привести к росту затрат на рабочую силу, что побудит предприятия ускорить темпы внедрения технологических инноваций и модернизации промышленности, повысит эффективность производства, снизить зависимость от рабочей силы. Некоторые трудоемкие отрасли могут трансформироваться в технологически емкие и капиталоемкие отрасли для содействия высококачественному экономическому развитию.

Но вместе с этим это сокращение населения приведет к нехватке рабочей силы, сужению потребительских рынков и усилению давления на социальное обеспечение. При этом, особенно это отразится на сокращении рабочей силы молодого и среднего возраста, что скажется на нормальном развитии некоторых отраслей и даже может привести к промышленному спаду. Например, некоторые производственные компании могут не иметь возможности расширить масштабы производства, потому что не могут набрать достаточное количество работников, что скажется на экономических показателях предприятия [4]. Сокращение численности населения приведет к сокращению размера потребительского рынка, что может сказаться на продажах и прибыли предприятий, что, в свою очередь, будет сдерживать производственный и инвестиционный потенциал предприятий, а также негативно скажется на экономическом росте. Особенно для некоторых предприятий преимущественно на внутреннем рынке, сокращение потребительского рынка может привести к трудностям в бизнесе. По мере старения населения доля пожилого населения увеличивается, и уменьшение численности рабочей силы приведет к уменьшению числа плательщиков взносов в систему социального обеспечения, а также к увеличению числа людей, получающих пенсии и медицинское страхование, что окажет огромное финансовое давление на систему социального обеспечения.

Если нынешнее положение китайского населения будет продолжаться без изменений, это приведет к ряду серьезных проблем. Многие из них уже сегодня требуют серьезного внимания и соответствующего решения.

На экономическом фронте продолжающееся сокращение численности трудоспособного населения приведет к нехватке рабочей силы, росту затрат на рабочую силу предприятий, что повлияет на производственные и инвестиционные решения предприятий, а также снизит скорость и потенциал экономического роста. Потребительский рынок также может сократиться из-за демографических изменений, а отсутствие достаточного количества молодой рабочей силы и мотивации потребления окажет большое давление на экономический рост. В то же время инновационная способность может оказаться недостаточной, а снижение численности молодого населения приведет к дефициту инновационных талантов, затормозит жизнеспособность инноваций, не будет способствовать трансформации и модернизации экономики и качественному развитию(2).

С точки зрения социального обеспечения, ускорение старения увеличило расходы на социальное обеспечение, такие как пенсии и медицинское обслуживание, в то время как сокращение рабочей силы привело к уменьшению числа плательщиков, и дисбаланс между доходами и расходами фонда социального страхования будет более серьезным, и система социального обеспечения может столкнуться с риском коллапса, а пенсия и медицинское обеспечение пожилых людей не могут быть эффективно гарантированы, что в свою очередь угрожает социальной стабильности.

С точки зрения регионального развития, неравномерное распределение населения усугубит дисбаланс регионального развития. Восточный регион может столкнуться с огромным давлением на ресурсы, окружающую среду и социальные проблемы из-за чрезмерной концентрации населения, в то время как западный регион Китая может отставать в экономическом развитии из-за малочисленности населения и нехватки рабочей силы, а региональные различия будут еще больше увеличиваться, что повлияет на общее развитие и стабильность страны (4,5).

С точки зрения социальной жизнеспособности, старение населения и низкий уровень рождаемости приводят к уменьшению численности молодого населения, а общество становится более консервативным и испытывает недостаток жизненной силы, что не способствует культурным инновациям и социальному прогрессу, а также сокращаются новые идеи, культура и концепции потребления, приносимые молодыми людьми, что снижает импульс развития и инновационную атмосферу общества.

Таким образом, социально-экономическое воздействие населения на развитие общества в целом многогранно, как с положительными, так и с отрицательными аспектами. Долгосрочный рост населения принес Китаю обильные трудовые ресурсы и огромный рыночный потенциал, что способствовало быстрому экономическому развитию. Однако по мере того, как общая численность населения начала сокращаться, постепенно возник ряд проблем. Рынок труда может столкнуться с давлением из-за сокращения предложения, а бремя ухода за престарелыми может еще больше возрасти, что создаст новые вызовы для устойчивого развития социальной экономики. В то же время это также требует от правительства и всех секторов общества уделять больше внимания вопросам народонаселения и формулировать более научную и обоснованную политику и меры для борьбы с различными последствиями демографических изменений. При формировании политики социально-экономического развития госструктуры должны в полной мере учитывать демографические факторы, рационально регулировать и контролировать численность населения, оптимизировать структуру населения, повышать качество населения, чтобы добиться скоординированного развития населения и экономики. В то же время необходимо усилить защиту ресурсов и окружающей среды, повысить эффективность использования ресурсов, достичь устойчивого экономического развития. Китай должен придавать большое значение проблемам, вызванным нынешним положением населения, и принимать позитивные и эффективные меры для их решения в целях достижения скоординированного демографического и социально-экономического развития. Все это обуславливает необходимость глубокого исследования проблем народонаселения и демографической политики Китая на современном этапе для научно обоснованного прогнозирования демографического и социально-экономического развития КНР на перспективу.

Список использованной литературы:

1. Е.С. Баженова. Население Китая: история и современность — М.: ИПЦ «МАСКА», 2018.- 72 с.: ил.-(Курс лекций для слушателей Институтов Конфуция).
2. Хуан Цзяньюань. Исследование влияния старения населения на экономическое развитие: тематическое исследование провинции Цзянсу. Журнал «Научная пресса», 2014 г.
3. Тун Юйфэнь, Лю Чжили. «Систематическое моделирование влияния отрицательного роста населения на экономический рост Китая в будущем», Журнал «Демография»,

Цилиньский университет, 2023.11.01

4. Ван Чжо, Ли Мэнхэ. «Влияние политики поддержки рождаемости на намерение фертильности детородного возраста: эмпирический анализ на основе специального обследования в Чэнду 2021 года», Журнал «Демографические исследования», Китайский университет Жэньминь, 2024.7.29

5. Ван Цыхань, Чжу Цзэкуй. «Влияние и исследование уровня регионального экономического развития на поток населения», Журнал «Heilongjiang Finance», 2023.10.3

УДК: 338.49

Юсупов Р.У.

Ж.Баласагын атындагы КУУ алдындагы “Бир алкак, бир жол” илимий борбору, жетекчиси

Юсупов Р.У.

НИЦ «Один пояс, один путь» КНУ им.Ж.Баласагына, руководитель

Iusupov R.U.

The research center “One Belt, One Road” under KNU n.a. J. Balasagyn, head

**САНАРИПТИК ЖИБЕК ЖОЛУН КУРУУ ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ - БОРБОРДУК АЗИЯ
ЖАНА КЫТАЙ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН «БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДОЛБООРУ
АЛКАГЫНДА КЫЗМАТТАШТЫКТЫН МААНИЛҮҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТҮҮ
БАГЫТЫ**

**ПОСТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ - ВАЖНОЕ И
ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ И КИТАЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

**BUILDING AND DEVELOPING THE DIGITAL SILK ROAD - AN IMPORTANT AND
PROSPECTIVE AREA OF COOPERATION BETWEEN CENTRAL ASIAN COUNTRIES
AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "BELT AND ROAD" INITIATIVE**

建设和发展数字丝绸之路是中亚国家和中国在实施“一带一路”框架下合作的重要方向

Кыскача мүнөздөмө: Макала “Бир алкак, бир жол” долбоорунун алкагында Борбордук Азия өлкөлөрү менен Кытайдын ортосундагы кызматташуунун маанилүү жана келечектүү багыттарынын бири – санариптик Жибек жолун өнүктүрүүгө арналган. Ал Кытай менен Жибек жолунун боюндагы мамлекеттердин ортосунда санариптик инфраструктураны өнүктүрүү жана санариптик технологияларды интеграциялоо максатын көздөйт. Санарип Жибек жолун куруу жана өнүктүрүү Кытайдын санариптик экономикасынын масштабына жана жетишкендиктерине негизделген, ошондуктан макалада анын мүнөздөмөлөрү сүрөттөлөт жана анын өнүгүү келечеги ачылат. Мындан тышкары, санариптик Жибек жолун өнүктүрүү үчүн негиз болгон санариптик экономика тармагында Кытай менен Борбор Азия өлкөлөрүнүн кызматташуусунун негизги багыттары көрсөтүлөт.

Аннотация: Статья посвящена одному из важных и перспективных направлений сотрудничества стран Центральной Азии и Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь» - это развитие так называемого Цифрового шелкового пути. Оно направлено на развитие цифровой инфраструктуры и интеграцию цифровых технологий между Китаем и странами, расположенными вдоль Шелкового пути. Построение и развитие Цифрового шелкового пути опирается на масштаб и достижения цифровой экономики Китая, поэтому в статье дается её характеристика и раскрыты перспективы её развития. Кроме того, представлены ключевые направления сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в сфере цифровой экономики, которые являются основой развития Цифрового Шелкового пути.

Abstract: The article is devoted to one of the important and promising areas of cooperation between the countries of Central Asia and China within the framework of the project "One Belt, One Road" - the development of the so-called Digital Silk Road. It is aimed at developing digital infrastructure and integrating digital technologies between China and the countries located along the Silk Road. The construction and development of the Digital Silk Road is based on the scale and achievements of China's digital economy, so the article provides its characteristics and reveals the prospects for its development. In addition, the key areas of cooperation between China and the countries of Central Asia in the field of the digital economy are presented, which are the basis for the development of the Digital Silk Road.

Негизги сөздөр: “Бир алкак, бир жол” демилгеси, Санариптик Жибек жолу, санариптик экономика, заманбап маалыматтык технологиялар, Кытай менен Борбордук Азия өлкөлөрүнүн кызматташуусу, мамлекеттик программалар, электрондук коммерция, биргелешкен долбоорлор.

Ключевые слова: Инициатива «Один пояс, один путь», Цифровой Шелковый путь, цифровая экономика, современные информационные технологии, сотрудничество Китая и стран Центральной Азии, государственные программы, электронная коммерция, совместные проекты.

Keywords: «One Belt, One Road» Initiative, Digital Silk Road, digital economy, modern information technologies, cooperation between China and Central Asian countries, government programs, e-commerce, joint projects.

В настоящее время Китай и пять стран Центральной Азии установили отношения всеобъемлющего стратегического партнерства и подписали документы о сотрудничестве в области совместного строительства проекта «Один пояс, один путь». За 30 с лишним лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии, между ними сложились динамичные взаимовыгодные торговые и экономические отношения. 18-19 мая 2003 г., в г. Сиань (провинция Шэньси) состоялся саммит «Китай-Центральная Азия», на котором было подписано большое количество документов о многостороннем и двустороннем сотрудничестве. Результаты саммита дали мощный импульс в углублении и расширении дальнейшего сотрудничества между КНР и Центральной Азией.

В настоящее время Китай является первым торговым партнером и одним из главных инвесторов для стран Центральной Азии. С учетом развития нового этапа научно-технической революции особенно бурно стали развиваться трансграничная электронная торговля, а также различные формы взаимодействия и сотрудничества на основе цифровой экономики. Специалисты отмечают о формировании и развитии цифрового Шелкового пути

(ЦШП) как важного и перспективного направления в реализации проекта «Один пояс, один путь».

Цифровой Шелковый путь – это часть инициативы «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI), направленная на развитие цифровой инфраструктуры и интеграцию цифровых технологий между Китаем и странами, участвующими в этой инициативе.

Не секрет, что страны Центральной Азии заметно отстают от Китая в развитии цифровой экономики. Поэтому функционирование и развитие ЦШП во многом зависит от масштабов и уровня развития цифровой экономики Китая. Здесь рассмотрим основные характеристики цифровой экономики Китая.

Краткая характеристика цифровой экономики Китая

Еще в самый начальный период проведения новой политики экономических реформ и открытости руководство страны заявило, что наука и образование являются главными производительными силами страны. Поэтому в течение всего периода экономических реформ Китая уделял особое внимание развитию и внедрению современных и передовых технологий. Руководство страны постоянно заявляет, что наука и технологии являются ключевыми факторами развития экономики и общества.

На всех этапах проведения экономических реформ разрабатывались и внедрялись крупные стратегические государственные программы, такие как зоны технико-экономического освоения, зоны развития новейших и высоких технологий, создание научно-промышленных парков в различных отраслях народного хозяйства. Таких зон в стране было создано несколько десятков и их функционирование всесторонне поддерживалось государством. И в последние десятилетия Китай последовательно наращивает инвестиции в этих областях и сокращает разрыв с развитыми странами. Если в 2000 г. на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в стране приходилось 0,89 % ВВП, то к 2017 г. этот показатель вырос до 2,13%. Достаточно отметить, что с 2013 г. затраты Китая на НИОКР превышают совокупный бюджет стран ЕС на эти цели и в абсолютном выражении отстают сегодня только от расходов США. В 2020 г., несмотря на пандемию, затраты Китая на НИОКР продолжали расти и достигли 2,4 трлн юаней (377,7 млрд долл.), а их доля в ВВП составила 2,4 %. (2).

Однако руководство страны справедливо считает, что необходимо также развивать фундаментальные исследования. Поэтому власти активно увеличивают финансирование не только НИОКР, но и фундаментальных исследований, рассматривая их в качестве основы для снижения зависимости Китая от иностранных технологий. Если в 2018 г. расходы Китая на фундаментальные исследования составляли лишь 5% всех расходов на НИОКР, а в США на них приходилось 15 %, то в 2019 г. они выросли до более 6%. Расходы на фундаментальные исследования продолжали расти и в кризисном 2020 г., и к концу 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) должны составить 8 %. При этом Китай делает ставку на проведение целевых прикладных исследований в интересах экономики и обеспечения безопасности страны и намерен добиться заложенных в план целей через увеличение финансирования как за счет центрального и местных бюджетов, так и за счет активного привлечения средств крупнейших предприятий и компаний государственного и частного секторов.

Руководство страны наметило стратегический курс, направленного на превращение КНР в ведущую технологическую державу мира. Поэтому все среднесрочные и долгосрочные планы руководства и правительства Китая свидетельствуют, что развитие и

внедрение передовых и прорывных технологий выходит на первый план в реализации стратегического курса. Китайские исследователи подчеркивают, что в последние годы информационные технологии нового поколения быстро развиваются, вызванные этим изменения в промышленности, науке и технике оказывают влияние на весь мир, а слияние цифровых технологий и реальной экономики привело к информационной революции.

Объем цифровой экономики Китая вырос почти на 10%, до 39,2 трлн юаней (более 6 трлн долл.), что составило 38,6% от всего ВВП страны. В Пекине и Шанхае цифровая экономика в 2020 г. принесла более половины валового регионального продукта (ВРП). Уже не говоря о Шэньчжэня, который является самым высокотехнологичным городом в Китае, а может, и во всем мире. При этом темп роста цифровой экономики был в три раза выше роста ВВП страны, что свидетельствует о значительном повышении ее роли в реформировании всей структуры хозяйственного комплекса страны в рамках перехода к новой модели развития Китая (3).

Руководство страны неоднократно заявляло, что «Китаю необходимо выиграть битву ключевых технологий, добиться независимого контроля в области важнейших технологий на главных направлениях, а также обеспечить безопасность производственно-сбытовых и производственных цепочек, тем самым сгладив внутренний цикл и достигнув высокого уровня инноваций в ходе решения задач развития 14-й пятилетки (2021-2025)» (1). Реализация этих планов находит свое отражение в последовательном расширении сферы применения технологий в экономике и общественной жизни Китая, которая происходит в формате их растущей цифровизации на основе использования Интернета.

Цифровая трансформация и модернизация промышленности и других отраслей дали новый импульс экономическому и социальному развитию страны. Такие цифровые сегменты, как электронная коммерция, онлайн-образование, логистика, онлайн-офис, телемедицина, онлайн-потребление и интеллектуальное производство, открыли новые возможности внутреннего рынка. Быстрое развитие и практическое применение в стране таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), центры обработки данных (ЦОД), скоростные сети связи пятого поколения 5G, облачные технологии (ОТ), Интернет вещей (ИВ), дали сильный толчок к развитию цифровой экономики и трансформации общества в направлении создания «осознанного, взаимосвязанного интеллектуального мира» (3,4). Наряду с этим масштабное и быстрое внедрение цифровых технологий привело к появлению новых проблем, в числе которых значительный рост потребления электроэнергии и высокие затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание с учетом большой территории и наличия объективных региональных различий в социально-экономическом развитии страны. Поэтому Китай должен реализовывать стратегию ее дифференцированного формирования в разных провинциях и городах, добиваясь сбалансированного распространения цифровой экономики и повышая общий уровень развития.

Китай осознает, что по уровню цифровой экономики пока уступает ведущим странам мира и ее развитие является стратегическим выбором КНР, который позволит эффективно использовать возможности нового этапа научно-технической революции и реформирования промышленности. Быстро развивающаяся цифровая экономика становится ключевой силой переформатирования глобальных факторов производства и ресурсов, трансформации структуры мировой экономики и изменений в мировой конкуренции. Тогда же Госсовет КНР опубликовал план развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку, в соответствии с которым доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в структуре

ВВП страны должна вырасти с 7,8 % в 2020 г. до 10 % в 2025. Эта цель должна быть достигнута через оптимизацию созданной цифровой инфраструктуры, проведение цифровой модернизации предприятий и активизацию международного сотрудничества. В качестве первоочередных задач названы внедрение инноваций в таких стратегических областях, как ИИ, интегральные схемы, а также поддержка исследований и разработок технологии следующего поколения 6G, коммерческое использование которой может начаться в 2030 г. (4).

Основными проводниками и движущей силой цифровизации экономики КНР являются крупные китайские технологические компании, которые сформировались и набрали вес в период глобализации, превратившись в активно действующие по всему миру ТНК. Лидерами являются такие многопрофильные компании, как Alibaba, Baidu, China Telecom, China Mobile, Huawei, Tencent, UnionPay и многие другие, число которых в списке крупнейших компаний мира «Fortune Global 500» выросло в 2021 г. до 143. Китай уже второй год подряд по этому показателю опережает США. Отправной точкой и основой происходящих изменений стало широкое использование новой технологии скоростной обработки и передачи данных 5G, которая в 2019 г. получила разрешение властей на ее коммерческое использование в Китае. Ее главным разработчиком и признанным мировым лидером в области практического применения является китайская ТНК Huawei (Huawei Technologies Co), которая активно действует на китайском рынке и за его пределами и которой принадлежит роль главного локомотива в формировании глобального ЦШК на основе продвижения китайских технологий. Компания входит в число основных мировых производителей и поставщиков телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов. Ежегодный объем продаж продукции и услуг Huawei на протяжении последних лет превышает 100 млрд долл., а ее оборудование и ПО покупает большинство зарубежных компаний, предоставляющих услуги скоростной связи. Главной особенностью стратегии компании является разработка новейших технологий и их быстрое внедрение в производство. Она ежегодно направляет на НИОКР не менее 10 % своих доходов и за последние 10 лет инвестировала на них более 110 млрд долл., из них только в 2020 г. – около 22 млрд долл. (3).

Краткие выводы и перспективы развития цифровой экономики Китая.

На основе вышеизложенного можно сделать выводы, а также представить перспективы развития цифровой экономики Китая. Следует отметить, что перспективы развития цифровой экономики Китая весьма значительны и включают несколько ключевых направлений, которые могут определить будущее экономическое, технологическое и инновационное развитие страны. Основные выводы в следующем:

- Цифровая экономика Китая — одна из самых динамично развивающихся в мире и оказывает значительное влияние на глобальную экономику;

- Цифровая экономика Китая является одной из крупнейших в мире, и ее доля в ВВП страны постоянно увеличивается. В 2020 году объем цифровой экономики Китая достиг 39,2 триллиона юаней (примерно 6 триллионов долларов США), что составляет около 38,6% ВВП страны;

- Китай лидирует в мире по объемам электронной коммерции. Компании, такие как Alibaba (с платформой Taobao и Tmall) и JD.com, играют ключевую роль в этом секторе, обеспечивая миллиарды транзакций ежегодно;

- Системы мобильных платежей, такие как Alipay и WeChat Pay, стали неотъемлемой частью повседневной жизни китайцев, обеспечивая быстрые и удобные финансовые - Китай активно развивает свои технологические инновации, поддерживая стартапы и технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и интернет вещей. Шэньчжэнь, Шанхай и Пекин стали важными центрами технологических инноваций;

- Правительство Китая активно поддерживает развитие цифровой экономики через различные государственные программы и инициативы, такие как «Интернет Плюс» и «Цифровой Шелковый путь». Государственная поддержка включает инвестиции в инфраструктуру, НИОКР и создание благоприятной регуляторной среды;

- Китайские компании, такие как Tencent (с платформой WeChat) и ByteDance (с приложением TikTok), создают мощные цифровые платформы, которые используются миллионами пользователей не только в Китае, но и по всему миру.

Перспективы развития цифровой экономики Китая весьма значительны и включают несколько ключевых направлений, которые могут определить будущее экономическое и технологическое развитие страны. Вот основные из них:

- Китай уже является лидером в мире в области 5G-технологий. В ближайшие годы ожидается дальнейшее расширение сети 5G, что позволит улучшить качество связи и открыть новые возможности для интернета вещей (IoT), умных городов и автономного транспорта;

- Китай активно инвестирует в исследования и разработки 6G, ожидая коммерциализации этой технологии к 2030 году;

- Китай стремится стать мировым лидером в области ИИ к 2030 году. Ожидается значительное увеличение инвестиций в разработки и внедрение ИИ в различных секторах экономики, включая здравоохранение, финансы, образование и промышленность;

- Китай активно исследует квантовые технологии и стремится к созданию квантовых компьютеров и сетей. Это может привести к прорыву в вычислительных мощностях и безопасности данных;

- В условиях растущей цифровизации особое внимание будет уделяться кибербезопасности. Китай планирует усилить меры по защите данных и предотвращению киберугроз, что важно для стабильного развития цифровой экономики;

- Продолжение развития умных городов с использованием ИИ, больших данных и IoT для улучшения городской инфраструктуры и повышения качества жизни граждан;

- Внедрение цифровых технологий в управление городами и общественными услугами;

- Ожидается дальнейший рост электронной коммерции, включая социальную коммерцию;

- Развитие финансово-технических услуг, включая мобильные платежи, цифровые валюты и новые финансовые инструменты;

- Продолжение поддержки стартапов и инновационных компаний через создание инкубаторов, акселераторов и венчурных фондов;

- Внедрение и распространение цифрового юаня (DCEP), что может привести к значительным изменениям в финансовой системе и укреплению позиции Китая в глобальной экономике;

- Ожидается значительное расширение цифровой инфраструктуры в сельских и удаленных районах, что поможет сократить цифровой разрыв и стимулировать экономическое развитие этих регионов;

- Усиление международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», включая развитие Цифрового Шелкового пути;

- Активное участие в глобальных цифровых платформах и стандартизации цифровых технологий.

Эти направления создают основу для дальнейшего роста и трансформации цифровой экономики Китая, способствуя не только внутреннему развитию, но и укреплению позиций страны на мировой арене, что в свою очередь помогает стране занимать лидирующие позиции в глобальной технологической гонке. Цифровая экономика Китая продолжает быстро развиваться, трансформируя как внутренние рынки, так и глобальные внешние, создавая тем самым новые возможности для инноваций и экономического роста.

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в построении и развитии цифрового Шелкового пути.

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в сфере цифровой экономики активно развивается, и это сотрудничество включает несколько ключевых направлений:

- Китай активно инвестирует в строительство цифровой инфраструктуры в странах Центральной Азии, включая сети 5G, оптоволоконные линии и дата-центры;

- Компании, такие как Huawei и ZTE, участвуют в проектах по развитию телекоммуникационных сетей в регионе;

- Китайские платформы электронной коммерции, такие как Alibaba, помогают развитию онлайн-торговли в Центральной Азии;

- Введение новых логистических маршрутов и складских центров способствует более быстрому и эффективному движению товаров между Китаем и Центральной Азией;

- Китайские финансово-технические компании, такие как Ant Financial (Alipay), активно продвигают свои решения в Центральной Азии, содействуя развитию мобильных платежей и финансовых услуг;

- Сотрудничество включает обмен опытом и технологиями в области финансово-технических услуг;

- Китайские инвестиции в стартапы и инновационные компании в Центральной Азии способствуют развитию новых технологий и бизнес-моделей в регионе;

- Совместные инкубаторы и акселераторы помогают молодым компаниям получать поддержку и выходить на международные рынки;

- Китайские университеты и исследовательские центры сотрудничают с вузами Центральной Азии в области ИТ-образования и исследований;

- Программы обмена и стипендии позволяют студентам из Центральной Азии обучаться в Китае и наоборот, способствуя обмену знаниями и опытом;

- На государственном уровне заключаются соглашения о сотрудничестве в сфере цифровой экономики, что способствует созданию благоприятной среды для развития совместных проектов;

- Форумы и конференции, такие как «Цифровой Шелковый путь», служат платформой для обсуждения и координации действий между странами;

- Китай помогает странам Центральной Азии в разработке и внедрении технологий умных городов, включая системы управления транспортом, энергией и городской инфраструктурой;

- Совместные проекты способствуют улучшению качества жизни и повышению эффективности управления городами;

- Китай и страны Центральной Азии сотрудничают в области кибербезопасности, обмена информацией и технологий для защиты цифровых инфраструктур;

- Создаются совместные центры мониторинга и реагирования на киберугрозы.

Таким образом, сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в построении цифрового Шелкового пути, а также в сфере цифровой экономики в целом, способствует взаимному развитию и укреплению культурно-гуманитарных и социально-экономических связей, что важно для стабильности, развития и процветания региона.

Список использованной литературы:

1. У Иннин, У Сяохун, Чжу Чэнкэ, Чжао Си. Исследование идей Си Цзиньпина о цифровой экономике. Журнал колледжа Чанцзи. 2020 г. декабрь. 4 выпуск. С. 1-9;
2. Расходы Китая на НИОКР достигли новых высот//Синьхуа. 25.09.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-09/25/c_1310208863.htm (дата обращения: 28.10.2021);
3. Гамза Л.А. Цифровой Шёлковый путь Китая. Журнал Проблемы Дальнего Востока-Москва, 2022 г. №2. С. 63-79;
4. Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. М.- 2019.
5. Сергеев Л.И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л.И. Сергеев, А.Л.Юданова; под ред. Л.И. Сергеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020;

УДК: 378.091.26

Ян Гуоке

Түндүк-Батыш Педагогикалык Университети, Ланчжоу, Кытай

Ян Гуоке

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, КНР

Yang Guoke

Northwest Normal University, Lanzhou , P.R. China

КЫТАЙДАГЫ ДУНГАН ЭЛ АРАЛЫК СТУДЕНТТЕРИНИН АДАПТАЦИЯЛЫК АНАЛИЗИ

АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДУНГАН В КИТАЕ

ADAPTATION ANALYSIS OF DONGGAN INTERNATIONAL STUDENTS IN CHINA

Кыскача мүнөздөмө: Ааламдашуу тездик менен өнүгүүсү менен эл аралык маданий алмашуулар барган сайын тез-тез болуп, чет өлкөдө билим алуу жаштардын көз карашын

кеңейтүүнүн жана билимин жогорулатуунун маанилүү жолу болуп калды. Бул процессте, ар кандай маданий тектеги эл аралык студенттер тил жана академиялык чөйрө сыяктуу кыйынчылыктарга гана туш болбостон, ошондой эле маданияттар аралык ыңгайлашуу сыноосуна туш болушат. Борбордук Азиядагы спецификалык этникалык топ катары дунган этникалык тобунун Кытайдагы изилдөөсү жана турмуштук тажрыйбасы маданий интеграциянын позитивдүү көрүнүшүн гана чагылдырбастан, маданий конфликттердин практикалык көйгөйлөрүн да ачып берет. Донгган эл аралык студенттеринин Кытайда автордук мектепте окуу процессинде ыңгайлашуусун талдоо менен, бул макалада Кытайдагы Donggan эл аралык студенттеринин адаптацияланышындагы көйгөйлөр изилденип, шилтеме берүү үчүн тиешелүү каршы чараларды жана сунуштарды киргизет. тиешелүү окуу жайлары жана эл аралык студенттер өздөрү.

Аннотация: С ускорением развития глобализации международные культурные обмены становятся все более частыми, и обучение за рубежом стало важным способом для все большего числа молодых людей расширить свой кругозор и повысить уровень своих знаний. В этом процессе иностранные студенты из разных культурных слоев не только сталкиваются с такими проблемами, как язык и академическая среда, но и сталкиваются с испытанием на кросс-культурную адаптивность. Как особая этническая группа в Центральной Азии, учебный и жизненный опыт этнической группы Дунган в Китае не только отражает позитивное явление культурной интеграции, но и раскрывает практические проблемы культурных конфликтов. Анализируя адаптивность дунганских студентов в процессе обучения в Китае в Северо-Западном педагогическом университете, в данной статье исследуются проблемы, существующие в адаптивности этих студентов в Китае, и по её результатам выдвигаются соответствующие контрмеры и предложения, чтобы предоставить справочную информацию для соответствующих учебных заведений и самих иностранных студентов.

Abstract: With the accelerated development of globalization, international cultural exchanges are becoming increasingly frequent, and studying abroad has become an important way for more and more young people to broaden their horizons and increase their knowledge. In this process, international students from different cultural backgrounds not only face challenges such as language and academia, but also face the test of cross-cultural adaptability. As a specific ethnic group in Central Asia, the Donggan ethnic group's study and life experiences in China not only reflect the positive phenomenon of cultural integration, but also expose the practical problems of cultural conflicts. By analyzing the adaptability of Donggan international students in the process of studying in China at the author's school, this paper explores the problems existing in the adaptability of Donggan international students in China, and puts forward corresponding countermeasures and suggestions, in order to provide reference for relevant educational institutions and international students themselves.

Негизги сөздөр: Борбордук Азиянын дунгандары, Кытайда билим алуу, маданий интеграция, Кытайдагы чет элдик студенттердин адаптациясы, билим деңгээли, академиялык чөйрө

Ключевые слова: Дунгане Центральной Азии, обучение в Китае, культурная интеграция, адаптация зарубежных студентов в Китае, уровень знания, академическая среда

Keywords: Dungans of Central Asia, studying in China, cultural integration, adaptation of foreign students in China, level of knowledge, academic environment

I. Donggan students studying abroad in China

The Donggan ethnic group in Central Asia is a descendant of Hui people from Gansu and Shaanxi provinces in China. Due to complex historical reasons, they have undergone three major migrations and finally settled in Central Asia. Currently, they have a population of over 150000, making them the largest group of overseas Muslims in China. For over a hundred years, the Donggan people have inherited the tradition of hard work and wisdom of the Chinese nation, gradually being accepted by local people in Central Asian countries, and winning recognition and praise from mainstream culture. For over a hundred years, their local pronunciation has not changed, and their customs remain unchanged, preserving the language and customs of the Hui ethnic culture in northwest China. With the deepening of the "the Belt and Road Initiative" in Central Asia, the number of Donggan children studying in China has increased, and the frequency and proficiency of Chinese among the new generation of Donggan children have greatly increased. In 2013, the Chinese government proposed a strategic plan to build the New Silk Road Economic Belt, and exchanges with Central Asian countries became a major initiative. The special cultural identity and ethnic development process of Donggan people have become a focus of attention for Chinese people. The familial connection with China, where blood is thicker than water, has made a large number of descendants of the Donggan ethnic group eager to return to their homeland, recognize their ethnicity, return to their ancestral home, and pursue further education. Donggan international students studying in China are mainly concentrated in several northwest provinces such as Gansu, Ningxia, and Shaanxi.

In 2012, the National Bridge Office established a Chinese language education base in Gansu, which further aroused the enthusiasm of Donggan students to study in China. In 2013, the Chinese language education base of our school welcomed the first batch of Donggan international students from Central Asia, who were the fifth and sixth generation of Donggan students, totaling about 50 people. Since then, there have been 9 sessions of enrollment, training more than 300 students. At present, 290 people have successfully graduated and are active in the fields of Central Asian economy, trade, education, medical care, etc., mainly engaged in translation for Chinese enterprises, trade with China, and work at the Qihuang Traditional Chinese Medicine Center. There are also local Confucius Institutes and Chinese language schools engaged in the dissemination of Chinese language and culture, and many people choose to continue their studies in Chinese universities. The role of Donggan graduates in spreading Chinese culture and strengthening economic and cultural exchanges between China and Central Asia has become prominent in Central Asia.

II. Cultural Conflict and Integration Faced by Donggan Students

Although the Donggan people were defined as an independent ethnic community in Central Asia in 1924, they still adhere to their Hui Muslim identity. Compared with the Hui ethnic group, the development of Donggan people in Central Asia has significant diversity, but their core still lies in Han culture and Islamic culture. At the same time, in order to distinguish the surrounding Muslim ethnic groups, there is a greater tendency towards Chinese culture, which is the characteristic of traditional Chinese culture. In the sense of identity among Donggan people towards China, it is no longer limited to the recognition of Chinese Hui Muslims, but also appears as a Chinese consciousness, which is also reflected in other overseas immigrants. It can be said that the self ethnic positioning and identification of the Donggan ethnic group is a strong expression of their strong will to adhere to their own ethnic characteristics and history, located in the forest of Central

Asian ethnic groups. When facing surrounding ethnic groups, they always exist as descendants of Northwest China, adhering to their language, culture, and customs as Northwest people. At the same time, integrating the language and cultural factors of surrounding ethnic groups, especially the main ethnic group, to form a steadfast and inclusive ethnic culture. As the largest group of Muslim overseas Chinese, the Donggan ethnic group plays an important role in showcasing China's positive image, enhancing mutual understanding and trust between China and foreign countries, expanding cultural exchanges between China and foreign countries, supporting the development of Chinese language education, and promoting the concept of peaceful development in China.

At the same time, as a group of overseas Chinese immigrants, the Donggan people's sense of belonging and identification with their host country for over a hundred years has led them to appear as Kyrgyz, Kazakhstani, Uzbekistan, and Russian when facing other ethnic groups in the world, demonstrating recognition and absorption of the ideology and culture of these countries. In terms of language, in a multilingual environment, Donggan people have to learn and use the official language of their host country, which gradually leads to their diversification in language; In terms of religion, in countries with multiple religions, Donggan people also demonstrate a certain degree of adaptability in religious practice. They may participate in local religious activities and even to some extent accept certain doctrines and festival celebrations from other religions; In terms of cuisine, with the popularity of international food culture and the availability of local food, more diverse flavors have also appeared on the dining tables of Donggan people; In terms of education and career choices, Donggan youth are increasingly influenced by the mainstream education system and job market in their host countries. They enhance their competitiveness by receiving modern education, thus making their career choices more diverse and international. This not only changed their life trajectory, but also to some extent changed their worldview.

In summary, in the context of globalization, Donggan people are not only facing the influence of their host country's culture, but also striving to maintain their own cultural traditions. The dual influence of this culture shapes their complex and diverse identities, which are not only a combination of tradition and modernity, but also a convergence of local and global perspectives. This dual influence makes them exhibit both a strong sense of cultural identity and a contradictory psychology of cultural conflict when studying in China.

III. An Analysis of the Phenomenon of Cultural Integration among Donggan International Students

1. Language learning

Language is an important bridge for cultural integration, and for students studying in the East Asian region, learning Chinese is a crucial step for them to integrate into Chinese culture. They generally believe that mastering Chinese not only improves learning and living efficiency in China, but also reflects respect and recognition of Chinese culture. In order to overcome language barriers, they actively participate in various language courses, such as Chinese crash courses, HSK training courses, etc. Through systematic learning, their Chinese proficiency has been significantly improved. In addition, they also use their spare time to engage in language exchange practices with Chinese people, such as participating in language exchange activities, pairing with volunteers, etc. These practical activities not only improve their oral expression ability, but also deepen their understanding and identification with Chinese culture.

2. Social activities

Social activities are an important way for Donggan international students to experience Chinese culture and make new friends. They actively participate in various social activities, such as

campus clubs, cultural festivals, volunteer services, etc. Through these activities, they communicate with people from different cultural backgrounds, share each other's stories and experiences, and enhance mutual understanding and friendship. At the same time, they also use social media platforms to expand their social circles, engage in online communication with Chinese students, share learning experiences and life experiences. These social activities not only enrich their study abroad life, but also promote their deep understanding and identification with Chinese culture.

3. Cultural exchange and adaptation

Cultural exchange and adaptation are important components of the lives of Donggan international students in China. They deeply experience the charm of Chinese culture by participating in various cultural activities, such as traditional Chinese festival celebrations, art exhibitions, folk performances, etc. At the same time, they actively introduce their cultural background to the Chinese people, share the customs and historical traditions of Central Asia, and promote two-way cultural exchange. In the process of adaptation, they constantly adjust their behavior and way of thinking to adapt to China's social environment and cultural background. They learn to respect China's social norms and values, abide by local laws and regulations, and strive to integrate into local society. Through these efforts, they not only successfully adapted to the pace of life and cultural atmosphere in China, but also made positive contributions to promoting cultural integration and mutual understanding.

IV. The Manifestation and Impact of Cultural Conflict

1. Differences in lifestyle habits

Differences in lifestyle habits are a significant issue that Donggan international students often encounter during their adaptation process in China. The cultural differences between Central Asia and China have led to many different challenges that Donggan international students need to face in their daily lives. For example, differences in dietary habits make it difficult for some Donggan international students to adapt to China's food culture when they first arrive in China. They may be more inclined to consume Central Asian specialty foods, while Chinese cuisine, especially its unique flavors and cooking methods, often takes some time to adapt. In addition, the difference in daily routine is also a significant difference. In China, people often follow the habit of going to bed and waking up early, while some international students in Central Asia may be accustomed to a lifestyle of staying up late and waking up late, which can also have a certain impact on their learning and life.

2. Differences in values

In addition to differences in lifestyle habits, differences in values are also an important aspect of cultural conflict. The culture and values in Central Asia are significantly different from those in China. For example, the Central Asian region places greater emphasis on individualism and independence, while China places greater emphasis on collectivism and team spirit. This difference may lead to misunderstandings and conflicts among Donggan international students in their interactions with Chinese classmates. For example, Donggan international students may place more emphasis on personal expression and opinions, while in Chinese culture, harmony and avoidance of direct conflict are often emphasized. This difference may cause confusion or discomfort among Donggan international students when communicating and interacting with Chinese classmates.

3. The impact of psychological and social adaptation

Cultural conflicts have had a profound impact on the psychological and social adaptation of Donggan international students. Faced with a completely new cultural environment and value system, they may feel anxious, lonely, or lost. This psychological state may affect their learning and

life, and may even lead to the idea of dropping out or returning to their home country. In addition, social adaptation is also an important challenge they face. They need to learn and adapt to China's social rules and behavioral habits in order to better integrate into local society. This includes learning how to establish effective interpersonal relationships with Chinese people, how to deal with various problems in daily life, and how to cope with different social expectations and pressures.

In summary, cultural conflicts have had a profound impact on the adaptability of Donggan international students. In order to help them better adapt to China's cultural environment, we need to pay attention to their psychological needs and social adaptation challenges, and provide necessary support and assistance. This includes providing cultural adaptation guidance and psychological counseling services, as well as establishing effective social networks and community support systems. Through these measures, we can help Donggan international students better adapt to China's cultural environment, achieve their academic goals and personal development.

V. Analysis of Adaptation Strategies for Donggan International Students

1. Psychological adjustment

Psychological adjustment is a crucial part of adaptability strategies for international students. For Donggan international students, psychological adjustment is particularly important as it helps them cope with the challenges brought about by cultural differences, language barriers, and lifestyle changes. The key to psychological adjustment lies in cultivating positive coping strategies, such as flexibility and psychological resilience. Flexibility refers to the ability of individuals to adjust their behavior and attitudes according to different situations, while psychological resilience refers to the ability of individuals to quickly recover and adapt to pressure and adversity.

In order to enhance their psychological adjustment ability, Donggan international students can take the following measures: firstly, they can understand and cope with the psychological problems they may encounter through psychological counseling or counseling services. Secondly, they can actively participate in social activities, expand their social circles, and communicate with people from different cultural backgrounds, thereby enhancing their cross-cultural adaptability. In addition, they can also learn some stress coping techniques, such as deep breathing, relaxation training, etc., to help them stay calm and rational when facing challenges.

2. Construction of social support system

The social support system is an important support for international students to adapt to the new environment. For Donggan international students, establishing an effective social support system is crucial. This system can include multiple levels such as family, friends, community organizations, educational institutions, etc.

In terms of family and friends, Donggan international students can gain emotional support and understanding through communication and interaction with them. They can share their experiences and feelings with family and friends, seeking their advice and help. In addition, they can also maintain contact with family and friends through social media and other channels, reducing feelings of loneliness and anxiety.

In terms of community organization, Donggan international students can actively participate in local community activities, make new friends, and learn about local culture and lifestyle. These activities can not only help them expand their social circle, but also enhance their sense of belonging and identity.

In terms of educational institutions, schools can provide specialized tutoring services, such as cross-cultural adaptation guidance, psychological counseling, etc., to help Donggan international

students better adapt to the new learning and living environment. At the same time, schools can also organize cultural exchange activities to promote communication and interaction among students from different cultural backgrounds.

3. School tutoring services

School tutoring services play an important role in helping Donggan international students adapt to the new environment. Schools should provide a series of targeted tutoring services to meet the needs of different international students.

Firstly, schools can establish specialized cross-cultural adaptation counseling centers to provide personalized counseling services for Donggan international students. These services can include cultural adaptation training, psychological counseling services, language support, etc., to help international students better cope with cultural differences and adapt to new environments.

Secondly, schools can organize regular social and cultural exchange activities to promote interaction between Donggan international students, local students, and other international students. Through these activities, international students can make new friends, broaden their social circles, and learn about the lifestyles and ways of thinking of people from different cultural backgrounds.

In addition, the school can also provide academic counseling and career planning services for Donggan international students. Academic tutoring can help international students adapt to different teaching methods and academic requirements, improve academic performance and abilities. Career planning services can help international students understand the job market and career development prospects, formulate personal career plans, and enhance their employment competitiveness.

In short, school tutoring services are a key link in helping Donggan international students adapt to the new environment. By providing personalized consulting services, organizing social and cultural exchange activities, and offering academic and career planning services, schools can create a more inclusive and supportive learning environment for international students, promoting their comprehensive development and successful integration into the new society.

VI. Adaptation suggestions for Donggan international students

For international students themselves, in the face of the dual impact of cultural integration and conflict, it is necessary to quickly overcome cultural conflicts and adapt to studying abroad in China. It is also necessary to do well in the following aspects in order to integrate as soon as possible and enter normal learning.

Firstly, understanding and respecting local culture is the key to adapting to a new life. Before departure, Donggan international students should have a basic understanding of the history, culture, and customs of the destination country through various channels such as reading books, watching documentaries, and participating in cultural exchange activities. This not only helps to reduce cultural conflicts, but also helps students integrate into local society more quickly. After arriving, actively participating in various activities organized by the school, establishing friendships with local students, experiencing and learning the local way of life firsthand are all good ways to accelerate adaptation.

Secondly, the improvement of language ability is an indispensable part. Although many Donggan students have already learned English or other second languages in school, their language use in real life is often more complex. Therefore, international students should take every opportunity to improve their language proficiency, whether through formal language courses or through daily conversation practice. In addition, don't be afraid of making mistakes and have the courage to speak up for communication, which is an effective way to improve language skills.

Remember, language is not just a communication tool, but also a window to understand and experience culture.

Thirdly, psychological adaptation is equally important. Traveling far away from home and facing new learning and living environments can easily lead to feelings of loneliness and stress. Donggan international students need to learn to independently handle emotions and stress, and establish a positive mindset. You can relieve stress by participating in school's psychological counseling services, joining interest groups, and engaging in physical exercise. Meanwhile, maintaining contact with family and friends, sharing one's experiences and feelings, is also a good way to maintain mental health.

Fourthly, reasonable time planning and financial management are crucial for international students. Studying abroad often requires self-management of daily life and study time. Donggan international students should learn to establish a reasonable schedule, balance their study and leisure time, and ensure that they have enough time for their studies while enjoying a rich extracurricular life. Meanwhile, planning expenses reasonably and learning basic financial management knowledge can help students better control their living expenses and avoid economic pressure.

Finally, maintaining an open mindset and a positive attitude is the foundation for adapting to any new environment. Donggan international students should be willing to accept new things, face challenges bravely, and constantly learn and grow. Studying and living abroad is not only an accumulation of knowledge, but also an important stage for personal growth and worldview formation. Through this experience, Donggan international students can not only achieve valuable academic achievements, but also cultivate an international perspective and cross-cultural communication skills.

References:

1. Shen Lu. Field Study on Cultural Adaptation and Social Networks of Donggan International Students in Xi'an Universities [D]. Xi'an: Shaanxi Normal University, 2023
2. Zhao Mengchao. Research on Cross cultural Adaptation and Cultural Identity of Donggan International Students. Lanzhou: Northwest Normal University, 2023
3. Hu Jingrui. Research on Campus Civilization and Etiquette of Donggan International Students [D]. Lanzhou: Northwest Normal University, 2020
4. Zhai Xuehua. Investigation and Analysis of the Correlation between Cultural Identity and Chinese Emotional Learning Strategies of Donggan International Students from Central Asia 【 D 】 . Urumqi: Xinjiang Normal University, 2016
5. Shi Dongqing. Research on Cultural Introduction in Chinese Language Teaching for Donggan International Students: A Case Study of Donggan International Students at Northwest Normal University. Lanzhou: Northwest Normal University, 2016
6. Zhao Jiexin. Investigation and Study on Language Use and Learning Status of Central Asian International Students in Xinjiang Universities [D]. Urumqi: Xinjiang Normal University, 2013
7. Ma Jianfu, Ma Haiyan. Cross border Networks and "Return": Identity of Donggan People in Central Asia [J]. Overseas Chinese Studies, 2018 (1): 13-19
8. Wu Heping. Pursuing Ancestral Memories and Striving to Be Silk Road Ambassadors - Undergraduate Program for Southeast Asian Gan Ethnic Students at Northwest Normal University, Introduction to the Silk Road [J]. 2017 (10): 27-30
9. Fang Lihua. A Study on Cross cultural Adaptation of Graduate Students Studying Abroad in Local Universities: A Comparative Study of Cultural Innovation Using H University as an Example

[J]. 2023 (19): 159-163

10. Li Tengzi. Research on Cross cultural Adaptation Strategies of International Students in China: Based on the Comprehensive Theory of Cross cultural Adaptation, Journal of Chongqing Normal University (Social Sciences Edition) [J]. 2022 (6): 91-95

11. Mo Chao "Donggan" Clan Name Examination, Cultural and Art Research [J]. 2024 (1): 45-52

12. Qi Xueyan, Wu Xiaohang. On the Consciousness of Chinese Cultural Identity in Arthur Shiwazi's Poetry Creation, Frontier Economy and Culture [J]. 2023 (3): 64-67

УДК: 658.15

Ян Чжэнхао, Янь Ся

Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант

Ян Чжэнхао, Янь Ся

КНУ им.Ж.Баласагына, магистрант

Yang ZhengHao, Yan Xia

KNU n.a. J. Balasagyn, Master's student

КОММЕРЦИЯЛЫК МЕНЕДЖМЕНТТЕГИ АКЧА АГЫМЫН БАШКАРУУ ЫКМАЛАРЫНЫН ИЗИЛДӨӨЛӨРҮ

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

RESEARCH ON THE METHODS OF FUND FLOW MANAGEMENT IN BUSINESS MANAGEMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө коммерциялык менеджменттеги акча агымын башкаруунун маанисин изилдейт. Бардык теориялар жана эмпирикалык изилдөөлөр боюнча классификацияланган шолу аркылуу, макала компанияларда акча башкаруу жана дебитордук карыздарды башкаруу боюнча кеңири тараган көйгөйлөр жана чечимдерди камтыйт. Изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй, акча агымын башкарууну оптималдаштыруу ишканалардын экономикалык натыйжалуулугун жана рыноктогу атаандаштык жөндөмдүүлүгүн кыйла жогорулатат. Макаланын негизги максаты - ишканалар үчүн акча агымын башкаруунун системалуу моделин сунуштоо жана келечектеги изилдөөлөргө сунуштарды берүү.

Аннотация: Данное исследование рассматривает важность управления денежными потоками в коммерческом менеджменте. Через классифицированный обзор существующих теорий и эмпирических исследований, в статье подведены итоги общих проблем и решений, связанных с управлением денежными средствами и дебиторской задолженностью в компаниях. Исследование показало, что оптимизация управления денежными потоками предприятий может значительно повысить их экономическую эффективность и конкурентоспособность на рынке. Цель статьи - предоставить предприятиям

систематизированную модель управления денежными потоками и предложить рекомендации для будущих исследований.

Abstract: This research explores the importance of fund flow management in business management. Through a categorized review of existing theories and empirical studies, the paper summarizes common problems and solutions in cash management and accounts receivable management within enterprises. The study found that optimizing fund flow management can significantly improve the economic efficiency and market competitiveness of companies. The aim of the paper is to provide enterprises with a systematic framework for fund flow management and propose recommendations for future research.

Негизги сөздөр: акча агымын башкаруу, акча башкаруу, дебитордук карыздарды башкаруу, каржылык стратегия

Ключевые слова: управление денежными потоками, управление денежными средствами, управление дебиторской задолженностью, финансовая стратегия

Keywords: fund flow management, cash management, accounts receivable management, financial strategy

第一章 引言

研究背景与意义

随着市场经济的快速发展，企业的竞争力不仅体现在其产品和服务质量上，还体现在其内部资金流动管理的效率上。资金流动管理作为企业财务管理的重要组成部分，直接影响企业的经济效益和市场竞争力。然而，许多企业在资金流动管理中面临诸多挑战，这些挑战不仅限制了企业的正常运作，还可能导致企业的财务风险。因此，研究企业的资金流动管理方法具有重要的现实意义。

研究问题与目标

本文旨在通过系统化的文献综述，探讨商业管理中资金流动管理的现状、问题及解决对策。研究目标是为企业提供一个有效的资金流动管理框架，并提出改进建议，帮助企业提高其资金使用效率和管理水平。

研究范围与方法论

本文的研究范围包括现金管理和应收账款管理等资金流动管理的关键环节。研究方法主要包括文献分析法和梳理诠释研究方法，通过总结现有研究成果，找出当前研究的不足，并提出改进建议。

本文结构

本文共分为六个部分：第一章为引言，介绍研究背景、问题与目标；第二章为文献综述，总结相关理论和实证研究；第三章为研究方法，介绍研究设计与方法论；第四章为研究结果，展示数据分析结果；第五章为讨论，分析研究结果的意义；第六章为结论与建议，总结研究发现并提出管理实践中的应用建议。

文献综述

一、引言

流动资金管理是企业财务管理的重要组成部分，直接影响企业的经济效益和市场竞争力。随着市场经济的不断发展，企业在流动资金管理中面临的挑战日益突出，尤其是在现金

管理、应收账款管理和存货管理方面。本文通过对六篇相关期刊的综述，总结了企业在流动资金管理中存在的问题及其解决对策，为企业提升资金管理效率提供参考。

二、企业流动资金管理中的主要问题

现金管理问题

资金使用效率低下：许多企业未能合理规划和使用现金，导致资金剩余或不足，影响了企业的运营效率(企业流动资金管理存在的问题及对策_韩飞)。资金管理制度不完善，审批过程不规范，使得企业的现金管理效率低，增加了资金浪费的风险(企业流动资金运营中的问题与对策_赵建宁)。

应收账款管理问题

应收账款周转缓慢：企业未能有效管理应收账款，导致账款回收缓慢，资金周转速度降低(企业流动资金管理存在的问题及对策_韩飞)。缺乏完善的信用管理机制和奖惩制度，使得应收账款管理缺乏力度，增加了坏账风险(企业流动资金运营中的问题与对策_赵建宁)(企业流动资金管理存在的问题及对策_韩飞)。

三、企业流动资金管理的对策

加强现金管理

提高资金使用效率：企业应制定合理的资金计划，确保资金的有效利用，减少资金闲置或短缺的问题(企业流动资金管理存在的问题及对策_韩飞)。通过建立科学的现金管理制度，严格控制资金的使用范围，提高资金的利用率(企业流动资金运营中的问题与对策_赵建宁)。

加强应收账款管理

加快应收账款周转：企业应建立完善的信用管理制度，对客户进行严格的信用审核，减少坏账的发生(企业流动资金管理存在的问题及对策_韩飞)。通过制定合理的收账政策和奖惩机制，提升应收账款的回收效率(企业流动资金运营中的问题与对策_赵建宁)。

结论：流动资金管理是企业运营中至关重要的一环，直接影响企业的生存和发展。在激烈的市场竞争环境中，企业必须高度重视流动资金管理中的问题，通过优化现金管理和应收账款管理，提高资金的利用效率，降低资金管理中的风险，促进企业的健康可持续发展。

第三章 研究方法

研究设计

本研究采用文献分析法和梳理诠释研究方法，旨在全面分析企业在资金流动管理中的问题及其解决对策。研究设计包括对现有文献的系统回顾和对比分析，以建立一个全面的资金流动管理框架。

数据来源与样本选择

本文的数据来源主要包括其它文献数据和案例研究。样本选择主要是已发表的关于企业资金流动管理的研究文章，本文采用真实的企业财报数据，以确保研究的广泛性和代表性。

数据收集技术

数据收集主要通过文献数据库和行业报告，结合案例研究的具体分析，确保数据的全面性和准确性。

数据分析方法

本文采用了定性分析和定量分析相结合的方法，对收集到的文献和案例进行分类、对比和综合分析。数据分析工具包括文献分析软件和统计分析工具，以提高分析结果的可靠性。

第四章 研究结果

资金管理中的主要问题

资金使用效率

根据万达集团2020年与2019年的经营活动产生的现金流量净额分析，公司通过减少支出或提升运营效率，显著提高了资金使用效率。然而，这样的增长幅度也可能表明公司减少了对长期发展关键领域的投入，可能会在未来对公司产生不利影响。

现金管理制度

经营活动现金流入小计在2020年与2019年相比，仅增长了0.27%。这一微弱的增长可能表明公司在收入生成方面存在一定的停滞，显示出当前的现金管理制度可能未能充分促进现金流入的增长。

资金流动性

整体来看，公司的现金流动性较为平稳，净现金流有所增加，这有助于增强公司的短期偿债能力。然而，这种改善主要依赖于现金流出的减少，而非现金流入的显著增长，这可能在一定程度上限制公司未来的扩展和增长。

资金管理的优化策略

基于价值管理的资本配置优化

引入经济增加值（EVA）分析，采用经济增加值作为资本配置的核心指标，通过分析各业务单元的EVA表现，优化资本分配，确保资金流向高回报率项目。这不仅有助于提升资本使用效率，还能确保公司的投资与股东价值最大化目标一致。

动态现金管理与流动性风险控制

实施现金流预测模型，如滚动预测法和情景分析法，对未来的现金流进行预测和监控。这些方法能够帮助公司提前识别可能的资金短缺或过剩情况，及时采取调整措施，从而提高资金管理的灵活性和反应速度。

第五章 讨论

结果的学术意义

本文的研究通过系统分析现有文献和实际案例，深入探讨了企业资金流动管理中的关键问题及其解决对策。揭示了资金流动管理对企业运营效率和市场竞争力的重要性，强调了优化资金使用效率和改进应收账款管理的必要性。这些发现不仅为企业实践提供了具体指导，也为资金流动管理理论的发展提供了新的视角。

研究局限性

尽管本研究取得了一些成果，但仍存在一些局限性。首先，研究的数据来源主要依赖于其它文献和案例分析，缺乏大规模的实证数据支持，可能影响研究结果的普遍性。其次，研究主要关注中国企业的资金流动管理问题，可能在国际环境中具有一定的局限性。未来研究将通过大规模实证研究比较分析，进一步验证和扩展本文的研究发现。

理论与实践的结合

本文不仅在理论上提出了一套系统的资金流动管理框架，还在实践中提供了具体的实施策略，如基于价值管理的资本配置优化和动态现金管理的应用。这种理论与实践的结合为

企业管理者在实际操作中提供了可操作的指导，同时也为学术研究者提供了进一步探索的基础。

第六章 结论与建议

研究总结

本文通过文献分析和案例研究，系统探讨了企业资金管理中的主要问题及其对策。研究发现，优化现金管理和应收账款管理是提高企业资金流动效率的关键。本文提出的系统化管理策略不仅为企业实践提供了切实可行的指导，也为学术界提供了新的研究路径。

对商业管理实践的启示

本研究为企业的资金流动管理提供了新的思路和方法。首先，企业应加强现金流管理，通过科学的预测和规划，提高资金使用效率，确保资金链的稳定性。其次，应建立健全的应收账款管理制度，减少坏账风险，加快资金回笼速度。

参考文献：

1. 赵建宁.企业流动资金运营中的问题与对策[J].当代经济,2013,(16):10-11.
2. 韩飞.企业流动资金管理存在的问题及对策[J].现代营销(下旬刊),2020,(06):236-237.
3. 陈凯旋.浅析企业流动资金管理存在的问题及对策[J].现代商业,2022,(20):133-135.
4. 万达集团2019和2020年财报

УДК: 930.85

Ян Чуксуан, Чжай Ливэй

Жибек жолунун биргелешкен археологиялык изилдөө борбору, Түндүк-Батыш университети
Сиань маданий мурастарды коргоо жана археология изилдөө институту

Ян Чуксуань, Чжай Ливэй

Центр совместных археологических исследований Шелкового пути,
Северо-Западный университет

Сианьский научно-исследовательский институт охраны культурного наследия и археологии

Yang Chuxuan, Zhai Liwei

Silk Road Joint Archaeological Research Center, Northwestern University
Xi'an Institute of Cultural Heritage Protection and Archaeological Research

**«КЫЗЫЛ ДАРЫЯ» ДҮЙНӨЛҮК МУРАС ОБЪЕКТИСИ БОЮНЧА
АРХЕОЛОГИЯНЫН УЧУРДАГЫ АБАЛЫ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕГИ ӨНҮГҮҮСҮ:
ЧАНЬАНЬ-ТЯНЬ-ШАНЬ КОРИДОРУНУН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МУРАС
ОБЪЕКТТЕРИНИН САЛЫШТЫРМАЛУУ ИЗИЛДӨӨСҮ**

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ
НА ОБЪЕКТЕ «КРАСНАЯ РЕКА», ВХОДЯЩЕМ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО
НАСЛЕДИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ОБЪЕКТОВ
НАСЛЕДИЯ НА КЫРГЫЗСКОМ УЧАСТКЕ КОРИДОРА ЧАНЬАНЬ-ТЯНЬ-ШАНЬ**

THE CURRENT STATUS AND FUTURE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGY AT THE "HONGHE" WORLD HERITAGE SITE: A COMPARATIVE STUDY BASED ON HERITAGE SITES ALONG THE KYRGYZ SECTION OF THE CHANG'AN-TIANSHAN CORRIDOR

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала Хунхэ археологиялык комплекси, дүйнөлүк мурас объекттери боюнча археологиялык абалды изилдөөнү баштап, Кыргызстандагы "Чанъань-Тяньшань коридору" боюнча башка эки негизги мурас объекттеринин, яғни Суэи шаарчасы жана Бурана бекетинин, өнүгүүсүн салыштырма түрдө изилдейт. Бул үч объект ар кандай өнүгүү баскычтарында турат: Бурана туристтик аймакка айланган, Хунхэ комплекси өнүгүү баскычында, ал эми Суэи шаарчасы археологиялык казуулардын жүргүзүлүшүндө жана Япониянын туристтик компаниясы менен биргелешкен иш алып баруу планы боюнча сүйлөшүүлөр жүргүзүлүүдө. Изилдөөнүн негизинде макала, Кытайда ийгиликтүү ишке ашкан мурас долбоорлорунун тажрыйбасына таянып, Хунхэ археологиялык комплекси үчүн келечектеги өнүгүү боюнча сунуштарды берип, дүйнөлүк маданий мурастарды коргоо жана пайдалануу жаатында анын ролун жогорулатууга багытталган.

Аннотация: Данная статья начинается с анализа археологического состояния объекта Всемирного наследия — археологического комплекса реки Хунхэ и проводит сравнительное исследование с двумя другими основными объектами Всемирного наследия на участке «Чанъань-Тяньшаньский коридор» в Кыргызстане — городом Суэи и крепостью Бурана. Три объекта находятся на разных стадиях разработки: Бурана уже сформировала достаточно зрелую туристическую зону, объект реки Хунхэ находится на стадии разработки, а город Суэи все еще находится в стадии археологических раскопок, при этом ведутся переговоры с японской туристической компанией о совместном разработке планов для создания туристической зоны. На основе анализа этих объектов, статья предлагает рекомендации для будущего развития комплекса реки Хунхэ, опираясь на опыт успешных проектов в Китае, чтобы улучшить защиту и использование объекта в контексте Всемирного культурного наследия.

Abstract: This paper starts with the archaeological status of the Honghe site, a World Heritage site, and conducts a comparative study with two other major World Heritage sites on the "Chang'an-Tianshan Corridor" in Kyrgyzstan — the Suoyeh City and Burana Fortress. These three sites are at different stages of development: Burana has already developed into a relatively complete tourist attraction, the Honghe site is still in the development stage, while Suoyeh City is still undergoing archaeological excavations and is negotiating a cooperative development plan with a Japanese tourism company. Based on the analysis of these sites, the paper aims to offer reasonable planning suggestions for the future development of the Honghe site by drawing on successful heritage development cases in China, to better promote its role in the protection and utilization of World Cultural Heritage.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Хунхэ археологиялык комплекси, археологиялык абал, дүйнөлүк мурас, коргоо жана пайдалануу

Ключевые слова: Кыргызстан, археологический комплекс реки Хунхэ, археологическое состояние, Всемирное наследие, защита и использование

Keywords: Kyrgyzstan, Honghe site, archaeological status, World Heritage, protection and

内容摘要：本文从世界遗产点红河遗址的考古现状出发，结合“长安-天山廊道”吉尔吉斯斯坦段的其他两个主要遗产点——碎叶城和布拉纳的开发情况进行对比研究。三个遗产点分别处于开发的不同阶段：布拉纳已形成较为完备的景区，红河遗址正处于开发阶段，而碎叶城则仍在考古发掘中且正在和日本的一家旅游公司洽谈合作开发计划。通过对这些遗产点的现状分析，本文旨在借鉴中国国内成熟的遗产开发案例，提出对红河遗址未来发展的合理规划建议，以更好地推动其世界文化遗产保护与利用中的作用。

关键词：吉尔吉斯斯坦 红河遗址 考古现状 世界遗产 保护与利用

红河遗址（Krasnaya Rechka）位于吉尔吉斯斯坦楚河谷地，距离首都比什凯克市东约36千米，靠近托克马克市，并且距离古代的碎叶城遗址约20千米。该遗址的名称来源于附近的红河村。作为中亚楚河流域最大的古代城址之一，红河遗址被认为是阿拉伯—波斯或中国文献中提到的中世纪城市“新城（Nawākit）”。该遗址首次在公元711年粟特统治者迪瓦什梯奇（Devashtich）所书写的《婚姻契约》中被提及，随后在多个历史文献中提到。^[1]红河遗址的重要性在于其在丝绸之路“长安—天山廊道”上的位置，它不仅是一个重要的贸易和文化交流中心，还见证了多种文化的交汇与融合。2014年，该遗址被列入联合国教科文组织的世界遗产名录。

一、红河遗址考古与管理现状

（一）考古概况

自19世纪末以来，红河遗址经历了多次考古发掘。最早的调查始于俄国东方学家巴托尔德（V. V. Barthold），其后的一系列考古活动揭示了红河遗址的丰富历史层次。在20世纪的发掘工作中，考古学家发现了包括城堡、手工业作坊、佛教寺庙和基督教教堂在内的多个重要遗址。特别是在1978年至1983年间，吉尔吉斯斯坦科学院与哈萨克斯坦科学院的联合发掘进一步丰富了对该遗址的理解，揭示了更多的建筑结构和宗教遗迹。^[ii]

2018至2024年，陕西省考古研究院与吉尔吉斯斯坦科学院历史考古与民族学研究所联合对红河古城西侧佛寺遗址进行了四次重要的考古发掘。这些发掘工作主要集中在遗址的佛寺部分，揭示了包括房址、圆形遗迹、大量的倒塌堆积以及建筑材料和陶片在内的丰富遗存。通过这些发掘，初步推断该遗址的年代为公元7至12世纪。在发掘中，考古团队发现了多种重要文物，包括大量的建筑材料、陶片、铜器、钱币和壁画残块等。这些文物为研究红河遗址的历史提供了重要的实物资料，特别是钱币上带有的粟特文字，表明该遗址曾是粟特文化的一个重要传播中心。此外，出土的陶器和建筑残迹为理解红河遗址的文化层次提供了新证据。

（二）考古发掘中遇到的挑战及问题

尽管取得了显著的考古成果，但红河遗址的发掘工作仍面临许多挑战。首先，由于遗址经历了多次历史性的倒塌和重建，导致考古层次复杂，难以在短时间内厘清所有的文化层。其次，发掘区域的复杂地形和遗址的部分破坏也增加了考古工作的难度。

红河遗址的保护工作面临着诸多威胁，包括环境因素如风化和侵蚀，以及人为破坏如盗掘和不当开发。由于遗址位于一个相对偏远的区域，基础设施的匮乏也使得保护工作难以顺利进行。此外，随着旅游业的发展，如何在保护遗址的前提下合理开发利用，成为了一个

重要的课题。

图一 红河古城全景（由西向东）

图二 红河古城正射影图

图三 红河古城地形图

（三）现有遗址管理与维护的不足之处

当前，红河遗址的管理和维护仍存在许多不足之处。尽管遗址已被列入世界遗产名录，但在管理体制和资金投入方面仍然缺乏足够的支持。此外，遗址的长期保护计划尚未完全制定，如何有效协调考古发掘、遗址保护与旅游开发之间的关系，仍是亟待解决的问题。

因此，对红河遗址的保护与研究，不仅有助于丰富对丝绸之路历史的理解，还能为该地区其他遗产点的保护提供经验借鉴。

二、碎叶城和布拉纳遗址的开发现状

（一）布拉纳的开发与保护

1. 布拉纳的历史背景与考古价值

布拉纳遗址位于吉尔吉斯斯坦楚河谷，曾是喀喇汗王朝的重要城市巴拉萨衮的所在地。布拉纳塔是该遗址中最著名的建筑，是一座高达24.6米的古塔，最初可能是清真寺的宣礼塔。这座塔象征着该地区在中世纪时期的宗教、文化和经济的重要地位。布拉纳遗址不仅是丝绸之路上的重要节点，也展示了中亚地区多元文化的交融与发展。

考古学家在布拉纳遗址及其周边地区进行了大量的发掘工作，发现了许多具有重要历史价值的文物，包括古代的陶器、硬币、石刻碑文等。这些发现进一步证明了布拉纳在中世纪时期作为喀喇汗王朝政治、宗教和经济中心的地位。

2. 开发进程：从考古发掘到景区建设的过程

布拉纳遗址的开发始于20世纪初期，最初的工作集中在塔楼及其周边地区的发掘和修复。随着考古工作的深入，布拉纳塔逐渐成为考古学界和旅游业的焦点。在1990年代，吉尔吉斯斯坦政府开始将布拉纳遗址作为重要的文化遗产保护对象，同时也将其纳入了国家级旅游开发项目中。

进入21世纪，布拉纳遗址的开发步伐进一步加快。政府和国际组织合作，在遗址周边建设了游客中心、博物馆和基础设施，改善了游客的参观体验。布拉纳塔经过修复后，成为该地区标志性的旅游景点，每年吸引着成千上万的游客。

3.现有的管理模式与运营情况

布拉纳遗址目前由吉尔吉斯斯坦文化部下属的文化遗产保护机构管理。这些机构负责遗址的日常维护、考古研究和旅游开发等工作。遗址管理部门制定了详细的保护和管理计划，确保遗址在开发过程中不受破坏。与此同时，布拉纳的旅游开发也得到了商业投资的支持，形成了政府、学术机构和私人企业合作的运营模式。^[iii]

布拉纳的运营模式强调遗址的可持续开发与保护。通过对游客人数的控制、实施严格的保护措施以及开展公众教育活动，管理部门成功地在保护遗址的同时促进了其旅游业的发展。现有的运营情况显示，布拉纳遗址不仅成为了重要的文化遗产展示中心，也为当地经济带来了显著的收益。

4.开发成功的因素与经验总结

布拉纳遗址的开发与保护工作之所以成功，得益于以下几个关键因素：

多方合作：政府、国际组织、学术机构和私人企业的合作，使得布拉纳遗址的保护和开发工作得以顺利进行。

科学的管理模式：对遗址进行科学的保护与开发，避免了过度开发和人为破坏。

公众参与和教育：通过加强公众的遗产保护意识和教育活动，增加了社会对遗址保护的支持。

持续的考古研究：不断进行的考古研究为遗址的保护和展示提供了新的内容和视角，增加了遗址的学术价值和吸引力。

（二）碎叶城遗址的开发与保护

1.碎叶城遗址的历史背景与考古价值

碎叶城遗址，又名阿克贝希姆，位于楚河谷东部，曾是丝绸之路上的重要城市之一。它的历史可以追溯到公元5至11世纪，在唐代和喀喇汗时期曾是一个重要的政治、经济和文化中心。碎叶城以其保存完好的城墙、佛教遗迹和手工业作坊闻名，为研究中亚地区的历史文化提供了丰富的资料。此外，出土的陶器和金属器物揭示了该城在贸易和手工业方面的繁荣，证明了碎叶城作为一个多功能中心的地位。^[iv]

碎叶城的考古发掘不仅对理解这一古代城市的历史发展有着重要意义，同时也为研究丝绸之路沿线的文化交流与融合提供了重要的实物证据。碎叶城的考古成果展示了该城在唐朝及其后时期的重要地位，尤其是在丝绸之路上作为文化和经济交汇点的作用。

该遗址的考古价值在于其展示了中亚多文化交汇的历史进程，尤其是在丝绸之路的背景下。近年来，碎叶城遗址的考古发掘揭示了更多关于该地区中世纪城市发展的信息，尤其是在佛教传播和手工业发展的方面。

2.当前考古发掘的进展与计划

2016年起，吉尔吉斯斯坦国家科学院与日本帝京大学文化财产研究所联合对碎叶城遗

址进行了系统的考古发掘。这一合作项目在2019年达到了一个新的高潮，对遗址的多个区域进行了详细发掘，揭示了大量重要的考古遗存。

目前的发掘工作主要集中在碎叶城的核心区域，揭示了城墙、居住区、手工业作坊等多种建筑结构。考古学家还发现了大量的陶器、青铜器和铁器，进一步丰富了对该遗址的历史理解。然而，由于发掘区域广泛且遗址较为复杂，现有的发掘进展依然只是揭开了冰山一角，未来还有大量的工作需要完成。

3.开发计划的不足与未来的挑战

尽管碎叶城遗址的考古发掘取得了显著进展，但在开发和保护方面仍面临着诸多挑战。首先，遗址的保护措施尚不完善，部分区域缺乏必要的基础设施，可能导致环境威胁和人为破坏。其次，遗址的管理和运营模式仍需进一步优化，目前的开发计划较为分散，缺乏整体性和系统性。

此外，由于碎叶城位于较为偏远的地区，交通不便，基础设施落后，吸引游客的难度较大。这使得碎叶城的开发进程较为缓慢，尚未能像布拉纳那样成为一个成熟的旅游景区。未来的挑战在于如何平衡遗址的保护与开发，找到一种可持续的运营模式，以吸引更多的投资和游客，同时保证遗址的完整性和学术研究的持续进行。

（三）碎叶城与布拉纳的对比分析

与布拉纳遗址相比，碎叶城的开发仍处于初级阶段。布拉纳已经成功地从考古发掘转型为一个受欢迎的旅游景区，并建立了有效的管理和运营模式。而碎叶城虽然考古发掘取得了重要成果，但其开发与保护工作还面临着资金不足、管理不善等问题。

布拉纳遗址的成功经验表明，科学的管理、广泛的合作和公众参与是推动文化遗产保护与利用的关键。而碎叶城要想实现类似的成功，除了继续深入考古研究，还需要在管理模式、基础设施建设和社会参与等方面进行改进。未来，应加强与国际组织和私人部门的合作，制定科学的保护与开发规划，以促进碎叶城遗址的可持续发展。

三、红河遗址未来发展的规划与建议

（一）遗址保护的原则与策略

1.世界文化遗产的保护标准与国际规范

世界文化遗产的保护标准主要由联合国教科文组织（UNESCO）制定，其核心是确保文化遗产的“突出的普遍价值”得以保持和传承。保护工作必须遵循国际规范，包括《世界遗产公约》和《奈良真实性文件》中的相关指导原则。这些原则强调，遗产保护必须尊重遗址的真实性和完整性，避免不必要的干扰或破坏，同时促进遗址的可持续利用[5]。

在红河遗址的保护中，应严格遵循这些国际标准，确保遗址的原始状态和历史价值不受破坏。此外，所有保护措施应在充分研究的基础上进行，确保它们不仅符合国际标准，还适应红河遗址的具体情况。

2.红河遗址的独特性与脆弱性分析

红河遗址作为丝绸之路“长安-天山廊道”上的重要遗产点，具有独特的历史文化价值。遗址不仅展示了中亚地区多文化交汇的历史进程，还保留了大量的建筑遗迹和文物。然而，红河遗址的脆弱性也不容忽视。长期以来，自然环境的侵蚀、人为破坏以及考古发掘带来的潜在风险，使得遗址面临严重的保护挑战。

特别是，红河遗址的土质结构较为松散，容易受到风化和水土流失的影响。此外，遗址的某些部分已经暴露在外，缺乏有效的保护设施，导致进一步的损毁。因此，在制定保护

策略时，必须考虑遗址的这些脆弱性，并采取针对性的措施加以应对。

3.保护策略：包括物理保护、数字化记录与社区参与等

针对红河遗址的保护，应采取多层次的综合策略：

（1）物理保护：应加强对遗址现存结构的物理保护，包括建立防护设施、防止进一步侵蚀的加固措施，以及对破损区域的修复工作。此外，制定遗址周边环境的管理计划，防止自然灾害或人为活动对遗址的影响。

（2）数字化记录：利用现代科技手段，对遗址进行全面的数字化记录，包括3D扫描、GIS技术和无人机航拍等。这不仅可以为未来的研究提供数据支持，也能在遗址遭遇不可逆破坏时保留重要的历史信息。

（3）社区参与：加强与当地社区的合作，推动社区参与遗址保护工作。通过教育和宣传，提高当地居民的保护意识，使他们成为遗址的守护者。同时，开发与社区相关的文化旅游项目，确保遗址保护与社区发展相互促进。

（二）开发与利用的模式建议

1.基于考古发掘的逐步开发策略

红河遗址的开发应遵循“保护优先、逐步开发”的原则。在考古发掘过程中，应根据遗址的不同区域和发现的重要性，制定分阶段的开发计划。首先，对已经完成考古发掘并具有展示价值的区域进行适度开发，作为初期展示区，逐步扩大展示范围。此外，对于尚未发掘的区域，应保持其原貌，避免过度开发。

2.文化旅游与教育功能的整合

红河遗址的开发应注重文化旅游与教育功能的结合。通过建立博物馆、游客中心等设施，展示考古发现和历史文化背景。同时，开展以遗址为主题的教育项目，包括研学旅行、考古体验等活动，吸引更多游客和学者参与。这样不仅可以增强游客的文化体验，还能提升遗址的学术价值和社会影响力。

3.社区参与与可持续发展的结合

社区参与是确保遗址可持续发展的关键。红河遗址的开发应充分考虑当地社区的经济和社会需求，通过遗址开发为社区创造就业机会和经济收益。同时，鼓励社区参与遗址的管理和保护，确保开发与保护之间的平衡。在此基础上，制定长期的可持续发展规划，使遗址的开发既能保护遗产，又能促进社区的繁荣。

4.对接国际文化遗产基金与合作项目

红河遗址的开发可以通过与国际文化遗产基金和合作项目对接，获得技术支持和资金援助。例如，与联合国教科文组织、世界遗产基金会等机构合作，申请保护资金并引入国际专家参与遗址保护工作。同时，积极参与国际文化遗产保护网络，分享经验和成果，提升红河遗址的国际影响力。

（三）中国国内成功案例的借鉴

1.典型案例分析：汉长安城遗产地的开发与保护经验

汉长安城作为中国重要的历史文化遗产，其成功的开发与保护经验为红河遗址提供了重要参考。汉长安城在开发过程中，始终坚持保护优先的原则，并通过科学的规划与分区管理，避免了遗址的过度开发。同时，汉长安城通过建设遗址公园和考古展示馆，成功地将文化旅游与教育功能相结合，提升了遗址的公众参与度和知名度。

2.适用于红河遗址的管理与开发经验提炼

红河遗址可以借鉴汉长安城的以下经验：

（1）分区管理与分阶段开发：在保护遗址核心区的基础上，逐步开发周边区域，并根据考古发掘的进展，适时调整开发计划。

（2）文化旅游与教育功能的融合：通过建设展示设施和开展教育活动，提升遗址的社会影响力，并增加游客的文化体验。

（3）科技手段的应用：利用数字化技术对遗址进行全面记录和展示，为未来的保护和研究提供支持。在遗址周边建设博物馆、游客中心等设施，展示考古成果和文化背景，增强游客体验。利用3D建模、虚拟现实等技术手段，对遗址进行数字化记录和展示，为未来的保护和开发提供支持。

（四）政策与管理建议

1.政府与非政府组织在遗产保护中的角色与合作

在红河遗址的保护中，政府应发挥主导作用，制定相关政策和法律框架，确保遗址的保护工作依法进行。同时，非政府组织（NGO）可以在遗址保护的宣传、教育和资金筹集方面发挥重要作用。两者应密切合作，共同推动遗址的保护和可持续发展。

2.法律与政策框架的完善建议

为保障红河遗址的有效保护，建议完善相关法律和政策框架，包括：

（1）制定专门的遗产保护法：为红河遗址的保护提供法律依据，明确保护措施和管理责任。

（2）加强环境保护政策：确保遗址周边的自然环境不受破坏，防止环境污染和过度开发对遗址造成影响。

（3）推动文化遗产保护政策的实施：制定并落实文化遗产保护政策，确保遗址保护工作得到各级政府的支持和执行。

3.遗址管理机构的能力建设与人才培养

为了有效管理和保护红河遗址，需要加强遗址管理机构的能力建设和人才培养。建议通过以下措施提升管理机构的专业水平：

（1）提供专业培训：定期组织遗址管理人员参加国内外的专业培训，提高他们的保护和管理能力。

（2）引进专业人才：吸引和培养具备考古、文物保护、管理等专业背景的人才，增强遗址管理队伍的专业化水平。

（3）促进国际合作：与国际文化遗产保护机构合作，学习和借鉴国际先进的遗产保护经验和技术，提升遗址管理的国际化水平。

通过以上规划与建议，红河遗址的保护和开发工作将能够在保持其历史和文化价值的同时，实现可持续发展，并为当地经济和社会带来积极的影响。

四、小结

丝绸之路是连接东西方文明的重要贸易通道，贯穿了亚欧大陆，横跨多个国家和地区。2014年，丝绸之路“长安-天山廊道”作为首个跨国文化遗产，成功列入世界遗产名录。该廊道涵盖了从中国长安出发，途经中亚，直至地中海沿岸的多个重要文化遗址，是丝绸之路文化交流和贸易繁荣的代表。

红河遗址作为该廊道的重要遗产点，其在考古研究和文化遗产保护中的独特性与重要

性。在文化遗产保护方面，红河遗址的价值也不容忽视。作为丝绸之路的重要节点，红河遗址记录了不同文化、宗教和民族的共存与互动，为理解中亚地区的历史发展提供了独特的视角。此外，红河遗址的保护工作也面临着诸多挑战，如环境变化、基础设施不足以及遗址的可持续管理问题。因此，对红河遗址的保护与研究，不仅有助于丰富对丝绸之路历史的理解，还能为该地区其他遗产点的保护提供经验借鉴。

本研究通过比较红河遗址与吉尔吉斯斯坦段的其他世界遗产点，如碎叶城和布拉纳，深入探讨红河遗址的考古现状与未来发展方向。通过对比分析这些遗产点在保护、发掘和开发利用方面的现状，研究将试图揭示红河遗址在文化遗产保护和利用中的优势与不足，并提出相应的改进建议。具体而言，本研究将重点探讨如何在保护红河遗址历史和文化价值的基础上，合理开发和利用这一遗产资源，以促进该遗址的可持续发展。其次，本研究将为红河遗址的保护与利用提供科学依据和策略建议，有助于提高遗址管理水平，增强其在国际文化遗产保护中的影响力。此外，通过对比分析不同遗产点的开发经验，研究将为其他类似文化遗产的保护与开发提供有益的参考，促进世界遗产的可持续发展。

参考文献：

1. АН КиргССР, Институт истории. Красная Речка и Бурана: Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. Фрунзе: Илим, 1989.
2. 王小蒙, Valery Kolchenko, 张建林, 等. 吉尔吉斯斯坦红河古城西侧佛寺遗址2018~2019年度发掘简报[J]. 考古与文物, 2020, (03): 37-51+129.
3. Республиканский археолого-архитектурный музей комплекс «Башня Бурана». [Название документа, если известно]. Кыргызстан, Чуйский р-н, с. Бурана.
4. Yamauchi, Kazuya, et al. Ak-Beshim Archaeological Report 2019. Kyrgyz Republic National Academy of Sciences, 2021.
5. 史密斯 (Laurajane Smith) 著, 苏小慧, 张朝枝译. 遗产利用. 北京: 科学出版社, 2020

Содержание

Алыкулов У.Ж.	7
ЗАМАНБАП ШАРТТА ОКУГАН ЖАШТАРДЫН ЭСТЕТИКАЛЫК ТАРБИЯСЫ	7
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	7
AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS YOUTH IN MODERN CONDITIONS	7
Ван Вэньвэнь.....	11
ЖИБЕК ЖОЛУНДАГЫ КЕЛЕЧЕККЕ УМУТЛУГАН ДОСТУК	11
ДРУЖБА НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ.....	11
FRIENDSHIP ON THE SILK ROAD, STRIVING FOR THE FUTURE	11
Ван Илан, Ван Чэньцзи, Дуан Хунцзюнь, Мэн Сяолин.....	16
КМШ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨГҮ БИЛИМ БЕРҮҮ ТУТУМУНУН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨРҮ.....	16
ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ СНГ	16
EVOLUTION AND CHALLENGES OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CIS COUNTRIES	16
Ван Цзи Е	23
ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА МУЗЫКАЛЫК КАДРЛАРДЫ ДАЯРДОО ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ	
КЫЗМАТТАШТЫК ЖОЛДОРУН ИЗИЛДӨӨ	23
ИЗУЧЕНИЕ ПУТЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ	
МУЗЫКАЛЬНЫХ КАДРОВ	23
STUDY OF COOPERATION PATHWAYS IN HIGHER EDUCATION AND TRAINING OF MUSIC PERSONNEL....	23
Ван Юй Фэн, Мукамбаева И.Б.	28
"БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ" ДЕМИЛГЕСИ ЭЛ АРАЛЫК КАРЖЫ РЫНОКТОРУНДА ЮАНДЫН РОЛУН	
ЖОГОРУЛАТУУНУН ФАКТОРУ	28
ИНИЦИАТИВА "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ", КАК ФАКТОР ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ЮАНЯ НА	
МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ.....	28
THE BELT AND ROAD INITIATIVE AS A FACTOR IN THE GROWING ROLE OF THE YUAN IN INTERNATIONAL	
FINANCIAL MARKETS	28
Вэй Чэньси, Ван Линьци, Ван Цзывэй	34
КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ ЧЕК АРА АРАЛЫК ЭЛЕКТРОНДУК КОММЕРЦИЯ	
ЖААТЫНДАГЫ КЫЗМАТТАШТЫКТЫН ӨНҮГҮҮ АБАЛЫ ЖАНА ПОТЕНЦИАЛЫ	35
СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ	
ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ	35
DEVELOPMENT STATUS AND COOPERATION POTENTIAL OF CROSS-BORDER E-COMMERCE BETWEEN	
CHINA AND KYRGYZSTAN	35
Гао Тяньцзин.....	40
СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ СТУДЕНТТЕРИНИН БААЛУУЛУКТАРЫН	
КАЛЫПТАНДЫРУУГА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	40
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ КИТАЙСКИХ И	
КЫРГЫЗСКИХ СТУДЕНТОВ	40
THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE FORMATION OF VALUES AMONG CHINESE AND KYRGYZ	
STUDENTS.....	40

Го Вэньхао, Гао Чжаньи, Мукамбаев Н.Ж.....	45
ЭКОНОМИКАНЫН ЖАНА ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНУГҮҮНҮН МААНИСИ	45
ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	45
THE MEANING OF ECONOMY AND ECONOMIC DEVELOPMENT.....	45
Го Цзысянь, Жэнь Минюэ, Кожомкулова Д.Н.	51
ЭКОНОМИКАНЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДА УЮМДАРДЫН ЖЕ МАМЛЕКЕТТЕРДИН	
ФИНАНСЫЛЫК КООПСУЗДУГУНА МОНИТОРИНГ ЖҮРГҮЗҮҮ	51
МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ.....	51
ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	51
MONITORING FINANCIAL SECURITY OF ORGANIZATIONS OR NATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC	
DIGITALIZATION.....	51
Джанузакова Ж.Ч.....	55
ЛИ БОНУН ЧЫГАРМАЛАРЫ ЗАМАНБАП КЫРГЫЗ АКЫНДАРЫНЫН КОТОРУУСУНДА	55
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИ БО В ПЕРЕВОДАХ СОВРЕМЕННЫХ КЫРГЫЗСКИХ ПОЭТОВ	55
THE WORKS OF LI BAI IN TRANSLATIONS BY CONTEMPORARY KYRGYZ POETS	55
Джумаза М.В.....	61
ДУНГАН АДАБИЙ ТИЛИНИН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	61
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУНГАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	61
FEATURES OF THE FORMATION OF THE DUNGAN LITERARY LANGUAGE.....	61
Жэнь Шаньшань	69
КЫТАЙ-КЫРГЫЗ МАДАНИЙ-АГАРТУУЧУ АЛМАШУУЛАРЫНЫН ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮ	
ТАРМАГЫНДАГЫ РОЛУН «БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА КӨПҮРӨ КАТАРЫ	
ИЗИЛДӨӨ.....	69
ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБМЕНОВ В ОБЛАСТИ	
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ МОСТА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»	69
STUDYING THE ROLE OF CHINESE-KYRGYZ CULTURAL AND EDUCATIONAL EXCHANGES IN HIGHER	
EDUCATION AS A BRIDGE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE.....	69
Жээнбаева А.С.	75
МЕКТЕПКЕ ЧЕЙИНКИ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КЫТАЙ ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮДӨ БАЛДАР ЫРЛАРЫНЫН РОЛУ	75
РОЛЬ ДЕТСКИХ ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	75
THE ROLE OF CHILDREN'S SONGS IN TEACHING CHINESE IN PRESCHOOL EDUCATION	75
Исмаева Р.М.	81
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: БОРБОРДУК АЗИЯДАН СТУДЕНТТЕРДИ КЫТАЙДА ОКУТУУ: ЧЫНДЫК	
ЖАНА КЕЛЕЧЕК	81
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КНР: РЕАЛЬНОСТЬ И	
ПЕРСПЕКТИВЫ	81
"ONE BELT, ONE ROAD": EDUCATION OF STUDENTS FROM CENTRAL ASIA IN THE PRC: REALITY AND	
PROSPECTS	81
Куй Фэй	89

СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮГӨ КАЛКТЫН ТААСИРИ	89
ВЛИЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	89
THE IMPACT OF POPULATION ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	89
Лань Юй Фан, Го Сусу, Жоу Жиа Хао	94
КЫТАЙДЫН ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИШКАНАЛАРЫНЫН КЫРГЫЗСТАНДЫН РЫНОКО БОЛГОН АР ТҮРДҮҮ СТРАТЕГИЯЛАРЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ АНАЛИЗИ.....	95
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ КИТАЙСКИХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ К РЫНКУ КЫРГЫЗСТАНА	95
COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE SMEs' APPROACHES TO THE KYRGYZ MARKET	95
Ли Ин, Ли Ванцзин, Мукамбаев Н.Ж.	100
КЫТАЙ АВТОУНААЛАРЫНЫН КЫРГЫЗСТАН ЖАНА РОССИЯ БАЗАРЫНА ЭКСПОРТУНУН АБАЛЫ ЖАНА ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫНЫН АНАЛИЗИ	100
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ЭКСПОРТА КИТАЙСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ НА РЫНКИ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ.....	100
ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND TRENDS IN THE EXPORT OF CHINESE CARS TO THE MARKETS OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA.....	101
Ли Си, Го Чжаохэн	104
ШЭНЬСИ ПРОВИНЦИЯСЫ МЕНЕН ОРТО АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН АЙЫЛ ЧАРБА КЫЗМАТТАШТЫГЫ ЖАНА АЗЫК-ТҮЛҮК КООПСУЗДУГУ БОЮНЧА МАСЕЛЕРДИН ТАЛДООСУ.....	104
АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ ПРОВИНЦИЕЙ ШЭНЬСИ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	104
ANALYSIS OF AGRICULTURAL COOPERATION AND FOOD SECURITY ISSUES BETWEEN SHAANXI PROVINCE AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES	104
陕西省与中亚国家农业合作及粮食安全问题分析	104
Ли Цзяюэ, Ли Цзюньфэн, Курбанова Н.У.	111
КОРПОРАТИВДИК КАРЖЫЛЫК КООПСУЗДУКТУ КӨЗӨМӨЛДӨӨНҮ ТАЛДОО	111
АНАЛИЗ КОНТРОЛЯ КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	111
ANALYSIS OF CORPORATE FINANCIAL SECURITY CONTROL.....	111
Ли Цихао, Ли Шаньцзюй	116
ТАРМАКТЫК ТААСИР ЖАНА МААЛЫМАТТЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ИШКЕ АШЫРУУ КОНЦЕПЦИЯЛАРЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ УЮШТУРУУЧУЛУК ЖЕ УЛУТТУК МҮЛК КООПСУЗДУГУН БАШКАРУУ (КЫТАЙ)	116
УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КИБЕР-ВЛИЯНИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (КИТАЙ)	117
MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL OR NATIONAL PROPERTY SECURITY IN THE CONTEXT OF NETWORK IMPACT AND INFORMATION TECHNOLOGY IMPLEMENTATION CONCEPTS (CHINA)	117
Ли Юанькунь, Имашова А.А.	120
ЗАМАНБАП ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮНҮН МАКСАТЫ ЖАНА МААНИЛҮҮЛҮГҮ БОЮНЧА ТАЛДОО ..	120
АНАЛИЗ ЦЕЛИ И ЗНАЧИМОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	120

ANALYSIS OF THE PURPOSE AND SIGNIFICANCE OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT	120
Ли Юнь Цинь, Лю Лиюй.....	123
КЫТАЙДЫН БЮДЖЕТТИК СТРУКТУРАСЫ ЖАНА АНЫ ЖАКШЫРТУУ ЫКМАЛАРЫ	124
СТРУКТУРА БЮДЖЕТА КИТАЯ И МЕТОДЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	124
STRUCTURE OF CHINA'S BUDGET AND METHODS OF ITS IMPROVEMENT.....	124
Лю Синлун, Имашова А.А.....	128
КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ СООДАГА МАДАНИЙ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАРДЫН ТААСИРИ: АНЫ ЖЕҢҮҮНҮН МЕХАНИЗМДЕРИ ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАРЫ	128
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ: МЕХАНИЗМЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	128
THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON TRADE BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN: MECHANISMS AND STRATEGIES FOR OVERCOMING.....	128
Лю Тао	137
ЗАМАНБАП ЛОГИСТИКА ИШКАНАЛАРЫНЫН МАКСАТТАРЫ ЖАНА БАШКАРУУ ЧАРАЛАРЫНЫН ТАЛДООСУ	137
АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ И МЕР УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	137
ANALYSIS OF GOALS AND MANAGEMENT MEASURES FOR MODERN LOGISTICS ENTERPRISES	137
Лю Тинъюй	144
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК АБАЛЫ ЖАНА САЛЫК СТРАТЕГИЯСЫ: КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ЖАНА РЕФОРМАЛАР	144
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА И НАЛОГОВАЯ СТРАТЕГИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕФОРМЫ...	144
KYRGYZSTAN'S ECONOMIC SITUATION AND TAXATION STRATEGY: CHALLENGES AND REFORMS.....	144
Лю Фэй	148
"БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ" ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА ШЭНЬСИДЕ БИЛИМ АЛЫП ЖАТКАН БОРБОР АЗИЯЛЫК СТУДЕНТТЕРДИН МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК АДАПТАЦИЯСЫН ИЗИЛДӨӨ.....	148
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШЭНЬСИ, В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»	148
A STUDY ON THE INTERCULTURAL ADAPTATION OF CENTRAL ASIAN STUDENTS IN SHAANXI UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE.....	149
“一带一路”倡议下陕中亚国家留学生跨文化适应状况探究.....	149
Лю Чэнь Гэн, Лю Чан.....	156
КЫТАЙ КОМПАНИЯЛАРЫНЫН БОРБОРДУК АЗИЯДА ИШ ЖҮРГҮЗҮҮДӨГҮ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: МАДАНИЙ ЖАНА НОРМАТИВДИК КАРАШТАР	157
ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ, ВЕДУЩИХ БИЗНЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КУЛЬТУРНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ СОБРАЖЕНИЯ	157
CHARACTERISTICS OF CHINESE COMPANIES DOING BUSINESS IN CENTRAL ASIA: CULTURAL AND REGULATORY CONSIDERATIONS	157
Люе Хаодун, Кожомкулова Д.Н.....	163
САНАРИПТИК ЭКОНОМИКАНЫН КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ ЖЕҢҮҮ СТРАТЕГИЯЛАРЫ ...	163
ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	163

CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY AND STRATEGIES TO OVERCOME THEM.....	164
Ма Кэянь, Бактыбек кызы А.....	169
КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ СООДАНЫ ЧЫНДООҮЧҮН ТРАНСПОРТТУК ИНФРАСТРУКТУРАНЫ ӨНҮКТҮРҮҮ.....	169
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ	169
DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE TO STRENGTHEN TRADE BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN	169
Муратбекова К. М.	174
КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ИДИОМАЛАРДЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ ИЗИЛДӨӨСҮ	174
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ИДИОМ	174
A COMPARATIVE STUDY OF CHINESE AND KYRGYZ IDIOMS	174
汉吉惯用语对比研究	174
Пан Лун	181
МОДЕЛДЕР МЕНЕН БАШКАРЫЛГАН АРХИТЕКТУРА (МБА) НЕГИЗИНДЕ МААЛЫМАТТЫК СИСТЕМАЛАРДЫ АРХИТЕКТУРАГА КӨЗКАРАНДЫСЫЗ ДОЛБООРЛОО.....	181
АРХИТЕКТУРНО-НЕЗАВИСИМОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРЫ, УПРАВЛЯЕМОЙ МОДЕЛЯМИ (АНП)	182
ARCHITECTURE-INDEPENDENT DESIGN OF INFORMATION SYSTEMS BASED ON MODEL-DRIVEN ARCHITECTURE (MDA).....	182
基于模型驱动架构 (MDA) 的独立于结构的信息系统设计	182
Се Цзинь Жуй, Адамкулова Ч.У.	186
«БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН КЫЗМАТТАШТЫК ДОЛБООРЛОРУН БАШКАРУУ	186
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	186
MANAGEMENT OF CHINA-KYRGYZSTAN COOPERATION PROJECTS UNDER THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE.....	186
Су Цзэян	189
БИЗНЕС-УЮМДАРДА КОМПЕНСАЦИЯГА БАЙЛАНЫШТУУ СТРАТЕГИЯЛАРДЫ ТҮЗҮҮ.....	189
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЕНСАЦИЕЙ В БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	189
FORMATION OF STRATEGIES RELATED TO COMPENSATION IN BUSINESS ORGANIZATIONS.....	189
Су Я Ци, Фань Цицзе, Ху Цзин И	197
КЫТАЙ-КЫРГЫЗСТАН СООДА-ЭКОНОМИКАЛЫК КЫЗМАТТАШТЫГЫНЫН КЕЛЕЧЕГИ ЖАНА ЧАКЫРЫКТАРЫ: КЫТАЙДЫН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫК ПЕРСПЕКТИВАСЫ НЕГИЗИНДЕ.....	197
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: НА ОСНОВЕ КИТАЙСКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ	197
PROSPECTS AND CHALLENGES OF CHINA-KYRGYZSTAN TRADE AND ECONOMIC COOPERATION: BASED ON THE CHINESE INVESTMENT PERSPECTIVE IN KYRGYZSTAN.....	197

Сун Вэньчин, Чэн Мэнсюань	205
ЭКИ ӨЛКӨНҮН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨЗ АРА АРЕКЕТТЕШҮҮ ФОРМАЛАРЫ	206
ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ	206
FORMS OF ECONOMIC INTERACTION BETWEEN TWO COUNTRIES.....	206
Сун Цинцин, Мукамбаева И.Б.....	212
СОЦИАЛДЫК БАШКАРУУ АСПЕКТИСИНДЕ КРЕДИТТИК СИСТЕМАНЫН КУРУЛУШУН ИЗИЛДӨӨ	212
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ..	212
RESEARCH OF CONSTRUCTION OF CREDIT SYSTEM IN THE ASPECT OF SOCIAL MANAGEMENT	212
社会治理视域下征信体系的建设研究	212
Сун Чжицинъ.....	216
ШАВКАТ МИРЗИЁЕВДИН БИЙЛИГИНИН УЧУРУНДА УЗБЕКИСТАН МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМИЛЕСИ	216
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ ПРИ ВЛАСТИ ШАВКАТА МИРЗИЁЕВА	216
RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND KYRGYZSTAN DURING THE LEADERSHIP OF SHAVKAT MIRZIYOYEV	216
米尔济约耶夫执政以来的乌吉关系	217
Сюй Дуо.....	225
КАРЖЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҮЧҮН ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТКЕ НЕГИЗДЕЛГЕН КӨП КЫЗМАТТУУ СИСТЕМАНЫ ИШТЕП ЧЫГУУ ЖАНА КИРГИЗҮҮ	225
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МУЛЬТИСЕРВИСНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	225
DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MULTI-SERVICE SYSTEM BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR FINANCIAL TECHNOLOGIES	225
基于人工智能的金融科技多服务系统设计与实现	225
Торогельдиева Г., Джумашева А.	229
ОРТО АЗИЯНЫН “БИР ЖОЛ, БИР БЕЛЕК” ДОЛБООРУНУН ӨНҮГҮҮ ТАРЫХЫ	229
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИЙСКОГО ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	229
THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN "BELT AND ROAD" PROJECT	229
Торогельдиева Г., Джумашева А.	238
КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН КЫТАЙ АРАСЫНДАГЫ ИШБИРЛИК	238
СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И КИТАЕМ	238
COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN AND CHINA	238
Тумонбаева А.А., Шакеева Н.М.....	242
БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЦИФРАВИЗАЦИЯЛОО: БАГЫТ, МҮМКҮНЧҮЛҮК, КОРКУНУЧТАРЫ.....	242
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ.....	242
DIGITALIZATION OF EDUCATION: DIRECTION, POSSIBILITIES, RISKS	242
Тумонбаева А.А.	247

КЫТАЙ ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ ИСКУССТВО ПРЕДМЕТТЕРИНИН ТЕРМИНДЕРИН КОТОРУУ ЖОЛДАРЫ	247
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	248
WAYS OF TRANSLATING ART HISTORY TERMS FROM CHINESE INTO RUSSIAN	248
У Мэй	253
«ЧЕТ ЭЛДИК СООДА СҮЙЛӨШҮҮЛӨРҮ (ОРУС ТИЛИ)» КУРСУ ЖАНА АНЫН САНАРИПТЕШТИРИЛИШИ	253
КУРС: "ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ (РУССКИЙ ЯЗЫК)" И ЕГО ЦИФРОВИЗАЦИЯ	253
COURSE: "FOREIGN TRADE NEGOTIATIONS (RUSSIAN)" AND ITS DIGITALIZATION	253
Фу Болин, Мукамбаева И.Б.	259
КОРПОРАТИВДИК БАШКАРУУ СИСТЕМАЛАРЫНЫН РЕНТАБЕЛДҮҮЛҮККӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	259
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИБЫЛЬНОСТЬ	259
THE IMPACT OF CORPORATE GOVERNANCE SYSTEMS ON PROFITABILITY	259
公司治理体系对盈利能力的影响	259
Фу Шаньнин	265
САНАРИПТИК ЭКОНОМИКАНЫН ӨНӨР ЖАЙ СТРУКТУРАСЫН ЖАНЫРТУУГА БОЛГОН ТААСИРИ - КЫТАЙ ИШКАНАЛАРЫ ЖАНА ӨКМӨТҮ БОЮНЧА ОЙЛОР ЖАНА СУНУШТАР	265
МЫСЛИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВА	265
THOUGHTS AND SUGGESTIONS ON THE DIGITAL ECONOMY'S UPGRADING OF INDUSTRIAL STRUCTURE - WITH REFERENCE TO CHINESE ENTERPRISES AND GOVERNMENT	265
Фэн Чанбин	270
КЫТАЙДЫН КАМСЫЗДАНДЫРУУ РЫНОГУН МОНИТОРИНГДӨӨ ЖАНА АНЫН КЕЛЕЧЕГИ	270
МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВОГО РЫНКА КИТАЯ	270
MONITORING AND PROSPECTS OF THE CHINESE INSURANCE MARKET	270
Хань Жуйфэн	275
КАРЖЫЛЫК РЫНОКТОР ЖАНА КОРПОРАТИВДИК ИННОВАЦИЯ: КАРЖЫЛОО МЕХАНИЗМДЕРИ ЖАНА НАТЫЙЖАЛУУЛУК БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ	275
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И КОРПОРАТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ	275
FINANCIAL MARKETS AND CORPORATE INNOVATION: A STUDY ON FINANCING MECHANISMS AND EFFICIENCY	275
Хоу Цзяи	280
САНАРИП ДООРУНДА КОТОРМО ТАРМАГЫНДАГЫ ТАЛАНТТАРДЫ ОКУТУУГА ИННОВАЦИЯЛЫК ЫКМАЛАР	280
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТАЛАНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ ..	280
INNOVATIVE APPROACHES TO TRAINING TRANSLATION TALENTS IN THE DIGITAL ERA	280
Ху Цзялэ, Люй Цзяошэн	285

САНАРИПТИК ОКУТУУНУН ИННОВАЦИЯЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНҮН ТААСИРИ: МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР	286
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ	286
THE IMPACT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DIGITAL TEACHING: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES	286
创新发展数字化教学的影响：机遇与挑战	286
Ху Юйбо	292
САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК БИЗНЕСКЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	292
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС.....	292
THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON INTERNATIONAL BUSINESS	292
Цзи Чжэнь Сян	296
ЭЛ АРАЛЫК ИНФРАСТРУКТУРАЛЫК ДОЛБООРЛОРДО ТОБОКЕЛДИКТЕРДИ БАШКАРУУ: КЫТАЙЛЫК КОМПАНИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ТАЖРЫЙБАСЫ	296
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ: ОПЫТ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	296
RISK MANAGEMENT IN INTERNATIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS: THE EXPERIENCE OF CHINESE COMPANIES IN KYRGYZSTAN.....	296
Цзинь Лин, Бейшенбек С.	302
БИЛИМ БЕРҮҮ КӨЗ КАРАШЫНАН ОКУУ МОТИВАЦИЯСЫНЫН ОКУУ ЖЕТИШКЕНДИКТЕРИНЕ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИН ИЗИЛДӨӨ	303
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ С ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГИКИ	303
A STUDY ON THE IMPACT OF LEARNING MOTIVATION ON ACADEMIC PERFORMANCE FROM AN EDUCATIONAL PERSPECTIVE	303
教育学视角下学习动机对学习成绩的影响研究.	303
Цзя Хуаньцзе, Токсоналиева А.М.....	313
КЫТАЙЛЫК АНГЛИС ТИЛИ МУГАЛИМДЕРИНИН «ЦЗИНШИ» ЖАНА «ЖЭНШИ» ИДЕНТИФИКАЦИЯСЫНЫН САБАКТАГЫ ДИСКУРСТУК КАЛЫПТАНУУСУ	313
ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК «ЦЗИНШИ» И «ЖЭНШИ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	313
CLASSROOM DISCOURSE CONSTRUCTION OF CHINESE ENGLISH TEACHERS' IDENTITIES AS "JINGSHI" AND "RENSHI"	313
中国英语教师“经师”与“人师”身份的课堂话语建构.....	313
Цзян Сюэхуа	318
ШЭНЬСИ ПРОВИНЦИЯСЫНЫН ЖАНА БОРБОРДУК АЗИЯ ӨКҮЛДӨРҮНҮН АЙМАКТЫК ТУРИЗМИНИН КОНТЕКСТИНДЕ ТУРИЗМДИ КООРДИНАЦИЯЛУУ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН КҮЧҮ	318
ДВИЖУЩАЯ СИЛА СКООРДИНИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ШЭНЬСИ КИТАЯ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	318
DRIVING FORCE OF COORDINATED TOURISM DEVELOPMENT IN SHAANXI PROVINCE, CHINA, AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF REGIONAL TOURISM	318

Цзяо Цзя	323
«БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИ АЛКАГЫНДА ЧЕТ ТИЛДЕРДИ БИЛГЕН КӨП ТАРМАКТУУ КАДРЛАРДЫ ӨНҮКТҮРҮҮ БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ	324
ИССЛЕДОВАНИЕ ПО РАЗВИТИЮ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ КАДРОВ СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	324
RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF MULTIDISCIPLINARY PERSONNEL WITH FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY IN THE FIELD OF INTERCULTURAL COMMUNICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "BELT AND ROAD" INITIATIVE	324
Цяо Цзюнь, Ян Сяо Хань.....	329
КЫТАЙ-КЫРГЫЗ ДОЛБООРЛОРУН БАШКАРУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУ ҮЧҮН САНАРИПТИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУ	329
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КИТАЙСКО-КЫРГЫЗСКИМИ ПРОЕКТАМИ	329
APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CHINESE-KYRGYZ PROJECT MANAGEMENT	330
Чжан Ин.....	335
МАДАНИЙ ЧЕК АРАЛАРДЫН КЕСИЛИШИ: ОРТО АЗИЯДАГЫ ДУНГАН КААДА-САЛТТАРЫНЫН МУРАСЫ ЖАНА ӨЗГӨРҮҮЛӨРҮ	336
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ: НАСЛЕДОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЯ ОБЫЧАЕВ ДУНГАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	336
CROSSING CULTURAL BORDERS: THE INHERITANCE AND CHANGES OF DONGGAN CUSTOMS IN CENTRAL ASIA.....	336
Чжан Сюе	343
БИЛИМ БЕРҮҮНҮН САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНЫН ОҢ ЖАНА ТЕРС ЖАКТАРЫ: ОРУС ТИЛИН ОРТО МЕКТЕПТЕ ҮЙРӨНҮҮ МИСАЛЫНДА	343
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	343
THE PROS AND CONS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION: THE EXAMPLE OF LEARNING RUSSIAN IN SECONDARY SCHOOLS	343
Чэнь Дунмэй.....	348
КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗСТАН ОРТОСУНДАГЫ «БИР ЖОЛ, БИР АЛКАК» ДЕМИЛГЕНИН НЕГИЗИНДЕ МАДАНИЙ АЛМАШУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫНЫН ИЗИЛДӨӨСҮ	348
ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ	348
"ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ"	348
STUDIES OF CROSS-CULTURE COMMUNICATION STRATEGIES BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN UNDER THE "BELT AND ROAD" BACKGROUND.....	348
Чэнь Сяньгуан.....	356
ЭКОНОМИКА ЖАНА МЕНЕДЖМЕНТ АДИСТИКТЕРИ ҮЧҮН ИШКЕРДИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЫКМАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ.....	356

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА	356
EXPLORATION OF ENTREPRENEURSHIP EDUCATION METHODS FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT MAJORS	356
Шень Сяодун.....	361
ЖАРДАМЧЫ ЭТИШТЕРДИ КЫРГЫЗ ТИЛИНЕН КЫТАЙ ТИЛИНЕ КОТОРМО МАСЕЛЕСИ БОЮНЧА.....	361
ПЕРЕВОД ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ С КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ.....	361
THE TRANSLATION OF AUXILIARY VERBS FROM KYRGYZ TO CHINESE.....	361
Юсупов Р.У., Куй Фей	367
КЫТАЙДАГЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР ЖАНА АЛАРДЫҢ ӨЛКӨНҮН СОЦИАЛДЫК- ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮШҮНӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИНИН БААЛОО.....	367
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КНР И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ.....	367
DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE PRC AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY.....	367
Юсупов Р.У.	375
САНАРИПТИК ЖИБЕК ЖОЛУН КУРУУ ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ - БОРБОРДУК АЗИЯ ЖАНА КЫТАЙ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН «БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ» ДОЛБООРУ АЛКАГЫНДА КЫЗМАТТАШТЫКТЫН МААНИЛҮҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТҮҮ БАГЫТЫ	375
ПОСТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ - ВАЖНОЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	375
BUILDING AND DEVELOPING THE DIGITAL SILK ROAD - AN IMPORTANT AND PROSPECTIVE AREA OF COOPERATION BETWEEN CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "BELT AND ROAD" INITIATIVE	375
建设和发展数字丝绸之路是中亚国家和中国在实施“一带一路”框架下合作的重要方向	375
Ян Гуоке	382
КЫТАЙДАГЫ ДУНГАН ЭЛ АРАЛЫК СТУДЕНТТЕРИНИН АДАПТАЦИЯЛЫК АНАЛИЗИ.....	382
АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДУНГАН В КИТАЕ	382
ADAPTATION ANALYSIS OF DONGGAN INTERNATIONAL STUDENTS IN CHINA.....	382
Ян Чжэнхао, Янь Ся	390
КОММЕРЦИЯЛЫК МЕНЕДЖМЕНТТЕГИ АКЧА АГЫМЫН БАШКАРУУ ЫКМАЛАРЫНЫН ИЗИЛДӨӨЛӨРҮ	390
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ.....	390
RESEARCH ON THE METHODS OF FUND FLOW MANAGEMENT IN BUSINESS MANAGEMENT	390
Ян Чуксуан, Чжай Ливэй	394
«КЫЗЫЛ ДАРЫЯ» ДҮЙНӨЛҮК МУРАС ОБЪЕКТИСИ БОЮНЧА АРХЕОЛОГИЯНЫН УЧУРДАГЫ АБАЛЫ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕГИ ӨНҮГҮҮСҮ: ЧАНЪАНЬ-ТЯНЬ-ШАНЬ КОРИДОРУНУН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МУРАС ОБЪЕКТТЕРИНИН САЛЫШТЫРМАЛУУ ИЗИЛДӨӨСҮ	394

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ НА ОБЪЕКТЕ «КРАСНАЯ РЕКА», ВХОДЯЩЕМ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ НА КЫРГЫЗСКОМ УЧАСТКЕ КОРИДОР ЧАНЪАНЬ-ТЯНЬ-ШАНЬ	394
THE CURRENT STATUS AND FUTURE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGY AT THE "HONGHE" WORLD HERITAGE SITE: A COMPARATIVE STUDY BASED ON HERITAGE SITES ALONG THE KYRGYZ SECTION OF THE CHANG'AN-TIANSHAN CORRIDOR	395
